

BIBLIOTEKA NARODOWA

WARSZAWA

Prawo reprodukcji zastrzeżone

Copyright reserved

2010 r.

M F n r 1 1 2 5 5 2

Skrzynia 23: XXII. 1/3.

Кsiążки i broszury (1729-1927). Зубрицкій, Денись:
Исторія древняго Галичско-Русскаго княжества /
сочиненіе Дениса Зубрицкаго. Часть 1-3. Львовъ :
Типомъ Ставропигіанскимъ. 1852. [6], 210+140+[4],
314 s.

Ros. 1852. 24,5x15,5 cm. S. 314. Płsk.

814

ИСТОРИИ
КАЛЧИКО-РУССКАГО
ЦЕЛЕНЕСТВА

fall

871

И С Т О Р І Я

ДРЕВНЯГО

ГАЛИЧСКО-РУССКАГО

КНЯЖЕСТВА.

Сочиненіе

Дениса Зубрицкаго.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Съ приложеніемъ Родословной Картины.

ЛВОВЪ.

Типомъ Ставропигіанскимъ.

1852.

НАМЯТИ

СИГИЗМУНДА ПЕРВАГО

КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО,

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ЛИТОВСКАГО.

ВОЗСТАНОВИТЕЛЯ УНИЧТОЖЕННОЙ ГАЛИЦКО-
РУССКОЙ ЕПИСКОПИИ.

посвящаетъ

Сочинитель

ВВЕДЕНІЕ

ВЪ ИСТОРИЮ ГАЛИЧСКО-РУССКАГО КНЯЖЕСТВА.

И такъ станемъ писать Исторію Галиціи! — Когда чужестранцы, Энгель, Гебгарди и Гоппе, не робѣли приняться за дѣло; зачѣмъ же и намъ, Русскому Галичанину не попытаться? — И чего же намъ опасаться? — Положимъ, что мы не успѣемъ сочинить что дѣльное, совершенное, не удовлетворимъ ожиданія читателей; но все таки, и на всякій случай, сдѣлаемъ мы на поприщѣ Галичской Исторіи подвигъ на передѣ. — И такъ смѣло схвативъ за перо приступаемъ къ дѣлу. — *Audaces fortuna juvat.*

Ну! вотъ уже на первомъ шагѣ — затрудненіе. — Отъ чего намъ начинать? — какую дать основу, форму и объемъ своей повѣсти? — Что сказать сперва, что послѣ? — Чѣмъ привлечь вниманіе читателя? и пр. — Но не заботимся; станемъ писать бодро, на удачу, что встрѣтимъ въ основныхъ древнихъ Лѣтописяхъ, что намъ попадется подъ руки, что прійдетъ на умъ, не суетясь о систематическую исторіографическихъ правилъ и изящность слога — и первымъ нашимъ вопросомъ адъ будетъ: — Что есть Галиція, составляющая въ теперешнее время нераздѣлимую часть Австрійской державы, покоящаяся подъ достославнымъ скипетромъ Габсбургско-Лотаринскаго дома? — Подъ Галиціею, принадлежало бы подразумѣвать лишь только тѣ области нашего края, которыя некогда-то принадлежали къ предѣламъ Галичскаго, подъ господствомъ тогда-то князей Рюрикова поколѣнія находящагося княжества, населеннаго Русскимъ народомъ, и во время Польскаго владычества, преимущественно воеводствомъ Русскимъ и Подольскимъ (*Palatinatus Russiae et Podoliae*) названнаго; но Галиція въ настоящее время состоитъ изъ двухъ, совсѣмъ себѣ чуждыхъ частицъ: изъ Русской, и изъ Польской.

* * *

У разсыянныхъ, на сѣверъ и сѣверовостокъ Европы, на неизмѣримомъ пространствѣ, отъ горъ Карпатскихъ, отъ горъ Судетскихъ, Исполинскихъ, отъ рѣки Лабы (Эльбы) и Балтійскаго

моря до предъловъ Азіи, обитавшихъ Славянъ, владычествовали въ X. и послѣдовавшихъ въкахъ два княжескіе рода; то есть: Рюриковичи и Пястовичи, независимо другъ отъ друга. Подъ господствомъ Рюриковичей находились все земли отъ нижнихъ Карпатъ, рѣки Вислока и Буга къ границамъ Азіи; подъ державствомъ Пястовичей все пространство отъ рѣки Лабы, (Эльбы), горъ Исполнскихъ, Судетскихъ, верхнихъ Карпатскихъ, рѣки Вислока и Буга къ Балтійскому морю. И такъ теперешняя Силезія, великое княжество Познанское, Померанія, почти цѣлое теперешнее королевство Польское, и часть Галиціи по рѣку Вислокъ, составляли *родовое* достояніе Пястовичей, *міръ Славяно-лѣдскій или Польскій* — на противъ, все земли за Вислокомъ, за Бугомъ, къ Новгороду Великому, къ рѣкѣ Волгѣ, къ горамъ Кавказскимъ и Черному морю, входили въ составъ *родовой* собственности Рюриковичей, и составляли, *міръ Славяно-русскій*. — Слѣдовательно, Галиція въ настоящемъ объемѣ, состоитъ изъ части Русскаго міра, то есть, изъ княжества Галицкаго и части Владимиро-Волынскаго — и — изъ части Польскаго міра, то есть, изъ частицъ княжества Краковскаго и Сandomирскаго. — Мы скажемъ, что все сѣверное и сѣверовосточное пространство Европы, занимали Славяне Ляхи и Русь; но однакожь надо замѣтить, что, кромѣ пресмыкавшихся чрезъ Славянскую глушь въ Европу многочисленныхъ народовъ, Печенѣговъ и Половцевъ, еще и посреди Славянскаго народонаселенія жительствоваали многія мелкія кучки инородныхъ племенъ, какъ то: Литва, Жмудь, Чудь, Лотыши, Ятвяги, Торки, Берендѣи, Черные Клобуки и пр. и пр. Они со временемъ почти все слились уже въ Славянскую народность.

Средоточіемъ Русскаго міра въ самомъ началѣ, былъ городъ Кіевъ — Великое княжество Кіевское — и по этой причинѣ городъ Кіевъ названъ матерью Русскихъ городовъ, и только окрестности Кіева назывались преимущественно Русією, а города отъ Кіева зависимые Русскими городами. Въ послѣдствіи потерялъ Кіевъ свое первенство; великокняжескій престолъ перенесенъ во первыхъ въ Владиміръ надъ Клязмой, а на послѣдокъ въ Москву. — Точь въ точь, тоже само произошло и въ Польскомъ мірѣ. Во первыхъ былъ городъ Гнзно, потомъ Познань, а наконецъ Краковъ первопрестольнымъ городомъ: и по

этой причинѣ, какъ окрестности Кіева назывались преимущественно Русією; такъ и княжество Познанское ольшею, а князья Познанскіе до времени основанія королевства Польскаго подъ Владиславомъ Локеткомъ, исключительно именовались князьями Польскими, тогда, когда другіе князья Пястовичи употребляли только титулъ отъ городовъ, коими владѣли, такъ, какъ и Русскіе Рюриковичи.

Какъ Рюриковичи дѣлили и раздѣляли собственную свою Русскую землю на множество княжествъ, на пр. Полоцкое, Смоленское, Черниговское, Галицкое, Суздальское и пр.; равнымъ образомъ и Пястовичи дѣлили и раздѣляли родовое свое достояніе на княжества: Познанское, Краковское, Сandomирское, Куявское, Лѣгницкое и пр. и совокупляли опять растерзанныя частныя княжества въ прежнюю цѣлость, для новаго раздѣла. — Словомъ, сходство въ наслѣдіи, раздѣлѣ, управленіи и владѣніи общими родовыми областями, между Рюриковичами и Пястовичами есть столь примѣчательнымъ, что не льзя сомнѣваться, что у обоихъ родовъ господствовали одинъ и тѣже, чисто Славянскія правила предисторическихъ временъ а).

а) Мыслившій испытатель древняго Русскаго и Польскаго быта вездѣ встрѣчаетъ сходственность обоихъ племенъ, какъ въ частной домашней жизни народа, и въ обычаяхъ, и въ повѣртіяхъ, и въ предразсудкахъ, и въ упражненіяхъ, такъ, и въ общественномъ устройствѣ, въ учрежденіяхъ, въ управленіи князей, въ законахъ, сословіяхъ, правахъ, въ налагаемыхъ на народъ данихъ, въ понятіи права наслѣдіи и собственности и пр. — Сходство это между племенемъ Лядскимъ и Русскимъ разительнѣе было, какъ между Польскимъ или Русскимъ и другими Славянскими племенами, даже и въ языкѣ. — Польскіе и Русскіе князья съ XI до XIII столѣтія находились почти въ непрерывномъ своячествѣ и кровной связи, сочетаясь браками между собою; слѣдовательно, тѣже самые обычаи, правы, воображенія и обхожденія господствовали въ обоихъ княжескихъ родахъ, какъ Рюриковичей, такъ и Пястовичей. — Не занимаясь нарочно изысканіемъ брачныхъ отношеній между Рюриковичами и Пястовичами, мы однакожь мимоходомъ замѣтили около тридцати браковъ Русскихъ княженъ съ Польскими князьями, или Польскихъ княженъ съ Русскими князьями по конецъ XIII столѣтія. Слѣдственно столь многія своячныя связи должны были имѣть большое взаимное вліяніе на сходство правовъ и обращеній. — Словомъ, Рюриковичи и Пястовичи въ XI. и слѣдующихъ столѣтіяхъ до Татарскаго нашествія

Русскія княжества первоначально не были собственностію одного лица, одинокаго князя, не переходили правомъ наслед-

составляли почти одну семью, и отсюда объясняется взаимная помощь, приносимая Пястовичами Рюриковичамъ, или Рюриковичами Пястовичамъ, близкимъ своякамъ и родственникамъ, противъ другихъ дальне родственныхъ, или совсѣмъ несродственныхъ князей, какъ мы это послѣ увидимъ. — Мы сильно убеждены, что до времени Казимира Великаго, короля Польскаго, не было между Рюриковичами и Пястовичами завоевательныхъ военъ; а если когда случались порубежные напады, что однакожъ очень рѣдко приключалось, то они или отщепенія, за какую обиду, или добычи ради предпринимались, а известно, что сего рода порубежныя схватки и между одноплеменными случались князьями. — Добыча или месть была ихъ цѣлю, а не завоеваніе, какъ на пр. между Володаремъ Перемышльскимъ и Болеславомъ Кривоустымъ.

Походъ Болеслава Храбраго на Кіевъ 1018. года, не была война Польскаго Государя противъ Русскаго, Польскаго Государства противъ Русскаго Государства; ибо не существовало тогда ни Польское ниже Русское Государство въ настоящемъ смыслѣ, это былъ просто походъ Лядскаго витязя съ вспомогательною ратьею по просьбѣ, и ради возведенія на Кіевскій престолъ *зати* Святополка No. 7. прогнаннаго Ярославоу No. 10. *) — Походъ Болеслава Смѣлаго, рожденнаго изъ Русской княжны и супруга Русской княжны, на Кіевъ 1068. года, по просьбѣ Изяслава No. 24. не былъ въ цѣли завоеванія Руси, но это была помощь, ради усмиренія мятежныхъ Кіевлянъ, возмущившихся противъ свата и отца невѣстки его Евпраксіи — противъ Изяслава. Болеславъ былъ въ тройной родственной связи съ Изяславомъ, и рожденъ изъ Русской, и женатъ на Русской и имѣвъ Русскую невѣстку. — Года 1123. пособствуя Ярославу No. 57. выслалъ Болеславъ Кривоустый Польскую рать подѣ Владимиръ Волыискій, но не ради завоеванія Руси, только по этой причинѣ, что Ярославъ былъ женатъ на дочери его Святослава. — Года 1144, въ достопамятномъ походѣ Вел. князя Всеволода No. 67. противъ Галичскаго князя Владиміра, вмѣстѣ съ девятью Русскими князьями, находящимися въ великокняжескомъ войскѣ, былъ таже и Краковскій Великій князь Владиславъ II. сынъ Кривоустаго съ своимъ полкомъ, но уже конечно не какъ завоеватель, но лишь только, бывъ рожденнымъ изъ Русской княжны, присоединился, изъ уваженія къ верховному великому князю, какъ бы начальнику обоихъ родовъ, ради снисканія славы, къ этому славному ополченію, и въ знакъ благодарности, за укрѣпленіе себя на Краковскомъ престолѣ. — По этой причинѣ участвовалъ и братъ его Болеславъ Кудрявій, князь Мазовецкій, 1146. года во второмъ походѣ Всеволода на Владиміра подѣ Звенигородъ

*) Смотри Номера въ приложенной Родословной Картѣ.

ственнымъ на его потомковъ, но должны были какъ родовое достоиніе возвращаться въ общую массу, къ распоряженію стар-

не взирая на то, что за годъ передъ сямъ, Великій князь Всеволодъ выслалъ былъ помощную рать Владиславу Краковскому, противъ его, Болеслава, и меньшаго брата его Мечислава. — Года 1149. послѣ изгнанія брата Владислава II; заставшій на великомъ княжествѣ Краковскомъ Болеславъ Кудрявій, вступилъ съ братомъ Генрикомъ княземъ Сандомирскимъ въ Русскія предѣлы; но отнюдь не какъ завоеватель: и какъ же было ему думать о завоеваніяхъ сидя на зыблемомъ столѣ и ежедневно опасаясь изгнаннаго старшаго брата Владислава, зятя Императора Генрика? Онъ по просьбѣ сродника своего Изяслава No. 119. устремился въ Русскую землю противъ Великаго князя Георгія No. 78; но не принималъ участія въ ратномъ дѣлѣ, посредничалъ токмо, и по требованію Великаго князя, оставивъ Изяслава, возвратился въ свояси. — Года 1188. Романъ Мстиславичъ No. 250. искалъ вездѣ помощи противъ роднаго своего брата Всеволода No. 252. удерживающаго за собою Владиміръ Волыискій; онъ искалъ ее и у родственниковъ своихъ Пястовичей въ Ладской землѣ. Казиміръ Краковскій не вмѣшивался въ дѣло; ибо Всеволодъ былъ его близкимъ сродникомъ, былъ ему и племянникомъ и вмѣстѣ тестемъ; только другій дядя Романовъ, Мечиславъ, князь Познанскій отправился съ своимъ полкомъ подѣ Владимиръ, но не въ цѣли завоеванія несмекной съ его областію, съ Великою Польшею Волыни, токмо ради вспоможенія племянника Романа. Однакожъ и это пособіе было безуспѣшнымъ, какъ послѣ въ своемъ мѣстѣ расскажемъ. — Года 1190. выслалъ былъ Казиміръ князь Краковскій воеводу своего Николая съ вспомогательнымъ отрядомъ, для изгнанія Маддровъ изъ Галича. Но и эта помощь послѣдовала не ради завоеванія; но по повелѣнію Римскаго Императора, въ цѣли возстановленія Владиміра No. 221. на Галичскій престолъ. —

Вотъ важнѣйшіе походы Пястовичей въ Русскую землю. — Мы какъ о тѣхъ еще разъ, такъ и о другихъ, не упустимъ въ продолженіи нашей Исторіи въ принадлежащемъ мѣстѣ подробнѣе изъясниться. — Такъ какъ Пястовичи вспомошествовали своимъ сродникамъ Рюриковичамъ безъ всякаго притязанія на ихъ земли; равнымъ образомъ и Рюриковичи воздавали родственникамъ Пястовичамъ безкорыстными услугами. — Годовъ 1041. и 1047. побѣдилъ славный Ярославъ No. 40. Мазовшанъ, убилъ послѣдняго года ихъ князя Моислава, и покорилъ всю землю зятю своему Казимиру I. супругу дочери своей Маріи. — Года 1142. воспылала война между Владиславомъ, верховнымъ княземъ Краковскимъ рожденнымъ изъ Русской, изъ одной; а братьями его, Болеславомъ, Мечиславомъ и Генрикомъ, рожденными изъ Нѣмецкой княжны, изъ другой стороны. Великій князь Всеволодъ No. 67. выслалъ тотчасъ сильную помощь, первому, какъ родственнику, безъ всякаго возмездія и безъ вся-

шаго въ родѣ, въ собственную его, или другихъ членовъ рода пользу.— Однакожь исконный этотъ чистославянскій обычай въ

каго притязанія на достоянія Пястовичей. — Тоже само послѣдовало и 1146. г. и Вел. князь Всеволодъ отправилъ опять братьевъ съ войскомъ въ Польшу пособа старшему князю, противъ возмущившихся молодыхъ. Русскіе князья безъ пролитія крови, успѣли примирить которащихся. — Года 1195, Романъ No. 250, князь Владимирскій, не взирая на то, что самъ находился въ крайней опасности отъ тестя своего Рюрика, No. 190, выступилъ со всемъ Волынскимъ ополченіемъ на помощь племяннику своему, малюткѣ Лешку Бѣлому; противъ дяди его Мечислава Старого, сразился съ нимъ безъ всякихъ личныхъ выгодъ при рѣкѣ Мозгавѣ, былъ разбитъ, потерялъ множество храбрыхъ Русскихъ воиновъ и самъ тяжело раненъ подался вспять. — Года 1229. по убійствѣ Лешка Бѣлаго Святополкомъ управителемъ Помераніи, и по присвоеніи себѣ старшинства Генрикомъ Бородатымъ, отправились Даниилъ и Василько, князья Галичскіе, ради вспоможенія старшему въ родѣ Пястовичей Конраду Казимировичу, рожденному изъ ихъ двоюродной сестры Елены, и удержанія правъ Болеслава Стѣпанаго, рожденнаго изъ Русской княжны Гремиславы, съ войсками своими въ Польшу. Они подступили подъ Калишь, покорили этотъ городъ Конраду, наѣздили даже Бреславскую область (Ипат: стр. 168.) и довольствуясь лишь только славою и убѣжденіемъ, что пособствовали родственнику, возвратились въ свою землю.

Естьлибъ у насъ были древнія Польскія — Поляками — и на Польскомъ языкѣ писанныя Лѣтописи, то Исторія обоихъ племенъ и отношеній ихъ владѣтелей, совсѣмъ въ другомъ представилась бы видѣ; но къ сожалѣнію, сами древнѣйшіе Польскіе писатели были чужестранцы, издалюбные монахи панегристы, воздаянія отъ князей искавшихъ ласкатели, левѣдущіе ни языка, ниже совсѣмъ чуждыхъ имъ Славянскихъ понятій и обычаевъ — какъ на пр: Французъ Мартинъ Галусъ, чистосердечно сознававшійся, что онъ ради возмездія для своей обители, списалъ свой историческо-похвальный рассказъ — „*ut aliquem fructum mei laboris, ad locum meae professionis reportarem*“ стр. 237. изданія Бандткѣ. — Тѣ-то чужестранцы, образованные въ Латинскихъ училищахъ, начтывавшіе Римскихъ Историковъ, не имѣли другихъ понятій, другихъ представлений о ратныхъ дѣйствіяхъ, какъ только Римскія понятія, Римскія представленія. А какъ всякій Римскій походъ имѣлъ цѣлю покореніе сосѣдняго народа или поколѣнія, присвоеніе себѣ его земли, присоединеніе ее къ своей области; то они тоже само усматривали и въ ратныхъ предпріятіяхъ, въ ратныхъ движеніяхъ Русскихъ и Лядскихъ князей, то есть покореніе — завоеваніе, присвоеніе. — Имъ было непонятно, какъ можно вступаться въ иностранныя брани безъ собственной корысти. — Словомъ они смотрѣли на междоусобные и международные

теченіи времени подвергнулся перемѣнѣ. Сыновья скончавшагося князя, стали присвоивать себѣ право преемничества на обладаемую родителями ихъ область, и оттуда происходили многочисленныя междоусобныя брани. — Право наслѣдія по отцу на сыновьевъ утвердилось во первыхъ въ линіи потомковъ *выдѣленнаго Свя-*

подвиги сѣверныхъ Славянъ, какъ на подвиги Римлянъ, на подвиги Галло-Франконскаго Карла Великаго и Саксонскихъ Оттоновъ. — И отсюда произошли ложныя ихъ повѣствованія, ложныя умозаключенія, искаженія въ послѣдствіи направленіе здраваго разсудка, благородныхъ впрочемъ, позднѣйшихъ Польскихъ писателей; какъ это въ продолженіи нашего разсказа обстоятельнѣе покажется.

Страннымъ, можетъ быть, покажется читателю, что мы, въ введеніи до Исторіи Галичской, въ самомъ началѣ своего повѣствованія, столь пространно, и, кажется, безъ всякой связи съ предметомъ, занялись сравненіемъ взаимныхъ отношеній и пособій между Рюриковичами и Пястовичами. — Онъ подумаетъ, что это есть неумѣстное пустословіе. — Нѣтъ! — Отступленіе наше отъ предмета, есть съ умысломъ. Мы намѣрились опровергнуть въ своемъ разсказѣ ложныя, доселѣ господствовавшія мнѣнія, что между Русскимъ и Польскимъ народомъ и ихъ Государями, водились издревле раздоры и безпрестанныя войны, что они стремились покорить другъ друга, что Поляки успѣвъ въ этомъ предпріятіи, привели Русскихъ князей подъ свою зависимость, и принудили ихъ быть Польскими подручниками, присяжниками, вазалами и пр. — И по этой то причинѣ, мы въ своей Исторіи, начиная съ настоящаго примѣчанія, постараемся показать неосновательность сего предубѣжденія, хотя бы намъ даже случилось одно и тоже многократно повторять; а здѣсь еще только замѣтимъ, что изъ Государей Польскихъ, Казимиръ Великій тогда, когда сѣверная Русь, стѣная подъ Татарскимъ игомъ, со всемъ незаботилась, и не могла заботиться о западной, когда надднѣпровскіе Русскіе князья покорились потомкамъ Литовца Гедимина, когда пересѣкъ родъ Романовичей господствовавшихъ въ Галичинѣ и на Волыни — влекомый и приманчивой добычей, и опасаясь, чтобъ Гедиминовичи присоединивъ къ своей державѣ нашу страну, не окружили его государства и отъ сѣвера и отъ востока — *первый* — изъ Польскихъ Государей, завладѣлъ Русскимъ достояніемъ, Галичскимъ княжествомъ, и употребилъ титулъ — *Русскаго князья*.

тымъ Владиміромъ Изяслава № 8. князя Полоцкаго б); потомъ укрѣпилось оно, въ первой династїи Галичскихъ князей Ростиславичей, а послѣ водворилось мало по малу и въ другихъ княжескихъ линїяхъ.

Изъ основнаго правила, что вся Русская земля была не частною собственностію одинокаго лица, но общимъ достояніемъ *цѣлаго рода* Рюриковичей, послѣдовало что пожизненный владѣтель не могъ располагать владѣемою землею въ пользу собственныхъ сродниковъ, пачеже чужестраннаго лица или народа; ибо онъ былъ временнымъ только владѣльцемъ ея, а не собственникомъ. — Состояніе Русскаго, а даже и Лядскаго міра, въ тогдашнее время было что-то похожее на нынѣшній Нѣмецкій союзъ. Такъ, какъ Нѣмецкій князь, и. пр. Баденскій Гросгерцогъ, не въ правѣ отказаться своего княжества въ пользу Французской державы, а Гольштинско-Шлезвигскій князь не можетъ даже соединить собственной Нѣмецкой, Гольштинско-Шлезвигской земли, съ собственнымъ Датскимъ королевствомъ; такъ и Русскіе князья не могли ни отказываться родовой собственности, въ пользу не принадлежащаго къ ихъ роду, ниже принимать вредныя роду своему обязанности. Различіе между настоящимъ Нѣмецкимъ союзомъ, а древнимъ Русскимъ міромъ, было въ томъ; что въ Германїи управляютъ многіе, чуждые себѣ владѣтельные роды, а въ древней Руси господствовалъ лишь только одинъ родъ; что въ Нѣмечинѣ всякій Государь есть собственникомъ своей области, и она переходитъ на его потомковъ условнымъ закономъ, а въ древней Руси цѣлый родъ Рюриковичей былъ собственникомъ цѣлой Русской земли.

Мы начертали сколько возможно рѣзко состояніе Русскаго древняго міра и Русскихъ князей Рюриковичей, мы можетъ быть въ слѣдующемъ II. отдѣленїи, содержащемъ отношенїя Русскихъ

б) Святый Владиміръ 985го еще года, *выдѣлилъ* своего сына Изяслава № 8., давъ ему особенное Полоцкое княжество и тѣмъ исключилъ его отъ всякаго участїа въ другихъ Русскихъ земляхъ. — *Выдѣлъ* имущества сыну, есть тоже, что приданое дочери. Русско-польскій обычай сохраняемый доселѣ въ законахъ Россійскаго Государства. — Сводъ Законовъ X. статья 817. до 823.

князей между собою, еще пространнѣе и обстоятельнѣе будемъ разсуждать объ этомъ предметѣ, и просимъ своихъ Галичскихъ читателей, если они искренно желаютъ обучиться древней отечественной Исторїи, напрячь все вниманїе на понятїя, отношенїя, и обстоятельства тогдашняго времени, отбросить все настоящїя представленїя и понятїя о теперешнихъ государствахъ, державахъ, о правѣ наследства престоловъ въ наши времена, о правѣ войны и другихъ государственныхъ и международныхъ отношенїяхъ настоящаго времени. — Просимъ ихъ переселиться мыслею и душею въ минувшую старину и углубиться въ прошедшее: ибо тогда только будутъ они основательно понимать древнюю быль, древнїя отношенїя и характеры дѣйствовавшихъ лицъ. Въ противномъ случаѣ, изъ ложнаго предположенїа, будутъ послѣдовать только ложныя воображенїя и ложныя умозаключенїя.

Галичское княжество было мелкою частицею обширнаго Русскаго міра, управляемою до 1337. года князьями Рюрикова рода. — Слѣдовательно, не возможно написать Исторїю этаго княжества порознь и отдѣльно, не вмѣшиваясь въ дѣла князей другихъ Русскихъ княжествъ и не опираясь на всеобщей Русской Исторїи. Какъ не возможно бы было сочинить отдѣльную Исторїю княжества Куявскаго, Ленчицкаго или Сандомирскаго, не ссылаясь на общую Исторїю Польскаго міра и не приводя подвиговъ, совершенныхъ князьями Пястовичами господствовавшими въ другихъ Польскихъ областяхъ, такъ не возможно отлучить дѣлїи и подвиговъ Галичскихъ князей отъ дѣлїи и подвиговъ другихъ Русскихъ князей, ибо Галичскіе князья, какъ мы выше сказали, были потомками Рюрика, обладали частїю земли составлявшей общую собственность всѣхъ князей Рюрикова рода, заседали на общенародныхъ създахъ и совѣтахъ другихъ князей Рюриковичей, какъ послѣ увидимъ, принимали дѣятельное участїе въ ихъ междоусобныхъ раздорахъ и браняхъ, повиновались иногда требованїямъ, вопервыхъ, Великихъ князей Кїевскихъ, а когда послѣднихъ могущество прекратилось, Вел. князей Владимиро-Суздальскихъ, выступали на войну вмѣстѣ съ прочими противъ общихъ враговъ отечества, Печенѣговъ, Половцевъ и Татаръ, отправляли свои полки вмѣстѣ съ другими, для прикрытїа общей народной торговли, на берега Чернаго моря или рѣки Днѣпра, словомъ, содѣйствовали за одинъ, неразлучно отъ

другихъ князей, во всемъ томъ, чего польза и слава общаго рода, народа и отечества требовала. Если же еще прибавимъ, что по пересъченіи первой династіи господствовавшей въ Галичинѣ, то есть, линіи Ростиславичей, объ существовавшихъ тогда сильныхъ партіи князей Рюриковичей, именно: Мономахи и Ольговичи, и лестію, и оружіемъ добивались Галичскаго престола, покаместъ Мономахи, управлявшіе уже въ ту пору, и въ Смоленскъ, и въ Ростовъ, и въ Суздаль, и въ Владимиръ надъ Клязмою, и въ Владимиръ Волинскомъ, и въ Твери, и въ Великомъ Новгородѣ, не одолѣли и не утвердили подъ королею Данииломъ Романовичемъ № 307. за собою владычество Галичскаго княжества; то уже всякій убѣдится, что отдѣлить Исторію Галичскую отъ Исторіи другихъ Русскихъ владѣній есть невозможно, что покушеніе сего рода было бы смѣшнымъ, а требованіе нелѣпнымъ. Впрочемъ, пусть напишетъ намъ кто либо Исторію Баварскаго или Ганноверскаго Королевства, или Еригерцогства Австрійскаго, такъ, чтобы она не ссылалась и не заимствовала бы ничего изъ общей Германской Исторіи, изъ Исторіи Святой Нѣмецко-Римской Имперіи, а мы тогда съ благодарностію примемъ сочиненіе его въ образецъ къ написанію нашей Галичской.

Но выше сказаннымъ причинамъ будемъ мы въ нашемъ повѣствованіи занимать изъ всеобщей Русской Исторіи все эти событія, приключенія и факты, которыя имѣютъ посредственно или непосредственно связь, отношеніе или вліяніе на дѣла Галичскихъ князей, однакожь столь сокращенно, чтобъ только быть вразумительными и пособствовать читателю въ понятіи предмета, причинъ и послѣдствій событія, съ пропусченіемъ всѣхъ происшествій Рязанскихъ, Новгородскихъ, Тверскихъ и другихъ дѣлъ, не касающихся нашего частнаго отечества и нашихъ Галичскихъ князей; напротивъ, событія въ нашей землѣ приключившіяся и дѣянія собственныхъ князей, постараемся изложить подробно и со всею намъ возможною точностію.

Какъ Русь, такъ и Польша, во время нашей Исторіи не образовали въ полную цѣлость однослитыхъ государствъ или державъ, какъ на примѣръ въ настоящее время, Австрійская или Россійская Имперія; но оба міры, Лядскій и Русскій, состояли изъ многихъ большихъ или меньшихъ княжествъ, какъ мы уже

и выше примѣтили. — Правда, что на Руси подъ Св. Владимиромъ № 6. и Мудрымъ Ярославомъ № 10. сыномъ его, а въ Польшѣ подъ Болеславами Храбрымъ и Сильнымъ, послѣ истребленія, изгнанія или заточенія другихъ членовъ рода, совокупилась вся область подъ одною владычною рукою; но состояніе это было случайное, мимоходящее, съ кончиною предпріимчиваго героя кончившееся. Нормальное состояніе было *многодержавіе* членовъ господствовавшего рода. Слѣдовательно, когда не было прочно продолжавшагося Русскаго Государства, нѣтъ и древней Исторіи Русскаго государства, а есть лишь только Исторія или сказанія о подвигахъ, походехъ и дѣйствіяхъ князей, Рюриковыхъ потомковъ, управлявшихъ большими или меньшими областями и повиновавшихся кое-какъ начальнику рода, Великому князю Кіевскому, буде онъ имѣлъ силу, волю и рѣшимость, удержать важность своего достоинства.

Въ первыхъ вѣкахъ владычества Рюриковичей, одинъ только былъ Великій князь Кіевскій; но въ послѣдующихъ столѣтіяхъ, образовались въ каждой линіи Рюрикова поколѣнія, особенные великіе князья, независимые другъ отъ друга и окружившіея своими удѣльными родственниками; и такъ стали быть Великіе князья Смоленскіе, Рязанскіе, Тверскіе и пр. Симвъ образомъ въ нѣдрѣ первоначальнаго Русскаго міра, первоначальной системы, съ средоточіемъ въ Кіевѣ, образовались новыя отдѣльныя системы, съ особенными средоточіями, окруженныя своими трабантами.

Древніе Русскіе Великіе князья не употребляли даже титула Великихъ князей *Русскихъ*, довольствовались только титуломъ *Великихъ князей* безъ всякаго приложенія, а можетъ быть иногда Великихъ князей Кіевскихъ в). Первый кажется Вел. князь Московскій Іоаннъ Калита № 379. изъ свѣрныхъ князей, началъ

в) Въ самой древнѣйшей, доселѣ открытой грамотѣ, Мстислава Владимировича № 77. писанной между 1128. и 1132. годомъ, напечатанной въ I. томѣ Дополненій къ Актамъ Историческимъ стр. 2. № 2. такой находится титулъ этаго Великаго князя: „*Се азъ Мстиславъ Володимиръ сынъ дѣржа рѣуськоу землю въ своеи княженіи*“ — Что токмо означаетъ, что онъ держалъ великое княжество Кіевское, зовемое тог-

употреблять тщетный титулъ Великаго князя *Всехъ Руси* г) тогда, когда наши князья Андрей № 440. и Левъ № 441. писались князьями „*totius terre Russie*“ и 1316— и 1320 года; д) кромѣ того, какъ Великіе князья Тверскіе, Рязаньскіе, такъ и другіе, хотя и принадлежали къ Русскому міру, независимо обладали своими областями, а не за долго послѣ и Литовскіе князья и Польскій король Казимиръ стали присвоивать себѣ названіе Русскихъ Государей.

Принявъ въ соображеніе что древняя Русская Исторія не есть Исторія государства, токмо Исторія князей Рюрикова поколѣнія на поприщѣ Русской земли подвигавшихся; что этихъ княжескихъ лицъ есть уже извѣстныхъ около тысячи человекъ; что одно и тоже лицо сегодня княжитъ въ Тмуторокани при Азовскомъ морѣ, а спустя нѣсколько мѣсяцевъ въ Перемышль надъ Саномъ, или въ Новгородъ надъ Волховомъ; что одинъ и тотже князь господствовалъ въ разныя времена то въ Великомъ Новгородѣ близъ береговъ Финскаго залива, то въ Переяславѣ надъ Трубежемъ, то въ Галичѣ надъ Днѣстромъ, то въ Кіевѣ; что одинъ и тотже князь нынѣ повелевалъ, а слѣдующаго дня изгнанъ, опять возвращался на тотже самой или другой княжескій столъ и опять какъ странникъ скитался; что Русскіе князья шатаются, то по Греціи, то въ Венгерской землѣ, то на островъ Родосъ, то у устья Дуная, то въ Фесалоникѣ, то на берегахъ Балтійскаго моря; — принявъ еще въ соображеніе; что въ Русской Исторіи мелькаетъ предъ глазами читателя по нѣскольку десятковъ одноименныхъ и иногда современныхъ князей, какъ то: Мстиславовъ, Святославовъ, Ростиславовъ и пр.,

да преимущественно Русскою землею.— Есть также и вторая грамота сына его Всеволода №. 117. будь-то около 1135. года изданная, въ которой онъ выражается „*владичествующе ми всею Русскою землею.*“— Но Археографическая комиссія, упражняющаяся издаваніемъ древнихъ Актовъ, справедливо замѣтила, что эти слова, есть вставкою позднѣйшихъ временъ, ибо Всеволодъ не былъ даже великимъ княземъ Кіевскимъ.

г) Акты Археографической Экспедиціи, томъ I. стр. 1. №. 3.

д) Карамзинъ IV. томъ примѣч. 268. и Supplementum ad historica Russiae Monumenta, стр. 126.

которыхъ и читатель, имѣющій счастливую память, едва ли въ состояніи затвердить и различить другъ отъ друга; то уже всякій убѣдится, что основательное знаніе родословія тѣхже князей, какъ для испытателя, такъ и для читателя Русской Исторіи есть необходимостію.

И по этимъ-то поводамъ, составивъ приложенію къ нашему сочиненію генеалогическую картину Русскихъ князей, раздѣляемъ свою Исторію на слѣдующія отдѣленія:

I. Часть. 1ое Отдѣленіе. — О Родословіи Русскихъ князей Рюриковой династіи вообще, и Галичскихъ въ особенности, съ замѣчаніями на приложенію генеалогическую картину.

2ое Отдѣленіе. — Объ отношеніяхъ Русскихъ князей между собою, объ отношеніяхъ ихъ къ дружинѣ, боярамъ, городамъ и другимъ сословіямъ, о значеніи и вліяніи городовъ на общественныя дѣла, и о состояніи народа вообще.

3ее Отдѣленіе. — Короткая общая Исторія языческихъ Русскихъ князей, отъ призванія Рюрика на княженіе въ Великій Новгородъ, до крещенія Русской земли Святѣмъ Равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ № 6. и по кончину тогоже Святаго князя (852—1014)— Предидущія три отдѣленія составляютъ первый томъ.

II. Часть. 4ое Отдѣленіе. — Содержащее и сокращенную общую Русскую, и подробную частную Галичскую Исторію, отъ кончины Св. Владиміра до пресѣченія первой династіи Галичскихъ князей Ростиславичей, смертію Владиміра Ярославича № 221. (1115—1198). Томъ второй.

III. Часть. 5ое Отдѣленіе. — Исторія второй Галичской династіи Романовичей, потомковъ Мономаха, отъ Романа № 250. до Георгія № 486. (1199—1337). Томъ третій.

Въ основаніе нашего разсказа, приняли мы четыре тома Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей, изданныхъ 1843—1848. Археографическою Коммиссіею, при Министерствѣ Народнаго Про-

священія въ Имперіи Россійской учрежденной; е) и, только тогда, когда недоставало лѣтописныхъ матеріаловъ, совѣтовались мы какъ съ Исторіей Карамзина, такъ и съ Повѣствованіемъ Арцыбышева ж). Жальемъ, что у насъ нѣтъ какъ другихъ источниковъ и Лѣтописей на пр. Софійской, Воскресенской, Патріаршей и Западнорусскихъ, въ Предисловіи къ полному Собранію упоминаемыхъ, такъ и Исторіи Россійской В. Татищева 1768—1784. печатію изданной; можетъ быть мы бы открыли въ нихъ какіе либо матеріалы для нашей повѣсти. — Но что же дѣлать! — мы взяли за трудъ, разсуждая, что лучше уже что ни будь, какъ совсѣмъ ни что.

На послѣдокъ долгомъ считаемъ замѣтить, что мы намѣрились приводить иногда въ нашемъ повѣствованіи, подлинныя тексты изъ древнихъ Лѣтописей, въ цѣли, чтобъ показать читателю отъииную простоту и красоту слога древнихъ писателей и подружить его съ Русскимъ языкомъ безъ всякой чуждой примѣси.

е) Сколько намъ извѣстно, есть только четыре или пять экземплярей *Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей* въ Галиціи. — *Первый томъ* заключаетъ въ себѣ Лаврентіевскую и Троицкую; *второй*, Ипатіевскую и Густинскую; *третій*, первую, вторую и третью Новгородскія; а *четвертый*, четвертую Новгородскую и первую Псковскую Лѣтописи. — По увѣренію Археографической Коммиссіи, въ предисловіи къ первому тому, надо еще ожидать трехъ томовъ. — Кромѣ Лаврентіевской, содержащей *Времяникъ Преподобнаго Нестора*, очень важна есть для Галичской Исторіи Ипатіевская или *Вольицкая Лѣтопись*. — Не будь Ипатіевской Лѣтописи, и наши извѣстія о Галичскомъ княжествѣ были бы весьма скудными. Коммиссія издаетъ вмѣстѣ съ Лѣтописями и Акты относящіеся къ Исторіи Русской; доселѣ есть уже девятнадцать огромныхъ томовъ въ четверть листа сего рода актовъ въ нашихъ рукахъ.

ж) Николай Арцыбышевъ, трудясь около 30 лѣтъ сличаніемъ Русскихъ Лѣтописей, составилъ сводъ ихъ, изданный Императорскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей въ 3хъ большихъ томахъ въ четверть листа въ Москвѣ отъ 1838 до 1843. года, подъ заглавіемъ „*Повѣствованіе о Россіи*.“ — Для неимѣющихъ „*Полнаго Собранія*“ весьма полезное сочиненіе.

I.

ОТДѢЛЕНІЕ.

Содержащее Родословіе Русскихъ князей вообще, а Галичскихъ въ особенности: примѣчанія и объясненія на приложенную генеалогическую карту.

ГЛАВА I.

Уже славный Русскій Исторіографъ П. М. Карамзинъ занялся былъ списаніемъ генеалогическихъ таблицъ древнихъ Русскихъ князей; и въ самомъ дѣлѣ начерталъ 9. росписей напечатанныхъ въ его Исторіи. Но великій этотъ геній, при исполненіи своихъ дванадцатилѣтнихъ, приуготовленію матеріаловъ, справкѣ ихъ и сочиненію огромной Исторіи посвященныхъ трудахъ, не могъ обратить цѣлаго вниманія на этотъ единственно предметъ, то и родословныя его карты остались неполными, несовершенными.

Пополняя Карамзинскія генеалогическія таблицы, принялся за большій трудъ ученый П. М. Строевъ и успѣлъ составить 15. родословныхъ росписей изданныхъ Эйнерлингомъ въ Санктпетербургѣ 1844. года, вмѣстѣ съ алфавитнымъ указателемъ къ Исторіи Карамзина; и тѣми то 15 росписями, принявъ ихъ въ основаніе своей родословной картины, воспользовались мы.— Хотя съ благодарностію признаемся, что безъ пособія Строевыхъ таблицъ не были бы мы отнюдь въ состояніи составить свою родословную карту, то онъ намъ вполне однакожь не удовлетворили.

Пятнадцать частныхъ Родословныхъ было для насъ за много. Мы нуждались въ одной, нуждались въ *цѣлости образа*, ибо рыться въ 15 таблицахъ за искаемымъ лицомъ есть не менѣе отяготительнымъ и съ потерію времени сопряженнымъ трудомъ.

Начертавъ свою Родословную изъ росписей Г. Строева, рѣшились мы перебрать еще четыре тома извѣстнаго уже читателю полнаго собранія Русскихъ Лѣтописей, первые два тома повѣствованія о Россіи Н. Арцыбышева, единственные наши источники, и совѣтовались тамъ и сямъ съ Исторіей Карамзина. Слѣдствіемъ нѣсколькомѣсячной работы было, что слишкомъ сто лицъ ускользнувшихъ зоркаго взгляда Г. Строева, исключая около двухсотъ служивыхъ князей 15 и 16 вѣка, родъ свой также отъ Рюрика ведущихъ, заняли принадлежащее имъ мѣсто въ Родословной Русскихъ князей: у другихъ же справили мы

Читатель стремящійся въ Исторіи лишь только за любопытными приключеніями, за странными походами героевъ, за кровопролитными сраженіями, пусть оставитъ первое и второе отдѣленіе нашей Исторіи и начнетъ съ третьяго. Но если же онъ принялся за Исторію съ намѣреніемъ познакомиться съ старинными Русскими обычаями, съ древнимъ Русскимъ міромъ, если онъ желаетъ основательно разумѣть Лѣтописи и понимать причины событій, то совѣтуемъ ему начать по крайней мѣрѣ съ втораго отдѣленія и онъ труда своего не пожалеетъ. —

годъ ихъ кончины, или послѣдняго явленія въ Лѣтописяхъ. Естлибъ у насъ были другія Лѣтописи и источники, мы бы, можетъ быть, успѣли составить что-то болѣе полнаго, болѣе совершеннаго; но не имѣя необходимыхъ пособій, думаемъ, что по крайней мѣрѣ ни одно изъ княжескихъ лицъ первыхъ двѣнадцати степеней родства, въ I. и II. томахъ полнаго собранія Лѣтописей находящихся, не ушло нашего вниманія.

На составленной симъ образомъ картинѣ означили мы первыхъ, всѣхъ князей отъ Рюрика до послѣдняго очереднымъ числомъ, начиная въ каждой степени родства, отъ правой къ лѣвой рукъ, такъ, что всякое лицо имѣетъ свой собственный номеръ, по коимъ оно впредь въ нашей Исторіи будетъ упоминаемымъ; на пр. вмѣсто Ивана Ростиславича Берладника, ограничимся мы названіемъ „Иванъ № 147.“ Тѣмъ способомъ, по нашему мнѣнію, облегчится молодому читателю обученіе Русской Исторіи, а можетъ быть, методъ этотъ родословной науки и для самого свѣдущаго станетъ благопріятнымъ.

Для различія поколѣній владѣвшихъ въ разныхъ областяхъ Русскаго міра, размѣщенныхъ въ родословныхъ росписяхъ Строева, и по его распредѣленію, навели мы знаменитшія линіи отличающимися красками, такъ, что на первый взглядъ, нетрудно различить линіи князей Черниговскихъ, Рязанскихъ, Смоленскихъ и пр. однихъ отъ другихъ. Князей Великаго Новгорода, кои по выборамъ изъ общаго княжескаго рода вступали на престолъ, и князей Переяслави Кіевскаго, Великими князьями определяемыхъ, и часть другихъ измѣнявшихся, отмѣтили мы краснымъ и зеленымъ цвѣтомъ въ дольнихъ углахъ щита.

Галичскіе князья, постоянно господствовавшіе въ Галичѣ, Перемышлѣ, Теревовлѣ и Звенигородѣ, и ихъ роды отличаются померанцевымъ цвѣтомъ. Естли же ихъ владичество, только на время продолжалось, и они по своему происхожденію къ другой линіи принадлежали, тогда щитъ ихъ раздѣленъ поперегъ: въ верхномъ отдѣленіи цвѣтъ поколѣній, въ дольномъ Галичскій; и такъ, у князя Мстислава Мстиславича Храбраго № 268. верхняя половина щита означаетъ, что онъ былъ рода князей Смоленскихъ, нижняя померанцевая, что онъ владичествовалъ въ Га-

личѣ, а темнокрасный уголь въ низу, что онъ нѣкогда былъ и княземъ Новгородскимъ.

Было бы дерзкою хвастливостію льститься, что мы своимъ трудомъ до крайности исчерпали столь огромный предметъ, какимъ есть родословное изслѣдованіе Русскихъ князей Рюриковой династіи; много, много остается еще работать, что въ послѣдствіи изъ настоящаго отдѣленія третьей главы окажется. Заслуга наша въ томъ только состоитъ, что мы составили въ одну цѣлость Родословіе Русскихъ князей, въ которомъ замѣчательнѣйшія лица являются вмѣстѣ и вдругъ предъ глазами читателя. Будущіе Генеалогисты пусть пополняютъ недостатокъ или истребляютъ изъ нашей картины лишнее и необдуманно поставленное.

Должны мы впрочемъ при семъ замѣтить, что Лѣтописи въ означеніи года смерти многихъ князей различаются между собой, вѣроятно по поводу неравнообразности лѣтосчисленія. Кажется, что нѣкоторые начинали новолѣтіе отъ 1. Сентября, а другіе отъ 1. Марта. Мы въ родословную карту вѣстили только одинъ годъ изъ той или другой Лѣтописи, а въ слѣдующихъ объясненіяхъ прибавляемъ показанія и прочихъ Лѣтописей.

ГЛАВА II.

Отступленія отъ Строевыхъ таблицъ, измѣненія, прибавки, поправки и объясненія есть слѣдующія:

№ 24. Изяславъ кончился 1078. года. Лав. Лѣт. стр. 86. Ошибкою наборщика у Г-на Строева положенъ годъ 1178.

№ 26. Всеволодъ † 1093. года, Лавр. Лѣт. стр. 93.

№ 27. Вячеславъ † 1057. Лавр. стр. 70.

№ 28. Игорь † 1060. года, по Лавр. стр. 70.

№ 32. По Лавр. Лѣтописи, стр. 75. † Мстиславъ Изяславичъ 1068. года.

№ 33. Святополкъ, по Ипат. Лѣт. стр. 3. кончился 1113, а по Лавр. стр. 127. года 1114. у Стр. положенъ г. 1112.

- № 43. Давыдъ † 1113. года. Лавр. стр. 127, а по Ипатіевской стр. 3. года 1112.
- № 45. Романъ кончился 1116 года. Ипатіевская Лѣт. стр. 8.
- № 48. У Давида князя Полоцкаго были сыновья. — Число и имена ихъ неизвѣстны. Свидѣтельствуесть въ томъ Лавр. Лѣтопись стр. 131 годъ 1127. — „*Полочане сътснувшеши выгнаша Давида и съ сыньми, и поемше Роговолода идоша къ Мстиславу.*“ — То есть: Полочане, жители города Полоцка, изгнали князя своего Давида вмѣстѣ съ сыновьями его, и вызвавъ на княженіе Роговолода № 49. отправились къ Великому князю Мстиславу № 77.
- № 51. У Святослава Всеславича № 51, князя Полоцкаго, кромѣ Вячеслава и Давида, былъ еще сынъ Василько. — Доказательство слѣдующее: Года 1132. Великій князь Ярополкъ № 80. вызвалъ племянника Изяслава Мстиславича № 119 изъ Полоцка на княженіе въ Переяславль. Изяславъ отправляясь на другій престолъ, оставилъ въ Полоцкѣ въ свое мѣсто роднаго брата Святополка № 118. Но Полотчане „*выгнаша Святополка, а Василка посадиша Святославича.*“ — Лавр. Лѣт. стр. 122 г. 6640. — Карамзинъ II. стр. 107 называетъ этого Василька Роговолодовичемъ, но отнюдь не; ибо Лѣтопись именно значить его *Святославичемъ*. Въ тогдашнее время жилъ кромѣ Святослава Всеславича № 51. Святоша Давыдовичъ № 65. *бездѣтный*. — Святославъ Ольговичъ № 70. имѣвшій сыновей Игоря, Всеволода и Олега — Святославъ Ярославичъ № 71. у него сыновья Владимиръ и Константинъ, и Святославъ Мономахичъ № 79. но ни у одного не было сына Василька. Ктоже былъ этотъ Василько *Святославичъ* посаженный Полотчанами на столъ? Несомнѣнно былъ онъ сыномъ собственнаго ихъ князя Святослава Всеславича, которому они, негодуя уже на князей другой линіи, возвратили престолъ.
- № 52. Рюрикъ Ростиславичъ кончился 1092 г. Лав. Лѣт. ст. 92.
- № 54. У Василька Ростиславича Теробовельскаго № 54. кромѣ Иоанна и Григорія, былъ еще третій сынъ Ярославъ —

- Арцыбышевъ I. Т. стр. 66. упоминаесть, что онъ даиъ былъ отцемъ въ залогъ Польскому князю Болеславу Кривоустому въ обеспеченіе 8000 гривенъ серебра за выкупъ захваченнаго Володаря № 53. — Въ четырехъ томахъ полнаго собранія Русскихъ Лѣтописей нѣтъ намека ни объ этомъ Ярославѣ, ниже о залогѣ сего рода; но полагая, что Арцыбышевъ не основываясь на хвостовствахъ Польскихъ писателей, убѣдился изъ другихъ мнѣ неизвѣстныхъ Русскихъ источниковъ о подлинности Польскаго повѣствованія, вмѣщая это лицо въ свою родословную картину, хотя можетъ быть, что который либо изъ обоихъ сыновьевъ Василька, кромѣ имени при крещеніи полученнаго, имѣлъ еще и другое Славянское, Ярослава.
- № 56. Мстиславъ Святополчичъ убѣенъ на стѣнахъ города Владимира года 1097. какъ Лавр. Лѣтопись стр. 115. Г-нъ Строевъ основываясь на внесенной по ошибкѣ составителемъ тойже Лѣтописи вторично тойже самой вѣсти подъ годомъ 1099. положилъ кончину его 1099. года.
- № 59. По Лавр. Лѣт. стр. 130. † Брюцеславъ 1127. года.
- № 60. Ярославъ преставился 1102. года. Лавр. стр. 117.
- № 71. По предположенію Автора Историческаго Словаря о Святыхъ Православныхъ стр. 156. у Святослава Ярославича № 71. былъ еще кромѣ Владимира № 111. вторій сынъ именно Святый Константинъ № 112.
- № 80. У Ярополка Мономахича № 80. былъ сынъ Василько. — Извѣстіе о немъ находится у Арцыбышева I. стр. 178. подъ годомъ 1165. и въ Ипат. Лѣтописи стр. 54. подъ годомъ 1150. — „*Володимеръ же Галичской прислакъ къ Андрееви Василька Ярополмича. реки: поиди брате, ко мнѣ.*“ — и опять — стр. 93. подъ годомъ 1165. — „*Томъ же льтъ Василко Ярополмичъ изби Половци на Руси, много же ихъ руками изойма.*“ — Арцыб. I. стр. 178. прим. 1112 догадывался, что Василько былъ сынъ Ярополка Андреевича № 134. но это невозможно. Андрей Добрый № 81, отецъ Ярополка № 134. родился

- только 1102 года, какъ свидѣтельствуеъ Лавр. Лѣт. стр. 118. „*Въ лѣто 6610. Въ тоже лѣто родися у Володимира сына Андрей*“ — Слѣдовательно нельзя предполагать, чтобъ онъ, Андрей, на 50. году отъ рожденія, имѣлъ уже внука Василька предводительствовавшего Русскимъ ополченіемъ *противъ Половцевъ*. Ярополкъ № 80. † 1138. года Лавр. стр. 134.
- № 82. Всеволодъ—Давидъ—смотри ниже № 138.—Онъ Всеволодко Городецкій кончился 1141. года Лавр. Лѣт. ст. 135.
- № 83. Мстиславъ внукъ Игоря представился 1116 г. Ипат. ст. 8.
- № 85. Во второй своей росписи называетъ Г. Строевъ это лицо Владимирою — предполагая, можетъ быть и основательно, что Владимиръ и Володаръ одно и то же; но понеже, какъ у Арцыб. I. стр. 160, 161, 166, 173, 180 и 185. такъ и въ Ипат. Лѣт. стр. 82, 83, 91. и 93 этотъ князь подъ названіемъ Володаря является, и кроме того, есть еще два лица въ Лѣтописяхъ того же имени; то мы предпочли оставить его въ своей Картицѣ подъ лѣтописнымъ наименованіемъ. У того же Володаря былъ и другій сынъ Андрей Володичъ 1181. года. Арцыб. I. стр. 223. прим. 1382. нами № 140. означенный.
- № 89. и 90. Смотри выше № 48.
- № 94. У Давида Святославича № 94. былъ сынъ Борысь князь Друцкій № 146. — О немъ упоминаеъ Ипат. Лѣтоп. стр. 147. подъ годомъ 1195.— Арцыб. I. стр. 260. 301. прим. 1894. стр. 314. прим. 1975. и Карам. въ 208. примѣчаніи III. тома, и послѣдніе оба приводятъ о немъ любопытную повѣсть.— У этаго Борыса были сыновья Василько, Вячка и Владимиръ № 217, 218 и 219 нашей родословной карты.
- № 95. Смотри выше № 51.
- № 97. Владимирко Галичскій по Лавр. Лѣт. стр. 146. а по Ипат. стр. 72. представился 1152. года.
- № 104. Святославъ по Лавр. Лѣт. стр. 173 † 1195. года.

- № 105. Ярославъ Черниговскій по Ипатіев. Лѣтоп. стр. 152. † 1198 года, а по Лавр. стр. 175. года 1200.
- № 109. Всеволодъ преставился 1196. Ипат. Лѣт. стр. 148.
- № 110. У Олега Святославича кроме Святослава № 167. былъ и второй сынъ Давидъ № 168. какъ упоминаеъ Ипат. Лѣт. стр. 141. год. 1191.— „*А Олегъ Святославичъ пусти сына Давыда, и ѡхаша до Оскола.*“ — Нельзя предполагать, что Святославъ Ольговичъ № 167. имѣлъ крестное имя „*Давидъ.*“ ибо Ипат. Лѣт. стр. 93. подъ годомъ 1167. приводитъ, что онъ, Святославъ, при крещеніи получилъ имя „*Борысь.*“ а не „*Давидъ.*“ — „*Томъ же лѣтъ родися Олгу сынъ, и бысть имя ему въ крещеніи Борысь, а мирское Святославъ.*“
- № 112. Смотри выше № 71. У этаго Константина по свидѣтельству Словаря о Святыхъ Русскихъ стр. 156. были сыновья Михаилъ и Феодоръ.
- № 115. Юрій Муромскій преставился 1165. года VIII. Роспись Карамзина.
- № 116. У Михаила Вячеславича № 116. были сыновья упоминаемые въ Лѣтописяхъ подъ названіемъ „*Вячеславихъ внуковъ.*“ — Лавр. Лѣт. стр. 148. Ипат. стр. 78.— „*Посла Гюрги Гюргя Ярославича, съ Жирославомъ и съ Вячеславомъ внуки.*“ — Изреченіе „*Внуки*“ въ множественномъ числѣ, доказываетъ, что ихъ было по крайней мѣрѣ два. — Имя одного, *Романъ*, осталось въ Ипат. Лѣт. стр. 93. подъ годомъ 6673.— „*А Романови Вячеславу внуку, да Ростиславъ Васильевъ и Краснъ.*“ — Покойный Арцыб. I. стр. 151. полагаеъ, что супруга Мстислава Юрьевича, дочь Петра Михалкова была внука Вячеслава; слѣдственно, второй сынъ Михаила Вячеславича назывался „*Петръ.*“ — Но понеже изъ четырехъ Вячеславовъ жившихъ въ XI. столѣтіи, Вячеславъ Ярополковичъ № 61. Вячеславъ Святославичъ № 93 и Вячеславъ Ярославичъ № 102. были бездѣтны, то нельзя сомнѣваться, что внуки въ Лѣтописяхъ упоминаемые до Вячеслава Мономахича № 74. относятся.

Слова Вячеславомъ № 74. къ брату Юрію № 78 г. 1151. изреченныя: „У тебе сыновъ 7. а язъ ихъ отъ тебе не отгону, а у мене одина два сына Изяславъ и Ростиславъ“ (Племянники его № 119. и 120) а иніи молодѣшшіи суть же — Ипат. Лѣт. стр. 61. не только не опровергають, но паче утверждаютъ наше мнѣніе; ибо родной сынъ его Михаилъ скончался еще 1129. г. а внуки были недоросли „а иніи молодѣшшіи суть же.“ Мнѣніе Карамзина II. стр. 161. прим. 404. что эти внуки были сыновья дочери Вячеславовой, отнюдь недоказаннымъ остается. — Очень много могло быть внуковъ у князей отъ дочерей происходящихъ, а Лѣтописи совсѣмъ умалчивають о нихъ. Внуки отъ дочерей не имѣли права на удѣлы въ Русской земли, а мы привели выше доказательство, что Вячеславъ внукъ Романъ получилъ Василевъ и Краснь.

- № 121. Владимиръ Мстиславичъ № 121. внукъ Мономаха кроме 3. сыновьевъ, показанныхъ Строевымъ въ VI. Росписи, именно: Ростислава № 193. Мстислава № 194. и Ярослава № 195. имѣлъ еще четвертаго сына Святослава № 196. нашей картины. — Упоминаетъ о немъ Арцыб. I. стр. 247. прим. 1535. подъ г. 1189. Ипат. Лѣт. стр. 137. подъ тѣмже годомъ, и вторично стр. 141. подъ годомъ 1192. вмѣстѣ съ братомъ его Ростиславомъ. — „Святъславъ же съ братомъ Ростиславомъ Володимерича идоста къ Чернымъ Клобукомъ.“ Онъ Владимиръ кончился не 1171. но 1174. года въ Кіевѣ. Ипат. Лѣт. стр. 107.
- № 128. Михаилъ по Лавр. Лѣт. стр. 161. † года 1177.
- № 130. По Лавр. Лѣт. стр. 158. Андрей † 1175 года.
- № 131. Глѣбъ по Лавр. Лѣт. стр. 155. † года 1172.
- № 135. Владимиръ № 135. кончился не 1169. а 1171. года Ипат. стр. 100. а по Лавр. стр. 154. года 1170.
- № 138. Мстиславъ № 138. кончился 1187. года по Ипат. Лѣт. стр. 135. — „Того же лѣта преставился князь Вышегородскій Мстиславъ Давидовичъ мѣсяца мая.“ — Слѣ-

довательно отецъ Мстислава № 138 Всеволодъ № 82. имѣлъ въ крещеніи второе имя Давидъ. Правда, что и Давидъ № 191. имѣлъ также сына Мстислава № 264. но послѣдній, по свидѣтельству Троицкой Лѣтописи стр. 220. преставился только 1230. года; а кроме Давида № 191. не было никакого другаго Давида имѣвшаго сына Мстислава.

- № 139. У Василя Володаревича былъ сынъ Изяславъ. — Доказательство въ Ипат. Лѣт. стр. 124. года 1180. въ слѣдующихъ словахъ: — „Андрей Володыщичъ.“ (№ 140) „и сыновець его Изяславъ,“ слѣдовательно сынъ брата его Василя № 139.
- № 140. Смотри выше № 85.
- № 141. О Глѣбѣ Ростиславичѣ упоминаетъ Ипат. Лѣт. стр. 82. подъ годомъ 1159.
- № 143. О Всеславѣ упоминаетъ подъ 1186. годомъ Лав. Лѣт. стр. 170.
- № 146. Смотри выше № 94.
- № 154. У Ростислава Пиньскаго № 154. были сыновья. — Ихъ было по крайней мѣрѣ два. Имя только одного есть известнымъ. Онъ назывался Владимиръ. Сравни Арцыб. I. стр. 324. — стр. 329. прим. 2044. 2079. 2081. — II. тома стр. 19. подъ годомъ 1253. стр. 33. прим. 245. стр. 46. прим. 483. и Ипат. Лѣтопись стр. 167. 168. и 188 — „Данилъ же повелъ приступити ко граду (Черторыску), „и взяша градъ ихъ и князя ихъ изымаша“ и дальше „Потомже Ростиславъ Пиньскій не преставше клевета, бѣша бо дѣти изыманы“ (въ Черторыскѣ) „князи Пиньскіи и Туровскіи.“ — Сыновья Владимира Ростиславича Пиньскаго № 223. были Феодоръ № 293. Демидъ № 294. и Юрій № 295. — Ипат. Лѣт. стр. 200. подъ годомъ 1262 и Арцыб. II. 33. примѣч. 235. Юрій преставился 1292 г. Ипат. Лѣт. стр. 226. Вообще Родословная VI. князей Туровскихъ и Пиньскихъ, сыновей Георгія Ярославича № 101. перескается вдругъ у Г. Строева. Но почти невѣроятно, чтобъ кроме Ро-

стислава, и у прочихъ 5. князей отъ № 149. до 153. не находилось потомства мужескаго пола. По нашему мнѣнію князья Пиньскіе, Несвижскіе, Слуцкіе, Свислочскіе, Черторыжскіе, вообще Погоринскіе и Побужскіе, пограничныя Польшь, Ятвягін и Литвъ, тѣснимые въ послѣ потомками Романа Владимиро-Галичскаго происходили отъ Георгія Туровскаго и Пиньскаго № 101. О князяхъ этой линіи подъ наименованіемъ „*Пиняне*“ упоминается многократно въ Лѣтописяхъ на пр. въ Ипат. стр. 166. годъ 1226. стр. 167. года 1227. и 1228.

Густинская Лѣтопись стр. 336. подъ годомъ 1232. несправедливо называетъ этого Ростислава № 154. братомъ Владимира Рюриковича Кіевскаго; ибо Ростиславъ Рюриковичъ № 261. еще 1218. года преставился.— Генеалогія Туровско-пиньскихъ, конечно еще въ XV. и XVI. вѣкахъ жившихъ, князей остается для будущаго изыскателя обширнымъ поприщемъ до изслѣдованія ихъ родословія. Въ 3. §. настоящаго Отдѣленія и мы представимъ о нихъ свои догадки.

№ 155. У Гльба Святославича № 155, кроме Мстислава былъ еще сынъ Василій. — Оба они находились въ войскѣ Ростислава № 296. въ сраженіи съ Даниломъ Галичскимъ № 307. подъ городомъ Ярославлемъ надъ рѣкою Сяномъ 1249. год. случившемся.— „*Василей же Гльбовичъ и Всеволодъ Александровичъ, Мстиславъ, не могоа Андрееви, бѣжаста назадъ ко Сянови.*“ — Ипатіев. Лѣт. стр. 183. Арцыб. II. стр. 12. Слѣдовательно оба жили еще 1249. года.

№ 159. Мстиславъ князь Черниговско-Козельскій № 159. лишился жизни съ сыномъ въ первомъ сраженіи съ Татарами при Калкѣ 1224. г. — Троицкая Лѣтопись, стр. 219. — Густ. стр. 335. — Карам. III. стр. 144. — Слѣдовательно, у него былъ одинъ сынъ, именно убитый при Калкѣ, неизвѣстнаго имени. — Кроме убитаго при Калкѣ былъ еще по догадкѣ Арцыбышева I. стр. 352. прим. 2266. и другій сынъ Василій князь Козельскій,

осаждаемый Батыемъ въ Козельскѣ 1238. года. Принявъ въ соображеніе, что отецъ его Мстиславъ № 159. передъ сраженіемъ при Калкѣ владѣлъ Козельскимъ удѣломъ и что онъ, Василій, во время Козельской осады былъ очень молодымъ сиротою, то въ догадкѣ Арцыбышева нельзя сомнѣваться; ибо если бы онъ, Василько, былъ сыномъ другаго князя изъ линіи Черниговскихъ князей, то онъ 1238. года находился бы уже въ полномъ мужественномъ возрастѣ; понеже, послѣдній изъ Черниговскихъ князей X-ой степени нашей картины, кроме Мстислава № 159, то есть, Всеволодъ Черный № 158, кончился еще 1215. года, слѣдовательно Василій осаждаемый Батыемъ въ Козельскѣ, если бы онъ былъ его, то есть Всеволода сыномъ, числясь бы уже по крайней мѣрѣ 24. лѣтъ отъ рожденія; но Лѣтоп. представляетъ его 1238. года сиротою отрокомъ.

№ 168. Смотри № 110.

№ 169 и 170. Смотри выше № 112. и 71.

№ 172. У Игоря Гльбовича Рязаньскаго № 172, кроме Романа, Ингваря и Георгія, былъ еще четвертый сынъ Гльбъ № 238. убитый 1217. года Гльбомъ и Константиномъ Владимировичами въ Усадѣхъ. — По Лавр. Лѣтоп. стр. 186. и другихъ, между убитыми кроме роднаго ихъ брата Изяслава № 242, было еще 5. убитыхъ князей, а между ими и Гльбъ; но конечно не зачинщикъ убійства Гльбъ Владимировичъ № 239, ибо тотже остался въ живыхъ, и уже послѣ по свидѣтельству VII. родословной росписи Строева 1219. года преставился.

№ 175. По Лавр. Лѣтописи стр. 182. † Всеволодъ Гльбовичъ 1207. года.

№ 176. У Святослава Рязаньскаго № 176, кроме Ростислава убитаго въ Усадѣхъ 1217. года былъ и второй сынъ. Доказательствомъ служитъ Лавр. Лѣтопись стр. 182. подъ годомъ 1207.— „*Того дне придоша къ нему (Великому князю) и Рязаньскыи князи, Романъ, Святославъ братъ его съ двѣма сынома*“ — а по свидѣтельству

географического словаря Россійскаго Государства въ Москвѣ изданнаго, части пятой стр. 553, имя того второго Святославова сына было Романъ.

- № 177. По Лаврен. Лѣтоп. стр. 176. Владимиръ Георгиевичъ † 1203. года.
- № 178. Какъ наша родословная карта, такъ и VII. родословная роспись Строева, свидѣтельствуесть, что въ XIII. столѣтїи одинъ только жилъ Рязаньско-Муромскій князь Давидъ № 178. и преставился 1228. года. Лавр. Лѣт. стр. 191. — Святославъ сынъ тогожь Давида убитъ 1217. года Глѣбомъ и Константиномъ Рязаньскими и кромѣ убитаго осталось у Давида еще двухъ сыновьевъ. Одинъ изъ тѣхъ Давидовичей кончился 1228. года „Въ мѣсто 6736. умре сынъ Давыдовъ Муромскаго мѣсяца апрѣля.“ Лавр. Лѣт. стр. 191. — а другїй Юрїй тогоже года ходилъ ратьею съ Великимъ княземъ Всеволодомъ на Мордву. — „Всеволодъ идоша на Мордву; и Муромскій князь Гюрги Давыдовичъ вшедъ въ землю Мордовскую“ Лавр. стр. 191. Слѣдственно у Давида не одинъ былъ сынъ, какъ Г. Строевъ полагаетъ. по три.
- № 180. и 181. Смотри выше № 116. и 74.
- № 185. У Мстислава Изяславича, кромѣ Романа № 250, Святослава № 251. и Всеволода № 252, былъ еще четвертый меньшій сынъ. — Ипат. Лѣт. стр. 105. подъ годомъ 1173. такъ пишетъ: „Въ то же время преставился бѣшетъ братъ ему (Роману) меньшій. . . . миръ въ Бересты.“ — А понеже Русскіе князья не употребляли другаго имени на послѣднїй слогъ „миръ“ кромѣ „Владимира“, слѣдовательно преставившїйся въ Бересты меньшій братъ Романа Владимиро-Галичскаго назывался Владимиръ.
- № 186. Ярополкъ Изяславичъ † 1170. года. Ипат. Лѣт. ст. 98.
- № 189. Святославъ Ростиславичъ скончился 1172. года Ипат. Лѣтопись стр. 102.
- № 191. Давидъ по Лавр. Лѣт. стр. 174. † 1198. года.

- № 196. Смотри выше № 121.
- № 197. Мстиславъ по Лавр. Лѣт. стр. 164. † 1179. года.
- № 198. Ярополкъ № 198. является еще 1196. года. — Великий князь Всеволодъ № 126, требуетъ отъ Ярослава Черниговскаго № 105, чтобъ онъ изгналъ Ярополка изъ своей земли: „А Ярополка велѣ имѣ выгнати изъ земля своя.“ Ипат. Лѣт. стр. 150.
- № 199. По Лавр. Лѣт. стр. 187. Константинъ † 1218. года.
- № 201. По Лавр. Лѣтоп. стр. 197. убитъ Георгїй вмѣстѣ съ сыновьями Всеволодомъ № 275, Мстиславомъ № 276, Владимиромъ № 177. и племянникомъ Василюемъ № 272, года 1237.
- № 204. По Лавр. Лѣт. стр. 191. Владимиръ † 1227. года.
- № 205. Князь Иванъ жилъ еще 1246. года и „прїѣхаша изъ Татаръ.“ Лавр. стр. 201.
- № 206. Святославъ Всеволодичъ † 1252. года. Лавр. Лѣтоп. стр. 202 и Троицкая стр. 226. а по I. Софїйской стр. 187. года 1151. Строевъ положилъ 1153. годъ.
- № 209. Мстиславъ по Лавр. Лѣт. стр. 155, † 1173. года.
- № 210. Владимиръ по Лавр. Лѣт. стр. 171. † 1188. года.
- № 211. Изяславъ Глѣбовичъ по Лавр. Лѣт. стр. 165. † 1184. года, а по Ипат. стр. 126. года 1182.
- № 213. Смотри выше № 139.
- № 217.—218 и 219. Смотри выше. № 146. и 94.
- № 221. У Владимира Ярославича № 221. два сыновья — неизвѣстнаго имени. — „И поя у попа жену и постави собѣ жену, и родися у нея два сына.“ Ипат. Лѣт. стр. 136. годъ 1188. — „Того же мѣта ускочи Володимиръ Ярославичъ изъ Угоръ изъ вѣзъ каменое, ту бо держашеть и король и съ попадѣю его и съ двѣма дѣтѣма.“ — Ипат. стр. 138. года 1190.
- № 225. и 226. Смотри выше № 155.

- № 230. и 231. Смотри выше № 159.
- № 236. Ингварь Игоревичъ № 236. является еще 1238. года. О немъ упоминаетъ Арцыбышевъ I. стр. 352. примъч. 2270, но называетъ его Ингваремъ Ингваревичемъ.
- № 238. Смотри выше № 172.
- № 247. и 248. Смотри выше № 178.
- № 253. Смотри выше № 185.
- № 260. Мстиславъ Старый, въ св. крещеніи Борисъ. О немъ то пишетъ Ипат. Лѣт. стр. 120. подъ годомъ 1178. „Идуцю же ему (Мстиславу Храброму № 192.) въ Чюди, и вниде во Плесковъ, и изойма сотьскыи про Бориса, синовця своего, зане не хотяхуть синовця его Бориса“. — Плесковичи изгнали князя своего Мстислава Бориса № 260, а дядя его Мстиславъ № 192, мстя поруганіе племяннику нанесенное, захватилъ Псковскихъ Сотскихъ въ плѣнъ — по Лавр. Лѣт. стр. 189. преставился Мстиславъ 1223. года.
- № 268. У Мстислава № 268, кромъ Василия былъ еще второй сынъ Юрій. — I. Новгород. Лѣт. стр. 48. года 1232. Арцыбышевъ I. стр. 341. прим. 2177. — У Юрія Мстиславича № 323. былъ сынъ Ярополкъ № 367. I. Новгород. стр. 59. IV. Новгород. стр. 41. годъ 1268. Арцыб. II. стр. 4. прим. 27. и стр. 38. прим. 285. — Въ Ипат. Лѣт. стр. 167. подъ годомъ 1227. передъ кончиною своею желалъ Мстиславъ № 268. „поручити Данилу домъ свой и дѣти въ руцѣ его.“ — Страна 171, подъ год. 1231. „Данилъ же изъ Русской земля взя собѣ часть Торцькій, и паки да и дѣтемъ Мстиславимъ, шюрятомъ своимъ, рекъ имъ: „за отца вашего добродѣянье приимте и держите Торцькій городъ.“ Слѣдовательно сыновей Мстислава можетъ быть, было и болѣе какъ двухъ, то есть Василия и Георгія, ибо Василий кончился 1218. года, а здѣсь подъ годами 1227 и 1231. упоминается, о дѣтѣхъ Мстиславлихъ въ множественномъ числѣ.
- № 272. Смотри выше 201.

- № 274. У князя Всеволода Ярославскаго № 274, кромъ сына Святаго Василия № 328. былъ и второй сынъ Святый Константинъ № 329. Смотри Словарь о Святыхъ Православныхъ стр. 54. и 158.
- № 275—276 и 277. Троицкая Лѣт. стр. 223. значить кончину тѣхъ князей подъ 1237. годомъ. — Тоже и Лавр. стр. 197. и 198.
- № 281. Александръ. По Соф. Лѣт. стр. 191. † 1262. года.
- № 282. Михаилъ Ярославичъ † 1249. IV. Новгород. стр. 38.
- № 284. Ярославъ † по Троиц. Лѣт. стр. 227. года 1271, а по I. Соф. стр. 197. года 1272.
- № 291. и 292. Смотри выше № 221.
- № 293, 294 и 295. Смотри выше № 154.
- № 294. и 295. Димидъ князь Пиньскій № 294, жилъ еще 1292. года, и тогожь года преставился братъ его Георгій № 295. — „Въ лѣто 6800 преставися Пиньскій князь Юрьи, сынъ Володимеровъ, кроткій, смиренный, правдивый; и плакася по немъ княгини его, и сынове его, и братъ его Демидъ князь, и вси людѣ плакахуся по немъ плачемъ великимъ.“ Ипат. Лѣт. стр. 226. — Какъ число, такъ и имена сыновей Юрія Владимировича неизвестны. Мы полагаемъ въ своей картинѣ самое крайнее число, то есть двухъ, ибо Лѣтопись какъ выше въ множественномъ числѣ упоминаетъ о нихъ.
- № 301. Андрей Всеволодичъ князь Черниговскій упоминается въ Ипат. Лѣтописи стр. 198. подъ годомъ 1261. — „Нача отдавати дщерь свою Олгу за Андреа князя Всеволодича Чернигову.“ — Онъ несомнительно былъ сыномъ Всеволода № 233, ибо другій Всеволодъ Черниговскій несуществовалъ тогда.
- № 302. Олегъ Красный № 302. скончался не 1250. года какъ Г-нъ Строевъ полагаетъ, но или 1258. какъ Лав. Лѣт. стр. 203, или же 1256. какъ IV. Новгород. стр. 38. показываетъ.

№ 305. После разоренія Рязаньской земли Батыемъ 1237. бѣжалъ одинъ изъ Рязаньскихъ князей къ Вел. князю Георгію, и сопровождалъ сына его Всеволода № 275. въ походъ на Татаръ. Троицкая Лѣтопись стр. 222. называетъ его Романомъ Ингваровичемъ, но основательнѣе упоминаетъ Ипатіевская стр. 176, что онъ былъ киръ Михайловичъ. — Родословная князей Рязаньскихъ въ тогдѣшнее время оказывается не полною. Г-нъ Строевъ въ VII. росписи значитъ 5 въ 1237. году жившихъ князей, а именно: Георгія № 237, Олега Ингваровича № 302, Романа Ингваровича № 303. Θεодора Георгіевича № 304 и Іоанна Постника № 353. но оказалось, что и Ингваръ № 236. былъ еще въ живыхъ, ибо онъ, послѣ Батыева опустошенія, слѣдственно послѣ 1237. года, возобновилъ Рязань и похоронилъ князя Георгія (Карамзинъ III. стр. 168.) и открылось еще по Ипатіевской Лѣтописи и 7. лицо именно Александръ киръ Михайловичъ, котораго и Карамзинъ въ VIII. своей росписи приводитъ. — Но кромѣ этихъ 7. лицъ были еще тогда и другіе, по имени неизвѣстные Муромскіе и Проньскіе князья, какъ свидѣтельствуеетъ Троиц. Лѣт. страна 221. годъ 1237. и I. Новгородская Лѣт. стр. 50.

№ 306. Подъ годомъ 1248. приводитъ какъ Лавр. Лѣт. стр. 201. такъ и Троицкая стр. 226. что — „*Оженися Борисъ князь Васильковичъ у Ярослава у Муромскаго князя.*“ — Слѣдственно нѣтъ сомнѣній, что существовалъ въ тогдѣшнее время князь *Ярославъ* Рязанско-Муромской линіи. — Но ктоже онъ былъ? — Въ Родословной Строева нѣтъ современнаго Муромскаго князя сего имени. — По нашему мнѣнію былъ онъ сынъ Юрія Давидовича № 247. и такъ значитъ его Карамзинъ въ VIII. своей росписи и тѣмъ объясняются слова Троицкой Лѣтописи стр. 221. подъ годомъ 1237. и I. Новгородской стр. 50. подъ годомъ 1238. въ коихъ исчисляя именно князей Рязаньскихъ, прибавляютъ еще „*Муромскіе и Проньскіе.*“ — Муромскимъ княземъ былъ нашъ Ярославъ, а Проньскимъ Александръ киръ Михайловичъ. У Александра Михайловича былъ сынъ Михаилъ № 354, у

Михаила опять Александръ Проньскій № 395. убитый 1340. года Иваномъ Коротополомъ № 484, по свидѣтельству IV. Новгородской Лѣт. стр. 55.

№ 307. Даниилъ король Галичскій скончился 1264. года, какъ Ипат. Лѣт. стр. 204. У него кромѣ показанныхъ Карамзинымъ и Строевымъ четырехъ сыновей, по свидѣтельству Ипат. Лѣтоп. стр. 160. былъ еще пятый большій сынъ „*Ираклей* № 355.“

№ 321. У Ярослава Владимировича № 321. былъ сынъ неизвѣстнаго имени, онъ былъ осаждаемъ въ Триполь. — Арцыб. I. стр. 273. прим. 1696.

№ 323. Смотри выше № 268.

№ 325. Послѣдую Г-ну Строеву вмѣщаемъ въ свою родословную двухъ сыновей Гльба Васильковича № 325. именно: Василія и Михаила; но Лав. Лѣт. стр. 204. упоминаетъ подъ годомъ 1263. — „*Родися Гльбу сынъ Демьянъ.*“ котораго, какъ Троицкая стр. 226. такъ и IV. Нов. стр. 39. называетъ „*Михаиломъ.*“ Это недоумѣніе оставляется до изясненія другимъ изыскателямъ.

№ 327. Кончину Романа Владимировича значитъ Троицкая Лѣт. стр. 227. подъ годомъ 1283.

№ 329. Смотри выше № 274.

№ 334. Димитрій преставился 1295. Лав. Лѣт. стр. 208.

№ 336. Даниилъ Александровичъ † 1304. Лав. Лѣт. стр. 209.

№ 339. Михаилъ Ярославичъ № 339. скончался 1272. года. „*И сынъ его успе Михаилъ*“ IV. Нов. стр. 42.

№ 342. и 343. Смотри выше № 294.

№ 344 и 345. Что Михаилъ и Белла Ростиславичи жили около означеннаго нами времени свидѣтельствуеетъ статья Палацкаго въ Чтеніяхъ Императорскаго Московскаго Общества Истории и Древностей Россійскихъ 1846. г. № 3.

№ 346. О Михаилъ Романовичъ, № 346. упоминаетъ въ послѣдній разъ Ипат. Лѣт. стр. 202. подъ годомъ 1264.

„И посла (Романъ) съ нею сына своего старьшаго Михаила и бояръ много.“

№ 347. Олегъ сынъ доблаго Романа Брянскаго убитъ 1284. года Александромъ № 350, какъ ниже № 349 и 350. пространнѣе.— У него было двухъ сыновей также убитыхъ тѣмъ же Александромъ вмѣстѣ съ отцемъ ихъ. Имена ихъ неизвѣстны.— „Олександръ уби Олга и 2. сына его мала.“ Лавр. Лѣт. стр. 207. подъ годомъ 1284.

№ 349 и 350. Братья Святославъ и Александръ князя Черниговской линіи, какъ показываетъ Карамзинъ IV. стр. 48. родственники Олега Романовича № 347. Мы пользуясь только вышеприведеннымъ, при недостаткѣ другихъ доказательствъ, не въ состояніи опредѣлить положительно, были ли они сыновья Георгія Михайловича № 299. или другаго котораго изъ братьевъ его.— Святославъ убитъ Олегомъ № 347, а Александръ мстивъ смерть брата, убилъ и Олега и двоихъ сыновьевъ его Лавр. стр. 207. Карам. IV. стр. 86. Арцыб. II. стр. 56.— Послѣ Святослава остался сынъ Гльбъ № 391. убитый жителями Брянска 1341. года.— „Тоеже зимы убиша князя Гльба Святославича Брянци.“ Троицкая Лѣт. стр. 230.— Очень мѣшаетъ въ генеалогическихъ изслѣдованіяхъ сходство въ именахъ современныхъ князей; и такъ въ линіи Смоленскихъ князей былъ почти тогдаже князь Святославъ № 398, у него былъ также братъ Александръ № 400, и сынъ Гльбъ № 442, слѣдственно, легко бы можно попасть въ заблужденіе, что Святославъ Гльбовичъ Смоленскій № 398, есть тоеже самое лицо, о коего походе въ окрестностяхъ Курска, Липецка и Воронежа предреченныя лѣтописи упоминаютъ; но недоумьіе рѣшаетъ IV. Нов. Лѣтоп. стр. 47, приводя, что Святославъ Смоленскій, № 398, не Олегомъ Романовичемъ № 347. не 1284. года, но Татарами 1310. года лишился жизни.— Гльбомъ № 391. пересѣкается въ нашей Родословной Картинѣ линія князей Черниговскихъ. Но невѣроятно, чтобъ въ самомъ дѣлѣ не стало уже потомства Святослава Ярославича № 25. у

насъ есть только недостатокъ точныхъ свѣдѣній, объ ихъ существованіи, пачеже всего о подлинности происхожденія, послѣ являющихся княжескихъ лицъ тогожь рода. Приведенная Арцыбышевымъ въ II. том. 123. стр. № 879 выписка изъ неизвѣстной намъ Родословной, утверждаетъ, что отъ рода Черниговскаго князя Михаила № 228. пошли князья: Глуховскіе, Новосильскіе, Воронинскіе, Оболенскіе и другіе; что же такожъ и Карамзинъ подъ годомъ 1375, описывая ополченіе Дмитрія Донскаго, противъ Михаила Тверскаго въ томъ V. стр. 21. приводитъ.

№ 351. Князь Романъ Семеновичъ Новосильскій, внукъ Михаила № 228. жившій 1375. года.— Арцыб. II. стр. 123. примчаніе заимствованное изъ неизвѣстной намъ Никоновской Лѣтописи, и IV. Нов. стр. 70.

№ 355. Смотри выше 307.

№ 359. Шварно Даниловичъ № 359. является въ послѣдній разъ въ Ипатіевской Лѣтописи стр. 204. подъ годомъ 1268.— „Шварно же не може умолиши его, и такъ нача княжити въ Литвь.“

№ 361. Всеволодъ сынъ Александра Белзскаго упоминается въ Ипат. Лѣт. стр. 183. подъ годомъ 1249. „Василей же Гльбовичъ, и Всеволодъ Александровичъ.“— Тоже и у Арцыб. II. стр. 12.

№ 362. Г-нъ Строевъ полагаетъ кончину Гльба Ростиславича № 362. на 1277. годъ. Но Троицкая Лѣт. стр. 282. recte 228. свидѣтельствуеетъ, что онъ жилъ еще 1297. года. „Тогоже лѣта князь Александръ Гльбовичъ (№ 400) взя лествю княженіе Смоленское подъ отцемъ своимъ.“— Слѣдственно отецъ Александровъ, Гльбъ № 362. находился 1297. года еще въ живыхъ, что и IV. Нов. Лѣт. стр. 45. утверждаетъ.

№ 365. Феодоръ преставился 1300. года Лавр. Лѣт. стр. 208.

№ 366. Смотри выше № 321.

№ 367. Смотри выше № 323 и 268.

- № 368. По свидетельству Арцыбышева II. стр. 66. примъч. 485. приехалъ съ Великимъ княземъ Димитріемъ 1292. года въ Орду „князь Иванъ Дмитріевича Ростовскаго.“ По свидетельству Троицкой Лѣт. стр. 227. и IV. Нов. стр. 44. родился 1286. года князю Димитрію (Ростовскому) сынъ Михаилъ. — Слѣдовательно у Димитрія Борисовича № 368. былъ не одинъ сынъ Александръ какъ Г-нъ Строевъ полагаетъ, но еще и Иванъ и Михаилъ.
- № 372. Года 1293. — „Тогоже лета преставися князь Михаилъ Гльбовичъ въ Ордѣ.“ Троиц. Лѣт. стр. 282. гесте 228 — Г-нъ Строевъ положилъ послѣдній годъ его явленія 1281.
- № 376. Иоаннъ Дмитріевичъ скончался 1303. — Лавр. Лѣтоп. стр. 209.
- № 379. Иванъ Даниловичъ, по Троиц. Лѣт. стр. 230 † 1341. года.
- № 384. Александръ Михайловичъ по Троиц. Лѣт. стр. 230. † 1340. года.
- № 386. У князя Василя Михайловича Кашинскаго № 386. былъ кроме Михаила и второй сынъ Василій. Онъ скончился 1363. года. — Арцыб. II. стр. 112.
- № 388. Князь Ѳеодоръ Благовѣрный умеръ 1354 года. — Арцыб. II. стр. 106. прим. 758.
- № 389 и 390. Смотри выше № 347.
- № 391. Смотри выше № 349 и 350.
- № 392. Ѳеодоръ преставился 1294. года Лавр. стр. 208.
- № 393. Въ VII. Строева росписи, у Ярослава Муромскаго № 393. показанъ только одинъ сынъ Иоаннъ № 434. кончившійся 1327. года. — Въ Лѣтописяхъ встрѣчаемъ еще двухъ, именно: Василя преставившагося 1345. года, какъ IV. Новг. Лѣт. стр. 57. и Арцыбышевъ II. стр. 99. да Георгія, какъ IV. Новг. стр. 60. подъ годомъ 1351. и Арцыб. II. с. 106. подъ годомъ 1354. упоминаетъ. Впрочемъ и Лавр. свидетельствуетъ, что сыновьевъ Ярослава

было больше какъ одинъ: „Тогоже лета Рязаньскіи князи Ярославичи у Переяславля“ Стр. 208. подъ годомъ 1300. — Ярославъ № 393. скончался 1299. года, какъ Лавр. Лѣт. стр. 228.

- № 398. Смотри выше № 349.
- № 400. Кроме двухъ сыновьевъ находящихся въ Родословной Г. Строева, и жившихъ еще послѣ 1350. года, былъ еще у Александра Гльбовича № 400. и третій сынъ, неизвѣстнаго имени, убитый подъ Дорогобужемъ 1300. года, какъ доказательство въ Лавр. Лѣт. стр. 208. — „И убиша у Олександра сына, а самого Олександра ранили князя, и брата его Романа.“
- № 405. и 406. Смотри выше № 368.
- № 413. Борисъ Константиновичъ по I. Соф. Лѣтоп. стр. 245. † 1393. года.
- № 419. Иванъ Ивановичъ по Троиц. Лѣт. стр. 230. кончился 1358. года.
- № 420. Ѳеодоръ Александровичъ † по Троиц. Лѣт. стр. 230. года 1340.
- № 422. Михаилъ † по Соф. Лѣт. стр. 251. года 1398.
- № 429. Смотри выше № 386.
- № 432. Иоаннъ князь Стародубскій № 432. жилъ еще 1363. года, и изгнанъ Вел. княземъ Димитріемъ Донскимъ изъ владѣемаго удѣла въ Нижній Новгородъ, тогоже года. Арцыб. II. стр. 112.
- № 433. У Андрея Стародубскаго № 433. кроме показаннаго Г-мъ Строевымъ сына Василя Пожарскаго, было еще двухъ сыновьевъ. Одинъ неизвѣстный по имени, а другой былъ Иванъ Ряполовскій Наговица. — Арцыбыш. II. стр. 200. прим. 1402.
- № 435. и 436. Смотри выше № 393.
- № 440. Что Андрей Георгіевичъ № 440. изъ рода князей Галицкихъ былъ княземъ Владимиро-Волынскимъ служить

доказательствомъ, грамота для Магистрата Торунскаго въ „Supplemento ad Historica Russiae Monumenta“ стр. 126. № XXXVIII. находящаяся.

- № 442. У Гльба Святославича № 442. былъ сынъ Θεодоръ.—
„А князь Семенъ посла въ Орду князя Θεодора Гльбовича.“— IV. Новгород. стр. 59. подъ годомъ 1349. — По Троицкой Лѣт. стр. 230. князь Гльбъ † 1341 года.
- № 447. Зри выше № 400. Онъ † 1300. года.
- № 450. У Георгія № 450. былъ вѣроятно сынъ Михаилъ „Тогоже лѣта преставися князь Михайло Юрьевичъ Ростовскій“ пишетъ Троицкая Лѣтоп. стр. 233. подъ годомъ 1405.
- № 455. Арцыб. II. стр. 167. подъ годомъ 1410. приводитъ, что Данилъ Борисовичъ № 455. тогоже года убитъ въ Лыковской битвѣ. Напротивъ Строевъ въ своей Родословной росписи № XII значить, что онъ жилъ еще 1418. года и такъ конечно: ибо самъ Арцыб. послѣ стр. 170. подъ годомъ 1416. повѣствуетъ, что Данилъ Борисовичъ тогоже года съ другими Нижегородскими князьями приѣхалъ въ Москву.
- № 457. У князя Василия Кирдяпы № 457. кромъ показанныхъ Строевымъ 3. сыновьевъ, былъ еще четвертый Θεодоръ. Арцыб. II. стр. 194. прим. 1362.— По I. Соф. Лѣтоп. стр. 253. † онъ 1404 года.
- № 458. Иоаннъ Дмитріевичъ № 458. кончился 1378. года.—
„И бишася на рѣцѣ Пянь, и ту утоне князь Иванъ, а инѣ побѣни быша.“— I. Новгород. стр. 91 — Арцыб. II. стр. 126. полагаетъ сраженіе при рѣцѣ Пянь на 1376. годъ.
- № 459. У князя Симеона Дмитріевича Суздальскаго былъ сынъ Василій № 505. — У тогожъ Василия Семеновича четырехъ сыновьевъ, то есть: Александръ Глазатый, Иванъ Горбатый (жившій 1458. года) Романъ и Андрей Лугвица (жившій 1445. года)— Арцыб. II. стр. 195. прим. 1369. и стр. 212. прим. 1465.— Что у Симеона № 459.

не одинъ только Василій № 505, но и болѣе еще было дѣтей, и что онъ, не 1402, но 1405 г. преставился, служить доказательствомъ, кромъ примѣчаній, Арцыбывевыхъ, еще и четвертая Новгород. Лѣт. стр. 108. —
„Въ лѣто 6913. . . . князь Великій Московскій посла рать въ Татарскія мѣста, на възсканіе князя Семёона Суздальскаго, дабы его гдѣ обрѣсти самого, или его княгиню, или дѣтей его. . . . тогда преставися рабъ Божій князь Семёонъ Дмитріевичъ Суздальскій.“
 и пр.

- № 468. Димитръ Ивановичъ по Троиц. Лѣт. стр. 233. † 1388. г.
- № 469. Иоаннъ Иоанновичъ † подлинно 1364. года.— *„Подъ 6872. . . . преставился князь Иванъ Ивановичъ малой на Москвѣ.“* IV. Новгород. стр. 64.
- № 471. Иоаннъ Михайловичъ, по IV. Новгород. стр. 120. и I. Софійской стр. 263. † 1425. года.
- № 472. Договорная грамота въ Актахъ Археографической Экспедиціи, Томъ I. стр. 25. № 33. служить доказательствомъ, что у Θεодора Михайловича № 472. былъ сынъ Θεодоръ № 522.— Отъ тогоже Θεодора происходили князья Микулинскіе да Телятевскіе. Арцыб. II. страна 153. прим. 1099.
- № 473. Князь Борисъ Михайловичъ жилъ еще 1399. г. присутствовалъ при кончинѣ отца тогожъ года послѣдовавшей и получилъ съ братомъ Василюемъ въ удѣлъ Кашинъ и пр.— IV. Новгород. стр. 360.
- № 475. У князя Георгія Всеволодича № 475. были два сыновья, Димитрій Холмскій № 525. упоминаемый у Арцыб. II. стр. 161. примѣч. 1151, да Иванъ Юрьевичъ № 526, по свидѣтельству грамоты № 33. въ Актахъ Археографической Экспедиціи. Томъ I. стр. 25.
- № 476. Иоаннъ Всеволодичъ Тверскій № 476. † 1403. года
„Въ лѣто 6911. . . . А тоя весны князь Иванъ Всеволодичъ преставился, за недѣлю по Велицѣ дни.“ — Псковская первая Лѣт. стр. 196.

- № 479. Арцыб. II. стр. 121. полагаетъ смерть Василя Михайловича на 1373. годъ.
- № 483. Иванъ Рязановскій. — У него кажется былъ сынъ Василій, отецъ знаменитаго великокняжескаго Воеводы и Псковскаго князя Ивана Стрыги Рязановскаго, (I. Псков. Лѣт. стр. 221, 231 да 243) и Ярослава, определеннаго 1473. года В. кн. Иваномъ Великимъ въ князи и Намѣстники Псковскіе. (Псков. I. Лѣт. стр. 246). — Кроме Василя, по всей вѣроятности, былъ у Ювана Рязановскаго № 483. еще и другій сынъ Симеонъ, казненъ 1499. г. великимъ княземъ Иваномъ за преданность внуку его Димитрію; отецъ Θεодора Рязановскаго бившагося 1469. г. съ Татарами при Волгѣ. (IV. Новгород. стр. 132). — Но мы пересъекаемъ дальнѣйшія изысканія наши, какъ о родословіи Рязановскихъ, такъ и о другихъ, въ XIV. и XV. вѣкъ, многочисленно умножившихся, когда то удѣльныхъ, теперь уже служивыхъ князей.
- № 485. Смотри VII. Роспись Строева.
- № 486. Г-нъ Строевъ полагаетъ кончину Георгія Галичско-Владимирскаго на 1333. годъ; но грамота, Карамзинымъ въ 276. примѣчаніи къ IV. тому. приведеная есть доказательствомъ, что онъ жилъ еще 1335, а мы увѣренны, что онъ только 1337. года преставился.
- № 487. Смотри выше № 442.
- № 488. Въ умѣщеніи шести сыновьевъ Святослава Ивановича № 488. послѣдовали мы Арцыб. II. стр. 148. прим. 1070. Строевъ полагаетъ только 4. сыновьевъ у него, между ими приводитъ онъ „Владимира“ не находящагося въ Родословной Арцыбышева. По всей вѣроятности, Владимиръ есть тожественное лицо съ Василюемъ № 537.
- № 495. Андрей Θεодоровичъ Ростовскій † 1409. года. — „Въ лѣто 6917. Тое же зимы преставися князь Андрей Θεодоровичъ Ростовскій, нареченый въ мнишьскомъ чину Авомасей.“ Троиц. Лѣт. стр. 234. — У князя Андрея было 6. сыновьевъ. — Арцыб. II. стр. 112. въ примѣчаніи 795.

- № 496. Александръ Константиновичъ № 496. † 1404. года. „Въ лѣто 6912. преставися благовѣрный князь Александръ Ростовскій, нареченый въ мнишьскомъ чину Андрей, Юля 19“ Троиц. Лѣт. стр. 233. — Кроме двухъ Г. Строевымъ показанныхъ сыновьевъ, былъ еще у него третій сынъ Данилъ № 553, бывшій Намѣстникомъ Великаго князя въ Псковѣ, бившійся 1406. г. съ Нѣмцами, и кончившійся въ Псковѣ года 1409. — „Въ лѣто 6914. Тоуже зимы ходиша Псковичи воевати земли Нѣмецкой, съ князя Великаго Намѣстникомъ, съ княземъ Даниломъ Александровичемъ — Въ лѣто 6917. Преставися князь Данило въ Псковѣ.“ I. Нов. Лѣтоп. стр. 103. — А если пріймемъ въ соображеніе слова IV. Новгород. стр. 109. подъ годомъ 1407. „пріѣша Новгородци князя Данила и брата его князя Юрья;“ то у Александра былъ еще и четвертый сынъ Георгій.
- № 503. Смотри выше № 457.
- № 505. Смотри выше № 459.
- № 506. Г-нъ Строевъ полагаетъ послѣдніа дѣла Ивана сына Владимира Храбраго на 1410. годъ; но онъ является еще 1445. года. — „Въ лѣто 6953. сентября 14. пріѣхалъ князь Иванъ Владимировичъ въ Новгородъ на пригороды.“ IV. Новгород. Лѣт. стр. 123.
- № 511. У Андрея Владимировича № 511. кажется былъ сынъ Димитрій, пособствовавшій великому князю Василю 1447. года въ возвращеніи на престолъ. — Арцыб. II. стр. 204. Но понеже мы не удостовѣрились, былъ ли онъ подлинно сыномъ того, или другаго современнаго Андрея № 519, то мы не поставляя его въ свою картину, замѣчаемъ только для изслѣдованія будущему испытателю.
- № 517. Г-нъ Строевъ и Лавровская *) Лѣтопись означаетъ кончину Петра на 1428. годъ. — IV. Новгород. стр. 121. на 1426. а I. Соф. стр. 263. на 1427. годъ.
- *) Лавровскою Лѣтописею называемъ списокъ, находящійся въ рукахъ наслѣдниковъ покойнаго Перемышльскаго Крылошанина Юанна Лавровскаго.

- № 519. Смотри выше № 511.
- № 521. У Александра Ивановича Тверского № 521. кроме двухъ Строев. показанныхъ сыновьевъ былъ и третій Θεодоръ. Упоминаеть о немъ жалованная грамота въ Актахъ Археогр. Экспед. Томъ I. стр. 26. № 34. подъ годомъ 1437.
- № 522. Смотри выше № 472.
- № 525. и 526. Смотри выше № 475.
- № 527. Андрей Дмитриевичъ № 527. жилъ еще послѣ 1437 г. Его жалованная грамоты находятся въ Актахъ Археогр. Эксп. I. Томъ стр. 25. и 26. № 33. и 34.
- № 529. Θεодоръ князь Елецкій пѣнненый Тамерланомъ 1395. г. Арц. II. стр. 148. прим. 1065.— Былъ ли онъ сыномъ Василя № 435, Георгия № 436. или Василя № 437, не извѣстно: но онъ принадлежалъ къ роду князей Рязанской линіи.— Что въ тогдашнее время, кроме показаннаго Строевымъ одного Олега Якова № 528. жили еще и другіе Рязанско-Муромскіе князья, есть доказательства у Арц. II. стр. 154. подъ г. 1400. и стр. 169. подъ г. 1414.— Смотри ниже № 579.
- № 530. Иоаннъ Владимировичъ Пронскій.— Смотри VII. Роспись Строева, и Акты Арх. Экспед. I. стр. 19. № 26.
- № 531. Θεодоръ Владимировичъ, братъ Иоанна № 530.— Смотри VIII. родословную роспись Карамзина.
- № 532, до 537. Смотри выше № 488.— Глѣбъ № 532 † 1398. года. I. Соф. стр. 253.
- № 533. Смотри I. Соф. Лѣт. стр. 256.
- № 535. Объ Иоаннѣ Святославичѣ пѣнненомъ Литовцами въ Вязмѣ, упоминаеть Арц. II. стр. 156. подъ г. 1403.
- № 536. Θεодоръ Святославичъ № 536. появляется въ послѣдній разъ въ Лѣт. подъ г. 1412.— *„Въ лѣто 6920... И князь Θεодоръ рече Новгородцемъ: о мнѣ съ Витовтомъ нелюбіа не дрѣжите — и отъѣха въ Нѣмци.“* — I. Новг. Лѣтоп. стр. 105.

- № 537. Смотри выше № 488.
- № 545. до 550. Смотри выше № 495.
- № 547. О князь Юрій Андреевичъ упоминаеть подъ г. 1398. Арцѣб. II. стр. 152 прим. 1087. и подъ г. 1399. IV. Нов. Лѣт. стр. 103.— У него былъ сынъ Романъ, № 603. убитый тогоже 1399. г. въ сраженіи при рѣкѣ Сухонѣ или Шелонѣ, какъ тамже.— *„Убыенъ бысть князь Романъ Юрьевичъ на Шолонѣ.“* — Самже Юрій Андреевичъ кончился 1413. г.— *„Въ лѣто 6921. преставися благовѣрный князь Юрьи Ондръевичъ Ростовскій, нареченый во мнишьскомъ чину Герасимъ.“* Тр. Лѣт. стр. 234.
- № 548. Константинъ Андреевичъ Ростовскій № 548. † 1407. г. Троиц. стр. 234.
- № 549. Михаила Андреевича Ростовскаго № 549, жалованные грамоты 1438. г. въ Актахъ Археогр. Экспедиціи I. стр. 23, 24 и 28. № 30, 31 и 36.
- № 551. О князь Θεодоръ Александровичъ № 551. упоминаеть I Псков. Лѣт. стр. 202. подъ г. 1421. слѣдующимъ образомъ.— *„Въ лѣто 6927. инд. 12. бысть моръ во Псковѣ великъ; и князь Θεодоръ Александровичъ постриглся на Спѣтной Горѣ.“*
- № 553. Смотри выше № 496.
- № 556. У князя Θεодора Юрьевича № 556. былъ сынъ Василій № 611.— Упоминаеть о немъ I. Псков. Лѣт. подъ г. 1468. стр. 231.— *„Въ лѣто 6976. ... а ималъ жеребей князь Василей князя Θεодора Юрьевича сынъ съ престола.— Князь Θεодоръ Юрьевичъ † 1476. года.— „Въ лѣто 6984. Тоеже зимы преставися въ градѣ въ великомъ Володимерь князь Θεодоръ Юрьевичъ Шуйскій, и постриглся.“* I. Псков. Лѣт. стр. 252.
- № 557. до 560. Смотри выше № 459.
- № 566. Андрей Лугвица Суздальскій убитъ Литовцами у Суходрова 1445. г.— Арцѣб. II. стр. 195.
- № 561. Г-нъ Строевъ полагаетъ у Василя Ярославича № 561. одного только сына Иоанна № 614. Сенаторъ Д. Бу-

турлинъ въ Исторіи смутнаго времени томъ I. стр. 15. удостоверяетъ, что у Василя было трехъ сыновьевъ; но Арцыб. II. 212. прим. 1463. показываетъ четырехъ въ нашей картинъ № 612, 613, 614 и 615 вмѣщенныхъ.— Иванъ № 614, бѣжалъ съ мачехой въ Литву; остальные же три заточенные въ Кострому тамъ кончились.

- № 563. Иоаннъ Васильевичъ № 563. † 1417. г. — *„Въ лето 6925. мѣсяца Юля въ 2. часа ноши, преставися благоговѣрный князь Иванъ Васильевичъ, Великого князя сынъ злыю перевозжельный ему.“*—Троиц. Лѣт. стр. 235.— Тоже повторяетъ и II. Нов. стр. 136.— *„На Москву преставися князь Иванъ, сынъ князя великого Василя большой.“*
- № 569. Димитрій Красный † 244 г. I. Соф. стр. 267.
- № 570. Князь Иванъ Андреевичъ № 570. жилъ еще 1462. г. Договорная его грамота находится въ Актахъ Археог. Экспедиціи I. стр. 50. № 70.
- № 574. Смотри выше № 521.
- № 576. Даниилъ Холмскій Великокняжескій Воевода 1471. и 1472. г. на войнѣ съ Великимъ Новгородомъ, сынъ Димитрія Холмскаго.—(Арцыб. II. стр. 161. прим. 1151) правнукъ Всеволода Александровича № 425. (Арцыб. II. стр. 99, 102 и 105). У Даниила былъ еще братъ Михаилъ вмѣщенный въ нашей родословной картѣ № 577. на коего дочери Ульянъ женился братъ Великаго князя Ивана, князь Борисъ 1471. г. (IV. Новг. стр. 150).— У князя Даниила было двухъ сыновьевъ: Семень № 629. и Василій № 630. (Арцыб. II второе отдѣленіе, стр. 86. прим. 553).
- № 580. Иванъ Θεодоровичъ № 580.— *„Князь Θεодоръ Елецкой подвѣ темъ Темиръ Аксакъ Елецъ взялъ. У князя Θεодора сынъ князь Иванъ; у князя Ивана сынъ князь Юрьи, у князя Юрья дѣти Иванъ да Семень.“*—Арцыб. II. стр. 148. прим. 1065.
- № 581. Смотри VIII. Карамзинскую родословную роспись.

- № 582. *„У Глыба дѣти Александръ Всеволодъ.“*— Арцыб. II. стр. 141. прим. 1004.
- № 588. У Иоанна Васильевича Ярославскаго сынъ Романъ.— Арцыб. II. стр. 186. прим. 1310.
- № 590. Θεодоръ Θεодоровичъ.— Онъ издалъ жалованную грамоту въ Актахъ Археог. Экспедиціи I. № 15. стр. 11. подъ годомъ 1400. находящуюся.
- № 591. Александръ Θεодоровичъ.— О немъ Арцыб. II. стр. 186. примѣч. 1310
- № 592. Юрій Семеновичъ.— О немъ, кромѣ Арц. II. ст. 186. прим. 1310, упоминаетъ I. Новг. стр. 112. подъ годомъ 1433.— IV. Новг. стр. 112. подъ годомъ 1438. и стр. 124. подъ годомъ 1446.
- № 594. У Строева въ IX. родословной Росписи *„Юасафъ.“*
- № 596. Иоаннъ Ивановичъ продалъ 1474. г. вмѣстѣ съ Владимиромъ Андреевичемъ № 605. половину Ростова Великому князю Иоанну Васильевичу.— Арц. II. второе отдѣленіе стр. 25 прим. 140.
- № 597. Александръ Θεодоровичъ является еще 1431. года. I. Псков. стр. 206.
- № 602. Смотри выше № 547.
- № 603. Романъ † 1398. года I. Соф. Лѣт. стр. 251.
- № 604. Александръ Θεодоровичъ № 603. кончился 1442. г. въ Псковѣ.— *„Въ лето 6950. . . . И князь Александръ Θεодоровичъ, и Посадникъ Георгій и пр. Тогоже лета князь Александръ преставися въ образъ ангельстѣмъ.“* I. Псков. Лѣт. стр. 207, 208 и 212.
- № 605. Владимиръ Андреевичъ, вмѣстѣ съ другими князьями продалъ Великому князю половину Ростова какъ выше № 596. Онъ же опредѣленъ отъ имени Великаго князя 1461. г. княземъ и намѣстникомъ Псковскимъ.— *„Въ лето 6969. . . . Тогоже лета прислаше князь великій Василей Васильевичъ намѣстника своего во Псковъ на княженіе князя Володимера Андреевича.“* I. Псков.

Лѣт. стр. 221.— У князя Владимира былъ сынъ Александръ № 641. упоминаемый у Арцыбыш. II. второе отдѣленіе стр. 90.

№ 610. Г-нъ Строевъ полагаетъ у Василя Георгіевича, внука Кирдяпина № 555. нашей родословной, только четырехъ сыновьевъ именно Александра, Андрея, Иоанна и Василя Гребенку.— Мы желая вмѣстить въ свою картину послѣдняго царя изъ Рюрикова поколѣнія, то есть Царя Василя Шуйскаго, послѣдовали, первому примѣчанію Карамзина къ XII. тому его Исторіи, прибавляемъ еще пятого сына Михаила, Царскаго прадыда, который по свидѣтельству Карамзина былъ также сыномъ предреченнаго Василя Георгіевича № 555. внука Василя Кирдяпы 457.— Впрочемъ за недостаткомъ нужныхъ источниковъ мы не въ состояніи начертать полнѣйшую генеалогію рода князей Шуйскихъ.

№ 611. Василій Θεодоровичъ. Онъ предводительствовалъ Псковитянамъ на войнѣ противъ Новгородцевъ 1472. года. (I. Псков. Лѣт. стр. 241. 242) а 1496 года.— „Въ лѣто 7004. послалъ князь великій Иванъ Василевичъ всея Руси воеводѣ своимъ. . . . да князя Василя Θεодоровича Шуйскаго ратью на Нѣмци, на Свѣйскую землю.“ — IV. Новг. стр. 165.

№ 612. до 615. Смотри выше № 561.

№ 620. Какъ Карамзинъ VI. стр. 209, такъ и Строевъ, положили годъ кончины Ивана Васильевича 1505.— Софійская Лѣт. стр. 261. гласитъ слѣдующее: „Лѣта 7014. мѣсяца Октября 27. день преставися князь великій Иванъ Василевичъ.“ — Слѣдовательно годъ смерти его былъ бы 1506, а не 1505.

№ 625. Последнее явленіе Василя Михайловича Удалаго № 625. значитъ Строевъ подъ годомъ 1483; но онъ жилъ еще въ Литвѣ 1493. года, какъ свидѣтельствуется письмомъ великокняжескаго сына Василя, отправленное къ изгнаннику, находящееся, въ Соловьева Исторіи княжескихъ отношеній стр. 517.

№ 626. Вѣроятно, что князь Иоаннъ Юрьевичъ № 626, коего послѣдній годъ Строевъ подъ годомъ 1449. значитъ, жилъ еще 1468. г. и что то о немъ пишетъ IV. Нов.; ибо въ тогдашнее время, кажется, не было другаго князя Иоанна Юрьевича.— „Въ лѣто 6967. Князь великій Василей Василевичъ послалъ князя Ивана Юрьевича воеводою на Вятку, а съ нимъ дворъ свой.“ IV. Нов. стр. 132.— „Въ лѣто 6976. князь великій Иванъ Василевичъ послалъ подъ Казань царевича Кисима, да съ нимъ князя Ивана Юрьевича.“ — Тамже.

№ 628. Последній Тверскій князь Михаилъ Борисовичъ № 628. жилъ еще 1489 г. въ Польшѣ. Исторія Отношеній Соловьева стр. 508. прим. 2.

№ 629. и 630. Смотри выше № 576.

№ 632. По I. Соф. Лѣт. стр. 272. Иванъ Θεодоровичъ † 1457. г.

№ 633. Смотри выше № 580.

№ 635. Θεодоръ № 635. внукъ Θεодора Романовича № 539, изъ рода князей Смоленскихъ казенъ Иваномъ Грознымъ 1568 г. — Сказаніе Курбскаго I. стр. 185.

№ 638. Димитръ Александровичъ является въ послѣдній разъ 1431. I. Псков. стр. 206.

№ 639. О Димитріи Александровичѣ Ростовскомъ упоминаетъ I. Псков. подъ г. 1431.— „Въ лѣто 6939. . . . а заложися городъ новъ на Гдовъ на берегъ, камену стѣну, князь Дмитрей Александровичъ.“ Страна 206.

№ 640. Князь Иванъ Александровичъ Звенигородскій † 1476. г. „Въ лѣто 6984. . . . а намъ бы далъ своей отчиль князя Ивана Александровича Звенигородскаго . . . а просити князя Ивана Бабича по своимъ старинамъ „кой намъ любъ“ его отчиль Пскову; понеже князь Иванъ Звенигородской преставися въ великомъ Володимерь, въ великой пяткѣ, и постриглся.“ I. Пс. с. 253.

№ 641. Александръ Владимировичъ Ростовскій, 1506. г. воевода въ большомъ полку противъ Казани. Арц. II. отдѣленіе, стр. 81. а 1510. г. сопровождаетъ В. князя

- Василія Ивановича въ Псковѣ Арц. П. отдѣл. 2. с. 90. Смотри выше № 605.
- № 643. Андрей Шуйскій казненъ 1543. года Иоанномъ Грознымъ.— Карам. VIII. стр. 50. Курбскій I. стр. 6.
- № 655. Василий Семеновичъ № 655. жилъ еще 1523. г. Ист. Акты Арх. Коммис. Томъ I. стр. 177. № 124.
- № 657. и 658. Смотри выше № 580.
- № 664. Иванъ Шуйскій убитъ въ Ливоніи 1573. г. Карам. IX. примѣч. 415.— Если вѣрить отвѣту Польскихъ пословъ данному Московскимъ боярамъ 1608. года напечатанному въ IV. тому Актовъ относящихся къ Исторіи Западной Руси № 177. страна 273. то у Ивана Шуйскаго кромѣ показанныхъ 3. сыновьевъ былъ еще и четвертый Андрей казненъ Борисомъ Годуновымъ.
- № 665. По I. Соф. Лѣт. стр. 261. † Димитрій въ лѣт. 7016. слѣдовательно 1508. года.
- № 668. Сенаторъ Д. Бутурлинъ въ Исторіи смутнаго времени I. стр. 16. утверждаетъ, что у Владимира Андреевича № 668. было двухъ сыновьевъ.
- № 672. Владимиръ Михайловичъ Курбскій убитъ въ битвѣ съ Казанцами на берегахъ Оки 1521. г. Курбскій I. с. 203.
- № 687. Феодоръ Пронскій жилъ еще 1517. г. Акты Истор. Арх. Коммисіи I. стр. 177. № 124.
- № 688. Андрей Курбскій.— Достопримѣчательное лицо для западной Руси.— Бѣжавъ отъ Царя Иоанна Грознаго и прѣхавъ въ Польшу 1563. года, поселился онъ въ пожалованной ему кородемъ Сигизмундомъ Августомъ 1567. г. Ковельской волости. Тамъ подружился онъ съ Вольтыскими, когда-то православными Русскими князми и вельможами, и открылъ, что почти все уже прильпились или къ Римскому, или протестантскому учению, или же стали быть равнодушными на предметы вѣры касающіеся. Ревностно сталъ онъ укорять и обучать ихъ, и столько успѣлъ, что даже досель нервшимый князь Константинъ Константиновичъ Острожскій, воспламенил-

ся высочайшимъ религіознымъ усердіемъ для вѣры своихъ прародителей.— Неограничивался Курбскій только кругомъ своего вышняго сословія; онъ съ тою же ревностію обучалъ и увѣщавалъ дворянство, низшее духовенство и мѣщанъ, ободряя къ постоянству въ вѣрѣ, и его то стараніямъ, его рвенію надо приписать, что Унія въ послѣ встрѣтила нѣсколько сильныхъ и непоколебимыхъ противниковъ. У него были сыновья Александръ и Димитрій въ Литвѣ уже прижитые. Сынь его Николай владѣлъ еще 1606. года помѣстьями въ Литвѣ въ Унитскомъ повѣтѣ пожалованными отцу его Польскимъ королемъ. Акты зап. Руси IV. томъ 255. стр. и 112. примѣчаніе тогожь тома. Судьба Димитрія неизвѣстна.

ГЛАВА III.

Изяснивъ предидущимъ образомъ причины, по коимъ вмѣстили мы много лицъ въ свою картину, или перемѣнили указанія Г-на Строева, слѣдуетъ списокъ тѣмъ князямъ, по 15. столѣтіе въ Лѣтописяхъ встрѣчаемымъ, которыхъ намъ отнюдь было невозможно причислить къ ихъ роду, оставляя имѣющимъ обширнѣйшія способности и средства дальнѣйшія изысканія. — Вотъ этотъ списокъ:

- № 1. Подъ 1146. г. есть въ Лав. Лѣт. стр. 136. слѣдующее извѣстіе.— *И бѣжа Святославъ (№ 70) Корачеву, и посла по немъ Изяславъ (№ 119) Шварна а Изяслава Давидовича.* — Изяславъ Давидовичъ есть безъ сомнѣнія Изяславъ № 63. хотя впрочемъ удивительно, что онъ былъ употребляемъ врагомъ своего рода Мономахичемъ противъ Олговича.— Ктоже былъ Шварно? Онъ кажется быть также княжескаго кольна, и имя его положено предъ Изяславомъ.
- № 2. Годъ 1184. Давидъ Всеволодовичъ находился въ ополченіи В. князя Святослава Всеволодовича № 104. противъ Половцевъ.— Арц. I. стр. 231. прим. 1434.— Кто былъ Давидъ? не извѣстно; его нѣтъ въ нашей картинѣ. Развъ у Всеволода № 109. былъ сынъ тогоже имени.

- № 3. Годъ 1184. Всеволодъ Мстиславичъ находился также въ томъ же самомъ ополченіи. — Кто же онъ? — У Мстислава № 77. былъ сынъ Всеволодъ № 117, но онъ умеръ еще 1138. г. а сынаго Всеволода Мстиславича нѣтъ въ нашей Родословной.
- № 4. Въ Ипат. Лѣт. стр. 141. подъ г 1192. есть слѣдующее извѣстіе: „И почаша просити (Черныя Клобуки) у Рюрика (князя Овручскаго № 190) сына Ростислава (№ 261) на Половци, ѣхати бо бяху Половци на Дунай: и посла Ростиславъ (№ 261) Рогъволода ко отцю, просяся съ Черными Клобуки на Половци, и не пусти его отецъ.“ — Кто Рогъволодъ? — Былъ ли онъ князь или бояринъ? — Въ родѣ князей Полоцкихъ употреблялось имя Рогъволодъ.
- № 5. 1207. Святополкъ Юрьевичъ Туровскій № 151. † 1190. года по свидѣтельству Ипат. Лѣт. стр 138. и Карам. III. прим 153. — Кто же былъ Святополкъ Туровскій и Пиньскій пособствовавшій уже 1207. г. Ольговичамъ на Рюрика князя Кіевскаго? — „Въ льто 6715. поидоша Ольговичи еси опять на Рюрика къ Києву, Всеволодъ Черный съ своею братьею и съ своими сыновци, а изъ Турова и изъ Пиньска Святополкъ.“ Лавр. Лѣт. стр. 181. — Последняго Святополка нѣтъ въ нашей картинѣ.
- № 6. 1204. и 1229. Владимиръ Пиньскій — двое извѣстн о немъ въ Ипат. Лѣт. находящихся. — Стр. 157. годъ 6712. „Тогда же яша Володимера Пиньскаго.“ и опять с. 168. подъ годомъ 6737. — „Самъ же идоста на войну, остависта же въ Берестіи Володимера Пиньскаго.“ — Онъ кажется быть Владимиръ № 223. Смотри выше № 154. въ II. главѣ.
- № 7. 1214. г. Всеволодъ Борисовичъ, упоминаемый въ I. Нов. Лѣт. стр. 32. и Троиц. стр. 211. есть сынъ Мстислава Стараго № 260. въ крещеніи Борисомъ нареченнаго. — Всеволодъ сынъ его въ нашей картинѣ подъ № 316.
- № 8. 1224. г. Святославъ Шумскій убитъ въ битвѣ съ Татарами при Калкъ. Троиц. стр. 218. I. Нов. стр. 41. Густин. стр. 335. прибавляетъ, что онъ былъ Рюриковичъ.

- № 9. 1224. Юрій Песвижскій также убитъ въ той же битвѣ при Калкъ. Троиц. стр. 219. I. Нов. стр. 40.
- № 10. 1224. Святославъ Каневскій или Яневскій также убитъ. Троиц. стр. 218. I. Нов. стр. 40. Густин. стр. 335. прибавляетъ, что онъ былъ Ольговичъ.
- № 11. и 12. 1224. Андрей и Александръ Дубровецкіе или Дубравскіе также убиты. I. Нов. стр. 40. Густин. стр. 335. По послѣдней Андрей былъ зять Мстислава Романовича № 260, а втораго отчество „Всеволодичъ.“
- № 13. до 16. 1231. Во время поставленія Кирила на Ростовское епископство находились въ Кіевѣ между другими князьями князя „Мстиславичъ Мстиславъ, Ярославъ, Изяславъ и Ростиславъ Борисовичъ.“ Лав. Лѣт. стр. 194. — Князь Мстиславъ Мстиславичъ № 268. † уже 1228, слѣдственно не могъ онъ 1231. г. присутствовать въ Кіевѣ. Князей Ярослава и Изяслава нельзя вѣрно опредѣлить, а Ростиславъ Борисовичъ можетъ быть есть сынъ Мстислава Стараго Борисомъ нареченнаго Ростиславъ № 317.
- № 17. 1232. Святославъ Трубчевскій (I. Нов. стр. 48. и Ар. I. стр. 341). Онъ принадлежалъ кажется къ линіи князей Черниговскихъ; ибо онъ пріишелъ съ Чернигова въ Новгородъ съ Новгородскими изгнанниками. (I. Нов. стр. 48). Былъ ли онъ сыномъ бездѣтнаго въ нашей Родословной, бывшаго по свидѣтельству Лав. Лѣт. стр. 167. п. г. 1186. когда-то Трубчевскаго князя Всеволода № 109. или же Святославомъ Мстиславичемъ № 315; по недостатку отчества нельзя рѣшить. — Онъ есть тотъ Святославъ, который того же 1232. г. — „Взя Смольскъ на щитъ съ Полочаны.“ I. Нов. стр. 48.
- № 18. 1235. г. Изяславъ Мстиславичъ — „Въ льто 6743. пришедь князь Изяславъ Мстиславичъ съ Половци.... А Изяславъ князь великій Мстиславичъ, съде на столъ въ Кіевѣ.“ Троиц. стр. 221. — IV. Новг. стр. 30. и Густ. стр. 337. Не взирая на свидѣтельство трехъ лѣтописей есть это описка переписчика Троицкой Лѣтописи повторяемая и Новгородской и Густинской. — Этотъ Изяславъ былъ

не Мстиславичь, но Владимировичь № 232. господствовавший 1210. и 1211. г. въ Теребовли, словомъ *Олговичь*, изгнанный Владимира Рюриковича № 262. какъ *Мономахича* изъ Кіева.

№ 19. 1237. У Ярослава Всеволодича № 202 кромѣ показанныхъ въ нашей Родословной осьми сыновьевъ, былъ еще девятый неизвѣстнаго имени, убитый Татарами въ нашествіе Батмѣ. — „*Въ лѣто 6745. . . . оттоль всю страну ту и города мнози поплъниша: Юрьевъ, Дмитровъ, Волокъ, Тфирь, ту же и сына Ярослава убиша.*“ — Троиц. стр. 223 — Не былъ онъ Ярославовъ сынъ Ѳеодоръ № 278, ибо тотъ по свидѣтельству Троиц. стр. 220. еще за три года передъ симъ, то есть 1233. преставился. Не былъ ни одинъ изъ семи послѣднихъ сыновьевъ Ярослава, ибо они жили еще долго послѣ 1237 г. и время ихъ кончины извѣстно, есть, какъ въ нашей картинѣ замѣтить можно.

№ 20. 1241. Константинъ Рязанскій. — „*Данилъ же дворецкого посла на Перемышль, на Костянтина Рязанского, посланаго отъ Ростислава.*“ Ипат. стр. 180. — Едва можно предположить, чтобъ Константинъ Рязанскій № 394. † 1307. г. уже за 66. лѣтъ передъ кончиною, то есть 1241. г. могъ предводительствовать Ростиславову рать въ Галичину.

№ 21. У того Константина былъ сынъ „*Остафій*“ упоминаемый въ Ипат. подъ г. 1262. и 1263. ст. 200. и 202. измѣнившій своему отечеству и предавшійся Литвѣ. „*Оканый, проклятый, незаконный.*“ — Онъ не является въ нашей родословной картѣ, ибо не бывъ убѣжденными въ тождествъ Константина полководца Ростиславова съ Константиномъ № 394, не смѣемъ навязывать на послѣдняго „*оканнаго и проклятаго*“ сына.

№ 22. 1241. Мстиславъ Рылскій. — „*Въ лѣто 6749. . . . Тогоже лѣта Татарове убиша Мстислава Рылского.*“ Лав. стр. 201. — Рылскъ былъ удѣломъ князей Черниговскихъ. — Въ XIII. столѣтіи было трехъ Мстиславовъ князей Черниговскихъ: Мстиславъ № 159. † 1224. г. — Мстиславъ № 226. жившій 1249. г. и Мстиславъ № 298. жившій такожъ 1249. года, слѣдственно Мстиславъ убитый 1241 г. Татарами есть неизвѣстный князь отъ рода Черниговскихъ.

№ 23 и 24. 1256. Глѣбъ и Изяславъ Вислочьскіе, правильнѣе *Свислочьскіе* князья, безъ сомнѣнія изъ рода князей Туровско-пинскихъ. — Они вспомоществовали Данилу Галичскому противъ Ятвязей. Ихъ невозможно было вмѣстить въ нашей Родословной по неизвѣстности примаго ихъ происхожденія. — Напоминаетъ о нихъ Ипат. ср. 192. Арц. II. ст. 25. прим. 180. и стр. 30.

№ 25. 1271. Айгустъ князь. — „*А Исковичемъ дастъ князя Айгуста.*“ — I. Повг. стр. 62. и III. Нов. 220.

№ 26. 1274. Романъ Дѣбрянскій съ сыномъ Олгомъ. — Ипат. стр. 205. и 206. — есть тоеже лицо, что и Романъ Брянскій № 297 — Какъ Лѣтописцы нѣкогда вмѣсто Слонимскій или Свислочьскій — употребляли — Вслонимскій — или — Вислочьскій, равнымъ образомъ, употребленно здѣсь наименованіе Дѣбрянскій — вмѣсто — Брянскій.

№ 27. 1281. Василько князь Вслонимскій *recte* Слонимскій, воевода князя Владимира Волынскаго № 360, безъ сомнѣнія изъ рода князей Туровско-пинскихъ упоминаемый въ Ипат. стр. 209. и 210.

№ 28. 1288. Александръ Ѳеодоровичъ. — „*Въ лѣто 6796. съде Андрей Александровичъ на Ярославль, а Олександръ Ѳеодоровичъ на Угличь полъ.*“ Троиц. стр. 227. — Андрей былъ сынъ Александра Невскаго № 335; но кто же былъ Александръ Ѳеодоровичъ? — Развѣ у бездѣтнаго въ нашей Родословной Ѳеодора Ярославича № 278. былъ сынъ Александръ? — Объ этомъ Александръ Ѳеодоровичъ упоминаетъ также Лѣтопись опять 282. *recte* 228. подъ г. 1294. — „*Тогоже лѣта преставися князь Александръ Ѳеодоровичъ.*“

№ 29. 1289. Юрій Пороскій князь, служившій Володимиру № 360, и послѣ Мстиславу № 358. князямъ Владимиро-Волынскимъ. — Ипат. стр. 224.

№ 30. 1292. Іоаннъ Глѣбовичъ Степанскій. — „*Въ лѣто 6800. . . . Тоеже зимы преставися Степанскій князь Иванъ, сынъ Глѣбовъ, плакахуся по немъ вси людье отъ мала и до велика; и нача княжити въ него мѣсто сынъ его.*“ Ипат. ст. 226.

- № 31. „Володимиръ Степанскій.“ — Ипат. стр. 229. — Эти Степанскіе князья происходили по всей вѣроятности отъ рода князей Туровско-пичинскихъ, а Иванъ Глѣбовичъ, можетъ быть, есть сынъ Глѣба Свислочскаго выше № 23. приведеннаго. Городъ Степанъ надъ рѣкою Горинь.
- № 32. 1299. Арцыб. приводитъ II. стр. 69. годъ кончины Ярослава Брянскаго; но онъ былъ не Брянскій, а Ярославъ Романовичъ Пронскій № 393.
- № 33. 1300. Андрей Вяземскій. — „Въ лето 6808 . . . Андрей Вяземскій князь приде съ Вяземци и поможетъ Дорогобужьцемъ.“ Лав. стр. 208. — Въ нашей картинѣ кроме великаго князя Андрея Александровича № 335. въ тогданнее время нѣтъ другаго Андрея. — Андрей Вяземскій вѣроятно былъ изъ линии князей Смоленскихъ.
- № 34. 1305. Станиславъ князь Кіевскій. Густ. Лѣт. стр. 318. — Извѣстіе о немъ заимствовало Густ. Лѣт. изъ Польскихъ писателей — Можно ли на оно полагаться? не льзя рѣшить. Извѣстіе о существованіи какого то Станислава и о княженіи его въ Кіевъ остается столь сомнительнымъ, какъ и показаніе тойже Густ. Лѣт. подъ г. 1304. о пораженіи Гедиминоу Льва Даниловича Луцкимъ названнаго, и о убіеніи въ тойже битвѣ Владимира Васильковича Волинскаго ложнымъ. Ибо Левъ Даниловичъ кончился еще 1301. г. а Владимиръ Васильковичъ № 360. преставился покойно на домашнемъ одрѣ еще 1289. года.
- № 35. 1315. Ѳеодоръ князь Ржовскій. — Воевода и какъ Карамзинъ IV. стр. 108. приводитъ родственникъ великаго князя Георгія Даниловича Московскаго, упоминаемый въ I. Нов. стр. 70. и 71. да въ IV. Нов. стр. 48. подъ г. 1314. и 1315, по невѣданію его происхожденія не вмѣщенъ въ нашу Родословную.
- № 36. 1323. до 1360. Евстафій Изборскій I. Псков. стр. 184. — Арцыб. II. стр. 80. преставившійся въ Псковѣ какъ I. Псков. стр. 191. и 192. — и сыновья его.
- № 37. Карпъ † 1360. года I. Псков. стр. 191.
- № 38. Алексей † 1360. — Псков. тамъ же и

- № 39. Григорій † 1417. I. Псков. стр. 202. — Неизвѣстнаго намъ произхожденія.
- № 40. 1326. и 1327. Василій Миньскій. — I. Новг. стр. 74.
- № 41. Войтъ князь Полоцкій. — I. Новг. стр. 74.
- № 42. Ѳеодоръ Святославичъ тамже.
- № 43. Александръ князь Новосильскій. — Арц. II. стр. 81. и
- № 44. Василій Полоцкій. — Арц. II. стр. 82. — Неизвѣстные.
- № 45. 1328. „Въ лето 6836. преставился Константинъ Ростовскій.“ IV. Новг. стр. 51. — По нашей Родословной два были Константина князья Ростовскіе жившіе въ XIV. столѣтіи, а именно № 370. кончившійся 1307. г. и № 452 умершій 1365. г. слѣдственно упоминаемый подъ г. 1327. Константинъ есть неизвѣстное лицо.
- № 46. 1331. Ѳеодоръ Кіевскій. „Въ лето 6839. . . . наученіемъ діаволима, пригнася князь Ѳеодоръ Кіевскій съ баскакомъ въ пятьдесятъ человекъ.“ I. Новг. стр. 55. Неизвѣстный.
- № 47. 1340. Иоаннъ Ярославичъ Юрьевскій. — IV. Нов. стр. 55.
- № 48. Иоаннъ Дрютьскій. — тамже, и
- № 49. Ѳеодоръ Ѳомиинскій тамже. Кроме Иоанна Друцкаго, были еще и послѣ два князя Друцкіе то есть:
- № 50. Димитрій Друцкій 1378. г. — Арцыб. II. стр. 120. и
- № 51. Глѣбъ Друцкій 1380. г. Арц. II. с. 131. Всѣ неизвѣстные.
- № 52. 1347. Константинъ Березуйскій, у него сыновья. Арцыб. II. стр. 100. прим. 721. и
- № 53. 1370. Василій Ивановичъ Березуйскій Арц. II. стр. 118. не находятся въ нашей Родословной.
- № 54. 1357. Василій Будиволна. — „Въ лето 6865. пріѣхаше князь Василей Будиволна на княженіе во Псковъ.“ I. Пск. стр. 191.
- № 55. 1360. Въ X. своей росписи въ 13. степени показалъ Г. Строевъ, что сыновья Бориса Ростовскаго № 324, то есть Димитрій № 368. г. 1294. а Константинъ № 370. г. 1307.

преставились. — Арцыб. напротивъ II. стр. 109. повѣствуетъ, что около 1360. г. Ханъ Зялицкій Хиръ пожаловалъ Дмитрія Борисовича княженіемъ Галичскимъ (Сѣвернымъ), а брата его Константина Ростовскимъ: слѣдственно, или показаніе Строева, или повѣствованіе Арцыб. есть несправедливымъ. Недоумніе это намъ невозможно рѣшить.

№ 56. 1363. „Въ льто 6871. Того же льта прїѣха въ Ростовъ князь Андрей Θεодоровичъ, а съ нимъ Иванъ Ржевскій, съ силою великою.“ Троиц. стр. 231. — Андрей Θεодоровичъ есть № 495. нашей Родословной, по Иванъ Ржевскій неизвѣстный.

№ 57. 1365. Титъ князь Козельскій приведенный Арц. II. стр. 112. — Карамзинъ V. стр. 6. именуетъ его потомкомъ Святаго Михаила Черниговскаго № 228, а Строевъ въ Ключъ къ Исторіи Карамзина стр. 231. прилагаетъ ему даже отчество Мстиславича, слѣдственно былъ бы онъ сыномъ Мстислава № 298. Однакожь перъшился Г. Строевъ внести его въ свою Родословную; и такъ происхожденіе Тита остается сомнительнымъ. — У Тита кажется былъ сынъ Иванъ.

№ 58. 1368. до 1375. Константинъ Юрьевичъ Оболенскій. — Троиц. стр. 231. — Арцыб. II. 117.

№ 59. Симеонъ Константиновичъ Оболенскій, безъ сомнѣнія сынъ перваго. — IV. Новг. стр. 70. Арцыб. II. стр. 123. и

№ 60. Иванъ Тарусскій второй сынъ Константина, а братъ Симеона. — IV. Новг. стр. 70. — Арцыб. II. стр. 123.

Константинъ Юрьевичъ былъ по всей вѣроятности третій сынъ Георгія № 299, а внукъ С. Михаила; но понеже у насъ нѣтъ неоспоримыхъ доказательствъ, то мы оставляемъ будущему испытателю справку родословія знаменитаго рода князей Оболенскихъ.

№ 61. 1368. Левъ или Любовь князь Смоленскій. — Арцыб. II. стр. 118. прим 840. — Незвѣстный.

№ 62. 1371. Дмитрій Михайловичъ Воыньскій, прозвищемъ Боброковъ, славной въ ратномъ дѣлѣ воевода великаго князя Дмитрія Донскаго. — Троиц. стр. 232. IV. Новг. стр. 67.

и Арц. II. отъ стр. 119. по 133. — Конечно не Литовець, а Русскій князь.

№ 63. 1375—1380. Александръ Псковскій. — „Въ льто 6876. но за грѣхи наша, князя Александра, ни Псковичъ въ городъ не было.“ I. Псков. стр. 192.

№ 64. Матѳей Псковскій. — „Въ льто 6883. При велицымъ князи Дмитреи, а при Псковскимъ князи Матѳеи.“ Тамже стр. 193.

№ 65. Романъ Михайловичъ Брянскій. — IV. Новг. стр. 70.

№ 66. Данилъ Пронскій. — IV. Новг. стр. 74.

№ 67. Θεодоръ Торусскій. — IV. Новг. стр. 81.

№ 68. Мстиславъ братъ его — тамже.

№ 69. Дмитрій Монастыревъ, когда-то Дорогобужскій князь какъ IV. Новг. стр. 81. и Карам. V. стр. 41.

№ 70. Θεодоръ Елецкій. — Арц. II. стр. 131. и 148.

№ 71. Юрій Мещерскій — тамже

№ 72. Семень Ивановичъ Добрыинскій. — Троиц. стр. 232. — IV. Новг. стр. 70.

№ 73. Андрей Муромскій — тамже

№ 74. Семень Маханловичъ. — IV. Новг. стр. 73. — Всѣ неизвѣстные, а всѣ однакожь историческія лица.

№ 75. 1379. Дмитрій Великій князь Владимирскій и Луцкій, издавшій грамоту для Магистрата и жителей города Львова, напечатанную, in *Supplemento ad historica Russiae monumenta*, стр. 128. № XLI — Для Исторіи западной Руси очень важное лицо.

№ 76. 1382—1394. Князь Оствй Псковскій. — „Въ льто 6890. царъ же стоявъ у города 3. дни, а на 4. день облга князя Оствя лѣсивыми рѣчи.“ IV. Новг. стр. 86. — Можетъ быть Литовець Гедиминовичъ.

№ 77. Романъ Юрьевичъ. — „Въ льто 6894. . . . и князь Патрикій Наримунтовичъ съ княземъ Романомъ Юрьевичемъ и съ Копорьскими князи.“ — IV. Нов. ст. 93, и

№ 78. Иоаннъ Копорскій. — Арц. II. 148. — I. Повг. стр. 96. — I. Пск. стр. 194. — и другіе Копорскіе князья выше № 76. упомянуты.

Годъ 1399. Князья павшіе въ полкахъ Витовтовыхъ въ битвѣ съ Татарами на рѣкѣ Ворсклѣ, въ IV. Повг. Лѣт. приведенные. — Они конечно принадлежатъ едва не все къ роду Русскихъ, Литвъ покорившихся князей, а именно:

- № 79. Иванъ Борпсовичъ Кіевскій.
 № 80. Михаилъ, и
 № 81. Семіонъ Васильевичи.
 № 82. Михаилъ, и
 № 83. Александръ, брата, Подберезскіе.
 № 84. Михаилъ Даниловичъ.
 № 85. Дмитрій Волиньскій братъ его. Однакожъ не тотъ славный полководецъ Дмитрій Волиньскій, о коимъ выше № 62. ибо послѣдній былъ сынъ Михаила, а не Данила Волиньскаго,
 № 86. Феодоръ Патрикѣвичъ Рымскій.
 № 87. Иванъ Юрьевичъ Бѣльскій и
 № 88. Иванъ Дмитріевичъ Книдиръ.
 № 89. 1404. до 1407. Семенъ Мстиславичъ Вяземскій († 1406) и
 № 90. Владимиръ братъ его. — IV. Повг. стр. 107. и 109. — Арц. II. ст. 157. и 160. прим. 1123. и 1131 I. Соф. ст. 256.
 № 91. Александръ Михайловичъ Вяземскій. IV. Повг. стр. 102. и
 № 92. Константинъ князь Добровскій, служебникъ князя Константина Дмитріевича Московскаго № 515. — I. Псковск. стр. 198. — Арц. II. стр. 160.

Князья прѣхавшіе изъ Литвы на службу къ великому князю Василію Дмитріевичу 1408. г. вмѣстѣ съ Свитригайломъ Олгердовичемъ, но конечно не Литовцы, не Гедиминовичи, то есть:

- № 93. Патрикій, и
 № 94. Александръ Звенигородскіе. — Звенигорода Кіевскаго.
 № 95. Михаилъ Хотѣвскій.
 № 96. Урусто Миньскій.

- № 97. Симеонъ Перемышльскій, Перемышля при рѣкѣ Окѣ, и
 № 98. Феодоръ Александровичъ Путивильскій. — Кар. V. стр. 109. и Арцб. II. стр. 163.
 № 99. 1418. Дашко Острожскій. „Въ мѣто 6926. Индикта 11. князь Дашко Феодоровъ сынъ Острожскаго, такую кознью взялъ градъ Кременецъ Витовтовъ.“ IV. Повг. стр. 117. *). Кто-то изъ Великорусскихъ писателей, и мы также въ своей повѣсти о Червоной Руси, полагали, что послѣ кончины Георгія № 486. остались еще князья побочной линіи отъ Романа № 250 происходящіе, а именно родъ Острожскихъ. Но теперь въ противномъ убѣдившись, отрекаемся прежняго своего мнѣнія, и причины отреченія послѣ изложить постараемся. — Князья Острожскіе происходили или отъ князей Туровско-пінскихъ, или же Черниговскихъ. — Опытъ Родословія князей Острожскихъ прилагается въ концѣ сего отвлеченія.
 № 100. 1423. Юрій Романовичъ Одоевскій.
 № 101. Андрей Михайловичъ и
 № 102. Андрей Всеволодичъ — Друцкіе, да
 № 103. Князь Мишка, упоминаемые въ Повѣст. Арцб. II. стр. 174. и примѣч. 1234. тамже.
 № 104. 1423. до 1436. Князь Иванъ Баба и братъ его
 № 105. Путятя — князя Друцкіе. — Арцб. II. стр. 174. прим. 1234. и стр. 186. прим. 1311.

Князь Иванъ Баба былъ вѣроятно сынъ князя Михаила Бабы, предназначеннаго великимъ княземъ Литовскимъ Свитригайломъ 1430. г. для принятія отъ Поляковъ крѣпости Каменца Подольскаго и имже плѣнненнаго (Повѣсть о Червоной Руси стр. 271). По всему соображенію находился тотъ Иванъ въ Русскомъ войскѣ Свитригайла, и послѣ несчаст-

*) Письмкій „*Korona Polska*“ III. стр. 511. полагаетъ это происшествіе подъ 1432. годомъ, и приписуетъ ее Феодору Острожскому, но ошибается и на счетъ лица и на счетъ времени. — Въ 1432. году, не находилъ уже Витовтъ въ живыхъ, а описываемое нападеніе на Кременецъ и освобожденіе князя Свидригайла совершилъ не Феодоръ но Дашко сынъ его, не 1432. но 1418. года какъ выше.

ной для его партіи битвы подъ Вилкомиромъ 1434. г. бѣжалъ къ союзнымъ Ливонскимъ крестоносцамъ, оттуда отправился 1436. г. во Псковъ, а напослѣдокъ изъ Пскова къ великому князю Василю Васильевичу Темному № 564. I. Пск. стр. 210.

№ 106. У Ивана Бабы былъ сынъ Иванъ Бабичъ, служившій великому князю Ивану Василевичу Великому № 620. Псковитянами столь любимый, что они многократно испрашивали его въ свои князи.

№ 107. и 108. Юрій Романовичъ Одоевскій и Андрей Всеволодичъ I. Соф. стр. 262.

№ 109. Василий Ивановичъ Торускій. — Акты Западной Руси. — Томъ I № 50.

№ 110. Романъ Оминскій, тамже

№ 111. Александръ Василевичъ Черторизскій. — I Псков. Лѣтоп. стр. 213, 214, 216, 217, 219. и пр. — Мы уже въ Повѣсти о Червоной Руси ст. 330. прим. 205 доказали, что Черторизскіе происходятъ отъ Русскихъ а не отъ Литовскихъ князей.

№ 112. Митка Всеволодичъ. — I. Соф. стр. 262.

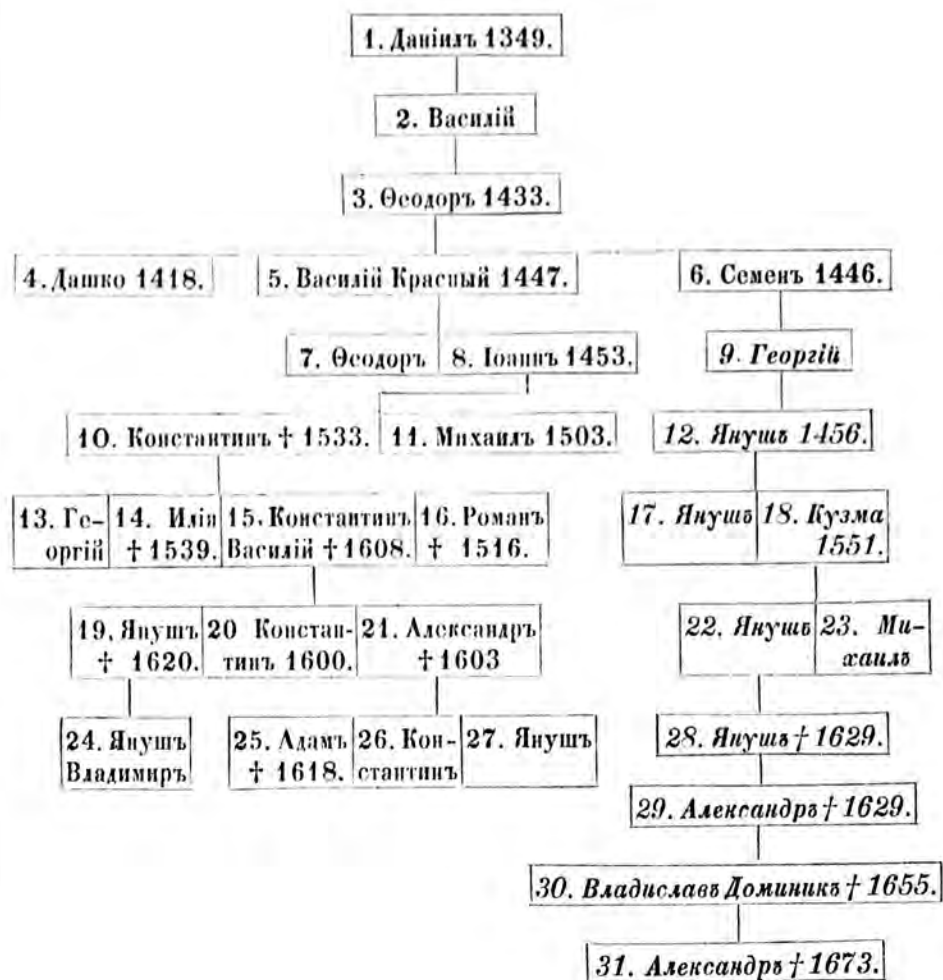
Вотъ слишкомъ сто княжескихъ историческихъ лицъ, коихъ не возможно намъ съ полнымъ увѣреніемъ причислить ни къ какому несомнительному въ Родословной вписаному имени. —

Кромъ вышеприведенныхъ остается еще много непримѣченныхъ нами, много въ Польскихъ лѣтописяхъ и грамотахъ упоминаемыхъ, много послѣ разродившихся, Московскимъ государямъ и Литовскимъ владѣтелямъ служившихъ; есть даже досель неопредѣленный, на дѣла западной Руси вліяніе имѣвшій родъ князей *Болоховскихъ*, коихъ и происхожденіе и жилища точно еще не изслѣдованными остаются. — Если родословное испытаніе въ Лѣтописяхъ являющихся княжескихъ лицъ, не есть лишь только бесполезное пустословіе, то пусть опытнѣйшіе насъ знатоки стануть заниматься дальнѣйшимъ изслѣдованіемъ и пополненіемъ недостатковъ нашей родословной картины.

Писано въ Январѣ 1851. года.

О П Ы Т Ъ

начертанія родословія князей Острожскихъ и Заславскихъ.

Князя Лицъ Заславской отличаютъ курсивою.

Примѣчанія къ Родословію князей Острожскихъ и Заславскихъ.

- № 1. Данилъ изъ Острога. Онъ вмѣстѣ съ Дашкомъ изъ Перемышля, собравъ и народныя силы, и изходатайствовалъ Татарскую помощь прогнали 1344. г. Поляковъ послѣ Казимира завоеванія изъ Галицской Руси даже до рѣки Вислы. — *Dlugosz* стр. 72. *Kromer* стр. 269. Ньсьцкій „*Korona Polska*” IV. стр. 511.
- № 2. Ньсьцкій тамже.
- № 3. Теодоръ. — Онъ предводительствовалъ Русско-Литовскимъ войскомъ противъ Поляковъ 1432. и 1433. г. О немъ пишетъ *Dlugosz* ст. 618. что онъ былъ „*ex omnibus principibus Lithvaniae et Russiae vir magnae audaciae et magnae in armis aestimationis.*” Смотри Повесть о Червоной Руси стр. 300, 307.
- № 4. Повгородская IV. Литопись. стр. 117.
- № 5. Повесть о Червоной Руси, стр. 276, 281, 282, 374. и 348.
- № 6. Тамже стр. 347.
- № 7. и 8. Ньсьцкій стр. 512. — Иванъ князь Острожскій сражался 1453. съ Татарами подъ Краснымъ. — и Стрыйковскій стр. 618.
- № 9. Ньсьцкій тамже стр. 512.
- № 10. Константинъ Ивановичъ, великій Гетманъ Литовскій, одинъ изъ славнѣйшихъ Русско-Литовскихъ полководцевъ. Онъ одержалъ множество побѣдъ, удостоенъ дважды торжественнымъ въздомъ, одинъ разъ въ столицу Литвы, другій разъ въ столицу Польши, по примѣру Римскихъ Триумфаторовъ. — Ревный защитникъ православія, покровитель Львовскаго городского братства.
- № 15. Константинъ Константиновичъ, Воевода Кіевскій, Маршалокъ земли Волынской, Староста Володимирскій, славный поборникъ Право славія, членъ братства Ставропигіанскаго львовскаго. О его богатствѣ разказываютъ польскіе писатели почти невѣроятное. — Онъ имѣлъ годишняго дохода на польскіе деньги десять миліоновъ золотыхъ. — Давалъ жалованія 70000. золотыхъ польскому воеводѣ, за службу придворнаго Маршала, чтобъ тотъ какъ слуга дважды въ годъ стоялъ у стула его съ жезломъ, содержалъ у своего двора до 2000. молодыхъ дворянъ. — Онъ жилъ сверхъ сто лѣтъ и преставился 1608. года. — Акты относящіеся къ западной Руси IV. томъ стр. 257. и примѣчаніе тамже № 113.
- № 16. Романъ лишился жизни въ битвѣ съ Татарами у города Буска 1516. — Ньсьцкій тамже.
- № 19. и 20. Янушъ и Константинъ первые изъ князей Острожскихъ приняли Римскій обрядъ.
- № 21. Сльдунъ показанію Максимовича мы положили смерть Александра на 1603. годъ, но намъ мнится, что онъ только 1606. г. кончился.

Извѣстія о другихъ лицахъ обѣихъ линій у Ньсьцаго подъ родомъ Острожскихъ и Заславскихъ.

II.

ОТДѢЛЕНІЕ.

Объ отношеніяхъ Русскихъ князей между собою. — О княжеской дружинѣ, о городахъ, и сословіяхъ въ древней Руси являвшихся.

ГЛАВА I.

Право управлять народомъ и владѣть Русскими областями служило исключительно одному только княжескому роду. По этой то причинѣ, когда знатные два Варяги Аскольдъ и Диръ, собственными силами, безъ всякаго участія князя Рюрика перваго, завладѣвъ Кіевомъ и его окрестностями, совсѣмъ отъ Рюрика независимо стали тамо господствовать, явился по кончинѣ Рюрика родственникъ его Олегъ, съ юнымъ потомкомъ усопшаго князя съ Игоремъ № 2. подъ стѣнами Кіева, вызвалъ Асколда и Дира къ себѣ, и сказалъ имъ — *„вы нѣста князя, ни рода княжа, но азъ есмь роду княжа“* вынесоша Игоря, и се есть сынъ Рюриковъ¹⁾ и велѣлъ ихъ убить. — Въ 970. году, когда Святославъ № 3. распредѣлилъ владѣніе свое между сыновей Ярополка и Олега, посадивъ одного въ Кіевъ, а другаго въ земли Древлянской, явились Новгородскіе послы къ нему прося и грозя: *„аще не поидете къ намъ (княжить), то намъземъ князя собъ“* ²⁾. Они не угрожаютъ, что изберутъ князя между собою, но только, что они станутъ искать себѣ его (за моремъ); и по этой то причинѣ, Новгородцы хотя и завели у себя потомъ родъ республиканскаго правленія, все-таки не могли обходиться безъ князя. Какъ скоро одинъ князь былъ изгнанъ ими, или добровольно удалился, то Новгородцы немедленно посылали за другимъ, *„не стерилче безъ князя съдити“* ³⁾, всегда однакожъ, исключительно, изъ одного, княжескаго рода. Приведенное обстоятельство есть весьма важнымъ въ Исторіи Русскаго народа; оно служитъ доказательствомъ, что у Руссовъ господствовало какое-то обожаніе княжескаго рода, идея свышняго помазанства на княжеское достоинство, котораго никто не принадлежащій къ роду Рюрика не дерзалъ присвоивать себѣ, и не взирая на послѣдовавшее раздробленіе и униженіе княжескаго поколѣнія, одинъ только является скоропреходящій случай, а именно въ нашей Галичинѣ, что частный человекъ осмѣлился на нѣсколько недѣль похитить княжескій престоль. — Такъ, какъ у Израильтянъ только Аароновое потомство

1) Лавр. Лѣт. стр. 10. полъ годомъ 882.

2) Лавр. стр. 29. — 3) Ипат. стр. 17.

пользовалось исключительнымъ правомъ священнодѣйствовать, такъ у насъ Рюриковое поколѣніе имѣло исключительное преимущество на княженіе.

Извѣстивъ читателя о преимуществѣ княжескаго рода въ отношеніи къ народу, приступимъ теперь къ изясненію ихъ взаимныхъ отношеній между собою.

Старшій въ родѣ Русскихъ князей Рюриковичей назывался, какъ мы уже сказали, Великимъ княземъ. Званіе великихъ князей водилось уже съ самаго начала нашей Исторіи. Послы Игоря № 2. къ Греческому Императору Роману употребляли се: *„Мы отъ рода Рускаго сѣли и гостѣе, Иворь, солъ Игоревъ, великаго князя Рускаго“* 4). — Великій князь принималъ въ отношеніи къ младшимъ князьямъ значеніе *отца*, то есть: по тогдашнему выраженію *„въ отца мѣсто.“* Въ слѣдствіе сего значенія имѣлъ онъ:

- а) Право требовать повиновенія отъ другихъ младшихъ членовъ рода.
- б) Право судить и наказывать младшихъ князей.
- в) Право располагать родовыми волостями въ пользу всехъ членовъ рода — а имѣлъ въ отвѣтственность симъ правамъ обязанность, блюсти выгоды и интересы цѣлаго княжескаго рода — Доказательствъ на сказанное нами, есть очень много въ Лѣтописяхъ; и такъ

До а)

Касательно права повелѣванія. — Въ 1195. году, когда въ южной Руси заносилось на междоусобную брань, говорили великому князю Всеволоду № 126. Кіевскій князь Рюрикъ № 190. и братья его: *„А ты, брате, въ Володимери племени старшій еси насъ, а думай, гадай о Руской земли и о своей и нашей чести“* 5). Съ своей стороны другіе князья обязаны были великому князю, какъ отцу и глубокимъ уваженіемъ и повиновеніемъ, и такъ. — Въ 1111. году, великій князь Святополкъ № 33. послалъ къ Давиду № 36. *„вельми ему (идти на Половцевъ) съ собою“* 6). — Подъ годомъ 1117. Великій князь Владиміръ № 40. наказавъ Ярослава № 57. князя Владиміро-Волыньскаго, *„вельми ему къ собѣ приходити,*

4) Лавр. стр. 19. — 5) Ипат. стр. 145. — 6) Ипат. стр. 1.

когда ты позову“ 7) — Въ 1097. году послалъ Давидъ № 43. сказать нашему Тербовельскому князю Васильку № 54, чтобъ онъ повиновался требованію великаго князя Святополка № 33. не удалялся изъ Кіева и явился у В. князя: *„Не ходи, брате, не ослушайся брата старшійшаго“* 8). — Ростиславъ № 120. призываемый въ 1159. году младшими родичами на великокняжескій столъ говоритъ имъ: *„Оже мя въ правду зовете съ любовію, то я всяко иду Кіеву на свою волю, яко вы имѣти мя отцемъ собѣ въ правду и въ моемъ вы послушаньи ходити“* 9). — Подобныхъ симъ примѣровъ могли бы мы и больше привести.

Обыкновенныя формулы, для выраженія отношенія младшихъ князей къ великому были слѣдующія:

1. Младшій князь обязанъ былъ ѣздить подлѣ стремени Великаго, или старшаго князя; такъ нашъ Галичскій Ярославъ № 148. признавъ 1152. года старшинство В. князя Изяслава № 119, препоручаетъ послу его сказать великому князю слѣдующіе слова. *„Нынѣ отце кланяю ти ся, прими мя яко сына своего Мьстислава такоже и мене, ать ѣздитъ Мьстиславъ подлѣ твой стремень по одной сторонѣ тебе, а азъ по другой сторонѣ подлѣ твой стремень ѣздию, всеми своими полкъ“* 10). Ростиславъ № 122. признавая 1148. г. старшимъ надъ собою двоюроднаго брата Изяслава № 119. оспориваваго старшинство отца его Георгія, говоритъ Изяславу: *„Отець мя не-реобидилъ, и волости ми не далъ; и пришелъ есмь нарекъ Бога и тебе, зане ты еси старшій насъ въ Володимирихъ вѣцѣхъ, а за Рускую землю хощю страдати, и подлѣ тебе ѣздити“* 11). — Тому же самому Изяславу отвѣчаютъ 1147. г. Черниговскіе князья № 62. и 63. *„а пусти брата нашего (пленнаго В. к. Игоря) а мы подлѣ тебе ѣздимъ“* 12), то есть: если ты освободишь нашего брата, то мы признаемъ тебя старшшимъ. — То же само значеніе, что *ѣздити подлѣ стремени“* имѣло такоже выраженіе *„ходить по кѣмъ“* и. п. *„Игореву (№ 2.) възрасташю, и хожаше по Олзѣ и слушаше его; и приведоша ему жену отъ Плескова“* 13). и пр.

7) Ипат. стр. 8. — 8) Лавр. стр. 110. — 9) Ипат. стр. 85.

10) Тамже стр. 39. — 11) Тамже стр. 39. —

12) Ипат. стр. 32. — 13) Лавр. стр. 12.

2. Младшіе князья называли старшаго „Господиномъ“ и были „въ его волю.“ — „Велми радъ, господине отце“ говоритъ 1154. г. Ростиславъ № 120. стрю своему Вячеславу № 74. — „имью ты отцемъ господиномъ, якоже и братъ мой Изяславъ имѣлъ ты и въ твоей воли былъ“ 14). — или подъ 1160. годомъ. „И на томъ цѣлова хрестъ Володимиричь (Святославъ № 103) къ Святославу (№ 70. стрю своему), яко имѣти ему его въ отца мѣсто и въ всей воли его ему ходити“ 15).

3. Младшіе „смотряли“ на старшаго. — Лѣтопись пишетъ подъ 1155. годомъ: „Они же вси (Рязанскіе князья) зряху на Ростислава (№ 120), имяхуть и отцемъ собѣ“ 16), — или подъ годомъ 1196: „А къ тестю своему Рюрикови (№ 190) крестъ бѣшетъ цѣловалъ (Романъ № 250) передъ тѣмъ, како ся ему Олговиць болъ того лишити, и въ его волю быти, и зрѣти нанъ“ 17). — Такое же значеніе зависимости имѣло выраженіе „быть подъ рукою чюю.“ — „Иже послани отъ Олга великаго князя Рускаго, и отъ всѣхъ, иже суть подъ рукою его.“ Слова договора заключеннаго съ Греческими Императорами 912. года. 18).

До б)

Касательно судейской власти великихъ князей надъ младшими, вотъ доводы: Года 1149. оклеветанный Ростиславъ № 122. стоя предъ великимъ княземъ Изяславомъ № 119. и извиняясь, такъ говоритъ. „Брате и отце! ако ни въ умъ своемъ, ни въ сердци ми того не было; пакы ли на мя кто молвить, князь ли который, а се язъкъ нему, мужъ ли который въ хрестьяныхъ или въ поганыхъ, а ты мене старъй, а ты мя съ нимъ и суди“ 19).

Въ году 1097, когда по наущенію Давида № 43. ослѣпленъ былъ Теробовельскій князь Василько № 54, тогда Владимиръ Мономахъ № 40. и другіе князья готовились осадить В. князя Святополка въ Кіевъ, въ коего дому злодѣйство совершилось. По ходатайству Митрополита и вдовствующей княгини послѣдовало

14) Ипат. стр. 75. — 15) Тамже стр. 88. — 16) Тамже стр. 79.

17) Тамже стр. 149. — 18) Лавр. стр. 13.

19) Ипат. стр. 41. — Слѣдовательно 1149. г. находились еще язычники приближенныя къ великому князю. Вѣроятно Берендѣи или Черные Клобуки.

примиреніе, и препоручено Святополку, какъ великому князю, поимать или изгнать злодѣя Давида. — „Яко се Давидова сколота (смута, наущеніе), то иди ты, Святополче, на Давида, либо ими, либо прожени и“ 20). — Однакожъ великій князь не могъ по произволу, и безъ обличенія въ вину, лишитъ волости младшаго князя, или наказатъ его другимъ какимъ либо образомъ. И такъ, тому же самому В. князю Святополку, говорятъ тѣ же самыя, подъ Кіевъ подступившіе князья по случаю ослѣпленія Василька: „что се зло створилъ еси въ Русьтѣй земли, и свергъ еси ножъ въ ны? чему еси слѣпилъ братъ свой? аще ты бы вина кая была нанъ, обличилъ бы и предъ нами, и упрѣвъ бы и створилъ ему; а конь яви вину его“ 21). — Наконецъ, младшій долженъ былъ соглашаться на распоряженія старшаго, не имѣлъ права подавать совѣта старшему, которому служило право первому представлять собранію свое мнѣніе: а когда старшій спрашивалъ мнѣнія у младшаго, то послѣдній считалъ это за большую для себя честь. И такъ 1111. году, когда по приглашенію великаго князя Святополка № 33. съѣхались князья для совѣщанія о походѣ на Половцевъ, говорилъ Владимиръ № 40. до великаго князя — „брате! ты еси старъй, почни глаголати, како быхомъ промыслили о Русьской земли“ 22). — Еще сильнѣе объявляется это отношеніе въ слѣдующемъ примѣрѣ. — В. князь Изяславъ № 119. спрашивалъ 1148. года совѣта у младшаго брата своего Ростислава № 120, и тотъ отвѣчалъ: „Брате кланяю ти ся, ты еси мене старъй, а како ты угадаеши, а язъ въ томъ готовъ есмь; аже, брате, на мнѣ честь покладываешь, то язъ быхъ, брате, тако рекъ“ и пр. 23).

До в)

Касательно раздачи волостей, или княжествъ между младшихъ князей, великій князь, или по собственной воли, или съ согласія съ членами рода, что называлось *рядомъ*, имѣлъ право и обязанность надѣлять ихъ городами и областями въ пожизненное или временное владѣніе. Но онъ былъ обязанъ сохранять между ними строгую справедливость, долженъ былъ смотрѣть на каждаго, какъ на собственнаго сына, безъ всякаго различія меж-

20) Лавр. 112. — 21) Тамже стр. 111.

22) Ипат. стр. 1. — 23) Тамже стр. 38.

ду ближними и отдаленными родичами. Если же онъ предпочиталъ собственныя, или дѣтей своихъ выгоды, пользы и выгодамъ другихъ членовъ рода, то онъ теряя высокое свое значеніе родоначальника, разрушалъ всю свою власть, она замѣнялась, или общимъ родовымъ совѣтомъ, или же всякій изъ обиженныхъ недовольныхъ князей порознь, или въ союзъ съ другими дѣйствовалъ на противъ, и защищалъ свои права какъ умѣлъ и какъ могъ. — Примѣры приведеннаго нами встрѣтимъ мы изобильно въ нашей Исторіи.

Кромѣ случая обиженія при раздаваніи волостей, отказывали также младшіе въ повиновеніи старшему, если онъ хотѣлъ обращаться съ ними не какъ съ родственниками, но какъ съ подчиненными подручниками — и такъ: — Мстиславъ № 192. говоритъ 1174. г. великому князю Андрею Боголюбскому № 130 — „*Мы тя до сихъ мѣстъ акы отца имѣли по любви, аже еси съ сякими рѣчьми прислалъ, не акы къ князю, но акы къ подручнику и простому челоуку, а что умыслилъ еси, и то е дѣи, а Богъ за всемъ*“ 24).

Изъ приведеннаго нами кореннаго, по всякомъ вступленіи на старшій столъ, являвшагося обычая, надѣлять родичей областями и городами, которые въ условленное время, опять, для новой раздачи возвращались въ общую родовую массу, есть очевидно, что *цѣлая Русь*, была собственностію *цѣлаго* княжескаго рода Рюриковичей. И по этой то причинѣ, когда 1195. года, Мономахи, Всеволодъ № 126, Рюрикъ № 190. и Давидъ № 191. предложили Ольговичамъ, Ярославу № 105, Игорю № 108, и другимъ князямъ этой линіи, чтобъ они довольствуясь Черниговымъ и областями по лѣвой странѣ Днѣпра, не притязали себѣ правъ на Кіевъ, Смоленскъ и области по правой странѣ Днѣпра, отвѣчали Ольговичи, что они на временное владѣніе Мономаховичей сими областями соглашались, но отнюдь на всегда: „*Мы есмь не Угре, ни Ляхове, но единого дѣда есмь внуци; при вашемъ животѣ не ищемъ его, ажь по васъ, кому Богъ дастъ*“ 25). — Эти многозначительныя слова показываютъ намъ, что никто изъ Рюриковичей не отказывался отъ права владѣть когда либо общею

24) Ипат. стр. 109. — 25) Тамже стр. 146.

родовою собственностію, и въ случаѣ доискиваться ее, что не существовалъ прочій подѣлъ общихъ земель, что никто изъ княжескаго рода не считался исключительнымъ собственникомъ владѣемой области, и отъ того происходитъ заключеніе, что *завѣщаніе* наслѣдствія области, и престола въ древней Руси не могло существовать; ибо завѣщаніе показывало бы, что завѣщатель имѣетъ право по произволу располагать областями какъ собственностію. А когда владѣемая область была только пожизненнымъ или временнымъ владѣніемъ, то ясно, что временный владѣтель не могъ ни отказываться своей области въ пользу *иностраннаго лица*, ниже принимать вредныя роду своему къ области относящіяся обязанности. 26).

Иногда съзжались князья на родовое собраніе для совѣщанія о дѣлахъ къ общему благу какъ ихъ рода, такъ и цѣлой Русской земли касающихся, для *положенія порядка, наряда*, и тогда въ знакъ единоплеменности и единомыслія заседали на одномъ ковчѣ. Такъ: „*Въ лето 6604 (1096) Святополкъ (№ 33) и Володимѣръ (№ 40) послаша къ Ольгови (№ 38) глаголюща сица: поиди Кіеву, да порядъ положимъ о Русьстѣи земли, предъ епископы и предъ игумены, и предъ мужи отцы нашихъ, и предъ людми градскими, да быхомъ оборонили Русьскую землю отъ поганыхъ*“ 27). — Въ лето 1097. собрались дѣйствительно все князья въ Любечѣ, утвердили миръ между собою и владѣнію за всякимъ изъ

26) Тоже само замѣчаемъ мы и въ Лядскомъ мирѣ. — Такъ, какъ въ Русскомъ, такъ и въ Польскомъ считалась *цѣлая земля* достояніемъ *цѣлаго рода* Пястовичей, и следовательно завѣщаніе или наслѣдствіе престола въ нисходящей линіи тамо искони не существовало. — Но когда Польша покорилась чужестранной власти Римскихъ Императоровъ и Папъ, тогда только сіи верховные уже тогда обладатели Польши въ угодность чадолоубиваго Казимира II. рѣшили измѣнить древній обычай. „*Non impedit avita constitutio, qua cautum erat, ut penes maiorem natu, semper sit principandi auctoritas, quae per Papam Alexandrum et Fridericum Imperatorem (qui ius habent et condendi et abrogandi iura) prorsus est abrogata.*“ — Kadlubek p. 104. — Вотъ неоспоримое доказательство, что въ Польшѣ право княженія какъ и въ Русской землѣ старшему въ родѣ принадлежало, следовательно и завѣщаніе престола и дѣленіе родовыхъ земель на исключительное владѣніе надѣленнаго было невозможнымъ, и что Польша послѣ въ XII. столѣтіи Императору и Папѣ повиновалась, ибо они имѣли власть законы тамже издавать и измѣнять.

27) Лавр. стр. 98.

ихъ рода 28).—Въ 1100. году съѣхались вторично все старшіе князья въ Витчевѣ, обличили Давида №43. въ ослѣпленіи Василька Теробовельскаго, и за вину лишили его владѣнія Владиміромъ Волянскимъ 29). и пр.

ГЛАВА П.

Право на великокняжеское достоинство въ цѣлой Руси — и право старшинства въ каждой особенной линіи принадлежало физически старшему въ родѣ или въ линіи.—Слѣдовательно, по кончинѣ великаго князя, или старшаго въ отдѣльной линіи рода, имѣлъ стрый—дядя—надъ сыновцемъ, то есть племянникомъ,—старшій братъ надъ младшими—мужъ старшей сестры надъ младшими шурьями (шваграми) первенство.—Доказательствъ на сказанное нами есть довольно въ Лѣтописяхъ.—Мы приведемъ только нѣкоторыя, и такъ касательно физическаго старшинства:—*„Рюрикъ же (№ 190)...размысливъ съ мужи своими угадавъ, бо бо Святославъ (№ 104) старъй лѣты, и урядився съ нимъ съступися ему старъйшинства и Кіева“* 30).

Касательно старшинства дяди предъ племянникомъ, говоритъ Изяславъ № 119. о дядѣ своемъ Вячеславъ № 74.—*„а се мы есть яко отецъ стрый свой“* 31).—Ростиславъ № 120. говоритъ стрю своему Георгію № 78. *„Отце! кланяю ти ся, стрый ми еси яко отецъ“* 32).

Касательно преимущества старшаго брата надъ младшимъ.—Святый Борисъ № 15. говоритъ про Святополка № 7.—*„Не буди мнѣ взнати руки на брата своего старъйшаго; аще и отецъ ми умре, то съ ми буди въ отца мѣсто“* 33).

Касательно правъ старшаго шурина надъ младшими говоритъ Изяславъ № 119. о Всеволодѣ № 67.—*„Всеволода есмь имѣлъ въ правду брата старшаго, занеже ми братъ и зять старъй мене яко отецъ“* 34); а король Венгерскій Гейза, супругъ младшей сестры Изяслава № 119. не иначе зоветъ послѣдняго, какъ

28) Лавр. стр. 109.— 29) Тамже стр. 116.— 30) Ипат. стр. 110.

31) Тамже, стр. 50.— 32) Тамже, стр. 77.

33) Лавр. стр. 57.— 34) Ипат. стр. 23.

отцемъ.—*„Тоже время король присла къ Изяславу, река: „отце! кланяю ти ся“* 35).

И такъ, по вышеприведенномъ естественномъ представленіи, имѣлъ стрый—дядя—постоянно преимущество старшинства предъ сыновцемъ.—Но если же по смерти отца старшій братъ заступалъ мѣсто отца для младшихъ братьевъ и въ этомъ отношеніи къ нимъ становился имъ въ мѣсто отца, то въ подобномъ случаѣ собственные его сыновья должны были стать братьями стрыямъ своимъ, младшимъ какъ ихъ отецъ, и для коихъ онъ былъ въ мѣсто отца. И точно такое существовало представленіе при древнихъ родовыхъ княжескихъ отношеніяхъ, и мы видимъ, что сыновья старшаго брата называются братьями дядямъ—стрыямъ—своимъ. Такъ Георгій № 78. говоритъ племяннику своему, сыну старшаго брата своего, Изяславу № 119. г. 1149. *„Се брате, на мя еси приходилъ, и землю новоевалъ, и старъйшинство еси съ мене сплъ; ниль же брате и сыну.“* 36)—Тотъ же Георгій, съ братомъ своимъ Вячеславомъ № 74, говорятъ Польскимъ князямъ тогожь 1149. года: *„а въ ея съ своимъ братомъ и сыномъ Изяславомъ сами выдаймы.“* 37)—Гльбу № 131. сынъ Георгія ясно говоритъ Изяславу № 119. двоюродному брату своему, что онъ для него имѣетъ тоже значеніе, какъ и отецъ Георгій.—*„яко мнѣ Гюрги отецъ, тако мнѣ и ты отецъ, а язъ ти ся кланяю“* 38), хотя онъ, то есть Изяславъ № 119, былъ ему, Гльбу № 131. только двоюроднымъ то есть стречнымъ братомъ, а не стрьемъ: какъ изъ родословной карты убѣдиться можно. Еще одинъ примѣръ: Мстиславъ № 185. ставъ быть великимъ княземъ въ Кіевѣ, говоритъ 1169. года стрю своему Владимиру № 121, который безъ вызова пріѣхалъ въ столичный городъ: *„Брате! что дѣля еси пріѣхалъ? а язъ по ты не посмалъ“* 39).—Онъ называетъ его, стрю своего, какъ изъ приложенной родословной карты видно братомъ, понеже Владимиръ № 211. былъ моложе отца его Изяслава № 119, и даже кажется моложе и самаго его, то есть, Мстислава № 185.

35) Ипат. стр. 66.

36) Ипат. стр. 43.—Для лучшаго понятія родовыхъ княжескихъ отношеній, пусть разглянетъ читатель приложенную къ нашей Исторіи родословную картину.

37) Ипат. стр. 46.— 38) Тамже, стр. 49.— 39) Тамже, стр. 96.

Изъ этого, хотя и естественнаго представленія о правѣ старшинства и о правѣ наследованія велико-княжескаго стола, а въ особенности, изъ притязаній сыновей старшихъ братьевъ на старшинство предъ физически-младшими ихъ отцу, а иногда и имъ самимъ, дядями, зародились, въ теченіи времени многія ссоры и междоусобія.

Для нашихъ Галичскихъ читателей довольно сказаннаго нами, а любопытныхъ по сему предмету отсылаемъ мы къ прекрасному сочиненію Сергѣя Соловьева подъ заглавіемъ: *Исторія Отношеній между Русскими князьями Рюрикова дома*, Москва 1847. изданному, коимъ мы по большей части воспользовались: одна-кожъ вразумленія ради, приведемъ еще нѣсколько необходимыхъ обстоятельствъ для поясненія родовыхъ княжескихъ отношеній, а именно:

- а) Чтобъ имѣть право на великокняжеское достоинство, на старшинство въ целомъ княжескомъ родѣ, надобно было, чтобъ отецъ былъ прежде дѣйствительно великимъ княземъ, чтобъ былъ на дѣлѣ старшимъ рода. И такъ, у Ярослава Великаго № 10. былъ старшій сынъ Владимиръ № 23. родоначальникъ нашихъ Галичскихъ князей первой династіи. Онъ преставился 1052. г. еще при жизни своего родителя, следовательно онъ Владимиръ не былъ лично великимъ княземъ; и по этой причинѣ, какъ Ростиславъ № 31. сынъ Владимировъ, такъ и все его потомство, Галичскіе князья, лишились на всегда права на великокняжескій престолъ, на старшинство въ родѣ, ибо предокъ ихъ, хотя и старшій сынъ великаго князя, не былъ великимъ княземъ, право это перешло на втораго сына Ярославова, на Изяслава № 24. — Вездѣ встречаемъ въ Лѣтописяхъ — *„и сѣде на столѣ дѣда своего и отца своего,“* или *„сѣде на столѣ отца своего и дѣдѣ своихъ,“* или же *„и сѣде на столѣ отцы своихъ и дѣдѣ.“*
- б) Когда Изяславъ № 24. по смерти отца Ярослава № 10. сѣлъ на престолъ и заступилъ мѣсто отца для братьевъ своихъ Святослава № 25, Всеволода № 26, Вячеслава № 27. и Игоря № 28.; то сыновья его, Изяслава, именно Мстиславъ № 33, Святополкъ № 34. и Ярополкъ № 35. стали быть братьями стрьямъ своимъ, и вмѣсто съ ними старшими членами рода, и такъ родъ состоялъ изъ старшихъ и младшихъ князей. *Старшими* на этотъ

разъ были выше приведенныя лица, а *младшими* сыновья ихъ, и такожъ Всеславъ Полоцкій № 30. и Ростиславъ № 31. и такъ всегда водилось.

- в) Какъ родоначальникъ нашей династіи Ростиславъ № 31, равнымъ образомъ и выдѣленный Полоцкій князь Всеславъ № 30. не имѣлъ права на старшинство въ родѣ, на великое княженіе, ибо и его отецъ Изяславъ не сидѣлъ на Кіевскомъ престолѣ, и при жизни отца своего Владимира № 6. преставился.
- г) Младшіе князья, а въ особенности сыновья прежде родителя помершихъ князей, едва ли имѣли право получать волости, а если ихъ получали, то этимъ обязаны были, или милости дядей, или какому нибудь другому обстоятельству. Для предохраненія сыновей своихъ отъ таковой участи, давали князья другъ другу клятву, что въ случаѣ преждевременной смерти одного изъ нихъ, оставшіеся въ живыхъ будутъ заботиться, чтобъ сыновья другаго не были исключены изъ владѣній занимаемыхъ ими волостей, а по крайней мѣрѣ получили иныя. Такъ клялись другъ другу братья Георгій № 78. и Андрей № 81. Георгій говоритъ 1157. года сыну Андрееву Владимиру № 135. *„Сыну! азъ есмь съ твоимъ отцемъ, а своимъ братомъ Андреемъ, хрестъ цѣловалъ на томъ, яко кто ся наю оставеть, то тый будетъ обоимъ дѣтемъ отецъ и волость удержати“* 40). Наши только Галичскіе князья первой династіи безъ всякихъ околичностей и прекословія другихъ Рюриковичей, укрѣпились во владѣніи Галичскихъ областей и передавали ихъ себѣ изъ рода въ родъ. Обрядъ или формула, по коей умирающій князь передавалъ сыновьямъ своихъ брату или другому родственнику въ отцовскую власть и попеченіе, выражалась *„вдаты или дати на руки.“* И такъ пишетъ Лѣтопись о Рюрикѣ первомъ подъ годомъ 879: — *„Умершу Рюрикови, предасть княженіе свое Олгови, отъ рода ему суца, въдавъ ему сынъ свой на руцъ Игоря; бысть бо дѣтскъ велми“* 41). — Подъ годомъ 1133. *„Преставися благовѣрный князь Мстиславъ, Володимерь сынъ, оставивъ княженіе брату своему Ярополку (№ 80), ему же и дѣти свои съ Богомъ на руцъ предасть“* 42). —

40) Ипат. стр. 80. — 41) Лавр. стр. 9. — 42) Ипат. стр. 12.

Подъ годомъ 1197. читаемъ: *Давидъ же (№ 191) столъ свой (Смоленскій) далъ сыновцю своему Мстиславу Романовичю (№ 260), а сына своего Константина (№ 265) въ Русь посла брату своему Рюрикови на руць*“ 43); следовательно Давидъ, князь Смоленскій на смертельной постели не передалъ престола собственнымъ сыновьямъ Мстиславу № 264. или Константину № 265. только предоставилъ его двоюродному сыну, сыновцю, ибо послѣдній былъ старшимъ въ линіи Смоленскихъ князей и пр.

д) Въ теченіи времени, когда княжескій родъ раздробился на линіи, избирали младшіе и слабшіе князья себя для своей защиты по произволу одного изъ старшихъ князей въ отца мѣсто, а иногда совсѣмъ изъ другой линіи. — Это сдѣлали между прочими Рязанскіе князья изгнанные отъ Ольговичей, и принужденные довольствоваться только Рязанскою землею, не бывъ въ состояніи удержаться независимо между сильными, враждебными линіями Мономахичей и Ольговичей, выбрали они себя въ старшіе, вопервыхъ Ростислава Смоленскаго № 120, а послѣ были почти всегда подъ покровительствомъ Владимиро-Клязменскихъ князей, не взирая на то, что старшій въ ихъ линіи также нарицался Великимъ княземъ. Такіе покровительствуемые князья въ отношеніи къ тому, котораго избрали себя въ защитники, и на котораго они *смотрѣли*, назывались „*Ротниками*.“ — 1155 г. „*Въ то же время Ростиславъ Мстиславичъ, Смоленскій, князь, цѣлова хрестъ съ братьею своею съ Рязанскими князи, на всей любви; они же вси зряху на Ростислава, имѣяхуть и отцемъ собѣ*“ 44). — Года 1194. Святославъ № 104. князь Кіевскій хотѣвъ вмѣстѣ съ братьями своими идти войною на князей Рязанскихъ, послалъ къ великому князю Владимиро-Клязменскому Всеволоду № 126. испросить соизволенія. — Великій князь отказалъ, и Святославъ, хотя онъ нарекался великимъ княземъ Кіевскимъ, не дерзнулъ послушаться. — „*Въ лето 6702. Святославъ позва братью свою и поча съ ними думати, хотя на Рязанскіи князи. . . . и послашася ко Всеволоду просячися у него на Рязань. Всеволодъ же ихъ волю не створи. И возвратися Святославъ*“ 45). Позже

43) Ипат. стр. 151. — 44) Тамже стр. 79. — 45) Тамже стр. 143.

въ XIV. и XV. столѣтіи находилось много сего рода ротниковъ Русскихъ князей, подъ покровительствомъ какъ великихъ князей Московскихъ, такъ и Литовскихъ, какъ то: князей Вяземскихъ, Мстиславскихъ, Воротыньскихъ, Бѣлевскихъ и другихъ. Они удерживая собственныя наследственныя волости, отказавшись одному переходили съ своими отчинами подъ верховную власть другаго.

е) Далѣе еще, когда число князей все болѣе и болѣе умножалось и они потеряли свои отчины, то многіе изъ нихъ стали быть служивыми князьями у Московскихъ или Литовскихъ государей, съ личною свободою переходить отъ одного къ другому великому князю, но на послѣдокъ лишились они и этой свободы и остались навсегда подданными одной или другой державы.

Вообще въ старинной Руси слѣдующіе были степени родоваго достоинства между князьями: — *Отецъ — вѣмство отца — старшій братъ — братъ — братъ и сынъ — младшій братъ — и — сынъ*. — Эти естественныя родовыя отношенія, условливались въ когда между князьями отдаленныхъ линій торжественными договорами, и составляли родъ зависимаго или равнаго другъ къ другу отношенія; на пр. Великій князь Московскій Василій Васильевичъ № 564. заключилъ 1449, г. договоръ съ старшимъ изъ рода князей Рязанскихъ Иоанномъ № 580. слѣдующаго содержания: — „*На семъ брате молодшій, князь великій Иванъ Федоровичъ, цѣлуй ко мнѣ крестъ, къ своему брату старѣйшему, Великому князю Василію Васильевичу, и къ моему брату молодшему, къ князю Ивану Андреевичу, (№ 570) и къ нашему брату молодшему, князю Михаилу Андреевичу (№ 571) и къ нашему брату молодшему, князю Василію Ярославичу (№ 561), имѣти ти мѣня себя братомъ старѣйшимъ, а брата моего молодшаго, князя Ивана Андреевича, имѣти ти себя братомъ, а брата нашего молодшаго, князя Михаила Андреевича, имѣти ти себя братомъ молодшимъ, а брата нашего молодшаго, князя Василія Ярославича, имѣти ти себя братомъ молодшимъ же*“ 46). — И такъ великій князь Рязанскій Иоаннъ № 580. сталъ быть младшимъ великому князю Московскому, равнымъ князю Иоанну № 570. а

46) Арцыбшевъ III. книга, примѣчаніе № 1433.

старшимъ князьямъ Михаилу № 571. и Василю № 561. Очень любопытный порядокъ старшинства! основанный на физическомъ старшинствѣ, а вмѣстѣ и на могуществѣ и достоинствѣ лицъ.

ГЛАВА III.

О Дружинѣ, Боярахъ, Мужахъ, и ихъ отношеніяхъ къ князьямъ.

У всякаго князя, какъ у великаго, такъ и у другихъ, была своя собственная дружина (47), состоящая изъ приверженцевъ его, подъ названіемъ дружины, бояръ или мужей. (48). Она окружала и сопровождала его всегда и вездѣ, въ сраженіи билась съ нимъ вмѣстѣ, составляя княжескихъ телохранителей, а въ мирное время его совѣтъ. Раздѣляла съ княземъ добро и горе, честь и униженіе, добычу и ущербъ. Употреблялась въ посольскія дѣла, участвовала при заключеніи родовыхъ княжескихъ и иностранныхъ договоровъ, кормилась и поилась за княжескимъ столомъ; словомъ, творила съ нимъ одно неразлучное братство, товарищество, котораго главою былъ князь, а дружинники членами: и мы думаемъ, что члены дружины, по большей части, уже съ юношескихъ лѣтъ воспитывались вмѣстѣ съ молодыми князьями, а послѣ въ продолженіи жизни были уже неотступными сотрудниками ихъ подвиговъ и соучастниками ихъ судьбы.

Бояре составляли съ древности отличный и парочитый родовый классъ княжескихъ товарищей, занимавшій среднее мѣсто между княжескимъ родомъ и нижнимъ сословіемъ свободныхъ мужей. Лаврентіевская лѣтопись пишетъ подъ 862. годомъ стр. 9. о Рюрикѣ первомъ: „И брата у него два мужа, не племени его,

47) Латинское „Comitatus” есть тоже что славянская „Дружина”, Comes, тоже, что „Дружинникъ.”

48) Мужъ и Бояръ нѣкогда означаетъ одно и тоже. Но нѣкогда, „мужъ” означалъ только вообще вободнаго челоѣка—гражданина—воина.

по 49) боярина, и та испросистася ко Царюгороду съ родомъ своимъ. И поидоста по Днѣпру.“ — Слѣдовательно эти два мужа и ихъ свободные роды, не принадлежали къ роду князей, но къ высшему сословію свободныхъ мужей, къ сословію Бояръ.

Чтобъ дать нашимъ Галицкимъ читателямъ какое либо понятіе объ отношеніяхъ между князьями и ихъ дружиною, то есть между князьями и ихъ боярами, мужами, приведемъ дословно нѣсколько примѣровъ изъ Лѣтописей.

944. года отправився Игорь № 2. на Греки, получилъ на пути посольство отъ Греческаго Императора Романа съ общаніемъ дани, еслии онъ возвратится вспять. „Игорь же дошедъ Дуная, созва дружину и нача думати, повѣда имъ ричь цареву. Рича же дружина Игорева:“ да еще сице глаголетъ царь, то что хочемъ болѣ того, не бившеса имати злато, и сребро, и паволоки? егда кто вѣсть, кто одолеть, мы ли, онъ ли?“ и такъ „послуша ихъ Игорь... вземъ у Грекъ злато и паволоки и на вся вол, и взрачися вспять, и приде къ Киеву възвояси“ 50).

Въ слѣдующемъ 945. году, пріѣхали въ Кіевъ Греческіе послы, чтобъ великій князь въ ихъ присутствіи клятвою утвердилъ заключенный миръ. и говорили къ Игорю: „Се посла ны царь, радъ есть миру, хочеть миръ имѣти со княземъ Рускимъ и любаве; твои сль (послы) водили суть царь наши ротъ (къ клятвѣ), и насъ послаша ротъ водитъ тебе и мужъ твоихъ.“ Слѣдовательно не только самъ князь, но и мужи его, дружина, должны были клясться въ соблюденіи мирнаго договора 51).

Подъ тѣмъ же самымъ годомъ пишетъ таже самая лѣтопись: „Въ се же лѣто рекоша дружина Игоревы: отроки Свѣнеловки изодьлиса суть оружьемъ и порты, а мы нази; поиди, княже, съ нами въ дань, да и ты добудеши, и мы“ 52; то есть: Свѣнеловки отроки запаслись и оружіемъ и одеждою, а мы нагіе, веди насъ княже искать добычи и для тебя и для себя.

49) Въ одномъ спискѣ древней лѣтописи вмѣсто слова „по” есть „ли боярина;” еслии бы этотъ списокъ былъ подлиннымъ, тогда бы показалось, что эти два мужа Асколдъ и Диръ даже къ сословію бояръ не принадлежали, но только къ классу свободныхъ мужей числились.

50) Лавр. стр. 19.— 51) Тамже, стр. 23.— 52) Тамже, стр. 23.

Когда 946. года молодой великий князь Святославъ № 3. бывъ въ первый разъ въ сраженіи съ Древліанами, бросилъ свое копье на непріятелей, сказали княжескіе воеводы къ дружинѣ: „князь уже началъ; потягните, дружина, по князь“ 53). Следовательно князь долженъ былъ начинать битву.

Крестившись въ Цареградъ богомудрая княгиня Ольга, увещавала и сына своего Святослава № 3. чтобъ и онъ послѣдовалъ ей примѣру. Великий князь отвѣщалъ ей: „Како азъ хощю инъ законъ пріяти одинъ? а дружина сему смѣяться начнутъ“ 54). Уважаніе великаго князя къ мнѣнію дружины было столь сильное, что онъ боялся, статься смѣшнымъ въ глазахъ ея

Наскучивъ жить на Руси „рече“ 969. года, великий князь „Святославъ къ матери своей и къ бояромъ своимъ: Нелюбю ми есть въ Кіевъ быти, хощю жити въ Переславци на Дунаи, яко то есть середя въ земли моей, яко ту вся блага сходятся: отъ Грекъ злато, наволоки, вина, оwoщеве разношныя, изъ Чехъ же, изъ Угоръ серебро и конони, изъ Руси же скора и воскъ, медъ и челядь“ 55). Что бояре и дружина одно и тоже сословіе, не надо уже доказывать.

Тотъ же самый Святославъ въ жаркомъ сраженіи съ Болгарами въ 971. году, увидѣвъ себя въ крайней опасности, говоритъ къ своимъ воямъ дружинникамъ: „Уже намъ едѣ пасти; потягнемъ мужьски братья и дружино“ 56). Онъ столько имѣлъ попеченія о своей дружинѣ, что одержавъ тогожь года побѣду и надъ Булгарами и надъ Греками, требовалъ отъ послѣднихъ дань, не только для себя и живыхъ сподвижниковъ, но и для семействъ убитыхъ дружинниковъ. „И вгдаша ему дань; и мають же и за убьенныя, глаголя“ яко родъ его возметъ“ 57).

53) Лавр. стр. 24.— 54) Лавр. стр. 27.

55) Тамже, стр. 28.— Переславецъ—Марціанополь.—Изъ словъ Лѣтописи видно, что Святославъ Булгарію считалъ своею собственностію, что Чехія простиралась тогда къ окрестностямъ. Дуная, когда посредствомъ этой рѣки плавили отъ туда въ Черное море серебро и лошадей, и что въ Венгріи не была еще заведенная виноградная лоза въ настоящей добротѣ, ибо Святославъ Греческое только славилъ вино.

56) Тамже, стр. 29.— 57) Лавр. стр. 30.

Святый Владимиръ рѣшившись 987. года переменить языческую вѣру. „созва бояры свои и старци градскіи и рече имъ: се приходиша ко мнѣ Болгаре, ркуще: пріими законъ нашъ; но семъ же приходиша Пльци, и ти хвалюху законъ свой“ и пр. 58). Изъ этихъ словъ видно, что въ важныхъ общенародныхъ дѣлахъ, при совѣтованіяхъ, кроме бояръ—дружины—и градскіе старшины также участвовали; и мы объ этомъ позже пространнѣе будемъ разсуждать.

Тотъ же Святый Владимиръ творилъ своимъ бояромъ, и гридемъ и сѣцьскимъ и десятицкимъ и парочитымъ мужемъ“ еженедельно пиры. „Егдаже подвѣзхуться (дружинники) начынахуть роншати на князь, глаголюще: „зло есть нашимъ головамъ! да намъ лсти деревяными лѣжцами, а не серебряными.“ Се слышавъ Володимеръ, повелѣ исковати лжииъ серебряны лсти дружииъ, рекъ сине: „яко серебромъ и златомъ не имамъ нальзи дружииы, а дружиною нальзу серебро и злато, якоже дѣдъ мой и отецъ мой доискася дружиною злата и сребра“ 59). Вотъ примѣръ тѣсной связи между князьями и дружиною. Они кормились за княжеской трапезой, пьяными напѣялись, безъ всякихъ чиновъ ронтали и даже грубѣли; Владимиръ однакожь, не взирая на это, любилъ ихъ, разсуждалъ съ ними о ратныхъ дѣлахъ, о законахъ, и о земскомъ устройствѣ. „Бъ бо Володимеръ любя дружину и съ ними думая о строи земельнмъ, и о ратехъ, и уставъ земельнмъ“ 60).

Приведемъ еще нѣсколько примѣровъ изъ позднѣйшихъ временъ:

Когда въ 1097. году, по навѣтамъ Давида № 43. плѣнилъ великий князь Святополкъ № 33. коварнымъ образомъ нашего князя Василька № 54. — для обличенія плѣнника въ винѣ, и изданія приговора, созвалъ великий князь бояръ своихъ и жителей Кіева на судъ. „Наутрѣ же Святополкъ созва бояръ и Кьянъ, и повѣда имъ, еже бы ему повѣдалъ Давыдъ: яко „брата ти убилъ, а на ты свичался съ Володимеромъ, и хотять ты убити и грады твоя зяяти.“ И рша бояре и людье: „тобъ, княже, достойтъ блюсти головы своеѣ“ 61). Вотъ примѣръ судейскаго

58) Лавр. стр. 45.— 59) Лавр. стр. 54.—

60) Тамже, стр. 54.— 61) Тамже, стр. 110.

рѣшенія бояръ дружины въ дѣль собственно княжескаго лица касающемся.

Года 1154.— Послѣ кончины великаго князя Изяслава № 119, хотѣлъ Изяславъ № 63, вступить въ Кіевъ подѣ личною, чтобъ оплакать гробъ усопшаго; „тогда же сдумавъ Вячеславъ (№ 74) съ Мстиславомъ (№ 185) и съ мужи своими, не пустиша его къ Києву“ (62). Тогожъ самаго года великій князь Ростиславъ № 120, намѣревался идти войною на Черниговскаго князя Изяслава № 63. „Мужси же борняхуть ему поити Чернигову, речуци ему: „се Богъ поялъ строя твоего Вячеслава, а ты ся еси еще съ людьми Кіевъ не утвердилъ; а поиди льпле въ Кіевъ, же съ людьми утвердися“ (63).

Не взирая на крестное цѣлованіе (64) намѣревался Владимиръ № 121, возстать противъ племянника своего великаго князя Мстислава № 185; но дружина его не бывъ приглашенною на совѣтъ, и не согласився на счетъ войны отступила его. „И рекоша ему дружина его „о собѣ еси, княже замыслилъ; а не подемъ по тобѣ, мы того не выдали“ (65), то есть: князь! ты самъ собою безъ нашего вѣдѣнія затѣялъ войну, и мы не подемъ съ тобою. Примѣръ, что князья безъ согласія дружины не могли начинать войны.

Послѣ убіенія Владимиро-Клязьменскаго великаго князя Андрея Боголюбскаго въ 1174. году, „увѣдѣвши же смерть князю Ростовци, и Суздалци, и Переяславци, и вся дружина, отъ мала и до велика, и съзхавшися къ Володимерю, и рѣша“ се ся уже тако створило, князь нашъ убьенъ, а дѣтей у него нѣ-

62) Тамже стр. 146.— 63) Ипат. стр. 76.

64) Клятва совершалась, или цѣлованіемъ Честнаго Креста, или Иконы Богородицы, или же вмѣстѣ и Креста и иконы Богородицы.— Примѣровъ перваго рода есть множество въ Лѣтописяхъ, менѣе уже послѣднихъ. 1167. „Въ тоже лѣто выиде князь Святославъ (№ 189) изъ Новгорода на Лукы, и присла въ Новгородъ яко не хоцю у васъ княжити; Новгородци же цѣловавши святую Богородицу, яко нехоцемъ его, идоша прогнать его съ Лукъ“ (I. Новг. Лѣт. стр. 14). „И утвердившися святою Богородицею, послаша къ Гльбови“ (Ипат. стр. 116) „И утвердившися хрестянымъ цѣлованьемъ и святою Богородицею, послаша по нею.“ (Лавр. стр. 158).

65) Ипат. стр. 97.

ту, сынокъ его (малъ) въ Новгородъ, а братья его въ Руси: по кого хочемъ послати въ своихъ князехъ?“ (66). Слѣдовательно дружина имѣла, или присвоивала себѣ право избирать князя государя.

Первоначально, какъ мы уже замѣтили, составляла дружина, бояре, мужи, личное, придворное, неразлучное, князя окружающее, и съ нимъ вездѣ подвигавшееся товарищество; но въ послѣдствіи надѣленная землями дружина, начала быть осѣдлою, мѣстною, земскою, и разбогатѣвъ, стала отлучать собственные интересы отъ княжескихъ интересовъ. Она перестала уже шумѣть про деревянныя или серебряныя ложки, про платье и оружіе, а стала присвоивать себѣ право, по произволу избирать и изгонять князей; что мы въ особенности въ Галичскомъ княжествѣ во второй и третьей части нашей Исторіи увидимъ. Но и въ другихъ странахъ Русскаго міра появлялись сего рода поштыки. Такъ, послѣ кончины великаго князя Андрея Боголюбскаго № 130, собравшися, какъ мы уже выше сказали, Ростовскіе и Суздальскіе бояре, не взирая на то, что великокняжескій столъ, по праву родоваго старшинства Михаилу № 128, или Всеволоду № 126, а по праву наслѣдія въ низходящей линіи по Андрею сыновьямъ его Изяславу № 207, и Георгію № 208, законно долженъ былъ принадлежать, отправили они посольство къ Мстиславу № 197, и Ярополку № 198, съ приглашеніемъ на княженіе. „Отець ваю добръ былъ, коли княжилъ у насъ; а поидита къ намъ княжитъ, а инѣхъ не хочемъ,“ говорили посланники.— „Помози Богу дружини, оже не забываютъ любуе отца нашего,“ отвѣчали обрадованные, приглашенные князья (67).— Кромѣ княжескихъ бояръ, были еще городскіе бояре въ Новгородѣ, были у Митрополитовъ и Патріарховъ Московскихъ, а можетъ быть, и у другихъ владыкъ.

Княжеская дружина дѣлилась на старшую и молодшую. Ослѣпленный Теревовельскій князь Василько № 54, признаваясь 1097. года высланному къ нему священнику или иноку Василю въ своихъ тайныхъ намѣреніяхъ, объясняется слѣдующими словами: „Оже ми будутъ Берендичи, и Печеньзи и Торци, реку брату своему Володареву и Давидови: дайта ми дружину

66) Лавр. стр. 158.— Ипат. стр. 116.— 67) Лавр. стр. 158.

свою молодшую, а сама пѣта и веселитася; и помыслихъ: на землю Лядскую наступлю на зиму, и на лѣто“ (68). Молодшая дружина состояла, кажется, изъ сыновей и молодыхъ родственниковъ старшихъ дружинниковъ. Кроме раздѣла на старшую и молодшую дружину, замѣчаемъ еще въ ней какіе то степени. Лѣтописи упоминаютъ еще о *Гридьхъ* и *Гридьбъ* и о *пасынкахъ*. Такъ въ 996. году подчивая Владимиръ своихъ Кіевскихъ подданныхъ, „устави на дворѣ въ гридьницѣ пиръ творити и приходити болярѣмъ, и гридемъ, и съицьскимъ, и десятицьскимъ, и нарочитымъ мужемъ“ (69).— Подъ 1014. годомъ пишетъ Лѣтопись: „Ярославу же сущю Новгородъ, и урокомъ дающею Кіеву двѣ тысячь гривень отъ года до года, а тысяцю Новгородъ гридемъ раздаваху“ (70). То есть: Ярославъ, получивъ въ управленіе Новгородъ, обязанъ былъ ежегодно платить дани отцу Владимиру 2000. гривенъ, а на содержаніе Новгородской, кажется гарнизонной, войсковой силы 1000. гривенъ.— Слѣдовательно, Гриди не были его дружиною, ни придворными его служителями, но мѣстнымъ, довольно сильнымъ отрядомъ ратниковъ, когда ему было вмѣнено въ обязанность, платить имъ точно определенное количество серебра, равнявшееся половинѣ отцовской дани.— Подъ 1166. годомъ упоминаетъ Первая Новгородская Лѣтопись: „приде Ростиславъ (№ 120) изъ Кіева на Лукы, и позва Новгородцѣ на порядъ: огнищане, гридь, купецъ вяцьше; и ту ся разболъ самъ“ (71). И изъ этихъ словъ видно, что Гридь не была прислугою личною княжескою, но какое-то отличное сословіе жителей.— Въ 1177. году, вызванный Ростовцами Мстиславъ Ростиславичъ № 192, изъ Новгорода: *приѣха Ростову, совокупивъ Ростовци и бояре, гридьбу и пасынки и всю дружину, поѣха къ Володимерю*“ (72). Вотъ! еще доводъ, что Гридьба была отличнымъ родомъ жителей, и что она не токмо въ Новгородъ, но и въ другихъ Русскихъ областяхъ обрѣталась. Различіе между бояромъ княжескимъ — и Гридемъ, было столь значительнымъ, что по силѣ Русской Правды, за убьеніе княжескаго мужа — боярина — вносилось пеню 80. гривенъ, а за гридя только 40. гривенъ (73).

68) Лавр, стр. 113.— 69) Тамже, стр. 54.— 70) Тамже, стр. 56.

71) I. Новг. стр. 14.— 72) Лавр, стр. 161.

73) Русская правда по Троицкому списку I. Статья.

О Пасынкахъ, какомъ-то родѣ молодыхъ воиновъ, нѣтъ болѣе упоминанія въ Лѣтописяхъ.

Остается намъ еще сказать что нибудь *объ Отрокахъ*, о коихъ Лѣтописи многократно упоминаютъ. Они были что-то въ родѣ оруженосцевъ и личной прислуги князей и нарочитыхъ воеводъ. Въ 946. году княгиня Ольга приуготовила тризну убитому супругу своему — *„сидоша Деревляне пити, и повель Ольга отрокомъ своимъ служити предъ нимъ“* (74).— Въ 971. году, когда Греческіе послы явились передъ Святославомъ № 3. — *„положиша предъ имъ злато и паволоки; и рече Святославъ, кромъ зря, отрокомъ своимъ: скороните“* (75). Въ 1097. году, посадивъ Давидъ № 43. плѣнника своего, ослѣпленнаго Василька № 54, въ Владимиръ Волинскомъ въ тюрьму, *„проставиша 30. мужъ стери и два отрока княжа“* (76), то есть онъ: отрядилъ тридцать человекъ для стражи, и двоихъ отроковъ для прислуги заточеннаго. Галичскій нашъ князь Даниилъ ѣхавъ 1255. года въ Грубешовъ, *„уби впревѣ шесть, самъ же уби и рогатиною 3, а три отроки его, и вдасть мяса воелъ на путь“* (77). Въ поученіи Владимира Мономаха № 40, кончившагося 1115. года, упоминаетъ онъ дѣтей своихъ слѣдующими словами: *„Куда же ходяще путемъ по своимъ землямъ, не дайте пакости дѣяти отрокомъ, ни своимъ ни чужимъ, ни на сельхъ, ни въ житихъ, да не кляти васъ пашуть. (Лавр. стр. 102). По всей вѣроятности назывались они также *Дѣтскими*, въ особенности, если были опредѣляемы въ гражданскіе или судебныя должности. О *Дѣтскихъ* пишетъ подъ 1169. годомъ Ипатіевская Лѣтоп. стр. 97. что, когда Владимиръ № 121. опасаясь Берендичей бѣжалъ, они *„избиша Дѣцкии около его.“*— Подъ годомъ 1175. стр. 117.— Что Ярополкъ № 198. и Мстиславъ № 197, въ оскорбленіе Ростовцамъ *„роздаяла бѣста посадничества Русьскимъ дѣцкымъ, они же многу тяготу людемъ симъ створиша.“* Званіе *Дѣтскихъ* сохранилось въ западной и южной Руси даже послѣ соединенія тамошнихъ областей съ великимъ княжествомъ Литовскимъ. Они въ*

74) Лавр, стр. 24.

75) Тамже, стр. 30.— 76) Тамже, стр. 111.

77) Ипат. стр. 102.

качества государевыхъ или земскихъ приставовъ исполняли судебныя и правительственныя рѣшенія и приговоры 78).

Князья въ случаѣ важнаго преступленія лишались волости, а бояре, мужи дружинники, подвергались смертной казни. *Брател! я не ищю подѣ тобою ничего же, но рѣдѣ нашъ такъ есть: оже ся князь извинитъ, то въ волость, а мужь у голову,*“ говорилъ 1177. года, Святославъ № 103. Роману № 188. 79).

ГЛАВА IV.

О Городахъ и ихъ отношеніяхъ къ князьямъ.

Города играли въ древней Руси очень важную роль. Они бывъ многократно поприщемъ смутъ и возмущеній, были вмѣстѣ средоточіемъ ужасныхъ народныхъ потрясеній въ цѣломъ Русскомъ мѣрѣ. Самый древнѣйшій и славный, въ Лѣтописяхъ упоминаемый, Русской городъ былъ Великій Новгородъ, лежащій подѣ 58. 23. сѣверной широты, и подѣ 49. 15. восточной долготы, расположенъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Волхова, выходящей изъ Ильменя озера, впадающей въ Ладожское озеро, и имѣвшей посредствомъ рѣки Невы судоходное сообщеніе съ Финскимъ заливомъ и Балтійскимъ моремъ. Названіе „Новгородъ“ указываетъ уже само собою, что прежде основанія этаго новаго города, долженъ былъ быть какой другой, старый городъ, и нѣкоторые писатели полагаютъ, что этимъ древнѣйшимъ стариннымъ городомъ, была теперешняя слобода „Старая Ладога“ гдѣ то некогда былъ городъ „Алдейгоборъ.“ Какъ бы то ни было, для Русской Исторіи самъ только Новгородъ остается первоначальною точкою, зародышемъ Русскаго бытія. Жители Новгорода, и приморскихъ странъ Словенскаго и Чудскаго племени, были неизвѣстно изъ какаго времени подвластными заморскимъ чужеземцамъ, и платили имъ дань. Но, или бывъ удручены своими владѣтелями, или самовольничая,

78) Акты относящіеся къ Исторіи западной Россіи. Томъ II. стр. 198—201. 209. и пр.

79) Ипат. стр. 119.—

какъ это было обыкновенно и послѣ у Новгородцевъ, прогнали они своихъ обладателей, и стали управлять сами собою.

Долго ли продолжалось это свободное состояніе, это мнимое благоденствіе, неизвѣстно; Лѣтопись приводитъ только, что они испытавъ весь бѣдствія усобицъ и безначалія, всегда послѣдующаго когда прекратится законная власть, изнуренные междоусобными раздорами, рѣшились опять искать себѣ вышшняго государя, и отправили 862. года пословъ за море къ Варягамъ съ предложеніемъ: „земля наша велика, и обильна, и наряда въ ней нѣтъ; да пойдѣте княжить и володѣти нами“ 80).

По ихъ то приглашенію явились три братья Варяги Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ съ родами своими въ Новгородъ, приняли верховную власть надъ окрестными областями, и когда послѣдніе оба померли, сталъ Рюрикъ быть единовластителемъ цѣлой земли, и родоначальникомъ всехъ Русскихъ, въ приложенной родословной картинѣ показанныхъ князей. Исторія Новгорода, весьма любопытна; но она не принадлежитъ къ объему нашего повѣствованія. Довольно будетъ сказать, что онъ составлялъ республику, которая и торговала и воевала, и независимо мирилась съ соседними державами и народами; но всегда оставалась подѣ верховнымъ, хотя впрочемъ ограниченнымъ управленіемъ князей Рюриковичей, и избираемыхъ и изгнанныхъ Новгородцами, что сверхъ пятидесяти князей сего рода господствовало тамъ же на условіяхъ, болѣе или менѣе ограничивавшихъ княжескую власть; что не взирая, на неукротимое свободолюбіе и своеволие, Новгородцы не могли обходиться безъ князя. „И не стерпяче безъ князя сидѣти,“ 81) называясь всегда отчиною Русскихъ князей. Какъ скоро одинъ князь, съ поруганіемъ некогда, былъ изгнанъ, или добровольно удался, Новгородцы немедленно отправлялись за другимъ, и только совершенно покоренный великимъ княземъ Іоанномъ № 620. года 1477. лишился великій Новгородъ свободы, и принужденъ былъ съ своими собственными и завоеванными землями войти въ составъ Московско-русской державы. Нѣкоторые писатели дерзали представить свѣту сѣверныхъ Словянъ Новгородцевъ, и союзныхъ съ ними инородцевъ, въ древнѣйшомъ пе-

80) Лавр. стр. 8.— 81) Ипат. стр. 17.

ріодъ явленія ихъ въ исторіи, какъ скопище необразованныхъ разнородныхъ полудикарей; но мы замѣчаемъ, какъ во всѣхъ ихъ, хотя впрочемъ странныхъ и необузданныхъ правахъ, такъ и въ общенародныхъ учрежденіяхъ, гражданственное устройство, разсудокъ, сознание собственнаго достоинства, вмѣстѣ съ сознаниемъ необходимости кориться верховной законной власти. Уже то одно обстоятельство, что они изгнавъ первыхъ своихъ владѣтелей, и испытавъ послѣдствія безначалія, одногласно рѣшились, опять искать себѣ обладателя даже за моремъ, есть доказательствомъ здраваго смысла, и народнаго разсудка, котораго недостаетъ народу настоящихъ временъ, изгнавшему своихъ природныхъ государей, терзаемому безпорядками болѣе полвѣка, народу считавшемуся самымъ образованнымъ въ мірѣ. Мы примѣчаемъ въ Новгородѣ порядочное учрежденіе и раздѣленіе властей и чиновъ. Есть подлѣ князя высокій, народомъ изъ народа избираемый, и въ достоинствѣ князю почти равнявшійся сановникъ *Посадникомъ* названный, есть и другіе низшіе чины. Тисяцкихъ, Сотскихъ Старость, есть, Городники. Мостники, есть и сословія точно определенныя, бояръ, дѣтей боярскихъ, огнищанъ, купцевъ, житыхъ и черныхъ людей, гридией, ратайныхъ, ремесленниковъ, холоповъ, рабовъ, есть отдѣльныя товарищества или корпораціи. Горожане отличаются отъ селянъ, словомъ монархическія, аристократическія и демократическія стихіи; Исторія однакожъ не показываетъ намъ, чтобъ они между собою волновались, боролись какъ сословіе на сословіе. Всякій знаетъ, къ какому онъ принадлежитъ разряду гражданъ, и довольный своей судьбой. Городъ раздѣленъ на части „концы“, а области ему принадлежащія на столько *Пятилъ* сколько находилось концовъ. Уже въ XI. столѣтіи улицы и площади Новгорода были вымощеными, что есть доказательствомъ опрятности и цивилизаціи жителей. На звонъ колокола толпится народъ изъ всѣхъ концовъ въ общее собраніе *на вѣче*. Тамъ всѣ ужъ равны, тамъ онъ разсуждаетъ, шумитъ, своевольствуетъ, а нѣкогда и свирѣпствуетъ: но это уже неотлучное послѣдствіе народовластія, правленія толпъ, республиканскаго правленія. Великій Новгородъ славился своимъ могуществомъ, богатствомъ, обширною торговлею, пространствомъ завоеванныхъ земель, простиравшихся по берегамъ Финскаго залива и бѣлаго моря, платившихъ ему дань. Онъ красовался великолѣпными храмами, многими монастырями, многолюдствомъ, обширными площадями и мно-

гочисленными улицами. Онъ былъ въ союзѣ съ славною Ганзою. Иностранныя торговыя канторы заводились въ стѣнахъ его. Разнородные гости, купцы, торгаша пестрились по его стогнамъ. Кучи драго-цѣнныхъ товаровъ, плодовъ промышленности, копилась въ его амбарахъ: словомъ слава его гремѣла по всѣмъ сѣверъ, а предъ силою его трепетали окрестныя инородныя племена. У спесивыхъ жителей сѣвернаго Тира, водилась пословица „кто противу Бога и Великаго Новгорода.“ Но онъ препятствовалъ величію Руси, онъ долженъ былъ пасть, и палъ; а мѣсто *Великаго Новгорода* заняла *Великая Русь*.

Вторымъ примѣчаніемъ достойнымъ городомъ былъ Псковъ или Плесковъ, лежащій подлѣ 57. 40. сѣверной широты, и подлѣ 46. 9. восточной долготы, при рѣкахъ Великой и Псковъ. Первоначально былъ онъ, кажется подвѣдомственнымъ Великому Новгороду, можетъ быть его колоніею, послѣ союзникомъ *меньшимъ братомъ*; но со временемъ отлучился совершенно отъ Новгорода, составлялъ особую республику подлѣ управленіемъ князей приглашаемыхъ изъ поколѣнія Рюриковичей. Сообразуясь Новгороду, торговалъ онъ, воевалъ и съ Нѣмцами, и съ Литвою и съ Новгородомъ, чеканилъ монету, совершенно покоренъ великимъ княземъ Василіемъ № 647. года 1509. вошелъ съ своею областію въ составъ Московскаго государства, управленъ былъ великокняжескими намѣстниками. Во время свободнаго республиканскаго правленія, тѣже сами были власти, чины и сословія въ Псковѣ, что и въ Новгородѣ; и посадники, и тысяцкіе, и старосты, и бояре, и житые и черные люди, и вѣчовое собраніе народа. Кроме Новгорода и Пскова, были древнѣйшіе города: Бѣлозерскъ, Изборскъ, Кіевъ, Полоцкъ, Ростовъ, Муромъ, Смоленскъ, Черниговъ, Переяславль Кіевскій, Любечъ, Овручъ, Суздаль, Владимиръ Волинскій и пр. а у насъ въ Галиціи, Перемышль, Теробовль, Звенигородъ, Белзь, и Бужескъ или Бускъ. О Галичѣ позже уже упоминають Лѣтописи. Такъ, какъ старшинство господствовало между князьями и дружиною, и такъ князя, какъ и дружина дѣлились на старшихъ и молодыхъ; тоже само представленіе соблюдалось и въ отношеніяхъ между городами. Что было рѣшено или установлено на вѣче 82), собранными жителями стараго города, тому

82) Вѣче, то есть: общее собраніе жителей города, а въ особености Нов-

должны были повиноваться другіе въ ихъ окрестности, и въ ихъ вѣдомствѣ находящіеся младшіе города, которые въ отношеніи къ старшимъ назывались Пригородками 83). Словомъ идея природнаго или условеннаго старшинства, объявлялась вездѣ на Руси и въ семейной и въ общенародной жизни.

Чума смуть и бунта весьма приличивая. Западная Европа къ сожалѣнію испытала 1848. года въ полной мѣрѣ эту заразу. Другіе Русскіе города смотря на необузданность Новгородцевъ, стали подражать ихъ самовольному поведенію и присвоивать себѣ, въ особенности во время княжескихъ междоусобицъ, предное верховной власти вліяніе на государственныя, на народныя дѣла. Правда, уже искони пользовались старшинами городовъ отменнымъ уваженіемъ. И такъ: Святій Владимиръ „созва (987. года) бояры свои и старцы градскіи“ для совѣщанія объ избраніи народнаго вѣроисповѣданія. 84). Въ 1015. году, послѣ кончины С. Владимира „Святополкъ (№ 7) же сяде Къевъ по отци своемъ, и созва Къяны, и нача дати имъ имънь“ 85). Въ 1096. году; „Святополкъ (№ 33) и Володимиръ (№ 40) посласта къ Ольгови (№ 38) глаголюща сица: поиди Къеву, да порядъ положимъ о Русьтій земли, предъ епископы и предъ игумены, и предъ мужи

города, собиравось или княземъ, или посадникомъ для совѣщанія въ общественныхъ дѣлахъ, или же недовольными княземъ гражданами, противъ князя. На ударъ вѣчеваго колокола, всякій имѣлъ право явиться на сборномъ мѣстѣ, и свободно подать свой голосъ. Кромѣ вѣчевъ для дѣлъ общественныхъ, было еще въ Новгородѣ судное вѣче; когда ктолибо думалъ быть обиженнымъ сталъ звонить въ колоколъ. Народъ тотчасъ толпился, слушалъ обиженнаго и обидчика, а нѣкогда и въ отсутствіи послѣдняго, издавалъ приговоръ на удачу, и приступая немедленно къ исполненію его, билъ, убивалъ виновнаго, или же грабилъ и жегъ его имущество (I. Новг. Лѣтоп. стр. 46). Иногда дѣлилось вѣче на двѣ партіи, и тогда послѣдовада междоусобная брань. О вѣчахъ, кромѣ Новгородскихъ, упоминають Лѣтописи.— 997. года въ Бѣлгородѣ. (Лавр стр. 55). Въ Кіевѣ 1067. г. (Лавр. стр. 73). Въ Владимирѣ Волыньскомъ 1097. года (Лавр. стр. 113). Въ Звенигородѣ Галичскомъ 1146. года (Ипат. стр. 22) Въ Полоцкѣ 1158. года. (Ипат. стр. 83).

83) „Новгородци бо изначала, и Смоленяне, и Къяны, и Полочане, и вся власти якоже на думу на вѣча сходятся, на чтоже старшиши сдумаютъ, на томъ же пригороди стануть.“ Лавр. стр. 100. И въ Польшѣ былъ родъ суднаго собранія „Wiесе, Wiеса“ называвшагося.

84) Лавр. стр. 45.— 85) Тамже, стр. 57.

отецъ нашихъ и предъ людьми градскими“ 86). Въ 1097. году, на судъ ослѣпленнаго Василька Теробовельскаго „Святополкъ созва бояръ и Къяны, и повѣда имъ. и рѣша бояре и людье“ 87). Слѣдовательно и бояре и граждане имѣли право подавать свой голосъ къ приговору. Выше разсказанные случаи, послѣдовали однакожь по воли и по призыву господствовавшихъ князей, слѣдственно по законномъ пути, но ниже приведенныя событія выступили уже изъ законныхъ предѣловъ. Въ 1067. году послѣ проигранной битвы съ Половцами, возмутились Кіевляне на вѣче, понеслись толпами къ тюрьмѣ, гдѣ былъ заточенъ не-пріятель великаго князя, Всеславъ № 30, освободили его, ринулись на дворецъ великаго князя Изяслава № 24. и онъ принужденъ былъ спастись бѣгствомъ. Мятежники посадили освобожденнаго Всеслава на престолъ, и разграбили безчисленное количество золота, серебра и иныхъ драгоценностей въ княжескихъ чертогахъ находящихся 88). Въ 1113. году, по смерти великаго князя Святополка № 33. возстали Кіевляне, и разхитивъ дворецъ тысяческаго Путяти, ограбили жидовъ, опасность угрожала и монастырямъ и вдовствующей княгинѣ, естлибы Владимиръ Мономахъ завременно не вступилъ въ городъ 89). 1146. и 1147. года, возобновились неистовства Кіевлянъ 90) въ большемъ еще размѣрѣ. Великій князь Всеволодъ № 67. усильно старался обезпечить брату своему Игорю № 68. великокняжескій престолъ. Онъ уже при жизни своей успѣлъ и князей и Кіевлянъ привести къ цѣлованію креста на томъ; что они признають Игоря, его преемникомъ. Но какъ скоро преставился Всеволодъ, Игорь съ братомъ Святославомъ № 70. явился въ Кіевъ, и жители присягу князю учинили; вдругъ собрались они на вѣче, подъ предлогомъ жалобы на Тиуна, послали за своимъ княземъ, принудили обоихъ братьевъ князей цѣловать имъ крестъ „на всей ихъ воли“ 91); и не взирая на у-

86) Лавр. стр. 98.— 87) Тамже стр. 110.

88) Тамже стр. 74.— 89) Ипат. стр. 4.

90) Подъ названіемъ Кіевлянъ, Смольянъ, Галичанъ, не всегда надо подразумѣвать только жителей города, горожанъ. Иногда участвовали въ смутахъ гражданъ и другія сословія той же области какъ-то бояре и знаменитые мужи.

91) Цѣловать крестъ „на всей ихъ воли“ есть формула въ Лѣтописяхъ, означающая, что Кіевляне предложили условія, и князь долженъ былъ со-

ступчивость государя, разграбили домъ Тиуна и отправили тайное посольство въ Переяславль къ Изяславу № 119; „рекуче: поиди княже, къ намъ, хощемъ тебе“ 92). Возрадованный Изяславъ двинулся на Игоря, посредствомъ измены Кіевлянъ побѣдилъ и плѣнилъ его. Послѣдній избѣгая опасности постригся въ монахи, но онъ и въ рясы ненашелъ защиты, захваченный гражданами въ церкви у обядни, убиенъ былъ ими жестокимъ образомъ 93).— Присвоивъ себѣ однажды право вмѣшиваться въ княжескія дѣла, и вызывать на престолъ любого князя, по кончинѣ Изяслава 1154. года послѣдовавшей, посадили Кіевляне на великокняжество брата его Ростислава № 120, и дали ему даже наставленіе, какъ онъ долженъ обращаться съ своимъ дядею: „и посадиша въ Кіевъ Ростислава Кіа не рекуче ему: „яко же братъ твой Изяславъ честила Вячеслава, тако же и ты чести“ 94).— Въ 1158. году, по смерти великаго князя Георгія № 78. взбунтовались опять жители Кіева „и много зла створися въ тѣ день: разграбиша, дворъ его красный, и другой дворъ его за Днѣпромъ разграбиша, его же звають самъ раемъ, и Васильковъ дворъ сына его разграбиша въ городѣ“ 95).

Вотъ нѣсколько примѣровъ необузданной дерзости Кіевлянъ! посмотримъ же еще, какъ водилось въ другихъ городахъ.

Полочане.— Года 1127. изгнали Полочане князя своего Давида № 48. и съ сыновьями, и избрали себѣ въ его мѣсто Рогволода № 49. „и тако Полочане съспушхеси, выгнаша Давида и съ сызми и поемше Рогволода, идоша къ Мстиславу просяще и собѣ килземъ“ 96). Года 1132. тѣже Полочане „выгнаша отъ себя Святополка (№ 118) а Василька посадиша Святославича“ (№ 95) 97). 1159. года опять изгнали Полочане князя Ростислава № 86. а посадили въ мѣсто его Рогволода № 88. 98). 1198. года воевали Полочане самовольно съ Великимъ Новгородомъ, и мирились безъ участія князя своего. 99)

гласиться на все требуемое ими. Это есть первый случай, что великій князь принужденъ былъ клясться Кіевлянамъ на условія. Ипат. стр. 22. 92) Ипат. стр. 23.— 93) Лавр. стр. 137.— Ипат. стр. 22.— 94) Ипат. стр. 75. 95) Тамже, стр. 81.— 96) Лавр. стр. 131.— 97) Тамже, стр. 132. 98) Ипат. стр. 83.— 99) Первая Новг. стр. 24.

Смольняне.— 1175. года. „Того же лета Смольняне выгнаша отъ себе Романовича Ярополка № 259. а Ростиславича Мстислава № 192. въведоша Смоленску княжитъ“ 100).— 1187. года возмутились Смольняне противъ князя Давида № 191, отъ чего погибло много знатнѣйшихъ людей 101).

Рязаньцы — захвативъ 1208. года князей своихъ и княгинь, послали ихъ Владимірскому князю Всеволоду № 126, а онъ отпустилъ сына своего Ярослава № 202. на княженіе въ Рязань; но жители послѣдняго города, какъ изменчески поступили съ законными своими обладателями, такоже и Ярославовыхъ людей однихъ сковали, а другихъ засыпавъ въ кануръ звѣрски уморили. 102).

Дручане, изганияютъ 1159. года князя Гльба № 141. ограбивъ дворъ его, и приглашаютъ на престолъ Рогволода № 88. 103).

Ростовцы, воюютъ 1135. года произвольно съ Новгородцами. 104).

Стародубчане, сносятся съ Олегомъ № 110. и призываютъ его 1167. года самовольно къ себѣ на княженіе 105).— Даже и жители Владимира Клязменскаго, считаемаго тогда еще пригородомъ Ростова, хвастаются 1175. года „мы есмь волная князя приѣли къ собѣ“ 106).— Что же касается жителей нашего Галича, то мы незамедлимъ во второй и третьей части нашего повѣствованія, привести многократныя, болѣе еще неистовыя примѣры, и неповиновенія, и самовольства и наглости жителей нашего края, какъ вельможъ такъ и гражданъ.

Если жители городовъ, произвольно дерзали изгнать князей, воевать; то безъ сомнѣнія, притязанія ихъ на внутреннія, княжеской власти принадлежащія правительственныя дѣла, не имѣли предѣловъ: хотя впрочемъ Лѣтописи, не приводятъ намъ побробоно сего рода посягательствъ.

Мы сказали выше, что своевольство Русскихъ городовъ послѣдовало изъ подраженія республиканскому Новгороду; но на-

100) Ипат. стр. 117.— 101) Арцыб. I. стр. 242.— 102) Лавр. стр. 183. 103) Ипат. стр. 82.— 104) Лаврен. стр. 132.— 105) Ипатіев. стр. 93. 106) Тамже стр. 117.

до признать, что и стремление, или князей порознь, или княжеских линий—исключить другія линии или лица изъ владѣнія, и въ такомъ случаѣ, потребность, привлечь на свою сторону силу городского, вооруженнаго народонаселенія, способнаго дать въ брани перевѣсъ сдѣлала горожанъ смѣлыми предприимчивыми, и пренебрегавшими княжеское достоинство.

ГЛАВА V.

Для лучшаго вразумленія быта древнаго Русскаго народа, и состоянія жителей его, рассмотримъ разъ еще всѣ классы жителей въ Лѣтописяхъ упоминаемые. Кроме Лѣтописей принимаемъ еще въ основаніе своего осмотра и *Русскую Правду* 107).

107) Русская правда есть драгоценный памятникъ древняго Русскаго законодательства. Это есть уставъ великимъ княземъ Ярославомъ № 10. изданный, а сыновьями его Изяславомъ № 24. Святославомъ № 25. Всеволодомъ № 26. и внукомъ Владимиромъ № 40. пополненный или измененный.— Множество находится списковъ этаго, изъ глубокой древности сохранившагося, и для Исторіи, и для науки древняго Славянскаго законовѣдѣнія важнаго источника, отличающагося и величественною краткостію въ выраженіяхъ, и обстоятельною подробностію въ предметахъ, болѣе или менѣе различныхъ между собою, по времени составленія, по полнотѣ статей, по различію содержанія, и по порядку помѣщенія статей одна за другой. Знатокъ признали большую важность, четыремъ спискамъ такъ: названному Академическому, Троицкому, Карамзинскому и Оболенскому, составлявшимъ, какъ бы четыре особыхъ разрядовъ къ которымъ другіе списки относятся.

Печатная литература Русской правды очень богата. Начиная, изъ перваго въ 1767. году, Шлецеромъ напечатаннаго текста одного, открытаго списка, послѣдовали многія изданія, разсужденія, изслѣдованія и переводы ея, какъ въ особыхъ, книгахъ такъ и въ литературныхъ журналахъ, и на Русскомъ, и на Нѣмецкомъ, и на Французскомъ языкахъ, а между прочими и въ Исторіи Карамзина во второмъ томѣ въ третьей главѣ. Даже и польскій ученый И. Раковецкій занимался съ любовію изслѣдованіемъ Русской правды и издалъ 1822. года вмѣстѣ съ текстомъ извѣстныхъ ему двухъ списковъ, свои разсужденія и объясненія въ двухъ толстыхъ томахъ на Польскомъ языкѣ.— Читателямъ нашимъ не имѣющимъ другихъ изданій, рекомендуемъ по многимъ причинамъ сочиненіе Раковецкаго оцѣнившаго безпристрастно Русскій драгоценный памятникъ. Между тѣмъ, со временъ Шлецеровскихъ открывались новыя, болѣе или менѣе различныя между собою, болѣе или менѣе полныя списки и изда-

Жители древняго Русскаго народа раздѣлялись на *свободныхъ* и на *рабовъ*, (невольниковъ, холоповъ, „Leibeigene“— такъ на рабовъ!— Пусть намъ простятъ новопрозябнувшіе либералисты, грезившіе, что когда-то на Руси всѣ люди были и равные и свободные; что мы осмѣливаемся растерзать ихъ любимую мечту о свободѣ и равенствѣ!) и на *закуповъ*, *наймитовъ*.

Свободный классъ народа состоялъ изъ двухъ разрядовъ: то есть — *Бояръ* — и — *Людиковъ*.— Первый разрядъ составляли бояре, княжескіе мужи, первостепенная дружина, о которой мы уже выше въ 3. §. пространно говорили.— Къ второму разряду, подъ общимъ названіемъ *Людиковъ* причислялись:

- а) *Гриди* — *Гридьба*,
- б) *Огнищане* — *Житые люди*,
- в) *Гости*,
- г) *Купцы*,
- д) *Пасынки* — *Отроки*,
- е) *Ремесленники*,
- ж) *Изгои*,
- з) *Черные люди* и
- и) *Смерды*,

О Гриднехъ, какъ родъ нижней степени ратной княжеской дружины, мы уже выше разсуждали и замѣтили, что онъ считался о половинѣ ниже боярина.

вались археологами, историками и юристами, и напослѣдокъ руководствуясь, какъ напечатанными, такъ еще неизданными, доселѣ открытыми различными текстами, составилъ Николай Калачовъ, полный сводъ Русской правды, обработавъ ее критически съ неимовѣрнымъ трудомъ, пристрастіемъ и осмотрительностію, и издалъ въ систематическомъ изложеніи въ Москвѣ 1846. года. Изъ этаго-то, какъ намъ извѣстно, самаго новаго сочиненія выпишемъ нѣкоторыя статьи, чтобъ познакомить Галицкихъ читателей съ содержаніемъ и слогомъ древнѣйшаго Русскаго устава.

Статья 10. „А кто конь купитъ князь бояринъ или купецъ или сирота, а будетъ въ конь червь или провьсть, а то поидеть къ осподарю у кого будетъ купилъ, а тому свое серебро взяти опять взадъ (за три годы).“

— 30. „О мелахъ.— А отъ двоихъ пчелъ на 12. мѣть приплода роетъ и съ старыми пчелами 200. и 50. и 6. роетъ. А то ку-

Огнищане — нарочитые, а послѣ житые, зажиточные люди, домоводы владѣющіе собственнымъ большимъ хозяйствомъ, подѣ которыми названіемъ *Огнищанъ*, отъ огнища, или очага происходящимъ, (они только въ Новгородѣ встрѣчаются), былъ высоко уважаемый классъ народа. Пени за ихъ голову равнялась, по содержацію нѣкоторыхъ списковъ Русской правды, пени за голову княжескаго мужа, боярина, установленной; то есть опредѣлялась по 80. гривенъ 108).

Гости. — Первоклассные купцы, упражнявшіеся иностранною торговлею, занимали высокой степенъ въ народномъ обществѣ. О нихъ упоминаетъ уже договоръ между великимъ княземъ Игоремъ № 2. и Греческимъ Императоромъ 945. года заключенный. Они отправлялись вмѣстѣ съ послами въ Цареградъ, и употребляли въ знакъ отличія серебрянныя печати. *„Великій князь Рускій и бояре его да посылають на то азъ Греки къ великимъ царемъ Гречскимъ корабли, елико хотять, съ послы и съ гостями, якоже имъ уставлено есть. Пошаху послы печати златы,*

нами 100. гривенъ и 20. гривенъ и 4. гривны, а то члено по полугривнѣ рои и съ медомъ а приплода на мѣто по одному рою.

- Статья 61. *Аже ли кто умирая роздѣлитъ домъ свои дѣтемъ, на томъ же стояти; пакы ли безъ рѣду умереть, тѣ все дѣтвмъ, а на самого часть дати по души.*
- - 72. *О татьбѣ. — Аче будетъ коневыи тать, а выдати и князю на потокъ, пакы ли будетъ клятвыи тать; то 3. гривны и платити ему за то.*
- - 73. *Аже кто зажьжеть гумно, то на потокъ и на розграбежь домъ его, а переди нагубу исплатить, а въ прочи князю по точити и. Такожде оже кто и дворъ зажьжеть.*
- - 110. *Аже ли крадетъ гумно или жито въ лѣнь, то колико изъ будетъ крало, то всѣмъ по 3. гривны и по 30. кунъ, а у него же погыбло, то оже будетъ лице, то лицемъ поиметь а за мѣто възьметъ по полугривнѣ.*
- - 113. *Аже пчелы выдереть кто, 3. гривне продаже, а за медъ, оже будутъ пчелы не вылажены, то 10. кунъ, будетъ ли олекъ рекше гнѣздо то 5. кунъ.*

108) На Польскомъ языкѣ „mieć swoje ognisko, wracać się do swego ogniska” имѣть свое огнище — возвращаться къ своему огнищу — то же, что быть, хозяиномъ, владѣть собственнымъ домомъ.

а гости сребрени“ 109). Они представлялись Императорамъ и засѣдали за столомъ ихъ вмѣстѣ съ послами и родственниками Великой княгини Ольги. Упоминается о нихъ и въ договоръ Смоленскаго князя Мстислава № 268. подѣ годомъ 1228. — *аще Рускій гость или въ Ризь или на Готьскомъ березѣ извинится, никакоже всадити его въ дыбу, еже будетъ порука понь“ 110).* — Пени за ихъ голову кажется равнялась купеческой, то есть 40. гривенъ.

Купцы, торгующіе внутрь Русской земли. О нихъ именно гласитъ Русская правда: *„любо грьдь, любо купецъ, любо тивунъ боярескъ 111).*

О Пасынкахъ и Отрокахъ говорили мы уже въ 3. §. Они по видимому, не составляли особаго сословія въ народѣ, но по всей вѣроятности, были сыновьями или родственниками боярѣ, пользовались отличіемъ отъ другихъ сословіи и исправляли по княжескому препорученію воинскія, гражданскія и судебныя должности.

Ремесленники. — Вѣроятно мастеровые и художники. О нихъ есть особа статья въ Русской правдѣ 112).

Черные люди. — Свободное сословіе городскихъ менѣе зажиточныхъ жителей, не принадлежащихъ ни къ какому изъ предидущихъ классовъ: какъ то мелкихъ ремесленниковъ, торгашей. О нихъ многократно упоминаютъ летописи.

Изгой. — Объ Изгояхъ, въ одномъ спискѣ церковнаго устава Великаго князя Всеволода № 26. въ библиотекѣ Г. Погодина въ Москвѣ находящемся, сказано: *„Изгой трои: — поповъ сынъ грамоты не умьеть, холопъ изъ холопства выкупится; купецъ одолжаеть; а се четвертое изгойство, и себе приложимъ, аще князь осиротѣеть.“* — Слѣдовательно вольный человекъ лишившійся прежняго своего состоянія, но остававшійся свободнымъ, или же, невольный освободившійся изъ прежняго рабства, а не причислившійся еще къ какому извѣстному свободному состоянію, нарицался „Изгой.“ Объ Изгояхъ упоминаетъ Русская правда 113), и полагаетъ нению за его голову въ 40. гривенъ.

109) Лавр. стр. 20. — 110) Карамзинъ III. прим. 248.

111) Калачова Изслѣд. статья 74. — 112) Изслѣд. Калачова статья 81.

113) Тамже статья 74.

Смерды.— Свободные мелкие земледельцы, что-то в родъ Польскихъ и Чешскихъ кметевъ и Индійскихъ Сордеровъ низкаго, но вольнаго сословія. Они участвовали въ военныхъ походахъ своихъ князей. Ихъ причисляли иногда къ чернымъ людямъ. Что они обязаны были участвовать въ ратныхъ предпріятіяхъ, вотъ доказательство: Когда на весну 1103. года, съѣхались Великій князь Святополкъ № 33. съ Владимиромъ № 40. въ Долобьскъ, и вмѣстѣ съ своими дружинами разсуждали о походѣ на Половцевъ, сопротивлялись сперва Святополковыя бояре подъ видомъ, что начиная войну въ весеннее безпутье, смерды потеряютъ лошадей и не вспашутъ своей роли: „яко негодно нынѣ, веснь, ити хочемъ, погубити смерды и ролю ихъ.“ Но когда Владимиръ возразилъ: „дивно ми, дружино, оже лошадей жалуете, ею же то ореть: а сего чему не промыслите, оже то начнете орати смерды, и приѣхавъ Половчичъ ударити и стрѣлюю, а лошадей его поиметь, и въ село его ѣхавъ, иметь жену его и дѣти ея, и все его имѣнье, то лошади жалъ, а самого не жалъ ли?“ (114) и война была рѣшена. Смерды могли имѣть своихъ собственныхъ холоповъ невольниковъ (115).— Наслѣдство послѣ бездѣтнаго смерда переходило на князя (116).

Изъ выше приведеннаго очевидно, что свободные жители составлялись, изъ воиновъ, промышленниковъ, земледѣльцевъ, и духовенства, ибо не только попы, но и сыновья ихъ, хотя и необучившіеся грамотѣ, считались свободными.

Кромѣ вышепоказанныхъ сословіи являются еще въ Лѣтописяхъ и древнихъ законахъ многія наименованія лицъ, какъ то: Тиуны разныхъ родовъ, Вириники, Мечники, Мытники, Ябетники, Метельники, Мостники, Городники и пр; но они не составляютъ особыхъ сословіи, а означаютъ только въ княжеской или гражданской должности состоящія лица.

Несвободныхъ людей встрѣчаемъ въ древней Руси подъ названіемъ *челяди, челядиновъ, холоповъ, рабовъ и невольниковъ*. Они покупались и продавались, употреблялись къ домашнимъ услугамъ, къ земледѣльческимъ и другимъ работамъ, составлявъ полную соб-

114) Лавр. стр. 118.— 115) Русская Правда Калачова статья 82.
116) Тамже статья 59.—

ственность своихъ владѣтелей хозяевъ.— Великій князь Игорь послѣ клятвы въ соблюденіи заключеннаго съ Греческимъ Императоромъ мирнаго договора, отправляя 945. года Греческихъ пословъ, одарилъ ихъ „*скорою и челядью и воскомъ, и отпусти я*“ (117), то есть: мѣхами, рабами и воскомъ (118). Въ 955. году княгиня Ольга обѣщала Греческому царю выслать невольниковъ, шкуры и воскъ, и когда возвратилась въ Кіевъ увѣщавалъ ее царь: „*ты бо глаголаше ко мнѣ, яко аще возвращюся въ Русь, мнози дары прислю ти, челядь, воскъ и скру, и вои въ помощь*“ (119). Въ 969. году, наскучивъ Великій князь Святославъ № 3. на Руси, пожелалъ перевести свою столицу къ берегамъ Дуная „*яко ту вся благая сходятся. . . изъ Руси же скоро и воскъ, медъ и челядь*“ (120). Малуша, мать Святаго Владимира, была рабою; и по этой причинѣ Рогньда, дочь Полоцкаго князя Роговолода, не хотѣла выдти за мужъ за него въ 980. году, „*не хочу розути рабича*“ говорила она (121). Уже 912. года, въ заключенномъ между Олегомъ и Греческими Императорами договорѣ, въ VIII. статьи условлено, что если Русскій челядинъ уйдетъ, или будетъ украденъ, то господинъ, можетъ вездѣ въ Греціи искать и отобрать его (122). Тоже и въ договорѣ 945. года опредѣлено: „*аще ускочитъ (въ Цареградъ) челядинъ отъ Руси, по не же придуть въ страну царствія нашего, и отъ святаго Мамы, аще будетъ, да поимуть и*“ (123).— Въ 1178. году, ходилъ Мстиславъ № 192. съ Новгородцами войною на Чюдь, „*пожже всю землю ихъ, и ополонившеся челядью и скотомъ, и возвратишася во своей*“ (124).— Но довольно уже сихъ доказательствъ, что на Руси искони существовало невольничество, и мы увѣренны, что самъ законный защитникъ свободы и равенства въ древнихъ временахъ, убѣдится въ справедливости предположеннаго нами.

Полнымъ рабомъ, невольникомъ, холопомъ былъ:

а) Плененный на войнѣ, и не искупленный.

117) Лавр. стр. 23.

118) Вотъ хитрость Русскихъ князей! Отъ Грековъ требовали они въ даръ, золото, серебро, драгоценныя ткани, „Паволоки,“ а ихъ дарили шкурами, воскомъ и рабами.

119) Лавр. стр. 26.— 120) Лавр. стр. 28.— 121) Тамже стр. 32.

122) Тамже стр. 15.— 123) Тамже стр. 21.— 124) Ипат. стр. 120.

- б) Человекъ купленный при свидѣтеляхъ.
- в) Человекъ свободный, продавшійся при свидѣтеляхъ.
- г) Должникъ, который не могъ удовлетворить своимъ заимодавцамъ.
- д) Кто безъ всякаго условія женился на чуждой рабѣ.
- е) Кто безъ предварительныхъ условій пойдетъ въ слуги.
- ж) Родившійся отъ холоповъ и рабовъ, и напоследокъ
- з) *Закупъ*, то есть человекъ предавшійся только на время въ холопство, который не выслуживъ условеннаго срока, бѣжалъ отъ своего господина, и былъ пойманъ. Следовательно было три рода холопства: вѣчное — временное и по кончину господина продолжавшееся, а съ смертію хозяина кончившееся. *Закупъ*, возвративъ незаработанные еще деньги, могъ всегда отойти отъ господина: впрочемъ слуга свободнаго состоянія, вступившій по условіямъ на службу, оставался безпрекословно всегда свободнымъ. — Въ Русской правдѣ права господиновъ и рабовъ подробно изложены. — Какъ свободный человекъ, въ случаѣ нужды, имѣлъ право самъ продаться, такъ могъ онъ продавать и своихъ дѣтей на условное время, или на всегда.

Много любопытнаго осталось бы намъ писать еще, и о Славянинахъ вообще, и о жителяхъ древней Руси въ особенности: о язычествѣ Руссовъ прежде крещенія, о значительной ихъ торговлѣ, о путяхъ сообщенія на сушѣ, по рѣкамъ и на морѣ, о войскахъ, образѣ войны и о вооруженіи, о деньгахъ и монетной системѣ, о характерѣ народномъ, и частной жизни и пр. и пр. — но мы бы выступили за предѣлы начертанные нами для частной Галичско-русской Исторіи. И по этой-то причинѣ, отсылая любознательнаго читателя, касательно Славянины, къ сочиненіямъ Шафарика, Суворовцаго, Коллара и другихъ Славянскихъ писателей, а касательно общей Русской Исторіи, къ Лѣтописямъ, и къ трудамъ Карамзина, Устрялова, Погодина и многихъ иныхъ нарочитыхъ Историковъ, прибавивъ еще нѣчто о нравахъ и обычаяхъ, въ Русской землѣ некогда господствовавшихъ, приступимъ уже непременно въ слѣдующемъ отдѣленіи къ разсказу о походахъ Русскихъ князей Рюриковичей.

ГЛАВА VI.

О нравахъ и обычаяхъ древнихъ Руссовъ.

О нравахъ и обычаяхъ частныхъ жителей древней Руси не много намъ завѣщали положительныхъ свѣдѣній наши Лѣтописи; но несравненно больше есть въ нихъ разбросанныхъ извѣстій о поведеніяхъ и обыкновеніяхъ князей. Какъ скоро мы успѣемъ списать образъ жизни, обычаевъ, добродѣтелей и пороковъ князей, то мы вмѣстѣ начертаетъ и сходственный видъ характера и обычаевъ народа. Приближенные къ князьямъ примѣняются обыкновенно къ поведенію своихъ владѣтелей, народъ подражаетъ и въ добродѣтеляхъ и въ порокахъ государю и вельможамъ, и тѣмъ образомъ: „Regis ad exemplar componitur orbis.“

Изъ добродѣтелей Русскихъ князей прежде всего замѣчательна есть пажность, религіозное направленіе, благосклонность къ священническому, а въ особенности иноческому чину, щедрота къ святымъ храмамъ и монастырямъ И такъ:

Ярополкъ № 34, преставившійся 1086. года вдалъ нѣсколько волостей въ Печерскій монастырь, а дочь его съ супругомъ своимъ Гльбомъ № 46. едва вѣроятное, на тогдашнее время, количество серебра и золота. — *„Сій бо Ярополкъ вда всю жизнь свою, Небльскую волость и Дерьвскую и Лучьскую, и около Кіева; Гльбъ же вда въ животъ своемъ съ княгиней 600. гривенъ серебра, а 50. гривенъ золота; а по князи животъ княгини вда 100. гривенъ серебра, а 50. гривенъ золота; а по своемъ животъ вда княгини 5. селъ и съ челядью“* 125).

Рѣшившись Русскіе князья 1111. года идти войною на Половцевъ, *„цѣловаша и възложиша всю свою надежду на хрестъ со многими слезами... и князь Володимеръ № 40. пристави попы своя, ѣдучи предъ полкомъ, пѣти тропари и коньдаки хреста честнаго, и камуль святой Богородици“* 126).

Святославъ № 65. († 1142) отказався отъ міра и его наслажденій, постригся въ монахи, и суровою подвижническою жизнію изумлялъ современныхъ.

Князья украшали шлемы, а можетъ быть и щиты свои изображеніями святыхъ Угодниковъ Божіихъ. Изяславъ № 119. послѣ сраженія у рѣки Руть 1151. года, лежалъ раненъ на полѣ битвы. Одинъ изъ ратниковъ не знавъ, что онъ былъ князь, „выиза мечъ свой, и нача и сичи по шелому, бѣже на шеломъ надъ челомъ написанъ святой мученикъ Пантелемонъ златъ, и удари и мечемъ и тако вишибея шеломъ до лба; Изяславъ же рече: „азъ Изяславъ есмь, князь вашъ“ 127).

Кроткаго Ростислава № 120. едва на силу удержалъ Поликарпъ Игуменъ Печерскій отъ постриженія. Онъ всегда мечталъ объ иноческой жизни. Поликарпъ отводя благочестиваго князя отъ этаго намѣренія, приводитъ ему на память обязанности государя. — „Вамъ Богъ тако велѣлъ быти: правду дѣлати на семъ свѣтъ, въ правду судъ судити, и въ хрестномъ цѣлованьи въ стояти“ 128).

Въ 1170. году, уговорилъ великій князь Мстиславъ № 185. другихъ князей въ походъ на Половцевъ. Они согласились, и отвѣтствовали на его убѣдительную рѣчь: „Богъ ти, брате, помози въ томъ, оже ти Богъ вложилъ такую мысль въ сердце; а намъ дай Богъ за крестьяны и за Рускую землю головы свои сложити, и къ мученикомъ приченомъ быти“ 129).

Мстиславъ № 192. какъ пишетъ Лѣтопись подъ 1179. годомъ, говорилъ дружину своей: „Братья! ничто же имете во умъ своемъ, аще нынѣ умремъ за хрестьяны, то очистится грѣховъ своихъ и Богъ вмѣнитъ кровь нашу съ мученики; аже ли Богъ дастъ милость свою, а слава Богу; мы бо аще нынѣ умремъ, умремъ же всяко.“ — О немъ пишетъ таже Лѣтопись: „Сій же благовѣрный князь Мстиславъ. всею добродѣтелью украшенъ и благовѣренъ, и любовь имаше къ всемъ, паче же милостыни прилежаше, монастырь набдѣ, церковь утѣшивая, и все игумены утѣшивая и съ любовью приймаю, и взимая у нихъ благословленіе, и мирскія церкви набдѣ, и попы и весь святительскій чинъ достойною честью чести“ 130). Подобнымъ образомъ о многихъ князьяхъ упоминаютъ благодарные монахи Лѣтописатели.

127) Ипат. стр. 64. — 128) Тамже стр. 95. —

129) Тамже стр. 97. 98. — 130) Тамже стр. 121.

О благочестіи и религіозности нашего князя Ярослава Осмомысла кончившагося 1187. года приводитъ свидѣтельство Лѣтопись 131) и мы съ своимъ мѣсть приведемъ оно.

О Рюрикѣ № 190. пишетъ Лѣтопись подъ годомъ 1199. что онъ имѣлъ „хотѣніе къ монастыремъ и ко всемъ церквамъ, и любовь несмыну о зданіихъ.“ а жена его Анна „ни на чтоже иноуражашеся, но токмо о церковныхъ потребахъ“ 132).

Галичскій нашъ король Данилъ № 307. жившій до 1264. года, имѣлъ особенную набожность къ святому Архіерею Николаю. Мы читаемъ подъ годомъ 1227. „ѣгда Данилъ въ Жидичинѣ кланяется и молится святому Николѣ“ 133). — Въ 1235. году: „Данилови же молящюся Богу и святому архіерею Николѣ“ 134). — Подъ годомъ 1255. „а самъ помолится святому Николѣ, и рече воемъ своимъ“ 135). — Изъ этаго можетъ быть времени, началось доселѣ продолжавшееся особенное благоговѣніе Галичанъ къ святому Николаю. Мы еще и до настоящаго считаемъ въ нашей землѣ сверхъ 400. церквей посвященныхъ святому Николаю 136).

Вотъ нѣсколько примѣровъ въ доказательство религіозной наклонности древнихъ Русскихъ князей Рюриковаго поколѣнія. Мы бы могли большее число привести ихъ къ подкрѣпленію предположеннаго; но считаемъ, что и тѣхъ будетъ довольно. Множество князей и княгинь постригалось предъ смертію въ черничество. Вельможи и народъ подражали своимъ владѣтелямъ въ благочестіи, и отъ того вкоренилась въ Русскомъ народѣ доселѣ неизгладимая набожность и религіозное чувство, богослуженіемъ на вразумительномъ языкѣ поддерживаемое.

Обширныя торговыя отношенія съ Греціей, принятое оттуда христіанское вѣроисповѣданіе, и брачныя союзы Русскихъ князей съ Греческимъ Императорскимъ домомъ переселили на Русь грамотность, образованіе и потребность книгъ священныхъ. — Кня-

131) Ипат. стр. 133. — 132) Тамже стр. 153. — 133) Тамже стр. 167.

134) Тамже стр. 174. — 135) Тамже стр. 192.

136) Въ Русской части Галиціи есть въ настоящее время, въ вѣдомствѣ Митрополіи Галичско-Львовской и Епископіи Перемышльской еще 3276. церквей. — Между ими, посвященныхъ Господскимъ Праздникамъ 600. — Богородичнымъ 872. — Святаго Николая 421. — Святаго Михаила 396. — прочія же праздникамъ другихъ Божіихъ угодниковъ, а именно потомкамъ святаго Владимира Борису и Глѣбу десять.

зья не уступали духовенству въ образованности и знаніи книгъ духовныхъ.— Объ Ярославъ № 10. пишетъ Лѣтопись: „и бѣ Ярославъ любя церковныя уставы, и презвитеры любляше повелѣнку, и книги прочитая. И собра писцы мнози, и прелагаше отъ Грекъ на Словенское писаніе, и списаше книги мнози:“ и въ другомъ мѣстѣ: „Ярославъ же сей любляше книги зѣло, и мнози написавъ.“ Сравнивая этаго князя съ отцемъ его, Лѣтописецъ говоритъ: „Владимиръ просвѣтилъ Россію крещеніемъ, Ярославъ насылалъ книжными словесами сердца вѣрныхъ людей.“— О сынѣ его Святославъ № 25. встрѣчается въ одномъ Сборникѣ слѣдующее извѣстіе: „Святославъ акы бѣчела любодѣльна съ всякого цвѣта псанію собравъ, акы въ единъ сътъ въ вельмыслное сердце свое проливаетъ акы сътъ сладкъ изъ устъ своихъ предъ боляры на взразумнѣе тѣхъ мыслемъ являся имъ новыи Птолommei.“— Второй сынъ Ярославовъ, Всеволодъ № 26. говорилъ на пяти иностранныхъ языкахъ. Вотъ, что пишетъ о немъ сынъ его Владимиръ Мономахъ № 40. въ Поученіи сыновьямъ своимъ. „Его же умьючи, того не забываете добраго, а его же не умьючи, а тому ся учите; якоже бо отецъ мой, дома сядя, изумляше пять языкъ“ (137).— О начитанности и добродѣтеляхъ самаго Владимира Мономаха, мы во второй части нашей Исторіи и пространнѣе поговоримъ, и весьма важное его Поученіе въ цѣломъ содержаніи прибавимъ.

О Святославъ № 189. есть у Татищева извѣстіе, „что онъ ученъ былъ Греческаго языка и книги охотно читалъ.“— О Святославъ № 129. то же.— О Романъ № 188. пишетъ тотъ же Татищевъ: „къ ученію многихъ людей понуждалъ, устроивъ на то училища и учителей Грековъ и Латинистовъ своею казною содержалъ, а хотѣлъ имѣти священниковъ наученыхъ“— О Константины Всеволодичъ № 199. читаемъ: „всѣхъ умудряя духовными бесѣдами, часто бо чтяше книги съ прилежаніемъ“ (138); а Татищевъ прибавляетъ, что у него было болѣе 1000. однихъ Греческихъ книгъ.— Словомъ о любознательности, учености и начитанности Русскихъ князей, есть у насъ очень много историческихъ доказательствъ.

Достопримѣчательная была щедрота Русскихъ князей. Исключая нѣкоторыхъ сребролюбивыхъ лицъ, всѣ они отличались поч-

137) Лавр. стр. 102.— 138) Карамзинъ, III. пр. 179.

ти расточительною чивостію для дружины, для блага и чернаго духовенства, для церквей и монастырей, для нищихъ, и для всѣхъ къ нимъ приближавшихся.

Личное мужество, храбрость, и почти отчаянная отважность, были родовымъ свойствомъ древнихъ Русскихъ князей.— Русскіе воины въ первомъ натискѣ на непріятеля были непобѣдимы, но въ продолжительной битвѣ теряли твердость.— „Русь тшца сътъ на брань, да стерпимъ устремленія ихъ, не стерпими бо сътъ на долго время, на силу.“ говоритъ Венгерскій вождь (139).

Мы старались представить князей Русскихъ изъ свѣтлой стороны, но теперь посмотримъ на нихъ съ противоположной.

Они торжественно пѣловали крестъ другъ другу, и не взирая на религіозность акта, тотчасъ клятвопреступничали. Они назидничали, изгаяли и ослѣпляли другъ друга. Въ междоусобныхъ браняхъ зажигали и грабили Русскіе города, съ остервененіемъ избивали невинныхъ жителей, и цѣлыя области опустошали.— Что же касается домашнихъ пороковъ Русскихъ князей, а слѣдовательно и народа, то кажется, что они были великими охотниками на хмѣльные напитки.— Приведемъ нѣсколько доводовъ изъ Лѣтописей.— Уже когда Болгары предложили святому Владимиру Мусульманскую вѣру и изъявили, что она запрещаетъ употребленіе вина, возразилъ онъ: „Руси есть веселье питье, не можемъ безъ того быти“ (140).— Выше уже въ 3. §. сказали мы, что тотъ же князь творилъ своимъ дружинникамъ пиршества, они „егда же подгнѣхуться, начнѣхуть роптати“ (141).— Святополкъ № 7. выступивъ 1015. года съ войскомъ противъ Ярослава № 10. передъ битвою напивался всю ночь съ дружиной. „Святополкъ стояше между двѣма озерами, и всю ночь пилъ бѣ съ дружиною своею“ (142).— Ослѣпленный Василько Теревовельскій, намѣривался говорить своимъ братьямъ: „дайте ми дружину свою молодшую, а сами пійте и веселитася“ (143).— Въ 1151. году, въ междоусобицу Изяслава № 119. съ Георгіемъ № 78. подступилъ Владимиръ № 121. державшійся партіи перваго

139) Ипат. стр. 183.— Лавр. стр. 36.— 141) Тамже стр. 54.
142) Лавр. стр. 61.— 143) Тамже стр. 113.—

внезапно подъ Бѣлгородъ, гдѣ пачальствовалъ Борисъ № 134, и занялъ городъ въ расплохъ; ибо безпечный Борисъ „въ то же время пѣшетъ въ Бѣлгородъ на спѣшници съ дружиною своею, и съ попы Бѣлгородскими“ 144).— Съ Вячеславомъ № 74. веселившимся почною порою съ своею дружиною случился ударъ, и его нашли неживаго 145). Мы бы могли много еще привести примѣровъ страстной склонности Русскихъ князей къ употребленію хмельныхъ напитковъ; но и приведенныхъ будетъ довольно.

Послѣ наслажденій пиршествами звѣринная и птичья ловля была самымъ любимымъ княжескимъ увеселеніемъ. Они собирались на охоту какъ на походъ въ отдаленныя мѣста съ своими дружинами 146).— Во второй части нашей Исторіи, въ поученіи Владимира Мономаха № 40. будемъ мы читать, съ какимъ удалствомъ занимались они охотою, и какимъ, при сего рода увеселеніяхъ, подвергались опасностямъ. Правда Русская 147) опредѣляетъ пеню за кражу гончей собаки, ручнаго въ охоту употребляемаго ястреба или сокола.

Русскіе князья по большей части не славились цѣломудріемъ и супружескою вѣрностію. У нашего Ярослава Осмомысла была любовница Анастасія, у сына его Владимира № 221. была наложница, попадья. Славный нашъ Романъ № 250. постригъ законную супругу въ монахини, и женился на другой. и пр.— Если мы не ошибаемся въ смыслъ словъ Лѣтописи, то нѣкоторые изъ нихъ, хотя уже и Христіане, жили въ многоженствѣ. Знаменитый Владимиръ Мономахъ № 40. разсказуя въ своемъ поученіи о удаленіи изъ Чернигова въ Переяславль, употребляетъ слѣдующія слова: „и пѣхомъ сквозь полки Половчскіи не въ 100. дружинъ и съ дѣтми и съ женами“ 148). А у Святослава № 102. кажется были вмѣстѣ двѣ законныя жены.— „Половци . . . и пѣхавше извѣхаша городъ Чюрнаевъ, и острогъ взяша, и дворъ зажгоша, и статокъ его весь поймаша, и двѣ жены его яша, и челяди много яша“ 149). Слѣдовательно многоженство, долгое еще время послѣ крещенія Руси, водилось у князей Рюриковичей.

144) Ипат. стр. 56. — 145) Ипат. стр. 78. — 146) Тамже стр. 20. — 239—140.

147) Калачовъ статья 112. — „А оже украдутъ чюжь песь, любо ястребъ, любо соколъ, то за обиду 3. гривны.“

148) Лавр. стр. 104. — 149) Ипат. стр. 139. и 140.

III.

ОТДѢЛЕНІЕ.

Короткая Исторія языческихъ Русскихъ князей, отъ призванія Рюрика на княженіе въ Великій Новгородъ, по кончину Св. Равноапостольнаго князя Владимира, и нѣчто о Славянахъ вообще.

ГЛАВА I.

Извѣстно есть уже читателямъ нашимъ изъ многихъ сочиненій, и мы уже въ иномъ мѣстѣ замѣтили, что народъ Славянскій есть многочислѣннѣйшій изъ Европейскихъ народовъ, что онъ заселялъ самое большое пространство этой части земскаго шара, начиная отъ рѣки Эльбы, отъ устья ея въ сѣверное море къ предѣламъ Италіи и берегамъ Адриатическаго моря, такъ что сѣверъ и востокъ Европы долженъ бы считаться достояніемъ этого племени. Извѣстно, что народъ Русскій есть самою значительною частію общаго Славянскаго рода 1), и что Галичская Русь есть только мелкою, западно-порубежною чертою общаго Русскаго міра, раздѣлявшею его отъ другихъ Славянскихъ поколѣній.

Розыскивать, изслѣдовать и разсуждать о Славянщинѣ вообще, не наше дѣло. Объ этомъ многіе очень много, болѣе или менѣе удачно уже писали, толковали и доказывали; наше призваніе есть, замѣтивъ сколько возможно коротенько о Славянахъ вообще, заняться единственно разсказываніемъ происшествій къ одной ихъ вѣтви, именно къ Руссамъ относящихся, слѣдуя лишь только домашнему, самому достовѣрному, безъ всякой изысканной замысловатости и причудовъ намъ завѣщанному источнику, то есть Преподобному Нестору.

По показанію нашего преподобнаго бытописателя, Славяне есть потомки Афетоваго колѣна. Они „по мнозыхъ же времяхъ“ послѣ разрушенія Вавилонскаго столпа и раздѣленія языковъ, „сѣли суть по Дунаеву, гдѣ есть нынѣ Угорская земля и Болгарьска.— Отъ тѣхъ Словънъ разидошася по земль и прозвашася имены своими. гдѣ спдше на которомъ мѣстѣ: яко пришедше спдоша на рѣцъ Морава и прозвашася Морава, а друзиу Чеси нарекошася; а се ти же Словъни Хрватѣ Бѣли, и Серебѣ, и Хорутанѣ“ 2). Вотъ первое положительное показаніе о первомъ по-

1) Что Русскій народъ издревле славился своею безчисленностію, свидѣтельствуетъ Краковскій епископъ писавшій въ XII. столѣтіи: — „Gens illa Ruthenica multitudine innumerabili ceu sideribus adaequata, quae quasi est alter orbis.“

2) Лавр. Лѣт. стр. 3.

селеніи Славянъ случившемся, можетъ быть, между 2000—1800. годомъ предъ рождествомъ Христа. Прямой смыслъ Несторова свидѣтельства есть: что по многихъ лѣтахъ, послѣ смѣшенія языковъ, потомки Афетовы Славяно, поселились въ теперешней Венгріи и теперешней Булгаріи по рѣкѣ Дунаю: что они отъ туда соразмѣрно размноженію народа распространили свои поселенія къ рѣкѣ Моравѣ, въ Чехію, въ Сербію, въ Кроацію и Каринтію, къ которой послѣдней принадлежала настоящая Сирія, Карніоля, Илирія, и другія съ Италіей порубежныя страны; что отлучившіяся отъ кореннаго придунайскаго народа, и поселившіяся по разнымъ странамъ колоніи, принимали особое названіе отъ рѣкъ, или отъ какихъ либо другихъ предметовъ или обстоятельствъ, и на послѣдокъ; что народы: Моравскій, Чешскій, Кроацкій, Сербскій, и Корутанскій, принадлежать къ самымъ древнимъ, изъ главнаго гнѣзда, изъ Паноніи добровольно переселившимся, и постоянно въ своихъ жилищахъ водворившимся Славянскимъ племенамъ.

Долгое, весьма долгое время жили раздѣленные особыми обществами Дунайскіе Славяне мирно въ заселенныхъ ими земляхъ, но послѣдовала роковая година: „Волхомъ бо нашедшемъ на Словъны на Дунайскія, съдшемъ въ нѣкъ и насильшемъ имъ. Словъны же ови пришедше съдоша на Висль и прозвашася Ляхове, а отъ тѣхъ Ляховъ прозвашася Поляне, Ляхове друзіи Лутичи, или Мазовшане, или Поморяне. Такожъ и ти Словъны пришедше и съдоша по Днѣпру, и нарекошася Поляне, а друзіи Древляне, зане съдоша въ лѣсъхъ; а друзіи съдоша межю Припетью и Двиною, и нарекошася Дреговичи; ииіи съдоша на Двинь и нарекошася Полочане, рѣчки ради, яже втечетъ въ Двику, имянемъ Полота, отъ сѣя прозвашася Полочане. Словъны же съдоша около езера Илмеря прозвашася своимъ имянемъ, и съдлаша градъ, и нарекоша и Новгородъ; и друзіи съдоша по Деснь, и по Семи, по Суль, и нарекошася Сѣверъ. Тако разидеся Словънскій языкъ“ 3).

Вотъ второе положительное показаніе о второмъ принужденномъ уже переселеніи нѣкоторыхъ Славянскихъ племенъ отъ береговъ Дуная въ сѣверныя страны.

3) Лавр. стр. 3.

Настоящій смыслъ Несторова сказанія есть: что Волхи (Волохи, Влохи, Италианцы, Римляне 4), граничившіе съ Дунайскими Славянами, напавъ и поселившись между послѣдними, стали ихъ утѣшать, что значительная часть угнѣтаемыхъ Славянъ, не стерпявъ притѣсненій и чужестраннаго рабства, предпочели оставить любимое отечество, и пустились подъ предводительствомъ своихъ вождей и родоначальниковъ, вѣроятно чрезъ Карпатскіе горы къ холодному сѣверу. Одно поколѣніе выходцевъ, Ляхами нарицаемыхъ, поселившееся на рѣкѣ Висль, на пашныхъ нивахъ, и занявшееся земледѣіемъ, прозвалось отъ тучной почвы имъ обрабатываемой, Полянами, Поляками. — Иные же Ляхове, водворившись въ обитаемыхъ ими теперь земляхъ, назвались, то Лютичами, то Мазурами, то Поморянами. Двое же отраслей тогоже самага Лядскаго племени, именно Радимичи и Вятчи, отторгнувшись отъ кореннаго, между Эльбою и Вислою поселившагося, собственнаго рода, двинулись глубже на сѣверъ, поселились на рѣкахъ Сожъ и Окъ, и въ теченіи времени совсѣмъ обрусели. Изъ другихъ, такожъ, вмѣстѣ съ Ляхами вышедшихъ Славянъ, одни съли на плодородныхъ поляхъ по берегамъ Днѣпра, стали тамо упражняться хлѣбопашествомъ, и по примѣру собратьевъ и сострадальцевъ Ляховъ, предавшись такожъ земледѣльческой жизни, назвались такожъ Полянами. Иные, поселившись въ дремучихъ, къ земледѣлію менѣе удобныхъ мѣсахъ, кормились вѣроятно звѣринною ловлею, ското- и пчеловодствомъ, и назвались отъ лѣсовъ и боровъ Древлянами. Симъ образомъ и прочія племена скитавшихся выходцевъ поселились, то по рѣкѣ Припети, то по Двинь, Полотъ, то по Деснь, Семи и Суль, то около озера Илмеря настоящаго Ильменя. Всѣ эти Дунайскіе эмигранты, перемѣнивъ мѣсто жительства, перемѣнили древнее названіе, замѣнивъ его новымъ, или отъ мѣстности, въ которой водворились, или отъ рода жизни, которой предались, и слыли послѣ подъ наименова-

4) На Польскомъ языкѣ, какъ извѣстно нашимъ Галицкимъ читателямъ, называется Италія доселѣ „Włochy—włoska ziemia“ (Wälfchland) и жители ея такожъ „Włochy“— а Румунія и Румуны (Walachen), потомки Римскихъ колонистовъ, для различія отъ Италианцевъ, съ вставкою буквы —о— между буквами w- и -i, то есть „Wołochy.“— Слѣдовательно нельзя сомнѣваться, что Преп. Несторъ подъ названіемъ „Волховъ“ подразумѣвалъ никакой либо другой народъ; но только Римлянъ, тогда покорителей міра — Италианцевъ.

ніемъ Кривичей, Дреговичей, Полочанъ, Съверянъ, Полянъ, Деревлянъ, Бужанъ или Волынянъ, Дульбовъ, Хорватовъ, Уличей и Тиверцевъ: одни только поселенцы въ окрестности Ильменскаго озера, срубивъ тамо городъ Новгородомъ званный, досель существующій, о коемъ мы уже въ II. отдѣленіи пространство говорили, сохраняли исконное названіе своего народа „Словяны“ и славились имъ долго еще и въ послѣдующее время. Всѣже съверные переселенцы вмѣстѣ, кромѣ Лиховъ — Полянъ надвислянскихъ, Лютичей, Мазовшанъ и Поморянъ приняли въ позднѣйшее время общее названіе *Руссовъ*.

Изъ только что сказаннаго видно, что Поляки и Руссы позднѣе какъ Чехи, Моравцы и другіе Славянскіе племена поселились въ занимаемыхъ ими въ настоящее время земляхъ, ибо послѣдніе еще прежде Волошскаго наслія, въ видѣ колоній отлучились отъ главнаго Дунайско-Славянскаго колына, первыже только тогда, когда имъ угрожало чужестранное поработеніе. Объ этомъ-то переселеніи Поляковъ и Руссовъ отъ береговъ заветнаго Дуная свидѣлствуютъ досель въ устахъ и памяти простаго народа сохранившіеся, съ тоскливымъ напѣвомъ произносимыя пѣсни и думы 5). — Дунай есть для Русскаго и Польскаго племени мнѣомъ, есть благоговѣннымъ воспоминаніемъ земли, въ коей предки ихъ когда-то благоденствовали. — Дунай есть для Славянъ тѣмъ, чѣмъ Гангесъ для Индійцевъ — святою рѣкою.

Но когда же сбилось это достопримѣчательное переселеніе наддунайскихъ Славянъ Поляковъ и Руссовъ изъ юга на сѣверъ и сѣверовостокъ? — Вопросъ этотъ рѣшилъ остроумный критикъ, проникательный испытатель, собратъ нашъ Закарпатскій Русинъ

5) Множество есть еще пѣсней у простаго народа, упоминающихъ о Дунаѣ. Приведемъ въ примѣръ по нѣскольку строкъ изъ всѣхъ трехъ нарѣчій:

Изъ Велико-Русскаго.

1.

По Дунаю по рѣкѣ,
По бережку по крутому
Лежать гусли неналаженныя.

Коляда!

Кому гусли налаживати?
Коляда! и пр.

Юрій Венелипъ, предполагая, что это событіе должно было за 32. лѣтъ до Рожд. Христ. начаться, а 6. до 9. года по Рождествъ Христ. совершенно кончиться; и онъ правъ. — Императоръ Августъ тогда еще только Тріумвиръ, и пожизненный Трибунъ Римской, въ Италиі, Галиі, Испаниі, Греціи и Македоніи, въ значительной части Азіи и Африки уже господствовавшей республики, покорилъ 32. года до Рождества Христова въ первый разъ часть Паноніи смежной съ предѣлами Римской республики, управляемой

2.

Ахъ! конь ли мой, конь лошадь добрая,
Ты не ходи, мой конь на Дунай рѣку,
Ты не пей, конь, изъ ручья воды,
Изъ ручья красна дѣвица умывалася. и пр.

3.

Ахъ звали молодца,
Позывали удалца
На игрище поиграть,
На святія вечера.

Дунай мой, Дунай,

Силивановичъ Дунай!

Во пиру онъ пироралъ,
Во бесѣдушкѣ сидѣлъ.

На святыхъ онъ вечерахъ,
На игрушкахъ пировалъ!

Дунай, мой Дунай!

Изъ Мало-русскаго.

1.

Въ лѣсѣ, лѣсѣ буковомъ,
Ой шло, шло два тесельчика,
Сѣкутъ, рубаютъ самборъ деревце,
Сѣкутъ рубаютъ, на Дунай пускаютъ.

2.

По за Дунаемъ кони,
Сывыи и вороны;
Журился Старостонько,
Кому бы поплынути,
Стаденько повернути?

3.

Ой летѣла зазуленька
Черезъ поле, гай,
Да й згубила райе перце
На тихій Дунай;
Ой якъ тому рябенькому
Перцу на Дунаю —
Ой такъ менѣ сиротинѣ,
На чужому краю. и пр.

4.

Тихій Дунай воду понимаетъ,
А ще тихше Дунай воду несеть,
Сидить дѣвка, сидить красна,
Она русу косу чешеть,
Що начешеть, то на Дунай несеть,
Плывить же вы, мои чорныи кудри,
Плывить же вы по тихому Дунаю,
По тихому Дунаечку. —

посль подь названіємъ „Pannonia inferior seu Valeria“ 6).— Въ 12. году до Рож. Хва. Римскіе полководцы, братья Друзъ и Тиберій, побѣдивъ опять Паноновъ и Норійцевъ, завоевали значительную часть Славянщины, вывели въ неволю лучшую часть жителей изъ ихъ отечества, разселили ихъ по другимъ отдаленнымъ провинціямъ Республики, оставивъ только такихъ, которые не бывъ способными взяться за оружіе, были бы въ состояніи упражняться лишь только хлѣбопашествомъ 7).— Римскіе республиканцы соблюдали совсѣмъ другія правила политики, неупотребляемые въ настоящія христіанскія времена; они забирали значительнѣйшихъ жителей покореннаго народа, переводили ихъ въ отдаленныя страны или публично продавали въ неволю частнымъ лицамъ, и тѣмъ безчеловѣческимъ средствомъ пересѣкали всю возможность возставанія и сопротивленія.

Тревога, ужасъ завладѣли и ужь покоренными, и еще свободными сосѣдственными Славянами. Первые терпѣли съ отчаяніемъ наложенное имъ иго; вторые трепетали, опасаясь участія своихъ собратьевъ. Осмыслить лѣтъ сносились они тайно между собою, но напоследокъ и первые рѣшились сбросить рабскія цѣпи, и послѣдніе удалитъ отъ своего рубежа опасныхъ завоеванія жадныхъ инородцевъ.— Всѣ Славянскія поколѣнія и всѣ Паноискіе князья согласились и соединились въ одинъ союзъ, избрали верховныхъ военачальниковъ, общаго ополченія, выставили огромную ратную силу, и начали наступательную войну. Од-

Изъ Польскаго.

Wziol ci ja za rączki, wziol ja po pod bozki,
Rzucił ci ja, rzucił w Dunaj głęboczki;
A rybacy byli sicci zarzucili,
Nadobną dziewczynę na brzeg wyrzucili.

Кромѣ пѣсней есть у собратьевъ нашихъ Поляковъ древнѣйшія преданія о сосѣдствѣ и борбахъ ихъ съ Александромъ Македонскимъ, съ Юліемъ Цезаремъ, о происхожденіи ихъ изъ Илиріи и пр.— Правда, что эти преданія вставками, переставками и прибавками мѣстъ, лицъ и обстоятельствъ, не понимавшихъ Славянскаго старобытія чужестранцевъ, которые первые занялись были обработкою Лядскаго бытописанія, очень искаженны; но въ сущности, остаются они, не только правдоподобными, но по нашему мнѣнію, отбросивъ излишнее, даже несомнительными.

6) Dio Cassius XXXIX.

7) Dio Cass. LIV. 22. et 34. Strabo IV. p. 316. Vell. Paterc. II. 95. et 96. Hor. IV. Carm. 4. 14.

на часть намѣрилась броситься на Италію, другая напала на завоеванную уже прежде Римлянами Македонію, а остальная третья предназначена для защиты и прикрытія собственной земли. Начались военныя дѣйствія, союзныя силы изгнали враговъ изъ Славянскихъ областей, освободили Македонію, побѣдили многіе непріятельскіе отряды, истребляя и опустошая огнемъ и мечемъ Римскіе предѣлы.— Страхъ и ужасъ завладѣли Римомъ. Со времени осады Коріолана, нападенія и опустошенія Галловъ и нашествія Аннибала, никогда не находился покоритель міра Римъ въ столь отчаянныхъ обстоятельствахъ.— Сильно принялись Римляне за наборъ войскъ, вызвали со всѣхъ сторонъ выслужившихъ своя лѣта ветерановъ, всѣ сословія даже и почетныя женщины должны были выставить вооруженныхъ ратниковъ. Сенаторы и Патриціи приглашены, и лично содѣйствовать въ ополченіи, и приносить пожертвованія: ибо Императоръ Августъ предложилъ въ сенатскомъ собраніи мнѣніе свое, что если въ теченіи десяти дней не будутъ приняты рѣшительныя мѣры, Славяне непременно успѣютъ явиться подь стѣнами города.

Сими напряженными средствами накопились полчища, присовокупились легіоны изъ заморскихъ областей, главное начальство надъ всеми препоручено во первыхъ Тиберію, а послѣ Германику, присоединились къ войскамъ Римлянъ вспомогательныя отряды союзника ихъ князя Фракіи, кровопролитная борьба въ Паноіи, Далмаціи и другихъ Славянскихъ областяхъ чрезъ три года (6—9 по Р. Х.) продолжалась, съ крайнимъ ожесточеніемъ и неимовѣрною храбростію Славянъ, и кончилась совершеннымъ пораженіемъ послѣднихъ, не столь превосходствомъ силы и мужества Римлянъ, сколь вреднымъ, у Славянъ обыкновеннымъ многогосподствомъ— ибо когда одинъ изъ начальствовавшихъ Славянскихъ князей, захваченный въ плѣнъ, на вопросъ Германика, почему они возстали на Римлянъ, возразилъ: „Вы сами виноваты, высылая къ намъ волковъ вмѣсто пастырей,“ тогда Германикъ сталъ льстить ему, и обласканный коварнымъ Римляниномъ князь соединилъ свои силы съ непріателемъ рода своего, побѣдилъ прежняго союзника, товарища своего, убилъ его, и тѣмъ способствовалъ, что Римляне одержали перевѣсъ надъ Славянами 8).— Сла-

8) Dio Cas. LV. 29, 30, 33, 34. LVI. 11, 17.— Vellejus Pater. II. 110, 112, 113, 114, 115, 116. Svet. 16.

вянами только побъждаютъ Славяне. — Побъжденные, какъ это и всегда водилось у Римлянъ, были или проданные въ неволю, или переведенные на жилища въ другія страны. Если такъ водилось въ инныя войны, то по настоящей побѣдѣ послѣдствіе это было уже неизбѣжимымъ, чтобъ разъ навсегда пересѣчь всевозможныя попытки на повстаніе покореннаго, но еще все-таки бурнаго народа. И тогда-то, безъ всякаго сомнѣнія послѣдовало общее переселеніе Русскаго и Польскаго племени изъ надунайскихъ странъ на сѣверъ. Тогда-то предки наши, предпочитая бѣдственное скитаніе постыдному рабству, двинулись съ унылымъ сердцемъ искать новой отчины.

Событіе это, не могло случиться прежде описанной нами послѣдней войны, ибо не было крайней необходимости хвататься за столь отчаянныя мѣры, какія есть переселеніе цѣлаго народа. Но не могло приключиться и послѣ 9. года по Рож. Хта, ибо съ того времени, не было уже между *Волохами-Римлянами* и Славянскими жителями Паноніи никакихъ большихъ враждебныхъ столкновений. Оставшіеся послѣ Германиковой войны, въ древнихъ своихъ жилищахъ, надунайскіе Славяне, смиренно уже приклонили *выи своя* подъ ярмо побѣдителей, и послѣдніе не разрѣшили бы, разъ покоренныхъ, на разработку пашней, и пополненіе легионовъ обреченныхъ подданныхъ, на произвольное оставленіе заселяемой ими земли, и на своевольное странствованіе по блѣомъ свѣтъ 9). — Движеніе предковъ нашихъ отъ Дуная къ сѣверу должно было послѣдовать въ другъ послѣ пораженія Славянскаго вождя Батона, въ 9. году случившагося, и прежде окончательнаго завладѣнія Римлянами ихъ областей и обезоруженія оставшихся тамо жителей тѣхъ же областей.

О дѣйствіяхъ, упражненіяхъ, походехъ и взаимныхъ отношеніяхъ переселившихся отъ Дуная на сѣверъ Славянъ, начиная со времени водворенія ихъ тамо по 852. годъ по Р. Х. нѣтъ подробныхъ основательныхъ свѣдѣній. Несторъ возвѣщаетъ только:

9) Нигдѣ въ Римской Исторіи не встрѣтили мы примѣра, чтобъ Римляне, покоривъ однажды какой либо народъ, дозволили ему послѣ завладѣнія, оставлять свои жилища и свободно переселяться въ другія Римлянамъ не принадлежащія страны.

1. Что выше исчисленныя племена, какъ то Поляне, Древляне, Кривичи, Тиверцы и пр. имѣли свои особые обычаи, особые законы, особая преданія и особые права. „*Имяху бо обычаи свои, и законъ отецъ своихъ, и преданья, каждо свой нравъ*“ 10). — Что они, хотя уже на берегахъ Дуная испытали вредныя послѣдствія раздѣленія поколѣній на многія особая господства и правленія, однакожь не соединились въ одну цѣлость, но жили, всякое поколѣніе особо, подъ управленіемъ особыхъ своихъ родоначальниковъ.
2. Что они составляя довольно сильныя общества и занимая каждое значительное пространство земли, междуусобствовали и угнетали другъ друга, какъ на примѣръ Древляне Полянъ. — „*По сихъ же лѣтѣхъ, по смерти братьевъ сея (Кія, Щека и Хорива) быша обидимы (Поляне) Древлями иными околными*“ 11).
3. Что этотъ первородный грѣхъ Славянъ несогласія между собою былъ поводомъ, что они и на сѣверѣ, подобно какъ ихъ собратья надъ Дунаемъ, попались подъ власть инородныхъ племенъ. — Дульбы, а вѣроятно и наши предки Уличи и Тиверцы осѣдлые надъ Днѣстромъ, были поработены Обрами. — Надъ днѣпровскіе Поляне, Сѣверяне, Древляне и Радимичи платили дань Казарамъ, народу жившему между Каспійскимъ и Чернымъ моремъ у подошвы горъ Кавказскихъ — а Славяне Новгородскіе, Кривичи, вмѣстѣ съ Чюдью и съ Мерію состояли подъ властью заморскаго народа Варяговъ и были ихъ данниками.
4. Что первые Новгородскіе Славяне, то есть Новгородскій союзъ, 12) ободрившись кое-какъ, отказали Варягамъ въ платежъ дани и рѣшились даже прежде 862. года, изгнать владѣтелей своихъ вонъ за море.

10) Лавр. стр. 6. — 11) Лавр. стр. 7.

12) Возникаетъ вопросъ, за чѣмъ изъ всѣхъ надунайскихъ выходцевъ одни только Ильменскіе Славяне употребляли названіе Словѣнъ тогда, когда прочія имѣли единородныя племена назывались другими мѣстными или случайными именами? Причина въ томъ: Новгородскіе Славяне соединились съ другими совсѣмъ имѣ чуждыми инородцами какъ-то: Чюдью, Мерію и пр. общей пользы и защиты ради въ одну гражданскую общину. Не смотря на этотъ политическій союзъ, оставались у нихъ все еще отдѣльныя родовыя и отношенія и интересы. Слѣдовательно надо было и отдѣльное названіе. И какоежь они могли употреблять, какъ не родовое,

г. 852.

5. Что некогда въ этомъ, около 862. года кончившемся періодѣ жили три братья, князья изъ рода Полянъ, Кій, Щекъ и Хоривъ имѣвшіе сестру Лыбеду. Они владѣли въ окрестности Днѣпра, построили городъ, и назвали его во имя старшаго брата Кіевомъ, въ которомъ городъ всѣ четверо и скончались. И напоследокъ:

6. Что 852. года, кажется въ первый разъ, отправилась Русь на Первый походъ вѣстолицу Греціи на Царьгородъ, и страна Надднѣпрская началась называться Руссією. „Въ лето 6360, индикта 15. наченію Михаилу (Греческому Императору) царствовати, начася прозивати Руска земля. О семъ бо увидажомъ, яко при семъ цари приходиха Русь на Царьгородъ, якоже пишется въ летописаньи Гречьстѣмъ“ 13).

ГЛАВА II.

Изгнавъ около 862. года своихъ владѣтелей Варяговъ, какъ мы въ предидущей статьѣ и выше стр. 80. изложили, стали Новгородцы, Кривичи и другія прежде Варягамъ подвластныя племена ликовать, восхищаться свободою; но радость ихъ была не продолжительною, упоеніе не долговременнымъ. Затѣяли раздоры, несогласія, и между безначальными партіями и разнородными племенами, возстали одніе противъ другихъ, и начали воевать между собою. Мы не знаемъ всѣхъ подробностей смутнаго Новгородскаго времени, мы можемъ только со всею вѣроятностію предположить, что находились тамо, какъ это всегда въ подобныхъ случаяхъ водится, и приверженцы стараго порядка вещей, и либералисты, гонящіеся за призракомъ вольности, и Богъ знаетъ какія еще партіи, принявъ въ соображеніе, что тамъ находились

общее ихъ поколѣнію, Славянъ? „Прозвашася СВОИМЪ именемъ“ говоритъ летопись. Изъ сего неоспоримое доказательство, что названіе Славянъ или правильнѣе Словянъ, не есть выдумкой новѣйшихъ временъ, и служило, не только самымъ Словакамъ и Словенцамъ, какъ нѣкоторые писатели полагаютъ, но и нашимъ сѣвернымъ Славянскимъ племенамъ. Оно было Несторомъ такъ названное СВОЕ прозвище.

13) Лаврен. стр. 7. Слѣдовательно, страна наша называлась уже 852. года Руссією, прежде пришествія Варяговъ Рюрика, Синеуса и Трувора, только 862. года послѣдовавшаго.

г. 862.

совсѣмъ различныя народности: Славянская и Чудская. Летопись простодушно извѣщаетъ только: „И почаша сами въ собѣ волюдыти; и не бы въ нихъ правды, и взети родъ на родъ, быша въ нихъ усобицы, и воевати почаша сами на ся“ 14). — Но на конецъ, испытавъ горькія послѣдствія народныхъ раздоровъ, взявъ верхъ здравый Славянскій разумъ надъ страстями и развратными мечтами о вольности; спорившія партіи сказали другъ другу, „поищемъ собѣ князя, иже бы володылъ нами и судилъ по праву“ 15), согласились между собою въ этомъ намѣреніи, и отправили посольство за море къ Варягамъ пригласить ихъ на владѣніе къ себѣ. Посланники удачно исполнили препорученное имъ дѣло, нашлись охотники на господство, трое братьевъ княжескаго рода, Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ. Депутація предложила имъ коротко но краснорѣчиво: „Вся земля наша велика и обилна, а наряда въ ней нѣтъ; да пойдѣте княжити и володыти нами“ 16); и избранныки „поша по собѣ всю Русь“, прибыли 862. года въ Новгородъ. Старшій изъ избранныхъ Рюрикъ принялъ правленіе Новгорода, Синеусъ Белоозера, а Труворъ Изборска. „Отъ тѣхъ прозвася Русская земля“ 17). Не знаемъ навѣрно, долго ли продолжались тѣ смуты и усобицы между Новгородцами, Словянами, Кривичами и Чудью. Летопись вмѣстила все происшествіе, и изгнаніе первыхъ князей, и безначаліе послѣдовавшее послѣ изгнанія, и вновь призваніе заморскихъ владѣльцевъ, и прибытіе ихъ въ Новгородъ, подъ годами 860, 861, 862; и въ самомъ дѣлѣ, столько событій должны были занять продолжительное трилѣтнее время.

14) Лавр. стр. 8. — 15) Тамже стр. 8. — 16) Тамже стр. 8.

17) Лавр. стр. 8. — Но ктоже были Варяги? — Кто Варяги Русь? — Мнѣнія Русскихъ ученыхъ о происхожденіи Варяговъ различались сперва между собою. Одни думали, что Варяги происходили отъ Финновъ — другіе, что они были Славяне жительствовавшіе на островѣ Рюгенѣ, Поморяне, иже, что они были Роксоланы, пришедшіе изъ Пруссіи; и пр. но на послѣдокъ, мнѣніе знаменитаго испытателя Русскихъ древностей Академика М. Погодина утвердилось, что Варяги были, равно какъ и Норманы, сѣверный народъ Скандинавскаго происхожденія.

Но, что же значитъ приложенное къ названію Варяговъ слово „Русь?“ Общее мнѣніе ученыхъ есть, что названіе „Русь“ принадлежало исключительно одному племени Скандинавцевъ Варяговъ, именно тѣмъ, которые приглашенные 862. года Новгородцами на владѣніе, подъ началь-

г. 864.

Около 864. года умеръ Синеусъ, также и Труворъ, и тогда Рюрикъ самъ уже одинъ сталъ править и Новгородской и Бѣлозерской, и другими областями, раздавая *мужемъ* своимъ города въ управленіе: одному Полоцкъ, другому Ростовъ, третьему Бѣлоозеро, четвертому Муромъ, и пр. Внимательный читатель, бросивъ взглядъ на карту сѣверной Руси, удостовѣрится, какое обширное пространство занимала уже Рюрикова держава, Новгородско-Русская держава въ своемъ зародышѣ. Кромѣ Новгорода, Бѣлоозера, и Изборска, и Полоцкъ надъ Полотою, и Ростовъ, и Муромъ надъ рѣкою Окою, принадлежали уже къ ея предѣ-

ствомъ трехъ братьевъ Рюрика, Синеуса и Трувора, отправились въ Новгородъ и тамо водворились. Что съ того только времени, когда эти Варяги явились въ Новгородъ, отъ назвѣния ихъ „Русь“ вся наша земля стала называться „Русскою“, которымъ-то наименованіемъ все сѣверные и сѣверо-восточные Славяне доселѣ гордятся. „Отъ тѣхъ прозвася Русская земля“ (Лавр. стр. 9).— Признаемся; намъ кажется неимовѣрнымъ, чтобъ отъ трехъ князей пришельцевъ, и отъ ихъ, можетъ быть, изъ двухъ или нѣсколькихъ сотъ лицъ состоявшей дружины, столько большихъ или меньшихъ Славянскихъ племенъ, и на столь обширномъ пространствѣ земля, названіе свое заимствовало, тѣмъ болѣе, если слѣдующія обстоятельства и замѣчанія примемъ въ соображеніе:

- а) Что уже прежде прибытія вышеупомянутыхъ князей, 862. года послѣдовавшаго, Несторъ подъ 852. годомъ писалъ о первомъ походѣ „Руссовъ“ на Царьгородъ, о Варягахъ отнюдь не упоминаетъ, и только говоритъ: „Начешию Михаилу царствовати (въ Греціи) начася прозывать Руска земля... яко при семъ цари приходиша Русь на Царьгородъ“ (Лавр. 7.); то есть, что съ того времени въ первый разъ, испытавъ ихъ нападеніе, познакомились они, т. е. Греки съ народомъ, съ землею, которая называлась Руссією.
- б) Что тотъ же самъ Несторъ. (стр. 7); упоминаетъ о Козарахъ Русскихъ, „якоже бысть володѣють Козары Русьскіе и до днешняго дне.“ Которыхъ то словъ не лзя прилагать Варягамъ, и переводить „Варяжскіе Козары“, а такъ бы послѣдовало, если бы Варяги и Русь были одно и тоже.
- в) Извѣстно, что восточная Приднѣпровская часть Руси, въ особенности около Кіева и Волины назывались преимущественно Руссією. Но если же бы прозвище Руссовъ, Руси, отъ Варяговъ происходило, то не восточная Приднѣпровская страна, а напротивъ Новгородъ и его окрестности должны бы называться преимущественно Руссією; ибо тамо съ перваго водворенія Рюрика и братьевъ его, болѣе двухъ столѣтій имѣли Варяги главное свое жилище, свой пріютъ, свои поселенія, улицы и проч.

г. 864.

ламъ, которые теперь можетъ быть еще и глубже въ материкъ сѣверной Европы простирались, слѣдовательно, Новгородскіе повзрѣн-

- г) Въ Закарпатскихъ странахъ, въ Венгріи никогда не господствовали Варяги, а жители тамошніе и всегда назывались, и доселѣ называются Руссами *).
- д) Правда, въ нашей Галиціи и въ значительной части Молдавіи, за два вѣка послѣ прішествія Рюрика въ Новгородъ, владѣли потомки Ростислава Ярославича № 31 отъ Рюрикова колѣна происходившаго, но они уже совсемъ ословянились; нѣтъ уже никакаго намека о Варягахъ, а наша земля, хотя не имѣла никакого сообщенія, никакаго отношенія съ Рюрикомъ и его братьями, славилась и славится Руссією.
- е) Въ самыхъ древнихъ спискахъ Нестороваго временника, въ Лаврентіевскомъ и Ипатіевскомъ, въ описаніи посольства Новгородцевъ къ Варягамъ 862. года послѣдовавшаго, находятся слова: „Рѣша (посланники) Русь, Чюдь, Словѣни, и Кривичи“ — къ князямъ Варяжскимъ: „вся земля наша велика“ и пр.—Слѣдовательно, посольство Новгородское состояло изъ „Руси“ Чюди, Словѣнъ и Кривичей.—Слѣдовательно, не „Русь“ приглашано, только „Русь“ приглашала на кня-

*) Для Галицкихъ молодыхъ читателей не излишнимъ будетъ короткое извѣстіе о Закарпатскихъ нашихъ собратіяхъ Руссахъ. Они населяютъ, начиная отъ Молдаво-семиградскаго рубежа, до рѣчки Бѣлки и села Оштурія, на пространствѣ нѣсколькихъ десятковъ миль южную сторону горъ Карпатскихъ въ королевствѣ Венгерскомъ. Жилища ихъ смежаются сплошно съ жилищами нашихъ сѣверо-карпатскихъ Русиновъ. Цѣлое народонаселеніе числитъ сверхъ 350.000. душъ, по показанію Нѣмецкой газеты. Въ епархіальномъ отношеніи раздѣляется Закарпатская Русь на Мукачевскую и Пряшевскую епархіи, въ обихъ 971. церквей. О происхожденіи этой вѣтви Русскаго народа, и поселеніи его тамо, есть двое преданій: одно, что они пришли вмѣстѣ съ Мадярами, и второе, что ихъ Литовецъ Теодоръ Коріатовичъ, искавшій въ XIV. столѣтіи прибѣжища въ Венгрію, изъ Подоліи привелъ съ собою. И одно и другое мнѣніе есть ложнымъ, хотя впрочемъ Коріатовичъ, получивъ отъ короля Людовика Мукачевскую волость на прокормленіе, могъ быть въ самомъ дѣлѣ основателемъ тамошняго монастыря. Югокарпатскіе Русины, равномерно какъ и сосѣды ихъ Сѣверокарпатскіе, есть исконные, коренные жители занимаемыхъ ими странъ. Первые есть остатки, Мадярами истребленнаго, въ горахъ безопасности искавшаго народонаселенія: что мы, если успѣемъ въ своемъ повѣствованіи достигъ XIV. вѣка времени, когда Литовцы Ольгердовичи шатались по Русской землѣ, разоблачить попытаемъ. Югокарпатскіе Руссы не подчинились соблазну по призыву значительной части Галицкихъ и соблюли въ довольно чистой Малорусское нарѣчіе.— За что да будетъ имъ честь, и слава.

ные отправленные искать государя не тщеславились сказать: земля наша велика и обильна.

женіе. — Правда, въ позднѣйшихъ спискахъ Лѣтописей находится уже испорченный смыслъ этихъ словъ: „Рѣша (посланники) „Руси“ вмѣсто „Русь“. — Но зачѣмъ намъ предпочитать позднѣйшіе списки и позднѣйшій смыслъ древнѣйшему? Новгородцы искали князя, а не цѣлаго княжескаго рода, не какого-то народа *Руси*, и не было у нихъ нужды обращаться съ своею рѣчью къ иному народу „Руси“.

ж) Лѣтопись въ позднѣйшее время точно различаетъ между собою, Словѣнь, Руссовъ и Варягъ. И такъ подъ годомъ 1018. приводитъ Лавр. Лѣт. стр. 62. слѣдующее извѣстіе: „*Въ лѣто 6526. . . . Ярославъ же совокупивъ Русь, и Варяги, и Словѣнь, поиде противу Болеславу и Святополку.*“ — Лѣтопись различаетъ опредѣлительно Русь отъ Варяговъ и Словѣнь. Слѣдовательно, какъ Русь и Словѣне, такъ Русь и Варяги не одно и то же, но или особые народы, или особые племена, или какія-то особые сословія. Эти очень важныя слова опровергаютъ все толки, что Варяги и Русь одно и то же, и что прозвище Руси отъ Варягъ произошло. — Есть еще и другое, по крайней мѣрѣ для насъ замѣчательное обстоятельство. Въ *Русской Правдѣ*, какъ скоро есть рѣчь о Русинахъ, то она упоминаетъ о нихъ, какъ бы то, о какомъ-то отдѣльномъ классѣ народа, о какомъ-то особенномъ сословіи, поставляя ихъ на ряду съ гридами, купцами, горожанами и пр. а не о народѣ: „*Аще боудеть роусинъ, либо гридинъ, либо коупчина, либо ябетникъ, либо мечникъ — аци-ли боудеть роусинъ, горожанинъ, или гридь, или коупецъ.*“ — *Аще ли боудеть русинъ, или гридь, либо купецъ.*“ I. статья изъ 3. древнѣйшихъ списковъ Русской правды. — Очевидно, что здѣсь Русинъ означаетъ какой-то разрядъ людей, а не народъ. Въ противномъ случаѣ, законодатель употребилъ бы: „*аще боудеть роусинъ, либо чюдинъ, либо словѣнь, либо варягъ:*“ ибо и Русинъ и Чюдинъ и Варягъ могъ быть и купцомъ и горожаниномъ и мечникомъ. Такъ какъ въ XVII. столѣтіи отъ сословія Казаковъ называли Малороссію Казачиною, Казацкою землею, такъ можетъ быть отъ какого-то, намъ неизвѣстнаго, многочисленнаго, предпочтительнаго класса Русиновъ, стали называть Надднѣпровскія страны *Рускою землею*, такъ какъ отъ сословія Леховъ, Лехитовъ, стали называть Польшу *Лядскою землею*. „*Po vse kmety, lechy i vladyky kde se snechu, lesi i vladyky*“ *Moji kmete lesi i vladyky.*“ *Rukopis Kralodworsky. Libusin sud. IV. Изданіе Г. Ганки стр. 111.*

Стѣдственно трудно убѣдиться, трудно вѣровать, чтобъ названіе народа нашего, земли нашей, Русскаго народа, Русской земли, отъ Варягъ происходило.

Но какъ же согласимъ наше, отрицательное, выше приведенное мнѣніе, съ слѣдующими положительными, въ Лѣтописи находящимися сло-

Въ дружинѣ, сопровождавшей Рюрика съ своимъ родомъ въ Новгородъ, находились два мужа Аскольдъ и Диръ. Они были не

вами; какъ то: „*Идоша за море къ Варягомъ къ Руси.*“ — *И избраша сѧ 3. братья съ роды своими, поиша по собѣ всю Русь?* —

Да будетъ намъ дозволено изложить свою гипотезу. —

До изгнанія Варягъ, прежде 862. года случившагося, нѣтъ ни малѣйшаго упоминанія о *Варягахъ Руси*. Лѣтопись просто только говоритъ о *Варягахъ* безъ всякаго прилагательнаго словца. Когда же дѣло идетъ о приглашеніи Варяговъ, послѣ Новгородскаго мятежа, опять на княженіе, являются они уже подъ названіемъ *Варяговъ Руси*, *Русскихъ Варягъ*, то есть Варяговъ, которые господствовали уже прежде, Богъ знаетъ какъ долго въ Новгородѣ и другихъ смежныхъ областяхъ, ужившись уже съ Славянами, съ Руссію, разумѣли ихъ языкъ, приняли уже почасти ихъ обычаи, словомъ, такъ какъ *Русьтѣи Козары*, обрусѣли, стали быть *Русьтѣми Варягами* — *Варягами Руссію*. — Русь, Чюдь, Словѣни и Кривичи, отправляя пословъ искать себѣ владѣтелей за моремъ, не имѣли нужды прибѣгать тамо, къ какимъ либо другимъ Варягамъ, на примѣръ Норманамъ, Свеямъ или Англиянамъ, совсѣмъ имъ чуждымъ, не знавшимъ ни ихъ языка, ниже ихъ обхожденій. Они обратились съ приглашеніемъ непосредственно къ своимъ прежнимъ обладателямъ, къ своимъ собственнымъ Варягамъ Руси — къ Русскимъ Варягамъ. Это попросту была сушная Реставрація, вновь введеніе на престолъ княжескаго дома.

Что же касается словъ: „*поиша* (изгнанные „и вновь возвращавшіеся князья) *по собѣ всю Русь:*“ то по нашему мнѣнію, это была многочисленная варяжская, прежде уже на Руси жившая, вмѣстѣ съ князьями изгнанная, и съ ними опять возвратившаяся дружина. — Словомъ, Варяжская Эмиграція.

Новгородцы, Словѣне, Русь, Чюдь и Кривичи рѣшились искать себѣ князя: „*иже бы володѣлъ нами и судилъ по праву*“ (Лавр. ст. 8). Пусть же подумаетъ прозорливый безпристрастный читатель, могъ ли бы „*володѣть ими, и судить ихъ по праву*“ Варягъ Скандинавецъ, не свѣдущій ни ихъ языка, ни ихъ правовъ, ни ихъ обычаевъ? — Могъ ли управлять и судить ихъ, совсѣмъ чуждый имъ иностранецъ Нѣмчинъ, судить и управлять народомъ столь расторопнымъ, прозорливымъ, на свое время довольно образованнымъ, торговавшимъ, промышленнымъ, какимъ мы Новгородцевъ выше на стр. 90. нарисовали?

Вотъ гипотеза, къ которой впрочемъ не прилагаемъ никакой важности, ибо сего рода изслѣдованіе есть только пустое любопытство, не приносящее наукѣ ни малѣйшей пользы.

Мы прибавимъ однакожъ еще одно свое замѣчаніе. Если бы разнородный Новгородскій союзъ избралъ былъ себѣ правителя изъ одного изъ пяти племенъ составлявшихъ ихъ общину, можно ли было надѣяться,

г. 864.

княжескаго поколѣнія, но только Бояре, а по древнѣйшему списку Лаврентіевской Лѣтописи, даже „ни боярина.“ Они наскучивъ праздною жизнію, а можетъ быть, не получивъ никакого города въ управленіе, испросивъ дозволенія своего господина Рюрика, отправились съ своими роды суднами по Днѣпру къ Царьгороду искать тамо счастья. — Пловя мимо Кіева, плыло ихъ привлекательное мѣстоположеніе городка, на горѣ расположеннаго, Кіемъ, Щекомъ и Хоривомъ основаннаго, и узнавъ, что жители мѣста этаго, не имѣя собственныхъ князей, платятъ дань Козарамъ, завладѣли имъ и стали господствовать приднѣпровскимъ Полянамъ. Предпримчивые Скандинавы Аскольдъ и Диръ недовольствовались прибрѣтеннымъ; въ короткое время, усилившись въ Кіевѣ, присоединивъ къ себѣ многихъ другихъ, то изъ Скандинавіи въ Грецію рѣками странствовавшихъ, то въ Новгородѣ находящихся — Варягъ; построили они и вооружили 200. людей, открыли себѣ 866.⁴ 866. года Днѣпромъ путь въ Черное море, напали на Грецію, опустошили окрестности Константинополя, избили множество Грековъ и осадили столицу Имперіи. — Императоръ Михаилъ находился тогда въ походѣ на Агарянь; но узнавъ объ опасности угрожавшей престольному городу, спѣшно возвратился назадъ, и едва успѣлъ пробраться сквозь осаждавшія городъ судна въ столицу. — Той же самой ноци послѣ возвращенія Императора, отслуживъ Патріархъ Фотій всепошную въ Влахернской церквѣ, вынесъ торжественнымъ обрядомъ съ пѣніемъ, вмѣстѣ съ Императоромъ, ризу Св. Богородицы, хранившуюся въ тойже церквѣ, погрузилъ ее въ тихое спокойное море, и вдругъ сдѣлалась ужасная буря, море взволновалось, вѣтръ, бросая корабли навздниковъ о берега, много ихъ сокрушилъ, и только остатки смѣлыхъ мореплавателей, съ вождями своими Ас-

что онъ удержитъ необходимую народную тишину? Ни какъ! Во первыхъ, ему не доставало бы личнаго достоинства; а мы знаемъ уже, что въ общемъ тогда мнѣніи, только членъ княжескаго происхожденія имѣлъ, такъ сказать, свыше право управлять народомъ. Во вторыхъ, можно ли было полагать, чтобъ Чюдинъ охотно повиновался избранному Словѣнину, или Словѣннѣ Чюдину. Можно ли наконецъ убѣдиться, чтобъ избранный, сохранилъ необходимое государю безпристрастіе? Словомъ въ избраніи государя не лзя уклониться отъ выбора чужестранца. Правда Михаилъ Феодоровичъ избранъ былъ посреди народа въ Русскіе цари, но въ его жилахъ струилась кровь прежнихъ государей.

г. 866.

колдомъ и Диромъ возвратились въ Кіевъ. — Это былъ второй походъ Руссовъ на Царьгородъ (см. 852. г). — Между тѣмъ мирно правившій на сѣверѣ Рюрикъ, приблизился къ неминуемой развязкѣ всего живущаго. Онъ почувствовалъ это приближеніе, предалъ правленіе родственнику своему Олегу, старшему и кажется единственному отъ княжескаго колѣна, отдалъ ему молодого сына своего Игоря „на руки“ и почилъ 879. года смертнымъ сномъ.

Нѣкоторые Историки почитаютъ Олега только правителемъ отъ имени нелѣтнаго Игоря, только опекуномъ его; но мы съ своей стороны полагаемъ, что онъ, какъ единственный старшій въ княжескомъ родѣ былъ полнымъ, самодержавнымъ владѣтелемъ, коему Рюрикъ, отдавъ по Варяжскому обычаю сына своего *на руки*, передалъ вмѣстѣ и полную власть родоначальника, которая ему уже по праву физическаго старшинства принадлежала. Доказательствомъ этаго мнѣнія есть и смиренное повинованіе Игоря Олегу, который не взирая на то, что ему во время койчины Олеговой было уже около 40. лѣтъ отъ рожденія, при жизни Олега никогда не пытался принять верховную власть, и напротивъ онъ слушался и повиновался Олегу, какъ родоначальнику и государю 16). Доказательствомъ есть также и титулъ *Великаго князя* употребляемый Олегомъ въ мирномъ договорѣ съ Греческими Императорами 17).

Какъ правленіе Рюрика было тихое, мирное, такъ напротивъ господство Олегово было истинно Варяжское, предприимчивое, завоевательное. Своюкупивъ подвластныхъ себѣ Варягъ, Словѣнъ, Чюдь, Морью, Вель и Кривичей, двинулся онъ изъ Новгорода на Смоленскъ, завладѣлъ симъ городомъ вѣроятно послѣ побѣжденія обладателя той области, и поставилъ тамъ своего управителя „и посади мужъ свой“ 18). — Отъ Смоленска пустился онъ къ Любечю, занялъ городъ и установилъ тамо также своего посадника, и на конецъ сблизився къ Кіеву узналъ, что тамъ уже господствуютъ храбрые Варяги Аскольдъ и Диръ. — Олегъ зналъ мужество своихъ соотечественниковъ Асколда и Дира, онъ зналъ, что

16) „Игоревъ възрастшю, и хожаше по Олѣ и слушаше его.“ — Лаврен. Лѣт. стр. 12. — Смотри выше стр. 68. и 74. вторую главу.

17) „Иже послани отъ Олга великаго князя Рускаго.“ Тамже стр. 13.

18) Тамже стр. 10.

г. 866.

покорение ихъ оружіемъ стоило бы много крови и рѣшился истребить ихъ хитростію. Ратниковъ своихъ оставилъ онъ по части назади, а почастіи упряталъ въ лодяхъ и принявъ видъ купца, причаливъ съ своими суднами по Днѣпру подъ стѣны Кіева, выслалъ къ владѣтелямъ города съ пріветствіемъ и приглашеніемъ ихъ, изъявляя, что онъ есть гость (купецъ), отправленный Олегомъ и Игоремъ въ Грецію, и желаетъ поздороваться съ ними, какъ съ милыми земляками. — Аскольдъ и Диръ попались въ обманъ, лично и мирно явились на берегъ, но тогда утаенные въ лодяхъ воины вдругъ выскочивъ на берегъ, окружили несчастныхъ, а Олегъ сказалъ имъ: „*Вы нѣста князя, ни рода князя, но азъ есмь роду княжа*“ и указавъ на присутствовавшего юношу Игоря, „*а се есть сынъ Рюриковъ*“ 19), повелѣлъ ихъ умертвить, завладѣлъ Кіевомъ, и объявилъ тотъ городъ какъ посредственную точку сообщенія между Балтійскимъ и Чернымъ моремъ, столицею своего владѣнія: „*се буди мати градомъ Рускимъ*“ 20). — Все это случилось 879. 880. и 881. года.

Ну чтоже вамъ господа демократы? Я вижу вы морщите лобъ на Олеговыя слова. — Но стало быть. — Уже такъ было за тысячу лѣтъ передъ симъ, что находилось упривилегированное сословіе бояръ; былъ и родъ, коему исключительно служило право господствовать и обладать народомъ, и не было мечтаемаго вами равенства: но не крушитесь напрасно, это уже всегда такъ водилось и всегда будетъ водиться.

Въ послѣдующія сему событію лѣта 882, 888, и 884, завоевалъ Олегъ Деревлянъ, Съверянъ, принудилъ жившее по рѣкѣ Сожѣ Лядское поколѣніе Радимичей отказаться отъ платежа дани Козарамъ, повелѣвъ имъ вносить ее въ свою казну, составилъ державу, въ объемъ которой, кромѣ платившаго ежегодную дань 300. гривенъ Новгорода и Кіева, входили города Смоленскъ, Ростовъ, Муромъ, Любечъ, поколѣнія Полянъ, Деревлянъ, Съверянъ, Радимичей, Словянъ и началъ рать съ предками нашими Уличами и Тиверцами, жителями Приднѣстрянскихъ странъ: „*а съ Уличи и Тиверци имаше рать*“ 21). — Въ короткое время послѣ этаго, именно 898. года, явился въ окрестностяхъ Кіева доселѣ неизвѣстный народъ, то есть Угры, подвигавшіеся изъ Азіи отъ

19) Лавр. Лѣт. стр. 10. — 20) Тамже стр. 10. — 21) Лавр. Лѣт. стр. 10.

г. 885.

востока къ западу. Приблизившись къ Днѣпру, расположился онъ какъ и другіе кочующіе народы въ шатрахъ, а отъ Днѣпра продолжалъ онъ свое движеніе въ Панонію, и покоривъ жившихъ тамъ Волховъ (Волоховъ) и Словянъ, основалъ настоящее Венгерское королевство.

Отъ 885. до 904. года, продолжалъ мужественный Олегъ свои завоеванія на западъ Кіева къ Карпатскимъ горамъ, и покоривъ весь на этомъ пространствѣ жительствовавшія племена, и ожививъ Игоря на красной Полочанкѣ Олегъ, сталъ онъ думать о походѣ на Грецію, которая всегда была цѣлюю стремленія всѣхъ сосѣднихъ завоевателей. Снарядивъ и устроивъ многочисленное конное, и изъ 2000. кораблей состоящее ополченіе, въ коемъ находились уже и Тиверцы отъ береговъ Днѣстра, и Дульбы отъ береговъ Буга, и Хорваты отъ подножія Карпатъ 22), и оставивъ Игоря въ Кіевѣ, пустился онъ и сушею и моремъ къ Цареграду, 907. и преодолѣвъ благополучно всѣ труды похода, явилъ Третій походъ Руси на Грецію. 907. года подъ стѣнами новаго Рима. — Въ тотъ часъ высадилъ онъ своихъ воевъ, сталъ грабить загородныя палаты, жечь церкви и истреблять окрестныхъ жителей. Ужасъ напалъ на изнѣженныхъ Грековъ, они оробѣли, не смѣли въ открытомъ полѣ противостоятъ удалымъ наездникамъ, просили пощады и рѣшились платить постыдную дань. Олегъ согласился, заключилъ миръ, требовалъ огромной дани по 12. гривенъ на 80000. ратниковъ 23). Кромѣ того выкупа на воиновъ обязались еще Греки платить ежегодно *уклады* (дань) на значительнѣйшіе Русскіе города, — получилъ требуемое, повѣсилъ щитъ свой въ знакъ

22) Хорваты жительствовавали въ горахъ округовъ Садецкаго, Ясельскаго, Самбоцкаго, Самборскаго и Стрыйскаго. — Maciejowski Pierwotne Dzieje Polski i Litwy z roku 1846. strona 108, 109, 602. i t. d. — Szafarik Słowanskie Starożytności, на подлинномъ Чешскомъ языкѣ, начиная отъ страны 526. 527. и проч.

23) Или какъ нѣкоторые писатели основательнѣе думаютъ по 12. гривенъ на одинъ корабль, ибо невозможно, чтобъ Греки были въ состояніи заплатить 960090. гривенъ, то есть 480000. фунтовъ, то есть 4800. стофунтовниковъ серебра. — Недоумѣніе происходитъ отъ того, что Лѣтопись разъ употребляетъ слова: „*по 12. гривенъ на челоуька, а въ корабли по 40. мужъ,*“ а второй разъ: „*по двѣнадцать гривенъ на ключъ*“ (Лавр. стр. 12. и 13). — Слово „*ключъ*“ значило можетъ быть „*судно, корабль*“ а можетъ быть какой либо артель ратниковъ.

г. 907.

Побѣды на вратахъ Константинополя, велѣлъ Грекамъ дать на Русскія судна шелковые, а на Словѣнскія (*кропивные*, родъ ткани дешевѣе шелка) парусы, и неся съ собою золото, паволоки, овощи, вина и всякаго рода драгоценныя произведенія (*узороцье*), возвратился въ Кіевъ. Народъ восхищенный, удивленный славою и успѣхомъ героя назвалъ его „*Вншчимъ*.“ Вотъ въ первый разъ являются предки наши, Тиверцы, Дульбы и Хорваты на исторической скрижали, въ славномъ Олеговомъ походѣ, на берегахъ Босфора, подъ стѣнами Константинополя!—

Первый договоръ съ Греками. Содержаніе выгоднаго для Руси, Олегомъ 907. года, съ Греческими Императорами Леономъ и Александромъ заключеннаго договора. кромѣ вышеупомянутой дани, и постоянныхъ ежегодныхъ укладовъ было слѣдующее: а) Пословъ Русскихъ, отправляемыхъ въ Царьградъ, долженъ Императоръ довольствовать тамъ же всемъ нужнымъ изъ собственной казны. б) Торговыхъ Русскихъ людей, которые пріѣдутъ въ Царьградъ, обязанъ Императоръ чрезъ 6. мѣсяцевъ снабжать хлѣбомъ, виномъ, мясомъ, рыбою и овощами. Они имѣютъ свободу, безденежно употреблять, сколько пожелаютъ, народныя бани; а на возвратной путь получаютъ кормъ, якоры, парусы, корабельныя снасти и все имъ нужное. — Лица не принадлежащія къ торговому сословію, посѣщавшія Царьградъ, не имѣютъ права требовать условленнаго для купцевъ шестимѣсячнаго содержанія и другихъ тому же сословію условленныхъ выгод. — в) Русскій князь обязуется запретить посламъ и гостямъ своимъ, въ Грецію приходящимъ, творить жителямъ Греческимъ какія либо обиды и насилія. г) Приходящіе въ Константинополь Руссы должны жить внѣ города въ окрестности монастыря Святаго Мамы, они обязаны уведомить мѣстное начальство о своемъ прибытіи, которое запишетъ ихъ поименно и выдастъ имъ мѣсячное пропитаніе. Они будутъ входить въ городъ только одними вратами, съ царевымъ мужемъ и не болѣе 50. человекъ вдругъ. Они могутъ свободно, безошлинно торговать.

Нарушенъ ли былъ этотъ договоръ, или случилось какое либо другое приключеніе, неизвѣстно. Лѣтопись упоминаетъ только, что, спустя пять лѣтъ послѣ похода на Царьгородъ, Олегъ отправилъ опять пословъ своихъ къ Греческимъ Царямъ, для обно-

г. 912.

вленія и построения мира, и они заключили 912. года уже письменный договоръ слѣдующаго сокращеннаго содержания: Во пер-
912. выхъ общаются договорившіяся державы другъ дру-
Второй договоръ гу взаимную неподвижную дружбу и любовь. Если
съ Греками. случится между жителями обоихъ державъ какая
ссора, то вина доказывается свидѣтелями. Когда нѣтъ свидѣ-
лей, то присягаетъ по своей вѣрѣ не поводовая, но позванная
сторона. Если Христіанинъ (*Грекъ*) убіетъ Русина, или на про-
тивъ, то убійца казнится смертію на мѣсть злодѣянія. Когда у-
бійца бѣжитъ, а у него есть имѣніе, то оно отдается родствен-
никамъ убитаго, когда же уйдетъ преступникъ не оставивъ имѣ-
нія, то судопроизводство закрывается, доколь откроютъ его, и
казнятъ смертію. Если кто ударитъ другаго мечемъ или какимъ
орудіемъ, то онъ заплатитъ пять литръ серебра по Русскому за-
кону. Когда же онъ немнѣющій, то да заплатитъ, что можетъ,
хотя бы онъ принужденъ былъ снять съ себя одежду, въ которой
ходить, и да присягнетъ по своей вѣрѣ, что у него нѣтъ нико-
го, кто бы его выкупилъ изъ вины. Если Русинъ украдетъ что
либо у Грека, или Грекъ у Русина, будетъ схваченъ на дѣль и
боронится, то можно его убить безъ всякой отвѣтственности; но
когда же онъ не сопротивляется, то вольно его только связать.
Если же кто либо для изысканія потеряннаго войдетъ въ чей домъ,
и вмѣсто своего, возьметъ силою чужое, да заплатитъ второе.
Когда вѣтръ выкинетъ греческую ладью на чуждую землю, гдѣ
случится быть Русинамъ, то Русины обязуются охранять оную
вмѣстѣ съ ея грузомъ, отправить въ Греческую землю и прово-
дить сквозь опасныя въ безопасныя мѣста. Когда же не возмож-
но по какимъ либо препятствіямъ возвратитъ ей въ Грецію, то
обязуются довести ладью до ближней Русской пристани. Тамо
продать ладью и грузъ и при случаѣ выслать въ Грецію выру-
ченныя денги за ладью и за товаръ. Если же кто изъ Русиновъ
убьетъ челоуька на сей ладіи или что нибудь украдетъ, то бу-
детъ казненъ по вышеозначеннымъ статьямъ. Если найдутся меж-
ду купленными невольниками въ Греціи Русины или въ Руси Гре-
ки, то ихъ освободить, и взять за нихъ то, за что ихъ купле-
но, или же извѣстную обыкновенную цѣну невольника. Свободно
есть Русскимъ воинамъ служить изъ чести Греческому импера-
тору, они буде сами захотятъ, могутъ остаться въ Греціи. Пль-
ники за окупомъ 20. златыхъ должны быть возвращаемы. Ежели

г. 912.

Русскій невольникъ бѣжитъ, будетъ украденъ, или насильно въ Грецію проданъ, то господинъ можетъ вездѣ искать и взять его какъ свою собственность, а кто противится обыску, считается виновнымъ. Когда Русинъ служашій Царю умретъ въ Греціи, не распорядивъ своего наслѣдства, и родныхъ съ нимъ не будетъ тамо, то прислать его имѣніе въ Русь къ его родственникамъ: а когда сдѣлаетъ распоряженіе, то отдать имѣніе наслѣднику означенному въ духовномъ завѣщаніи; и пр. Изъ договоровъ какъ 907. такъ и 912. года можно убѣдиться, что Русскіе занимались обширною торговлею въ Греціи, когда нужно было условливаться государственными договорами, чтобъ не болѣе, какъ 50. человекъ входило вдругъ въ городъ, что какъ Греки, такъ и Русь, имѣли невольниковъ и торговали ими, и что у древнихъ Руссовъ духовное завѣщаніе было уже въ употребленіи; и пр. Для лучшаго познанія обряда, употреблявшагося при заключеніи договоровъ между Русскою и Греческою державою, условій составлявшихъ основаніе тѣхъ же договоровъ, и языка тогдашнихъ временъ, приведемъ мы ниже подъ 945. годомъ, третій договоръ въ полномъ его содержаніи.

Тогожь самаго 912. года, послѣ обновленія мира, возврата одаренныхъ Императорами пословъ, и послѣ 33. лѣтняго правленія, скончался Олегъ, основатель величія Руской державы, Государь храбрый, мудрый, любимый и оплаканный народомъ.

О кончинѣ Олега есть слѣдующее, на народномъ преданіи основанное, преподобнымъ Несторомъ рассказанное извѣстіе. Однажды, на нѣсколько лѣтъ передъ своей кончиною, спросилъ Олегъ волхвовъ, какой смертію суждено ему умереть? Волхвы отвѣтствовали, что отъ любимаго коня, на которомъ онъ обыкновенно ѣздитъ смерть его послѣдуетъ. Чтобъ избѣжать опасности, рѣшился князь не употреблять, ниже видѣть болѣе этой лошади, велѣлъ ее только кормить, но никогда не приводить для ѣзды. Въ 912. году, спомнувъ себѣ предсказаніе, спрашивалъ онъ конюшаго, что случилось съ упомянутымъ конемъ, и на отвѣтъ, что онъ уже долго передъ симъ умеръ, сталъ Олегъ насмѣхаться надъ пророчествомъ кудесника, велѣлъ подать себѣ коня, и отправился верхомъ посмотреть на кости умершаго. Пріѣхавъ на мѣсто, шель съ лошади, сталъ ногою на обнаженный конскій черепъ и ска-

г. 913.

залъ: „отъ сего ли лѣба смерть мнѣ взяти?“ — Но вдругъ змія таившаяся подъ черепомъ, высунувъ голову, ужалила его въ ногу. Язва была смертоносною, и Олегъ скончался.

ГЛАВА III.

В. князь Игорь Похоронивъ тѣло усопшаго Олега на горѣ Щековицѣ № 2. подъ Киевомъ и напивъ на горѣ его могилу, которая еще въ Несторово время существовала, пріятъ Игорь № 2. правленіе новооснованнаго Русскаго государства имѣя около 40. лѣтъ отъ рожденія. Хотя онъ не имѣлъ предприимчивой Варяжской ретивости своего предшественника и мирнымъ характеромъ подходилъ родителю своему, принужденъ онъ былъ однакожъ начать господство свое военнымъ подвигомъ. Древляне поколѣніе строптивое, по рѣкѣ Припечи жившее, Олегомъ покоренное, ободренное его кончиною, отложилось отъ Киева и отказалось отъ взноса въ казну ежегодной дани. Игорь отправился съ войскомъ, смирилъ 913. года бунтовщиковъ, и въ наказаніе увеличилъ платимую досель дань.

Послѣдующаго 915. года явился досель неизвѣстный, свирѣпый народъ, Печенѣгами названный, изъ Азіи въ Европу подвигавшійся въ предѣлахъ Игоревой державы. Случились ли на тотъ разъ какія враждебныя столкновенія между Русинами и ними и съ какимъ успѣхомъ, неизвѣстно, Лѣтописи вкратцѣ только упоминаетъ. „*Прійдоша Печенѣзи первое на Рускую землю, и створише миръ съ Игоремъ, идоша къ Дунаю*“ 25). Народъ этотъ, также Пацинаками нарицаемый, питался скотоводствомъ и звѣриною ловлею, такъ какъ Калмыки и Киргизы въ теперешнее время, не имѣлъ постоянного жилища, скитаясь съ своими стадами и искаая тучныхъ паствищъ, вели Печенѣги кочевую жизнь и двинувшись гдѣ-то изъ верхней Азіи къ Волгѣ, прогнали Угровъ чрезъ Русскую землю, а напоследокъ и сами явились, и заняли берега Чернаго моря отъ Дона, Днѣпра чрезъ Бессарабію и Молдавію къ рѣкѣ Дунаю. Съ начала заключивши въ 915. году миръ съ Игоремъ жили они, кажется, въ занятыхъ ими странахъ дружно съ Русскою державою, принимая только участіе въ войнахъ между Греками и Болгарами, но усилившись въ своихъ новыхъ жилищахъ, стали они враждебничать съ Руссами, и Игорь на-

25) Лавр. Лѣт. стр. 18.

г. 920.

шелся въ необходимости уже 920. года оружіемъ вѣдаться съ ними, по какимъ именно поводамъ и съ какимъ успѣхомъ, неизвѣстно, ибо Лѣтопись намекаетъ только: „Игорь же воеваше на Печеньги“ 26).

Начиная съ 920. по 941. годъ, не сообщаютъ намъ Лѣтописи никакихъ свѣдѣній о происшествіяхъ въ Руси. Вѣроятно, что Игорь, слѣдуя своему природному миролюбивому нраву, занимался болѣе внутренними дѣлами своего государства, какъ военными подвигами; но въ 941. году, въ маститой уже старости является онъ вдругъ въ походъ на Грецію, какъ полководецъ, какъ витязь! Съ того времени, какъ Олегъ 912. года построилъ миръ съ Греческими царями по 941. годъ, находилась Русь въ дружескихъ отношеніяхъ съ Имперіей; Карамзинъ увѣряетъ даже, что 935. года Игоревы корабли и войны, какъ вспомогательная рать, ходили съ Греческимъ флотомъ въ Италію, а въ 941. году, выступилъ уже старый Игорь въ походъ на Царьгородъ. Что же могло быть причиною этой несвойственной Игорю военной рѣшимости? — По нашему мнѣнію, доколѣ Греки платили исправно Олеговымъ договоромъ условленную Руси дань, *укладами* названную, не было повода, начинать кровопролитной войны; но когда же Грекамъ наскучило безпрестанно оплачиваться, то Болгарамъ, то Уграмъ, то Печеньгамъ, то Руси, тогда Императоръ Романъ Лукапинъ, отказавъ въ платежѣ Руссамъ дани, надѣясь, что старый Игорь, по врожденному себѣ миролюбію не рѣшится на сомнительныя послѣдствія войны. Но Грекъ ужасно обманулся. Удержать дань, значило задрать за живо сребро- и честолюбиваго Варяго-русса. Игорь, собравъ многіе вой изъ под-
 Четвертый походъ Руси на Грецію. властныхъ себѣ племенъ пустился 941. года Чернымъ моремъ съ флотомъ, какъ Лѣтопись гласитъ изъ 10000. судовъ состоявшимъ къ берегамъ Греціи. Болгаре бывъ тогда въ союзъ съ Греками, уведомили Императора объ угрожавшей ему опасности, но Руссы успѣли уже между тѣмъ пристать къ берегу, высадили войско, опустошили Босфорскія окрестности, до *Ираклии до Пафлагоньской земли и всю Никомидійскую страну* плѣнили, огнемъ и мечемъ все истребляя. Очнувшись отъ перваго испуга стали Греческіе полководцы изъ разныхъ странъ собираться съ

26) Лавр. Лѣт. стр. 18.—

г. 941.

своими войсками и окружили Руссовъ, началась отчаянная сѣча, Греки одолѣли, и Русь принуждена была бѣжать въ корабли, и отступить на открытое море съ своимъ флотомъ. Но и тамъ попалъ на Русскія судна Греческій Адмиралъ Теофанъ съ своимъ, огонь пускающими орудіями снабженнымъ, флотомъ, разстроилъ всѣ, сожегъ многія, такъ называемыя трубами бросаемыя, *Греческимъ огнемъ*, и заставлялъ остальныхъ съ большимъ урономъ спасаться бѣгствомъ въ свояси. Возвратившіеся въ отечество Русичи рассказывали съ ужасомъ объ неслыханомъ доселѣ огнѣ, который, какъ небесная молія все сожигалъ и былъ причиною, что они не успѣли побѣдить Грековъ 27).

Великій человекъ и въ противностяхъ не лишается бодрости. Игорь потерялъ въ послѣднемъ походѣ множество и воевъ и кораблей, отнюдь не отчаивался. Онъ твердо былъ намѣренъ, воевать Грецію, отмстить за свой ущербъ. Тотчасъ по своемъ возвращеніи въ Кіевъ, выслалъ онъ за Балтійское море къ землякамъ своимъ Норманамъ-Варягамъ съ приглашеніемъ ихъ въ походъ на Грецію, успѣлъ нанять Печеньговъ на эту войну, и взялъ отъ нихъ закладниковъ для удержанія ихъ въ вѣрности, совокупилъ ратниковъ со всѣхъ себѣ подвластныхъ народовъ, между прочими и нашихъ Приднѣстровскихъ Тиверцевъ, покрылъ безчисленнымъ флотомъ Черное море, а самъ, не взирая на старость, пустился 944. года съ конницею сухимъ путемъ къ предѣламъ Греціи. Колонисты Греческіе, жившіе въ Корсунѣ, городъ лежавшемъ въ Крымъ, послали къ Императору Роману извѣстіе: „се идутъ Русь безъ числа корабль, покрыли суть море корабль“ 28). Также и союзники Грековъ Болгаре послали вѣсть съ донесеніемъ о подвигавшейся

27) Принявъ за правило, основываться въ своемъ разсказѣ преимущественно на народныхъ источникахъ описали мы злополучный первый Игоревъ походъ послѣдуя Нестору. Карамзинъ, ссылаясь на Греческихъ писателей и Кремонскаго епископа Лиутпранта, описуетъ обстоятельства сего событія нѣкоторымъ образомъ иначе. — Но когда же результатъ обоихъ разсказовъ одинъ и тотъ же; то есть, что Игорь былъ побѣжденъ Греками на сушѣ, что флотъ его сожженъ Греческимъ огнемъ, и что онъ съ чрезмѣрнымъ урономъ возвратился въ Кіевъ, то намъ нѣтъ нужды отступать отъ своего первоначальнаго правила.

28) Лавр. Лѣт. стр. 19.

г. 944.

сухопутной Русской арміи, и Романъ ужаснулся. Увѣренный, что ему невозможно противостоять могучей Русской силѣ, что нѣтъ выбора, какъ только смириться и мириться, отправилъ онъ первостепенныхъ своихъ сановниковъ къ Русскому государю съ предложениемъ такойже дани, какую Олегъ 907. года получилъ, обѣщаясь дать еще и больше: „Исходи, но возьми дань, юже ималъ Олегъ. придамъ и еще къ той дани“ (29). Печенѣговъ же повелѣлъ подарить золотомъ и наволоками. — На берегъ Дуная встрѣтили послы двигавшееся Русское войско, представили Игорю Романову просьбу, а онъ созвавъ въ советъ дружину свою, требовалъ мнѣнія ее. Предпочитая безпечную корысть, надъ сомнительные военные случаи, все согласился на предложеніе Грековъ, Игорь заключивъ перемиріе, взявъ золото, наволоки и дань на все свое войско, и отправивъ Печенѣговъ опустошать Болгарскую землю, возвратился онъ благополучно въ отечество.

Въ слѣдующемъ 945. году прибыли Греческіе послы въ Кіевъ, совершить заключенное прошедшаго года перемиріе въ постоянный миръ. Игорь переговоривъ съ ними, отправилъ своихъ бояръ въ Константинополь, тамъ Императоръ условливался съ Русскими боярами, предложенія обѣихъ сторонъ записывались на хартии, и симъ образомъ совершенъ торжественный договоръ. Императоръ обязался клятвенно наблюдать статьи мирнаго трактата, и вмѣстѣ съ Русскими послами отправилъ своихъ въ Кіевъ, въ присутствіи которыхъ, какъ Игорь такъ и бояре его язычники, на холмѣ, гдѣ былъ болванъ Перуна, положивъ по языческому обряду оружіе, щиты и золото къ ногамъ кумира, утвердили миръ присягою, *Руссы же Христіане*, клянясь тамже въ Кіевѣ въ соборной церкви Святаго Іліи (30). По совершеніи обряда, ода-

29) Лавр. Лѣт. стр. 19.

30) Многіе изъ Галицкихъ читателей были въ томъ увѣреніи, что только со временъ Св. Владимира Русь озарилась вѣрою Христіанскою, но отнюдь не; наука Спасителя распространилась гораздо прежде у насъ, и вотъ здѣсь подъ годомъ 945. упоминаетъ уже актъ дипломатическій и о Руссахъ исповѣдавшихъ вѣру Христіанскую и о соборной церкви Св. Іліи въ Кіевѣ. Греческіе писатели удостовѣряютъ насъ, что послѣ неудачнаго Аскодова и Дирова похода на Царьгородъ 866. года, и чудеснаго разсѣянія ихъ кораблей, какъ выше стр. 126. сказано, возвратившіеся въ отечество Руссы, спустя немного, прислали въ Царьградъ по-

г. 945.

ривъ Греческихъ пословъ драгоценными мѣхами, рабами невольниками и воскомъ, отпустилъ ихъ Игорь обратно въ Царьгородъ.

Правда! Мы станемъ многимъ читателямъ скучными; но мы не можемъ удержаться, чтобъ исполняя свое выше на стр. 132. данное обѣщаніе не вмѣстить въ настоящее сочиненіе дословно Игорева договора, этаго драгоценнаго дипломатическаго Русскаго памятника, находящагося въ Лавр. Лѣт. стр. 19—23. Читатель замѣтитъ, что посольство состояло изъ около 50. лицъ, что кромѣ великокняжескихъ, былъ посоль, и отъ великой княгини Ольги, и отъ малютки Святослава (онъ родился 942. г.) и отъ сестрицевъ (нетіевъ) Игоря, и отъ всехъ князей, бывшихъ подъ властію Игоря и знаменитыхъ бояръ, что являются уже и Славянскія имена, какъ: Праствѣнъ и Володиславъ, и, что и кунцы находились въ числѣ посланниковъ. Словомъ пусть только читаетъ читатель, будетъ скука, но найдется и наука.

„Мы отъ рода Русскаго съли а) и гостѣе, Иворъ, соль Игоревъ великаго „князя Русскаго, и обѣчи сии: Вуефастъ Святъславъ б), сынъ Игоревъ, Искусъ, севи Ольги княгини в), Слуды Игоревъ, нети Игоревъ г), Ульбъ Володиславъ д),

а) „съли соль“ тоже что „послы“ посоль. — б) то есть: посоль отъ Святослава, сына Великаго князя. — в) Посоль отъ Ольги, супруги Великаго князя. — г) Посоль отъ Игоря, племянника Вел. князя Игоря „Нетья“ тоже по Старославянски что „Сестрицевъ.“ — д) Ульбъ посоль отъ какаго-то подвластнаго В. князю Славянскаго князя Володисла-

словъ просить себѣ крещенія, что отправленный къ нимъ 866. г. Патриархомъ Фотіемъ епископъ, много ихъ въ Кіевѣ крестилъ, а по всей вѣроятности даже и правителей Аскода и Дира! — Съ того времени, существовало уже христіанство и медленно умножалось до 912. года, года Олеговаго договора, ибо въ немъ не упоминается еще о Руссахъ Христіаннахъ. Но начиная съ 912. года, то есть, съ воцаренія Игоря, когда дружба и торговая связь между Руссами и Греками болѣе и болѣе усилилась, стало Христіанство сильно умножаться, и при заключеніи Игорева договора, 945. г. состоявшагося, столь уже распространилось, что въ торжественномъ международномъ документѣ сталою необходимостію положить нарочную статью *о крещенныхъ и не крещенныхъ Руссахъ* „мнози бо бѣша Варязи хрестіани“ (Лавр. стр. 23). Св. Владимиръ принявъ крещеніе съ своимъ родомъ, возвелъ Христіанскую вѣру на степень господствующей, привлечь почти цѣлый народъ къ ее исповѣданію, а истребляя кумиры уничтожилъ разъ на всегда перевѣсъ язычества на Руси.

„Канипарь Передславичъ е), Шихъбернъ, Сфанъдръ, жены Ульблѣ ж), Прасътѣнъ,
 „Турдуви, Либиаръ, Фастовъ Гримъ, Сфирьковъ, Прастѣнъ, Акунъ, иети
 „Игоревъ з), Кары, Тудковъ, Каршевъ, Турдовъ, Егриевлясковъ, Воиковъ Истръ,
 „Аменодовъ, Прастѣнъ, Берновъ Явтягъ, Гунаревъ, Шибридъ, Алданъ, Коль-
 „клековъ, Стеггнетоновъ, Сфирка, Алвалъ Гудовъ, Фудри Туадовъ, Мутуръ
 „Утинъ, купецъ Адунъ и), Адубъ, Иггивландъ, Олѣбъ Фруганъ, Гомоль, Куци,
 „Емигъ, Туръбидъ, Фуръстѣнъ, Бруны, Ровадъ, Гунастръ, Фрастѣнъ, Игелъдъ,
 „Туръбернъ, Моны, Руалдъ, Свѣнъ, Стиръ, Алданъ, Тилена, Пубьксаръ, Вуз-
 „лѣвъ, Сяико, Боричъ, послании отъ Игоря великого князя Рускаго, и отъ
 „всякой князья, и отъ всѣхъ людей Руския земл. И отъ тѣхъ заповѣдано
 „обновити ветхій миръ, ненавидящаго добра и враждолюбца дьявола разо-
 „рйти отъ много лѣтъ, и утвердити любовь межю Греки и Русью. И великій
 „князь нашъ Игорь, и бояре его, и люде вси Русия послаша ны къ Ро-
 „ману, и Костянтину, и къ Стефану, къ великимъ царемъ Гречскимъ, ство-
 „рити любовь съ самѣми цари, со всѣмъ боярствомъ, и со всѣми людьми
 „Гречскими на вся лѣта, дондеже съяетъ солнце и весь миръ стоитъ. И иже
 „помыслилъ отъ страны Руския разрушити такую любовь, и елико ихъ крещенье
 „пріяли суть, да примуть мечь отъ Бога Вседержителя, осужены на поги-
 „бель въ весь вѣкъ, въ будущій и); и елико ихъ есть не крещено, да не имуть
 „помощи отъ Бога, ни отъ Перуна, да не ушитятся шиты своими, и да по-
 „сѣчени будутъ мечи своими, отъ стрѣлъ и отъ иного оружья своего, и да
 „будутъ раби въ весь вѣкъ, въ будущій. А великій князь Рускій и бояре
 „его да посылають въ Греки къ великимъ царемъ Гречскимъ корабли, елико
 „хотять, со слы и съ гостями, якоже имъ уставлено есть. Ношаху сли пе-
 „чати злати, а госте сребрени; нынѣ же увѣдѣлъ есть князь вашъ послати
 „грамоту ко царству нашему к): иже посылаеми бывають отъ нихъ сли и госте,
 „да приносятъ грамоту, пишюче сице: яко послахъ корабль селько. И отъ
 „тѣхъ да увѣмы и мы, оже съ миромъ приходять. Аще ли безъ грамоты при-
 „дутъ и преданы будутъ намъ, да держимъ и хранимъ, дондеже възвѣстимъ
 „князю вашему; аще ли руку не дадутъ и противятся, да убьени будутъ, да
 „не изищется смерть ихъ отъ князя вашего; аще ли убѣжавше въ Русь при-
 „дутъ, мы напишемъ ко князю вашему, яко имъ любо, тако створять. Аще

ва. — е) Также отъ Славянского князя Передславина. — ж) Посолъ отъ жены Ульба, Ульбъ былъ посломъ отъ Володислава. Супруга Ульбова была кажется княжеской породы и она также отравила своего посла. — з) Опять „ети“ сестреничъ В. к. Игоря; и такъ по-слѣдуютъ имена пословъ безъ сомнѣнй княжескихъ лицъ до Мутура посла Утинова. — и) „купецъ Адунъ“ Отъ того имени, начинаются уже имена купцевъ „Гостей“, которые лично присоединились къ посольству и лично участвовали въ заключеніи договора. И по той-то причинѣ не встрѣчаемъ мы между ими уже именъ съ оконченіемъ на „-овъ“, „-авль“ или „-инъ“, какъ на примѣръ, Гудовъ, Володиславль или Утинъ. — і) Доказательство, что многіе Руссы были уже крещены во Игоревое время. — к) Слѣдовательно Руссы были грамотные уже 945. года, и князья ихъ переписывались съ другими государями. —

„придутъ Русь безъ купли, да не взимають мѣсячина л). Да запретити князь словъ
 „своимъ и приходящимъ Руси сдѣ, да не творять безчинья въ селѣхъ, ни въ
 „странѣ нашей. И приходящимъ имъ, да витають у святаго Мамы; да послеть
 „царство наше, да испишетъ имяна ваша, тогда возмутъ мѣсячное свое, съли
 „слебное, а госте мѣсячное, первое отъ города Кіева, наки изъ Чернигова
 „и Переславля. Да входить въ городъ однимъ вороты со царевымъ мужемъ
 „безъ оружья мужъ 50, и да творять куплю якоже имъ надобъ, наки да ис-
 „ходить; и мужъ царства нашего да хранить я, да аще кто отъ Руси или
 „отъ Грекъ створи криво, да оправляетъ то. Входяще же Русь въ градъ, да
 „не имѣють волости купити паволокъ лише по 50. золотникъ м); и отъ тѣхъ
 „паволокъ аще кто крываетъ, да показывасть цареву мужю, и то е запечатаеть
 „и дастъ имъ. И отходященъ Руси отсюда взимають отъ насъ еже надобъ брашно
 „на путь, и еже надобъ лодьямъ, якоже уставлено есть преже, и да въз-
 „вращаються съ спасеніемъ въ страну свою, да не имѣють власти зимовати
 „у святаго Мамы. Аще ускочитъ челядинъ отъ Руси, по не же придуть въ
 „страну царствія нашего, и отъ святаго Мамы, аще будетъ да поимуть и;
 „аще ли не обрящется, да на роту идуть наши Хрестейне Руси по вѣрѣ ихъ,
 „а не Хрестейни по закону своему: ти тогда взимають отъ насъ цѣну свою,
 „якоже уставлено есть преже, 2. паволокъ за челядинъ и). Аще ли кто отъ
 „людий царства нашего, ли отъ города нашего, или отъ инѣхъ городъ, у-
 „скочитъ челядинъ нашъ къ вамъ, и принесеть что, да възспятятъ и опять; а
 „еже что принеслъ будетъ все цѣло, и да возьметъ отъ него золотника два.
 „Аще ли кто покусится отъ Руси взяти что отъ людей царства нашего, иже
 „то створить, покаженъ будетъ вельми; аще ли взялъ будетъ, да заплатитъ
 „сугубо. И аще створитъ Грѣчинъ Русину, да приметъ ту же казнъ, якоже
 „пріялъ есть и онъ. Аще ли ключитси украсти Русину отъ Грекъ что, или
 „Грѣчину отъ Руси, достойно есть да възворотити неточью едино, но и цѣну
 „его; аще украденое обратиться продаемо, да власть и цѣну его сугубо, и
 „то покаженъ будетъ по закону Гречскому, по устау и по закону Рускому.
 „Елико Хрестейнъ отъ власти нашей плѣнена приведуть Русь, ту аще будетъ
 „уноша о), или дѣвица добра, да вдаять златникъ 10. и поимуть и; аще ли
 „есть средовичъ, да вдасть золотникъ 8, и поимуть и; аще ли будетъ старъ,
 „или дѣтешъ, да вдасть златникъ 5. Аще ли обрящются Русь работающе у
 „Грекъ, аще ли суть плѣнницы, да искупають е Русь по 10. златникъ; аще ли
 „елико же даль будетъ на немъ. А о Корсунствѣй странѣ, елико же есть го-
 „родовъ на той части, да не имать волости князь Рускій да воюеть на тѣхъ
 „странахъ, и та страна не покаряется намъ; тогда аще проситъ вой у насъ
 „князь Рускій, да воюеть, дамы ему, елико ему будетъ требъ. И о томъ,

л) Условленное Олеговымъ договоромъ шестимѣсячное снабженіе свѣстны-ми припасами отъ Гречекаго правительства служило только въ пользу Русскихъ купцевъ. — м) Золотникъ „златникъ“, то есть червонецъ. — н) Паволоки или драгоцѣнныя ткани известной длины употреблялись какъ монета. — о) „Уноша“ то же, что „уноша“, молодой человекъ. —

„аще обрящють Русь кубару п) Гречскую въвержену на косиъ любо мѣстѣ, да „не преобидить ея; аще ли отъ нея возьметъ кто что, ли человекъ поработить, „или убьеть, да будетъ повиненъ закону Руску и Гречску. Аще обращеть „въ вустѣ Дѣпрѣскомъ Русь Корсуныны рыбы ловяща, да не творить имъ „зла никакоже. И да не имѣють власти Русь зимовати въ вустѣ Дѣпра, „Бѣльбережи, ни у святаго Ельферя р): но егда придетъ осень, да идуць въ „домы своя въ Русь. А о сихъ, оже то приходятъ Чернїи Болгаре, воюють „въ странѣ Корсуньскѣй, и велѣмъ князю Рускому, да ихъ не пушцаеть па- „костить странѣ той. Ци аще ключитъ проказа никака отъ Грекъ, сущихъ „подъ властью царства нашего, да не имать власти казнити и, но повелѣнемъ „царства нашего да приметъ, якоже будетъ створилъ. Аще убьеть Хрестея- „нинъ Русина, или Русинъ Хрестеянина, и да держимъ будетъ створившїй у- „бийство отъ ближнихъ убьенаго, да убьють и. Аще ли ускочить створившїй „убой и убѣжить, аще будетъ ямовитъ, да возмутъ имѣнье его ближнїи у- „бьенаго; аще ли есть немовитъ и ускочить же, да ищють его, дондеже о- „брышеться: аще ли обрышеться да убьенъ будетъ. Ци аще ударить мечемъ, „или копьемъ, или кацѣмъ любо оружемъ Русинъ Грѣчина, или Грѣчинъ Ру- „сина, да того дѣля грѣха заплатитъ сребра литръ 5 с), по закону Рускому; „аще ли есть немовитъ, да како можетъ втолько же проданъ будетъ, ако „да и порты, въ нихъ же ходять, да и то съ него сняти, а опрочѣ да на роту „ходить по своей вѣрѣ, яко не имѣя ничтоже, ти тако пушченъ будетъ. Аще „ли хотѣти начнеть наше царство отъ васъ вои на противящаяся мамъ, да „пишють къ великому князю вашему, и послеть къ намъ, елико же хочемъ: „и оттолѣ увѣдять ины страны, каку любовь имѣють Грѣци съ Русью. Мы же „свѣщаньомъ все написахомъ на двою харатью, и една харатья есть у цар- „ства нашего, на ней же есть крестъ и имена наша написана, а на другой „сли ваши и гостѣе ваши. А отходяче со словъ царства нашего, да допро- „водятъ къ великому князю Рускому Игореву и къ людемъ его; и ти прии- „мающе харатью, на роту идуць т) хранить истину, яко мы свѣщахомъ, „напсахомъ харатью сїю, на ней же суть имена наша написана. Мы же, елико „насъ хрестилися есмы, кляхомъ ся церковью святаго Ильѣ въ сборнѣй церкви, „и предлежащемъ честнымъ крестомъ, и харатьею сею, хранить все, еже есть „написано на ней, не преступити отъ него ничтоже; а иже преступитъ се отъ „страны нашея, ли князь, ли инъ кто, ли крещенъ, или некрещенъ, да не „имуть помощи отъ Бога, и да будетъ рабъ въ сїй вѣкъ и въ будущїй, и да „заколенъ будетъ своимъ оружемъ. А некрещеная Русь полагають щиты своя „и мечѣ свои наги, обручѣ свои и прочая оружья, да кленутся о всемъ, яке „суть написана на харатьи сей, хранить отъ Игоря и отъ всѣхъ боляръ и „отъ всѣхъ людїй отъ страны Рускїя, въ прочая лѣта и воину. Аще ли же кто „отъ князь или отъ людїй Рускихъ, ли хрестеянъ, или нехрестеянъ, преступитъ „се, еже есть писано на харатьи сей, будетъ достоинъ своимъ оружемъ „умрети, и да будетъ клятъ отъ Бога и отъ Перуна, яко преступи свою

п) „Кубара“ то же, что судно, галера, купеческій корабль. — р) Островъ Святаго Евверїя, не Ельферїя былъ у устья Дѣпра. — с) Литра фунтъ. т) „На роту иди“ то же, что присягать, клясться.

„клятву. Да аще будетъ добръ, Игорь великїй князь да хранить си любовь „правую, да не разрушится, дондеже солнце съяетъ и весь мїръ стоитъ, въ ны- „нѣшнїя вѣки и въ будущая.“ (Этотъ Договоръ заключенъ 20. Апрѣля 945. г.) *)

*) Вотъ тебѣ Галичскїй читатель образецъ древнерусскаго письменнаго языка десятаго столѣтїя. Ты убѣдился, что это не есть болтовня какаго либо простомудина насычника Грицка, ниже пастуха Панька, но ты вмѣстѣ убѣдился, что какъ въ Нѣмецкомъ языкѣ невозможно уже подражать языку „Нибелунгенлида“, такоже невозможно подражать и древнему Русскому книжному языку. Всякїй живый языкъ измѣняется со временемъ, книжный языкъ различается всегда и вездѣ отъ языка черни. — Языкъ нашихъ Нѣмецкихъ колонистовъ не есть языкомъ ни Шилера, ни Гете, ниже Гаммера-Пургшталя.

Годъ 945. достопамятнїй заключеннымъ съ Греціей миромъ, былъ вмѣстѣ злополучнїй умерщвленїемъ Игоря. Ненасытные ко- рыстей, и гнушавшіеся праздности дружинники великаго князя, стали поджигать его къ походу на покоренныя племена ради сбо- ра ежегодныхъ даней. Игорь негодовалъ на Деревлянъ, можетъ быть за прежнїя ихъ смуты, и думалъ возвысить вносимую ими дань. Дружинники подстрекали его въ томъ намѣренїи „отроци Свѣнелъжи изодьлися суть оружемъ и порты, а мы нази; поиди, княже, съ нами въ дань, да и ты добудеши и мы“ 31), то есть: Свѣнелъдъ съ своими отроками запасся и оружіемъ и одеждою, а мы наги, поиди, князь, съ нами въ дань, да и ты обрѣтешь добычу, и мы съ тобою 32). — Ходить въ дань, значило тогда объѣзжать подвластныя или и неподвластныя области для сбора налоговъ, доходовъ и добычи 33). И такъ Игорь высту-

31) Лавр. Лѣт. стр. 23.

32) Свѣнелъдъ, знаменитый воевода, отправленъ былъ Великимъ княземъ съ своимъ отрядомъ покорить Уличей, племя вмѣстѣ съ Тиверцами между восточнымъ Бугомъ и Дѣпстромъ даже до Дуная и моря жившее. Послѣ долговременнаго сопротивленїя, успѣлъ онъ смирить Уличей и разумѣется, что какъ побѣдитель хорошо запасся съ своими воинами добычею всякаго рода. Другїе бояре, не участвовавшїе въ Уличскомъ походѣ, завидовали Свѣнелъду, понуждали Игоря, чтобъ и онъ отправился съ ними промышлять о дани и о добычѣ.

33) Обычай тотъ водился у князей Рюриковичей, Пястовичей и Гедиминовичей долго еще и послѣ. Владиславъ Ягайло странствовалъ почти ежегодно по нашей Руси изъ города въ городъ ради собранїя доходовъ и принощенїй жителей.

г. 945.

пилъ съ своими дружинниками въ Деревлянскія страны, потребовалъ большіе какъ прежде налоги, въ взысканіи ихъ употребилъ насиліе, а алчные его бояре, подражая своему князю чрезчуръ ограбили несчастныхъ Древлянъ. Обремененный добычею Игорь отправился уже обратно въ Кіевъ; но жадность его усилилась, онъ отпустилъ дружинниковъ съ добычею домой, а самъ возвратился съ малымъ числомъ людей назадъ, чтобъ болѣе еще стяжать. Доведенные уже до крайняго отчаянія Деревляне, подумавъ съ своимъ княземъ Маломъ послали сказать ему: „*по что идещи опять? поймавъ еси всю дань;*“ и когда Игорь не принялъ въ уважаніе ихъ представленія, окруженъ былъ и убитъ вмѣстѣ съ дружиною у города Коростеня разъяреннымъ народомъ, при которомъ городъ и могила его находилась. — Такъ скончился Игорь сынъ Рюриковъ.

ГЛАВА IV.

В. князь Святославъ № 3. Преждевременная, внезапная смерть Игорева угрожала разрушеніемъ лишь только что основаннаго, изъ разнородныхъ стихій составленнаго юнаго государства. Изъ княжескаго рода остался только трилѣтній ребенокъ Святославъ, а неугомонные Варяго-Руссы требовали возмужалаго князя-начальника, который бы ихъ водилъ и на брань и на дань. Но къ счастью молодой Руси у Игоревой вдовы Ольги былъ сильный мужескій характеръ, и государственныя качества: крѣпкою рукою схватила она кормило правленія, и буйные Руссы повиновались слабой отъ природы женщинѣ. Ввѣривъ воспитаніе сына благородному боярину Асмуду, а военачальство знаменитому покорителю Уличей Свѣнелду, занялась она сама государственными дѣлами, и первымъ изъ нихъ была месть убійцамъ ея супруга.

Несторъ, основываясь на народныхъ сказкахъ, сообщаетъ намъ многія подробности о мести Ольги надъ Древлянами. Онъ рассказываетъ, что Деревляне, желая помириться съ Кіевскими Руссами и чтобъ взять верхъ надъ ними, хотѣли женить князя своего Мала на вдовѣ Игоревой, что они послали къ ней пословъ съ тѣмъ предложеніемъ, что она велѣла живо зарыть ихъ въ яму, но вмѣстѣ, чрезъ гонца своего, объявила Древлянамъ, что она ожидаетъ болѣе торжественнаго и многочисленнаго посольства.

г. 946.

Древляне не зная, что случилось съ первымъ посольствомъ, попали въ сѣти, отправили вторично лучшихъ своихъ мужей; но Ольга и тѣхъ приказала живо сожечь въ бани, и на послѣдокъ подъ предлогомъ совершить тризну надъ могилою своего супруга, отправилась съ отборною дружиною подъ Коростень, пригласила тамъ множество Древлянъ, притворяясь, что она послѣ тризны соглашается быть супругою ихъ владѣльца, и когда они напились медомъ до пьяна, велѣла умертвить 5000 Древлянъ своей дружины и возвратилась въ Кіевъ.

Какъ бы то ни было, Ольга отмстила смерть супруга, но она не удовольствовалась мщеніемъ. Она намѣрилась опять возстановить ослабленную Русскую власть надъ Деревлянскою землею. Слѣдующаго 946. года, собравъ сильное и храброе войско, взявъ съ собою четыре- или пятилѣтняго сына, выступила Ольга противъ Древлянъ и встрѣтилась съ ихъ полками. Оба войска устроились къ бою. — Ребенокъ Святославъ, сопровождаемый своимъ кормильцемъ Асмодомъ, сидѣлъ на лошади передъ строемъ Русскаго войска, и онъ какъ князь долженъ былъ начать сраженіе. Обученный своимъ наставникомъ, бросилъ онъ копье между ушами коня, которое пролетѣвъ конскую голову, какъ испущенное дѣтскою рукою, пало къ ногамъ собственнаго его коня: но этаго было уже довольно, это значило, что князь началъ битву. Воевода Свѣнелдъ и кормилецъ Асмодъ сказали войску: „*князь уже началъ, потягните, дружина, по князь*“ 34). Руссы бодро устремились на бой, одержали побѣду, а Деревляне бѣжали. Ольга осадилъ Коростень, жители мужественно отбивались, осада продолжалась цѣлое лѣто; но на послѣдокъ успѣла княгиня баснословною хитростію, посредствомъ голубевъ и воробьевъ зажечь городъ. Жители спасаясь отъ пожара бѣжали и попадали въ руки побѣдителей. Однихъ велѣла великая княгиня избить, другихъ отдала въ рабство своимъ боярамъ, прочіихъ же оставила для платежа дани, и завладѣла цѣлою Деревлянскою областію.

Начиная съ 883. года, вносили Деревляне въ княжескую казну ежегодно по черной купѣ (изъ двора — изъ дыма). — Года 914. послѣ одержаной надъ ними второй побѣды возвысилъ Игорь

34) Лавр. Лѣт. стр. 24.

г. 947.

этотъ налогъ, оставивъ впрочемъ народъ подъ собственными ихъ князьями-начальниками; Ольга же покоривъ ихъ теперь, кажется уничтожила у нихъ власть народныхъ старшинъ, присоединила область къ Киеву, наложила большіе прежнихъ оброки, съ которыхъ двѣ части вносились въ великокняжескую Киевскую казну, а третья въ Вышегородъ, собственный Ольги городъ, и вздвигъ съ сыномъ и съ дружиною по Деревлянскому округу устанавливала нужныя учрежденія, устраивала, въ пользу верховной Киевской власти, усадьбы, угодья, помѣстья и ловища, долженствовавшія на всегда составлять великокняжескую собственность, словомъ, она только совершенно покорила и присоединила эту область къ Киевской державѣ.

На другіи годъ поехала Ольга въ великій Новгородъ, и такъ, какъ въ Деревлянской землѣ, учредила тамо порядокъ, раздѣлила землю между жителей по рѣкамъ Мсть и Лугъ на поселенія, установила государственныя поземельныя подати, устроила княжескія ловища и другіе доходы, тоже совершила и на берегахъ Днѣпра и Десны, вездѣ заботясь, какъ превосходная домоводчица, о благѣ, пользѣ и внутреннемъ устройствѣ государства.—

Слѣдующихъ восемь или десять лѣтъ прошло безъ всякаго замѣчательнаго приключенія. Святославъ, достигнувъ 957. года пятнадцать или шестнадцать лѣтъ отъ рожденія, принялъ отъ матери правленіе, а Ольга отправилась странствовать въ Грецію. О поводахъ столь отдаленнаго, и съ опасностями сопряженнаго путешествія точно не упоминаютъ Лѣтописи; онѣ подразумеваютъ, что единственною цѣлю путешествія княгини было желаніе креститься въ Константинополь: но намъ кажется, что какія-то очень важныя намъ неизвѣстныя политическія дѣла требовали личной бытности мудрой правительницы въ Царьградѣ, и что она, бывъ уже за долго прежде сего оглашенною Христіанствомъ, воспользовалась только случаемъ и приняла тамо, какъ въ самомъ источникѣ Греческой вѣры, святое крещеніе. Императоръ Константинъ Багрянородный, описуя пиршество празднуемое въ честь Русской княгини, рассказываетъ, что въ свитѣ ее находилось двадцать двухъ Русскихъ *посланниковъ* и 44. гостей купцевъ; слѣдовательно посланники всѣхъ значительнѣйшихъ Русскихъ бояръ и городовъ путешествовали съ княгиней. Но если

г. 957.

бы цѣль путешествія Ольги было лишь только личное ее дѣло, дѣло крещенія, то за чѣмъ же бы отправлять язычникамъ Руссамъ 22. пословъ къ тому имъ совсѣмъ чуждому, а можетъ быть, и непріятному обряду?—Что Ольга хотя еще и некрещена, какъ некогда Святій Константинъ, исповѣдавшій вѣру Спасителя, а крестившійся только на смертномъ одрѣ, была уже долго прежде христіанкою, и только до удобнаго времени отлагала святыи обрядъ крещенія, доказательствомъ будетъ, что въ ея свитѣ былъ придворный ее священникъ или епископъ, безъ сомнѣнія Славянинъ „*Папа Григорій*“, присутствовавшій также на императорскомъ пиршествѣ и также одаренный Императоромъ 35). Но какъ бы то ни было, Патріархъ совершилъ надъ Ольгою священное таинство крещенія, далъ ей христіанское имя Елены, а самъ Императоръ Константинъ воспринималъ ее въ присутствіи клира, двора и безчисленнаго народа отъ купели.—Послѣ крещенія, простившись съ императорскимъ домомъ и получивъ Патріаршее благословеніе на возвратный путь, пустилась Ольга-Елена обратно въ Русь и благополучно прибыла въ Киевъ.

Въ Несторову Лѣтопись вкралась выдумка, какаго либо позднѣйшаго переписчика, хотѣвшаго вышесказанному почтенному событію дать какое-то романтическое украшеніе. Онъ прибавилъ, что Императоръ влюбился въ Русскую княгиню, что онъ желалъ жениться на ней, и что она хитростію освободилась отъ его навязчивости; но это есть сущій вымыселъ молодого какаго писца, недостойный ни столь важнаго писателя, какъ Несторъ, ниже священнаго имъ описанаго происшествія, а впрочемъ и неприличный, ибо Императоръ Константинъ былъ тогда женатъ, а Ольга считавъ около 69. лѣтъ отъ рода, не могла никого плѣнить своею красотою. Что же касается государственныхъ дѣлъ, кои по нашему мнѣнію, были главною причиною путешествія княгини Ольги-Елены, кажется, что она не была удовлетворена результатомъ переговоровъ. Скоро послѣ ея возвращенія въ Киевъ явились Греческіе послы съ требованіемъ за подарки отдарковъ рабами,

35 Кромѣ пословъ, купцевъ и священника, находились въ свитѣ Великой княгини на Императорскомъ пирѣ, и получили подарки отъ Императора: племянникъ княгини, 16. жегъ боярскихъ, 18. знатнѣйшихъ служителей и два переводчика.

г. 957.

воскомъ и шкурами, и что кажется самымъ важнымъ, съ просьбою о *вспомогательное войско*, ибо требованіе за дары подарковъ, по известной учтивости Греческаго двора, есть невѣроятнымъ. Но Елена отказала крестному отцу въ его просьбѣ не со всемъ вѣжливымъ образомъ, доказывавшимъ большую раздражительность Русскаго противъ Византійскаго двора.

По возвращеніи въ Кіевъ усердно заботилась Ольга уговаривать сына, принять спасительную Христа вѣру, однакожь напрасно. Пылкій юноша, получивъ въ наследство отъ матери дѣятельный предпринимчивый характеръ, мечталъ о славы, о геройскихъ подвигахъ; гдѣ же ему было углубляться и разсуждать о религіозныхъ предметахъ? Онъ отказался, возразивъ матери: „*Како азъ хочу изъ законъ пріяти единъ? а дружина сему смьятися начнутъ*“ (36). Святославъ жилъ посреди ратной дружины и съ дружиной, съ помощію ея льстился онъ отличить себя, и возвысить славу Русскаго оружія, и какъ же было ему отлучаться отъ дружины, по большей части изъ язычниковъ состоящей, и въ обращенію, и въ религіозныхъ обрядахъ? Въ самомъ дѣлѣ, молодой этотъ князь, образовался на полководца, на завоевателя: не нѣжилъ онъ въ чертогахъ, но не взирая на суровый сѣверный климатъ, жилъ онъ въ чистомъ полѣ даже и безъ шатра, войлокъ изъ подъ сѣдла на сырой землѣ служилъ ему постелью, а сѣдло подушкой, онъ не тащилъ съ собою ни обоза, ни котла; кусокъ конскаго или звѣриннаго мяса, или же говядины жаренной на угляхъ былъ его пищею. Примѣру вождя князя подражали и всѣ воины его. Вотъ вамъ витязь Государь!. На пятомъ году жизни участвовавшій въ сраженіи съ Древлѣнами, и въ 20. году отъ рожденія закаленный уже на воинскія труды военачальникъ. — Не только храбростію славился Святославъ: онъ соблюдалъ и благородныя правила рыцарской чести; не нападалъ нечаянно на непріятелей, но посылалъ сказать имъ: „*хочю на вы ити*“ (37).

Завоевательные свои подвиги началъ Святославъ 964. года. Прежде всего выступилъ онъ къ рѣкѣ Окъ и Волгѣ, нашелъ тамъ Лядское племя Вятичей, и узнавъ, что они платятъ дань Козарамъ по шелягу отъ плуга, устремился на Козарь, разбилъ 965. года ихъ войско, предводительствуемое ихъ Каганомъ, взялъ

36) Лавр. Лѣт. стр. 27.— 37) Тамже стр. 27.

г. 965.

Козарскій столичный городъ Бѣлюевежу или Саркель, при Волгѣ и Донѣ, побѣдилъ народы Ясовъ и Касаговъ, въ настоящей Кавказіи тогда обитавшіе, и принудивъ послѣдующаго 966. года Вятичей платить себѣ дань, присоединилъ къ своей державѣ все пространство, отъ рѣкъ Оки, Волги, Дона и Донца къ берегамъ Каспійскаго и Азовскаго моря и къ вершинамъ горъ Кавказскихъ.

Покоривъ народы, прилежащіе къ предѣламъ Азіи, и отдохнувъ не много по трудахъ войны; „*Въ лѣто 6475. иде Святославъ на Дунай, на Болгары. Бившемся обоимъ, одолъ Святославъ Болгаромъ, и взя городъ 80. по Дунаеву; съде княжа ту азъ Переяслави, емя дань на Грецьхъ*“ пишетъ лаконически Преподобный Несторъ (37). — По Греческіе дѣписатели описуютъ походъ тотъ, и поводы его обстоятельнѣе. — Недовольный Болгарскимъ царемъ Петромъ, Императоръ Никифоръ Фока, за то, что Петръ не препятствовалъ Венграмъ нападать Имперію, а не бывъ самъ въ силахъ наказать Болгарскаго царя, послалъ Патрикія, Колокору съ 1500. фунтами золота въ Кіевъ, подкупить Святослава, дабы онъ воевалъ Болгарскую землю. Посланникъ снискалъ дружбу Святослава, который полюбилъ его какъ роднаго брата, и успѣлъ привлечь Русскаго князя къ походу на Болгарь; только не съ тѣмъ видомъ, съ какимъ онъ былъ высланъ Императоромъ. Коварный посолъ убѣдилъ Святослава, покорить и удержать за собою Болгарскую землю, а ему Колокору способствовать въ низверженіи Императора Никифора, и въ возведеніи его на Византійскій престолъ. Приманчивое предложеніе для пылаго честолюбиваго Русса! Онъ спряталъ золото, собралъ 60000. доблѣхъ ратниковъ, отправился моремъ въ лодяхъ къ Дунаю, не взирая на сопротивленіе Болгарь устремился на берегъ, сразился съ ними, разбилъ ихъ въ прахъ, занялъ множество городовъ по Дунаю, воignзвился въ прелестномъ городѣ Переяславцѣ, и началъ властвовать въ Мизійской земли, а Болгарскій царь Петръ тронутый бѣдствіемъ своего отечества занемогъ и вскорѣ умеръ. Тогда только ужаснулся Императоръ, онъ убѣдился, что мстя Болгарамъ и золота даромъ сбился, и навлекъ себѣ опаснѣйшаго сусѣда, неутомимаго Русскаго государя, и онъ старался и успѣлъ

37) Лавр. Лѣт. стр. 27.

г. 967.

помириться съ Болгарскимъ дворомъ. Греческіе писатели относятъ это событіе къ 967. году.

Между тѣмъ, какъ Русскій герой наслаждался и побѣдою и роскошами Придунайской жизни, угрожала столицѣ его Кіеву большая опасность. Орда Печенѣговъ, пользуясь отсутствіемъ храбрѣйшихъ Русскихъ защитниковъ, ринулась на Кіевъ, гдѣ Ольга съ молодыми внуками Ярополкомъ № 4. Олегомъ № 5. и Владимиромъ № 6. затворилась, и окруживъ городъ сильно стали осаждать затворенныхъ. Хотя по лѣвой сторонѣ Днѣпра находился малочисленный отрядъ княжескаго войска подъ начальствомъ вожди Прѣтича имѣвшаго и нужныя ладьи на рѣкѣ, но онъ не имѣлъ съ осажденнымъ городомъ никакого сообщенія. Между тѣмъ жители столицы, изнемогая отъ жажды и голода лишенные возможности выдти или дать знать о своемъ утомленіи, были въ отчаяніи. Въ такомъ положеніи опечаленные Кіевляне спросили, не найдется ли кто, который бы перебравшись сквозь враговъ, и переправившись чрезъ рѣку, могъ сказать войску объ опасности княжескаго семейства, и отчаяніи осажденныхъ. Одинъ смѣлый, и Печенѣжскаго языка свѣдущій юноша, вызвался добровольно, съ уздою въ рукахъ прошелъ сквозь непріятельскаго стана, спрашивая по Печенѣжски встрѣченныхъ, не видалъ ли кто его коня? и приближившись къ Днѣпру скинулъ одежду, бросился въ воду и поплылъ. Печенѣги узнавъ обманъ, стали пускать стрѣлы по немъ; но лодья съ противной стороны, встрѣтила и приняла его, онъ представился къ Прѣтичу, и рассказалъ ему о крайней нуждѣ города, и о намѣреніи жителей сдаться слѣдующаго дня 38).

На разсвѣтъ другаго дня, всадивъ Прѣтичъ отрядъ свой въ лодьи, при громкомъ звукѣ трубъ, пустился онъ Днѣпромъ къ Кіеву

38) По заказанію Московскаго Губернатора, отлита 1842. года Московскимъ ваятелемъ Витали, въ память Кіевскаго хвата бронзовая статуя отъѣнной красоты и изящества, предназначена украшать въ Москвѣ фонтанъ передъ Иверскими воротами. Юноша изображенъ въ атлетическомъ видѣ, сбрасывая свою сорочку съ правой руки, держитъ онъ въ ней узду, и гнѣвно поднявъ лѣвую руку, обратилъ онъ назадъ голову. На его взволнованномъ лицѣ рисуется презрѣніе, насмѣшливость. Видно, онъ ругается надъ Печенѣгами, ибо у ногъ его лежитъ раздробленная стрѣла, которую Печенѣги ему послали и которая, неповредивъ молодца, у ногъ его пала.

г. 968.

ву рѣшаясь по крайней мѣрѣ спасти княжескую родину. На звукъ трубъ отвѣчали осажденные шумными восклицаніями, Печенѣги думая, что Святославъ приближается, ужаснулись и разсѣялись, а Ольга между тѣмъ съ внучатами и придворными своими подошла къ лодьямъ. Князь Печенѣжскій, ободрившись послѣ перваго испуга, увидѣвъ малое число Русскаго войска, самъ одинъ возвратился къ Прѣтичу и спросилъ: *а ты князь ли еси?* — Я княжескій мужъ, начальникъ передоваго полка, а самъ князь съ безчисленною силою идетъ въ слѣдъ за мной, отвѣчалъ смысленный полководецъ. „Будь же мнѣ другомъ.“ сказалъ Печенѣгъ. Они подали руки другъ другу и промѣнялись оружіемъ. Русскій вождь получилъ отъ Печенѣга, коня, саблю и стрѣлы, а вручилъ ему свой щитъ, мечъ и латы. Хотя враги и удалились немедленно отъ города, опасность однакожъ все еще угрожала, и Кіевляне отправили уведомить Святослава о случившемся, и сказать ему: *„Ты, княже, чуждое земли ищешь и блюдеши, а своя ся охабивъ, малы бо насъ не взяша Печенѣзи, матеръ твою и дѣти твои; аще не поидеши, ни обратиши насъ, да паки ны возмутъ, аще ти не жаль отчины своя, ни матере стары суща и дѣтій своихъ?“* 39). — Получивъ такую вѣсть Святославъ съ поспѣшностію возвратился въ Кіевъ, лобызалъ мать и дѣтей, жалѣлъ о бывшемъ, собралъ войско, прогналъ Печенѣговъ *въ поле*, то есть въ степь, и возстановилъ тишину въ отечествѣ. — Мирная жизнь въ Кіевѣ паскучивала неусыпному князю. Онъ горячо желалъ дѣятельности, сердце его стремилось къ берегамъ Дунайскимъ. Собравъ въ советъ бояръ, предложилъ онъ имъ въ присутствіи матери своей: что ему не любо жить въ Кіевѣ, что онъ хочетъ идти въ Переяславецъ, какъ мы уже и выше на странѣ 82. пространство рассказали; и только просьба больной Ольги удержала его, что онъ остался на короткое время. Намѣреніе сына вредно подѣйствовало на огорченную больную мать, болѣзнь ея усилилась, и черезъ три дни преставилась она 969. года. Сынъ, внуки и народъ оплакали великую княгиню, похоронили ее по христіанскому обряду, а церковь православная причислила ее къ лику святыхъ, именуя *Богородрою и Равноапостольною*.

Послѣ кончины матери, не встрѣчая уже Святославъ никакого противорѣчія въ странныхъ своихъ предпріятіяхъ, готовясь

39) Лавр. Лѣт. стр. 28.

г. 970.

970. года къ дальнѣйшимъ подвигамъ, къ продолжительной отлучкѣ, посадилъ онъ сына Ярополка на княженіе въ Кіевъ, а Олега въ Деревлянской земли, и тогда явились къ нему Новгородскіе послы, требуя также для себя князя, и угрожая, что они въ случаѣ отказа стануть искать себѣ иного владѣтеля: „*аще вы не пойдете къ намъ, то мы найдемъ себѣ князя*“ (I. Соф. Лѣт. стр. 108). Ярополкъ и Олегъ не захотѣли удалиться отъ любимой ими Русской земли, но у Святослава былъ еще третій сынъ Владимиръ отъ материнной ключницы Малуши рожденный, и тогда-то братъ ее Добрыня совѣтовалъ Новгородцамъ, чтобъ они именно испросили себѣ отъ Святослава въ князи отрока Владимира. Великій князь соизволилъ, и Добрыня съ сестренцемъ отправился въ Новгородъ. Тѣмъ способомъ обезпечивъ судьбу родины и отечества, пустился Святославъ 971. года съ войскомъ опять къ берегамъ Дуная. — Болгаре памятуя прежнее обхожденіе Руссовъ, затворився въ Переяславцѣ, выступили съ оружіемъ противъ Русскаго князя, послѣдовала кровопролитная битва, Болгаре уже одолевали, однакожъ Руссы ободренные словами своего князя: „*уже намъ сдѣлали; потянемъ мужьски братья и дружино*“ напрягли все свои силы, одержали къ вечеру побѣду, и городъ взяли приступомъ.

Святославъ считая себя уже на всегда повелителемъ Мизійской страны, отправилъ посла въ Грецію, требуя дани и грозя въ случаѣ отказа войною: „*хочю на вы ити, взяти градъ вашъ, яко и сей*“ 40), повелѣлъ онъ имъ сказать. Греки не бывъ на тотъ разъ въ силахъ противиться смѣлому завоевателю, согласились заплатить дань ему и его воинамъ, и спрашивали изъ сколько головъ состоитъ его ополченіе? Святославъ отвѣчалъ, что у него 20. тысячъ ратниковъ, хотя на лицо не было болѣе 10. тысячъ. Коварные Греки начавъ переговоры о платежѣ дани, искали только замедленія, и собравъ 100. тысячное войско отложились отъ взноса обѣщаннаго окупа. Тогда разъяренный Греческій походъ кимъ двоязычіемъ Русскій князь устремился на Грецію. Оба войска сблизились въ окрестностяхъ Адрианополя, какъ Греческіе Историки свидѣтельствуютъ. Тамъ только, замѣтивъ Руссы безчисленное множество враговъ, стали робѣть,

40) Лавр. Лѣт. стр. 29.

г. 971.

но Великій князь ободрилъ своихъ богатырей рвѣчью. „*Уже намъ бѣжать не возможно; волею неволею должны мы противостоять, не посрамимъ Русской земли, ляжемъ здѣсь костями — срамота бѣжать — Смерть не срамота — Станемъ крѣпко. Я иду предъ вами, и когда положу свою голову, тогда промышляйте, что хотите!*“ Воины все вскричали: „*Идѣже глава твоя, ту и свои главы сложимъ*“ 41), бросились съ отчаяніемъ на сѣчу — Греки не устояли, обратили тылъ, разсѣялись, и Святославъ стремился къ Царьграду, опустошая города, попадавшіеся ему на пути. Императоръ Іоаннъ Цимискій опасаясь о столицу, предложилъ опять требуемую дань; Святославъ согласился, велѣлъ заплатить себѣ, не только на живыхъ, но и на убѣенныхъ воиновъ, предназначая долю послѣднихъ, для ихъ родственниковъ, и получивъ окупъ возвратился въ Переяславецъ.

Потеря Русскихъ въ послѣдней битвѣ была очень велика. Труды быстрыхъ походовъ похитили также много Святославыхъ воиновъ, и ополченіе его, послѣ завладѣнія Переяславца изъ 10. тысячъ человекъ состоящее весьма уменьшилось. По этой причинѣ сталъ онъ обдумывать съ дружиною, не полезнѣ ли будетъ въ разсужденіи малочисленности собственнаго а множества греческаго войска, отдаленности Русской земли, и враждебныхъ отношеній съ Печенѣгами, заключить уже прочный миръ съ Греками? Дружина въ уваженіи, что если бы Греки не сдержали условій, и установленной дани не хотѣли впредъ платить, можно будетъ, собравъ достаточное число войска, идти опять на Царьгородъ, согласилась на мнѣніе своего князя. Онъ отправилъ пословъ къ Императору въ Деревъстеръ или Доростоль съ предложеніемъ твердаго мира и дружбы. Императоръ урадовался, одарилъ Русскаго князя болѣе прежняго, договоръ списали тамъ же въ Доростоль мѣсяца Іюлія Индикта XIV. года 6479, и Святославъ съѣхався на берегъ Дуная для личнаго свиданія съ Императоромъ 42), простился съ нимъ, и сталъ садить войско на

41) Лавр. Лѣт. стр. 30.

42) Свиданіе Русскаго князя съ Императоромъ, описуетъ Греческій Историкъ, слѣдующимъ образомъ: Императоръ пріѣхалъ верхомъ къ берегу Дуная въ сіяющей золотомъ одеждѣ, окруженный царедворцами и тѣлохранителями въ блестящихъ доспѣхахъ: а Святославъ водою въ лодкѣ, одѣтъ лишь только въ бѣлое чистое платье, и во время плытія исполнялъ рав-

г. 971.

ладьи, намѣриваясь направить путь домой, къ устью Днѣпра. — Заключеннымъ договоромъ обѣщана Святославъ сохранять совершенную дружбу съ Императорами до конца вѣка, не нападать на Греческія области, ни же на Корсунскую область и Болгарскую землю, и не только не проводить чужеземнаго войска на Грецію, но даже, когда бы иные враги помышляли на Грецію, быть ихъ врагомъ и бороться съ ними.

Въ описаніи предъидущаго Святославова похода и военныхъ подвиговъ послѣдовали мы Несторовой Лѣтописи. Греческіе Историки рассказываютъ, правда подробнѣе, но хвастаясь, совсемъ иначе. Они повѣствуютъ, что Святославъ былъ впервыхъ разбить у Адрианополя, что послѣ, уже въ Болгаріи, Греки одержали надъ нимъ нѣсколько побѣдъ, что завладѣли Переяславцемъ, истребили и поплѣнили много Русскихъ отрядовъ, осаждали Святослава въ Доростоль, и еще подъ стѣнами тогоже города, выигравъ рѣшительную битву принудили *израненнаго князя* 43) просить мира, съ обѣщаніемъ сдать Доростоль, освободить Греческихъ плѣнныхъ, и выступить изъ Болгаріи, и что Императоръ умиленный велѣлъ дать харчъ на 22000. голодомъ изнуренныхъ, въ отечество возвращавшихся Русскихъ воиновъ. — Нѣкоторые Русскіе дѣеписатели, кажется, вѣрятъ болѣе Грекамъ какъ Нестору: мы однакожь съ своей стороны питаемъ болѣе довѣренности къ нашему Лѣтописцу, какъ къ Греческимъ хвастливымъ Хронографамъ.

но съ прочими своими провожатыми должность гребца съ весломъ въ рукахъ. — Причаливъ къ берегу, сѣлъ онъ на деревянной лавочкѣ и бесѣдовалъ съ Императоромъ. Греки замѣчали у Святослава видъ мрачный и дикій. Онъ былъ средняго роста, плечистый и довольно строенъ. У него была толстая шея, голубыя глаза, плоскій носъ, густыя брови, длинные усы, *бритая борода*, голая глава съ клокомъ волосовъ (что-то въ родѣ Мало- и Галичско-Русской чупруны, или Козацкаго оселедца), означающимъ высокую его породу, и въ уху золотую серьгу, украшенную двумя жемчужинами и рубиномъ среди ихъ. — Удивительно! — Варваръ дикарь Русь десятиаго столѣтія, подражая образованнымъ народамъ, брилъ бороду; а наши утонченностію хвастающіеся площадные щеголы XIX. вѣка, гордясь отпущенными бородами, подражаютъ — варварамъ — дикарямъ.

43) Вотъ Греческія бредни! — Святославъ израненный! — а мы, по собственному ихъ показанію, видѣли, какъ онъ здравствуя, бодро, хватски работалъ весломъ, торопясь на свиданіе съ Императоромъ.

г. 971.

Чванчивость послѣднихъ известна, но никто еще не уличилъ Нестора въ хвастовствъ, утаиваніи или переначиваніи событій. Съ простодушною откровенностію рассказываетъ онъ и о добродѣтеляхъ о порокахъ, о побѣдахъ и пораженіяхъ нашихъ героевъ. Если бы въ самомъ дѣлѣ Святославъ проигралъ столько сраженій въ послѣднемъ своемъ походѣ, Несторъ непременно, сказавъ чистосердечно все происшедшее, прибавилъ бы только, что это было Божіе наказаніе за ослушаніе своей родительницы, за пренебреганіе христіанской вѣры и проч. — Можно ли думать, чтобъ Святославъ, имѣя еще 22000. воиновъ, какъ Греки полагаютъ, рѣшился на постыдное оставленіе любимой имъ земли, тогда, когда вся Цимисхіева армія, въ самомъ началѣ выступленія его за Балканъ, прежде многократныхъ стычекъ, сраженій и рѣшительныхъ битвъ, кромѣ полка латниковъ (безсмертныхъ), состояла лишь только изъ 10500. пѣхоты и 13. тысячъ всадниковъ? *). Какъ же было ему возможно, потерявъ хотя бы только четвертую часть своей арміи въ многихъ сраженіяхъ, окружить и притѣснить 22000. отчаянныхъ ратниковъ подъ предводительствомъ отчаяннаго Русскаго князя? — Можно ли предполагать столько великодушія въ Императорѣ, чтобъ онъ многократно побѣжденнаго, до крайности изнуреннаго, опаснѣйшаго врага своего, мирно отпустилъ и совсемъ не истребилъ? — Есть еще и другія нескладности и противорѣчія въ Греческихъ писателяхъ, и по этой то причинѣ мы въ рассказанныхъ Несторомъ поводахъ оставленія Святославомъ Болгаріи и приведенныхъ нашимъ Лѣтописцемъ обстоятельствахъ отступленія его, отнюдь не сомнѣваемся. (Смотри ниже примѣчаніе № 86).

Выше оставили мы нашего героя заботившагося объ обратномъ походѣ. Посадивъ войско свое на корабли, отплылъ онъ отъ береговъ Дуная и прибылъ благополучно къ устью родимаго Днѣпра. Свѣнелдъ, покоритель Уличей, воевода всѣхъ Русскихъ войскъ въ малолѣтствѣ Святослава и, не взирая на старость, неотлучный товарищъ во всѣхъ, даже странныхъ, подвигахъ князя своего, совѣтовалъ ему высадить войско на берегъ и, избѣгая встрѣчи съ Печенѣгами, обоити на коняхъ сухимъ пу-

*) Карам. I. стр. 111.

г. 972.

темъ Днѣпровскіе пороги 44), ибо Печенѣги, бывъ Переяславлянами увѣдомленные, что Русскій князь съ многочисленными сокровищами возвращается въ свояси, заступили ему водный путь тамо. — Но Святославъ не привыкъ уклоняться отъ опасностей. Онъ пустился рѣкою вверхъ, и только когда убѣдился въ невозможности продраться сквозь подстерегавшихъ его враговъ, принужденъ былъ возвратиться въ устье Днѣпра, и тамо въ Белобережь зимовать, гдѣ воины его бывшіе съ нимъ терпѣли во всемъ недостатокъ и голодъ. Весною 972. года, двинулся онъ опять въ суднахъ къ порогамъ, не имѣя кажется уже и нужныхъ коней для сухопутнаго похода, употребивъ ихъ на зимній кормъ для войска; но Печенѣги, напавъ въ тяжелой силѣ на Русскихъ, разбили ихъ, князь лишился жизни, а старикъ Свѣнельдъ съ печальнымъ сердцемъ пробрался въ Кіевъ. Изъ черепа убитаго Святослава велѣлъ Печенѣжскій вождь Кура сдѣлать себѣ окованную золотомъ чашу, и употреблялъ ее для питья. — Такъ скончился Святославъ, первый изъ Рюриковичей Славянскаго имени, самый знаменитый богатырь изъ языческихъ Русскихъ князей.

ГЛАВА V.

В. князь Ярополкъ № 4. Выше сказали мы, что Святославъ намѣреваясь идти къ Дунаю посадилъ на княженіе сыновей своихъ: Ярополка въ Кіевъ, Олега въ Деревлянскую землю, а Владимира въ Новгородъ, и тѣмъ устройствомъ разрушилъ существовавшее досель со временъ Олега единоедержавіе. Это былъ первый раздѣлъ, лишь только, и еще очень слабо склееннаго государства.

44) Для Галичскихъ молодыхъ читателей, коимъ можетъ быть неизвѣстно, что есть Днѣпровскіе пороги, замѣчаемъ, что пороги состоятъ изъ великихъ каменныхъ подводныхъ или высунувшихся на верхъ воды утесовъ или отнѣлій, на разстояніи около восьми миль простирающихся поперекъ рѣки и препятствующихъ судоходству. Ихъ было на Днѣпрѣ 13. и большой величины. На нѣкоторыхъ находились острова. Тамъ хранились всякаго рода бѣглцы, часто служили они пріютомъ Запорожскимъ Козакамъ. — Само собой разумѣется, что плаваніе внизъ, а гораздо больше вверхъ, многимъ подвергалось затрудненіямъ, и что непріятель, поселившійся среди пороговъ между утесами, могъ и вредить и истребить пробиравшагося вверхъ противника. Въ настоящее время, искрошеніемъ части тѣхъ подводныхъ камней, успѣло правительство облегчить плаваніе судовъ по крайней мѣрѣ внизъ.

г. 972.

Ярополку съ Кіевомъ, кажется, достались на долю все земли по лѣвой сторонѣ Днѣпра, къ Окѣ, Волгѣ и предѣламъ Азіи простирающіяся; Олегу, исключая Кіевъ съ его окрестностями, все земли, по правой сторонѣ Днѣпра къ Днѣстру, и горамъ Карпатскимъ слѣдственно, Волинь и наше отечество, то есть: Деревлянская земля, земля Дульбовъ, Тиверцевъ, Уличей и Хорватъ; а меньшему сыну Владимиру съверъ къ берегамъ Финскаго залива, заселенный многими нами уже выше выказанными племенами съ столицею Новгородомъ. — Братья, можетъ быть, жили бы мирно и въ согласіи, но случай и подстрекательство истительнаго царедворца посѣяло раздоръ и навлекло первую междоусобную брань въ родѣ князей Рюриковичей.

Славный воевода Свѣнельдъ, пробравшись послѣ Святославовой кончины у Днѣпровскихъ пороговъ въ Кіевъ, находился въ дружинѣ и въ почести у великаго князя Ярополка. У Свѣнельда былъ сынъ именемъ Лють. Онъ выхалъ однажды изъ Кіева на звѣринную ловлю, гнался за звѣремъ въ Деревлянскіе лѣса въ собственность Ольгову, и былъ тамо встрѣченъ Деревлянскимъ, также охотою забавлявшимся княземъ. Кто онъ есть? спросилъ Олегъ, и узнавъ его имя, въ ярости за нарушеніе ему, какъ владѣтелю, принадлежащаго права ловли, умертвилъ Люта. Ярополкъ негодовалъ на брата за убійство своего дружинника, а старій Свѣнельдъ, желая отмстить за сына, безпрестанно побуждалъ Кіевского князя, идти войною на Олега, отнять у него владѣніе, и соединить область его съ собственнымъ Кіевскимъ княжествомъ. — Двухлѣтніе непрерывныя подущенія подѣйствовали, и Ярополкъ собравъ войско, сопровождаемый Свѣнельдомъ, вступилъ 977. года въ Деревлянскую область. Олегъ встрѣтилъ его съ своими полками, сразился, былъ разбитъ и принужденъ спастись бѣгствомъ въ Деревлянскій столичный городъ Вручай или Вручевъ 45). У городскихъ воротъ находился глубокій ровъ и на ровъ мостъ. Гонимые побѣдителемъ Олеговы воины въ испугѣ тѣснились чрезъ мостъ, въ замѣшательствѣ столкнули князя своего въ ровъ, и тамъ павшими на него многими конми и людьми былъ онъ раздавленъ. Ярополкъ вступилъ въ городъ, велѣлъ

45) Настоящій уѣздный городъ Овручъ, Волинской Губерніи, лежащій при рѣчкѣ Нормѣ впадающей въ Ушу, разстояніемъ отъ Кіева около 20, миль,

г. 977.

сыскать брата, но все старанія были тщетными, пока какой-то Древленикъ не объявилъ, что онъ видѣлъ паденіе князя съ моста. По княжескому повелѣнію цѣлое утро до полдня вытаскивали трупы умерщвленныхъ и конскія стерва изо рва, тамъ въ исподъ нашли бездушное Ольговое тѣло и положили на коврѣ. Тогда Ярополкъ стоя надъ трупомъ залился слезами, сказалъ Свѣнелду: „*вижь сего ты, ессе еси хотьль*“ 46), повелѣлъ похоронить брата близъ Овруча, гдѣ еще и въ Несторовое время видна была Ольговая могила, и присоединилъ братнее владѣніе къ Кіевской области.

Свѣдавъ о злополучномъ жребіи брата Олега и о завоеваніи Ярополкомъ Деревлянскіи земли, Владимиръ князь Новгородскій ужаснулся, и опасаясь подобнаго участія бѣжалъ, можетъ быть и безъ всякаго основательнаго повода, за море къ Варягамъ. Мы сказали, безъ всякаго повода; ибо если пріймемъ въ уваженіе характеръ Ярополка, то онъ является намъ ни власто-ниже често-любивымъ, онъ былъ скорѣе слабодушнымъ, коимъ произвольно управляли наперсники его, въ настоящемъ случаѣ Свѣнелдъ, а послѣ, какъ увидимъ, воевода Блудъ. Но, какъ бы то ни было, Владимиръ утѣшился, бѣжалъ, а Ярополкъ воспользовавшись отсутствіемъ князя Новгородскаго, посадилъ тамо своихъ намѣстниковъ и сдѣлался Самодержцемъ всей Руси.

Единодержавіе Ярополковое продолжалось очень коротко, уже 980. года, собравъ сильную Варяжскую дружину возвратился Владимиръ изъ за моря въ Новгородъ, захвативъ тамъ Ярополковыхъ намѣстниковъ, отправилъ ихъ въ Кіевъ и, подражая примѣру родителя своего, объявилъ брату войну, велѣвъ ему рыцарскимъ обычаемъ сказать: „*Володимеръ ти иде на тя, пристраивайся противу битися*“ 47). — Объявивъ войну брату, не торопился Владимиръ съ походомъ, далъ ему не только довольно время для собранія нужныхъ силъ, но ему хотѣлось еще прежде военныхъ подвиговъ восторжествовать надъ Ярополкомъ и въ любовныхъ похожденияхъ. — Въ Полоцкой земли господствовалъ тогда отдѣльный Варяжскій князь Рогволодъ 48). У него была

46) Лавр. Лѣт. стр. 32. — 47) Лавр. Лѣт. стр. 32.

48) Рогволодъ былъ безъ всякаго сомнѣнія княжескаго Варяжскаго происхождения, но не принадлежалъ къ Рюрикову роду. Лѣтопись точно на-

г. 980.

дочь Рогвѣда отъиной красоты, и Ярополкъ, хотя онъ и былъ уже женатъ на прелестной Греческой, отцемъ его Святославомъ плѣненной, инокиней, послалъ къ Рогволоду свататься за дочь его, ибо у Руссовъ какъ изычниковъ многоженство употреблялось тогда. Услышавъ объ этомъ Владимиръ, отправилъ также пословъ въ Полоцкъ, требовать руки красной Рогвѣды — Рогволодъ, чтобъ не оскорбить обоихъ сватавшихся, оставилъ дочери выборъ жениха; и она избрала Ярополка, съ гордостію намекая на то, что Владимиръ былъ рожденъ отъ ключницы, отъ рабы, сказала: „*не хочю розути робичици. но Ярополка хочю*“ 49).

зываетъ его „*княземъ Полоцкимъ*.“ Если бы онъ былъ только „*мужемъ, дружинникомъ*“ князей Рюриковичей, то какъ же бы онъ дерзалъ владѣть независимо Полоцкою областью? Можно ли думать, чтобъ высокопородный Святославъ № 3. дозволялъ простому боярину, своему дружиннику, господствовать въ своемъ сосѣдствѣ? Если бы даже какой либо смѣльчакъ и отважился присвоивать себѣ княжескія права, то судьба Асколда и Дира была бы непремѣнно жребіемъ его *). Гордость Рогвѣды, о которой мы тотчасъ расскажемъ есть доказательствомъ чувствія собственнаго достоинства. Только дѣвица высшей княжеской породы, была въ состояніи презирать владѣтельнаго князя, по этой только причинѣ, что онъ былъ сыномъ рабыни. На остатокъ, когда Владимиръ намѣревался казнить Рогвѣду смертію; созванные на судъ бояре, сознавають, что Полоцкъ есть ея отчиною, и совѣтуютъ выдѣлать ей и сыну ея Изяславу Полоцкое княжество: „*уже не убій ея дѣлти для сего, но въздвигни отчину ея и дай ей съ сыномъ своимъ*“ **) — что Владимиръ и исполнилъ. Лѣтопись упоминаетъ не только о отдѣльномъ Полоцкомъ князѣ, но и о Туровскомъ князѣ Турѣ, также Варяжскаго происхождения, но отнюдь не Рюриковичѣ. „*Бѣ бо Рогволодъ пришелъ изъ заморя, имше власть свою въ Полотьскъ, а Туръ Туровъ*“ (Лавр. стр. 32). Когда же тѣ два княжескіе роды Полоцкихъ и Туровскихъ были изъ заморя? вмѣстѣ ли съ Рюрикомъ? прежде? или позже? неизвестно. — Но это достойно примѣчанія, что они во время Олега, бывъ князими, были подъ властію великаго князя, участвовали въ его походахъ на Грековъ, и по этой причинѣ въ договорѣ 907. года требуетъ Олегъ дань и для нихъ: „*уклады на Русскіе города....и на Полътескъ и на Ростовъ.....по тѣмъ бо городомъ съдяху князья подъ Олгомъ суще.*“ (Лавр. стр. 13) — и что сѣверные Славяне, не были въ состояніи управляться князими собственнаго рода, только или искали чужихъ за моремъ, или принимали приходившихъ отъ туда.

*) Смотри выше стр. 128. годъ 866. — **) Лавр. стр. 131.

49) Лавр. Лѣт. стр. 32. — Обычай разувать жениха въ первый день свадебный, сохранился и у нашего простаго народа. Невѣста, разувъ супру-

Раздраженный ругательнымъ отказомъ Новгородскій князь спяшно собралъ многочисленное войско изъ Варягъ, Словенъ Чуди и Кривичей, устремился на Полоцкъ, опередилъ отъездъ Рогняды въ Кіевъ къ Ярополку, завладѣлъ, по всей вѣроятности, не безъ сопротивленія Полоцкимъ городомъ, умертвилъ Рогволода и двухъ сыновей его, женился на гордой Рогнядѣ, и отъ той-то супруги родились ему сыновья Изяславъ № 8. Мстиславъ № 9. Ярополкъ № 10. и Всеволодъ № 11. 50).— Можетъ быть, что не столько досада на отказъ Рогняды, не столько желаніе получить руку ее, сколько прозорливая предосторожность побуждала Владимира устремиться на Полоцкъ и завладѣть этою областію.— Известно, что онъ объявилъ прежде уже брату войну и готовился идти къ Кіеву. Если же бы Ярополкъ посватался съ Рогволодомъ, тогда бы послѣдній, какъ тесть, по всей вѣроятности, пособствовалъ зятю, когда бы Владимиръ отправился внизъ къ Кіеву, тогда бы Рогволодъ могъ взять тылъ ему, напасть на Новгородъ, отрѣзать всякое сообщеніе съ моремъ, и съ воинскими его запасами. Слѣдовательно необходимою было, обезпечить себя, на случай неудачи, чистый свободный возвратный путь. Какъ бы то ни было, немедленно послѣ женитьбы отправился Владимиръ съ войскомъ къ Кіеву; но тяжелой Ярополкъ, вмѣсто встрѣтить въ чистомъ полѣ, съ оружіемъ въ рукахъ, стремившагося противника, затворился съ пользовавшимся его довѣренностію воеводою своимъ Блудомъ въ столицѣ.— Владимиръ подступивъ подъ Кіевъ, укрѣпилъ станъ свой окопами между у-

га, получала отъ него легкую пощечину. Разутье означало подчиненность, подвластность; оплеуха, власть мужа надъ женой.

50) Лавр. Лѣт. стр. 34.— Рогняда, по ея горестямъ, названна Гориславою, и въ самомъ дѣлѣ, жалкая была жизнь ее. Въ юности лишилась она родителя и двухъ братьевъ, бывъ по своей гордости виновницею ихъ смерти. Супружество ее было несчастнымъ. Непостоянный Владимиръ, не взирая на то, что она родила ему 4. сыновей, сталъ ей измѣнять, предпочиталъ ей другихъ женъ, и выслалъ на уединенное жилище къ берегу рѣки Лыбеди. Тамъ однажды посѣтилъ ее Владимиръ и заснулъ. Презрѣнная супруга въ отчаяніи хотѣла ножомъ умертвить убійцу ея родины, но Владимиръ проснулся, отвелъ ударъ и присудилъ ревнивую жену на смерть, и только присутствіемъ юнаго сына Изяслава, и совѣтомъ бояръ, какъ выше въ 48. примѣчаніи, спаслась она отъ смерти,

рочищемъ Дорогожичи и Капичемъ, и сталъ тайно пересылаться съ любимцемъ брата своего, съ Блудомъ, и лѣсть вельмѣ сказать ему: „попріай ми; аще убью брата своего, имѣти ты хочю во отца мѣсто, и многу честь возьмешь отъ мене; не азъ бо почалъ братью бити, но онъ, азъ же того убоявша придохъ на нь“ 51).— Подлецъ Блудъ согласился, обѣщалъ измѣнить своему государю, уговаривалъ во первыхъ Владимира идти приступомъ на городъ, замышляя убить тогда въ замѣшательствѣ своего князя и только когда онъ въ непремѣнной вѣрности Кіевскихъ жителей для своего князя убѣдился, перемѣнивъ онъ свое коварство, увѣрилъ Ярополка, будто Кіевляне намѣреваются измѣнить ему и тайно зовутъ Владимира въ городъ. Несчастный князь попался въ обманъ, пустился съ лукавымъ совѣтникомъ, и съ отрядомъ вѣрныхъ войной внизъ по берегу Днѣпра къ устью рѣки Руси, и тамъ затворился въ городъ Родня, а Владимиръ завладѣвъ столицей, тотчасъ въ слѣдъ за братомъ отправился, и сталъ осаждать его въ послѣднемъ убжищѣ.— Городъ Родня, не былъ снабженъ нужнымъ количествомъ състныхъ припасовъ, голодъ сдѣлался столь ужаснымъ, что и при жизни Нестора была пословица: „бѣда, аки въ Родни“, и тогда то измѣнникъ говорилъ князю: „видиши, сколько вои у брата твоего? нама ихъ не перебороти; твори миръ съ братомъ своимъ“ 52).— Ярополкъ соглашаясь, рѣшился на все, а Блудъ тотчасъ послалъ сказать Владимиру: „Сбылось твое желаніе, приведу къ тебѣ брата, возьми нужныя мѣры убить его.“— Услышавъ то Владимиръ, ожидалъ съ дружиною несчастной жертвы въ Кіевѣ, въ теремномъ дворцѣ отца своего. Между тѣмъ понуждалъ Блудъ Ярополка, идти какъ скорѣе къ брату, смириться, и принять то, что онъ ему уступить во владѣніе; и Ярополкъ не взирая на сопротивленіе вѣрнаго дружинника, прозваніемъ Варяжка, который говорилъ ему: „Не ходи князь, убьютъ тебя, лучше бѣги къ Печенѣгамъ и приведи войновъ“, отправился въ Кіевъ. Лишь только онъ вступилъ въ братній домъ, вдругъ затворилъ предатель дверь, чтобы княжеская дружина не могла войти за ними, два Владимировые Варяга стоящіе у дверей пронзили его мечами подъ пазухи, и такъ скончился Ярополкъ, коего потомство несправедливо назвало „Бра-

51) Лавр. Лѣт. стр. 32. — 52) Лавр. Лѣт. стр. 33.

г. 980.

тоненавистнымъ“ тогда, когда ему скорѣе принадлежало прозвище „Слабодушнаго“ или „Легковѣрнаго“ 53).

Убийство Ярополка не осталось безъ мести! Вѣрный Варяжко, бывъ безъ сомнѣнія важнымъ лицомъ, узнавъ о кончинѣ его, отправился въ степь къ Печенѣгамъ, нанявъ ихъ, сильно восвалъ онъ владѣтеля Руси, „и много воева съ Печенѣги на Володимера.“ (пишетъ Лѣтопись 54); и только по многихъ стараніяхъ успѣлъ Владимиръ давъ клятву, привлечь къ себѣ благороднаго мстителя.

Лишь только убитъ былъ Ярополкъ, тотчасъ женился сладострастный Владимиръ, не смотря, что у него была жена прелестная Рогнеда, на беременной супругъ Ярополковой, на Греческой монахинѣ, и она въ короткое время родила сына Святополка № 7., котораго мы послѣ Владимира увидимъ на великокняжескомъ престолѣ.

Радостно есть для читателя, что онъ не встрѣчаетъ болѣе въ Лѣтописи мерзкаго имени предателя Блуда. Кажется, что общее презрѣніе было возмездіемъ его плутовства.— Пользуемся нѣкогда измѣною, но гнушаемся измѣнникомъ.

ГЛАВА VI.

Соединивъ всѣ три части отеческой державы въ одну цѣлость, успѣлъ Владимиръ безъ соперника уже на Русскомъ престолѣ, и первымъ его затрудненіемъ, первыми хлопотами были, заморскіе его товарищи, вольница, Варяги.— Буйные эти пришельцы съ свойственною имъ дерзостію сказали князю: „Городъ Кіевъ нашъ, мы завладѣли имъ, намъ принадлежитъ дань, и мы требу-

53) Исторію объ Ярополкѣ читаемъ болѣе съ сожалѣніемъ, какъ со отвращеніемъ. Онъ выступилъ противъ брата Олега по наущенію мстиваго Свѣнелда. Нѣтъ улики, чтобъ онъ намѣревался лишить его жизни. Смерть Олега была случайною. Ярополкъ проливалъ слезы надъ трупомъ брата и упрекалъ виновника несчастной войны. Когда Владимиръ объявилъ ему войну и отнялъ невѣсту, онъ даже не вооружился противъ него. Попавъ въ руки бездѣльника Блуда, былъ онъ только игрушкой его. Приверженность Кіевлянъ и Варяжка къ его особѣ есть доказательствомъ кротости его характера и любви народа.

54) Лавр. Лѣт. стр. 33.

г. 980.

емъ окупа, по двѣ гривны съ человѣка.“ Хотя намъ съ выше-сказаннаго извѣстно, что Владимиръ не оружіемъ, только измѣною занялъ столицу, не хотѣлъ онъ однакожь вдругъ отказать нахальнымъ требованіямъ, отвѣчалъ имъ, что надо подождать мѣсяцъ, пока жители соберутъ серебро. Когда же назначенное время миновало и они замѣтили, что князь, предпринялъ между тѣмъ нужныя мѣры, чтобъ сдѣлать ихъ нестрашными для города, что онъ манитъ ихъ только пустыми обѣщаніями, тогда, укоряя его въ обольщеніи, стали они проситься въ Грецію. Съ радостію согласился Владимиръ на ихъ желаніе, отпустилъ въ Константинополь, удержавъ у себя лучшихъ и достойнѣйшихъ изъ нихъ, которымъ раздалъ города въ управленіе, и увѣдомилъ вмѣстѣ Греческаго Императора чрезъ пословъ, чтобъ онъ отправившихся въ Грецію Варягъ не держалъ въ столицѣ, но чтобъ ихъ распосылалъ по городамъ, или они надѣлаютъ ему вреда, какъ и на Руси, и чтобъ въ никакомъ случаѣ ни одному не дозволялъ возвратиться въ Русскую землю. Изъ содержанія сего посольства видно, что Варяги, хотя и не получили требуемаго окупа, надѣлали однакожь много зла жителямъ Кіевскимъ и что Владимиръ страшился возврата вооруженныхъ бродягъ.

Первымъ дѣломъ Владимира, когда онъ избавился отъ Варяжскихъ докучливостей, по сказанію Преподобнаго Нестора было, воздвигнуть на холмѣ внѣ теремнаго княжескаго дворца, въ которомъ убійство Ярополка исполнилось, кумиры лжебоговъ, Перуна деревяннаго съ серебряною головою и золотыми усами, Хорса, Дажьбога, Стрибога, Симарьгла и Мокоша 55). Туда стекались жители Кіева язычники, приносили на жертву истуканамъ дѣтей своихъ и оскверняли холмъ кровію человѣческою. Устроивъ жертвоприношеніе въ столицѣ, отправилъ Великій князь дядю своего Добрыню съ тѣмъ же самымъ препорученіемъ въ Новгородъ 56). Пришедъ тамо Добрыня, поставилъ также бол-

55) Слѣдовательно идолопоклонство, во время господствованія Ярополка, было или совсѣмъ уничтоженнымъ въ Кіевѣ, или находилось въ крайномъ пренебреженіи, когда новый государь считалъ первою и особливою обязанностію, вновь воздвигать истуканы и возстановлять приношеніе требъ.

56) Добрыня былъ братомъ Владимировой матери, ключницы Малушы, какъ намъ уже извѣстно. Онъ имѣлъ большое вліяніе на дѣла Великаго кня-

г. 980.

ваны у рѣки Волхова, которымъ Новгородцы стали жертвовать. Относительно только что приведеннаго предмета, повесть Несторова заслуживаетъ большаго вниманія. — Казалось бы, что досель, не было у Руссовъ Кіевскихъ и у Варягъ кумировъ и скверныхъ жертвъ, и что только первый Владимиръ ввелъ сей языческій обрядъ; но ни какъ! — Язычество и свойственные ему обряды должны были существовать, и безъ всякаго сомнѣнія существовали уже и прежде. Владимиръ, замѣтивъ только ихъ запущеніе, нерадѣіе и наклонность народа къ Христіанству, ревностіе повелѣлъ праздновать ихъ. Но откуда же взялась сего рода фанатическая ревнительность у государя, коему едва было двадцать лѣтъ отъ рожденія, котораго пылкій юношескій нравъ влекъ скорѣе къ военнымъ и сладострастнымъ походамъ, какъ къ мрачнымъ изувѣреннымъ мечтаніямъ, болѣе къ удовольствіямъ земнымъ, какъ наслажденіямъ небеснымъ? который даже въ болѣе зрѣлыхъ лѣтахъ, нуждаясь въ познаніи истиннаго Бога, столь былъ мало убѣжденъ въ своей языческой вѣрѣ, что искалъ и принималъ предложенія разныхъ иностранныхъ вѣроисповѣдателей? Въ недостатокъ положительныхъ историческихъ извѣстій, да будетъ намъ простительно воспользоваться догадкою на предидущій вопросъ; догадкою, которая по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ принимаетъ видъ вѣроятности. — Извѣстно уже читателю, что еще 945. года находилось между Руссо-Варягами, и разумѣется, между лицами высшихъ сословій значительное число Христіанъ; когда положено было договоромъ, чтобы они клялись Христіанскимъ обрядомъ въ соблюденіи заключеннаго съ Греками

зл, былъ первою пружиною его величія, руководителемъ, наставникомъ въ юности. Когда 970. года Новгородцы стали требовать себѣ у Святослава собственнаго князя, (какъ выше на стр. 150), уговорилъ ихъ Добрыня, чтобы они именно, испросили себѣ Владимира, Святославъ соизволилъ, и Добрыня, съ десятилѣтнимъ можетъ быть княземъ отрокомъ, отправился въ Новгородъ, какъ мы уже выше сказали. Въ 977. году, послѣ смерти Олега Деревлянскаго, бѣжалъ онъ безъ сомнѣнія вмѣстѣ съ шестнадцатилѣтнимъ или семнадцатилѣтнимъ питомцемъ своимъ въ Скандинавію, съ нимъ возвратился онъ 979. года, участвовалъ въ завоеваніи Полоцка, въ завладѣніи Кіевомъ, и теперь отпущенъ, или же скорѣе самъ отправился, не столько управлять Новгородскими странами, какъ паке ради ободренія увядавшаго уже язычества: ибо первымъ и отличнымъ его занятіемъ тамо было, возобновить кумиры и поощрять народъ къ жертвоприношенію.

г. 980.

мира. (Смотри выше стр. 138). Съ 945. по 957. годъ, въ которомъ мать государя Русскаго и правительница Ольга торжественно крестилась, число это должно было умножиться, а начиная отъ возврата ее изъ Царьграда въ Кіевъ по 980. годъ, годъ вступленія Владимира на престолъ, оно должно было столь распространиться, что можетъ быть превосходило уже въ городахъ и знатномъ классѣ народа число идолопоклонниковъ: въ чемъ всякій, свѣдущій съ какою быстротою распространялась спасительная Христіанская наука, легко убѣдится. Читатель вспомнитъ себѣ, что Святославъ, отправляясь въ Болгарію 968. года, оставилъ сыновей Ярополка, Олега и Владимира при матери своей, что она вмѣстѣ съ ними была осаждаемою Печенѣгами въ Кіевѣ, и что она, какъ нѣжная бабушка, занималась ихъ воспитаніемъ; и уже никто не станетъ сомнѣваться, чтобы она, которая столь ревностно старалась озарить свѣтомъ Евангелія сына своего, не воспользовалась внушить по крайней мѣрѣ внучатаямъ вѣру Христову; и мы увѣрены, что какъ Ярополкъ, такъ и Олегъ, а можетъ быть и Владимиръ были, если не крещеными, то безъ сомнѣнія оглашенными Христіанами. Первые оба, оставшись въ южной Руси вблизи епископа, вблизи соборной церкви Святаго Іліи, окруженные многочисленными Христіанами, соблюдали завѣщанное имъ ученіе Богомудрой бабушки, послѣдній же, руководствуемый дядею язычникомъ — Добрынею, позабывъ спасительнаго наставленія бабки своей, поклонялся идоламъ. Когда же Владимиръ измѣнительски умертвилъ Ярополка и съ пособіемъ язычниковъ воцарился, стали многочисленныя Христіане роптать, негодовать, сожалѣть о Христіанскомъ государѣ, и тогда только безпечныя досель язычники, опасаясь сильной уже Христіанской партіи, стали думать о подкрѣпленіи языческой стихіи, стали воздвигать кумиры, торжественно и даже ревностіе какъ прежде, приносить жертвы, не только въ Кіевѣ, но и въ Новгородѣ, куда суевѣрный Добрыня отправился, дабы и тамо, клонящееся къ паденію подкрѣпить идолопоклонство. — Лѣтопись приписываетъ эти языческія распоряженія роскошному юношѣ государю, но мы полагаемъ, что они принадлежали мрачному его наставнику, старцу Добрынѣ и другимъ совѣтникамъ язычникамъ. Мы подозреваемъ даже, что извѣстный плутъ Блудъ, предатель Ярополка, былъ язычникъ, и что на его поведеніе дѣйствовалъ также язычникъ Добрыня. Исторія записуетъ обыкновенно все худое на счетъ государей,

г. 980

не смотря на то, что оно по большей части есть дѣломъ дурныхъ ихъ совѣтниковъ. Вотъ по нашему мнѣнію развязка лѣтописею выше приведеннаго языческаго судорога, ознаменовавшаго противоборствіе вѣроисповѣданій, которое должно было кончиться уничтоженіемъ и истребленіемъ одного.

Подъ тѣмъ-же самымъ годомъ рассказываетъ намъ Несторъ о женоненстовой жизни Великаго князя Владимира, что у него было кромѣ женъ, 300. наложницъ въ Вышегородѣ, 300. въ Бѣлгородѣ, и 200. въ Берестовѣ, вмѣстѣ 800; но это слишкомъ увеличено, это похожее на гаремы сладострастныхъ въ горячемъ Азіатскомъ климатѣ, въ лѣнности и нѣгѣ роскошествующихъ владѣльцевъ, а не на ратоборнаго Варяго-Русскаго на студенной сѣверной странѣ жительствовавшаго князя. — Позволимъ, что Владимиръ былъ любострастенъ многоженецъ, но чтобъ у него были свои серали и 800. наложницъ, совсѣмъ невѣроятно. Преподобный Лѣтописецъ, сравнивая какъ въ мудрости, такъ и въ порокахъ героя своего съ Соломономъ, понеже у послѣдняго было 700. женъ, и 300. наложницъ, пожелалъ представить Владимира немпожко скромнѣе, и далъ ему только 800. наложницъ, прибавилъ однакожъ, что онъ кромѣ многихъ женъ собственныхъ и 800. наложницъ, похищалъ еще чужихъ женъ и растлывалъ дѣвицъ 57). Есть еще и другая неимовѣрность. Лѣтопись полагаетъ, что 300. наложницъ хранилъ Владимиръ въ Бѣлгородѣ; а позже подъ годомъ 991. показываетъ (Лавр. Лѣт. стр. 22), что тотъ-же князь только 991. года, бывъ уже и Христіаниномъ, и женатымъ на царевнѣ Аннѣ, *заложилъ градъ Бѣлгородъ*. Слѣдовательно Бѣлгородъ не существовалъ еще тогда, когда князь бывъ язычникомъ любовался въ наложницахъ.

57) И когда же было ему устроить гаремы?—980. года завладѣлъ онъ Кіевомъ.—981. ходилъ войною на Ляхи и Вятичи.—982. опять на Вятичи.—983. на Ятвяги, и къ берегамъ Балтійскаго моря, какъ увидимъ.—984. на Радимичи.—985. на Болгары Заволжскіе; а 988. крестился онъ уже и женился на Царевнѣ Аннѣ, имѣя отъ рожденія не болѣе какъ 27. или 28. лѣтъ. Слѣдовательно у него было только два, отъ военныхъ дѣлъ свободные года, то есть 986. и 987., въ которыхъ онъ не отправлялся въ походъ. Но тогда занимался онъ религіозными дѣлами, принималъ, слушалъ и отпускалъ чужестранныхъ проповѣдниковъ, высылалъ пословъ для испытанія иностранныхъ вѣроисповѣданій, совѣтовался съ

г. 981.

„Въ лѣто 6489. Иде Володимеръ къ Ляхомъ и зая грады ихъ, Перемышль, Червень, и ины грады, иже суть и до сего дне подъ Русью“ — подлинныя слова Несторова. Вотъ въ первый разъ упоминается въ Лѣтописяхъ древнѣйшій нашъ Галичскій городъ, городъ Перемышль. — Прямый смыслъ Несторова сказанія есть, что Перемышль былъ тогда собственностію Польши, собственностію Пястовичей, „и зая грады ИХЪ Перемышль, Червень, и ины грады.“ Но какъ же согласимъ это свидѣтельство Лѣтописи съ слѣдующими обстоятельствами? *Вопрвытъ*: что Хорваты, жители горъ Карпатскихъ 58) въ округахъ Сандецкомъ, Ясельскомъ, Саноцкомъ, Самборскомъ и Стрійскомъ находились еще 907. года въ ополченіи Олега противъ Грековъ, слѣдовательно были ему подвластны, имъ вмѣстѣ съ Дульбами и Тиверцами завоеваны, народомъ? Но какъ же было возможно завоевать Хорватъ въ горахъ, если бы между Русской Олеговой державой и Карпатскими горами, посреди находилась Лядская область, городъ Перемышль, Червень и другіе города? О невозможности легко убѣдится всякій, положивъ передъ собою карту Россіи и Польши. Какъ же согласимъ *второе* обстоятельство, то есть, что Перемышль о и окрестности его прежде, и даже досель, населены народомъ Русскаго происхожденія, отличающимся нарѣчіемъ отъ Польскаго? Развѣ если бы мы предположили, что между Ляхами и Руссами не было *тогда* никакого различія въ языкѣ, и что Поляки только послѣ перемѣнили свое слово. *Напосльдокъ*: спустя нѣсколько десятковъ лѣтъ находимъ мы уже Перемышль столицей Русскаго князя, Рюрикова племени? — Карамзинъ дума-

боярами своими и народомъ объ избраніи вѣры, какъ это послѣ пространнѣе изложимъ; а такъ очевидно, что ему было недосугъ учредить серали. Мы положили выше, что Владимиру было 27. или 28. лѣтъ отъ рожденія тогда, когда онъ крестился и женился на Греческой Царевнѣ, и предположеніе свое оправдываемъ слѣдующимъ исчисленіемъ.— Отецъ его родился 942. года. Положимъ, что отецъ его женился на 17. годѣ отъ рожденія, то эта женитьба послѣдовала 959. года. Положимъ, что ему родился большій сынъ Ярополкъ въ годъ послѣ женитьбы, то есть 960. года, средній Олегъ спустя одинъ годъ, то есть 961. а меньшій нашъ герой Владимиръ спустя еще одинъ годъ, и то бы былъ 962.— Одинъ годъ болѣе, или менѣе, не мѣшаетъ нашему расчисленію.— Слѣдовательно отъ 962. по 988. годъ было 26. лѣтъ.

58) Смотри выше примѣчаніе №22. и Карамзина томъ I. страна 19,

г. 981.

еть, что эти, Олегомъ прежде 907. года, завоеванные города при слабомъ Ярополкѣ (973—980) отошли къ Польскому государству, и хотя онъ не приводитъ на свою догадку никакихъ доказательствъ, однакожъ принявъ въ соображеніе, что или со времени похода Святослава, родителя Владимірова, на Болгаръ, то есть, съ года 971. или же, во время господства Ярополковаго, и другія, Руси дань приносящія племена, то есть, Вятичи и Радимичи, отложились отъ Кіевской державы, и Владиміръ находился въ необходимости опять покорять ихъ силою оружія, то почти не лзя сомнѣваться въ подлинности Карамзина предположенія. Какъ бы то ни было, Владиміръ устремился съ войскомъ къ Лядскимъ предѣламъ, завладѣвъ Перемышлемъ, Червенемъ 59) и другими городами въ нашихъ окрестностяхъ, которые уже послѣ по 1018. годъ оставались подъ властію Кіевско-Русскаго государства.

Возстановивъ прежнія границы между Лядскимъ и Русскимъ міромъ, обратилъ Великій князь тогожъ года оружіе свое противъ Ляховъ Вятичей, жившихъ при рѣкѣ Окѣ, покоренныхъ еще 968. года отцемъ его Святославомъ и не хотѣвшихъ платить дани. Онъ смирилъ ихъ и принудилъ вносить опять установленный отцемъ его оброкъ отъ плуга, но когда же они вторично возмутились, то Владиміръ еще и слѣдующаго 982. года нашелся въ необходимости остріемъ меча корить строптивыхъ подданныхъ.

Въ дремучихъ лѣсахъ, между рѣками западнымъ Бугомъ, Нарвою и Нѣманомъ, среди непроходимыхъ болотъ, на рубежахъ Польши, Литвы и Руси, жилъ дикій, убогій, но мужественный народъ

59) Городъ Червень находился между мѣстечкомъ Ухань и городомъ Тишовицы, въ настоящемъ царствѣ Польскомъ, иѣкогда въ Замоискомъ округѣ на рѣкѣ Гучвѣ, на сѣверъ отъ послѣдняго города, гдѣ теперь село Чермно. (Смотри карту Галиціи Лисганика). Слѣдовательно и эта область коренно и исключительно поселена народомъ не Лядскаго, но Русскаго племени.— Мы однажды, въ одномъ изъ своихъ разсужденій предполагали, что, теперь деревня, а прежде повѣтовій городъ *Червоногорода*, въ Чортковскомъ округѣ, на рѣкѣ Джурицѣ, былъ лѣтописный городъ „*Червень*“— но убѣдившись въ противномъ, отрекаемся отъ этаго предположенія, и читатель самъ, въ продолженіи настоящаго повѣствованія удостовѣрится въ неосновательности нашего прежняго мнѣнія.

г. 982.

Ятвяговъ 60), о которомъ и его свирѣпостяхъ многократно, какъ Польскія, такъ и Русскія лѣтописи упоминаютъ. Неизвѣстно, по какимъ поводамъ, но вѣроятно въ наказаніе за ихъ набѣги на смежныя Деревлянскія области, выступилъ 983. года Владиміръ съ войскомъ и завоевалъ ихъ землю. Не ограничиваясь покореніемъ Ятвяговъ, устремился онъ къ сѣверозападу, и по свидѣтельству Карамзина, ссылавшагося на Исляндскую лѣтопись, распространилъ свое владѣніе до Балтійскаго моря. Ливонія стала его добычею, и чиновники его ѣздили и собирали дань со всѣхъ жителей между Курляндіею и Финскимъ заливомъ 61).

Возвратившись изъ Ятвяжскаго похода и отъ Балтійскихъ береговъ въ Кіевъ, повелѣлъ побѣдоносный государь, въ знакъ благодарности богамъ, творить всенародно требы кумирамъ, а бояре и старцы рѣшили быть человѣческой жергвѣ, и бросить жребій, изъ котораго семейства требовать отрока или дѣвцу, чтобы ихъ зарѣзать на жертву богамъ. Жребій палъ на молодого, лицомъ и душою краснаго Варяга, коего отецъ былъ Христіаниномъ, прибылъ изъ Греціи и имѣлъ собственный домъ въ Кіевѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ послѣ Владиміръ соорудилъ церковь Святой Богородицы. Собранные бояре и старцы язычники послали тотчасъ къ родителю предназначеннаго на жертву съ требованіемъ, чтобы онъ его выдалъ, но нѣжный отецъ и правый Христіанинъ отвѣчалъ имъ съ негодованіемъ: „не суть то божи, но древо; днесь есть, а утро изгниетъ... не дамъ сына своего бѣсамъ“ 62). Разъяренные язычники устремились въ изступленіи съ оружіемъ, разметали защищавшіе дворъ его заборы, окружили домъ, и отъ восшедшаго съ сыномъ на крышу еще разъ требовали выдачи несчастной жертвы, но когда же Варягъ возразилъ, ежели идолы ваши суть точно боги, и требуютъ моего сына, то пусть пошлютъ одного изъ среди себя, а вамъ зачѣмъ вмѣшиваться въ дѣло? тогда раздраженная толпа бросилась, подрубив стѣны, а отецъ и сынъ испустили послѣдній духъ подъ развалинами обрушившагося дома. Церковь святая празднуетъ память тѣхъ первыхъ Русскихъ страдальцевъ Іюлія 12. числа подъ

60) Главнымъ мѣстомъ Ятвяговъ былъ городъ Дрогичинъ, вполѣ Галичско-Русскимъ князямъ принадлежащій.

61) Карамзинъ, томъ I. страна 124,— 62) Лавр. Лѣт. стр. 35.

г. 983.

именемъ Θεодора и Іоанна. Лѣтопись пишетъ, что князь велѣлъ только творить потребу кумирамъ, но чтобъ онъ повелѣвалъ творить ее неотменно изъ человеческой крови совсѣмъ не упоминаеть. Треба могла быть изъ скота, птицъ и плодовъ земли. Болре только, между коими безъ сомнѣнія находился известный намъ изступленникъ Добрыня, и старцы (жрецы) въ своей ревности, приговорили быть человеческой жертвы: *„и рѣша старцы и болре „мечемъ жребій на отрока и дѣвицю; на него же падеть, того зарѣжемъ богомъ“* 63). Слѣдовательно мы не въ правѣ укорять Св. Владимира въ сего рода изувѣрномъ звѣрствѣ. — Трудно также удержаться отъ подозрѣній, не былъ ли какой подлогъ со стороны метавшихъ жребій жрецовъ язычниковъ? Варягъ Христіанинъ конечно не присутствовалъ при семъ мерзкомъ для него обрядѣ; онъ можетъ быть былъ какое важное, язычникамъ опасное лицо, слѣдственно надо было избавиться отъ него.

Равнымъ образомъ, какъ покоренные 982. года Вятичи, также и жившіе по рѣкѣ Сожѣ Ляхи Радимичи, хотя уже давные Русскіе данники, вздумали объявить себя независимыми, но Государь Кіевскій выступилъ спѣшно 984. года противъ мятежниковъ, и послалъ съ передовымъ полкомъ воеводу своего, называвшагося *Волмій Хвостъ*. Храбрый полководецъ встрѣтилъ неприятелей у рѣки Пищаны, не ожидая Государя разбилъ ихъ, они смирились, обязались платить прежнюю дань, *и повозы возить*. Съ того времени вошло на Руси въ пословицу: *„Пищаньци волчь хвоста бѣгаютъ“* 64).

Наказавъ мятежныхъ Радимичей, пустился Владимиръ 985. года, вмѣстѣ съ дядею своимъ Добрынею 65) въ лодяхъ противъ

63) Лавр. Лѣт. стр. 35. — 64) Лавр. Лѣт. стр. 36.

65) Карамзинъ опираясь вѣроятно на словахъ Лѣтописи, что Добрыня 980. года отправился въ Новгородъ воздвигать кумиры, полагаетъ, что тотъ же съ княземъ и *Новгородцами*, пустившись на судахъ внизъ по Волгѣ, участвовалъ въ походѣ на Болгаръ. Но мы сомнѣваемся въ томъ, чтобы Добрыня оставался до 985. года въ Новгородѣ и чтобы Новгородцы находились тогда въ войскѣ Великаго князя, по крайней мѣрѣ въ Лѣтописи ни слова объ этомъ. Вѣроятнѣе, что Владимиръ, покоривъ за два года передъ симъ жившихъ на рѣкѣ Окѣ Вятичей, отправился чрезъ ихъ землю въ лодяхъ по рѣкѣ Окѣ въ Волгу на Болгаръ, то есть, что онъ изъ Кіева по рѣкѣ Деснѣ къ Брауску на судахъ, отъ Брауска къ

г. 985.

Болгаръ обитавшихъ по берегамъ рѣки Волги и Камы 66) и отправилъ конницу изъ Торковъ состоявшую берегомъ за собою 67). Достигнувъ Болгарской земли, сразился съ ними и разбилъ ихъ, заключилъ однакожъ съ ними по совету Добрыни великодушно миръ на безкорыстныхъ условіяхъ. Осмотривъ занятыхъ въ сраженіи плѣнниковъ, сказалъ Добрыня князю: Народъ сей въ сапогахъ (чоботахъ), слѣдовательно онъ зажиточный, и не захочетъ быть постояннымъ нашимъ данникомъ, лучше пойдемъ искать лапотниковъ (употреблявшихъ лапти — ходаки — въ обувь), послѣдніе смиреннѣе будутъ повиноваться. Князь согласился, заключилъ миръ съ Болгарами, которые клялись, тогда только нарушить договоръ, когда *„камень начнетъ плавать, а земля почнетъ тонуть“* 68). — Владимиръ возвратился въ Кіевъ.

Приведемъ теперь достопримѣчательныя событія, описанныя Лѣтописею подъ 986. годомъ. Послѣ возвращенія изъ Болгарскаго похода, стали являться въ Кіевъ посольства отъ завожскихъ Болгаръ Магометянъ, отъ Нѣмцевъ Римскихъ католиковъ, отъ жидовъ Хазарскихъ и отъ Грековъ, съ предложеніемъ Великому князю, принять ихъ вѣроисповѣданіе. Владимиръ велѣлъ представлять ихъ себѣ, когда они пріѣзжали, слушалъ предложенія, спрашивалъ и бесѣдовалъ съ ними. — Первые явились Болгаре. „Ка-

Рязани сухимъ путемъ, а отъ Рязани опять на судахъ по Окѣ и Волгѣ пробрался къ жилищамъ Болгарскимъ. — Что же касается Добрыни, то мы ни какъ не можемъ удостовѣриться, чтобъ онъ, единственный родственникъ Великаго князя, бывъ его опекуномъ, наставникомъ, самымъ вѣрнымъ совѣтникомъ въ гражданскихъ, религіозныхъ и военныхъ дѣлахъ, могъ жить въ Новгородѣ, какъ бы въ ссылкѣ, въ отлучкѣ, отъ любимого имъ князя питомца. — Намъ кажется также, что Добрыня ревностный язычникъ, того же 985. года кончился, ибо мы увидимъ въ слѣдующемъ году въ Владимирѣ, въ религіозномъ отношеніи, совсѣмъ другое, прежнему противное расположеніе. (Смотри выше 56. примѣчаніе).

66) Мы уже выше подъ 967. и 971. говорили о походахъ Святослава на Болгаръ жившихъ надъ Дунаемъ, но Владимиръ отправляется на другихъ Болгаръ обитавшихъ по берегамъ Волги и Камы. — Первые были уже Христіане, послѣдніе Магометяне.

67) Торки, народъ единоплеменный съ Туркоманами и Печенѣгами. Они кочевали сперва въ степяхъ, послѣ поселились среди Славянско-Русскихъ племенъ и со временемъ слились съ Русскою народностію. — Исторія многократно упоминаеть о нихъ.

68) Лавр. Лѣт. стр. 36.

г. 986.

ко есть вѣра ваша?" спросилъ князь. Они говорили, что Магометъ дозволяетъ многоженство, обѣщаетъ своимъ послѣдователямъ рай съ прекрасными дѣвами, что всякій будетъ тамо имѣть 70. престелныхъ женъ; и описаніе рая плънило воображеніе молодого, сластолюбиваго князя. Но когдаже послы прибавили, что Магометанская вѣра требуетъ обрѣзанія и запрещаетъ употребленіе вина и свиного мяса, тогда князь съ негодованіемъ и рѣшительно отказалъ имъ, сказавъ: „*Руси есть веселье питье, не можемъ безъ того быти*“ (69), то есть: напитокъ есть веселіе для Русскаго человека, онъ не можетъ жить безъ него. — Явились послѣ Нѣмецкіе католики (70) отъ имени Папы Римскаго и говорили ему: „*Придохомъ посланіи отъ папезжа, реклъ ти тако папезжъ: земля твоя яко и земля наша, а вѣра ваша не яко вѣра наша; вѣра бо наша свѣтъ есть, кланяемся Богу, иже створилъ небо и землю, звѣзды, мѣсяцъ и всяко дыханье, а бози ваши древо суть*“ (71). Владимиръ спросилъ „*Каки заповѣдь ваша?*“ И они отвѣчали: „*Поощенье по силѣ; аще кто пьетъ или ясть, то все въ славу Божью.*“ Тогда Владимиръ, какъ бы нехотя ихъ слушать, сказалъ имъ: „*Идѣте опять, яко отци наши сего неприяли суть.*“ — Потомъ предстали Юдеи и говорили: „Мы слышали, что Болгаре и Христіане уговоривали тебя, князь, принять ихъ законъ; но послѣдніе вѣрують въ Того, котораго мы распяли, а мы вѣруемъ въ Бога единаго, Бога Авраама, Исаака и Якова. Но „*что есть законъ вашъ?*“ спросилъ князь; и они отвѣтствовали: „*обрѣзатися, свинины не ясти, ни зайчины, суботу хранити.*“ И тогда спросилъ еще разъ внезапно Владимиръ: „А гдѣ ваше отечество?“ — „Въ Іерусалимѣ,“ возразили послы, „но Богъ за грѣхи отцевъ нашихъ лишилъ насъ отечества и разсыялъ по всей землѣ.“ — „И вы отверженные отъ Бога осмѣливаетесь учить другихъ? Если бы Богъ любилъ васъ и вашъ законъ, не расточилъ бы васъ по чужимъ землямъ,“ и отправилъ ихъ вонъ. — Наконецъ прислали Греки безыменнаго философа монаха. Онъ предсталъ Русскому государю, прежде всего объявилъ, что вѣсть о приходившихъ къ нему изъ Болгаріи и Рима посольствахъ до-

69) Лавр. Лѣт. стр. 36.

70) Древніе Русскіе бытописатели называли всякаго чужестранца не Сланинина — Нѣмцомъ.

71) Лавр. Лѣтопись стр. 36.

г. 986.

стигла и Греціи, и старался опровергнуть ученія, какъ Магометанскія, такъ и Римскія. Владимиръ сообщилъ ему съ своей стороны, что къ нему приходили также и жидовскіе учителя и утверждали, что Христіане вѣрують въ того, кого они Юдеи распяли. Тогда философъ отвѣчалъ, что Христіане дѣйствительно вѣрують въ Распятаго жидами, но что сей Распятый есть истинный Богъ воплотившійся, вкусившій смерть, воскресшій и вознесшійся на небеса. Онъ обширно разсказалъ князю содержаніе святаго писанія обоихъ заветовъ, о сотвореніи міра и человека, о паденіи нашихъ прародителей, объ обѣщаніи Спасителя Мессіи, о пришествіи его на свѣтъ, изложилъ все догматы христіанскаго ученія, рѣшая и отвѣчая на многіе вопросы любознательнаго князя, и прибавляя на послѣдокъ, что этотъ Спаситель еще разъ прійдетъ на землю судить живыхъ и мертвыхъ и воздать по заслугамъ, праведнымъ царство небесное, а грѣшникамъ огонь вѣчный, и вдругъ раскрылъ онъ, пріуготовленную на тотъ случай, картину страшнаго суда, съ изображеніемъ праведниковъ о десную суди радостно идущихъ въ рай, а о шуюю грѣшниковъ влекомыхъ въ вѣчную муку. и представилъ ее взору погруженнаго въ задумчивость князя. Пораженный симъ зрѣлищемъ Владимиръ, глубоко вздохнувъ, сказалъ: „*Добро симъ о десную, горезже симъ о шуюю.*“ — „*Аще хочещи о десную съ праведными стати, то крестися,*“ замѣтилъ ему проповѣдникъ. Князь положилъ слова учителя на сердце отвѣчалъ: „*пожду и еще мало, хотя испытати о всѣхъ вѣрахъ*“ (72), щедро одарилъ и съ великою честію отпустилъ философа проповѣдника.

Въ слѣдующемъ 987. году созвалъ Владимиръ советъ изъ бояръ и градскихъ старцевъ, разсказалъ имъ о посольствахъ, о предложеніяхъ Болгаръ, Римлянъ, Евреевъ и Грековъ, и что каждый изъ нихъ, предлагая свою вѣру какъ лучшую изъ всѣхъ, порицалъ другіе законы, и спросилъ своихъ советниковъ, что они объ этомъ думаютъ? — „Князь,“ отвѣчали бояре и старцы, ты знаешь, что никто не хулитъ своего, а только хвалитъ: если же ты желаешь основательнѣе разузнать ихъ богослуженіе, то пошли своихъ мужей въ ихъ земли испытать, который народъ достойнѣе поклоняется Богу. — Этотъ советъ понравился и князю и всему на-

72) Лавр. Лѣт. стр. 45.

г. 987.

роду, избраны были десять благоразумныхъ мужей, и повельно имъ отправиться въ путь и испытывать вѣру Болгарь, Римлянъ и Грековъ, а о гадкихъ жидлахъ не было даже и рѣчи.— Послы отправившись, посѣтили Болгарію, Нѣмецкую землю и пришли наконецъ въ Константинополь. Тутъ повельли Императоры показать имъ все великолѣпіе Греческаго Богослуженія, а Патріархъ облаченный въ драгоценныя святительскія ризы, окруженъ многочисленнымъ клиромъ, среди восхитительнаго церковнаго пѣнія и благоговоннаго кадила, совершилъ со всею торжественностію литургію, въ присутствіи Русскихъ пословъ, поставивъ ихъ на возвышенномъ мѣстѣ въ Софійскомъ храмѣ. Величественное зрѣлище изумило и поразило чувства и сердце Руссовъ, а Императоры, одаривъ ихъ отпустили домой. Возвратившись въ отечество послы, говорили князю, и собраннымъ боярамъ, и народу, что Болгарскіе обряды унылы, храмы ихъ мерзкіе и смрадные, лица исповѣдниковъ ихъ вѣры печальныя. Нѣмецкое Богослуженіе не понравилось имъ, они сказали: *„И приходомъ въ Нѣмци, и видѣхомъ въ храмѣхъ многи службы творца, а красоты не видѣхомъ никога же:“* — но о Бизантійскомъ Богослуженіи отозвались съ восторгомъ и величайшимъ уваженіемъ: *„Тамъ.“* — сказали они, пребываетъ Богъ съ людьми и служба ихъ лучше всѣхъ другихъ. Мы не можемъ забыть этой красоты, *„всякъ бо человекъ, аще укуситъ сладка, послѣди горести не пріимаетъ, тако и мы не имамы сди быти,“* — то есть, вкусивъ сладкаго, не хотимъ оставаться въ древнемъ горькомъ язычествѣ. Выслушавъ это донесеніе собранный сонмъ, замѣтилъ Великому князю: *„аще бы лихъ законъ Гречскій, то не бы баба твоя пріяла Ольга, яже бы мудрѣйша всѣхъ человекъ“* 73). Тогда Владимиръ спросилъ собраніе: *„Гдѣ же пріймемъ крещеніе?“* — *„Гдѣ ти любо“* — отвѣчали народныя старшины.

Приведенное сказаніе о посольствахъ Болгарь, Евреевъ, Римлянъ и Грековъ къ Владимиру, о разговорахъ ихъ съ Великимъ княземъ, о совѣтованіи послѣдняго съ народными старшинами, о рѣшеніи ихъ выслать нарочныхъ мужей для испытанія иностранныхъ вѣроисповѣданій, о странствованіи тѣхъ же пословъ по чужимъ странамъ, о восторгѣ и впечатлѣніи, какое сдѣлали на нихъ Греческіе обряды, и напослѣдокъ, о народномъ приговорѣ, при-

73) Лавр. Лѣт. стр. 46.

г. 987.

нять Греческій законъ — основанное на Несторовой Лѣтописи, списали мы довольно пространно тѣхъ ради Галичскихъ читателей, которые не имѣютъ способности воспользоваться Лѣтописями. Но мы должны признаться, что насъ нападаетъ какая-то сомнительность, какое-то подозрѣніе; не есть ли этотъ рассказъ вставкою или передѣлкою, какаго либо позднѣйшаго продолжателя лѣтописи или переписчика? Какъ можно думать, чтобъ только что побѣжденные Великимъ княземъ Болгаре, или мерзкіе Юдеи, или отдаленные Нѣмцы — Папа Римскій — ему столь ревностному язычнику, который только шесть лѣтъ тому назадъ, воздвигнулъ лжебогамъ кумиры, который три лѣта передъ симъ требовалъ даже человѣческой крови на жертву своимъ идоламъ, или по крайней мѣрѣ, дозволялъ совершать ее, осмѣлились предпологать отступничество отъ столь имъ уважаемаго вѣрованія и принятіе другаго ему неизвѣстнаго закона? Не опасались ли они — послы — что раздраженный государь ревнитель, прикажетъ посадить ихъ за дерзость на колъ, или зарѣзать любимымъ богамъ на жертву? Какъ возможно, чтобъ и Болгаре изъ за Волги, и Хазарскіе жиды отъ Каспійскаго моря, и Папа Римскій отъ береговъ Тибра, и всякій изъ нихъ порознь, рѣшились въ одно и тоже время, въ одинъ и тотъ же годъ, отправлять посольства къ Русскому князю въ Кіевъ, ради внушенія ему своихъ собственныхъ богослуженій? — Римская церковь находилась тогда въ крайнемъ замѣшательствѣ. Бенедиктъ VII. кончился 10. Іюля 983. года. Ему послѣдовалъ Іоаннъ XIV. и управлялъ церковью только что 8 или 9. мѣсяцевъ. Онъ былъ низложенъ антипапою Бонифаціемъ VII. въ тюрьму Св. Ангела заточень, и умеръ тамо вытерпѣвъ многія обиды, оскорбленія и страданія 20. Августа 984. года. Похититель престола Бонифацій, не сполна семь мѣсяцевъ наслаждался своею добычей. Ненавидимаго народомъ, умерщвленнаго, пронзеннаго почти тысячными ранами, тащила чернь по площадямъ Рима. Избранъ былъ среди мятежей Іоаннъ XV., но его въ смятеніи даже и не посвятили въ епископы, и только по тому причисляютъ его въ очередь Папъ, чтобы не было въ преемствѣ ихъ прерыванія, промежутка. Въ Іюль только 987. посаженъ на папскій престолъ Іоаннъ XVI. и прочно уже удержался на немъ 74). Слѣдовательно начиная съ 20. Августа 984. по Іюль 987.

74) Geschichte der Kirche von Berault de Bercastel. IX. Band, Seite 432.

г. 987.

не было законнаго Святителя въ Римѣ. И комужь было въ сего рода возмущеніяхъ и безпакоствіяхъ отправлять посольство въ Кіевъ?— Всѣ выше приведенныя событія случились въ теченіи двухъ лѣтъ. Во первыхъ явились послы отъ Болгарь, ближайшихъ сосѣдовъ Руси, и они осмѣлились предложить князю советъ свой на перемѣну вѣры. Князь слушалъ ихъ, и хотя не согласился на ихъ предложеніе, однакожь отпустилъ ихъ безнаказно за сего рода дерзость. Путешествіе Болгарь въ Кіевъ, аудіенція у государя и пр. заняли безъ сомнѣнія одинъ, а можетъ быть и два мѣсяца. Слухъ о странномъ предложеніи Магометанъ, и о довольно снисходительномъ приѣмѣ ихъ Русскимъ государемъ, раздался въ Кіевъ, и сообщился, Богъ знаетъ посредствомъ какихъ лицъ и кѣмъ путемъ, даже въ отдаленный Римъ. Всякій представивъ себѣ тогдашнее состояніе, худо еще населенной Европы, а въ особенности въ сѣверныхъ ея лѣсахъ и болотами покрытой странѣ, и принявъ въ соображеніе, что не было тогда почтоваго, тѣмъ менѣе телеграфическаго сообщенія, и что всѣ извѣстія чрезъ медленно только тянувшіеся караваны торговцевъ сообщались, убѣдится, что надо было нѣсколько мѣсяцевъ, чтобы узнать объ этомъ въ Христіанскомъ Римѣ, что въ языческомъ Кіевѣ случилось. — Въ Римѣ стали совѣтоваться, не покусьтъ ли сея также на обращеніе могучаго государя идолопоклонника? и рѣшили отправить къ берегамъ Днѣпра искусныхъ миссіонеровъ. Избраніе, отраженіе, приуготовленіе на путь, и путешествіе пословъ, при выше приведенныхъ затрудненіяхъ, продолжалось опять нѣсколько мѣсяцевъ. Словомъ съ дня отказа Магометанамъ, до приѣзда и отказа Римскимъ миссіонерамъ прошелъ почти цѣлый годъ. Посредствомъ возвратившихся изъ Кіева въ Хазарію торговыхъ людей разнеслась и тамо вѣсть о происшедшемъ въ Кіевѣ, о безуспѣшныхъ попыткахъ Магометанскихъ и Римскихъ проповѣдниковъ, и тогда смѣльчаки жида отважились также предложить свою вѣру Русскому государю, избрали и отрядили лучшихъ своихъ учителей въ Кіевъ, но безъ всякаго успѣха, какъ мы видали. Что они только послѣ отрицательнаго отказа Болгарамъ и Нѣмцамъ получили извѣстіе о прошедшемъ, доказуютъ слова говоренныя ими Владимиру: „Слышахомъ, яко приходиша Болгаре и Хрестяне, учаще тя ктоже вѣрь своей“ (75). Слѣдова-

75) Лавр. Лѣт. стр. 36.

г. 987.

тельно, отъ отказа Римлянамъ, до приѣзда Хазарцевъ жидовъ миновало опять нѣсколько мѣсяцевъ. Если же выше приведеннымъ образомъ внимательный читатель станетъ исчислять время послѣдовавшихъ происшествій, какъ-то: достигшей въ Константинополь молвы, отраженіе философа оттуда, путешествіе его въ Русь, аудіенція у Владимира, поученія данныя имъ князю, отъездъ его, совѣщанія князя съ народомъ по предмету вѣры, отправленіе Русскихъ пословъ ради испытанія иностранныхъ Богослуженій, странствованіе тѣхъ-же по бѣломъ свѣтъ отъ Камы къ Тибру и Босфору, и всячь въ отечество и пр.; то онъ удостовѣрится, что эти всѣ событія заняли бы по крайней мѣрѣ три года.

Есть еще и другія несообразности въ этомъ сказаніи на пр. Владимиръ въ отпускомъ словѣ говорить къ Римскимъ проповѣдникамъ: „Идѣте опять, яко отци наши сего не приѣли суть.“ Слова тѣ были бы приличными какому либо изъ его потомковъ одиннадцатаго столѣтія, а не ему самому, ибо изъ его отецъ никто еще не былъ Христіаномъ, а къ бабкѣ его Ольгѣ; какъ женщинъ нельзя ихъ относить. Возвратившіеся изъ Цареграда Русскіе послы докладываютъ о Греческомъ Богослуженіи и о ихъ храмахъ, какъ о какой-то невидали, о чѣмъ-то неслыханномъ, Руссамъ совѣщамъ новомъ; между тѣмъ, какъ намъ изъ несомнительнаго Нестороваго сказанія извѣстно, что Руссы были почти постоянными обитателями Константинополя, имѣли тамо прочное жительство у монастыря Св. Мамы, что они тамо, въ столь многочисленномъ находились количествѣ, что Греки считали необходимостію, даже посредствомъ торжественныхъ договоровъ условливаться, чтобъ вдругъ, не болѣе какъ 50. человекъ Русскихъ, вступало въ градскія врата. Намъ извѣстно, что значительная, а можетъ быть и большая часть, въ особенности изъ лучшихъ классовъ народа, исповѣдывала уже Греческій законъ, что язычники имѣли случай насмотрѣться христіанскаго торжества, и въ Царьградѣ, и въ Корсунѣ, и въ Наддунайской Болгаріи, и даже въ Кіевѣ, гдѣ мать и бабушка ихъ государей, съ великолѣпіемъ праздновала христіанскіе обряды: слѣдственно эти обряды и пышность службъ церковныхъ не были уже ни диковиною, ниже предметомъ удивленія для тогдашнихъ Руссовъ. — Принявъ въ соображеніе выше-приведенное заключаемъ мы, что этотъ эпизодъ Лѣтописи есть прибавкою позднѣйшаго времени.

г. 987.

Но положимъ противное.— Позволимъ, что въ разсказанныхъ Лѣтописею происшествіяхъ 986. и 987. годахъ, есть что нибудь подлинное, а именно, что къ Владимиру въ самомъ дѣлѣ навязывались иновѣрные проповѣдники, что онъ слушалъ ихъ, и совѣтовался съ народными старшинами объ избраніи новой вѣры... какъ же возможно, это событіе, эту перемену въ ревнительномъ идолопоклонникѣ, какимъ его Лѣтопись два или три года назадъ изображаетъ, истолковать разумнымъ образомъ?— Не иначе, какъ слѣдующимъ.— Владимиръ съ братьями получилъ первыя сѣмена Христіанской вѣры отъ своей бабушки, Богомудрой Ольги, какъ мы уже выше примѣтили, сѣмена эти не принялись еще крѣпко въ душѣ отрока, когда онъ попался въ руки язычника дяди своего Добрыни. Послѣдній потащилъ неопытнаго мальчика съ собою на сѣверъ, внушалъ ему идолопоклонство, попускалъ на развратъ сладострастія, и придавилъ, но совсѣмъ не искоренилъ спасительнаго зародиша. Въ концѣ 985. или началѣ 986. года умеръ Добрыня, послѣдній защитникъ кумирслуженія въ Руси,— Русскій Юліанъ — и освобожденный отъ его вліянія молодой государь, пресыщенный уже сластолюбіемъ, проснулся ни Христіаниномъ, ниже язычникомъ. Природныя и благородныя качества души и слабыя воспоминанія о поученіяхъ бабушки влекли его къ Христіанству, привычка къ язычеству; и онъ колебаясь посреди двухъ наклонностей, сталъ быть равнодушнымъ холоднымъ индифферентистомъ, гнушался вновь учрежденными дядею жертвоприношеніями, и сомнѣвался въ истинѣ своей вѣры. Слухъ о холодности государя, и о пренебреганіи идолопоклонства, разнесся по окрестнымъ землямъ, и тогда можетъ быть, вздумали иновѣрцы, предложить ему свои вѣрованія.... Иначе, если бы онъ былъ ревнителемъ, какъ его намъ Лѣтопись прежде представила, никто не дерзнулъ бы дѣлать ему — государю — столь странное предположеніе, какимъ есть отступничество отъ вѣры: а если бы и осмѣлился, покушеніе сего рода осталобясь тщетнымъ.

Но отложимъ на время свои сомнительности, догадки, мечтанія, возвратимся на прежнее, и станемъ далѣе разсказывать о дѣяніяхъ и подвигахъ Владимировыхъ.

На Крымскомъ полуостровѣ, на мысу вдающемся острою косою въ море, между теперешняго города Севастополя и Ба-

г. 988.

лаклавы, находился славный, многолюдный приморскій городъ Херсонъ 76), въ нашихъ Лѣтописяхъ Корсунемъ названный. Городъ этотъ основанный за 500. лѣтъ до рождества Христова, имѣлъ народное правленіе, воевалъ съ Босфорцами, былъ покоренъ ими, освобожденъ и на послѣдокъ въ описываемое время находился подъ покровительствомъ Греческой имперіи и въ родѣ какой-то зависимости отъ Греческихъ царей.— Неизвѣстно, чѣмъ эта торговая республика навлекла на себя негодованіе Русскаго князя; Лѣтопись показываетъ намъ только, что Владимиръ собравъ многочисленное войско, пустился 988. года на судахъ внизъ Днѣпромъ, а изъ устья Днѣпра, вышелъ въ открытое Черное море, поплылъ подъ стѣны тогожъ города.— Карамзинъ предполагаетъ, что онъ намѣревался уже принять крещеніе, „вздумалъ, такъ сказать, завоевать вѣру христіанскую,“ но мы думаемъ, что добыча предпочтительно манила его къ столь отдаленному, около 130. миль отстоящему городу. И правду сказать стоило труда, бо который же городъ кромѣ Константинополя и на востокъ и на западъ, и на югъ, и на сѣверъ могъ равняться съ богатымъ Корсунемъ? Ни *сапожники* Болгаре, ни *лапотники* Ятвяги, Хорваты и Ляхи, не могли ему сулить столь изобильной користи, какъ нагруженный товарами Корсунъ. Какъ бы то ни было, Русскій государь отправился туда, и мы встречаемъ его съ флотомъ и войскомъ въ Корсунскомъ лиманѣ. Впервыхъ завелъ онъ перестрѣлку съ горожанами, но они храбро защищались: тогда онъ тѣсненіе обложилъ въ округъ городъ и сталъ приступать къ стѣнамъ. Жители изнемогали, но боронились, князь велѣлъ имъ ска-

76) Читатель пусть не думаетъ, что это есть Губернскій городъ Херсонъ находящійся при лиманѣ у Днѣпровскаго устья. Этотъ городъ новъ, основанъ только 1778. года и лежитъ подъ 50, 36, 15 восточной долготы и подъ 46, 38, 29 сѣверной широты. На противъ, древній Херсонъ или Корсунъ лежалъ въ Таврической губерніи подъ 51, 15 восточной долготы и подъ 44, 41, 30 сѣверной широты. Изъ древняго пышнаго Корсуни остались только маловажные остатки отъ его разрушенія, но они свидѣтельствуютъ по днесь о славномъ его бытіи, о величій зданій и о пространствѣ города. Уже въ 1558. году былъ онъ пустъ, и оставались въ немъ одиѣ только стѣны, съ нѣсколькими башнями, построенные изъ огромныхъ тесаныхъ камней, коихъ величина и архитектура свидѣтельствовали о древнемъ великолѣпнѣи города. Сухимъ путемъ отъ мѣста, гдѣ стоялъ Корсунъ, въ Кіевъ можно считать около 900. верстъ, или 130. миль.

г. 988.

зять, что когда они не сдадутся добровольно, онъ намъренъ, три года стоять подъ ихъ стѣнами и биться до крайности. Когда же и тѣ угрозы не дѣйствовали, тогда вельмъ онъ рыть землю и сыпать валъ подъ стѣнами, чтобъ вступивъ на него, могъ удобнѣе изъ вала възлѣзть на вершину стѣнъ и ворваться въ средину крѣпости. Трудъ исполинскій, единственный въ своемъ родѣ, обсыпывать городъ съ столь высокими стѣнами и башнями въ округъ землю, свидѣтельствующій о многочисленности Владимірова войска. Корсуныяне ужаснулись, избѣгая опасности, сдѣлали изъ внутри города подкопъ подъ стѣною и симъ отверстіемъ, украдкою, вѣроятно въ ночное время, тащили накопленную землю въ городъ, и сыпали ее посреди градской площади, но войны наносили все болѣе и болѣе.— Осада продолжалась... но вотъ, какой-то доброжелатель Владиміровъ, житель города, именемъ Анастасъ, пустилъ стрѣлу въ Русскій станъ съ надписью: „Къ востоку за вами есть колодези, изъ нихъ идетъ вода подземными трубами въ городъ; перенять воду, и городъ вашъ.“— Князь урадовался, приказалъ перекопать водоводы..... и осажденные, утомленные жаждою сдались ему.

Изъ Корсуны отправилъ В. князь пословъ въ Константинополь къ Императорамъ Василию и Константину, и вельмъ имъ сказать: „*Се градъ ваю славный взяхъ; слышу же се, яко сестру имата дѣвою, да еще въ не вѣста за мѧ, створю граду вашему, яко же и сему створи хъ*“ 77).... „Неприлично Христіанамъ бракосочетаніе съ идолослужителями, отвѣчали цари, но окрестись, ты будешь съ нами единовѣрный, отъ насъ получишь сестру, а отъ Бога царство небесное, иначе *мы не можемъ дати сестри своее за тѧ.*“ Владиміръ согласился... Послы Греческіе доложили объ его согласіи Императорамъ, и тѣ убѣдили сестру свою именемъ Анну, представляя ей, и заслугу передъ Богомъ въ обращеніи Русской земли, и отечественную пользу въ отклоненіи нашествія Владиміра на Грецію, что горестная дѣвица принося собою жертву и Богу и отчизнѣ, простившись съ своими родственниками, и проливая слезы, отправилась на корабль, въ сопровожденіи нѣсколькихъ сановниковъ и священниковъ въ Кор-

77) Лавр. Лѣт. стр. 47.

г. 988.

сунь... Корсуныяне встрѣтили почтительно и съ дарами 78) царевну, проводили ее въ назначенную палату за олтаремъ соборной церкви.— Между тѣмъ Владиміръ, жившій въ другомъ дворцѣ возлѣ церкви, и страдавшій главною болѣзнію, лишился почти со всемъ зрѣніемъ; тогда царевна послала предложить ему: „Крестись немедленно, и будешь здоровъ“... „*Да еще истина будетъ, то поистинѣ великъ Богъ будетъ Хрестелнескъ,*“ возразилъ Великій князь: и въ самомъ дѣлѣ, какъ скоро Корсунскій епископъ съ священниками Цареградскими, крестя его, возложилъ на руку, въ ту же самую минуту прозрѣлъ онъ, и въ восхищеніи вскричалъ: „*Теперво увидѣхъ Бога истиннаго*“ 79).— Послѣ крещенія, которое совершилось въ церкви Св. Василія, сочетался Владиміръ съ царевною бракомъ, воздвигъ въ городѣ, на снесенной Корсуныянами во время осады изъ подъ стѣнъ землю, новую церковь— взявъ съ собою порфирородную супругу, приверженца своего Анастаса, нѣскольکو священниковъ съ мощами Святыхъ Климента и Фива ученика его, съ церковными сосудами и иконами „*на благословеніе себѣ,*“ возвративъ Грекамъ „*за вѣно...*“ *царицы дѣли*“ завоеванный городъ, отправился въ Кіевъ. А въ знакъ победы и торжества надъ Корсунемъ вывезъ оттуда въ Русь два мѣдные болвана и четырехъ мѣдныхъ коней, безъ сомнѣнія отмѣнной художественной красоты. Что случилось съ мѣдными истуканами не извѣстно, но мѣдные кони стояли украшая городъ еще при жизни Преподобнаго Нестора († около 1113. года) на Кіевской площади, за церковью Святой Богородицы, напоминая и победу Владиміра, и столь достопамятное событіе, какимъ было его крещеніе... Подобнымъ образомъ, но не съ подобнымъ успѣхомъ собиралъ былъ и въ наше время славный завоеватель изящныя произведенія живописи и ваянія, иконы, бронзовыхъ коней и пр. въ завоеванныхъ имъ земляхъ и тащилъ ихъ въ свою столицу; но вдругъ загремѣло Русское и Австрійское оружіе въ стѣнахъ Парижа, и трофеи въ испугъ разсыпались въ свояси.

78) „*И изидоша Корсуныяне съ поклономъ.*“ Отправиться къ кому съ поклономъ, на мало-и галичско-русскомъ нарѣчій означаетъ вмѣстѣ съ почестію поднести приличные подарки.— И такъ Греческіе послы 971. года „*прійдоша*“ къ Святославу „*съ поклономъ,*“ то есть, *съ златомъ и паволоками.* (I. Соф. Лѣт. стр. 109).

79) Лавр. Лѣт. стр. 46.

ГЛАВА VII.

Первымъ и главнымъ стараніемъ возвратившагося въ Кіевъ государя Христіанина было, истребить и совсѣмъ искоренить въ своемъ владѣніи язычество и озарить весь подвластный ему народъ свѣтомъ крещенія. Онъ тотчасъ велѣлъ однимъ кумировъ изрубить, а другихъ огню передать, Перуна же какъ верховнаго лжебога, для поруганія язычества и показанія народу ничтожности истукановъ, велѣлъ онъ привязать къ конскому хвосту, тащить съ горы по Боричеву къ Днѣпру, приставивъ въ томъ намѣреніи 12. мужей, съчь его по дорогѣ палками, и привлечь къ рѣкѣ свергнуть въ воду.... Брошеннаго въ рѣку болвана сопровождали отраженные волны внизъ за пороги 80) отталкивая отъ береговъ. За порогами же изверженъ онъ волнами на рѣнь, отъ чего мѣсто это называлось *Перунина рѣнь* 81). Простая языческая чернь съ изумленіемъ смотрѣла на поношеніе обожаемыхъ его кумировъ, проливая слезы, но вмѣстѣ убѣждалась въ безсиліи и ничтожествѣ рукотворенныхъ боговъ своихъ.

На другой день приказалъ Великій князь объявить всенародно чтобы все люди, богатые и убогіе, вельможи и рабы, если не захотятъ быть почитаемыми за противныхъ ему, или въ рѣкѣ креститься; и народъ, лишенный уже предметовъ обожанія, бывъ свидѣтелемъ ихъ немощи, утѣшаясь убѣжденіемъ, что если бы Христіанская вѣра не была святою и мудрою, то князь и бояре не приняли бы ее, повиновался, тѣснился къ Днѣпру, въ присутствіи князя вступалъ съ младенцами на рукахъ въ воду, а Корсунскіе, Цареградскіе и мѣстные Кіевскіе пресвитеры, читая молитвы, совершали надъ ними таинство святаго крещенія. Когда же торжественный обрядъ кончился, тогда Владимиръ въ радости сердца возрѣвъ на небо громко молился, прося благословенія для новыхъ чадъ Христовыхъ, утвержденія въ нихъ вѣры святой, а

80) Смотри выше, въ томъ Отдѣленіи примѣчаніе 44. стр. 154.

81) „Изверже и вѣтръ на рѣнь, и оттолм прослу Перунина рѣнь.“ Нѣкоторые Велико-Русскіе писатели не понимали значенія слова „рѣнь.“ Но всякому Галицкому Русину извѣстно, что рѣнь означаетъ прибереженную плоскость, при большихъ рѣкахъ усыпанную хрящемъ, щебенемъ и пѣскомъ.

для себя помощи: „а мнѣ помози, Господи, на супротивнаго врага, да надѣлся на тя и на твою державу, побѣдсю козни его“ 82).

Новый Христіанскій государь, какъ второй Константинъ Великій, не ограничивался крещеніемъ только Кіевского народа; онъ велѣлъ сооружать священные храмы въ Кіевѣ, и на холмѣ, гдѣ стоялъ кумиръ Перуна церковь Св. Василія, и по другимъ мѣстамъ, гдѣ требы творились, строилъ церкви, и по всемъ городамъ державы своей, приводя народъ къ крещенію, поставляя священниковъ, устроивая Богослуженіе и основывая училища, въ коихъ Русское юношество, волею-неволею должно было обучаться книжному ученію. Вотъ первыя Русскія училища 988. года, и народъ нашъ обязанъ Равноапостольному не только крещеніемъ, но и первымъ книжнымъ просвѣщеніемъ.

Приводя въ исполненіе Богослужебныя учрежденія, не опускалъ Владимиръ изъ виду и государственнаго устройства и безопасности подвластныхъ ему областей. Тогожь самага 988. года, чтобы удобнѣе защитить южную Русь отъ Печенѣжскихъ набѣговъ, основалъ онъ новые города, по рѣкамъ Деснѣ, Острѣ, Трубежи, Сулѣ и Стугнѣ, и перевелъ туда лучшихъ жителей изъ Словѣнъ, Кривичей, Чуди и Вятчей. Проживая довольно долгое

82) Удобность, съ кою Владимиръ безъ всякаго препятствія истребилъ язычество, есть доказательствомъ, нашего выше приведеннаго предположенія, что большинство Кіевского народа и лучшія сословія исповѣдывали уже вѣру Христіанскую. Иначе встрѣтилъ бы онъ былъ непреодолимыя затрудненія и сопротивленія. Характеръ Русскаго народа есть постоянность и твердость въ вѣрѣ Богу и законному царю. Онъ снесетъ всякую обиду, всякую тягость безъ роптанія, но вѣры его не трогай.— Исторія исполнена примѣровъ сказаннаго нами. Правда, явились нѣкогда подлещи изверги, често- и користолюбія ради измѣнившіе Богу, царю и народу; но къ славѣ нашей надо замѣтить, что ихъ было весьма мало.... Ревность нашего народа простирается, не только относительно основныхъ догматовъ вѣры, но и на все, даже не существенные обряды и обыкновенія при Богослуженіи употребляемые.— Приведемъ примѣръ: Баторый король Польскій вздумалъ былъ ввести 1582. года въ употребленіе исправленный Грегорианскій календарь, и вдругъ поднялся въ Русскомъ народѣ неслыханный доселѣ ропотъ... волненіе... смятеніе.— Народу казалось, что переимѣнить исконные праздничные дни тоже, что и уничтожить самые праздники.— И мудрый король-государь отмѣнилъ этотъ законъ, не обязывая имъ Русскаго ему подвластнаго вѣрнаго народа.

г. 989.

время въ Корсуни, имѣлъ Владимиръ случай, наглядаться тамо предметамъ, конхъ ему ни въ Кіевѣ, ни въ Новгородѣ, ниже въ Скандинавіи видѣть не случилось, то есть: Греческимъ изобрѣтеніямъ искусства по части живописи, скульптуры и зодчества. Онъ любовался ими и какъ драгоценность вывезъ оттуда иконы, сосуды, кресты и литейныя мѣдныя произведенія; по ему хотѣлось еще украсить столицу свою и изящною Греческой архитектурой, и по этой причинѣ вызвалъ онъ 989. года изъ Константинополя зодчихъ художниковъ, повелѣлъ имъ создать великолѣпную церковь Богородицы, предназначивъ на украшеніе ее вывезенныя изъ Корсуни иконы, сосуды и кресты съ намѣреніемъ, препоручить сей храмъ для совершенія въ немъ службы Анастасу Корсунианину, и другимъ изъ Корсуни съ нимъ пришедшимъ попомъ. Изъ этого видно, что Анастасъ, или былъ уже въ Корсуни священникомъ, или же въ Кіевѣ хиротонисанъ въ презвитеры — а можетъ быть и въ епископы. — Спустя одинъ годъ, то есть въ 990. основалъ и совершилъ Великій князь о 23. верстѣ отъ Кіева отстоящій городъ Бѣлгородъ у рѣки Ирпени, населилъ его жителями изъ другихъ городовъ. Бѣлгородъ былъ его любимымъ загороднымъ жилищемъ, „*бѣ бо любя градъ сѣ*“, пишетъ Лѣтопись.

Со времени обращенія въ Христіанскую вѣру занимался Владимиръ болѣе благочестивыми дѣлами, внутреннимъ устройствомъ государства, основываніемъ и населеніемъ городовъ, какъ ратными подвигами, сохраняя съ соседственными государями Болеславомъ Лядскимъ, Стефаномъ Венгерскимъ и Андрихомъ Чешскимъ мирныя и дружелюбныя сношенія; въ 992. однакожь году, нашелся онъ въ необходимости отправиться съ войскомъ на Хорватовъ, жительствовавшихъ, какъ уже читателямъ извѣстно, въ Карпатскихъ нашихъ горахъ. Лѣтопись не приводитъ намъ поводовъ похода, но очевидно, что упрямые горцы взбунтовались, не платили дани и что надо было смирить ихъ силою. Стало быть Великій князь отправился къ западу, покорилъ ослушниковъ и возвратился въ Кіевъ. — Лѣтопись гласитъ: „*И бѣ жива Владимиръ съ князи околными миромъ съ Болеславомъ Лядскимъ и съ Стефаномъ Угорьскимъ, и съ Андрихомъ Чешьскимъ, и бѣ миръ межю ими и любви*“ 83). — Слѣдовательно держава Влади-

83) Лавр. Лѣт. стр. 54.

г. 992.

мирова простиралась къ предѣламъ Польской, Венгерской и Чешской земли. — Рубежи Руси съ Польшею были у рѣки сѣвернаго Буга, а можетъ быть и Вислы, съ Венгріей на вершинахъ горъ Карпатскихъ, но гдѣ же граничилъ Русскій государь съ Чехіей съ Андрихомъ Чешскимъ? — По всей вѣроятности распростиралась тогда Чешская область къ Кракову, къ верхней Вислѣ, и тамъ то сосѣдствовалъ Владимиръ съ чешскимъ государемъ. Иначе не употребилъ бы лѣтописецъ словъ: „*жилъ миромъ съ князими околными, и бѣ миръ межю ими и любви*“, ибо не мудрено быть въ миръ и любви съ отдаленными непорубежными государствами. Въ такой любви могъ Владимиръ находиться и съ Пѣмецкимъ Императоромъ и съ Французскими королями, и непадо было объ этомъ и упоминать.

Едва только возвратился Великій князь, кажется съ побѣдою, изъ Хорватскаго похода и распустилъ свои полки, какъ внезапно явились вышедшія изъ степи толпы Печенѣговъ въ предѣлахъ Руси и расположились по лѣвой сторонѣ рѣки Трубежа. Владимиръ тотчасъ, собравъ сколько возможно войска, двинулся для защиты земли и разстановилъ свое ополченіе на правой сторонѣ тойже рѣки. Печенѣги не дерзнули переселиться се, но и Русскій государь по малочисленности воевъ своихъ не осмѣливался наступать на непріятеля, и они смотрѣли другъ на друга. Тогда Печенѣжскій князь, подѣхавъ къ рѣкѣ, вызвалъ Владимира и предложилъ ему слѣдующее: „*Пустимъ дѣло на рѣшеніе судьбы: я избѣру одного борца изъ своей, а ты отпусти другаго изъ твоей стороны. Избранные пусть борются. Если твой убьетъ моего, то я обязуюсь три года не воевать съ тобой; но ежели мой побѣдитъ твоего, то мнѣ будетъ вольно столькоже времени опустошать твою землю.*“ — Владимиръ согласился и, возвратившись въ свои таборы, велѣлъ объявить своимъ ратникамъ, не находится ли между ними такой человекъ, который бы взялся за борьбу съ Печенѣгомъ. Не сыскалось ни одного, и Великій князь былъ въ горести. Назавтріе, представилъ уже непріятель своего борца и князь болѣе еще опечалился. Но вдругъ подошелъ къ нему старшій воинъ и сказалъ: „*Я выступилъ въ поле съ четырьмя сыновьями, у меня дома остался меньшій, его съ самага дѣтства никто не могъ одолѣть. Нѣкогда выдѣлывалъ онъ шкуру, осередился на меня и разорвалъ ее на двое, вели государь, ему бо-*

г. 993.

ротся съ Печеньгомъ.“ Возрадованный Владимиръ послалъ за юношею и объяснилъ ему случившееся. „Не знаю, буду ли я въ состояннн мѣриться съ непріятелемъ,“ отвѣтствовалъ юноша, „испытай ты самъ государь меня, вели привести рослаго дикаго быка.“ Когдаже привели требуемаго звѣра, приказалъ силачъ раздразнить животное прикосновеніемъ раскаленнаго желѣза, быкъ въ бѣшенствѣ бросился бѣжать мимо юноши, а тотъ, поймавъ его за бокъ, вырвалъ съ шкурою мясо сколько захватилъ рукою 84). Тогда сказалъ Великій князь: „Ты можешь смѣло бороться,“ и велѣлъ ночью вооружить его. На другій день явились опять Печенѣги и стали спрашивать: „Есть ли у васъ борець или нѣтъ? нашъ уже готовъ.“ — Владимиръ приказалъ выступить своему юношѣ, и Печенѣгъ, великанъ огромнаго роста, засмѣялся увидѣвъ своего среднерослаго Русскаго противоборника. Оба войска выступили, размѣрили пространство между собою и пустили въ средину единоборцевъ. Они схватились, боролись крѣпко съ начала, но на послѣдокъ обнявъ Русинъ противника исполнна, прижалъ его къ груди, удушилъ въ рукахъ и бросилъ мертваго на землю. Печенѣги вскричали и обратились въ бѣгство, а Русскіе гнали и рубили ихъ. Въ память сему событію заложилъ Русскій государь на томъ же мѣстѣ городъ Переяславль, въ значеніе того, что Русскій юноша *перемогъ славу* у Печенѣга, возвелъ и побѣдителя и отца его на высокій степенъ достоинства и возвратился въ столицу.

Печенѣги кажется сдержали слово. Три года не безнокоили они Руси, земля наслаждалась спокойствіемъ, и Владимиръ занимался благоустройствомъ подвластныхъ ему народовъ. Въ 996. году, послѣ семилѣтнаго труда, къ великому своему удовольствію увидѣлъ онъ наконецъ, что вывезенные изъ Греціи художники совершили и украсили каменную церковь Богоматери. Тогда государь отдалъ въ сей храмъ взятые въ Корсунѣ церковныя утвари, предназначилъ на содержаніе церкви и духовенства десятую часть изъ собственныхъ городовъ своихъ 85), съ умиленіемъ молился вступивъ въ церковь, да вземлетъ Всемогущій всегда мо-

84) Прекрасный сюжетъ для историческаго живописца, или ваятеля на барельефѣ, изобразить юношу съ быкомъ передъ Владимиромъ и удивленнымъ воинствомъ его.

85) Этотъ храмъ въ послѣдствіи назывался *Десятинною церковью*.

г. 996.

литвамъ добрыхъ благочестивыхъ Руссовъ въ знакъ сердечной радости, сдѣлалъ празднество, угостилъ бояръ и градскихъ старшинъ и щедро наделилъ немощныхъ и бѣдныхъ людей.

Миновалъ срокъ перемирія съ Печенѣгами. Они возобновили свои враждебныя набѣги, и подступили къ Василеву, настоящему Василькову, городу разстояніемъ въ 36. верстахъ отъ Кіева на рѣчкѣ Стугнѣ лежащему. Набѣгъ былъ печальный, у Владимира не было достаточныхъ силъ, но для закрытія столицы, выступилъ онъ съ дружиною подъ Василевъ, сразился, былъ разбитъ, и принужденъ скрыться подъ мостомъ 86). Въ крайней опасности обѣщавъ онъ, ежели небо спасетъ его, построить въ Василевѣ церковь Преображенія Господня, въ день котораго неудачна битва происходила. И въ самомъ дѣлѣ, лишь только миновала опасность, тотчасъ принялся Великій князь за исполненіе обѣта, основалъ тамо церковь, созвалъ на пиръ къ себѣ бояръ, посадниковъ, старейшинъ ииогородицхъ со множествомъ народа въ Василевъ, велѣлъ сварить триста варъ меду, подчивалъ гостей, пировалъ съ ними восемь дней, раздалъ убогимъ триста гривень, и возвратившись къ Успенскому дію въ Кіевъ, честилъ и здѣсь великопѣннымъ праздникомъ безчисленное множество людей. Съ того времени дѣлалъ Великій князь ежегодно сего рода пиршества, и сверхъ того велѣлъ всякому нищему въ недѣльные дни выдавать изъ княжескаго двора яствы, питье и деньги, а для немощныхъ, дряхлыхъ и больныхъ приказалъ возить на возахъ по городѣ хлѣбъ, мясо, рыбу, овощи, бочки съ медомъ и квасомъ, спрашивать гдѣ кто больной и убогій и раздавать имъ нужное, на ихъ прокормленіе и удовольствіе. — Кромъ тѣхъ милостиней для простато народа, давалъ онъ еще всякое воскре-

86) Вотъ доказательство правдолюбія и чистосердечности нашего Преподобнаго Лѣтописца, о коихъ мы выше на страницахъ 152. и 153. подъ годомъ 971. говорили. Онъ безъ обиняковъ рассказываетъ вамъ о обожаемомъ и славномъ имъ Владимирѣ, что послѣдній былъ разбитъ Печенѣгами и прячетъ его даже *подъ мостъ*. — Если бы Несторъ былъ пристрастенъ на счетъ славы своего народа, если бы онъ былъ льстець, панегиристъ, то онъ, или бы противное случившемуся сказалъ, или по крайней мѣрѣ о приключеніи совсѣмъ умолчалъ: и ктоже бы сталъ его въ неправдѣ уплнчать? — Пожадуйте, дайте намъ какаго либо Мартина Галла, а онъ истребитъ вамъ двѣ части Печенѣговъ, а остальныхъ приведетъ въ Русское подданство.

г. 996.

сеніе, то есть въ недѣлю, въ своей палатѣ при себѣ и безъ себя изобильныя пиршества, изъ мяса, дичины, роскошныхъ яствъ и напитковъ боярамъ, гридемъ, сотскимъ, десятскимъ и зажиточнымъ мужамъ. Подпивъ себѣ на сего рода пирахъ, роптали однажды сидящіе за столомъ на Великаго князя про деревянныя ложки и побудили его, что онъ велѣлъ исковать для нихъ серебряныя, какъ мы уже выше во второмъ отдѣленіи на странѣ 83. рассказали.

Между тѣмъ какъ Владимиръ и самъ веселился, и жителей Кіева роскошными пирами увеселялъ, размножились въ подвластныхъ ему земляхъ разбой и убійства до того степени, что епископы 87) стали упрекать его: *„Се умножишася разбойници; почто не казниши ихъ.“* — „Боюсь грѣха“ отвѣчалъ Государь: — *„Ты поставленъ еси отъ Бога на казнь злымъ, а добрымъ на милованье: достоитъ ти казнити разбойника, но съ испытаніемъ“* 88), возразили святители; и Владимиръ отмѣнилъ вѣры 89), велѣлъ казнить душегубцевъ смертію. Но когдаже государственная казна, кажется по поводу расточительности Великаго князя на дары, подаянія и пиршества истощилась, а правительство, нуждалось въ сокровищахъ на вооруженіе противъ нападавшихъ Печенѣговъ, тогда епископы и старшины совѣтовали государю, вмѣсто смертной казни, ввести опять денежныя пени въ законное употребленіе, и выручаемая денѣги, обратить на покупку оружія и коней. Великій князь согласился и на это сказалъ: *„Такъ буди, по сему быти“* и перемѣнилъ смертныя наказанія на денежныя, какъ это издревле по закону предковъ его на Руси водилось.

Набѣги Печенѣговъ съ дня на день умножались, *„бы бо рать велика безпрестани,“* пишетъ лѣтопись, дикари безнаказанно бродили по Русской землѣ. Государь, котораго предки наступательно ходили войною и на сѣверъ, и на востокъ, и на западъ, ограниченъ былъ на оборонительную систему; но у него не стало средствъ даже и отражать смѣлыхъ непріятелей, и онъ нашелся

87) *„И рѣша епископи Владимиру“*. Лѣтопись употребляя множественное число свидѣтельствуеетъ, что спустя восемь лѣтъ послѣ крещенія было уже на Руси болѣе какъ одинъ святитель.

88) Лавр. Лѣтопись стр. 54.

89) *Вѣры*. — Денежныя пени, опредѣляемыя судомъ за преступленія.

г. 997.

въ необходимости отправиться 997. года лично, въ верхнія свои области къ Новгороду искать защитниковъ Руси, собирать воевъ. Между тѣмъ, какъ онъ туда пустился, подступили Печенѣги подъ стѣны только 23. верстъ на сѣверъ отъ столицы отдаленнаго Бѣлгорода, слѣдовательно оставили въ тылъ за собою Кіевъ, окружили этотъ новый городъ, стали осаждать и тѣснить его. Черезъ нѣсколько времени сдѣлался въ городѣ голодъ, осажденные чувствуя крайній недостатокъ, не имѣя никакой надежды на княжескую выручку, на помощь, *„и не бы лъзъ Володимеру помочи, не бы бо вои у него“* 90), стали отчаяваться, и сошедшись на вѣче, рѣшились сдаться непріятелю. Но одинъ изъ нарочитыхъ мужей города, не присутствовавшій на градскомъ собраніи, узнавъ о приговорѣ народа, успѣлъ отерочить сдачу еще на три дни, и намѣрился хисростію спасти городъ отъ гибели. Онъ приказалъ собирать сколько возможно было по горсти овса, пшеницы и отрубей, велѣлъ женщинамъ разкисить *„цѣзь“*, то есть кислую жидкость, изъ которой простой малорусскій народъ варитъ вкусную похлебку *кисель*, ископалъ яму, поставилъ въ ней кадку, и наполнилъ ее сырымъ кислымъ растворомъ, то есть: *цѣзю*. Приказалъ искать сыраго меду (патоки), и съскавъ въ княжеской кладовой лунко 91) его, велѣлъ насытить и влить въ другую кадъ зарытую въ землю. Назавтра же выслалъ онъ пригласить десяти Печенѣговъ въ городъ для осмотра состоянія крѣпости. Печенѣги думая, что Бѣлгородцы рѣшились сдаться, взявъ отъ нихъ аманатовъ, отрядили десять своихъ мужей, и велѣли имъ вступить въ городъ. Вшедшимъ въ стѣны крѣпости Печенѣгамъ сказали осажденные: *„Зачѣмъ губите сами себя? насъ вы не одолѣете, не принудите къ сдачѣ. хотя бы есте десять лѣтъ стояли подъ нашими стѣнами, насъ снабжаетъ сама земля пищею и вкуснымъ напиткомъ; поидите и смотрите собственными глазами.“* Привели посланниковъ къ первой кади, зачерпнули ведромъ разкислой жидкости, налили въ сосудъ, сварили кисель и подчивали имъ дикарей. Тоже самое сдѣлали и у другой въ землю съ сытой вкопаной кади, и сами ѣли и пришельцевъ кормили. — Удивленные Печенѣги сказали: *„Не имуть вѣры наши князи, аще“*

90) Лавр. Лѣт. стр. 55.

91) Лунко мѣра. — Въ XVI. столѣтіи содержала она въ себѣ десять пудовъ. Акты Западной Руси томъ IV. страна. 178. — Пулъ 40. фунтовъ.

г. 997.

не ядят сами“ 92).— Охотно поднесли имъ Бѣлгородцы корчагу *цѣжи* и корчагу сыты, они возвратились въ станъ свой, сварили принесенный ими кисель, князя ихъ ѣли его, дивились и убѣдились, что имъ невозможно принудить осажденных голодомъ къ сдачѣ, отпустили заложниковъ и отъѣхали отъ города 93). Собралъ ли Великій князь на сѣверъ воевъ? прогналъ ли онъ хищныхъ Печенѣговъ изъ Русской земли, или нѣтъ? неизвѣстно. Лѣтопись съ 997. по 1014. годъ о дѣяніяхъ и походахъ Владимира совсѣмъ умалчиваетъ, приводя только нѣкоторые случаи смерти въ княжеской родинѣ, а между прочими о кончинѣ царицы Анны 1011. года преставившейся, и о перенесеніи 1007. года *Святыхъ*, то есть, вывезенныхъ изъ Корсуни мощей Св. Климента и Фива въ десятинную церковь Богородицы.

Какъ Карамзинъ, такъ и Арцыбышевъ, ссылаясь на Псалонскаго лѣтописца Стурлесона, предполагаютъ, что въ то же время, то есть въ теченіи пятнадцати или шестнадцати лѣтъ, могъ Владимиръ имѣть войну, съ Норвежскимъ королемъ Эрикомъ, напавшимъ на приморскія Русскія области, и взявшимъ приступомъ Русскій городъ Альдейгабургъ или Старую Ладогу, которая-то война четыре лѣта продолжалась и кончилась пораженіемъ и изгнаніемъ изъ Русскихъ предѣловъ наѣзника.— Но, едва ли.— Наѣги Эрика изгнаннаго изъ своего отечества и блудившаго по морю, были попросту морскіе разбой, онъ могъ нападать Русскіе берега и завладѣть городомъ, но до отраженія его довольно было Новгородской военной силы, состоящей изъ нахо-

92) Лавр. Лѣт. стр. 55.

93) Карамзинъ считаетъ повѣсть о хитрости Бѣлгородскаго градскаго старшины не совсѣмъ вѣроподобною; мы же не замѣчаемъ ничего невѣроятнаго въ ней.— Печенѣги, какъ народъ кочующій съ своими стадами по степямъ, питались лишь только отъ скотоводства и звѣриной ловли. Всякая хлѣбная пища, слѣдовательно и кисель, была имъ неизвѣстна. Шатаясь безпрестанно по безлѣсномъ пространствѣ не занимались они и пчеловодствомъ. Въ своихъ странствованіяхъ встрѣчали они соляныя воды, кислые и горкіе ключи изъ земли истекающіе, зачѣмъ же имъ не вѣрить, что есть и ключи съ питательною кислотою и сладкою жидкостью. Непрiятеля упражнявшагося хлѣбопашествомъ не лъзя бы было перехитрить сего рода выдумкою, ибо онъ знаетъ, что это есть кислота изъ овса и отрубей, но дикаго степнаго скитальца обмануть, было совсѣмъ немудрено.

г. 1011.

дящихся на казенномъ денежномъ жалованіи ратниковъ гридей, получавшихъ значительную ежегодную плату тысячи гривенъ. Владимиръ же по нашему мнѣнію не былъ въ состояніи, подвигаться съ Кіевско-русскимъ воинствомъ къ сѣверу, имѣя чрезвычайъ хлопотъ съ Печенѣгами угрожавшими его столицѣ, какъ мы это уже выше видали и послѣ еще увидимъ.

Давно уже передъ симъ надѣлилъ Владимиръ сыновей своихъ обширными областями изъ своей державы, и симъ раздѣломъ истощилъ онъ по нашему мнѣнію государственную силу, сосредоточенную въ рукахъ единодержавнаго владѣтеля. Святополкъ / Ярополчича № 7. посадилъ онъ въ Туровъ близъ Польскаго рубежа, и женилъ его на дочери Польскаго государя Болеслава Храбраго. Собственному сыну Изяславу № 8. далъ онъ Полоцкъ, какъ выше сказано; Мстиславу № 9. Тмуторокань / Ярославу Всеволоду № 11. № 10. Ростовъ; / Всеволоду № 11. Владимиръ Во- первый Владимир- лыпскій; / Вышеславу № 12. Новгородъ; / Святославу скій князь. № 13. Деревлянскую землю, а Глябу № 16. Муромъ: самъ же остался въ Кіевѣ.— Когда же Вышеславъ № 12. преставился въ Новгородѣ, перевелъ онъ туда Ярослава изъ Ростова, а Ростовъ ввѣрилъ любимому сыну / Борису № 15.— Надѣленные сыновья должны были вносить въ казну отца определенное количество серебра; и такъ Ярославъ обязанъ былъ ежегодно платить изъ Новгорода въ Кіевъ двѣ тысячи гривенъ, а тысячу раздавать Новгородскимъ гриднямъ: но онъ не сталъ платить отцу дани, и послѣдній разсердившись на ослушника готовился уже итти съ войскомъ противу строптиваго сына, приказалъ исправлять дороги, мостить мосты, а ослѣвленный сынъ призвалъ уже Варяговъ изъ за моря на помощь, чтобъ поднять руку на родителя, какъ Владимиръ, можетъ быть отъ горести, занемогъ болѣзною, а въ то же самое время Печенѣги ворвались въ Русскіе предѣлы. Изнемогая отъ болѣзней, а не бывъ въ состояніи лично отправиться и отразить наѣзниковъ, выслалъ онъ присутствовавшаго въ Кіевѣ сына Бориса Ростовскаго съ Кіевскимъ полкомъ противъ Печенѣговъ, и чрезъ нѣсколько дней скончался въ загородномъ дворцѣ въ Берестовѣ Юля 15. дня 1015. года.

Во время кончины Владимира находился племянникъ его Святополкъ № 7. старшій въ родѣ Рюриковичей въ Кіевѣ, и какъ

г. 1015.

можно предполагать, въ темницѣ, гдѣ его Владимиръ вмѣстѣ съ супругою, дочерію Болеслава Польскаго и Латинскимъ Кольбергскимъ епископомъ Рейнберномъ, велѣлъ заточить 94). Чтобъ скрыть кончину государя отъ Святополка, обернули тѣло его ковромъ худорасположенныя къ Святополку а благосклонныя потомству усопшаго Великаго князя придворныя, спустили ночью на снурѣхъ съ верхняго терема сквозь разобранный полъ на землю, отвезли въ созданный Владимиромъ храмъ Богоматери и похоронили тамъ въ мраморномъ гробѣ, возлѣ гроба супруги его царицы Анны. Народъ узнавъ о случившемся толпами собрался надъ могилою почитаемаго, любимаго государя, бояре оплакивали защитника ихъ земли, а убогіе „заступника и кормителя“ — и

94) Объ этомъ приключеніи сообщилъ намъ извѣстіе современнѣй Латинскій писатель Мерзебургскій епископъ Дитмаръ или Тѣтмаръ. Онъ пишетъ въ сердцахъ на Владимира за заточеніе товарища его Рейнберна епископа Кольбергскаго, который и кончился въ темницѣ. Дитмаръ отзывается невыгодно и предосудительно о нашемъ князѣ. Пусть читатель сравнитъ мнѣніе его съ мнѣніемъ Несторовымъ. Дѣло было въ томъ: Владимиръ женивъ Святополка на дочери Болеслава Храбраго, короля Польскаго, далъ ему на содержаніе Туровское княжество. Съ супругою Святополковой исповѣдавшей Римскій обрядъ прибылъ тамъ и поманутый епископъ и сталъ обращать тамъ народъ на свою вѣру. Того недовольно, Святополкъ по наущенію тестя Болеслава началъ коварствовать своему дядѣ-отцу. Открылось злоумышленіе, и Владимиръ велѣлъ всѣхъ трехъ Святополка, жену его и обращателя Рейнберга посадить въ тюрьму; но ревностный святитель и въ узакъ не переставалъ тайно дѣйствовать, какъ доказуютъ подлинныя слова Лѣтописца, выписанныя изъ „Monumenta Germaniae Historica tomo III. Hannoveriae 1839. Thietmari Chron. Lib. VII. p. 859, §. 52.— „Erat enim „Владимиръ“ fornicator imensis et crudelis magnamque vim Danais mollibus ingessit. Hic tres habens filios, uni eorum (Zentopule seu Swaetopole) Bolizlavi ducis nostrique persecutoris filiam in matrimonium duxit. Cum qua missus est a Polenis Reinbernus praesul Salse Cholbergensis... Quantum autem in cura sibi commissa laboraverit idem, non meae sufficit scienciae, nec etiam facundiae. Fana idolorum destruens incendit et mare demonibus cultum, inamissis quatuor lapidibus sacro crismate perunctis et aqua purgans benedicta novam Domino omnipotenti, in infructuosa arbore, id est, in populo nimis insulso sanctae predicationis plantacionem eduxit... quem predictus rex (Владимиръ) audiens filium suimet hortatu Bolizlavi tacito reluctaturum sibi, cepit cum eodem (съ Рейнберномъ) et uxore, ut in singulari custodia claudit. In qua pater venerabilis, quod in aperto fieri non potuit, in secreto studiosus, in divina laude peregit“ и проч.

г. 1015.

тогда-то вѣроятно Святополкъ или самъ освободился, или своими доброжелателями былъ освобожденъ изъ заточенія.

Съ кончиною Владимира окончиваемъ мы первую часть своего разсказа, и да будетъ намъ на послѣдокъ вольно изъяснить также и свое мнѣніе о характерѣ Просвѣтителя Руси.— Оба сыновья храбраго Святослава, грозы и бича окрестныхъ народовъ, какъ Ярополкъ № 4., такъ и Владимиръ № 6. не наследовали доблести мужественнаго своего родителя, за то отличались они кротостію и тихостію нрава. О Ярополкѣ ничего и говорить, мы уже выше познакомились съ нимъ. Но и Владимиръ не различался отъ брата. Всѣ его военные подвиги по 986. годъ, зачисляемъ мы на счетъ наставника, руководителя и дяди его, именно Добрыни, онъ-то управлялъ племянниками, онъ рѣшалъ съ кѣмъ воевать, съ *сапожниками* или *лапотниками*. Нестало Добрыни, и Владимиръ тотчасъ предался умозрительнымъ созерцаніямъ, богомыслию, религіознымъ доискиваніямъ, строенію городовъ, храмовъ, внутреннему устроенію государства, учрежденію Богослуженія и училищъ, услажденію жизни своихъ подданныхъ и пр. Два только отправилъ онъ похода послѣ кончины дяди: подъ Корсунь и на Хорватъ. Немудренно было завладѣть первымъ, единственнымъ городомъ не имѣвшимъ никакой внѣшней помощи, принявъ еще въ уваженіе пособіе Анастаса. Успѣхъ втораго похода, то есть на Хорватъ, остается сомнительнымъ. Лѣтопись пишетъ только, что онъ ходилъ на Хорваты, возвратился ли съ побѣдою или нѣтъ?—совсѣмъ не упоминаетъ.—Позже, замѣчаемъ мы крайнее запущеніе въ отношеніи къ военнымъ дѣламъ. Печеньги рыскаютъ безъ наказанія встрѣчно и поперечно по Русской землѣ. Разъ приступаютъ они отъ востока къ рѣкѣ Трубежу на 70. верстѣ отъ столицы. Другій разъ подступаютъ отъ запада подъ Василевъ 35. верстѣ отъ Кіева, третій разъ осаждаютъ на сѣверозападной странѣ въ 23. верстахъ отъ столичнаго города отстоящій Бѣлгородъ, княжескій дворецъ.— Однажды выступаетъ князь, потомокъ погромителя Грековъ подъ Адрианополемъ, на вершинахъ Балкана и на берегахъ Дуная — выступаетъ съ малочисленною дружиною подъ Василевъ, и пораженный прячется подъ мостъ. Пускается на сѣверъ искать защитниковъ Руси, ибо у него нѣтъ войновъ: „И не бѣ лзѣ Вла-

г. 1015.

димиру помощи, не бѣ бо вои у него,“ какъ между тѣмъ дружинники его, незадолго передъ симъ напившись до пьяна на пиршествахъ про ложки шумѣли.— Доблѣй, но неблагодарный сынъ Ярославъ, презирая слабость отца, отказуется отъ платежа принадлежащей ему дани.— Шайки разбойниковъ ободренныхъ дремотою правительства нарушаютъ внутреннюю тишину. Вспомнимъ себя еще тотъ поединокъ на берегу Трубежа. Условія его должны были для обонхъ сторонъ быть обоюдно равными, но напротивъ, Печенѣжскій князь условливается, что когда его боецъ одолѣетъ, то онъ можетъ чрезъ три лѣта опустошать Русскую землю въ противномъ случаѣ, онъ только возвратится въ свою страну, и Русскимъ не служитъ право взаимно разорять Печенѣжскую орду. Словомъ изъ лѣтописныхъ данныхъ замѣчаемъ мы, какую-то черствость, изнеможеніе, можетъ быть послѣдствія раздѣленія государственной власти между сыновьями, но скорѣе недостатка доблестныхъ качествъ въ характеръ Владимира. Мы поклоняемъ ти ся Святый Богоугодниче Владимире, славословимъ тебя, какъ крестителя и просвѣтителя Русскаго народа, озарившаго насъ светомъ истинной вѣры, молимъ тя быть пинъ и присно заступникомъ Русскаго племени и Русской державы, но богатыремъ славить тебя намъ отнюдь невозможно.

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

Не пеняй меня, любезный Галичскій читатель, за отступленіе, что я положивъ въ заглавіи „Исторію Галичскаго княжества,“ списавъ цѣлую первую часть, напечатавъ 13. листовъ большаго формата и наскучивъ тебя многорѣчіемъ до крайности, досель ни слова еще не сказалъ о твоёмъ отечествѣ, о Галичскомъ княжествѣ, о любимой нашей земли.— Но какъ же было рассказывая событія IX. и X. столѣтія писать о Галичскомъ княжествѣ, о Галичѣ, когда они тогда еще не существовали?— Я сталъ писать впервыхъ о началъ общаго Русскаго народа, о походе-ніяхъ первобытныхъ Русскихъ князей, ибо безъ этой вѣдомости, ты бы не понялъ цѣлости, ты бы не зналъ, *отъ куда есть пошла Руская земля,*“ отъ куда взялось Галичское княжество—королевство.— Но потерпи еще немного.— Во второй части поступаю впередъ съ исторіей Кіева, какъ средоточія Русскаго міра, будемъ мы болѣе и болѣе разяснять и Галичскія происшествія, а въ третьей части начиная съ XIII. вѣка станемъ уже почти исключительно разсуждать о событіяхъ собственныхъ князей—государей, о династїи Романовичей, объ эпохѣ обильной въ важныя и странныя приключенія. Какъ бы то ни было, тебѣ неприлично жалѣть за предплату на первую часть, ты уже конечно болѣе теперь знаешь о зародишѣ и развитїи Русскаго міра какъ прежде.— Прости и прщай!—

Поправки

ПОПРАВКИ и ПРИБАВКИ

къ первой части.

Къ родословной Карты.

- № 33 Святополкъ † 1114. г.— Лавр. стр. 27. Ипат. стр. 4.
 № 43 Давидъ † 1113. Лавр. стр. 127. а по Ипат. стр. 3. года 1112.
 № 45 Романъ Всеславичъ † 1116. г. Ипат. стр. 8.
 № 64 Всеволодъ является 1124. г. Ипат. стр. 10. когда онъ † неизвестно.
 № 84 Всеволодъ Глѣбо: является 1159. г. Ипат. страна 80. и 81. Когда онъ † неизвестно.
 № 85 Володаръ является 1167. г. Ипат. стр. 93. и 94. Годъ † неизвестный.
 № 86 Ростиславъ является 1159. г. Ипат. стр. 80. и 81.
 № 120 Ростиславъ † по Лавр. стр. 151. г. 1167. а по Ип. ст. 94. г. 1168.
 № 207 Изяславъ Андреевичъ по Лавр. стр. 151. † 1165. Ошибкою вписанъ годъ смерти Изяслава № 211. кончившагося по Ипат. стр. 126. года 1182. а по Лавр. стр. 165. года 1184.
 № 262 Годъ † Владимира неизвестный онъ по Ипат. стр. 174. и 175. является еще 1235.
 № 359 напечат. *Шрарно* читай *Шварно*.

Къ Списку князямъ имѣвшимъ другія имена или прозвища.

- № 15 Борисъ должно быть Давидъ.
 № 16 Глѣбъ Давидъ должно быть Глѣбъ, *Романъ*.
 № 28 Игорь— Въ крещеніи Георгій.
 № 40 Напечатано „*Владимиръ Ѳеодоръ*“ должно быть „*Владимиръ Василій*.“ Виною погрѣшности есть сочиненіе А. Щекатова въ Москвѣ 1807. у Ѳеодора Любл. подъ заглавіемъ „*Картина Россіи*“ Часть I. стр. 42. Сопиковъ III. т. стр. 265. № 5110. въ концѣ слѣдующія слова: „*Великій князь Владимиръ въ Св. крещеніи Ѳеодоръ*“ но что онъ былъ *Василій*, доказательство въ Лавр. стр. 100. стрк. 5.
 № 51 Святославъ. Въ крещеніи *Георгій*.
 № 70 Святославъ — — *Николай*.
 № 174 Владимиръ — — *Петръ*.
 № 184 Владимиръ — — *Димитрій*.
 № 202 Ярославъ — — *Ѳеодоръ*.— Карамз. III. стр. 91.
 № 246 Святославъ — — *Петръ*.
 № 257 Изяславъ — — *Михаилъ*.
 № 270 Ростиславъ — — *Іоаннъ*.— Ипат. стр. 107.
 № 317 Ростиславъ — — *Борисъ*.

Къ Сочиненію.

страна.	строка.	напечат	ад	читай	да.
1	16				
1	26	—	настоящее	—	настоящее.
3	3	—	ольшею	—	Польшею.
3	19	—	предисторическихъ	—	Предъисторическихъ.
5	21	—	Познанскій	—	Познанскій.
5	24	—	безуспѣшнымъ	—	безуспѣшнымъ.
7	36	—	князья	—	князя.
8	21	—	Пѣмецкимъ	—	Нѣмецкимъ.
9	15	—	обширнаго	—	обширнаго.
9	17	—	этого	—	этого.
10	9	—	Волынскомъ	—	Волынскомъ.
10	11	—	Галичского	—	Галичскаго.
10	28	—	Рязанскихъ	—	Рязанскихъ.
12	22	—	землѣ	—	земли.
13	22	—	предидущія	—	предъидущія.
14	24	—	временникъ	—	временникъ.
14	27	—	Литописями	—	Лѣтописями.
20	1	—	естлибъ	—	естлибъ.
20	22 и 35	—	Смоленскихъ	—	Смоленскихъ.
22	20	—	Лавр. Лѣт. стр. 122.	—	Лавр. Лѣт. стр. 132.
23	30	—	реки: поиди	—	река: поиди.
24	10	—	представился	—	преставился.
24			Между строкою 33 и послѣдною, должна быть строка: <i>Смотри выше № 54.</i>		
26	25	напечат.	Святъславъ	читай	Святославъ.
26			Между строкою 31 и 32 должна быть строка: <i>№ 133 Смотри выше № 80.</i>		
26	35	напечат.	преставился	читай	преставился.
28	1	—	прочихъ	—	прочихъ.
			Между 31 и послѣдней строкой, должно быть строка: <i>№ 223 и 224. смотри выше № 154.</i>		
32			Между 5. и 6. строкой, должна быть строка: <i>№ 245. смотри выше № 176.</i>		
32	10	напечат.	въ Чюди	читай	съ Чюди.
34	1	—	1237.	—	1237. г.
35	11	Послѣ словъ „ <i>прим. 1696</i> “—надо прибавить „и <i>Лавр. Лѣт. стр. 181. строка 11.</i>			
36	3	напечат.	доблаго	читай	доблаго.
38	2	—	пріѣхалъ	—	пріѣхалъ.
41	6	—	Татарскія	—	Татарскія.
41	13	—	преставился	—	преставился.
42	3	—	Іаннъ	—	Іоаннъ.

стр.	строк.		читай.	
41	34	напечат. приставился	читай.	преставился.
51	12	— IV. томъ стр. 255.	—	томъ. IV. стр. 255.
59	3	— 1375.	—	1368.
61	23	— Путята — князя	—	Путята — князя.
64	28	— миллионъ	—	миллионъ.
67	27	— свѣшняго	—	вышняго.
68	12	— ее	—	его
68	28	— и о своей и нашей чести	—	о своей чести и нашей.
69	11	— обыкновенные	—	обыкновенныя.
69	19	— а азъ по другой	—	а азъ по другой.
69	36	— 10) Тамже стр. 39.	—	10) Тамже стр. 73.
70	11	— имляхуть	—	имляхуть.
71	18	— Стятополкя	—	Святополка.
72	17	— простому	—	просту.
72	27	— Черниговымъ	—	Черниговомъ.
72	31	— отнюдь	—	отнюдь не.
74	32	— 30) Ипатіевс. стр. 110.	—	30) Ипат. стр. 125.
78	3	— Константина	—	Костянтина.
79	24	— цѣцуй	—	цѣлуй.
80	29	— нѣкогда	—	нѣкогда.
80	30	— вободнаго	—	свободнаго.
82	9	— одинъ	—	единъ.
82	30	— Марціанополь	—	Марцианополь.
82	32	— окрестностямъ.	—	окрестностямъ
83	6	— градскіе	—	чрадскія.
84	24	— и свѣхавшеса	—	свѣхашася.
85	7	— въ послѣстїи	—	въ послѣдствїи.
86	27	— Ростиславить	—	Ростиславичъ.
87	25	— въ гражданскіе	—	въ гражданскія.
90	14	— чиновъ	—	чиновъ.
90	20	— гридей	—	гридей.
91	33	— князя	—	князя.
93	1	— Отецъ	—	отецъ.
93	7	— По законномъ пути	—	По законному пути.
93	37	— по всей ихъ воли	—	по всей ихъ воли.
94	5	— Послѣдній	—	послѣдній.
96	8	— древнаго	—	древняго.
99	32	— неню	—	пеню.
100	17	— ею	—	его.
101	16	— рабича	—	робичича.
101	21	— ускочитъ	—	ускочитъ.
105	3	— съ своемъ	—	на своемъ.
107	7	— тщица	—	тщици.
107	28	— озерама	—	озерома.
107	34	— Лавр. стр. 36.	—	140) Лавр. стр. 36.

стр.	строк.	напечат.	читай
108	31	напечат. <i>весь</i>	читай <i>всь</i>
111	25	— <i>Угорьская</i>	— <i>Угорьска</i>
112	9	— <i>Илирія</i>	— <i>Илириіи</i>
115	5	— <i>Галии</i>	— <i>Галліи</i>
116	9	— <i>неупотребляемые</i>	— <i>неупотребляемыя</i>
116	10	— <i>времени</i>	— <i>времена</i>
116	18	— <i>Осмынатцать</i>	— <i>Осмынацать</i>
116	32	— <i>Илириіи</i>	— <i>Илириіи</i>
116	35	— <i>искаженныи</i>	— <i>искаженны</i>
117	22	— <i>вспомогательныя</i>	— <i>вспомогательные</i>
119	4	— <i>отецъ</i>	— <i>отець</i>
119	14	— <i>окольными</i>	— <i>околними</i>
119	24	— <i>властьюю</i>	— <i>властію</i>
120	8	— <i>Надидѣпрская</i>	— <i>Надидѣпровская</i>
120	11	— <i>прозываети</i>	— <i>прозываети</i>
120	15	— <i>предидущей</i>	— <i>предѣдущей</i>
121	28	— 17) Лавр. стр. 8.	— 17) Лавр. стр. 9.
123	9	— <i>никаго</i>	— <i>никакаго</i>
123	15	— <i>Варягскимъ</i>	— <i>Варяжскимъ</i>
123	27	— <i>въ обокъхъ</i>	— <i>въ обѣихъ</i>
124	2	— <i>обяна</i>	— <i>обильна</i>
126	7	— <i>расположеннаго</i>	— <i>расположеннаго.</i>
128	35	— <i>этаго</i>	— <i>этого</i>
129	9	— <i>Полочанкъ</i>	— <i>Псковянкѣ</i>
131	23	— <i>второе</i>	— <i>второе</i>
132	32	— <i>спомнуйъ</i>	— <i>вспомнуйъ</i>
133	10	— <i>мирнымъ</i>	— <i>мирнымъ</i>
134	23	— <i>отказася</i>	— <i>отказался</i>
134	33	— <i>Иракліи</i>	— <i>Иракліи</i>
134	34	— <i>Пафлагоньской</i>	— <i>Фафлагоньски</i>
135	9	— <i>объ</i>	— <i>о</i>
136	37	— <i>первопечально</i>	— <i>первоначально</i>
137	38	— <i>язычества</i>	— <i>язычества</i>
138	4	— <i>Аменодовъ</i>	— <i>Аминодовъ</i>
138	19	— <i>хрещено</i>	— <i>хрещено</i>
145	36	— <i>знатнѣшихъ</i>	— <i>знатнѣйшихъ</i>
146	18	— <i>въ обращенію</i>	— <i>въ обращеніи</i>
149	34	— <i>причислили</i>	— <i>причислила</i>
152	7	— <i>ихъ</i>	— <i>послѣднихъ</i>
152	27	— <i>голубыя глаза</i>	— <i>голубые глаза</i>
153	3	напечатано — о добродѣтеляхъ и порокахъ.	читай — о добродѣтеляхъ и порокахъ.
155	31	напечат. <i>находилси</i>	читай <i>находилси</i>
—	36	— <i>Волынской</i>	— <i>Волынської</i>
164	14	напечатано — <i>любостастенъ многоженецъ</i>	читай — <i>любострастенъ, многоженецъ.</i>

165	2	напечат.	<i>Червень</i>	читай	<i>Червень</i>
165	20	—	Перемышль о и	—	Перемышль и
166	24	—	подданныхъ	—	подданныхъ.
168	25	—	<i>бѣгаютъ</i>	—	<i>бѣгаютъ</i>
172	24	—	оставиться	—	оставаться
175	14	—	<i>идьта</i>	—	<i>идьте</i>
176	2	—	годахъ	—	годовъ
177	2	—	названный	—	названный.—
180	36	—	пѣскомъ	—	пескомъ

Р О С П И С Ь.

Высокопочитаемымъ пренумерантамъ, изволившимъ подписаться на первую и вторую часть Галичской Исторіи.

	Экз.
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО, ГОСУДАРЬ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЬ.	1
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО, ГОСУДАРЬ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ МИХАИЛЬ НИКОЛАЕВИЧЬ.	1

Его Высокопревосходительство, Высокопреосвященный МИХАИЛЬ ЛЕВИЦКІЙ Митрополитъ Галицкій, Архіепископъ Львовскій, Епископъ Каменца Подольскаго, Его ц. к. Апост. Величества дѣйствительный тайный Советникъ, Ордена Леополда большаго креста Кавалеръ, Королевства Галиціи и Владиміріи Первосвятитель, Св. Богословія Докторъ и пр.

1

Его Преосвященство ГРИГОРІЙ ЯХИМОВИЧЬ Епископъ Перемышльскій, Самборскій и Саноцкій, Ордена Леополда Командоръ, Св. Богословія и Философіи Докторъ.

1

Его Преосвященство ЕВГЕНІЙ ГАКМАНЬ Епископъ Буковинскій.

1

Высокопреподобные, Преподобные, Высокородія, Высокоблагородія и Благородія, Господа Пренумеранты въ Галиціи, Венгріи и Буковинѣ по алфавитному порядку.

Авдиковичъ Григорій приходскій Священникъ Стараго Скалата.	1
Авдиковичъ Лука приход. священ. Ивачева.	1
Авдиковскій Захарія Управитель Львовскаго Богоугоднаго заведенія у Св. Лазаря.	1
<i>Балудякскій Андрей крилошанинъ и Профессоръ въ Ужгородѣ въ Венгріи.</i>	2
Балько Францъ приход. священ. въ Будилловѣ.	1

Къ переносу Экземп. 11

	Экз.
Переносъ	11
Балякъ Юрій п. к. чиновникъ въ Вѣнѣ	1
Баньковскій Василій Учитель Гимн. въ Тарнополѣ	1
Барвинскій Іоаннъ ученикъ Гимн. въ Тарнополѣ	1
Барвинскій Мартинъ Прелатъ Архипресвитеръ капитулы Митроп. Львовской, Депутатъ собранія Чиновъ королевства Галиціи, Докторъ Святаго Богословія	1
Барничъ Василій войтъ въ Кропивникахъ	1
<i>Бартошъ Θεодоровичъ Іоаннъ, Священникъ Лат. обряда въ Пешть въ Венгріи.</i>	1
Бачинскій Гавріилъ обыватель города Львова	1
Белей Проконій священ. Администраторъ въ Перевознѣ	1
Билевичъ Григорій слушатель Св. Богословія въ Львов. Семинаріи	1
Биликевичъ Порфирій приход. священ. въ Тройнѣ	1
Билинскій Михаилъ Консистор. Советникъ, Намѣстникъ и приход. Священникъ Тарнопольскій	1
Блонскій Титъ слушатель Св. Богословія	1
Бобовчакъ Петръ приход. священ. въ Плавчи Великой	1
Богдановичъ Іоаннъ приход. священ. въ Анскахъ	1
Боднаръ Григорій приход. священ. въ Потокѣ	1
Борискевичъ Михаилъ приход. священ. въ Бѣлобожницѣ	1
Боцюрко Іосифъ Семинаристъ	1
Бриттанъ Іоаннъ священ. сотрудникъ при соборной Перемышльской церкви	1
Бровнъ Іосифъ священ. членъ Іесуитскаго общества	1
Бурачинскій Андрей приход. священ. въ Криворовнѣ	1
Бурачинскій Діонисій священ. въ Печонѣжницѣ	1
Буачскій монастырь Святаго Василія Великаго	1
<i>Вайда Іоаннъ Предсѣдатель суда повѣтоваго въ Венгріи.</i>	1
Валявскій Іоаннъ приход. священ. въ Старомъ Косовѣ	1
Ванчицкій Онуфрей приход. священ. въ Барышѣ	1
<i>Варга Іоаннъ Адъюнктъ при коммис. повѣтов. въ Венгріи.</i>	1
Васильковскій Николай приход. священ. въ Молотовѣ	1
Венгриновичъ Пантелеонъ приход. свящ. въ Испасѣ	1
Венедиктъ Альбертъ книгопродавецъ въ Вѣнѣ	1
Вербовскій свободный поселеникъ въ Угриновѣ	1
Верещинскій Николай священникъ, Директоръ главнаго училища въ Коломыѣ	1
Виганскій Іоаннъ приход. священ. въ Новомъ Селѣ	1
Виницкій Григорій приход. священ. въ Угриновѣ	1
Витвицкій Софроній священ. въ Кимполунгѣ	1
Витошинскій Игнатій профессоръ Гимн. въ Самборѣ	1
Войтовицкій Андрей дякъ Угриновскій	1
Выслобоцкій Юлій п. к. министеріальный концепистъ въ Вѣнѣ	1

Къ переносу экз. 48

	Экз.
Переносъ	48
Вѣличко Яковъ приход. священ. въ Угриновѣ	1
Вѣличковскій Юліанъ приход. священ. въ Калушѣ	1
Габла Андрей слушатель Св. Богословія въ Вѣнѣ	1
Габрусьевичъ Антонъ ученикъ Гимназ. въ Тарнополѣ	1
Гавришкевичъ Михаилъ приход. священ. въ Нагачовѣ	1
Гакманъ Иларіонъ профес. Св. Богословія въ Черновцахъ	1
Галька Игнатій священ. въ Тарнополѣ	1
<i>Гамулякъ Мартиновичъ Мартинъ Советникъ счетоводной палаты при земскомъ намѣстничествѣ въ Венгріи.</i>	1
Ганастьвичъ Іоаннъ приход. священ. въ Высоцкѣ	1
Ганичакъ Іосифъ приход. священ. въ Яблонкѣ	1
Ганаповичъ Василій консист. Советникъ, Намѣстникъ и приход. священникъ въ Дрогобычѣ	1
<i>Гвоздовичъ Петръ Духовникъ Унгоградской Семинаріи въ Венгріи.</i>	1
Геровскій Яковъ ученикъ Гимн. въ Львовѣ	1
Гиль Петръ слушатель Св. Богословія	1
Гинилевичъ Григорій Криломанинъ, Прелатъ Перемышльскій, Др. Св. Богословія, Ректоръ Семинаріи, отъ Его п. к. Аност. Величества пожалованный золотою медаліей за гражданскія заслуги и пр.	1
Глебовицкій Авксентій приход. священникъ въ Слободкѣ	1
Глебовицкій Василій приход. священ. въ Лысцѣ	1
Глебовицкій Гавріилъ приход. священ. въ Соколовѣ	1
Глебовицкій Θεодоръ п. к. Советникъ суда уголовного въ Станиславовѣ	1
Глинскій Александръ приход. священ. въ Космѣричѣ	1
Глинскій Іоаннъ житель села Дереновки	1
Глинскій Михаилъ приход. священ. въ Новомъ селѣ	1
Глинскій Теофанъ приход. священ. въ Городницѣ	1
Глодзинскій Іоаннъ приход. священ. въ Хотинѣ	1
Гнатевичъ Модестъ іеромон. Св. Василія Великаго, учитель въ Буцацкой выс. Гимназіи	1
Гвидковскій Михаилъ приход. священ. въ Мостискахъ	1
Гибдей Николай учитель выс. Гимн. въ Самборѣ	1
Головацкій Василій приход. священ. въ Долгомъ	1
Головацкій Димитрій приход. священ. въ Ласковцахъ	1
Головацкій Іоаннъ Редакторъ Вѣстника въ Вѣнѣ	2
Головацкій Петръ Учитель выс. Гимн. въ Тарнополѣ	1
Головацкій Яковъ п. к. публ. орд. Профессоръ Русскаго языка и словесности въ Львовск. Университетѣ, членъ Корреспондентъ корол. Чешскаго общества Наукъ въ Прагѣ	1
Гомикъ Іосифъ приход. священ. въ Вислокѣ	1
Горбачевскій Константинъ приход. священ. въ Джуричѣ	1

Къ переносу экз. 83

	экз.
Переносъ	83
Горбачевскій Северинъ приход. священ. въ Кудринцѣ.	1
Горецкій Илія приход. священ. въ Ровнѣ.	1
Гонкій Василій приход. священ. въ Шумановкѣ.	1
Грабовичъ Іоаннъ приход. священ. въ Половцахъ.	1
Грабовичъ Михаилъ приход. священ. въ Шманковцахъ.	1
Грабовичъ Яковъ приход. священ. въ Кобаловкѣ.	1
Громада Іоаннъ Учитель тривіальной школы.	1
Громницкій Іоаннъ приход. священ. въ Мечищевѣ.	1
Громовичъ Евѣмій приход. священ. въ Потуторахъ.	1
Грушкевичъ Дмитрій приход. священ. въ Залѣсѣ.	1
Грушкевичъ Павелъ приход. священ. въ Винятинцахъ.	3
Губчакъ Игнатій Ученикъ 8. класса въ выс. Гимназ. Львовской.	1
Данкевичъ Лука приход. священ. въ Раковѣ.	1
Делькевичъ Іосифъ Докторъ Св. Богословія въ Вѣнѣ.	1
Дембицкій Інокентій приход. священ. въ Стояновѣ.	1
Джеровичъ Игнатій священ. въ Бродахъ.	1
Джеровичъ Климентъ приход. священ. въ Лисятичахъ.	1
Джулинскій Ѳеодоръ приход. священ. въ Лапшинѣ.	1
<i>Добрянскій Івановичъ Адольфъ Секретарь I. степени при земскомъ Намѣстничествѣ въ Венгріи, Кавалеръ Императ. Россійскихъ Орденовъ Св. Владимира и Св. Анны.</i>	1
<i>Добрянскій Викторъ Крилошаникъ въ Пряшевъ въ Венгріи.</i>	1
Долголуцкій Михаилъ приход. священ. въ Глубочку.	1
Должанскій Іоаннъ приход. священ. въ Корчинѣ.	1
Долинскій Іоаннъ священ. въ Корчинѣ.	1
Дольницкій Августинъ приход. священ. въ Корсовѣ.	1
Дольницкій Петръ приход. священ. въ Суховолі.	1
Дольницкій Романъ приход. священ. въ Смольномъ.	1
Домбчевскій Іосифъ Директоръ Регистратуры Львов. Магистрата.	1
Домбчевскій Іосифъ священникъ въ Плавчѣ.	1
Домковичъ Іоаннъ приход. священ. въ Шибалинѣ.	1
Дорожинскій Іоаннъ священникъ въ Дятковцахъ.	1
Држималикъ Сильвестръ Бургомистръ корол. Магистрата въ Тарнополь, отличенъ золотымъ крестомъ за гражданскія заслуги	1
Дрогомирецкій Іоаннъ приход. священ. въ Космачѣ.	1
Дудкевичъ Николай приход. священникъ въ Гермаковкѣ.	1
<i>Дурчакъ Андрей Обыватель Венгерскій.</i>	1
<i>Дырчкѣй Івановичъ Михаилъ Помѣщикъ въ Венгріи.</i>	1
Дячанъ Филиппъ Ученикъ выс. Гимн. въ Тарнополь.	1
Жуковскій Іоаннъ прих. свящ. и членъ городской думы въ Львовѣ.	1
Журавинская деканальная Библіотека	1
Заборскій Іона свящ. Лаг. обряда, Редакторъ Слов. Новинъ въ Вѣнѣ.	1
Завадовскій Іоаннъ приход. священ. въ Гаяхъ.	1

Къ переносу экз. 125

	экз.
Переносъ	125
Заржицкій Іоаннъ Совѣтникъ корол. Львовск. Магистрата.	1
Заржицкій Модестъ Семинаристъ въ Львовѣ.	1
Зарудзкій Григорій приход. священ. въ Ивановкѣ.	1
Зваричъ Деміанъ приход. священ. въ Соколовкѣ.	1
Здерковскій Антонъ приход. священ. въ Толстомъ.	1
Здерковскій Іосифъ приход. священ. въ Золотникахъ.	1
<i>Зомборій Іоаннъ каноникъ престольной Мукачевской церкви</i>	1
Зубрицкій Кириллъ Ученикъ выс. Гимн. въ Тарнополь.	1
Зухаевичъ Петръ священ. въ Жеребкахъ	1
Ижакъ Никита Крилош. Капитулы Митроп. Львовс. Совѣтникъ Консист. отличенъ золотымъ крестомъ съ короною за гражданскія заслуги.	1
Ильевичъ Іоаннъ Учитель выс. Гимн. въ Тарнополь.	1
Ильницкій Амвросій приход. священ. въ Загорѣ.	1
Итѣвичъ Юстинъ іеромон. закону Св. Василія Великаго, Учитель въ Бучачской выс. Гимназій	1
<i>Іоановичъ И. Инженеръ въ Венгріи.</i>	1
Калитюкъ Матѣей дякъ въ Порогахъ	1
Каратицкій Александръ Намѣстникъ Истинскій, приходскій священникъ въ Стопчатовѣ.	1
Каратицкій Григорій Намѣст. Коломыйскій, при. свящ. въ Ильинцахъ.	1
Карпинскій Андрей приход. священ. въ Загорѣ.	1
Качала Стефанъ приход. священ. въ Шельпакахъ.	1
Качковскій Михаилъ п. к. Совѣтникъ судя Уголовнаго въ Висничѣ.	3
Кириловичъ Михаилъ приход. священ. въ Воиславинахъ.	1
Кисѣлевскій Іоаннъ Намѣстникъ Залѣщицкій, приходскій священникъ въ Нырковѣ.	1
Кисѣлевскій Николай приход. священ. въ Струтинѣ.	1
Кисѣлевскій Николай приход. священ. въ Хлѣбичинѣ.	1
Кмицкевичъ Георгій Вице-Намѣстникъ Дрогобычскій приход. священникъ въ Гаяхъ.	1
Киявницкій Порфирій приход. священ. въ Бервинковѣ.	1
Кобринскій Іоаннъ приход. священ. въ Яворовѣ.	1
Кобринскій Іоаннъ слушатель Св. Богословія.	1
Кобринскій Іосафатъ приход. священ. въ Мышинѣ.	5
Кобылянскій Іосифъ приход. священ. въ Поилѣ	1
Ковальскій Василій п. к. Министр. Концессионъ въ Вѣнѣ	1
Ковблянскій Михаилъ Намѣстникъ Калужскій, приход. священ. въ Красномъ	1
Ковшевичъ Іоаннъ приход. священ. въ Ульвовкѣ	1
Когуцкій Константинъ приход. священ. въ Кадлубискахъ	1
Козановичъ Михаилъ Вице-Намѣстникъ Тисменицкій, приход. свящ. въ Ольшанинѣ	1
Козловскій Іоаннъ Намѣст. въ Городенкѣ прих. свящ. въ Сорокахъ.	1

Къ переносу экз. 167

	экз.
Переносъ	167
Козловскій Михаилъ приход. священ. въ Утинковѣ	1
Козоровскій Стефанъ приход. священ. въ Дороговѣ	1
<i>Колларовичъ Исидоръ Петровъ сынъ, Сербскій священникъ въ Будинѣ въ Венгріи, и временный Настоятель Будинской Епархіи</i>	1
Константиновичъ Іоаннъ ц. к. окружный Комиссаръ въ Вѣнѣ	1
<i>Контичъ Георгій Инженеръ въ Венгріи</i>	1
Кордасъевичъ Теофілъ приход. священ. въ Гуменѣ	1
Кочовскій Григорій приход. священ. въ Трибуховцахъ	1
Кривоносъ Георгій Практикантъ Коломыйскаго Магистрата	1
Кропивницкій Іоаннъ приход. священ. въ Бучачѣ	1
Кропивницкій Михаилъ Директ. нормал. училища въ Самборѣ	1
Крушельницкій Василій приход. священ. въ Сорокахъ	1
Крыницкій Онуфрей Св. Богословія Докторъ, Перемышльскій Крилошанинъ, ц. к. Профессоръ церковной Исторіи въ Львовскомъ Университетѣ и проч.	1
Кузьемскій Михаилъ Прелатъ Схоліархъ капитулы Митропол. Львовскій, Совѣтникъ Консисторіи, ц. к. Ордена Франца Іосифа Командоръ и проч.	1
Кулачковскій Михаилъ приход. священ. въ Романовѣ	1
Кульчицкій Іосифъ Духовникъ генеральной Семинаріи	1
Куницкій Николай приход. священ. въ Олешѣ	1
Куницкій Леонардъ приход. священ. въ Боратинѣ	1
Куницкій Матѳей Намѣстникъ Скалатскій и приходск. священникъ въ Орѣховцахъ	1
Кустиневичъ Даміанъ приход. священ. въ Ростокахъ	1
Кушликъ Павелъ приход. священ. въ Вѣставѣ	1
Кушликъ Симеонъ обыватель кор. города Калуша	1
Лавровскій Юліанъ ц. к. Актуаръ уголовного Самборскаго суда	1
Лаурецкій Іосифъ, Крилошанинъ Перемышльскій, Намѣстникъ и приход. священ. въ Самборѣ	1
Левецкій Василій приход. священ. въ Звинячѣ	1
Левецкій Геронимъ приход. священ. въ Корчминѣ	1
Левецкій Григорій Намѣстникъ и приход. священ. въ Золочевѣ	1
Левецкій Емиліанъ священникъ	1
Левецкій Іосифъ священ. Профессоръ Богословія и Русскаго языка въ Перемышль. Богословскомъ Заведеніи и Гимназіи, Духовникъ Семинаріи, отличенъ золотымъ крестомъ съ короною за гражданскія заслуги	1
Левецкій Іосифъ приход. священ. въ Заболотовѣ	1
Левецкій Юсифъ приход. священ. въ Бани Березовской	1
Левецкій Юліанъ приход. священ. въ Новоселцѣ	1
Левецкій Михаилъ приход. священ. въ Тартаковѣ	1
Левецкій Михаилъ приход. священ. въ Сѣвкѣ	1
Левецкій Николай приход. священ. въ Устіановѣ	1

Къ переносу Экз. 203

	экз.
Переносъ	203
Левецкій Стефанъ приход. священ. въ Серикахъ середнихъ	1
Левецкій Теофоръ приход. священ. въ Гусаковѣ	1
Лежогупскій Антонъ приход. священ. въ Рыбникахъ	1
Лежогупскій Стефанъ приход. священ. въ Жуковѣ	1
Ленковскій Петръ приход. священ. въ Бобуляницахъ	1
Леонтовичъ Павелъ Семинаристъ	1
Лискевичъ Антонъ бывший Предсѣдатель суда уголовного	1
Лисковацкій Сильвестеръ приход. священ. въ Хоробровѣ	1
Лиственецкій Евѳимій приход. священ. въ Шидловцѣ	1
Литвиневичъ Спиридонъ Докторъ св. Богословія, Крилошанинъ Львовскій, Совѣтникъ Консисторіи и приход. священ. въ Вѣнѣ	1
Литинскій Василій приход. священ. въ Козовѣ	1
Литинскій Іоаннъ Ассесоръ Таринопольскаго Магистрата	1
Литинскій Іосифъ Слушатель Св. Богословія	1
Ломницкій Іоаннъ Намѣстникъ Жукотынской и приход. священникъ въ Яворовѣ	1
Лопатинскій Григорій приход. священ. въ Долинѣ	1
Лопатинскій Игнатій Намѣст. Богородчанскій, приход. священ. въ Порогахъ	1
Лопатинскій Прокопій приход. священ. въ Рыпнякѣ	1
Лотоцкій Михаилъ приход. священ. въ Лешновѣ	1
Лужицкій Іоаннъ приход. священ. въ Сороцкѣ	1
Лукашевичъ Алексей священ. въ Богородчанахъ	1
Лукашевичъ Іоаннъ священ. въ Коцманѣ	1
Лукашевскій Теофоръ Крилошанинъ, и Каплеръ Перемышльскій	1
Луцкій Іосифъ приход. священ. въ Владимирцахъ	1
Лучаковскій Ілія Дръ Богословія, священ. въ Пѣлявѣ	1
Лушецкій Теофоръ приход. священ. въ Студянкѣ	1
Лушинскій Григорій ц. к. учитель въ Бережанахъ	1
Лысякъ Іоаннъ Семинаристъ	1
Лысякъ Тимоѳей Семинаристъ	1
Лысякъ Теофоръ приход. священ. въ Вербицѣ	1
Лѣщинскій Іоаннъ Семинаристъ	1
Любѣнецкій Іоаннъ приход. священ. въ Любши	1
<i>Ляховичъ Андрей Ивановичъ Адюнктъ при повѣтовомъ Комиссарѣ въ Венгріи.</i>	1
Ляховичъ Антонъ Намѣстникъ Бучачскій и приходскій священникъ въ Преволокѣ	1
<i>Ляховичъ Іоаннъ Ивановичъ повѣтовый Комиссаръ въ Венгріи</i>	1
Максимовичъ Теофоръ Крилошанинъ, Намѣстникъ Буковинскій и приход. священ. въ Черновицахъ	1
Макаревичъ Михаилъ приход. священ. въ Сколѣ	1
Макаръ Григорій Семинаристъ	1

Къ переносу экз. 240

	экз.
Переносъ	240
Малецкій Ипполитъ приход. священ. въ Липовицѣ.	1
Малочай Михайловичъ Михаилъ Лат. священ. Острогомской Архiepархіи въ Венгріи.	1
Мандичевскій Порфирій священ. въ Зарваницѣ.	1
Марцинковскій Павелъ приход. священ. въ Усть Бискупимъ.	1
Марциновъ Спиридонъ священ. въ Богородчанахъ.	1
Мацѣевскій Модестъ Ректоръ Монастыря Св. Вел. Вас. въ Бучачѣ и Настоятель Гимназій.	8
Мацѣлинскій Игнатій п.к. Совѣтникъ Апелляціоннаго верховнаго и Предсѣдатель Самборскаго Уголовнаго суда.	1
Мацѣлинскій Михаилъ приход. священ. въ Токахъ.	1
Медведъ Θεодоръ житель Нисницкій.	1
Медвецкій Петръ Совѣтникъ Консисторіи, приход. священ. въ Дубовомъ въ Венгріи.	1
Мединскій Петръ приход. священ. въ Старой Ягелницѣ.	1
Менциньскій Антонъ приход. священ. въ Пльзнь.	1
Меруновичъ Климентъ Учитель въ Тарнопольской Гимназій.	1
Мидзинскій Юлій приход. священ. въ Лучинахъ.	1
Михалевичъ Иларіонъ Семинаристъ.	1
Михалевичъ Созонтъ приход. священ. въ Бѣломъ.	1
Могильницкій Іоаннъ приход. священ. въ Бѣлявцахъ.	1
Моисеовичъ Іоаннъ приход. священ. въ Целевѣ.	1
Мучинскій Михаилъ изъ Медыки.	1
Назаревичъ Антонъ приход. священ. въ Черемховѣ.	1
Наумовичъ Іоаннъ священ. въ Городку.	1
Негребецкій Николай Совѣтникъ Консисторскій, Намѣстникъ Комаренскій и приход. священ. въ Купновицахъ.	1
Недзельскій Николай Намѣстникъ Тлумачскій, приход. священ. въ Братишовѣ.	1
Нижай Михаилъ приход. священ. въ Завадкѣ.	1
Никоровичъ Николай приход. священ. въ Балинцахъ.	1
Нодъ Николай священ. у Св. Варвары въ Вѣнѣ.	1
Озаркѣвичъ Іоаннъ приход. священ. въ Белелуи.	1
Озаркѣвичъ Іоаннъ приход. священ. въ Коломыѣ.	1
Оконскій Іоаннъ приход. священ. въ Паушовкѣ.	1
Острожинскій Іосифъ приход. священ. въ Ясѣновѣ.	1
Павликовъ Θεофилъ приход. священ. въ Бережанахъ.	1
Панчаръ Іоаннъ Семинаристъ.	1
Петрушевичъ Антонъ Консисторскій Совѣтникъ.	1
Петрушевичъ Емилианъ Семинаристъ.	1
Петрушевичъ Петръ приход. священ. въ Рудѣ.	1
Пиговичъ Яковъ приход. священ. въ Ходачковѣ.	1
Писецкій Учитель Тривіальный.	1

Къ переносу экз. 284

	Экз.
Переносъ	284
Подградскій Іосифовичъ Словенскій Проповѣдникъ слова Божяго, Евангелическаго впроисповѣданія въ Пешть въ Венгріи.	1
Плешковичъ Левъ приход. священ. въ Коношковѣ.	1
Польовый Левъ Намѣстникъ Бережанскій, приход. священ. въ Козловѣ.	1
Полярикъ Івановичъ Іоаннъ, священ. Лат. обряда Архiepархіи Острогомской въ Венгріи.	1
Понть Маркелій священникъ Катехетъ въ Тарнопольской Гимназій.	1
Пребсндаръ Іосифовичъ Самуиль, Докторъ медицины и Профессоръ въ Пештланскомъ Университетѣ въ Венгріи.	1
Прешлякевичъ Лука, Управитель училища въ Городку.	1
Прокоповичъ Мартинъ приход. священ. въ Сушиѣ.	1
Прокопчицъ Евстафій п.к. Совѣтникъ Училищный и Префектъ Гимназій въ Тарнополѣ.	1
Проскурницкій Іоаннъ приход. священ. въ Дубкахъ.	1
Проскурницкій Николай приход. священ. въ Брошневѣ.	1
Пуза Александръ Русскій священникъ въ Венгріи.	1
Радоминскій Андреевичъ Андрей, Лат. священ. Острогомской Архiepархіи въ Венгріи, Редакторъ Земскаго Вѣстника законовъ для Славяковъ.	1
Раевскій Михаилъ Протоіерей при посольской Россійской церкви въ Вѣнѣ.	1
Раковскій Івановичъ Іванъ, священ. Мукачевской Епархіи, Редакторъ земскаго Вѣстника законовъ для Русиновъ въ Венгріи.	1
Рачинскій Климентъ Докторъ Правъ, земскій Адвокатъ, Членъ городской Львовс. Думы, отличенъ золотымъ крестомъ съ короною за гражданскія заслуги.	3
Роговскій Θεодоръ приход. священ. въ Курянахъ.	1
Розлуцкій Францъ священ. въ Ольховцѣ.	1
Романовскій Евдоксій священ. приход. въ Соповѣ.	1
Романовскій Леонидасъ священ. въ Кутахъ.	1
Рошкевичъ Яковъ приход. священ. въ Угорникахъ.	1
Рудницкій Денисъ приход. священ. въ Августовкѣ.	1
Рудницкій Іоаннъ приход. священ. въ Пуковѣ.	1
Рудницкій Левъ священ. въ Коссовѣ.	1
Сабатевичъ Матѣей священ. въ Мужиловѣ.	1
Сабать Николай приход. священ. въ Толмачикѣ.	1
Савицкій Николай приход. священ. въ Бережницѣ.	1
Сембратовичъ Іосифъ Докторъ Св. Богословія, Профессоръ въ Университетѣ и Префектъ генеральной Семинаріи.	1
Скопчинскій Юліанъ приход. священ. въ Филипковцахъ.	1
Скоробогатый Стефанъ приход. священ. въ Жашковѣ.	1
Словенскій Василій приход. священ. въ Ключевѣ Великомъ.	1
Соколовскій Георгій приход. священ. въ Новицѣ.	1

Къ переносу экз. 318

	экз.
Сокольскій Іосифъ приход. священ. въ Лукѣ малой	1
Солтыкевичъ Яковъ Вице-намѣстникъ Перемышльскій, приходскій священ. въ Буцовѣ.	1
Соневицкій Іоаннъ приход. священ. въ Дрышовѣ.	1
Соневицкій Николай приход. священ. въ Гвоздѣ.	1
Соневицкій Теофиля приход. священ. въ Виноградѣ	1
Сосновскій Левъ, Семинаристъ, слушатель Св. Богословія.	1
Стаховъ Теодоръ приход. священ. въ Дубю.	1
Стотанчукъ Андрей ученикъ въ Львовс. Гимназіи.	1
Струмицкій Павелъ приход. священ. въ Берлинѣ.	1
Ступницкій Петръ приход. священ. въ Брустурахъ.	1
Сыротюкъ Іоаннъ служитель Самборскаго Уголовнаго суда.	1
Сѣминовичъ Силвестръ приход. священ. въ Воскресницахъ	1
Сѣнгалевицъ Михаилъ приход. священ. въ Росохачѣ	1
Сѣчинскій Іосифъ приход. священ. въ Медведовцахъ	1
Танячкевичъ Петръ приход. священ. въ Голосковичахъ.	1
Тарнавскій Юліанъ приход. священ. въ Ясинювѣ.	1
Тарнопольская Гимназіальная Библиотека.	1
Тарасевичъ Викторъ приход. священ. въ Будинивѣ.	1
Телиховскій Михаилъ приход. священ. въ Подмихалю.	1
Терлецкій Стефанъ приход. священ. въ Назурной.	1
Травникъ Іосифовичъ Іосифъ, чиновникъ при земскомъ судѣ въ Пешти въ Венгріи.	1
Трочко Михаилъ ц. к. капраль отъ Жандармеріи	1
Туржанскій Николай ц. к. Комисаръ отъ Финансовъ	1
Турчинскій Стефанъ приход. священ. въ Пониковицѣ	2
Угриновъ сельское общество.	1
Урицкій Николай Вице-намѣстникъ Буковинскій, приход. священ. въ Хлубокѣ.	1
Устѣиновичъ Николай приход. священ. въ Славскѣ	1
Федоровичъ Василій священ. въ Каплинахъ.	1
Федоровичъ Петръ Калькулянтъ.	1
Фортуна Василій приход. священ. Поморянахъ.	1
Фуговскій Іоаннъ приход. священ. въ Плуговѣ	1
Хоминьскій Валеріанъ Законовѣдѣцъ и обыватель Города Львова	1
Хоминьскій Іоакимъ ц. к. Губернскій Совѣтникъ въ Вѣнѣ	1
Хоминьскій Модестъ Совѣтникъ корол. Львовс. Магистрата.	1
Цегельскій Левъ приход. священ. въ Высоцкѣ	1
Целевичъ Лука приход. священ. въ Петранкѣ.	1
Цыбикъ Лука слушатель Св. Богословія.	1
Чайковскій Іоаннъ приход. священ. въ Наквашѣ.	1
Чвартацкій Григорій приход. священ. въ Печенѣи.	1
Чемеринскій Алексей приход. священ. въ Коссовѣ	1

Къ переносу Экз. 359

	Экз.
Чемеринскій Кароль приход. священ. въ Романовкѣ	1
Черевко Іоаннъ приход. священ. въ Словитѣ.	1
Черлюнчакевичъ Павелъ приход. священ. въ Накочечномъ.	1
Черлюнчакевичъ Яковъ Вице-намѣстникъ и приходскій священникъ въ Олешницахъ.	2
Черскій Людовикъ Предсѣдатель земскаго суда въ Венгріи.	1
Чомкевичъ Іоаннъ приход. священ. въ Олешковѣ.	1
Чировскій Григорій приход. священ. въ Новослякѣ Ленчовской.	1
Шанковскій Петръ Кривошанинъ Львовскій, Совѣтникъ Консисторіи Намѣстникъ и приход. священ. въ Станиславовѣ, отличенный золотымъ крестомъ съ короною за гражданскія заслуги.	1
Шашкевичъ Антонъ ц. к. Поручникъ Піонерскій въ Венгріи.	1
Шепегій Стефанъ приход. священ. въ Лавочной	1
Шлемкевичъ Николай священ. въ Акришорахъ	1
Шмерековскій Іосифъ Намѣстн. и приход. священ. Чортковскій.	1
Шушкевичъ Андрей ц. к. Совѣтникъ Финансовый и Настоятель Бережанскаго округа по казеннымъ дѣламъ.	1
Шупачкевичъ Андрей приход. священ. въ Черницѣ.	1
Шуровскій Левъ священ. въ Путиловѣ.	1
Юзичинскій Іоаннъ приход. священ. въ Бориничахъ	1
Яконовичъ Георгій приход. священ. въ Голешовѣ.	1
Якура Георгіевичъ Георгій, Странчей и Чиновникъ при земскомъ Канцелярствѣ въ Венгріи.	1
Яновичъ Іоаннъ Намѣстникъ и приход. священ. въ Бродахъ	2
Яновичъ Симеонъ Кривошанинъ Митр. Львовс. Совѣт. Консисторскій.	1
Яновскій Амвросій Дръ Философіи, Училищный Совѣтникъ и ц. к. Профессоръ въ Львовск. высшей Гимназіи.	1
Ясиницкій Павелъ священ. въ Самборѣ.	1
Ястржембскій Павелъ ученикъ Тарнополь. Гимназіи.	1
Ярымовичъ Іоаннъ приход. священ. въ Бышкахъ	1
Ярымовичъ Максимиліанъ свящ. и Катехетъ въ Бережанахъ.	1

Прибавленіе къ предидущей росписи именъ Г. Г. пренумерантовъ подписавшихся послѣ напечатанія, или позже дошедшихъ до свѣдѣнія Института.

Его Преосвященство ІОАННЪ БОХЕНЬСКІЙ Епископъ Роскскій, Его Высокопревосходительства Митрополита Галицкаго Суфраганъ, Викарій генеральный, Презесь Консисторіи, Архидіаконъ и Деканъ Капитулы и пр.

Къ переносу экз. 387
29

	экз.
	Переносъ 387
Авдиковский Іоаннъ приход. священ. въ Оглядовѣ.	1
Блоньскій Іоаннъ приход. священ. въ Зарѣчѣ.	1
Жолковская деканальная бібліотека.	1
Завядскій Александръ, ученикъ Львовск. Гимназіи.	1
Ильницкій Іоаннъ Вице-Ректоръ генерал. Семинаріи, Докторъ Свя- таго Богословія	1
Калитовскій Павелъ, приход. священ. въ Бутинѣ.	1
Ковшевичъ Романъ приход. священ. въ Каменкѣ Липнику.	1
Левинскій Лука приход. священ. въ Белзѣ.	1
Омельянский Іоаннъ, приход. священ. въ Скоморохахъ.	1
Покинскій Юліанъ приход. священ. въ Рожнятовѣ.	1
Хоминскій Стефанъ приход. священ. въ Винникахъ.	1

Итогъ экз. 398

Имена Г. Г. Венгерскихъ Пренумерантовъ напечатаны курсивою.

Имена Г. Г. Пренумерантовъ не дошедшія досель до свѣдѣнія, будутъ напечатаны во второй части нашей Исторіи; впрочемъ какъ Ставропигіанское Заведеніе трудящееся изданіемъ настоящаго сочиненія, такъ и сочинитель изъявляютъ симъ свое искренное благодареніе и Г. Г. Собираателямъ предплаты за ихъ усердный трудъ, и *всечестному духовенству Львовской Архіепархіи* за ревностное соучастіе и подписку на сей первый Галичскій опытъ народнаго дѣписанія.

ИСПРАВЛЕНІЕ ПОГРѢШНОСТИ.

ВЪ ТИТУЛѢ ЕГО ВЫСОКОПРЕПОДОБІЯ ГОСПОДИНА МАРТИНА БАРВИНСКАГО, ПЕРВАГО ПРЕЛАТА МИТРОПОЛИИ ЛЬВОВСКОЙ ВЫШЕ СТР. 200. НАПЕЧАТАННОМЪ, СЛУЧИЛАСЯ ПОГРѢШНОСТЬ И НЕПОЛНОТА; И ПО ТОЙ ПРИЧИНѢ ВЪ СЛѢДСТВІЕ ПОЛУЧЕННОЙ ЗАПИСКИ, И ТРЕБОВАВАНІЯ ИЗВИНЯЯСЯ СВОИМЪ НЕВѢЖЕСТВОМЪ, ИСПРАВЛЯЕТЪ И ПОПОЛНЯЕТЪ ТИПОГРАФІЯ ВЫШЕ РЕЧЕННЫЙ ТИТУЛЪ ДОСЛОВНО, ТАКЪ, КАКЪ ОНЪ НАПИСАНЪ И ЕЙ ПРИСЛАНЪ; ТО ЕСТЬ ДОЛЖЕНЪ БЫТЬ:

БАРВИНСКІЙ МАРТИНЪ сана рыцарскаго (Ritter), Докторъ Св. Богословія. Прелатъ, Архіепресвітеръ Капитула Метропол. гр. каѳ. Львовской, Депутатъ Становъ корѳлевствъ Галиціи и Лодомеріи, выслуженный Ректоръ Университету Львовскаго, Сеніоръ и Деканъ Факултету Богословскаго, бывший въ томъ же Университетѣ публичный профессоръ наукъ библійныхъ II. З. и проч.

И С Т О Р І Я

ДРЕВНЯГО

ГАЛИЧСКО-РУССКАГО

КНЯЖЕСТВА.

Сочиненіе

Дениса Зубрицкаго.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ЛЬВОВЪ.

Типомъ Ставропигіанскимъ.

1852.

IV. ОТДѢЛЕНІЕ.

Въ первомъ отдѣленіи познакомили мы своихъ читателей съ родословіемъ Русскихъ князей; во второмъ разсуждали мы о взаимныхъ родовыхъ отношеніяхъ тѣхъ же князей, объ отношеніяхъ ихъ къ народу, къ дружинѣ, къ боярамъ, городамъ, и о вліяніи послѣднихъ на государственныя дѣла, въ третьемъ привели мы въ кратцѣ извѣстіе о походе Русскихъ князей отъ родоначальника Рюрика до святаго равноапостольнаго князя Владимира. Настоящее четвертое отдѣленіе распадается на два періода: Въ первомъ періодѣ, отъ Св. Владимира до перваго упоминанія въ лѣтописяхъ о княжествѣ Перемышльскомъ и Теробовелькомъ (отъ 1015—1086) изложимъ также коротенько дѣянія Русскихъ князей, отсылая впрочемъ любопытнаго читателя, желающаго основательнѣе обучиться общенародной Русской Исторіи къ сочиненіямъ Карамзина, Устрялова, Арцыбашева, и другихъ Русскихъ дѣписателей; и только съ началомъ втораго періода отъ года 1086. начнемъ подробнѣе разсказывать настоящую Галицкую исторію. Второй періодъ окончится пересѣченіемъ династіи Ростиславичей управлявшихъ отечествомъ нашимъ до кончины Владимира Яро-славича № 223, года 1199. послѣдовавшей.

I. П е р і о д ъ.

1015—1092.

Г Л А В А I.

В. к. Святополкъ Послѣ кончины Св. Владимира, осталось въ живыхъ Ярополчичь. 11. лицъ мужескаго пола Рюрикова поколѣнія, а именно: Святополкъ № 7. сынъ Ярополка старшаго Владимірова брата, и однажды Великаго князя, уже послѣ смерти отца рожденный 1). — Собственные Владиміровы сыновья: Мстиславъ № 9.

1) Нѣкоторые Дѣписатели причисляютъ Святополка къ роднымъ сыновьямъ Владимира; извѣстно однакожъ, что онъ родился отъ беременной уже супруги Ярополка Греческой монахини, которую Владимиръ, тогда еще язычникъ, велѣвъ убить брата, взялъ себѣ въ наложницы. Слѣдовательно

г. 1015.

Ярославъ № 10.— Вышеславъ № 12.— Святославъ № 13.— Станиславъ № 14.— Борисъ № 15.— Глябъ № 16. Позвиздъ и Судиславъ № 17. и 18. кои оба послѣдніе, по мнѣнію однихъ историковъ должны были быть родные его, а по мнѣнію другихъ сыновья брата его Олега № 5. да кромѣ ихъ Брячиславъ № 19. внукъ Владимира. И такъ миновала опасность угрожавшая некогда разрушеніемъ лишь только что зародившагося Русскаго государства, какая была тогда, когда Игорь № 2. оставилъ только одного малютку сына Святослава № 13. Естъли бы, какимъ либо случаемъ, кончился былъ въ дѣтствѣ сирота Святославъ, не было бы и Русскаго народа и Русскаго государства. Такъ то отъ жизни одного человека, одного дитяти, зависитъ некогда судьба и будущность и державъ и цѣлыхъ народовъ. Но теперь нѣтъ страха, осталось 11. князей, династія ихъ конечно упрочится, многія въ составъ Русскаго міра вшедшія племена соединятся, сроснутся въ одну цѣлость, скрѣпляются, и будущія поколѣнія будутъ удивляться величію и славѣ Русскаго народа. Изъ оставшихся одиннадцати князей Святополкъ какъ старѣйшій въ родѣ съѣвъ на великокняжескомъ столѣ велѣлъ убить двоюродныхъ братьевъ Бориса князя Ростовскаго, Гляба Муромскаго и Святослава Древлянскаго, послѣднягоже бѣжавшаго въ Венгрію въ нашихъ Карпатскихъ горахъ, какъ объ этомъ пространство въ всеобщей Русской исторіи.

Нѣкоторые писатели обвиняютъ Святополка въ незаконномъ похищеніи верховной, сыновьямъ Владимира принадлежащей власти, но мы выше во второмъ отдѣленіи показали, что тогда право владѣнія великокняжествомъ, не по праву наследія сына по отцу, но по праву старѣйшинства въ родѣ послѣдовало: а понеже Святополкъ безъ всякаго сомнѣнія былъ тогда старѣйшимъ между живущими князьями Рюрикова поколѣнія и сыномъ также Великаго князя, то конечно право его на престолъ было неоспоримымъ; и даже самъ убитый по его повелѣнію Борисъ не прекословилъ тому праву, отвергая совѣтъ отеческой дружины, желавшей, чтобъ онъ возсталъ на Святополка.— *„Не буди мнѣ*

Святополкъ былъ настоящимъ сыномъ, не Владимира, но только брата его Ярополка.— *„Володимиръ же залегше жеку братню Грекиню, и бѣ непрадна.“* Лавр. Лѣт. стр. 33.

г. 1015.

взятии руки на брата своего старѣйшаго, аще и отецъ ми умре, то съ ми буди въ отца мѣсто.“ (Лавр. Лѣт. стр. 57).

Возстановивъ славу Святополка на счетъ обвиненія въ незаконномъ завладѣніи престоломъ, мы не станемъ оправдывать его въ ужасномъ смертоубійствѣ трехъ родственниковъ, хотя исторія другихъ народовъ, древнихъ и среднихъ вѣковъ, преисполнена сего рода злодѣйствъ; да и современный Польскій государь, и тестъ Святополковъ, Болеславъ Храбрый также изгнаніемъ или ослѣпленіемъ избавился отъ родныхъ братьевъ, а принявъ въ соображеніе, что онъ Святополкъ можетъ быть, для обезпеченія самаго себя и права своего, принужденъ былъ опасностію прибѣгать къ этой жестокой крайности. Лѣтопись ибо свидѣтельствуесть, что дружинники Владимировы утаивали кончину государя передъ Святополкомъ, и безъ сомнѣнія, не изъ выгодныхъ для него, законнаго старѣйшины рода поводовъ, а вои сопровождавшіе Бориса на Печенѣговъ открыто подстрекали послѣдняго возстать противъ старѣйшаго брата; слѣдовательно, необходимо было Святополку освободиться отъ опасныхъ соперниковъ во чтобъ ни стоило, и тѣмъ способомъ какъ Борисъ такъ и Глябъ пали жертвою самосохраненія со стороны Святополка.

Но возвратимся еще разъ къ Святославу № 13. убитому въ Карпатскихъ горахъ. По причинѣ, что злодѣйство это сбылось на нашей землѣ, должны мы рассмотретьъ оно пристальнѣе.— Мы видели въ предъидущей главѣ, что Владимиръ надѣлилъ сыновьямъ своихъ удѣлами для содержанія ихъ съ дружиною, для удерживанія областей въ повиновеніи, и для сбора даней ему какъ верховному государю принадлежавшихъ. Всеволодъ № 11., какъ выше сказано, получилъ Владимиръ Волынской и безъ сомнѣнія нашу землю по Карпатскія горы, а убитому въ послѣдствіи Святополкомъ Святославу досталась Древлянская область, коей столичнымъ городомъ былъ Овручъ. Хотя у насъ нѣтъ положительныхъ доказательствъ, то Всеволодъ конечно преставился еще передъ смертію отца, ибо мы не встрѣчаемъ его уже послѣ нее, и едва можно сомнѣваться, что Святославъ былъ надѣленъ большимъ Волынско-галичскимъ удѣломъ; ибо не льзя предполагать, чтобъ такъ пространная граничная область какъ Владимирово-лынская и Галичская оставалась безъ мѣстнаго управленія, и для

г. 1015.

того — то гонимый Святополкомъ Святославъ бѣжалъ изъ своего удыла не куда ни будь въ другое мѣсто, но только въ соседственную Венгрію. — Невѣроятно также, чтобъ Святославъ имѣлъ, какъ всѣ князья собственную свою дружину и приверженцевъ въ владѣемой имъ области, не бывъ силою принужденнымъ, какъ трусь бѣгствомъ спасался за границу. Для тѣхъ то причинъ, не смотря на то, что у насъ нѣтъ бытописнаго свидѣтельства, мы можемъ смѣло предполагать: что высланное Святополкомъ войско сразилось съ Святославомъ, что послѣдній побѣжденный и обращенный въ бѣгство, достигенъ былъ въ горахъ и тамо лишился жизни. — Пусть только подумаетъ читатель, и онъ непременно согласится съ нашимъ мнѣніемъ. 2).

Освободившись отъ истинныхъ или мнимыхъ соперниковъ, началъ Святополкъ княжить въ Кіевѣ — но явился мститель и этимъ мстителемъ былъ Ярославъ, князь Новгородскій, родной братъ несчастныхъ жертвъ. Увѣдомленный о злоумышленіи Святополка, предупреждая угрожающую ему долю убитыхъ братьевъ, собравъ 40000. Новгородцевъ и 1000. Варягъ двинулся онъ къ Кіеву. Святополкъ съ своей стороны, набравъ также многочисленное войско и призвавъ на помощь Печенѣговъ, выступилъ на противъ врага. Оба князья встрѣтились при Днѣпрѣ у Любеча и сразились, побѣжденный Святополкъ бѣжалъ въ Ляхи къ тестю своему Болеславу, а побѣдитель занялъ Кіевъ. За зятя своего вступился король Польскій и усиливъ собственное войско иностранными ратниками, расположился онъ 1018. года на берегахъ порубежной рѣки Буга, куда и Ярославъ подвинулъ свое ополченіе, состоящее изъ Руси Варяговъ и Словенъ. Воспослѣдовала кровопролитная битва, побѣда осталась за Болеславомъ, Ярославъ ушелъ въ Новгородъ, а Болеславъ завладѣвъ Кіевомъ посадилъ зятя на великокняжескомъ столѣ, наемныя полчища отправилъ назадъ, а собственное войско велѣлъ развести для продовольствія по Кіевскимъ городамъ.

Лѣтопись насъ увѣряетъ, что Святополкъ велѣлъ тайкомъ убивать разведенныхъ по городамъ Ляховъ; мы думаемъ, что на-

2) Въ окрестности села Синоводска (Сыневѣдска) въ округѣ Стрыйскомъ есть урочище „Святославова Долина“ вѣроятно мѣсто пораженія, или кончины этаго несчастнаго князя.

г. 1018.

родъ безъ подстреканія занялся истребленіемъ непросимыхъ гостей, если Поляки тогда уже столь были нахальными, какъ спустя нѣсколько сотъ лѣтъ въ Москвѣ въ смутныя времена. — Современные намъ Польскіе писатели увѣраютъ насъ не на шутку, что жители въ окрестности Кіева, Несторовые Надднѣпровскіе Поляне, Поляки и Ляхи есть одинъ и тотъ же народъ. Естьли такъ подлинно; то мы не въ состояніи изъяснить того явленія: Днѣпровскіе Поляне гостепрѣимно даютъ у себя пріютъ и жительство чужестранцамъ Грекамъ, Козарамъ, Печенѣгамъ, Берендѣямъ, Торкамъ, Чернымъ Клобукамъ и даже мерзкимъ жидамъ, а своихъ единоплеменныхъ Полянъ Ляховъ избиваютъ тайкомъ, какъ вредное насекомое. Но какъ бы то ни было, Болеславъ удостоившись, что число его воиновъ съ дня на день уменьшается, рѣшился оставить Кіевъ, и забравъ сокровища, бояръ и сестръ Ярославовыхъ, отправился въ Польшу, и на возвратномъ пути завладѣвъ, вѣроятно изъ согласія благодарнаго зятя опять Червенскими городами, а слѣдственно и нашимъ Перемышлемъ. Еще Болеславъ не достигъ своего стольнаго города, какъ уже Ярославъ опять подвигался съ своими Новгородцами къ Кіеву. Святополку не оставалось другое средство, какъ бѣжать, и онъ ушелъ къ Печенѣгамъ. Съ ихъ помощію выступилъ онъ, предводительствуя многочисленнымъ полчищамъ къ берегамъ рѣки Алты. Тамъ встрѣтились оба соперники, на мѣстѣ убійства Бориса закипѣла лютая брань, какой по словамъ лѣтописи никогда не бывало въ Русской земли, побѣду одержалъ Ярославъ, а Святополкъ бѣжалъ на всегда изъ отечества. — Пораженіемъ на берегахъ Алты, гдѣ дымилась пролитая кровь кроткаго Бориса, кончилось его трехлѣтнее великокняженіе.

ГЛАВА II.

В. к. Ярославъ Владимировичъ Преодолевъ и изгнавъ лютаго врага, долго еще не наслаждался Ярославъ спокойствіемъ; уже 1021. года юный Брячиславъ Изяславичъ № 19. князь Полоцкій дерзнулъ напасть на Великій Новгородъ, и ограбивъ жителей, со множествомъ пленныхъ и добычею спѣшилъ назадъ въ свою область. Ярославъ выступилъ съ войскомъ изъ Кіева, встрѣтилъ наездника у рѣки Судомы, разбилъ его, пленныхъ и захваченные

г. 1021.

пожитки освободилъ, и юный смѣльчакъ не смѣлъ впредь испытывать браннаго счастья съ сильнѣйшимъ, тѣмъ болѣе, когда Ярославъ, для сохраненія тишины въ Русскихъ земляхъ, прибавилъ ему нѣсколько городовъ къ прежнему Полоцкому княжеству. — Большая опасность угрожала Ярославу отъ брата его Мстислава №9. князя Тмутороканскаго Удалимъ названнаго. Славный тотъ герой своего времени, разоритель Казарскаго царства, покоритель Касоговъ или Черкасъ, выступилъ внезапно къ Днѣпру. Отраженный въ отсутствіе Ярослава жителями Кіева отъ стѣнъ города, двинулся онъ 1023. года къ Чернигову, занялъ тотъ городъ и въ немъ съ своею дружиною поселился. Ярославъ находясь тогда, то въ Новгородѣ, то въ Суздальской земли, возвратился въ Новгородъ и собравъ значительное войско вступилъ въ Черниговскую область; оба брата сразились на берегу рѣки Руды, и Ярославъ разбитъ бѣжалъ въ Новгородъ. Не взирая на одержанную побѣду, вызвалъ благородный Мстиславъ побѣжденнаго брата, чтобъ онъ шелъ въ Кіевъ и господствовалъ надъ всею правою стороною Днѣпра. Съ начала не доверялъ Ярославъ, но наконецъ съхались оба у Городца, помирились на Мстиславовыхъ условіяхъ, и послѣдовалъ второй раздѣлъ Русскаго государства. Области на правомъ берегу Днѣпра съ Кіевомъ получили во владѣніе Ярославъ, лѣвая сторона Днѣпра съ Черниговомъ осталась за Мстиславомъ и вождельная тишина въ Руси воцарилась. — Раздѣленіе это продолжалось по 1036. годъ, то есть по кончину бездѣтнаго Мстислава, послѣ которой Ярославъ опять соединилъ всѣ отцемъ его обладаемая земли и, по словамъ Карамзина, началъ властвовать отъ береговъ Балтійскаго моря до Азіи, Венгріи и Дакии.

Признаемся, что съ большимъ удовольствіемъ рассказывали бы мы подробно всѣ дѣянія одного изъ самыхъ знаменитыхъ государей древней Руси, но это принадлежитъ къ всеобщей Русской Исторіи: и по томъ-то поводу ограничимся только на короткомъ перечнѣ его замѣчательнѣйшихъ подвиговъ. — 1030. года завоевалъ онъ Чудскую или Ливонскую землю и основалъ тамъ же городъ Юрьевъ, то есть нынѣшній Дерптъ. Тогожь года взялъ онъ нашъ Галичскій городъ Белзь, а въ слѣдующемъ 1031. съ помощію брата своего Мстислава отправился на Ляхи, отнялъ опять Червенскіе города и нашъ Перемышль, которые 13. лѣтъ

г. 1031.

находились подъ Польскою властію, входилъ въ самую Польшу, вывелъ отъ-туда множество колодниковъ, и поселилъ ихъ по берегамъ рѣки Роси. 1036. года отнесъ блестящую побѣду надъ Печенѣгами подъ стѣнами Кіева и истребилъ ихъ почти со всѣмъ. 1038. года покорилъ Ятвяговъ. 1040. года Литву, а 1041. Мазовшанъ. 1043. года отправилъ сильный отрядъ войска въ корабляхъ, подъ предводительствомъ сына своего Владимира №23. родоначальника первой династіи нашихъ Галичскихъ князей на Греки. — 1044. года велѣлъ вырыть изъ могилы кости обоихъ дядей своихъ Ярополка №4. и Олега №5. которые по всей вѣроятности были оглашенными, но некрещенными христианами, велѣлъ ихъ крестить, и положить въ церкви Богородицы (смотри выше въ III. отдѣленіи стр.163). — 1047. года побѣдилъ вторично Мазовшанъ, убилъ ихъ князя Моислава, и покорилъ эту землю зятю своему Казимиру Польскому князю 3).

Но не только военными дѣлами отличался Ярославъ, славнѣйшій онъ былъ еще по мудрости правленія и общепользнымъ учрежденіямъ: онъ основалъ множество новыхъ городовъ, а между другими, безъ сомнѣнія и нашъ Ярославъ надъ рѣкою Саномъ, онъ распространилъ столичный городъ Кіевъ, второй Царградъ, обвелъ его каменными стѣнами, и подражая Константинополю, назвалъ главныя врата „золотыми.“ Онъ издалъ, а по крайней мѣрѣ собралъ древніе Русскіе законы, извѣстные подъ названіемъ: „Русской Правды“ и церковный уставъ. Онъ создалъ множество великолѣпныхъ храмовъ какъ въ Кіевѣ, Новгородѣ, такъ и по другимъ городамъ. Онъ былъ любителемъ наукъ и художествъ, и самъ упражнялся въ первыхъ, завелъ первыя на Руси большія

3) Если бы намъ захотѣлось подражать Польскимъ лѣтописцамъ, и даже критическимъ ихъ лѣтописателямъ, то мы бы имѣли прекрасный случай надуть рассказать цѣлой вселеннѣ, что Ярославъ, покоривъ Мазовецкую землю и убивъ ея князя Моислава, отдалъ эту, въ слѣдствіе покоренія отъ Русскаго Государства уже зависящую землю, зятю своему Казимиру ленивымъ правомъ, что Казимиръ стоя на колѣнахъ клялся быть навсегда съ своими преемниками, васаломъ, ленникомъ, голдовникомъ и пр; но таковой рассказъ былъ бы сущая ложь; равномѣрно, какъ и всѣ сего рода Польскіе рассказы о ленной зависимости нашей Галичской земли отъ Польши есть настоящій вздоръ. Ярославъ пособствовалъ Казимиру попросту какъ благородный тестъ доброму зятю, безъ всякаго притязанія на возмездіе, ибо Казимиръ какъ зять былъ членомъ его семьи.

г. 1051.

училища, велѣлъ переводить книги изъ Греческаго на Русскій языкъ, списывать ихъ, и списки распространять по всѣхъ своихъ земляхъ. Онъ почиталъ духовенство, умножилъ число епископскихъ столицъ, и велѣлъ 1051. года епископамъ поставить перваго туземца Русина Иларіона Митрополитомъ; словомъ онъ заслужилъ по всѣмъ отношеніямъ признанное ему наименованіе *Славнаго и Мудраго*.— Слава бо его раздавалась по всей Европѣ, и короли Французскій, Венгерскій и Норвежскій женились на его дочеряхъ. Остальныхъ нѣсколько лѣтъ жизни своей провелъ Ярославъ въ тишинѣ, чтеніи книгъ и наслажденіи благоденствіемъ народа ему подвластнаго, и преставился 1054. года.

Послѣ кончины Ярослава остались въ живыхъ слѣдующіе его потомки мужескаго пола, а именно: внукъ Ростиславъ № 31., сынъ большаго его сына Владимира № 23., второй сынъ Изяславъ № 24. третій Святославъ № 25. четвертый Всеволодъ № 26. пятый Вячеславъ № 27. и шестой Игорь № 28.— Изяславу какъ старѣйшему передалъ Ярославъ великокняжескій престолъ, поставивъ его *въ мѣсто отца* для меньшихъ братьевъ. Святославу предназначилъ Черниговъ, Всеволоду Переяславль, Вячеславу Игорь Ярославичъ Смоленскъ, а Игорю Владимиръ Волинскій. Но князь Владимірскій. когдаже Вячеславъ 1057. года преставился, то онъ Игорь получилъ Смоленское княжество, Волянъ же по всей вѣроятности остался за Великимъ княземъ Изяславомъ. Какая была участь Ростислава № 31. лѣтопись умалчиваетъ, а Карамзинъ описывая бѣгство его въ Тмуторокань, подъ 1064. г. 4) прибавляетъ, что онъ жилъ праздно въ Новгородѣ и оттуда бѣжалъ онъ въ Тмуторокань. Догадку свою опираетъ Карамзинъ вѣроятно на то, что вмѣстѣ съ Ростиславомъ и сынъ Новгородскаго воеводы Остромира туда отправился; но для насъ

4) Не излишнимъ считаемъ короче познакомить молодаго Галичскаго читателя съ Тмутороканью.— Городъ Тмуторокань находился на полуостровѣ Таманѣ лежащемъ у пролива между Азовскимъ и Чернымъ моремъ подъ 45°—2' сѣверной широты и подъ 58.41, восточной долготы, и на восточной сторонѣ тогоже пролива, на противъ города Керчи. Тамъ находился въ самой отдаленной древности городъ Фанагорія; княжество же Тмутороканское простиралось по рѣкѣ Кубани. Слѣдственно Русское владѣніе тогда уже распространялось отъ хребтовъ Карпатскихъ до подошвы горъ Кавказскихъ.

г. 1054.

это показаніе кажется слабымъ, ибо такъ какъ князья не привязывались до одного мѣста, или города, равномерно и ихъ дружинники скитались съ ними по пространствѣ Русской земли. Мы не имѣемъ за собою историческихъ доводовъ, но думаемъ, что съ начала сама наша Галиція, а послѣ переселенія Игоря изъ Владимира въ Смоленскъ можетъ быть и Волянъ, принадлежала къ удѣлу Ростислава, что онъ или предпочитая Тмуторокань Галиціи, или намѣреваясь удержать за собою обѣ области, или скупая въ недѣльной жизни, по врожденному ему удалству рѣшился искать браней, опасностей, и съ своими дружинниками, между которыми и Новгородецъ Вышата Остромировичъ находился, пустился надъ берега Евксина, гдѣ его ожидала и слава и добыча. Мнѣніе наше касательно Галичскаго удѣла основываемъ мы на предположеніяхъ; во первыхъ, что не лъзя думать, чтобъ мудрый Ярославъ оставилъ внука, рожденнаго отъ большаго сына, въ изгойствѣ безъ всѣхъ средствъ прокормленія, а во вторыхъ встрѣтимъ мы спустя нѣсколько лѣтъ сыновьевъ Ростислава, раздѣлившихъ уже между собою Галичскую область на два княжества, которая-то область, осталась въ наследственномъ владѣніи ихъ потомства до пересѣченія ихъ поколѣнія.

ГЛАВА III.

В к. Изяславъ Яро- Кончиною мудраго Ярослава перервалось на дол-
славичъ № 24. гое, долгое время величіе и благоденствіе Русска-
го имъ и отцемъ его до великаго степени воздвигнутаго го-
сударства; и очень естественно. Съ умноженіемъ членовъ господ-
ствующаго рода, и по тогдашнимъ понятіямъ о наследствіи вели-
ко-княжескаго престола, только и такъ послѣдовать должно бы-
ло. Раздробленіе государства на безчисленныя часточки, вза-
имныя ссоры и междоусобныя брани безчисленныхъ князьковъ,
должны были продолжаться, пока не явились сильныя, въ избра-
ніи необходимыхъ средствъ не совсѣмъ щекотливыя геніи, для
соединенія въ одну цѣлость разсыянныхъ частицъ. Это уже бы-
ла роковая судьба почти всѣхъ тогдашнихъ государствъ: такъ
разпалась Имперія Карла Великаго, такъ разстроилось могучее
королевство Болеславовъ Храбраго и Смѣлаго.

г. 1054.

Незлюбивый, какъ его потомство назвало, по безпечный Изяславъ заслъ первостепенный Русскій престолъ, и не имѣвъ необходимой, особенно въ толь бурливья времена, рѣшимости, лишился наконецъ его. Первыхъ десять лѣтъ его владычя миновали въ тишинѣ. Въ 1064 г. бѣжалъ нашъ Ростиславъ Владимировичъ или изъ Перемышля или изъ Владимира, какъ уже въ предъидущей статьѣ разсказано, въ Тмуторокань, вытѣснилъ оттуда Гльба Святославича № 35. и завладѣлъ областію. Отецъ Гльба, князь Черниговскій, вступаясь за изгнаннаго сына, спѣшилъ туда съ войскомъ, благородный Ростиславъ уважая старшинство дяди удалился изъ города, и Гльбъ вторично съѣлъ въ Тмуторокани: когда же Святославъ возвратился въ Черниговъ, тогда Ростиславъ опять выгналъ Гльба, сталъ господствовать надъ берегами Азовскаго и Чернаго моря, собирать дани отъ окрестныхъ народовъ, и слава его столь возвысилась, что Греческій Императоръ, пугаясь предприимчиваго сосѣда, подослалъ знатнаго своего чиновника, чтобъ убійствомъ освободиться отъ опаснаго удалца. Гостеприимно принятый посланникъ, во время угощенія, имѣя подъ ногтемъ скрытый ядъ, отравилъ нашего витязя и уѣхалъ въ Корсунь. Жители Корсуни, хотя и Греки, по неизвѣстной причинѣ столь великую имѣли симпатію для Русскаго героя, что отравщика хваставшагося исполненнымъ злодѣйствомъ камнями убили. Ростиславъ кончился 1065 года.

Слѣдующаго 1066. года Всеславъ № 30. князь Полоцкій питая ненависть къ потомству Ярослава, напалъ на Новгородъ, плѣнилъ жителей съ женами и дѣтьми и съ добычею возвратился въ Полоцкъ. Великій князь съ братьями Святославомъ и Всеволодомъ оплатилъ ему страшнымъ опустошеніемъ собственной его области. Всеславъ выступилъ съ своимъ войскомъ, оба ополченія сошлись на берегахъ рѣки Нѣмена, началась кровопролитная битва и Всеславъ пораженный спасся бѣгствомъ. Побѣдители недовольны пораженіемъ, желали избавиться его на всегда. Они вступили съ нимъ въ мирные переговоры, призвали его къ себѣ подѣ клятвою не дѣлать ему никакого зла; но когда онъ съ двумя сыновьями явился въ станъ Великаго князя, схватили доврчиваго, отвезли въ Кіевъ и заточили въ темницу.

Въ началѣ правленія Изяслава, вмѣсто истребленныхъ отцемъ его 1036. года Печенѣговъ, явился на рубежахъ Руси другій

г. 1067.

свирѣпый кочующій народъ, можетъ быть одного происхожденія съ первымъ, извѣстный въ лѣтописяхъ подѣ названіемъ Половцевъ. Народъ этотъ былъ бичъ Божій для Руси, онъ сверхъ двохъ столѣтій безпокоилъ Русскую землю нападая ея предѣлы, опустошая область за областію, и участвуя во всѣхъ усобицахъ подѣ знаменами враждующихъ князей. — 1067 года явились они многочисленными толпами и начали грабить землю. Великій князь вмѣстѣ съ Святославомъ № 25. и Всеволодомъ № 26. выступилъ напротивъ враговъ, послѣдовало кровопролитное сраженіе на берегахъ роковой Алты; Русскія князья разбиты обратились въ бѣгство, Святославъ къ своему Чернигову, а Изяславъ и Всеволодъ въ Кіевъ, и враги разсыпались по всей окрестности грабя, плѣня и разоряя. Народъ Кіевскій восплаалъ яростію видѣвъ опустошеніе земли, требовалъ отъ В. князя оружія и коней, желая еще разъ сразится съ врагами, и получивъ отъ нерѣшимаго Изяслава отказъ, возмутился; освободилъ заточеннаго Всеслава князя Полоцкаго изъ темницы, а Великій князь и братъ его въ тревогѣ и испугѣ бѣжали изъ города, первый въ Польшу искать чужестранной помощи противъ мятежничавшихъ крамольниковъ, а второй въ Переяславль. Мятежники возвели Всеслава на велико-княжескій столъ, разграбили Изяславовъ дворъ, похитивъ все сокровища. Первый-то былъ примѣръ въ Русскихъ лѣтописяхъ народнаго бунта въ Кіевѣ, который хотя и наказанный за дѣло, находилъ въ послѣдующее время многократное подражаніе и тамо въ Кіевѣ, и въ другихъ городахъ.

Изгнанный Изяславъ сыскалъ желаемую помощь. Король Польскій Болеславъ Смѣлый, сынъ Маріи Владимировны и супругъ Русской княжны Виславы, отправился 1068 г. съ нимъ и отборнымъ отрядомъ войска на мятежный Кіевъ, и на Всеслава. Послѣдній хотя и выступилъ съ Кіевлянами противъ подвигавшагося съ Польской ратью Изяслава, но болѣе предприимчивъ какъ храбръ ночью тайно, оставивъ станъ Кіевлянъ, бѣжалъ въ свою отчину Полоцкъ. Кіевляне возвратившись домой отправили посольство къ братьямъ Великаго князя съ просьбою, чтобъ они были покровителями стольному городу своихъ родителей, угрожая въ противномъ случаѣ зажечь городъ и переселиться въ Грецію. Князья Черниговскій и Переяславскій въ самомъ дѣлѣ вступились

г. 1068.

за просителей, Изяславъ обѣщался пощадить городъ, оставилъ большой отрядъ Ляховъ на пути, выслалъ впервыхъ передъ собою сына Мстислава № 32. въ столицу, который наказалъ 70. зачинщиковъ мятежа смертною казнью, а менѣе преступныхъ ослепленіемъ — а самъ наконецъ Изяславъ вмѣстѣ съ Болеславомъ и малымъ числомъ Поляковъ, черезъ семь мѣсяцевъ послѣ изгнанія, вступилъ Мая 2. числа въ городъ — Размѣщенные на постой по наддѣпровскимъ городамъ Ляхи опять скрытно убиваемы были туземцами, и Болеславъ, дабы не потерять дружины, принужденъ былъ заранѣе выступить въ обратный походъ. Такъ по крайней мѣрѣ извѣщаетъ и Лаврент: Лѣтоп: стр: 74. и I. Соф: стр: 143. Но мы сомнѣваемся въ обстоятельстве тайнаго истребленія Ляховъ, и думаемъ, что слова *»избиваху Ляхи отаи«*, есть вставка какаго либо переносчика лѣтописи. Онъ писалъ разъ уже подъ годомъ 1018. о тайномъ избіеніи Ляховъ предводительствуемыхъ Болеславомъ Храбрымъ, вспомошествовавшихъ Святополка № 7. и размѣщенныхъ по Русскимъ городамъ на прокормленіе; следовательно казалось ему неотменно нужнымъ и вторично внести сего рода событіе въ лѣтопись. Сомнѣніе наше основывается на Лавровской вышѣ на страницѣ 43. въ I. Части приведенной лѣтописи, въ коей происшествіе это слѣдующими рассказано словами: *»Изяславъ пришедъ на столъ свой въ Кіевъ, и повелъ сыну своему Мстиславу испъти изсе быша высылки Всеслава, и испъти 70 мужъ, а другія ослѣпи, а иныхъ погуби не испътавъ; Изяславъ же о даривъ Болеслава и отпусти въ Ляхи. Слѣдственно никакого намека о убійствахъ Поляковъ, и напротивъ Болеславъ одаренный Изяславомъ возвратился въ свои страны. Утвердившись въ Кіевъ, отмстилъ Изяславъ Всеславу, изгнавъ его изъ Полоцка, и отдалъ этотъ городъ, во первыхъ сыну своему Мстиславу, а по кончинѣ его второму Святополку № 33. но завоеваніе это было непрочнымъ; Всеславъ изгнавъ 1071 года Святополка, и княжество Полоцкое осталось на всегда за его потомствомъ. Спокойствіе не долго продолжалось, уже 1073 г. вооружились противъ Изяслава оба родные его братья, Святославъ № 25. и Всеволодъ № 26. и Изяславъ бѣжалъ вторично съ своимъ семействомъ и многими сокровищами. Лѣтопись увѣряетъ насъ, что жадность Святослава на большія волости была поводомъ этаго переворота, но мы думаемъ, что должно было произойти что*

1073.

либо намъ неизвѣстное, подавшее братьямъ причины до огорченія на В. князя; равномерно непонятнымъ остается для насъ трусливое бѣгство Изяслава, безъ всякаго дѣятельнаго сопротивленія — бѣгство князя сильнаго, у коего были и воинственные сыновья В. к. Святославъ Яро- и дружина и накопленные сокровища. Но стало славовичъ № 25 быть. Онъ бѣжалъ; братья вступили въ столицу, и старшій между ими Святославъ сѣлъ на главномъ столѣ въ Кіевѣ.

Напрасно старался злосчастный изгнанникъ о помощь въ Польшѣ, Болеславъ и Поляки не рѣшились испытать вторично Русскополянскаго хлѣбосольтва, но скорѣе облегчивъ его отъ тяжести принесенныхъ сокровищъ показали ему путь отъ себя 5). Напрасно искалъ онъ покровительства Нѣмецкаго Императора и Римскаго Папы, заступничества ихъ кончились или благонамѣреннымъ совѣтомъ, или неудачнымъ посольствомъ, и только смерть Святослава 1076 г. послѣдовавшая, открыла ему путь къ возвращенію на престолъ. Нанявъ довольное множество Ляховъ, вступилъ онъ въ Русскую область, благородный Всеволодъ, избѣгая кровопролитія и уважая его старшинство, помирился съ братомъ, получивъ для себя Черниговъ, а для сына своего В. к. Изяславъ № 24. Владимира Мономаха № 40. Смоленскъ, позволилъ въ третій разъ. онъ Изяславу третій разъ сѣсть на великокняжескомъ престолѣ.

Примиреніе старшихъ въ родѣ князей не правилось сыновьямъ покойнаго Святослава, и справедливо; Изяславъ и Всеволодъ мирясь лишили Святославичей всѣхъ удѣловъ и надѣлили

5) Болеславъ не далъ на тотъ разъ никакой помощи родственнику Изяславу, и напротивъ между имъ и В. К. Святославомъ, вѣроятно въ слѣдствіе намъ неизвѣстнаго сватовства, завязались дружелюбныя отношенія до того степени, что Святославъ въ 1076. году выслалъ собственного сына Олега № 38. и племянника Владимира № 40. съ полками на помощь Болеславу противу Чеховъ. (Лавр. стр. 85.) *»Въ лѣто 6584 ходи Володимеръ сынъ Всеволожь, и Олегъ сынъ Святославъ, Ляхомъ въ помощь на Чехъ. Мономахъ въ своемъ поученіи (Лавр. стр. 103.) такъ насъ извѣщаетъ объ этомъ вспомогательномъ походѣ: »Та посла мя Святославъ (Великій князь) въ Ляхы: ходивъ за Глогову до Чешскаго мѣса, ходивъ въ земли ихъ 4. мѣсяци. Естлибъ у насъ былъ глупъ лѣтописецъ, онъ бы намъ непременно сказалъ небылицу, что Русскіе князья покорили Лядскую землю по саму Глогову.*

г. 1076.

ими своихъ сыновьевъ; и по той-то причинѣ, разъяренный Олегъ Святославичъ № 38. отправился въ Тмуторокань, обыкновенное убъжище всѣхъ недовольныхъ, или за приключеніями голившихся Русскихъ князей; тамъ соединился онъ съ Борисомъ Вячеславичемъ № 42. нанявъ Половцевъ, двинулся въ Черниговскіе, когда то отцемъ его владѣемые предѣлы, разбилъ противодущаго дядю Всеволода, который принужденъ былъ искать убъжища у Изяслава въ Кіевѣ, и завладѣлъ Черниговомъ. — Изяславъ вступился великодушно за изгнаннаго брата, ополчился, и пошелъ вмѣстѣ съ нимъ и сыномъ его Владимирою Мономахомъ № 40. на крамолныхъ племянниковъ. Закипѣла битва близъ Чернигова, побѣда осталась за дядями, но въ сраженіи убитъ и Великій князь Изяславъ и Борисъ Вячеславичъ № 42. Олегъ долженъ былъ опять бѣжать въ Тмуторокань. Ту уже есть зародышъ враждебныхъ отношеній между обоими главнѣйшими вѣтвями Рюрикава рода, то есть, между потомками Святослава № 25. изъ одной а Всеволодомъ № 26. и его потомствомъ изъ другой стороны, враждебныхъ и соперническихъ отношеній, продолжавшихся почти два вѣка, и извѣстныхъ въ Русской Исторіи подъ названіемъ усобицъ между Ольговичами и Мономаховичами.

Послѣ кончины убитаго въ сраженіи Изяслава осталось изъ VI. и VII. степени родства въ живыхъ уже 14. лицъ мужскаго пола, именно: 1. Всеволодъ Ярославичъ № 26. старшій въ родѣ. 2. Неугомонный Всеславъ князь Полоцкій № 30. 3. Святополкъ № 33. и 4. Ярополкъ № 34, сыновья великаго князя Изяслава. 5. Давидъ. № 36. 6. Романъ № 37. 7. Олегъ № 38. и 8. Ярославъ № 39. Святославичи, 9. Владимиръ № 40. и 10. Ростиславъ № 41. Всеволодичи. 11. Давидъ Игоревичъ № 43. Рюрикъ № 52. Володаръ № 53 и Василько № 54. Ростиславичи и кромѣ ихъ, еще два или три десятка сыновей предидущихъ, къ VIII. степени уже принадлежащихъ молодыхъ князей. При столь умноженномъ числѣ княжескихъ лицъ умножилось во время великокняженія Изяслава гораздо болѣе усобицъ какъ прежде. Описывать ихъ не наше дѣло, они не касаются прямо ни нашего края, ни рода князей господствовавшихъ послѣ у насъ, ниже великокняжескаго престола; слѣдовательно принадлежатъ къ всеобщей Русской Исторіи: замѣтимъ только, что въ продолженіи Изясловава великокняженія, въ порубежномъ намъ Воло-

г. 1078.

Олегъ № 38. Святославичъ и Ярополкъ Изяславичъ № 34. князь Владимирск. димиръ Волынскомъ владѣли, во первыхъ съ 1054 г. Игорь Ярославичъ № 28. выведенный оттуда 1057. г. въ Смоленскъ, во вторыхъ прежде 1078 г. и вѣроятно со времени вторичнаго изгнанія Изяслава, Олегъ Святославичъ № 38, а съ 1078 г. Ярополкъ Изяславичъ № 34; но именно о нашей землѣ нѣтъ никакого еще упоминанія.

ГЛАВА IV.

В. к. Всеволодъ Ярославичъ № 26. По праву старшійшинства наследовалъ Всеволодъ № 26. безъ сопротивленія великокняжеской престолю. Не смотря на искреннее его желаніе утвердить тишину въ Русской землѣ, разъ возникнувшія междоусобія не только не прекращались, но съ умноженіемъ властолюбствовавшихъ членовъ княжескаго рода болѣе и болѣе усиливались. Романъ Святославичъ № 37. лишенный отеческаго Черниговскаго удѣла, господствовалъ тогда въ Тмуторокани. Желая отмстить за брата Олега, и за похищенный Великимъ княземъ Черниговъ, уговорилъ онъ Половцевъ и устремился съ ними 1079. года на Русь, но Всеволодъ съумѣлъ привлечь на свою сторону Половцевъ; они не только безбранно возвратились назадъ, но еще и Романа на возвратномъ пути умертвили по совѣту Козаровъ, служившихъ въ войскѣ Романовомъ, сослали брата его Олега № 38. въ Тмуторокани жительствовавшаго какъ пленника въ Грецію, а В. князь выслалъ въ Тмуторокань своего намѣстника. Едва удалось Всеволоду отвязаться на время отъ Святославичей и привести въ порядокъ Тмутороканскія дѣла. какъ вдругъ бѣжали тудаже Давидъ Игоревичъ № 43. и нашъ Перемышльскій князь Володаръ Ростиславичъ № 53. и завладѣли тоюже областью. — Древнѣйшія, дошедшія нашихъ временъ, летописи хотя и не упоминаютъ, откуда бѣжалъ Володаръ тогда, то есть 1081. года, но дѣписатель Татищевъ, опираясь на какомто намъ неизвѣстномъ источникѣ, подлинно увѣряетъ насъ, что Володаръ изъ Перемышля отправился въ Тмуторокань (Кар. II. прим. 145) и мы послѣ подъ годомъ 1086. убѣдимся въ несомнѣнности его разказа, ибо тамо господствовалъ старшій братъ его Рюрикъ № 52. — Владѣніе Давида и Володара продолжалось въ Тмуторокани около двухъ лѣтъ, когда Олегъ № 38. возвратившись изъ Острова Родоса опять завладѣлъ тою областью, а Давида

г. 1083.

и Володара въ Русь отпустилъ. Вотъ удивительное явленіе, нашъ Перемышльскій княжичъ отъ Карпатскихъ горъ господствуетъ у подошвы Кавказскаго хребета, отъ береговъ прозрачнаго Сана кидается онъ за Кубань къ неботычнымъ утесамъ Черныхъ горъ, чтобъ и тамъ, хотябы только на время, повладѣть. Онъ и въ Перемышль и на островъ Тамань, все дома, все въ Русской землѣ. Удивительное пространство Русскаго міра!— Подъ 1084. годомъ встречаемъ мы въ Лѣтописи положительное, но не совсѣмъ ясное извѣстіе о нашихъ Ростиславичахъ слѣдующаго содержания: *„Въ лѣто 6592. Приходи Ярополкъ ко Всеволоду на Великъ день Въ сезсе время выбѣгоста Ростиславича два отъ Ярополка, и пришедше прогнаста Ярополка; и посла Всеволодъ Володимира (Мономаха) сына своего, и выгна Ростиславича, и посади Ярополка Володимери.“* (Лавр. Лѣт. стр. 88). Прямый смыслъ есть: Ярополкъ Изяславичъ № 34. владѣлъ съ 1078. г. какъ мы выше сказали, въ Владимирѣ Волинскомъ, отъ него бѣжали два Ростиславича (вѣроятно Володаръ № 38. и Василько № 54), и выгнали его изъ города Владимира. Великій князь, вступаясь за племянника Ярополка, выслалъ сына Мономаха на Ростиславичей, тотъ исполняя повелѣніе отца изгналъ наѣздниковъ изъ города и посадилъ Ярополка опять въ Владимирѣ на княженіе.

Мы думаемъ что должна быть описка въ строкъ *„бѣжали отъ Ярополка, и пришедъ изгнали Ярополка.“*— Не ужели они бѣжали отъ кого либо другаго, а не отъ Ярополка, можетъ быть отъ брата своего Рюрика № 52. изъ Перемышля и, пришедъ подъ городъ Владимиръ, изгнали отъ туда Ярополка?— Но какъ бы то ни было, фактъ есть исторически опредѣленъ, что Ярополкъ бѣжалъ изгнанъ двумя Ростиславичами, что до возстановленія его на княженіе въ Владимирѣ, помощь Великаго князя была необходимою и что Ростиславичи, не довольствуясь Перемышльскою областію, какъ внуки большаго сына славнаго Ярослава, усильствовали пріобрѣсть для себя большой удѣлъ въ Русской землѣ.— Не отплатилъ Ярополкъ Великому князю благодарностію; уже слѣдующаго 1085. года захотѣлось ему идти войною на благодѣтеля, чуть только что возстановившаго его на княжескій столъ, но Всеволодъ узнавъ коварство племянника, отрядилъ на него сына Мономаха. Мономахъ, выступивъ на Вольты, принудилъ Ярополка къ бѣгству въ Лахи, пѣвиль мать,

г. 1085.

Давидъ Игоревичъ супругу и имѣніе его въ Луцкѣ и посадилъ въ княженіе не лучшаго безпокойника Владимира на княженіе не лучшаго безпокойника Давида Игоревича № 43, который и въ Тмуторокани съ Володаремъ Ростиславичемъ своевольничалъ, и по берегамъ моря Греческихъ купцевъ грабилъ, и только удѣломъ города Дорогобужа едва угомонился. Бѣжавшій въ Польшу Ярополкъ не могъ тамо найти помощи, въ Польшѣ происходили тогда большія безпорядки и замѣшательства по поводу убійства Краковскаго епископа, и по этой причинѣ раскаяваясь въ своемъ злонамѣреніи возвратился онъ 1086. года въ отчизну, примирился въ городѣ Ярополкъ Изяславичъ 2. разъ князь Владимірскій. дахъ съ Мономахомъ и получилъ опять Владимиръ Волинскій. Владѣніе Ярополково въ Владимирѣ было непродолжительнымъ; того еще года лишился онъ жизни. Въ Ноябрь отбылъ онъ изъ Владимира въ Галичскій Звенигородъ — тогда знаменитый столичный городъ для области между Перемышлемъ и Тереховлею, а теперь село Дзвингородъ надъ ручаемъ Бѣлка въ Бережаньскомъ округѣ.— Онъ пустился вѣроятно въ гости къ Володару № 53. или Васильку № 54, ибо отправляя путешествіе не верхомъ на лошади ратнымъ образомъ, но ѣхалъ и лежалъ безъ латъ въ колесницѣ, сопровождаемый нѣсколькими всадниками изъ его дружины.— На пути, одинъ изъ всадниковъ, кто-то именемъ Нерадецъ, неизвестно по какой причинѣ, обнаживъ внезапно мечъ, пронзилъ своего безпечно лежащаго государя. Ярополкъ издалъ громкій крикъ: *„Охъ, то тѣ мя враже улови.“* (Лавр. Перемышльскій. стр. 88) исторгнулъ саблю изъ груди и испустилъ послѣдній духъ. Убійца поскакалъ въ Перемышль къ князю Рюрику Ростиславичу № 52. у котораго нашелъ онъ безопасный пріютъ, навлекшій подозрѣніе на нашего князя, что онъ не чуждъ былъ мерзкаго злодѣйства. Отроки Ярополковы спрятали трупъ своего господина, возвратились съ нимъ назадъ во Владимиръ, а послѣ въ Кіевъ, гдѣ его В. К. Всеволодъ съ другими князьями и Митрополитомъ встрѣтивъ положили въ мраморной ракъ въ церкви Св. Петра.

Въ Рюрикѣ Ростиславичѣ поздравляемъ мы перваго, уже несомнительнаго владѣтеля если не цѣлаго, то значительной части нашего отечества. Кажется, что данное Рюрикомъ убѣжище смертоубійцу навлекло на него негодованіе Великаго князя, онъ

г. 1086.

ршился даже оружіемъ наказать пособника, или по крайней мѣрѣ укрывателя злодѣя, ибо Ипатіевская и Хльбниковская Лѣтописи подъ 1086. годомъ гласятъ: *Въ сѣ же лѣто ходи Всеволодъ къ Перемышлю.* Чѣмъ этотъ походъ кончился? оправдался Рюрикъ или нѣтъ, неизвестно, а Исторіографъ Карамзинъ о походѣ Давидъ Игоревичъ Всеволода совсѣмъ умалчиваетъ, известно только, второй разъ князь что подозрѣніе на Ростиславичей было въ послѣдствіи источникомъ жалкихъ происшествій, какъ ниже Владимирскій. подъ годомъ 1097. увидимъ. По кончинѣ Ярополка наследовалъ вторично Владимирскую область Давидъ Игоревичъ №43.

Подъ годомъ 1092. приводитъ намъ Лѣтопись слѣдующее скудное, князей нашихъ касающееся, извѣстіе: *„Въ сѣже лѣто воеваша Половци Ляхи съ Василькомъ Ростиславичемъ. Въ сѣже лѣто умре Рюрикъ, сынъ Ростиславъ“* (Лавр. стр. 92). Прямой смыслъ тѣхъ словъ есть, что Василько Ростиславичъ, успѣвъ приобрести дѣятельное вспомошествованіе воинственныхъ Половцевъ, устремился на Польшу, и разорялъ ея предѣлы, что тогожъ года, уже послѣ похода на Ляхи, представился братъ его Рюрикъ князь Перемышльскій. Василько находился тогда конечно въ мѣстѣ съ братомъ Рюрикомъ въ Перемышль, ибо только послѣ кончины послѣдняго раздѣлилъ Великій князь Галичскую область Володаръ №53. князь между оставшихся двухъ Ростиславичей, давъ Володару Перемышль, а Василькови Теревовль, „а Василько №54. князь *имъ же раздалъ Всеволодъ города, Давиду Теревовельскій. Володимеръ, Ростиславичема Перемышль Володареву, Теревовль Василькови*“ (Лавр. стр. 109. годъ 1097).

1093. года представился Великій князь Всеволодъ Ярославичъ №26. великодушный и кроткій родоначальникъ знаменитѣйшей вѣтви Рюрикова дома, коего потомки украшали Московскій великокняжескій и царскій престолъ, господствовали въ Смоленскѣ, Ростовѣ, Суздали, Твери и даже въ нашей Галиціи и Владимиро-Волынской области. Послѣ его смерти, кромѣ многочисленныхъ молодшихъ князей, остались въ живыхъ сыновя его Владимиръ Мономахъ №40. и Ростиславъ №41. и племянники, Святополкъ Изяславичъ №33. Давидъ №36. Олегъ №38, и Ярославъ №39. Святославичи, да Давидъ Игоревичъ №43. — Всѣ внуки Ярослава Мудраго.

г. 1093.

I. П е р і о д ъ.

1093—1199.

ГЛАВА V.

Изъ мрачной тѣмы отдаленной древности стало намъ уже въ XI. столѣтіи мелькать извѣстіе о существованіи особеннаго Перемышльскаго княжества, столько самостоятельнаго, сколько тогдашнія отношенія къ общему Русскому міру дозволяли. Князья наши входили уже по своей воли въ союзы съ иностранными народами, какъ то съ Половцами, и воевали по произволу съ другими государствами, какъ-то съ Польшею: *„Въ се же лѣто 1092. года воеваша Половци Ляхы, съ Василькомъ Ростиславичемъ“* тогда, когда о многихъ теперь существующихъ государствахъ ни вѣсти, ниже намека еще не было. — Мы не пропустимъ ни малѣйшаго, на лѣтописныхъ источникахъ основаннаго упоминанія о нашемъ отечествѣ, но между тѣмъ будемъ придерживаться нити Кіевскихъ происшествій, ибо великое княжество Кіевское было долгое еще время средоточіемъ и главнымъ двигателемъ общаго Русскаго міра; и такъ продолжаемъ наше повѣствованіе слѣдующимъ образомъ:

В. к. Святополкъ Изяславичъ. Между оставшимися въ живыхъ внуками славнаго Ярослава, мудрый и храбрый Владимиръ Мономахъ былъ безпрекословно достойнѣйшимъ до занятія великокняжескаго престола, онъ и обладалъ нужными средствами, чтобъ удержать власть за собою, но избѣгая кровопролитнаго междоусобія пожертвовалъ онъ властолюбіемъ, выслалъ за двоюроднымъ братомъ Святополкомъ Изяславичемъ №33. въ Туровъ приглашая его, какъ старшаго въ родѣ и сына старѣйшаго дяди на великокняженіе, посадилъ юнаго роднаго брата въ Переяславль, а самъ отправился въ Черниговъ. Скоро явился Святополкъ въ Кіевъ и вступилъ на престолъ. Кромѣ набожности, можетъ быть и лицемерной, обнаруживаемой имъ въ крайнихъ опасностяхъ и состоящей изъ посѣщенія храмовъ, не имѣлъ Святополкъ никакихъ добродѣтелей, а гараздо болѣе пороковъ, какъ мы это ниже обстоятельно изложимъ. Княженіе его представляетъ цѣль междоусобныхъ дѣйствій, набѣговъ внѣшнихъ враговъ на Русскую землю, внутреннихъ которъ, гнусныхъ злодѣйствъ и только при

г. 1093.

исходъ его владѣнія замѣчаемъ два достохвальныя подвиги на Половцевъ. Излагать подробно весь происшествія девятнадцатилѣтняго его княженія, кромѣ касающихся нашего края, выходитъ за предѣлы нашей исторіи, и мы только со всевозможнымъ краткословіемъ коснемся ихъ.

Только что Святополкъ вступилъ на престолъ, изъявили приближившіеся къ Русскимъ предѣламъ Половцы чрезъ пословъ желаніе, оставаться въ дружбѣ съ Русскимъ народомъ. Неблагодарный Святополкъ послѣдуя совѣту такоже неблагодарной, пришедшей съ нимъ, Туровской дружины, заключилъ пословъ въ темницу. Половцы мстя, устремились на Кіевскую область, разоряли селенія, пльняли народъ и осаждали города. Освободивъ пословъ напрасно просилъ Святополкъ мира; мечъ долженъ уже рѣшить дѣло. Съ помощію Мономаха и брата его Ростислава выступилъ онъ 1093. года противъ враговъ, вопреки мнѣнію Мономаха вступилъ въ сраженіе за рѣкою Стугнуою, разбитъ ударился въ бѣгство, Ростиславъ утонулъ въ рѣкѣ, а Мономахъ желавшій подать помощь брату, самъ едва не подвергся равной участи. Въ 1094. году опять междоусобная брань, между потомкомъ Святослава Ярославича № 25. съ одной, а Мономахомъ съ другой стороны, брань родовой зависти. Олегъ № 38. досель господствовавшій въ Тмуторокани, совокупившись съ Половцами, напалъ на Мономаха въ Черниговъ, выжегъ окрестности не пощадивъ и монастыря. Послѣдній, сжалившись надъ бѣдствіемъ окрестныхъ жителей, отступилъ добровольно Олегу тотъ когда-то отцу его принадлежащій удѣлъ, а самъ выхалъ въ Переяславль. Половцы посадивъ Олега въ Черниговъ, въ возмездіе за принесенное ему вспомошествованіе, свирѣпствовали въ области, а онъ смотрѣлъ равнодушно на ихъ злодѣяства. Взаимныя оскорбленія, нападенія и брани обоихъ отраслей однаго поколѣнія, простирались и въ Смоленской и въ Муромской и въ другихъ областяхъ съ отъмнымъ успѣхомъ. — Между тѣмъ, какъ Русскіе князья рѣзались между собою, опустошая другъ у друга волости, рыскали Половцы безнаказно по всей Русской землѣ встрѣчно и поперечно: и когда В. князь съ Мономахомъ 1096. года отправився на помощь угрожаемому ими Переяславу, разбили значительный Половецкій отрядъ, въ то же самое время, вторгнувшись другая часть враговъ подъ предводительствомъ мужествен-

г. 1096.

наго своего вождя Боняка (съ коимъ мы послѣ короче познакомились) даже подъ стѣны Кіева; онъ выжегъ предмѣстіе, княжескій дворъ и монастыри. ворвался въ Печерскую обитель, умерщвляя монаховъ, грабя святыя храмы и предавая пламени деревяныя зданія.

Послѣ четырехлѣтнихъ браней, усобицъ и хитростей, чтобъ утолить бѣдствія народныя и утушить взаимныя распри, собрались по внушенію благоразумнаго Мономаха въ первый разъ 1097. года старшіе князья на съѣздъ въ городъ Любечъ надъ Днѣпромъ; даже и строптивый Олегъ № 38, отказавшійся прежде отъ предлагаемаго ему сего рода собранія, явился туда. — *„Почто губимъ Русскую землю, сами на ся котору дѣюще? а Половци землю нашу несутъ розно, и ради суть, оже межю нами рати; да поны отсель имемъся въ едино сердце и блюдемъ Рускыя земли, кождо да держитъ отчину свою,“* сидя на одномъ коврѣ въ знакъ односемейности сказали князья другъ другу, по словамъ преподобнаго Нестора. — Въ слѣдствіе сего опредѣленія, утвердили все князья съ общаго согласія за Святополкомъ Кіевъ; за Мономахомъ Переяславль, Смоленскъ, Ростовъ, Суздаль и Белоозеро; за Святославичами: Давидомъ № 36. Олегомъ № 38. и Ярославомъ № 39. Черниговъ, Рязань и Муромъ; за Давидомъ Игоревичемъ № 43. Владимиръ Волынской; за Володаромъ № 53. нашъ Перемышль, а за братомъ его Василькомъ № 54. Теревовль. — Все князья, довольны тѣмъ раздѣленіемъ, торжественно цѣловали крестъ святыя, произнося: *„Да аще кто отсель на кого будетъ, то на того будемъ вси и крестъ честный“* и все восклицали: *„Да будетъ нашъ крестъ честный, и вся земля Русская“* (Лавр. стр. 109). Тѣмъ то общимъ княжескимъ постановленіемъ утвердилась наша Галицкая земля за потомствомъ Ростислава Владимировича № 31. и осталась за ихъ преемниками покаместъ родъ тотъ не прекратился.

„Сей торжественный союзъ былъ въ одно время заключенъ и нарушенъ самымъ гнуснѣйшимъ злодѣйствомъ, коего воспоминаніе должно быть оскорбительно для самаго отдаленнѣйшаго потомства,“ пишетъ Карамзинъ начиная повѣствованіе о скоро послѣдовавшемъ ослѣпленіи Василька князя Теревовельскаго; и въ самомъ дѣлѣ, злодѣяство исполненное на Васильку, которое мы

г. 1097.

расскажемъ съ возможною точностію, ибо касается нашего князя, есть мерзкая лютость користолюбиваго изверга; но оно неизумляетъ насъ уже, мы уже видали Святополка № 7. убившаго трехъ двоюродныхъ братьевъ, сыновьевъ своего благодѣтеля, для собственной выгоды, за чѣмъ же намъ ужасаться, что два властолюбивые князья ослѣпляютъ дальнѣйшаго родственника. Современныя князья хотя и ужаснулись, то только для того, что сего рода изъ образованной Греціи заимствованное злодѣйство въ первый разъ случилось — Окончивъ мирное дѣло въ Любечѣ, разѣхались князья въ свои области. В. князь Святополкъ и Давидъ Игоревичъ Волынской, отправившись заранѣе, находились уже въ Кіевѣ; тогда и Василько отбылъ съ своею дружиною въ Теробовель. На пути вздумалъ онъ мимоходомъ вступить въ Кіевъ и помолиться въ Святыя храмы. Ноября 4. числа 1097. года прибылъ онъ тудаже, поставилъ внѣ города у ручая Рудницы свои шатры и отправился на богомолье въ Монастырь Св. Михаила, гдѣ послѣ службы поужинавъ вечеромъ, возвратился въ свой обозъ. Давидъ Игоревичъ, гостившій у В. князя, наущенный отъ нѣкоторыхъ изъ своихъ бояръ, что Василько уговорился въ тайнѣ съ Мономахомъ противъ него и В. князя, началъ клеветать Святополку на Василька. „Онъ убилъ брата твоего Ярополка, онъ умышляетъ теперь противъ насъ обоихъ, и если не избавишься отъ него, то ни тебѣ въ Кіевѣ, ни мнѣ на Волыни не господствовать спокойно.“ Святополкъ сомнѣвался сперва, а послѣ убѣжденный хитрыми навѣтами Давида рѣшился на насильственные средства; и дѣло въ томъ только было, какъ бы удачно заманить избранную жертву. — На другой день утромъ прислалъ Святополкъ приглашать Василька, чтобъ онъ остался въ Кіевѣ до 8. числа Ноября, какъ дня именинъ Великаго князя, но Теробовельскій князь отказалъ извиняясь, что онъ ратныхъ дѣлъ ради долженъ торопиться домой, ибо его ожидаетъ война. Тогда Давидъ прислалъ къ нему съ своей стороны съ тѣмъ же приглашеніемъ: „*Не ходи, брате, не ослушайся брата старѣйшаго.*“ Но Василько и тутъ не согласился. Васильковъ отказъ употребилъ Давидъ до сильнѣйшаго еще востреженія Святополка: „*Видишь*“ сказалъ Давидъ, „онъ и въ твоей области ослушается тебѣ, что же станется, когда онъ придетъ въ свою землю, ты увидишь, что онъ захватитъ твои города Туровъ, Пинскъ и другіе, а тебѣ совѣтую, созови Кіевлянъ, вели его схватить и

г. 1097.

передай въ мои руки, „*но призвавъ Кіевъ и емъ, и дажь мнѣ*“ (Лавр. стр. 110); и Великій князь вторично выслалъ просить Василька, чтобъ когда уже спѣшится, по крайней мѣрѣ на часъ поспѣшилъ его и побесѣдовалъ съ нимъ и Давидомъ. Не предчувствуя никакого злоумышленія согласился князь Теробовельскій, отпустилъ таборы свои въ путь, сѣлъ на лошадь и съ малочисленною дружиною отправился въ великокняжескій дворъ. На дорогѣ встрѣтился съ нимъ придворный его и предостерегалъ своего господина: „*не ходи княже, хотятъ тя яти;*“ но онъ не повѣрилъ, думая, что послѣ столь торжественнаго примиренія и крестнаго цѣлованія лукавство невозможно. Онъ перекрестився произнесъ: „*Воля Господня да будетъ,*“ и прибылъ въ домъ Святополка.

Съ лицезрною милостивою привѣтствовалъ Святополкъ гостя, ввелъ его въ комнату, гдѣ находился Давидъ, просилъ еще разъ остаться въ Кіевѣ до дня именинъ, и вышелъ для приуготовленія угощенія, оставивъ его наединѣ съ Давидомъ. Василько начиналъ разговоръ, но Давидъ угрюмый отъ злости или угрозы совѣсти, молчалъ. — „*И не бѣ въ Давидѣ гласа, ни послушанья; бѣ бо ужасалъ ся, и леств имья въ сердци,*“ пишетъ Летопись: на конецъ, подъ предлогомъ искать хозяина, вышелъ онъ изъ комнаты и тогда вдругъ заперли Василька, оковали его въ двои желѣза и приставили стражу. Слѣдующаго дня, то есть 6. Ноября, созвалъ Святополкъ совѣтъ изъ собственныхъ бояръ и жителей Кіева, объявилъ имъ сказанное Давидомъ объ убійствѣ своего брата Ярополка на пути изъ Владимира въ Звенигородъ, и о замыслѣ Василька вмѣстѣ съ Мономахомъ лишить его жизни, завладѣть его городами и великокняженіемъ. Совѣтъ отвѣчалъ подъ условіемъ и неудовлетворительно, что, если показаніе Давида истинное, то Василько виноватъ. — „*Тобѣ княже достоинъ блюсти головы своее; да еще есть право молвилъ Давидъ, да прійметъ Василько казнь; аще ли не право глагола Давидъ, да прійметъ мечь отъ Бога и отвѣчаетъ предъ Богомъ*“ (Лавр. стр. 110). Кроткое Русское духовенство, всегда мирившее княжескія вражды, вступилось за князя Теробовельскаго, ходатайство его подѣйствовало, и Святополкъ колебался и чуть-чуть не рѣшился освободить своего узника; но злословный Давидъ сопротивился, „*нача поущати на ослѣпленіе: аще ли сего не ство-*

г. 1097.

ришь, апустишь и, то ни тобъ княжити, ни мнѣ,“ сказалъ онъ, и слабодушный Великій князь согласился. — Слѣдующею ночью отвезли скованнаго Василька въ Бѣлгородъ за 23 версты отъ Кіева, тамъ самымъ лютѣйшимъ, лѣтописцемъ подробно разсказаннымъ образомъ, лишили его зрѣнія, и бросивъ окровавленнаго, лишеннаго чувствъ, въ коверъ завернутаго въ колесницу, отправились по шероховатой осенней дорогѣ, къ жительствоу Давида, къ городу Владимиру. — На пути, остановилась въ нѣкакомъ городкѣ сопровождавшая стража, велѣла зѣ безчувственнаго снять окровавленную сорочку и отдала попадѣ вымыть ее; попадѣ очистивъ сорочку, начала надѣвать на него, и какъ надѣ мертвымъ громко заплакала. Жалостный вопль женщины привелъ его въ память. Онъ спросилъ: *„Кдѣ се есмь?“* и когда ему сказали: *„Въ Звиждени городѣ,*“ потребовалъ воды, напился, опаматовался, ощупалъ свою мокрую сорочку и произнесъ: *„Чему есте, сляли съ мене? да быхъ въ той сорочкѣ кровавъ смерть прѣль и сталъ предъ Богомъ.*“ — Послѣ шестидневнаго странствованія вступилъ конвой въ городъ Владимиръ, Давидъ опередившій стражу, принялъ узника, *„аки ипкакъ уловъ уловивъ, аки ипкакій завръ улови,*“ приводятъ Лѣтописи, и заточивъ его въ темницу на какомъ то Вакіевомъ дворѣ, нарядилъ къ нему 30. человекъ съ двумя отроками для стражи.

Прежде нежели мы станемъ разсказывать послѣдствія сего гнуснаго злодѣяства, долгомъ себя поставляемъ разсудить, за дѣло ли обвиняемъ былъ Давидомъ Василько въ убійствѣ Ярополка? — Выше подъ 1086. годомъ сказали мы, что Святополковъ братъ Ярополкъ № 34. на пути изъ Владимира въ Звенигородъ убить былъ собственнымъ дружинникомъ Нерадцемъ, и что послѣдній, исполнивъ злодѣяство, бѣжалъ въ Перемышль, къ Рюрику Ростиславичу господствовавшему тамъ же. Обстоятельство это бросаетъ нѣкоторымъ образомъ тѣнь подозрѣнія на Рюрика. Однакожь мы не знаемъ, какіе были поводы у придворнаго Ярополкова боярина къ убійству своего господина? Намъ неизвѣстно, какая была послѣ участь убійцы? Былъ ли онъ въ самомъ дѣлѣ покровительствуемый Ростиславичемъ или нѣтъ?. Требовалъ ли кто либо выдачи его? Отказалъ ли въ этомъ Рюрикъ? и пр. Но положимъ, что умершій еще 1092. года Рюрикъ и справедливо былъ подозрѣваемый въ пособіи Нерадцу, то онъ Рюрикъ былъ

г. 1097.

виновать, а не меньшей братъ его Василько, котораго лѣтопись подъ 1086. годомъ отнюдь не обвиняетъ, и объ немъ тогда даже не упоминаетъ. — Всякое злодѣяство имѣетъ свои поводы, виды и цѣли; злодѣй ожидаетъ какихъ либо користей, или освобождается отъ какихъ либо опасностей. Но какихъ же выгодъ могъ надѣяться Василько послѣ умерщвленія Ярополка? — Никакихъ! — Ростиславичи не имѣли притязаній на Ярополкомъ обладаемую Волинь; напротивъ у Давида должны были быть побудительныя причины избавиться отъ ненавидимаго соперника. Года 1084. разбойничалъ Давидъ въ Олешѣ Греческихъ купцовъ; чтобъ обеспечить торговья свизи съ Греціей, послалъ В. князь за строптивымъ племянникомъ, вывелъ его отсюда и далъ ему Дорогубужъ на Волини. Года 1085. когда убитый послѣ Ярополкъ князь Владимирскій бѣжалъ въ Ляхи, посадилъ Мономахъ по повелѣнію отца своего В. князя Всеволода, въ мѣсто бѣжавшаго Ярополка, тогожь Давида на княженіе въ Владимиръ, и онъ сталъ быть, и Владимирскимъ и Дорогубужскимъ княземъ 1089. года помирился Ярополкъ съ В. княземъ, тотъ препоручилъ сыну Мономаху низвести Давида, и возвестъ опять на Владимирское княженіе прощеннаго Ярополка, что исполнилось. Давидъ, въ мѣсто цѣлой Волини, принужденъ былъ довольствоваться скуднымъ удѣломъ Дорогубужа и досадовалъ на счастливѣйшаго притязателя. — Вотъ причина ненависти Давида къ Ярополку, и какъ только тогожь самаго года убить былъ послѣдній Нерадцемъ, Давидъ тотчасъ очутился опять на Владимирскомъ княженіи, тогда когда Василько и другіе Ростиславичи не находились ни въ какихъ враждебныхъ отношеніяхъ съ убитымъ и не воспользовались ни какой выгодой послѣ смерти его. — Если же примемъ въ соображеніе прямодушный нравъ Василька съ лукавымъ поведеніемъ Давида, то оправдавъ совсѣмъ перваго, много есть вѣроподобія, что послѣдній былъ виновникомъ смертоубійства Ярополка Изяславича.

Какъ первое обвиненіе Василька, объ убійствѣ Ярополка, такъ и второе, объ уговорѣ его съ Мономахомъ, на изгнаніе Святополка и Давида изъ ихъ владѣній, есть сущая выдумка. Мономахъ имѣвъ средства послѣ смерти родителя своего Всеволода удержать за собою великокняжескій престолъ, самъ вызвалъ Святополка въ Кіевъ, а кто познакомится съ благородными каче-

г. 1098.

ствами его, убедится въ ложности вымысла. — Но мы подражая словамъ древнихъ летописцевъ: „на предняя возвратимся, якоже бяхомъ прежде глаголали.“

ГЛАВА VI.

Слухъ объ ослѣпленіи и заточеніи несчастнаго Василька скоро разнесся по Русской землѣ. Мономахъ узнавъ о семъ приключеніи ужаснулся, и сказавъ: не бывало этаго никогда на Русской землѣ, заплакалъ онъ горко, и тотчасъ отправилъ посланіе къ обоимъ Святославичамъ, Олегу Черниговскому и Давиду № 36. брату его, съ печальною вѣстію и приглашеніемъ собраться имъ всемъ съ войскомъ у Городца для наказанія не бывалаго на Русской землѣ злодѣйства. Святославичи оба, и даже самъ Олегъ не совсемъ разборчивый въ избираніи средствъ для достиженія цѣли, тронутые великодушнымъ негодованіемъ немедленно выступили съ своими отрядами, соединились съ Мономахомъ, приблизились къ Киеву, выслали въ городъ бояръ своихъ и требовали отвѣта отъ Святополка. — „Чему еси слѣпилъ братъ свой? аще ти бы вина кая была на нь, обличилъ бы и предъ нами, и упривъзъ бы и створилъ ему; а нонь яви вину его, оже ему се створилъ еси“ (Давр. стр. 111). Святополкъ оправдывался, взводилъ всю вину на Давида Игоревича № 43, что не онъ, а Давидъ ослѣпилъ Василька и отвезъ къ себѣ; но ему отвѣчали посланные бояре: „Не въ Давидовомъ а въ твоёмъ городѣ плѣнень и ослѣпленъ князь Тербовельскій“ и возвратились въ станъ союзниковъ.

На другой день хотѣли уже союзные князья переправиться черезъ Днѣпръ и ударить на Киевъ, а злосовѣстный Великій князь думалъ уже бѣжать; но Киевляне воздержали его и отправили къ Мономаху и другимъ князьямъ посольство, состоящее изъ Митрополита и мачихи Мономаховой, тогда въ Киевѣ жительствовавшей, съ просьбою, чтобъ они на радость врагамъ Половцамъ, междоусобіемъ не терзали Русской, храбростію своихъ предковъ прибрѣтенной земли. Первосвятитель и вдовствующая княгиня столь убедительно ходатайствовали, что Мономахъ проливая слезы согласился на миръ. Съ обѣихъ сторонъ начали пересылать бояръ, Святополкъ обещалъ плѣнить или прогнать злохитраго Давида и на томъ условіи заключивъ примиреніе утвердилъ оно цѣлованіемъ креста.

г. 1098.

Между тѣмъ, когда дѣла вышесказаннымъ образомъ вершились надъ берегами Днѣпра, Давидъ предвидя неминуемую бурю хотѣлъ отратить ее частнымъ примиреніемъ съ своимъ плѣнникомъ Василькомъ. Въ посредники избралъ онъ какаго-то священника или инока Василя, вѣроятно мужа пользовавшагося отъѣзными уваженіемъ 5), который самъ разсказуетъ происшедшія обстоятельства переговоровъ слѣдующими словами: „Я былъ тогда въ Владимирѣ, приближался уже великій постъ (1098. г.) и призвалъ меня Давидъ ночью къ себѣ. Я нашелъ его окруженнаго боярами и онъ сказалъ мнѣ: „Василько объявилъ въ нынѣшнюю ночь моимъ отрокамъ, что онъ слышалъ о томъ, что Владимиръ и Святополкъ идутъ противъ меня, но если бы я послушался его и допустилъ ему послать своего мужа ко Владимиру, то онъ бы возвратился.“ По той то причинѣ посылаю тебя Василю, иди къ Васильку съ моими отроками и скажи ему, что если онъ отправитъ мужа своего до Владимира и убедитъ его оставить меня въ покоѣ, дамъ ему любый городъ Всеволожь, Шеполь или Перемиль 6). Я отправился къ плѣннику и разсказалъ ему препорученное мнѣ Давидомъ предложеніе. Василько слушалъ меня съ вниманіемъ и отвѣчалъ: „Хотя я и не говорилъ того, но надѣясь на Бога, чтобы не проливали ради меня кровь, пошлю къ Владимиру, но думаю, что Давидъ даетъ мнѣ, ему принадлежащій городъ тогда, когда Тербовель есть всегда моя собственность: ступай же къ Давиду и скажи ему, чтобъ онъ прислалъ сюда бояра моего Кулямя, а я отправлю его къ Владимиру.“ — Давидъ не согласился на

5) Дѣписатель Татищевъ, изъ какихъ-то неизвѣстныхъ источниковъ прибавляетъ, что упомянутый Василькъ былъ смотрителемъ училищъ и наставникомъ учителей. Извѣстіе это замѣтствовали мы изъ Карамзина II. Тома примѣч: 184.

6) Всеволожь былъ городъ гдѣ-то недалеко отъ Владимира. Володаръ и Василько подвигаясь тогоже самаго года съ войскомъ къ Владимиру, на пути зажгли и разрушили этотъ городъ, срубленный вѣроятно Всеволодомъ № 11. первымъ Владимиро-Волынскимъ княземъ. — Шеполь совсемъ неизвѣстный городъ. Въ Луцкомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Ставъ, есть селеніе Шепель, можетъ быть, оно было тогда городомъ. — Перемиль тоже село Боромель, мѣстечко Волынской Губерніи надъ рѣкою Старомъ. Прежнее названіе Перемиль исковеркано Поляками на Боромель. — Карта и Географическій словарь всѣхъ городовъ, рѣкъ, селъ и урочищъ въ летописяхъ упоминаемыхъ, былибы очень пріятнымъ даромъ для любителей Русской Исторіи.

г. 1098.

предложеніе Василька касательно избраннаго Василькомъ посланника подъ предлогомъ, что Кулмѣй не находится въ городѣ. Я вторично пришелъ къ Васильку, и онъ выслалъ слугу изъ комнаты, сѣлъ со мною и началъ говорить такъ: „Слышу, что Давидъ хочетъ меня выдать въ руки Ляхамъ, онъ еще не насытился моею кровію и желаетъ еще болѣе питаться ею. Я нанесъ Ляхамъ много зла, и мстя за Русскую землю, готовился сдѣлать еще болѣе; и если меня выдастъ, смерти не боюсь, но по истинѣ повѣдаю тебѣ, что за мою гордость наказалъ меня Богъ. Получивъ вѣсть, что Беренди, Печенѣги и Торки идутъ ко мнѣ на помощь, подумалъ я, когда они уже будутъ у меня, то скажу брату своему Володару и Давиду: дайте мнѣ вашу молодшую дружину, а сами пійте и веселитесь. Намъреніе мое было, напасть зимою и лѣтомъ на Лядскую землю, занять ея, и отмстить за Русскую; потомъ хотѣлъ я завоевать Дунайскихъ Болгаровъ и поселить ихъ на своей землѣ, а наконецъ испросившись у Святополка и Владимира итти на Половцевъ, заслужить себѣ славу, или положить голову за Русскую землю. Инаго помышленія не было въ сердцѣ моемъ ни на Святополка ни на Давида, клянусь Богомъ и Его пришествіемъ, что я не мыслилъ сдѣлать никакого зла братьямъ своимъ, но за мое высокоуміе низложилъ и смирилъ меня Богъ.“

Посылалъ ли Василько своего мужа до Мономаха или нѣтъ? незнаемъ — Но сомнѣваемся. — Намъ кажется, что цель переговоровъ Давида съ Василькомъ была, въ замѣнъ за какой либо городокъ выманить у Василька добровольное уступленіе его области; но когда же хитрость не удалась и Мономахъ съ союзниками отъ Кіева возвратился домой, слѣдовательно угрожавшая опасность миновала, то онъ рѣшился силою пожать плоды своего злодѣяства, то есть оружіемъ завладѣть княжествомъ Теребовельскимъ. Въ мѣсяцъ Мартъ 1098. г. устремился онъ съ войскомъ на Василькову область, но встрѣченъ бывъ сильно ополченными Володаромъ братомъ Васильковымъ, не смѣлъ сразиться и затворился въ городѣ Бускѣ. Володаръ осадилъ его и увѣщевалъ: „Почто зло створивъ и не каешися его? да уже помянися, колико еси зла створилъ.“ Давидъ лицемѣрно извинялся. Не въ моемъ городѣ зло случилось, и самъ боялся, чтобъ и со мною не поступили равнымъ образомъ, я былъ принужденъ участвовать

г. 1098.

въ злоумышленіи Святополка, находясь въ его рукахъ. „Богъ свидѣтель тому; и нынѣ пусти братъ мой и створю съ тобою миръ“ (Лавр. стр. 113), отвѣчалъ Володаръ. Давидъ радъ былъ случаю. выпутаться и изъ осады и изъ затруднительнаго дѣла, приказалъ привести Василька и отдалъ Володару. Володаръ заключилъ миръ; но какъ скоро освободилъ брата, и оба усилили свое ополченіе, тойже еще весны выступили наказать за злодѣяство Владимирскаго князя.

Въ походѣ на Владимиръ оступили они впервыхъ городъ Всеволожь. взяли его пруступомъ и зажгли, а спасавшихся бѣгствомъ отъ пожара жителей изрубили 7). Потомъ подступивъ подъ Владимиръ и окруживъ городъ, послали сказать гражданамъ тамошнимъ: „Мы не противъ васъ вооружились, но противу враговъ своихъ Турыка, Лазаря и Василья, уговорившихъ Давида къ злодѣянію; выдайте враговъ нашихъ, и мы васъ оставимъ въ покоѣ.“ Граждане созвали вѣче и сказали князю своему: „Выдай требуемыхъ бояръ, мы готовы сражаться за тебя, но слуги твои не стоятъ кровопролитія, и пачеже отворимъ градскія ворота, и ты промышлай о себѣ.“ Давидъ хотѣлъ спасти наперсниковъ, но боясь возмущенія, предалъ двухъ изъ нихъ въ жертву, третій бо ушелъ въ Кіевъ. Ихъ повѣсили и разстрѣляли Васильковы отроки, а Ростиславичи возвратились въ свои области. Вотъ примѣръ сказаннаго нами выше въ II. отдѣленіи, о вліяніи городовъ на государственныя дѣла.

Послѣдствія злодѣянія не кончились еще для Давида. Святополкъ исполняя клятвенную обязанность, а скорѣе пользуясь предлогомъ и желая завладѣть Давидовымъ удѣломъ для себя или своихъ сыновьевъ, готовился изгнать его изъ Владимира; но въ мѣсто пуститься прямымъ путемъ изъ Кіева къ Владимиру, двинулся онъ 1099. года къ Лядскимъ предѣламъ для совѣщанія съ Краковскимъ княземъ Владиславомъ. Увѣдавъ объ этомъ Давидъ тотчасъ отправился въ Польшу искать защиты и поднесъ Польскому Государю 50. гривенъ золота. Владиславъ принявъ золото, велѣлъ Давиду ѣхать съ собою на съѣздъ къ Берестью, обѣщаясь помирить его съ Святополкомъ. Въ Брестѣ успѣлъ Ве-

7) О городѣ Всеволожь, смотри предъидущее шестое примѣчаніе.

г. 1099.

ликий князь большими дарами подкупить Владислава на свою сторону, договорился выдать дочь свою за его сына и Владислав убедил Давида возвратиться в Владимиръ объявляя ему, что онъ никакъ не могъ склонить В. к. къ миру. — Непонятно, зачѣмъ Святополкъ требовалъ, такъ сказать какъ бы то согласія Польскаго князя на войну съ своимъ родственникомъ, для чего, если онъ нуждался въ вспомогательной силѣ, не требовалъ ей отъ Мономаха или Святославичей, Давида № 36. и Олега № 38, но явился передъ иностраннымъ, довольно слабымъ государемъ, какъ бы судомъ вѣдаясь съ преступнымъ Игоревичемъ? 8) Какъ бы то ни было, Святополкъ возвратился вспять изъ Берестя въ Пинскъ, принадлежащій вмѣстѣ съ Туровымъ къ его владѣніямъ, собралъ войско, устремился на Давидовую область, занялъ во первыхъ городъ Дорогобужь надъ рѣкою Горичею и осадилъ Владимиръ. Семь недѣль защищался Давидъ въ городѣ, ожидая, напередъ уже 50. гривнами золота заплаченной Польской помощи, но напослѣдокъ утомленный продолжительною осадой просилъ, чтобъ его выпустили изъ города. Святополкъ согласился, оба цѣловали взаимно крестъ, и Давидъ направивъ путь на Червень, очутился съ женою въ Польскихъ предѣлахъ у родственника своего князя Владислава Германа.

ГЛАВА VII

Читатель нашъ привыкъ уже смотрѣть равнодушно на вѣроломство, корыстолюбіе и другія гнусности тогдашнихъ Русскихъ князей, съ малымъ исключеніемъ нѣсколькихъ честныхъ благородныхъ лицъ; слѣдовательно сѣдующее явленіе не причинитъ ему

- 8) Недоумѣніе это не лзя иначе рѣшить, какъ только соображая себѣ, что Святополкъ избѣгалъ помощи однородныхъ князей, которые бы не соизволили ему самовольно и въ собственную пользу располагать Волынскимъ княжествомъ послѣ изгнанія Давида, слѣдовательно выгодно было обезпечить себѣ на случай нужды помощь, или по крайней мѣрѣ нейтралитетъ иностраннаго князя, не имѣвшаго никакого притязанія на Волынскую землю. Съ своими приходило бы дѣлиться добычею, отъ чужестранца можно отвязаться подаркомъ. Впрочемъ Владиславъ, князь Краковскій, былъ сыномъ Маріи Ярославны, слѣдственно старѣйшимъ сродникомъ, какъ Святополку такъ и Давиду и, кажется, послѣдній былъ жевать на Польской княжнѣ.

г. 1099.

большаго удивленія. Святополкъ мститель Василька Ростиславича лишь только, изгнавъ Давида Игоревича, водворился въ Владимиръ, вдругъ рѣшился онъ поступить подобнымъ образомъ и съ покровительствуемыми Ростиславичами, Володаромъ Перемышльскимъ и Василькомъ Теробовельскимъ и прогнать ихъ также изъ ихъ владѣній. О чемъ услышавъ Володаръ и Василько выступили дать ему отпоръ и взяли съ собою крестъ, который цѣловалъ Святополкъ 1097. года на торжественномъ съѣздѣ въ Любечѣ, обѣщаясь и мѣть съ ними миръ и любовь, и вторично выстуная на Волынь ради наказанія Давида. — Ростиславичи встрѣтили наступающаго врага, „на поли на Рожни.“ Василько возвысивъ крестъ сказалъ: „Яко сего еси цѣловалъ, се перьяне взял еси зракъ очью мою; да буди межи нами крестъ съ.“ (Лаврен. стр. 114). Полки обѣихъ сторонъ сразились, брань была кровопролитная и Святополкъ замѣтивъ свое пораженіе побѣжалъ въ Владимиръ, опредѣлилъ тамъ Мстиславъ № 56. сына Мстислава № 56. начальникомъ области, вторично князь Владимирскій. раго сына Ярослава № 57. отправилъ въ Венгерскую землю къ королю Коломану просить вспомогательнаго войска противъ родственниковъ своихъ, противъ Ростиславичей, а самъ возвратился въ Кіевъ.

Побѣдители дали примѣръ великодушной, но не совсѣмъ благоразумной умѣренности; не желая никакихъ пріобрѣтеній, остались на мѣстѣ сраженія, сказавъ: „Довлѣтъ нама на межи своей стати.“ — Естьли выраженіе, „на поли на Рожни,“ есть собственное имя какаго-то урочища, въ близости рубежа между княжествами Галицкимъ и Владимиро-Волынскимъ, и если мы отгадаемъ положеніе того мѣста, мы вдругъ опредѣлимъ по крайней мѣрѣ одну тогдашнюю граничную точку между Галиціей и Волынею, ибо князья сказали: „на межи своей стати.“ — Въ такомъ случаѣ можно бы было предполагать, что деревня „Рожнишиницъ“ въ Тарнопольскомъ округѣ, на сѣверѣ города Збаража, была бы мѣстомъ одержанной Ростиславичами побѣды. Однакожъ болѣе есть вѣроподобія, что *Рожне поле*, означало только равнину, чистое поле, пахаемую землю, на коей рожь съюютъ и на которомъ удобно было сражаться; ибо мы находимъ и позже подъ годомъ 1144. тоже самое названіе въ значеніи: что Великій князь Всеволодъ Ольговичъ находившійся на чистой равнинѣ не могъ сразиться съ Владимиркомъ стоявшимъ на Го-

г. 1099.

лыхъ горахъ: „И на Рожни поли не могоша ся бити, зане Володимиръ стоя на Голыхъ горахъ“ (Лавр. стр. 135).

Дѣянiя тогдашнихъ Русскихъ князей исполнены самыхъ противоположностей: вражды и дружбы, недоверчивости и доверенности, коварства и чистосердечiя. Вотъ! Давидъ Игоревичъ, главный виновникъ ослѣпленiя Васильковаго, не за долго передъ симъ оскаливавшiй зубы на владѣнiя Ростиславичей, недовольный Лядскимъ хлѣбосолецтвомъ, является внезапно въ Перемышль, изъ врага стается союзникомъ Ростиславичей, поручаетъ жену свою Володарю и отправляется въ степь Половецкую искать помощи противъ общаго имъ непрiателя Великаго князя Святополка.

Между тѣмъ, какъ это происходило въ Перемышль, успѣлъ уже Ярославецъ Святополчичъ № 57. исходатайствовать въ Венгрии вспомогательное войско. Самъ король Венгерскiй Коломанъ, зять Великаго князя Святополка, женатъ на дочери его Предислава (Венгры первый славъ 9), въ сопровожденiи двухъ „Пискуповъ“ (Еразъ въ Галичiи . пископовъ), съ полками изъ 100. тысячъ ратниковъ расположился станомъ на правомъ берегу рѣки Вагры, теперь Варъ называемой, подъ Перемышлемъ въ рѣку Санъ впадающей, и осадилъ городъ, въ которомъ Володаръ затворился. Осада продолжалась нѣсколько дней, напрасно стоя на колѣнахъ умоляла вдовствующая Русская княгиня Ланка, безъ сомнѣнiя супруга бывшаго Перемышльскаго князя Рюрика № 52, короля Коломана о пощаду города, онъ ей въ прозьбу отказалъ и продолжалъ напады на обступленный городъ.

Торопливо скакалъ Давидъ Игоревичъ къ кочевьямъ Половецкимъ, на пути встрѣтилъ онъ смѣлаго вождя Половцевъ Боняка, съ коимъ мы уже подъ 1096. годомъ выше на странѣ 23. познакомили читателя, и который стремился уже, по всей вѣроятности, для освобожденiя осажденнаго князя Перемышльскаго, ибо ослѣпленный Теробовельскiй князь Василько находился въ тѣ-

9) Мы думаемъ, что Коломанъ уже прежде 1099. года женился на сестрѣ Ярослава Предиславъ; ибо какiе бы онъ могъ имѣть поводы вступаться за чуждаго себя человека, и нападать сосѣда, съ коимъ онъ впрочемъ не имѣлъ никакихъ враждебныхъ отношенiй, и даже лично выступать съ столь многочисленными войсками въ походъ.

г. 1099.

спихъ дружелюбныхъ отношенiяхъ съ Половцами, какъ мы выше стр. 30. показали. Они соединили свои малочисленные, вмѣстѣ только изъ 400. человекъ состоявшiе отряды и спѣшили подать помощь стѣсненному городу. На послѣднемъ ночлегѣ, гдѣ-то близъ Перемышля, удалился Бонякъ въ полночь отъ становища и началъ выть подражая волкамъ; сперва отозвался ему одинъ волкъ, а послѣ стали выть многiе. Тогда, возвратившись къ войску, предказалъ онъ Давиду и собраннымъ воинамъ несомнительную завтра побѣду. Гадательство, можетъ быть, и нарочно изобрѣтенное, чтобъ ободрить немногочисленную кучку суевѣрныхъ бранниковъ. По утру раздѣливъ Бонякъ маленькое свое войско на три части, главную со стягомъ поручилъ Давиду, а самъ двинулся съ прочими воинами къ Венграмъ, утаилъ своихъ ратниковъ по сторонамъ, а одного изъ своихъ лучшихъ удалцевъ Алтунопу отправилъ съ 50. человекъ хитрымъ нападенiемъ выманить непрiателя изъ укрѣпленiй. Хитрость удалась, Алтунопа приискавъ передъ первую заставу, пустилъ на враговъ стрѣлы и бросился назадъ, Маляры выступили и погнались за нимъ; но когда миновали утаенную засаду, ударилъ имъ Бонякъ въ тылъ, Алтунопа воротился въ бой, Володаръ воспользовался не премѣнно случаемъ, сдѣлавъ вылазку, сраженiе возгорѣлось, и Бонякъ по словамъ летописи: „сбиша Угры акы въ мячь, ако се соколъ сбиваетъ галиць.“ (Лавр. стр. 115). Угры подались на бѣгство, много утонуло въ Варѣ и Санѣ, бѣгущiе возлѣ Сана въ горы опрокидали другъ друга, два дни гонили за ними, и истребляли много убито Венгерскихъ вельможъ и „пискупа“ ихъ Купана 10), словомъ совершенное пораженiе, совершенная побѣда. Летопись, можетъ быть, и увеличеннымъ образомъ полагаетъ 40. тысячъ убитыхъ иностранцевъ, но даже и Малярскiй дѣписатель сознаетъ чрезмѣрный уронъ: „Nusquam alias tam insignem jac-turam ab hoste nostros accepisse, domestici annales memorant,“ пишетъ Венгерскiй Историкъ Прай. Это было первое нашествiе Маля-

10) Читатель не очень свѣдущъ въ исторiи спросить, какое дѣло имѣлъ епископъ въ ратномъ походѣ и въ сраженiяхъ? — Мы долгомъ поставляемъ извѣстить его, что въ среднiе вѣка Святители западной церкви занимая гражданственныя и придворныя должности, вездѣ сопровождали своихъ государей, составляя тайный его совѣтъ, а въ нуждѣ участвуя въ бояхъ умѣли управлять и оружиемъ не хуже любого ратоборца.

г. 1099.

ровъ на Русскую землю, и въ первый разъ испытали они остріе Русскаго меча.

Перемышльская битва, одна изъ блистательнѣйшихъ своего вѣка на Русской землѣ, принадлежитъ уже непосредственно къ частной исторіи нашего края, и по той причинѣ прибавимъ еще нѣсколько нашихъ замѣчаній относительно мѣстности сраженія. Мы сказали выше, что станъ Мадяровъ былъ на правой сторонѣ рѣки Вагра или Вяра, онъ находился конечно на поляхъ деревушки Гуречко, ибо побѣжденные, спасаясь бѣгствомъ въ Перемышльскія горы, по той сторонѣ города къ западо-югу лежащія, принуждены были въ бродѣ переходить Вяръ, и топились *„и мнози изтопша въ Вагру, а друзи въ Сану.“* пишетъ лѣтопись; что бы не случилось, если бы станъ и побоище находилось по лѣвой сторонѣ помянутой рѣки. Но становище Мадяровъ распростиралось и по лѣвой сторонѣ рѣки Сана, вѣроятно на поляхъ деревушки Бушковички, ибо бѣгшіе Угры топились и въ Санѣ *„а друзи въ Сану“* — что бы не могло быть, если бы они только на правой сторонѣ Сана находились. — *„И бѣжаще возмъ Сану у гору, и спихаху другъ друга.“* приводитъ лѣтопись, то есть: что они, переплывъ или перебродивъ одну или другую рѣку, подавались по правому берегу Сана въ направленіи на села Праковцы, Рокшицы, Бърчу къ Сапоку, какъ ближайшей точкѣ сообщенія; слѣдовательно между городомъ и рѣкою должно было быть большее разстояніе, какъ мы теперь оно замѣчаемъ; слѣдовательно рѣка съ того времени перемѣнила свое русло. Лѣтопись наша кажется слишкомъ увеличиваетъ Венгерское войско, Польскій писатель Длугошъ напротивъ слишкомъ уменьшаетъ, полагая что оно состояло изъ 8000. человекъ; оно должно было быть значительнымъ, принявъ въ соображеніе выше приведенное свидѣтельство Венгерской лѣтописи о уронѣ его, и обстоятельство, что самъ король имъ предводительствовалъ. Но стало быть, Коломанъ поскакалъ въ свои предѣлы, а провожатой его и подуститель чужеземцевъ на Русскую землю Ярославъ Святополчичъ № 27. бѣжалъ впервыхъ въ Лахи, а послѣ въ Русскій городъ Берестъ.

Лишь только кончилась Венгерская война, какъ тотчасъ Давидъ Игоревичъ устремился на Владимиръ, вѣроятно вспомо-

г. 1099.

ствуемый Ростиславичами; ибо съ отрядомъ ста всадниковъ, изъ коихъ состояла его дружина, не лзя было отважиться на сего рода подвигъ. Онъ осадилъ городъ, защищаемый Мстиславомъ Святополчичемъ № 56, который на стѣнахъ города и лишился жизни, ходилъ на приступъ нѣсколько разъ, былъ пораженъ Святополковыми воеводами, и принужденъ снять осаду, но на конецъ съ пособіемъ знакома нашего Половецкаго Боняка, изгнавъ Святополчича № 43. третьимъ разъ князь Владимирскій. тошу Давидовича № 65. завладѣлъ впервыхъ Луцкомъ, а послѣ Владимиромъ и въ третій разъ засѣлъ на Волынскомъ престолѣ.

Слѣдующаго 1100. года съехалось вторично четверо старшихъ князей, то есть Великій князь Святополкъ, Владимиръ Мономахъ и оба Святославича, Давидъ № 36. и Олегъ № 38. на торжественное собраніе въ Увѣтичахъ, позвали передъ себя смутника Давида Игоревича изъ Владимира, уличили его въ винѣ ослѣпленіи Василька, отняли отъ него Владимиръ и приговорили быть ему только владѣтелемъ города Буска и Острога, прибавивъ до того изъ Святополкова удѣла Дубно да Черторыскъ, и назначивъ жалованіи 200. гривенъ отъ Мономаха, а 200. гривенъ отъ обоихъ Святославичей ежегодно. Онъ повиновался, переехалъ въ Бускъ и чрезъ нѣсколько времени получилъ отъ Святополка Дорогобужъ, гдѣ онъ 1113. года и кончилъ свою безпокойную жизнь. Владимиръ-Волынскую область отдалъ Святополкъ сыну своему, намъ уже знакомому Ярославу № 57. указавшему Венграмъ путь въ наше отечество. — На томъ же самомъ съѣздѣ опредѣлили собранные старшіе князья, чтобъ Володаръ Перемышльскій взялъ до себя слѣпаго брата Василька, чтобъ оба довольствовались однимъ княжествомъ Перемышльскимъ, или чтобъ онъ отпустилъ брата къ нимъ обязываясь кормить его, требовали такожъ, чтобъ Ростиславичи выдали плѣнниковъ взятыхъ ими въ битвѣ съ Святополкомъ на Рожнимъ полѣ; но Володаръ и Василько отвергнули первое предложеніе, а земля какъ Перемышльская, такъ и Теробовельская осталась за ними. Отказъ князей нашихъ Володаря и Василька въ отступленіи княжества Теробовельскаго огорчилъ старшихъ князей, а именно алчнаго Святополка Кіевскаго. Онъ намѣревался уже итти войною на Перемышль и Теробовль и силою отторгнуть послѣднюю область, но благородный Владимиръ Мономахъ, соблюдая

г. 1100.

крестное цѣлованіе въ Любечъ не согласился, а Святополкъ зная, что самъ не успѣетъ бывъ уже на Рожни полъ разъ пораженъ, одолѣть мужественныхъ Ростиславичей, былъ принужденъ отстать отъ худаго своего намѣренія. Рѣшимость нашихъ князей, отказаться въ повиновеніи приговору собраннаго княжескаго сонма, есть очень важнымъ фактомъ въ нашей Исторіи. Съ того времени успѣли они укрѣпить за собою и своимъ потомствомъ отдѣльную державу, которая хотя и принадлежала къ общему Русскому міру, князья однакожь другихъ линій, до пересѣченія Ростиславова поколѣнія, не дерзали присвоивать себѣ права на владѣніе въ нашей землѣ.

Въ послѣдніе годы великокняженія Святополкова не упоминаютъ лѣтописи о приключеніяхъ касающихся непосредственно нашего края, кромѣ одного, то есть, что дочь знаменитаго Володаря Перемышльскаго вышла за мужъ 1104. года за царевича Греческаго сына Алексіева, Андроника или Исаакія; но и въ другихъ областяхъ общаго отечества междуусобія не только почти совсѣмъ прекратились, но ободренные Мономахомъ князья стали въ союзъ уже наступательно ходить войною на Половцевъ, и такъ: 1103. и 1111. года вторгнулись даже до рѣки Дона, одержали совершенныя побѣды, избивъ многія толпы враговъ, съ плѣнными, добычею и славою возвратились въ отечество.

Въ владѣніе Святополка преставившагося 1113. г. замѣчательны кромѣ Половцевъ и междуусобныхъ войнъ, еще два новыя народныя бѣдствія, именно во первый разъ явившуюся саранчу и жидовъ. Первое случайное только и переходящее, но второе, продолжающееся, постоянно умножающееся, обманомъ хитростию и лихоимствомъ давить и досель злополучную западную Русь. — Также въ его господство упоминаютъ лѣтописи въ первый разъ о Галичѣ, столичномъ посль городѣ нашей земли. Купцы Галичскіе торгуя солью, которую по всей вѣроятности въ нашихъ горахъ вываривали или ископывали, снабжали ею Надднѣпровскія страны. — Святополка записуемъ мы безъ обиняковъ въ рядъ лихихъ Великихъ князей. Онъ былъ вѣроломный, какъ это поступокъ его съ ослѣпленнымъ Василькомъ неоспоримо доказуетъ. Онъ былъ не менѣе и ничтожный, запираясь въ злодѣйствѣ, всѣмъ уже извѣстномъ и никакому не подлежащемъ отрицанію или из-

г. 1113.

виненію. Сколько вѣроломный и ничтожный, столько былъ онъ и трусливый. Въ тревогѣ быть наказаннымъ за проступокъ, когда другіе князья подступили подъ Кіевъ, онъ бодрый въ исполненіи непотребнаго дѣла, не имѣлъ бодрости защищаться, хотѣлъ робко бѣжать и только удержанный Кіевлянами остался въ городѣ. Получивъ прошеніе осуждавшихъ его князей и общаясь наказать соучастника злодѣя, подумаешь, что онъ раскается? — Нимало! Любо бы было ему прогнать Давида, но вмѣстѣ и несчастнаго Василька, и пользуясь случаемъ, захватить волость и одного и другаго. — Алчность и корыстолюбіе его не имѣли границъ. Въ достоинствѣ Великаго князя долженъ онъ былъ быть отцемъ всѣмъ младшимъ князьямъ сродникамъ. Но онъ былъ ихъ томителемъ. Онъ велѣлъ имъ подѣлать предлогомъ, чтобъ ихъ кормить, жить у своего двора, по той единственно причинѣ, чтобъ имъ не назначить какаго либо удѣла. — Мстиславъ № 83. предпочелъ быть морскимъ разбойникомъ какъ нахлѣбникомъ В. князя. (Лав. стр. 116). Племянникъ его Ярославъ № 60. желая имѣть хотя бы и скудный но собственный очагъ, затворился въ Брестѣ отъ дяди В. к. однакожь напрасно. Святополкъ, выступивъ противъ него, заставилъ сдаться и въ оковахъ привелъ жертву съ собой. Кроткое духовенство сжалилось надъ бѣднымъ княземъ, умолило томителя освободить его изъ заточенія, плѣнникъ долженъ былъ дать клятву, что будетъ жить покойно въ Кіевѣ, но любовь къ свободѣ преодолѣла, онъ бѣжалъ опять искать прибіжища внѣ отечества и опять не удачно, захваченъ былъ хитростию Святополковымъ сыномъ Ярославцемъ № 57. у рѣки Нура на Польской границѣ, приведенъ въ цѣпяхъ въ Кіевъ и заточенъ въ темницу, гдѣ онъ тогожь самага 1102. г. и умеръ, Богъ знаетъ какою смертію. (Лав. стр. 117). Братъ его Вячеславъ № 61. кончился также на кормѣ В. княжескомъ 1004. г. Подобную участь приуготовлялъ Святополкъ и нашему слѣпому Васильку. За столъ и содержаніе хотѣлъ онъ завладѣть Теребовельскимъ княжествомъ, но наши князья поблагодарили учтиваго родоначальника, за его щедроту, за его хлѣбосольство. — Добрый хозяинъ и охотникъ Святополкъ на большую прибыль, какъ на пр. пріобрѣтеніе княжествъ и волостей, не пренебрегалъ и торговаго барышка промышляя солею, продавалъ ее народу высокою цѣною. Однажды вздорожала соль въ Кіевѣ до крайности, народъ томился, настоятели Печерскаго Монастыря съ сожалѣніемъ стали ее отпускать бѣднымъ; но князь

г. 1113.

торгашъ разсердился, пограбилъ соль у монаховъ и велѣлъ ее въ свою пользу продавать по самой высокой цѣнѣ. Слѣдовательно и прежняя дороговизна была дѣломъ его промышленности. Есть много правдоподобія, что онъ участвовалъ и въ жидовскомъ лихоимствѣ. Что онъ покровительствовалъ этому народу нѣтъ сомнѣній, а что послѣ его кончины разъяренный народъ бросился и разграбилъ какъ жидовскіе пожитки, такъ и княжескихъ сохтниковъ, гласитъ лѣтопись. — Вотъ тебѣ, читатель, портретъ Святополка № 33.

Послѣ кончины Святополка, кромѣ младшихъ, осталось въ живыхъ 4. лицъ двоюродныхъ князей въ семомъ степени отъ Рюрика происходящихъ, именно: Давидъ № 36. — Олегъ № 38, — и Ярославъ № 39. Святославичи, да Владимиръ Мономахъ Всеволодичъ № 40. — Въ Владимиръ Волынскомъ господствовалъ, какъ мы уже выше сказали, Ярославецъ Святополчичъ — въ Перемышль Володаръ, а въ Теревовли Василько.

ГЛАВА VIII.

В. к. Владимиръ Мономахъ № 40. По смерти Святополка, на другой день по его похоронахъ, собрались Кіевляне, сотворили совѣтъ и послали къ Мономаху съ донесеніемъ о кончинѣ Великаго князя, и съ просьбою, чтобъ онъ приспѣлъ занять престолъ, ибо въ простомъ народѣ усиливался ропотъ и негодованіе на управителей Святополковыхъ за корыстолюбіе и утѣшенія, а на жидовъ за неумѣренную лихву. — Вѣсть о смерти Великаго князя опечалила Мономаха и въ сердечной горести медлилъ онъ съ походомъ. Тогда чернь возмутилась, ограбила домъ тысяческаго именемъ Путаты и покровительствуемыхъ сребролюбивымъ Святополкомъ ростовщиковъ жидовъ. Лучшія сословія народа опасаясь, чтобъ необузданныя толпы не бросились на княжескія дворы, на монастыри и имущество зажиточныхъ жителей, отпростили второе посольство. Мономахъ поспѣшно прибывъ въ столицу, своимъ присутствіемъ утушилъ мятежь, и по праву старшинства въ родѣ, котораго Святославичи, Давидъ, Олегъ и Ярославъ оспаривать не дерзали, сѣлъ на великокняжескомъ престолѣ. Читатель да не думаетъ, что дважды повторенное посольство Кіевлянъ къ Владимиру было въ слѣдствіе какаго-то избранія его ими въ князи,

г. 1113.

и какъ-бы-то поднесеніемъ вѣнца избранному государю. — Совсѣмъ нѣтъ!. На Руси засѣдалось тогда на княжескомъ столѣ или по праву родового старшинства, или по праву меча. — Посольство было въ слѣдствіе благорасположенія Кіевлянъ къ потомку Всеволода № 27, въ убѣжденіи, что ему, какъ старшему въ княжескомъ родѣ, престолъ законно принадлежитъ, что ни одинъ изъ жившихъ князей не былъ въ состояніи столь сильно защищать Русскую землю отъ Половцевъ какъ мужественный Мономахъ, и кажется предпочтительно изъ опасенія, что разъяренная чернь, ограбивъ жидовъ и орудія Святославовой алчности, можетъ напосядокъ броситься и на ихъ пожитки.

Хотя мы въ своемъ повѣствованіи достигли уже эпохи появленія въ лѣтописяхъ особенныхъ князей нашего края, слѣдовательно надлежало бы заняться исключительно рассказомъ объ ихъ похожденияхъ, но это для родовыхъ между князьями отношеній и совсѣмъ невозможно, какъ самъ внимательный читатель убѣдится, и впрочемъ мы не можемъ лишиться удовольствія, сказать нѣсколько словъ объ одномъ изъ знаменитѣйшихъ князей древней Руси, то есть о Владимирѣ Мономахѣ 11). Онъ избѣгая раздоровъ, сопровождаемыхъ кровопролитіемъ и бѣдствіями народа, добровольно отказался великокняжескаго престола по смерти сво-

11) Мономахомъ названъ онъ по причинѣ, что получивъ отъ Императора Алексѣя Комнина, между прочими драгоценными дарами вѣнецъ дѣда своего по матери Константина Мономаха, извѣстный подъ названіемъ: „Мономаховой золотой шапки“, вѣнчанъ былъ имъ въ Кіевскомъ соборномъ храмѣ и возглашенъ Русскимъ Царемъ. Самъ Владимиръ въ своемъ поученіи, которое ниже послѣдуетъ, говоритъ, что онъ имя Василій получилъ отъ дѣда Ярослава, отъ родителей имя Мономаха, а Русское имя имѣлъ Владимиръ. Брачныя союзы между Греческимъ императорскимъ домомъ и Русскими князьями были тогда въ большемъ ходѣ: Святій равноапостольный князь Владимиръ № 6. и Всеволодъ № 26. женились на Греческихъ царевнахъ. Дочь Всеслава № 30. вышла за мужъ за царевича Алексія. Дочь Володаря Перемышльскаго № 53. за царевича Андроника или Исаакія. Марія дочь Мономахова за царевича Леона. Дочь Мстислава № 77. за Алексія сына императора Иоанна. Дочь Глѣба Святославича № 155. за царевича Алексія сына Исаакія и пр. Слѣдовательно нельзя сомнѣваться, что великолѣпіе, вкусъ, науки, утонченность и художества греческаго императорскаго двора и Греціи не были чуждыми для Русскихъ князей и Русскаго народа, и отъ Рюриковичей сообщались сродственникамъ Пястовичамъ. 6*

г. 1115.

его отца. Онъ былъ виновникомъ и душою всѣхъ общепользныхъ предприятий еще прежде вступленія на великокняженіе. Онъ убѣдилъ всѣхъ князей открыть торжественныя собранія въ Любечѣ 1097. для исцѣленія ранъ терзаемаго отечества, а въ 1100. году въ Увѣчичахъ для укрѣпленія порядка и наказанія виновнаго князя. Онъ былъ 1103. и 1111. года ободрителемъ въ наступательной войнѣ съ Половцами и ревностнымъ соучастникомъ въ обоихъ походахъ. Онъ издалъ законъ о ростахъ. Онъ осмѣлился на огромное въ тогдашнее время произведеніе и совершилъ его, то есть, онъ построилъ мостъ подъ Кіевомъ на Днѣпрѣ, который въ теченіи времени разрушился и только спустя осмь столѣтій послѣ, равно Великимъ и Мудрымъ Государемъ, великолѣпно воздвигнутый красуется. Онъ основалъ славный городъ Владимиръ надъ Клязью. Въ правленіе его водворилась тишина въ Русской землѣ, не возпослѣдовали большія потрясенія, а меньшія своевольства умѣлъ онъ укротить сильною рукой. Мы расскажем нѣсколько примѣчательнѣйшихъ событій въ продолженіе его государствованія.

Года 1115. или 1116. (объ главныхъ лѣтописи не сходствуютъ въ лѣтосчисленіи) вознамѣрился Глѣбъ Всеславичъ князь Минскій № 46. по старому обычаю самовольничать; онъ сжегъ городъ Слуцкъ и захватилъ великокняжескихъ мужей. Мономахъ съ сыновьями, съ Давидомъ № 36. и Олговичами, то есть, сыновьями Олега № 38. отправился, осадилъ безпокойника въ Минскѣ, принудилъ къ повиновенію и великодушно оставилъ его и впредь на Минскомъ княженіи. Тогожъ 1116. г. поставилъ Великій князь своихъ посадниковъ въ Наддунайскихъ городахъ, вѣроятно въ окрестности теперешняго Измаила, Килии и пр.

Въ 1117. или 1118. году Ярославъ Святполковичъ № 57, княжившій въ Владимирѣ Волынскомъ, навлекъ на себя негодованіе Великаго князя. Причины негодованія намъ неизвѣстны. Карамзинъ слѣдуя Никоновской, намъ неизвѣстной лѣтописи, полагаетъ, что Ярославъ оскорбилъ Мономаха, ненавида жену свою а внуку Великаго князя, но объ древнѣйшія лѣтописи не упоминаютъ объ этомъ. Какъ бы то ни было, Мономахъ двинулся съ помощью Давида № 36, Олговичей и нашихъ обоихъ князей Володаря и Василька на Волынь, осаждалъ затворившагося въ

г. 1117.

Владимиръ Ярославца шестьдесятъ дней, принудилъ его покориться и, давъ ему наставленіе, приказалъ являться къ себѣ, когда будетъ вызваннымъ. удалился съ союзниками обратно. Вскорѣ прогналъ Ярославецъ супругу свою, о чемъ услышавъ Великій князь ополчился и выступилъ противъ него; но Ярославецъ, оставленный своими боярами, бѣжалъ въ Ляхи къ Краковскому князю Болеславу, супругу сестры своей Сбыславы. — Романъ № 76. князь Владимирскій. Мономахъ отправилъ сына своего Романа № 76. Андрей № 81. князь Владимирскій. на княженіе во Владимиръ, а по смерти его незадолго послѣ случившейся, меньшаго сына Андрея № 81. Года 1120. отправились сыновья Великаго князя, то есть, Ярополкъ № 80. за Днѣпръ на Половцевъ, Георгій № 78. на Булгары по рѣкѣ Волгѣ, а Андрей князь Владимирскій № 81. на Ляхи. Первый не успѣлъ открыть кочевища, бѣгствомъ спасавшихся непріятелей, второй побѣдилъ враговъ и взялъ великую добычу, а послѣдній воевалъ успѣшно Польское порубежіе въ наказаніе за данный Ярославцу пріютъ, пріуготовленія къ вспомоствованію его и нападеніе на городъ Червень. — Того же года, вѣроятно за тяжкое преступленіе, завладѣлъ Мономахъ Минскомъ, пѣлилъ выше подъ годомъ 1115. упоминаемаго князя Глѣба № 46. привелъ его въ Кіевъ, гдѣ онъ вскорѣ тогожъ года и умеръ. Столь предприимчивая дѣятельность, одного и тогожъ года, внутрь и внѣ государства, свидѣтельствуетъ о рѣшительности и могуществѣ верховнаго Русскаго государя.

Года 1122. случилось нашему Перемышльскому князю Володарю злополучіе; онъ былъ коварнымъ образомъ захваченъ Поляками. Наши древнѣйшія Лѣтописи коротко только извѣщаютъ: „Въ тожѣ лѣто яша Ляхове Володаря Василькова брата“ (Лав. стр. 128). „И Володаря яша Ляхове лѣстью Василькова брата“ (Ипат. стр. 9); но Польскіе писатели рассказуютъ это событіе подробно; и мы воспользуемся ихъ рассказомъ. — Земля наша граничитъ непосредственно съ Польшею; и мужественный Володаръ былъ бичемъ и ужасомъ сосѣдственныхъ Ляховъ, какъ пишетъ Карамзинъ; а скорѣе всего, по поводу, что князь нашъ Володаръ № 53. находился съ Мономахомъ въ родственной связи, ибо сынъ послѣдняго Романъ № 76. года 1117. возведенный въ Владимиро-Волынскіе князи, былъ женатъ на дочери Перемышльскаго князя Володаря, слѣдовательно во всѣхъ раздорахъ,

г. 1122.

которые надо было рвать оружіемъ, тотчасъ творились два семейственные союза: Одинъ изъ Ярославца и зятей, то есть супруговъ сестръ его, Болеслава Польскаго и Стефана короля Венгерскаго съ одной, а великаго князя Русскаго, князей нашихъ и иныхъ ближе сродственныхъ съ ними съ другой стороны. Въ изгнаніи Ярославца изъ Владимира пособствовали и наши князья; и отъ того вражда между владѣтелями Кракова и Перемышля 12). Не бывъ въ состояніи достигнуть, одолѣть и плънить князя Перемышльскаго, рѣшились Поляки употребить лукавство. — Нѣкто хитрый Польскій вельможа именемъ Петръ, притворяясь быть пріятелемъ Краковскаго князя Болеслава, вступилъ въ службу Володаря, вкрался въ довѣренность его, вздѣлъ съ нимъ на звѣрную ловлю и, усмотрѣвъ удобное время въ лѣсу, съ помощію своихъ людей, внезапно схвативъ безоружнаго князя и связавъ увезъ въ Польшу въ свой замокъ. Сыновья и ослѣпленный Василько выкупили похищеннаго за 2000. гривенъ серебра, какъ не совсемъ достовѣрный Польскій писатель свидѣтельствуетъ, отдали напередъ 1200. гривенъ, а въ достальныхъ заложилъ Василько сына своего Ярослава. Коварный похититель наказанъ былъ поздне. Краковскій князь Владиславъ велѣлъ его за наглость ослѣпить 1145. года, языкъ ему вырвать и домъ разграбить, и онъ съ женою и дѣтьми скитался по Руси. Нашъ Лѣтописецъ прибавляетъ. — *Еюже мѣрою мѣришь, взмѣришь ти ся — ты емъ Русскаго князя лествю Володаря, и умучивъ и, и имъние его усхити все егоже Богъ по нѣколицъ днѣвъ не призрѣ*” (Ип. Лѣт. стр. 21).

На слѣдующій 1123. годъ таскаясь четыре лѣта въ Польшу и Венгрію, успѣлъ испросить бѣжавшій изъ Владимира Ярославецъ помощь у зятей (швагровъ) своихъ, Стефана короля Венгерскаго и Болеслава князя Польско-Краковскаго Венгровъ на Русь. и съ неюже явился на Волини, со множествомъ Венгровъ, Поляковъ и Чеховъ съ нашими князьями Володаремъ и Василькомъ, и осадилъ городъ Владимиръ. Онъ уже 1121. го-

12) Опять доказательство выше сказаннаго нами, что въ схваткахъ между Русскимъ и Лядскимъ мѣромъ дѣйствовали не политическіе или территориальные виды, но гараздо болѣе родовыя, фамильные отношенія, а въ особенности соучастіе въ дѣлахъ и судьбѣ шуриновъ и зятевъ. Братья князья ссорились, воевали между собой и изгнали другъ друга, но за супруговъ сестръ и за зятей любовно и усердно вступались.

г. 1123.

да пытался съ Поляками захватить городъ Червень, но безуспѣшно, отраженъ, принужденъ былъ податься назадъ. Такъ было 1121. года; но теперь вспомоствуемый силами двоихъ государствъ не сомнѣвался въ своемъ торжествѣ. — Гордо рыская въ округъ города угрожалъ онъ осажденному Андрею Мономахичу и гражданамъ, требуя сдачи своего собственнаго города, и когда онъ самъ-третій возвращался къ стану войскъ союзныхъ, два Поляка засѣвъ въ выбитой дорогѣ, которою князю надобно было слѣдовать, вскочили какъ только онъ мимо ихъ проѣзжалъ и пронзили его копьями. Занесенъ въ шатеръ умеръ онъ въ ту же самую ночь. — Новѣйшіе Русскіе Историки прибавляютъ, что эти два тайные убійцы вышли изъ города, но безъ всякаго доказательства. Древнѣйшая Ипат. Лѣтопись стр. 9. словно сказываетъ: *„И еще оному (Ярославцу) ѣздящю подъ градомъ, въ шедша два Ляха надъ увозъ, и ту легоста скрившася”* то есть: *„Когда онъ (Ярославецъ) еще былъ подъ стѣнами города взойшли два Поляка надъ оврагъ и ту положившись утаилися;”* слѣдовательно ни слова, чтобъ они выступили изъ города, ибо *„взшедша”* есть причастіе прошедшаго времени отъ глагола *„взойти”* (hinauf gehen), а не отъ глагола *„выйти”* (ausgehen), а когда мы принимаемъ въ соображеніе, что Поляки не находились по сторонѣ Андрея Мономахича, не составляли гарнизонъ города Владимира и, напротивъ того, вспомоствовали ему Ярославцу, то справедливѣе предполагать, что они выступили изъ союзнаго стана и, мстя какое-то намъ неизвѣстное частное оскорбленіе, исполнили мерзкое смертоубійство.

Огорченный убійствомъ Ярославца Стефанъ король Венгерскій намѣревался неотмѣнно взять городъ, но воеводы его не хотѣли ему повиноваться, союзники сняли шатры и возвратились въ свои страны. Это было второе вмѣшательство Венгровъ въ Русскія дѣла. Какъ каменные стѣны Китайскаго государства не избавили его отъ нашествій Монголовъ такъ и наше отечество не спасли Карпатскіе утесы отъ посягательства хищнаго сосѣда. — Достопримѣчательное представляется намъ въ предъидущемъ событіи явленіе. Наши князья Володаръ и Василько находятся на сторонѣ Ярославца, вмѣстѣ съ Венграми и Поляками, подъ стѣнами города Владимира напротивъ своего прежняго союзника, на противъ В. к. Мономаха; какъ же истолковать сего рода пере-

г. 1123.

воротъ въ ихъ политикъ?— Правда, Романъ Мономахичъ № 76. зять Володаревъ кончился передъ симъ 1119. года, следовательно ослабилась родственная связь между обими семьями, но однакожь засвидѣтельствованная Лѣтописею честность нашихъ князей, не позволяетъ намъ подозрѣвать ихъ, что они коварно взяли за оружіе противъ Мономаха, защищавшаго ихъ столь благородно отъ козней и посягательствъ прежняго родоначальника В. к. Святополка. Но принявъ въ уваженіе географическое положеніе нашего края не трудно будетъ развязать это недоуміе. Галиція окружена отъ юга на пространствѣ цѣлой граничной линіи Венгерской державой, а отъ запада Польскими областями; и отъ юга и отъ запада толпились Венгерскія и Польскія полчища подвигаясь перейти посреди Галиціи подъ Владимиръ, ибо не было другаго пути, чтобъ достигнуть туда, противостоятъ имъ въ походъ было и невозможно и безразсудно; невозможно, ибо сила двоихъ государствъ гораздо превосходила силу нашихъ князей. безразсудно, ибо, сопротивляясь подвигавшимся неприятельскимъ войскамъ, театръ войны вмѣстился въ Галиціи и кончилось бы ея разореніемъ, следовательно нѣтъ нужды прибѣгать намъ къ натяжкѣ, что Володаръ бывъ захваченъ Поляками, какъ выше сказано, обязался быть ихъ союзникомъ противъ Руси, ибо не было войны между Польшей и Русіею, была только между Мономахомъ и Ярославцемъ. Былъ бы Володаръ плененъ или нѣтъ, все равно; ему не оставалось въ настоящемъ случаѣ, другаго средства, какъ присоединиться волею неволею къ первой наступающей силѣ. Неутралитетъ былъ невозможнымъ. Это уже судьба всѣхъ слабшихъ, между сильнѣйшими враждующими государствами, лежащихъ державъ. — Второе явленіе подтверждающее наше многократно уже приведенное предположеніе, что тогда не существовали войны между Польшею, Венгріею и Русіею изъ политическихъ или территориальныхъ, но только изъ семейственныхъ поводовъ, есть то, что съ кончиною Ярослава кончилась и война между Польшей, Венгріею и Русіею, всѣ осаждающіе городъ не только спокойно возвратились домой, но послали еще къ Мономаху пословъ съ дарами и извиненіемъ въ нарушеніи сосѣдственной тишины: „А къ Владимиру съ молбою и дары послаша послы” (Ипат. стр. 9). Правда, король Венгерскій хотѣлъ въ первомъ порывѣ негодованія, лишившись шурина а вѣроятно и обещаннаго за помощь вознагражденія, приступить къ

г. 1125.

Владимиру, но его убѣдили собственные его вельможи, что было бы дурачествомъ проливать кровь безъ причины и безъ всякой пользы.

Съ концемъ неудачнаго похода возвратились и наши князя въ свояси, и оба такъ Володаръ какъ и Василько представились слѣдующаго 1124. года оставляя потомству своему никѣмъ уже неоспориваемое право наслѣдія владѣемыхъ ими областей; а спустя еще одинъ годъ кончился 1125. и Великій князь Владимиръ Мономахъ, оставивъ въ живыхъ пять сыновьевъ, именно: Мстислава № 77. князя Бѣлогородскаго, Ярополка № 80. Переяславскаго, Вячеслава № 74. Туровскаго, Георгія № 78. Суздальскаго, и Андрея № 81. Владимиро-Волынскаго.

Мы не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи, умѣстить въ слѣдующихъ строкахъ *отрывокъ* изъ одного еще драгоценнаго памятника древней Русской письменности, то есть, изъ поученія, оставленнаго Мономахомъ для своихъ сыновьевъ. Молодые Галичскіе читатели, читая его, познакомятся, съ образомъ мыслей и понятій, съ родомъ дѣятельности, подвиговъ и упражненій тогдашнихъ князей, найдутъ въ немъ историческій перечень дѣяній этаго знаменитаго государя имъ самимъ составленный, и убѣдятся на послѣдокъ, что языкъ образованныхъ Руссовъ тогда не былъ исковеркованіемъ Польскаго нарѣчія. Правда, найдется можетъ быть какой либо скотопасъ и скажетъ: „*Се не наше;*” но ему возразитъ всякій образованный читатель настоящимъ Русскимъ словомъ: „*Это подлинно наше,*” это писано княземъ господствовавшимъ въ южной Руси, не въ Москвѣ, а въ Кіевѣ 13).

13) Есть мрачные изступленники, или скорѣе низкіе невѣжды, въ лѣни досель проживавшіе, пренебрегавшіе всякую науку собственного языка, употреблявшіе чуждое нарѣчіе, прислушивавшіеся только простонародному разговору своихъ слугъ и работниковъ, и желавшіе теперь, чтобъ мы писали свою Исторію на областномъ нарѣчіи Галичской черни. Странное и смѣшное требованіе!— Исторіи пишутся для образованнаго и образующагося класса народа. Для простолюдина довольно молитвенника, катехизиса и Псалтыри. Гдѣ же то пишутся исторіи на нарѣчіи простаго земледѣльца?— Ктоже и когда писалъ исторію Эрцгерцогства Австрійскаго на этомъ нарѣчіи, каковымъ болтаютъ и простые тамошніе сельскіе жители, и даже сословіе мелкихъ мѣщанъ?— Нѣтъ ея и не будетъ, хотя впрочемъ для забавы, увеселенія и шутки издается нѣкогда „*Hanns Jörgel*” и пр. подобныя бездѣлицы.

Вотъ упомянутый отрывокъ изъ Лаврентіевской Лѣтописи стр. 101.

„Си словца прочитаюче, дѣти мои, божественая, похвалите Бога, да-
 „шаго намъ милость свою, и се отъ худаго моего безумья наказанье, по-
 „слушайте мене, аще не всего примете, то половину. Аще вы Богъ умяк-
 „чить сердце, и слезы своя испустите о грѣсѣхъ своихъ, рекуще: „якоже
 „блудницу и разбойника и мытаря помиловалъ еси, тако и насъ грѣшныхъ
 „помилуй, и въ церкви то дѣйте и ложася. Не грѣшите ни одну же ночь,
 „аще можете, поклонитися до земли, али вы ся начнете не мочи, а трижды;
 „а того не забывайте, не лѣнитесь, тѣмъ бо ночнымъ поклономъ и пѣнемъ
 „человѣкъ побѣждаетъ дьявола, и что въ день согрѣшитъ, а тѣмъ человѣкъ
 „избываетъ. Аще и на кони ѣздяче не будетъ ни съ кымъ орудья; аще
 „нихъ молитвъ не умѣете молвити, а „Господи помилуй“ зовѣте безпреста-
 „ни, втайнѣ; та бо есть молитва всѣхъ лѣпши, нежели мыслити безлѣпную.
 „Всего же паче убогихъ не забывайте, но елико могуще по силѣ кормите,
 „и придавайте сиротѣ, и вдовицу оправдате сами, а не вдавайте сильнымъ
 „погубити челоуѣка. Ни права, ни крива не убивайте, ни повелѣвайте уби-
 „ти его; аще будетъ повиненъ смерти, а душа не погубяете никакая же
 „хрестьяны. Рѣчь молваче, и лихо и добро, не клеветесе Богомъ, ни хре-
 „ститесе, нѣту бо ти мужа никоего же; аще ли вы будете крестъ цѣловати
 „къ братьи, или къ кому, али управивше сердце свое, на немъ же мо-
 „жете устояти, тоже цѣлуйте и цѣловавше блюдете, да не приступи погу-
 „бите душъ своеѣ. Епископы и попы и игумены, съ любовью занимайте отъ
 „нихъ благословенье, и не устраняйтеся отъ нихъ, и по силѣ любите и
 „набдите, да примете отъ нихъ молитву отъ Бога. Паче всего гордости не
 „имѣйте въ сердци и въ умѣ, но рѣчѣмъ: смертнн есмь, днесь живи, и
 „заутра въ гробъ; се все, что ны еси вдалѣ, не наше, но твое, поручилъ
 „ны еси на мало днѣи, и въ земли не хороните, то ны есть великъ грѣхъ.
 „Старыя чти яко отца, а молодыя яко братью. Въ дому своемъ не лѣнитесь,
 „но все видите; не зрите на тивуна, ни на отрока, да не посмѣются при-
 „ходящии къ вамъ, и дому вашему, ни обѣду вашему. На войну вышедъ
 „не лѣнитесь, не зрите на воеводы, ни питью, ни ѣденью не лагодите, ни
 „спанью; и сторожѣ сами нараживайте, и ночь отвсюду нарядивше около
 „вой то же ляжите, а рано встанѣте; а оружья не снимайте съ себе, вборзѣ
 „не розглядавше, лѣнощами внезапно бо челоуѣкъ погыбаеть. Лжѣ блюдиася
 „и пьянства и блуда, въ томъ бо душа погыбаеть и тѣло. Куда же ходя-
 „ще путемъ по своимъ землямъ, не дайте пакости дѣяти отрокомъ, ни сво-
 „имъ, ни чужимъ, ни въ селѣхъ, ни въ житѣхъ, да не кляти васъ начнутъ.
 „Куда же поидете, идѣже станете, напоите, накормите ушениа; и бохъ же
 „чтите гость, откуда же къ вамъ придетъ, или простъ, или добръ, или
 „солъ, аще не можете даромъ, брашномъ и питьемъ; ти бо мимоходячи про-
 „славятъ челоуѣка по всѣмъ землямъ, любо добрымъ, любо злымъ. Болнаго
 „присѣтите; надъ мертвеца идѣте, яко вси мертвени есмь; и челоуѣка не
 „минѣте не привѣчавше, добро слово ему дадите. Жену свою любите, но
 „не дайте имъ надъ собою власти. Се же вы конецъ всему, страхъ Божій
 „имѣйте выше всего. Аще забывайте всего, а часто прочитайте: и мнѣ бу-

„имѣйте выше всего. Аще забываете всего, а часто прочитайте: и мнѣ бу-
 „детъ безъ сорама, и вамъ будетъ добро. Его же умяючи, того не забы-
 „вайте добраго, а его же не умяючи, а тому ся учите; якоже бо отецъ
 „мой, дома сѣдя, изумѣаше 5 языкъ, въ томъ бо честь есть отъ нѣхъ
 „земль. Лѣность бо всему мати, еже умѣть, то забудеть, а его же не
 „умѣть, а тому ся не учить; добръ же твореще, не мозите ся лѣнити ни
 „на что же доброе. Первое къ церкви: да не застанеть васъ солнце на
 „постели, тако бо отецъ мой дѣлаетъ блаженный и вси добрии мужи сверши-
 „ни: заутреннюю отдавши Богови хвалу, и потомъ солнцю въходящую, и
 „узрѣвше солнце, и прославити Бога съ радостью, и рече: просвѣти очи
 „мои, Христе Боже, и даждь ми еси свѣтъ твой красный; и еще, Господи,
 „приложи ми лѣто къ лѣту, да прокъ грѣховъ своихъ покааявша, оправдивъ
 „животъ, тако похваляю Бога; и сѣдше думати съ дружиною, или люди
 „оправливати, или на ловъ ѣхати, или поѣздити, или лечи спати: спанье
 „есть отъ Бога присужено полудне, отъ чина бо почиваетъ и звѣрь и пти-
 „ца и челоуѣци. А се вы повѣдаю, дѣти моя, трудъ свой, оже ся есмь
 „тужалъ пути дѣи и ловы 13 лѣтъ. Первое къ Ростову идохъ, сквозѣ
 „Вятичѣ, посла мя отецъ, а самъ иде Курьску; и пакы 2-е къ Смоленску
 „со Ставкомъ Скордятичемъ, той пакы и отыде къ Берестію со Изяславомъ,
 „а мене посла Смоленску; то и Смоленска идохъ Володимерю. Тоеже зимы
 „то и посласта Берестію брата на головнѣ, идѣ бяху пожгли, то и ту
 „блюду городъ тихъ; та идохъ Переяславу отцю, а по Велицѣ днѣ изъ Пе-
 „реяслава та Володимерю, на Сутейску мира творить съ Ляхи; оттуда пакы
 „на лѣто Володимерю опять. Та посла мя Святославъ въ Ляхы: ходивъ за
 „Глоговы до Чешскаго лѣса, ходивъ въ земли ихъ 4 мѣсяци; и въ то же
 „лѣто и дѣтя ся роди старѣйшее Новгородское, та оттуда Турову, а на вес-
 „ну та Переяславу, таже Турову. И Святославъ умре, и азъ пакы Смо-
 „линску, а п Смоленска той же зимѣ та къ Новгороду, на весну Глѣ-
 „бови въ помочь; а на лѣто со отцемъ подъ Полтескъ, а на другую зиму
 „съ Святополкомъ подъ Полтескъ, ожгоша Полтескъ, онъ иде Новгороду,
 „а я съ Половци на Одрьскъ, воюя, та Чернигову. И пакы и Смоленска
 „къ отню приходъ Чернигову; и Олегъ приде изъ Володимеря выведенъ,
 „и возвахъ и къ собѣ на обѣдъ со отцемъ въ Черниговѣ, на Краснѣмъ
 „дворѣ, и вдахъ отцю 300 гривенъ золота. И пакы и Смоленска же
 „пришедъ, и приходъ сквозѣ Половечскыи вои быся до Переяслава, и
 „отца налѣзохъ съ полку пришедше, то и пакы ходихомъ, томъ же лѣтѣ, со
 „отцемъ и со Изяславомъ бится Чернигову съ Борисомъ, и побѣдохомъ
 „Бориса и Олга. И пакы идохомъ Переяславу, и стахомъ во Обровѣ, и
 „Всеславъ Смоленскъ ожже, и азъ всѣдъ съ Черниговци о двою коню, и
 „не застахомъ въ Смоленскѣ; тѣмъ же путемъ по Всеславѣ пожегъ зем-
 „лю и повоевавъ до Лукамля и до Логожска, та на Дрьютскѣ воюя, та
 „Чернигову. А на ту зиму повоеваша Половци Стародубъ весь, и азъ шедъ
 „съ Черниговци и съ Половци, на Деснѣ изымахомъ князи Асадука и Сау-
 „ка, и дружину ихъ избиша; и назаутре за Новымъ городомъ разгнахомъ
 „силны вои Белкатгина, а се мечи и полонъ весь отяхомъ. А въ Вятичи
 „ходихомъ по двѣ зимѣ, на Ходоту и на сына его, и ко Корьдну ходихъ
 7*

г. 1125.

„1-ю зиму, и паки по Изяславичихъ за Микулинъ, и не постигохомъ ихъ; „и на ту весну къ Ярополку совкупляться на Броды. Томъ же лѣтъ гонимъ по Половцихъ за Хорошъ, иже Горошинъ взяша. И на ту осень „идохомъ съ Черниговци и съ Половци, съ Читѣвичи, къ Мѣньску: изъѣхъ „хахомъ городъ и не оставихомъ у него ни челядина, ни скотины. На ту „зиму идохомъ къ Ярополку совкуплятися на Броды, и любовь велику „створихомъ. И на весну посади мя отецъ въ Переяславлѣ передъ братьею, „и ходихомъ за Супой; и вѣдучи къ Прилуку городу, и сѣтоша ны вие- „запу Половечскыи князи 8 тысячъ, и хотѣхомъ съ ними ради битися, „но оружье бяхомъ услали напередъ на повозѣхъ, и внидохомъ въ городъ: „только Семцю яша одного живого, ти смердъ нѣколко, а наши оубѣхъ „болѣ избиша и изымаша, и не смѣша ни коня пояти въ руцѣ, и бѣжаша „на Сулу тое почи; и завтра, на Госпожинъ день, идохомъ къ Бѣлѣ вежи, „и Богъ ны поможе и святая Богородица: избиша 900. Половецъ, и два „князя яша Багубарсова брата Асиня и Сакзя, а два мужа только утекоста; „и потомъ на Святославль гонихомъ по Половцихъ, и потомъ на Торческый „городъ, и потомъ на Гюргевъ по Половцихъ; и паки на той же сторонѣ у „Красна Половци побѣдихомъ, и потомъ съ Ростиславомъ же у Варина „вежѣ взяхомъ. И потомъ ходивъ Володимерю, паки Ярополка посадихъ, и „Ярополкъ умре. И паки по отни смерти и по Святополчѣ на Сулѣ бивше- „ся съ Половци до вечера, быхомъ у Халѣпа, и потомъ миръ створихомъ „съ Тугорканомъ и со иными князи Половечскыими; и у Глѣбови чади по- „хомъ дружину свою всю. И потомъ Олегъ на мя приде съ Половечскою „землею къ Чернигову, и бишася дружина моя съ нимъ 8. днѣй о малу гре- „блю, и не впадуче имъ въ острогъ; съжалившеи хрестыянныхъ душъ и селъ „горящихъ и монастырь, и рѣхъ: „не хвалитися поганымъ” и вдахъ брату „отца своего мѣсто, а самъ идохъ на отца своего мѣсто Переяславлю; и вни- „дохомъ на святаго Бориса день изъ Чернигова, и вѣххомъ сквозѣ полкы „Половечскыи не въ 100 дружинѣ, и съ дѣтми и съ женами, и облизухутся „на насъ акы волпи стояще, и отъ перевоза и съ горъ; Богъ и святой Бо- „рисъ не да имъ мѣсе въ корнсть, неврежени доидохомъ Переяславлю. И „сѣдѣвъ въ Переяславлѣ 3 лѣта и 3 зимы, и съ дружиною своею, и многы „бѣды прияхомъ отъ рати и отъ голода; и идохомъ на бои ихъ за Римовъ „и Богъ ны поможе, избиша и, а другия поимаша; и паки Итлареву чады „избиша, и вежи ихъ взяхомъ, шедше за Голтавомъ. И Стародубу идохомъ „на Олга, зане ся баше приложилъ къ Половцемъ, и на богахъ идохомъ, съ „Святополкомъ на Боняка за Рось; и Смолинску идохомъ, съ Давыдомъ сми- „рившеся, паки идохомъ другое съ Вороницѣ; тогда же и Торци придоша ко „миѣ изъ Половецъ Ичитѣвичи, идохомъ противу имъ на Сулу. И потомъ „паки идохомъ къ Ростову на зиму, и по 3 зимы ходихомъ Смолинску; и „се нынѣ иду Ростову. И паки съ Святополкомъ гонихомъ по Боняцѣ; по „ли оля убиша, и не постигохомъ ихъ, и потомъ по Боняцѣ же гонихомъ „за Рось, и не постигохомъ его. И на зиму Смолинску идохъ, и Смоленска „по Велицѣ дни выидохомъ; и Гюргева мати умре. Переяславлю пришедъ на „лѣто, собрахъ братью, и Бонякъ приде со всеми Половци къ Княгиню, идо- „хомъ за не изъ Переяславлѣ за Сулу; и Богъ ны поможе, и полькы ихъ

г. 1125.

„побѣдихомъ, и князи изимахомъ лѣпшии, и по Рожествѣ створихомъ миръ „съ Апою, и поимъ у него дочерь, идохомъ Смоленску; и потомъ идохъ Ро- „стову. Пришедъ изъ Ростова, паки идохъ на Половци на Урубѣ съ Святопол- „комъ и Богъ ны поможе; и потомъ паки на Боняка къ Дубну, и Богъ ны „поможе; и потомъ ходихомъ въ войну съ Святополкомъ, и потомъ паки на „Донѣ идохомъ съ Святополкомъ и съ Давыдомъ, и Богъ ны поможе, и къ „Выреви бяху пришли Лѣпа и Бонякъ, хотѣша взяти и: ко Ромну идохъ со „Олгомъ и съ дѣтми на нь, и они очитивше бѣжаша. И потомъ къ Мѣньску „ходихомъ на Глѣба, оже ны баше люди заялъ: и Богъ ны поможе, и ство- „рихомъ свое мышленное. И потомъ ходихомъ къ Володимерю на Ярославца, „не терпяче злобѣ его. А изъ Чернигова до Кыева *нестиши* вѣдихъ ко от- „цю, днѣмъ есмъ перѣздилъ до вечерни; а всѣхъ путій 80 и 3 великихъ, „а прока не испомню меншихъ. И мировъ есмъ створилъ съ Половечскыими „князи безъ одного 20, и при отци и кромѣ отца, а дая скота много и мно- „гы порты свои; и пустилъ есмъ Половечскыихъ князь лѣпшихъ изъ оковъ „только Шарукани 2 брата, Багубарсовы 3, Овчины братьѣ 4, а всѣхъ лѣп- „шихъ князій итѣхъ 100; а самы князи Богъ живы въ руцѣ дава: Кокусъ „съ сыномъ, Акланъ, Бурчевичъ, Таревскый князь Азгулуй, и итѣхъ кме- „тій молодыхъ 15, то тѣхъ живы ведъ, итѣхъ, вмѣтахъ въ ту рѣчку въ Сла- „влѣи, по чередамъ избѣено не съ 200 въ то время лѣпшихъ. А се тру- „дахъся ловы дѣя: понеже сѣдохъ въ Черниговѣ, а изъ Чернигова вышедъ, „и до лѣга по стѣ уганивалъ и имъ даромъ, всею силою, кромѣ иного „лова, кромѣ Турова, иже со отцемъ ловилъ есмъ всякъ звѣрь. А се въ „Черниговѣ дѣялъ есмъ: конь дикихъ спомна рукама свзатъ есмъ, въ пу- „шахъ 10 и 20 живыхъ конь, а кромѣ того иже по рови вѣдъ ималъ есмъ „своима рукама тѣ же кони дикіи; тура мя 2 метала на розѣхъ и съ ко- „немъ, олень мя одинъ болѣ, а 2 лоси, одинъ ногама топталъ, а другый „рогома болѣ, вепрь ми на бедрѣ мечъ отялъ, медвѣдь ми у колѣна подъклада „укусилъ, лютый звѣрь скочилъ ко миѣ на бедра, и конь со мною поверже: „и Богъ неврежена мя съблюде; и съ коня много падахъ, голову си розбихъ „дважды, п руцѣ и нозѣ свои вередихъ, въ уности своей вередихъ, не блю- „да живота своего, ни щадя головы своея. Еже было творити отроку моему, „то самъ есмъ створилъ дѣла, на войнѣ и на ловѣхъ, ночь и день, на зною „и на зимѣ, не дая собѣ упокоя; на посадники не зря, ни на биричи, самъ „творилъ что было надобѣ, весь нарядъ и въ дому своемъ, то я творилъ „есмъ, и въ ловчихъ ловчій нарядъ самъ есмъ держалъ, и въ конюсѣхъ, и о „соколѣхъ и о ястрабѣхъ тоже и худаго смерда и убогѣхъ вдовицъ не „даждъ есмъ сильнымъ обидѣти, и церковнаго наряда и службы самъ есмъ при- „зиралъ. Да не зазрите ми, дѣти мои, но итъ кто прочетъ: не хвалю бо „ся ни дерзости своея, но хвалю Бога и прославляю милость его, иже мя „грѣшнаго и худаго селико лѣтъ съблюде отъ тѣхъ часъ смертныхъ, и не лѣ- „нива мя былъ створилъ худаго на вся дѣла челоувѣчская потребна. Да сю „грамотицю прочитаючи, потѣснѣтеся на вся дѣла добрая, славяще Бога съ „святыми его. Смерти бо ся, дѣти, не боячи, ни рати, и отъ звѣри, но „мужское дѣло творите, како вы Богъ подасть, оже бо язъ отъ рати и отъ „звѣри и отъ воды, отъ коня спадаеся, то никтоже васъ не можетъ вреди-

г. 1125.

„тиса и убити, понеже не будетъ отъ Бога повелѣно; а иже отъ Бога будетъ смерть, то ни отецъ, ни мати, ни братья не могутъ отъяти; но отче „добро есть блюсти, Божіе блюденіе лѣпше есть человѣческаго и пр.

ГЛАВА IX.

В. в. Мстиславъ № 77. Владимировичъ. По кончинѣ Владимира Мономаха, не взирая, что находился еще живой двоюродный братъ его изъ семаго степени, именно Ярославъ Святославичъ № 39, которому, какъ старшійшему въ родѣ и сыну Великаго князя, Кіевскій престолъ принадлежалъ и съ его согласія, наследовалъ великокняженіе сынъ Мономаховъ Мстиславъ № 77, изъ осмаго степени рода. Кроткій Ярославъ № 39, довольствовался Черниговскимъ удѣломъ, истребовалъ только отъ Мстислава клятвенное обѣщаніе, что онъ будетъ его защищать во владѣніи Черниговомъ; однакожь былъ онъ послѣ изгнанъ оттуда племянникомъ Всеволодомъ Олговичемъ № 67, не получивъ отъ Мстислава помощи и принужденъ удалиться въ Муромъ, гдѣ онъ былъ родоначальникомъ князей Рязанскихъ, Муромскихъ и Пронскихъ. Мы не станемъ укорять Великаго князя въ клятвенарушеніи, онъ дѣйствительно намѣревался наказать Всеволода, но послѣдній привлекъ на свою сторону духовенство, которое успѣло отклонить Мстислава отъ исполненія крестнымъ цѣлованіемъ принятой на себя обязанности; но мы, подражая примѣру Мстислава, исполнимъ свое многократное обѣщаніе и станемъ уже *сколько возможно* заниматься исключительно дѣлами собственныхъ нашихъ князей и родимой Галичской земли.

Выше сказали мы, что 1124. года оба наши князья преставились. Володаръ оставилъ въ своей области двухъ сыновей: Ростислава № 94, да Владимирка № 95, а Василько въ Требовельской землѣ также двухъ сыновей, Іоанна № 98, и Григорія № 99. 14), но наши лѣтописи во время великокняженія Мстиславова о

14) Въ I. Отдѣленіи нашей Исторіи, объясняя родословную Картину и слѣдуя по показанію Арцыбышева прим: № 54, вмѣстили мы между сыновьями Васильковыми Ярослава № 100. — Польскіе писатели, Кромель стр. 158 и Стрыйковскій стр. 190. полагаютъ, что этотъ Ярославъ княжилъ въ Галичѣ, а Арцыб: I. стр. 81 пр: 502. спрашиваетъ, не былъ ли онъ третьимъ сыномъ Володаря? Стало быть, остается еще на всякой случай недоумѣніе, былъ ли въ самомъ дѣлѣ этотъ Ярославъ? чей онъ былъ сынъ, Володаря или Василька? не было ли это Славянское имя Васильковичей Іоанна или Георгія? и княжилъ ли онъ въ Галичѣ, или нѣтъ?

г. 1125.

ихъ похощеніяхъ совсѣмъ не упоминаютъ, слѣдовательно намъ остается только прибѣгнуть къ скуднымъ и не совсѣмъ надежнымъ Польскимъ источникамъ.

Польскіе писатели приводятъ, что послѣ освобожденія Володаря изъ Польскаго плѣна послалъ онъ сына Владимирка грабить Польшу, что послѣдній, исполняя повелѣніе родителя, опустошилъ Польскіе предѣлы даже по городъ Бѣчъ. Приключеніе это положено Польскими писателями подъ годомъ 1125. Но понеже Володаръ скончался еще 1124. года, то онъ не могъ давать сыну повелѣнія сего рода 1125. года, слѣдовательно оно сбылось нѣсколько прежде и по всей вѣроятности послѣ возвращенія отъ осады города Владимира, и убійства Ярослава 1123. года случившагося. Сверхъ того продолжаютъ Польскіе лѣтописи, что тогоже 1125. года Польскій князь Болеславъ Кривоустый, въ отмщеніе за набѣги Владимирка, отправился съ войскомъ въ Перемышльскую область, что онъ много селъ и городовъ выжегъ, что послѣдовало сраженіе на мѣстѣ неизвѣстномъ *Вилиховъ* названномъ и Русскіе поражены, что послѣ битвы обозъ и множество плѣнныхъ попались въ руки побѣдителей, что въ сраженіи убито двухъ храбрыхъ нашихъ витязей Навротинскаго и Завшитыискаго, что Володаръ, потерявъ въ бѣгствѣ много воиновъ, только въ Галичѣ очутился, и прежде какъ онъ собралъ новое войско, Болеславъ, опустошивъ его землю, съ добычею возвратился въ Польшу. — Въ этомъ разсказѣ нѣтъ никакого противорѣчія, Польша подъ правленіемъ Болеслава Кривоустаго находилась въ томъ могучемъ состояніи, какимъ она послѣ чрезъ два вѣка не славилась; замѣтимъ только, что если случилось сего рода набѣги и стычки, въ чемъ однакожь вольно намъ сомнѣваться, ибо князь Перемышльскій, въ только что прошедшемъ 1123. году, бывъ въ дружбѣ съ Краковскимъ государемъ, въ союзъ съ нимъ и Венгерскимъ королемъ, находился на Волини подъ стѣнами города Владимира какъ мы видѣли, то эти напады и стычки конечно не 1125. но можетъ быть 1124. года послѣдовали, ибо мы уже выше сказали, что Володаръ еще 1124. г. преставился, и на послѣдокъ, что прозвища убитыхъ Русскихъ рыцарей пахнутъ какою-то ни въ Польскихъ ниже въ Русскихъ лѣтописяхъ, тогдашняго времени не примѣчаемою новизною 15), вселяющею

15) Какъ Польскіе, такъ и Русскіе лѣтописи 12 и 13 столѣтій не упомина-

г. 1139.

добныхъ.” — Польскіе писатели прибавляютъ, что Болеславъ отмстилъ ему подобнымъ же опустошеніемъ Галичской страны, а Нарушевичъ думалъ, что гнусный Венгерецъ былъ извѣстный въ исторіи Борисъ Коломановичъ, о которомъ мы выше подъ годомъ 1132. ст. 55. упомянули, но Карамзинъ II. прим. 270. показалъ неосновательность этой догадки, и въ концѣ IX. главы втораго тома списалъ похождения несчастнаго Бориса.

Что касается княжества Владимирскаго, котораго часть входитъ теперь въ составъ Галиціи, то Великій князь Ярополкъ вывелъ Изяславъ Мстиславичъ № 119. князь 1134. года Переяславль, а въ Владимиръ посадилъ Владимірскій. племянника Изяслава Мстиславича № 119.

Правленіе В. князя Ярополка до смерти его, 1139. года послѣдовавшей, продолжалось въ непрерывныхъ усобицахъ, не только между обими главными линіями Рюриковаго поколѣнія, то есть Ольговичами и Мономаховичами, но и между самыми послѣдними. Мы не станемъ описывать тѣ борбы, неизмѣшя никакихъ отношеній къ Галичскимъ дѣламъ, и отсылаемъ любопытнаго читателя къ общей Русской Исторіи.

В. к. Вячеславъ Мономахичъ № 74. По кончинѣ Ярополка явился братъ его Вячеславъ № 74. изъ Турова въ Кіевъ и сѣлъ на велекокняжескомъ столѣ. Огорченные до крайности Ольговичи, что съ исключеніемъ ихъ, какъ старшихъ въ общемъ княжескомъ родѣ, четвертый уже Мономахичъ завладѣлъ великокняжескимъ престоломъ, рѣшили оружіемъ искать старшинства. Всеволодъ Ольговичъ № 67. выступилъ изъ Чернигова съ полками своими, установился вблизи Кіева, началъ зажигать предмѣстія и послалъ сказать Вячеславу, чтобъ онъ оставилъ городъ и возвратился обратно въ Туровъ. Малодушный Вячеславъ не противорѣчилъ и вѣроятно убѣдившись, что Всеволоду, какъ старшему изъ потомковъ Ярослава Великаго, великокняженіе справ. В. к. Всеволодъ Ольговичъ № 67. ведливо принадлежало, отправился въ свой удѣлъ, а Всеволодъ Ольговичъ вступилъ въ Кіевъ.

Со времянь Всеволодоваго великокняженія Галичская исторія становится уже яснѣе, опредѣлительнѣе, особенно, когда по смерти Іоанна князя Теробовельскаго 1141 г. послѣдовавшей, му-

г. 1140.

жественный Владимирко соединилъ въ одну цѣлость обѣ области, то есть: Перемышльско-Звенигородскую и Теробовельскую, и для обихъ избралъ городъ Галичь столичнымъ городомъ. Онъ невладалъ уже какимъ либо, для прокормленія ему опредѣленнымъ мелкимъ удѣломъ; онъ господствовалъ почти независимо, въ сравненіи съ другими Русскими княжествами, надъ довольно пространнымъ государствомъ. Онъ повиновался иногда Великому князю Кіевскому; но и воевалъ съ нимъ безошадно.

Сначала намѣревался В. князь изъ линіи Ольговичей притѣснить и унижить Мономаховичей. Года 1140. выступилъ онъ самъ съ братомъ своимъ Святославомъ № 70, противъ Андрея № 81. князя Переяславскаго, а Изяславу Давидовичу № 63. съ нанятыми Половцами, Галичскому князю Владимирку, и Теробовельскому Іоанну приказалъ онъ, вмѣстѣ съ Ляхами посланными зятѣмъ его Владиславомъ княземъ Краковскимъ на помощь, воевать и Владимирскую область Изяслава Мстиславича № 119. и Туровскую соперника своего Вячеслава № 74; но не успѣлъ ни въ одномъ, ниже въ другомъ походѣ. Подъ Переяславлемъ, долженъ онъ былъ помириться съ Андреемъ, а на западъ хотя Перемышльскій и Теробовельскій князья и выступили съ войскомъ; однакожъ оба они гнушаясь быть орудіемъ къ исполненію злыхъ замысловъ Великаго князя, вмѣсто биться съ Изяславомъ Мстиславичемъ Владимирскимъ, подружались съ нимъ и возвратились домой, Половцы же и Ляхи не предпринявъ ничего въ пользу Великаго князя, довольствовались однимъ грабежемъ, и война симъ кончилась. Слѣдующаго 1141. года преставился, какъ мы уже и выше замѣтили, бездѣтный Іоаннъ Васильковичъ князь Теробовельскій, а Владимирко присоединилъ удѣлъ его къ своей области.

Польское государство, во время владчества Болеслава Кривоустаго находилось въ довольно могучемъ состояніи; но когда же послѣ кончины этаго государя случившейся 1139. года, государство Польское, по образцу Русскаго, раздѣлилось между четырьмя сыновьями его, тогда возгорѣлись между ими подобныя Русскимъ усобицы, то о большую область, то о старшій престолъ, то о лучшій городъ. Польскіе дѣписатели укоряютъ Болеслава за раздѣлъ государства; но несправедливо; по тѣмъ правиламъ и обычаямъ по которымъ воспослѣдовали раздѣлы въ Русской зе-

г. 1142.

или, по тѣмъ же самымъ тогдашнимъ понятіямъ, должно было и въ Польшѣ происходить то же самое. Какъ бы то ни было, или старшій Краковскій князь Владиславъ захотѣлъ изгнать меншихъ братьевъ изъ ихъ удѣловъ, или меньшіе оспаривали ему право быть имъ *въ мѣсто отца*, воспылала между сыновьями Болеслава лютая брань, и Великій князь вспомоествуя зятя своего Владислава, велѣлъ 1142. года сыну своему Святославу № 104. Изяславу Давидовичу № 63. и нашему князю Владимирку идти въ походъ противъ его, Владиславовыхъ, непріятелей. Повинуясь Великому князю двинулся Галичскій князь съ полками своими, вступилъ въ Польшу, соединился съ другими Русскими отрядами у Чернска, и совокупно съ ними разорялъ Лядскую землю и съ добычею возвратился въ Галичъ — „*больъ вземше мирныхъ Лядовъ нежелеи ратныхъ*” пишетъ лѣтопись. Спустя два года, то есть 1144. распалилась война между Великимъ княземъ Всеволодомъ. и бодрымъ нашимъ княземъ Владимиркомъ. Неопасаясь наскучить Галичскому читателю, расскажем съ возможною точностію, какъ поводы такъ и обстоятельства и послѣдствія этой войны. — Года 1142. перевелъ Великій князь Владимиро-Волыньскаго князя Изяслава Мстиславича № 119. изъ линіи Мономаховичей происходящаго, изъ Владимира на знатнѣйшее Переяславское княжество.

Святославъ Всеволо- а Волыньское далъ сыну своему Святославу № 104.
дичъ № 104. князь Кажется, что сосѣдство съ Ольговичемъ было не
Владимирскій. по путру Галичскому князю, онъ опасался чтобъ
посягательства Ольговичей нераспростерлись когда либо и на его
отчизну. „*Роскаторостася Всеволодъ съ Владимиркомъ про сына, оже съде сынъ его Володимери, и начаста на ся искати вины*” слова Ипат. лѣтописи стр. 20. Нельзя предполагать чтобъ, разумный князь Галичскій, требовалъ для себя Владимирской области: онъ уже и такъ, соединивъ Теревовельскую землю съ Галичской и Перемышльской, былъ слишкомъ силенъ, чтобъ другіе князья согласились умножить его могущество, но онъ безъ сомнѣнія желалъ, чтобъ смежное Владимирское княжество, кому либо другому, лишь бы только не Ольговичу досталось. Переговоры были безуспѣшными, и Владимирко отсылая крестную грамоту объявилъ В. князю войну. „*Володимерко възверже ему грамоту хрестьную.*” (Ипат. лѣт. стр. 20). Слѣдовательно объявляя войну В. князю Всеволоду, чувствовалъ онъ себя довольно сильнымъ, оружіемъ вынудить требуемое.

г. 1144.

Ополченная Великимъ княземъ почти вся Русь и Польша, и подъ его личнымъ предводительствомъ, устремились на князя Галичскаго. — Игорь № 68, Святославъ № 70. родные братья; Святославъ № 104. сынъ Великаго князя; Владимиръ Давидовичъ № 62; Борисъ № 136. и Гльбъ № 137. Володковичи; Ростиславъ Гльбовичъ № 107; даже и Мономахи, повинуясь Великому князю, то есть Вячеславъ № 74; Изяславъ № 119. и Ростиславъ № 120. Мстиславичи; все съ своими полками, а на послѣдокъ, и Владиславъ князь Краковскій съ вспомогаательною ратью присоединились къ Всеволодову войску, и все вмѣстѣ подвигались къ Галичскимъ рубежамъ. Чтобъ ударъ тѣмъ рѣшительнѣе нанести врагу, отправилъ Всеволодъ Изяслава Давидовича № 63. въ степь за Половцами. Такъ огромная сила, направляя вѣроятно изъ Кіева путь на теперешній городъ Житомиръ и Староконстантиновъ, вступила на конецъ въ Галичскіе предѣлы и расположилась на лѣвой сторонѣ рѣки Серета, подъ стѣнами, или въ близи города Теревовли. — На правой сторонѣ тойже рѣки Серета находился уже Владимирко. съ совокупленными своими полками, имѣя вспомогаательный Венгерскій отрядъ войска, посланный отъ тестя или шурина своего короля подъ начальствомъ Бана, дяди королевскаго. — Непрѣтели смотрѣли другъ на друга нѣсколько дней черезъ рѣку, союзники Всеволодовы посылали къ князю Галичскому пословъ, советуя, чтобъ онъ пріѣхалъ и усмирившись только поклонился Великому князю; но Владимирко нехотѣлъ не только видѣть его; но и слышать о немъ: „*Оному же того нехотящю, но и слышати ниже ни видѣти, и не хотъ ѣхати поклонитися ему*” (Ипат, стр. 20). — Какъ Всеволодъ, такъ и Галичскій князь не дерзали переправляться черезъ рѣку, опасаясь поряженія на переправѣ; они начали спускаться внизъ по обоимъ берегамъ ея; и на конецъ началъ Владимирко обратный отступъ, дабы заманить непрѣтеля въ горы, въ удобное для сраженія мѣсто, и закрыть столичныя города Перемышль, Звенигородъ и Галичъ. Какъ скоро Всеволодъ удостовѣрился въ обратномъ движеніи противника, переправился онъ чрезъ Сереть и сталъ его медленно преслѣдовать. Отступъ князя Галичскаго, вѣроятно въ направленіи между теперешнимъ Злочовомъ и Зборовомъ къ городу Гологоры, а отъ туда чрезъ Яхторовъ, вершинами тянующихся горъ къ Звенигороду продолжался около недѣли. Великій князь не могъ сразиться на

г. 1144.

Рожки поли 17), не осмѣливаясь нападать непріятеля защищаемого горами, довольствовался преслѣдованіемъ. Въ тоже время приспѣлъ къ союзному войску съ нанятыми Половцами, Изяславъ Давидовичъ отправленный какъ выше сказано въ степь, и доложилъ В. князю, что онъ въ походѣ изъ степи къ главному войску, успѣлъ мимоходомъ напасть на Владимирковыя города Ушицю и Микулинъ, и завладѣть ими.

Послѣ недѣльнаго отступленія остановился на конецъ князь Галичскій подъ Звенигородомъ, и рѣшился тамъ, подъ стѣнами одного изъ своихъ столичныхъ городовъ испытать счастья оружіемъ. Онъ избралъ самое выгодное мѣсто для сраженія; съ переди войско его закрывала болотистая рѣка Бѣлка и тинистыя прудища, которые мы еще и теперь подъ Звенигородомъ замѣчаемъ; въ срединѣ ополченія твердая крѣпость, которая какъ мы уже подъ 1125. годомъ страна 54. видѣли, съ трехтысячнымъ гарнизономъ съ успѣхомъ оборонялась противъ превосходящей силы; а съ тылу становища, довольно возвышенныя горы ужасныя для Русскихъ войновъ и Половцевъ привыкшихъ сражаться на плоскихъ равнинахъ, защищали Галичское войско. — Однакожъ военное счастье измѣнило на тотъ разъ Владимирку. Великій князь велѣлъ всѣмъ своимъ полкамъ строить гати, и перебравъ кое-какъ болота, отрядилъ значительную часть войска, которая совершивъ большій фланковый походъ, врзалась въ тылъ Галичанамъ, завладѣла возвышенностями теперешняго Давидова, Шоломыи и Черепина, и слѣдственно пересѣкла Галичскому войску всякое сообщеніе какъ съ Галичемъ, такъ и съ Перемышлемъ. Владимирко хотя и выступилъ изъ укрѣпленія на равнину между городомъ и болотами простирающуюся, однакожъ для тѣсноты не удобно было съ успѣхомъ биться, тѣмъ болѣе; когда Галичане узнавъ что непріятель уже въ тылъ находится, и отрѣзалъ имъ обратный путь, опасаясь о своихъ домахъ, женахъ и дѣтяхъ начали роптать и шумѣть, „мы сдѣ стоимъ, а онамо жены наша возмутъ“ (Ипат. стр. 30), кричали они. — Въ столь грустномъ положеніи рѣшился Галичскій князь смириться; онъ выслалъ повѣреннаго къ Игорю брату Всеволода, суля ему, что если онъ Игорь, помиритъ его съ Великимъ княземъ; то онъ Владимирко будетъ ему

17) Смотри выше глава VII. стр. 32.

г. 1144.

пособникомъ до вступленія на великокняжескій престолъ по кончинѣ Всеволода. То тайно внушенное предложеніе имѣло желаемый успѣхъ: Игорь столь сильно ходатайствовалъ и убѣждалъ брата, что онъ простилъ ослушника, заключилъ съ нимъ миръ и возвратилъ ему знятые города Ушицю и Микулинъ: Владимирко же поклонившись Великому князю, заплатилъ ему по условію за трудъ и военныя издержки серебромъ 1400. гривенъ, получилъ при прощаніи отъ Всеволода увѣщаніе: „се чилъ еси, къ тому не свгрьшай“ и тѣмъ кончилась неудачная первая война Владимирка съ Великимъ княземъ Всеволодомъ Ольговичемъ. — Изъ предидущаго разсказа, познакомились мы съ границами Галичскаго княжества въ тогдашнее время, мы узнали, что городъ Ушица лежащій по ту сторону Каменца Подольскаго, 67. верствъ къ востоку, на лѣвомъ берегу Днѣстра, принадлежалъ къ области Галичской; но гдѣже былъ Микулинъ, другій Изяславомъ Давидовичемъ захваченный, и по заключеніи мира Владимирку возвращенный городъ? — Великорусскіе писатели думаютъ едва ли удачно, что это былъ пригородокъ Микулинце по лѣвой сторонѣ рѣки Серета, одну почтовою станцію отъ столичнаго города Теревовли отстоящій: мы однакожъ сомнѣваемся. — Когда Владимирку были возвращены все его прежнія области, то какъ же бы можно было удерживать пригородокъ внутри области лежащій? Не было бы нужды особой статьи мирнаго договора, о городкѣ внутри области находящемся. Когда Всеволодъ подступилъ даже подъ столь отъ рубежа отдаленный Звенигородъ, то онъ завладѣлъ безъ сомнѣнія кромѣ Микулинца, и другими на пути лежащими городами, а можетъ быть и Теревовлею; однакожъ о другихъ внутреннихъ городахъ кромѣ Ушицы и Микулина никакого упоминанія. Слѣдовательно Микулинъ долженъ былъ быть или порубежный городъ Галичско-Теребовельскаго княжества, или находился онъ въ предѣлахъ его; тѣмъ болѣе, что Изяславъ Давидовичъ возвращаясь изъ Кочевья Половецкаго, простиравшагося между рѣками Бугомъ и Днѣстромъ, въ теперешней Херсоньской Губерніи мимоходомъ завладѣлъ и Микулиномъ и Ушицею, слѣдовательно Микулинъ долженъ былъ находиться на пути Изяславу гдѣ-то неподалеку, отъ известнаго, доселѣ существующаго города *Ушицы*. Если же бы наше предположеніе кому либо оказалось не основательнымъ, то можетъ быть что деревня Микулинце, близъ города Литины Подольской Гу-

г. 1145.

берни, есть этот Микулинъ, о которомъ летопись упоминаетъ. Есть еще и послѣ въ летописи извѣстіе о Микулинѣ. Года 1167, выступилъ Мстиславъ Изяславичъ № 185, изъ *Владимира Волынскаго* въ направленіи къ *Кіеву*, для завладѣнія великокняжескимъ престоломъ. На пути туда, пришелъ онъ къ *Микулину*, и тамъ соединились съ нимъ Берендѣи, Торци, Печенѣзи и Черные Клобуки. (Ипат. Лѣт. стр. 96). Слѣдовательно Микулинъ находился между Владиміромъ и Кіевомъ. Очень вѣроятно, что этотъ вѣтъ Галичскаго княжества лежащій Микулинъ, былъ подобнымъ образомъ во владѣніи Галичскаго государя, какимъ мы послѣ подъ годомъ 1151, увидимъ Городецъ Остерзкій надъ Днѣпромъ во владѣніи Георгія князя Суздальскаго.

ГЛАВА X.

Возвратившись въ Галичь, и желая отдохнуть и развеселиться послѣ неудачной войны, отправился князь Галичскій въ началѣ 1145. года въ Тисмѣнцу для звѣринной ловли. Въ его отсутствіи вздумалось Галичанамъ лишить его княжескаго престола. Крамольники вызвали Ивана Ростиславича № 147, сына бывшего Перемышльскаго князя изъ Звенигорода опредѣленнаго ему вѣроятно Владиміромъ для прокормленія, и молодой князь обольщенный властолюбіемъ, поскакавъ въ Галичь, завладѣлъ городомъ. Увѣдомленный объ измѣнѣ Владимірко, двинулся съ вѣрною дружиною, и осадилъ Галичь. — Осада продолжалась почти три недѣли, осажденные выходявъ изъ города бились отчаянно, но всегда были мужественно отражаемы; на конецъ 18. февраля 1145. г. сдѣлалъ Иванъ общую вылазку, закипѣла ужасная битва, Ростиславичъ потерявъ много своихъ приверженцевъ, и бывъ обойденъ и отрѣзанъ отъ города, пробился сквозь Владимірковы полки, и въ бѣгствѣ искалъ спасенія. Цѣлую еще недѣлю послѣ ухода Ростиславича оборонялись Галичане, однакожъ принуждены были сдаться. Владимірко вступилъ въ городъ и строго наказалъ за дѣло виновныхъ мятежниковъ. — Подъ названіемъ Галичанъ нельзя подразумѣвать лишь только гражданъ жителей сего города, по нашему мнѣнію это были разбогатѣлые уже вельможи, прежняя, такъ сказать движимая, нѣкогда лично къ особѣ князей приверженная, и съ ними добро и горе раздѣлявшая дружина, въ Галиціи заранѣе надѣленная землею и угодыми, усилилась и возгор-

г. 1045.

дѣла, она преобразилась изъ дружинниковъ въ помѣстныхъ владѣльцевъ. Эту перемену замѣчаемъ мы сперва въ Галиціи. Необузданное богатое сословіе, образовавшееся по примѣру Венгерскихъ и Польскихъ вазаловъ, стремилось ограничивать власть государей, усиливая собственную. Мы увидимъ послѣ многократно, мхъ смуты, измѣны, предательства иностраннымъ государямъ, преенебреженія княжескаго поколѣнія, собственныя подки частныхъ владѣльцевъ, и даже присвоенія княжескаго престола. Явленія почти необыкновенныя тогда въ другихъ Русскихъ княжествахъ. — И какъ въ Новгородѣ самовольные торгашы и мѣщанство, такъ въ нашемъ отечествѣ высокопарная олигархія была виновникомъ безчисленныхъ народныхъ бѣдствій.

Между тѣмъ бѣжалъ злосчастный Иванъ Ростиславичъ какъ летопись гласитъ: „къ Дунаю, а отъ туда полемъ приблизѣе ко Всеволоду Кіеву“ то есть: онъ устремился, въ теперешнюю Молдавію, въ многолюдный тогда городъ Бырлатъ, а оттуда степями въ Кіевъ, и тамъ у Великаго князя пріобрѣлъ гостепріимное убѣжище. — Этотъ князь будетъ еще многократно являться въ нашей исторіи подъ названіемъ Іоанна Берладника; странная и трагическія его похождения послужили бы за матеріалъ для превосходнаго историческаго романа.

Пріютъ данный Великимъ княземъ Ивану Берладнику, очень огорчилъ раздражительнаго Галичскаго князя; онъ рѣшился отомстить. Собравъ войско устремился онъ на великокняжескій городъ Прилуки лежащій гдѣ то у верховей рѣки великаго Буга 18), и взялъ его 1146. года. Позорное нападеніе, только что смирившимся врагомъ нанесенное, оскорбило Всеволода, онъ въ свою очередь намѣрился чувствительно наказать дерзкаго обидчика, и нарядилъ вторую войну на Галичскую землю. — Игорь братъ Великаго князя, Владиміръ № 62. и Изяславъ № 63. Давидовичи. — Изяславъ № 119. и Ростиславъ № 120. Мстиславичи,

18) Читателямъ извѣстно, что на Руси есть двѣ рѣки названныя „Бугъ.“ Первая, которой мы прилагаемъ нареченіе „великій“ имѣетъ свой источникъ въ Подольской Губерніи, въ окрестности города Хмельника и вливается чрезъ Днѣпровскій Лиманъ въ Черное море. — Другая имѣетъ свою вершину, въ нашей Галиціи, у села Верхобужа, и впадаетъ въ царствѣ Польскомъ, у крѣпости Новой Георгіевскъ въ рѣку Вислу.

г. 1146.

Вячеславъ № 74. и Святославъ № 104. получили великокняжеское повелѣніе, выступить подь собственнымъ его предводительствомъ въ походъ. Присоединился еще Болеславъ князь Мазовецкій съ вспомогательнымъ отрядомъ и нанятые дикіе Половцы. Вся эта многочисленная, почти изъ цѣлаго сѣверовостока собранная сила подвигалась, чтобъ однимъ натискомъ сокрушить Галичскаго владѣтеля. — Погода не благоприятствовала подвигавшейся арміи; дождь лился ливня, распутницы утруждали походъ; однакожь войско достигло Звенигорода, и осадило крѣпость. — Въ первый день, осаждающіе сожгли вѣшныя остроги, на другой, осажденные сошлись на вѣче, и хотѣли сдаться; но начальный воевода Иванъ Халдѣевъ, велѣлъ захватить и убить трехъ зачинщиковъ ропота и выбросить тѣла ихъ за стѣны крѣпости; отъ чего гарнизонъ сталъ храбро защищаться. На третій день велѣлъ Великій князь итти со всѣхъ сторонъ на приступъ; осаждающіе бились съ яростію съ осажденными отъ утренней зари до поздней вечерней, приступавшіе зажгли городъ въ трехъ мѣстахъ; но граждане утушили пожаръ; и Великій князь видя невозможность взять крѣпость, снявъ осаду, подался на возвратной путь. — *„Граждани же Божією помощію, угасиша, Богъ же и святая Богородица избави городъ отъ лютыя рати: и взваша куріи елисонъ, съ радостію великою хвалише Бога и пречистую его матеръ“* (Ипат. стр. 22). 19). Лѣтописи не упоминаютъ, былъ ли Великій князь преслѣдуемый Владимиркомъ или нѣтъ? однакожь въ первомъ едва можно сомнѣваться.

Возвратившись въ Кіевъ, положилъ Всеволодъ еще разъ испытать счастья оружіемъ противъ князя Галичскаго; онъ назначилъ

19) Куда же подѣлись потомки храбрыхъ гражданъ Галичско-русскихъ городовъ? — Гдѣ же теперь въ Галиціи граждане достойные и охотные защищать города? — Нѣтъ ихъ! — Въ настоящее время, города населенные жидами — только жидами — и опять жидами! Куда бросишь унылый взоръ; вездѣ жидъ! — Что же остается другаго, какъ только, подражая мужественнымъ и благочестивымъ Звенигородцамъ, возопить: *„Куріи елисонъ! Куріи елисонъ!“* — Что этотъ Греческій возгласъ, Куріи елисонъ употреблялся древними Руссами, есть еще и другіи примѣры въ Ипат. Лѣтописи подь годомъ 1151. стр. 64. когда познали воины раненнаго князя своего Изяслава № 119. — *„и позна и, и тослы шавше мнози, и възвѣсташа и руками своими съ радостію, яко царя и князя своего оживаго въдыче и тако взваша, крѣдѣи сонъ вси полци радуешеса.“*

г. 1046.

Борисовъ день то есть Іюліа 24. числа къ третьему походу на Владимирка; но спусти некоторое время занемогъ, и 30. Іюліа или 1го числа Августа 1146. преставился. Смерть его освободила Галичскаго князя отъ упрямаго врага, а нашу землю отъ ужасовъ съ нашествіемъ рати сопряженныхъ.

Долгомъ почитаемъ исправить здѣсь ошибку, одного изъ Русскихъ дѣписателей, по этой только причинѣ, что она касается мѣста въ Галиціи находящагося. Великій князь Всеволодъ выслалъ былъ братьевъ своихъ Игоря и Святослава 1145. года въ помощь Владиславу князю Краковскому, противъ братьевъ его Болеслава и Мѣшка. Русскіе князья вступили въ Польскую землю, содѣйствовали въ примиреніи враждовавшихъ князей, и въ возмездіе получили отъ нихъ городъ „Визну.“ — Упомянутый писатель полагаетъ, что это былъ Галичскій городъ „Вишня“ при рѣкѣ тогожь имени; но несправедливо: городъ Визна отступленный Русскимъ князьямъ лежитъ въ царствѣ Польскомъ въ Августовской губерніи, при рѣкѣ Нарвѣ; и былъ безъ сомнѣнія тогда пограничнымъ между Польшею и Русскими владѣніями.

Еще при жизни своей, не взирая на старшинство Вячеслава Мономаха № 74. опредѣлилъ Великій князь Всеволодъ брата своего Игоря № 68. въ преемники великокняжескаго престола, и успѣлъ склонить какъ князей низходящихъ отъ Святослава Ярославича № 25. родню свою, такъ и Изяслава Мстиславича № 119. и Кіевлянъ, что они поклялись въ повинновенію будущему государю. Онъ столь заботился упрочить великокняжеское достоинство въ родѣ своемъ, что еще на нѣсколько дней предъ смертію, отправилъ нарочитыхъ пословъ къ упомянутымъ князьямъ съ вопросомъ, будутъ ли они устоять въ данной клятвѣ, и получивъ утвердительные отвѣты, имѣлъ удовольствіе преставиться съ убѣжденіемъ, что его любимое желаніе непременно сбудется; но судьба иначе рѣшила.

В. князь Игорь Олговичъ № 68. Похоронивъ предѣстника своего, и вступивъ съ братомъ Святославомъ въ Кіевъ требовалъ новый Великій князь Игорь отъ жителей вторично крестнаго цѣлованія, и въ другъ явились какія-то несогласія, недовѣрчивость и злобная досада народа, предвѣщающая будущую грозу; народа требующаго наказанія Всеволодовыхъ чиновниковъ, управления по 9*

г. 1146.

условіямъ ими предложеннымъ, и со стороны Великаго князя и брата его, крестнаго цѣлованія: что онъ будетъ править по заключеннымъ условіямъ. Игорь и братъ его согласились; клялись въ томъ, что только народъ требовалъ, „И цѣлова изъ нимъ крестъ по всей ихъ воли“ — и думалъ, что дѣло уже кончилось: но онъ весьма обманился. Дерзость разъ возмущившейся черни, почувствовавшей безсиліе, или неумѣстною уступчивость, неимѣетъ предѣловъ. Мятежная толпа устремилась грабить домъ и пожитки градоначальника и другихъ княжескихъ чиновниковъ. — „*Онѣже устремилася на Ратишии дворъ грабить, и на мечьники*“ и Святополкъ едва могъ возстановить тишину.

Не кончилось возмущеніе; Кіевляне тайно предложили потомку Мономаха, Переяславскому князю, Изяславу Мстиславичу № 119. быть Великимъ княземъ. Онъ согласился, бывъ несомнѣнно самъ подустителемъ мятежа, устремился внезапно на Игоря съ войскомъ своимъ, съ нимъ соединились жители окрестныхъ областей, и онъ явился подъ Кіевомъ. Игорь выступилъ съ братомъ, сразился, былъ предательски оставленъ Кіевлянами находившимися въ его полкахъ, побѣжденъ, плененъ, въ темницу заключенъ, въ монахи постриженъ, и послѣ самовольствующею чернею злодѣйски убитъ. Изяславъ вступилъ торжественно на великокняжескій престолъ.

Жадность несчастнаго Игоря и хитраго Изяслава, завладѣть незаконно великокняжескимъ престоломъ, была виною ослабленія власти Государя. Мы замѣчаемъ въ первый разъ, что жители Кіева и высшихъ и низшихъ сословій присвояютъ себѣ право, подавать Великому князю условія, подъ которыми онъ долженъ управлять, условливаются „по всей своей воли“ и требуютъ отъ него даже клятвеннаго утвержденія заключеннаго договора. Точь въ точь, Польскія Пакта конвента съ 1572. года. — Точь въ точь Французскія условія на ратушѣ въ Парижѣ 1830. года, съ королемъ гражданиномъ.

Только чтобъ удержать историческую нить преемничества великокняжескаго престола, какъ средоточія Руси, съ коимъ государи наши, и по родству и по одноплеменности въ непрерывныхъ дожны были находиться отношеніяхъ, списали мы коротенькій перечень кратковременнаго правленія злополучнаго Иго-

г. 1146.

ри; ибо въ продолженіе его правленія, лѣтописи, о нашей Галиціи совсѣмъ умолчиваютъ.

В. к. Изяславъ Мстиславичъ № 119. въ первый разъ.

Когда Изяславъ Мстиславичъ завладѣлъ великокняжескимъ престоломъ, были еще въ живыхъ слѣдующіе примѣчательные Русскіе князья, именъ, изъ VIII. степени родства. — Владимиръ № 62. и Изяславъ № 63. Давидовичи, Черниговскіе; но они оба неимѣли права на великокняжескій столъ, ибо и ихъ отецъ не былъ великимъ княземъ. Ростиславъ № 72. и Георгій № 73. Ярославичи Рязанско-Муромскіе; но и они, и по тѣмже причинамъ не имѣли притязанія на верховный столъ. Святославъ № 70. Ольговичъ Новгородъ-Сѣверскій, да Вячеславъ № 74. Туровскій и Георгій, № 78. Суздальскій Мономахичи. Послѣдніе оба имѣли и полное право искать Кіевского престола и преимущество передъ Изяславомъ какъ къ IX. степени принадлежащимъ, а въ особенности Вячеславъ № 74. какъ старѣйшій лѣтами между прочими: но Изяславъ и проворнѣйшій и болѣе мужественный завладѣлъ имъ. Сначала выдавалъ онъ, что не для себя, но для дяди Вячеслава желаетъ пріобрѣсть Кіевъ; однакожь когда завладѣлъ имъ, и утвердился, не только не возвратилъ его Вячеславу, но еще изгналъ послѣдняго изъ Турова въ Пересопницу, а сына своего Ярослава № 187. надѣлилъ Туровымъ.

Первое трехлѣтнее великокняженіе Изяслава (ибо онъ былъ изгнанъ, и послѣ вторично возвратился на престолъ) исполненное лютыхъ междоусобныхъ браней, противестественныхъ союзовъ родичей противъ родичей, измѣнъ, обмановъ, возстаній братьевъ на брата, сына противъ отца, что читая эти безчинства, приходитъ въ память Гобесовое „bellum omnium contra omnes“ — Только наше отечество, подъ мудрымъ Владимиромъ не принимавшимъ участія въ тогдашнихъ борьбахъ наслаждалось спокойствіемъ.

Мы не станемъ описывать всѣхъ усобицъ и потрясеній происходившихъ въ перво правленіе Изяслава; замѣтимъ только, что онъ тотчасъ по завладѣніи Кіевомъ, отнялъ у Святослава Всеволодича № 104. сына бывшаго Великаго князя, Владимиръ Волинскій, и присоединилъ Волинь къ своимъ собственнымъ областямъ; однакожь принявъ его послѣ въ милость, далъ ему годя 1147. нашъ теперъ Галич-

г. 1147.

скій, тогда то Воляньскій городъ Бускъ, городъ Межибожье въ Подольской губерніи въ окрестности Проскурова, Котельницу, и еще четыре города; но когда же Святославъ Всеволодичъ отступивъ его, соединился съ родными своими князьями Черниговскими № 62, 63 и 70; то Великій князь передалъ тѣ же самые города 1148. года, Ростиславу № 122, измѣнившему отцу своему Юрію Долгорукому № 78, и бѣжавшему къ нему, къ Изяславу; но онъ ограбивъ, обезчестивъ, изгналъ 1149. г. и послѣдняго; который прибѣгнувъ къ отцу въ Суздаль, испросилъ прощенье. — Обида причиненная Великимъ княземъ Ростиславу № 122, огорчила отца его, впрочемъ уступчиваго Георгія Долгорукаго до крайности, и онъ твердо намѣрился наказать похитителя великокняжескаго стола падменнаго племянника. — Собралъ многочисленное войско, присоединивъ къ своему ополченію неумолимаго Изяслава врага Святослава Ольговича № 70; Святослава Всеволодича № 104; Юрія Ярославича Муромскаго № 73, и сыновей своихъ, со всею Суздальскою, Ростовскою и Владимирскою силою; вспомошествоваемый Половцами, двинулся онъ 1149. года подъ Переяславль, кудаже и противникъ его съ братомъ своимъ Ростиславомъ № 120, княземъ Смоленскимъ, съ своими, и его полками выступилъ. — Георгій Долгорукій не желая кровопролитія медлилъ, и ожидалъ смиренія племянника; но вспыльчивый Изяславъ, вопреки совѣту Кіевлянъ, сразился, былъ разбитъ, самтретій пустившись на бѣгъ достигъ Кіева, и взявъ съ собою супругу, дѣтей и Митрополита Клима, отправился въ Владимірь Воляньскій, а Георгій вступивъ въ Кіевъ „свѣде“ какъ пишетъ лѣтопись „на столю отца своего.“

В. к. Георгій № 78. Распорядивъ удѣлы, и отдавъ сыновьямъ области, Мономахичъ Долгорукій въ первый разъ, бывшія въ зависимости отъ великаго княженія въ управленіе; не довольствовался Великій князь

Георгій изгнаніемъ Изяслава, и завладѣніемъ Кіева; онъ рѣшился преслѣдовать его и въ Владимірь Воляньскомъ; но и Изяславъ не праздновалъ. — Мы сказали въ началъ его великокняженія, что онъ желая 1146. года исторгнуть Кіевъ изъ власти Ольговичей, притворствовалъ, что онъ предпринимаетъ этотъ подвигъ въ пользу дяди своего Вячеслава № 74, но когда же успѣлъ; то онъ изгналъ его даже изъ Турова, и принудилъ удовольствоваться скуднымъ городомъ Пересопницею. Изяславъ и теперь сталъ

г. 1149.

опять лстить добродушному Вячеславу Мономахичу; но напрасно; послѣдній испыталъ уже разъ коварство племянника, не вѣрилъ его ласкамъ, и держалъ сторону роднаго брата Георгія. Лишенный всей симпатіи у Русскихъ князей, сталъ Изяславъ умножать собственное войско, и искать иностранной помощи. Онъ отнесся къ зятю своему по сестрѣ Ефросинѣ къ Гейзъ королю Венгерскому, къ сватамъ Болеславу и Генрику князьямъ Польскимъ, и къ Владиславу князю Чешскому, съ просьбою о вспомогагельная войска; и получилъ ихъ въ самомъ дѣлѣ. — Король Венгерскій, отпривилъ значительный отрядъ 10000. войска, а Болеславъ и братъ его Генрикъ князья Польскіе явились лично съ полками своими въ Владимірь, отъ куда все вмѣстѣ выступили въ Луцкъ, и тамъ остановились. Въ Луцкъ Болеславъ князь Польскій, будучи самъ Германскимъ обычаемъ возведенъ въ званіе Рыцаря, тѣмже самымъ образомъ, до трогиваясь мечемъ рамени, произвелъ торжественно многихъ Воляньскихъ боярскихъ сыновей въ рыцарское достоинство. Кажется обрядъ доселѣ необыкновенный въ Русской земли, и для того въ лѣтописи словно упомянутый; „и ту пасаше Болеславъ сыны боярски мечемъ многи“ (Pasował na Rycerza. Zum Ritter sh agen.)

Тогда когда князь Владимірьскій собиралъ силы свои въ Луцкъ, приспѣлъ и В. князь Георгій съ Русскими полками, съ сыновьями своими и съ Половцами въ Пересопницу къ брату своему Вячеславу, гдѣ и вспомогагельный отрядъ Галичскій съ Георгіевымъ войскомъ соединился, а самъ Владимірко Галичскій со всею своею силою, смотря, за дальнѣйшимъ ходомъ дѣлъ воинскихъ, расположился у города Шумска лежащаго на пути изъ Кременца къ городу Острогу. Какъ скоро увѣдомился Изяславъ, что сила непріятельская собралась у Пересопницы; выступилъ онъ съ собственными, и союзными Венгерскими и Польскими войсками изъ Луцка и расположился лагеромъ у села Черемина вблизи города Олыки. — Тамъ получилъ Болеславъ отъ брата Мечислава, оставшагося въ Польшѣ для береженія земли, извѣстіе: что Прусаки угрожаютъ разореніемъ Польской области. Эта вѣсть припуждавшая его возвращаться домой, и вторая, что Владимірко благоприятствующій В. князю Георгію съ значительною Галичскою силою стоялъ въ флангу, убѣдила его въ необходимости примирить воюющихъ князей. Посовѣтовавшись съ Венграми, приняли

г. 1149.

союзные князья видѣ посредниковъ, и вмѣстѣ съ послами Изяслава и Венгерскими отправили и своихъ сказать Вячеславу и Георгію. *„Вы намъ есте въ отца мѣсто, а се нынѣ заратилася есте своимъ братомъ и сыномъ Изяславомъ; а мы есмь по Бозѣ все крестьяне, одна братья собѣ, а мы межси вами того хочемъ, абы Богъ далъ вы быста уладилася съ своимъ братомъ и сыномъ Изяславомъ”* Владѣйте вы Кіевомъ кому изъ васъ принадлежить, а отдайте Изяславу Владимиръ, Луцкъ и другіе города ему принадлежащіе, и да возвратитъ Георгій все дани Великому Новгороду. На это предложеніе отвѣчали, Вячеславъ и Георгій: *„Богъ помози зятю нашему королеви (Венгерскому) и брату нашему Болеславу и сынови нашему Индриховъ, оже межси нами добра хочете; но обаче оже ны ся велите мирити, то не стойте на нашей земли, а жизни нашея, ни селъ нашихъ не губите, но ать Изяславъ пойдетъ въ свой Володимиръ, а вы въ свою землю пойдите; а въ ся съ своимъ братомъ и сыномъ Изяславомъ сами вѣдаймы* (Ипат. стр. 46). 20). То есть безъ околочностей:

20) Мы уже познакомили читателя въ II. Отдѣленіи нашей Исторіи, съ значеніемъ словъ: *Въ отца мѣсто* — *братъ* — *братъ* и *сынъ* — и *сынъ*. — Ту Болеславъ и Генрикъ Польскіе князья, и Венгерскій военачальникъ называютъ Вячеслава и Георгія; *„Въ отца мѣсто”* а Вячеславъ и Георгій, Болеслава верховнаго Польскаго князя *„братомъ”* Изяслава, не взирая на то, что онъ былъ уже прежде великимъ княземъ, только *„братомъ и сыномъ”* а Генрика меньшаго Польскаго князя лишь только *„Сыномъ.”* — Естьлибъ у насъ Русскихъ былъ когда либо хвастунъ сказочникъ; то онъ, на самой возвышенной, тогда въ дипломатическихъ сообщеніяхъ, Польскими князьями, Вячеславу и Георгію данной почести *„Въ отца мѣсто”* основалъ бы бредни, что и Венгерскій король и Польскіе князья, покорились Русскому государству, Русскимъ Великимъ князямъ, что они признавали ихъ, а вмѣстѣ и Русскаго государства, господство надъ собою, что были данниками и пр. тогда, когда этотъ титулъ означалъ только имъ, по ихъ высокому достоинствѣ, по старшинствѣ вѣка, и по старшинствѣ въ общей имъ всѣмъ семьи достодолжную учтивость, безъ всякаго отношенія на зависимость или независимость одного народа отъ другаго. Титулъ этотъ доказуетъ только, что Пястовичи считались однородными съ Рюриковичами, принадлежащими къ одной семьи, *„а мы есмь по Бозѣ все крестьяне, одна братья собѣ.”* Что же касается обстоятельства, что Венгерскій воевода, который отъ имени своего короля также употребилъ къ Георгію и Вячеславу тотже титулъ: *„въ мѣсто отца”* то мы его слѣдующимъ изъясняемъ образомъ: Гейза былъ женатъ на меньшей сестрѣ Изяслава на Евфрозинѣ; слѣдовательно

г. 1149.

убирайтесь чужестранцы къ чорту изъ нашей земли, а мы уже сами развѣдаемся между собой. На такой отвѣтъ, возвратились Венгры и Ляхи въ свои страны, а Изяславъ отправился въ свой Владимиръ.

Когда Венгры и Поляки подались въ возвратный путь, начали Русскіе князья договариваться о мирѣ. Изяславъ отказывался отъ притязаній на Кіевъ, хотѣлъ только удержать Владимірское княжество, и требовалъ отъ Георгія возвращенія всѣхъ даней Новгороду принадлежащихъ, и всѣхъ послѣ Переяславской битвы захваченныхъ добычей. — Георгій не соглашался. — Онъ думалъ, что когда иностранные Изяславовы союзники отдались; то ему легко станеть, завладѣть цѣлою областію своего противника. Онъ велѣлъ сыновьямъ своимъ подступитъ съ полками подъ Луцкъ, и осадить этотъ городъ; что они исполнили.

Уже междоусобная брань опять воспылала, Изяславъ выступилъ изъ Владимира, съ войскомъ намѣриваясь итти подъ Луцкъ и выдать рѣшительную битву своему непріятелю; но благородный нашъ Владимірко 21), двинулся поспѣшно отъ Шумска гдѣ онъ стоялъ обозомъ, прибылъ съ своими полками къ Полонной, деревнѣ находящейся вблизи города Луцка, на лѣвомъ берегу рѣки Стыра, остановился посреди обихъ враждебныхъ войскъ, и препятствовалъ обоюднымъ военнымъ дѣйствіямъ. — Онъ столь убѣдительно уговаривалъ В. князя Георгія, образумивая какъ его, такъ и Вячеслава что: — *„Богъ поставилъ насъ волостели въ мѣсть злодѣемъ и въ добродѣтель благочестивымъ: то како можемъ молитися къ Създавшему насъ: Отце нашъ! остави намъ прегрѣшенія наша, якоже мы оставляемъ прегрѣшенія на-*

Изяславъ былъ ему, Гейзѣ *„въ мѣсто отца”* и онъ Гейза его честилъ какъ это и выше въ I. части страна 74. строка 30. сказано, и еще ниже разскажетъ. — Когда же Изяславъ былъ Гейзѣ *„въ мѣсто отца”* а Георгій и Вячеславъ были ему Изяславу какъ старшіе дяди, *„въ мѣсто отца”* то само собой разумѣется, что они и Гейзѣ молодшему въ родѣ какъ Изяславъ были также *„въ мѣсто отца;”* и по этой то причинѣ, называютъ они его Гейзу зятземъ. *„Богъ помози зятю нашему королеви”* какъ выше въ текстѣ приведено.

21) *Добрый бо князь Володимиръ братолюбиемъ свѣтлся, миролюбиемъ величаяся, не хотя ни кому зла; того дѣла межси ими ста, хотя въ уладити межси ими”* пишетъ Ипатіевская лѣтопись, стр. 47.

г 1149.

ша? — *Сыновець ваю Изяславъ, акы отъ ваю роженъ, передъ ва-ми не творится правъ, но кланяется и милости ваю хочеть, азъ же не простъ есмь ходатай между вами: ангела Богъ не со-слеть, а пророка въ наши дни нѣтъ, ни апостола*” (Ипат. стр. 48). — Слова эти столь подѣйствовали, что Георгій на ко-нецъ вопреки подущенію сына Ростислава № 122. и Юрія Яро-славича № 73. желавшихъ продолжать войну, склонился прекра-тить вражду, тѣмъ болѣе, что и мягкосердый Вячеславъ и хра-брый второй сынъ В. князя, Андрей Боголюбскій № 130. въ примиреніи сильно настаивали. — Князья съѣхались въ Пересопни-цу, заключили миръ на условіяхъ Изяславомъ предложенныхъ, нами выше приведенныхъ и цѣловали крестъ въ соблюденіе мир-наго договора.

Всѣ эти происшествія, отъ Переяславской битвы 23. Авгу-ста 1149. случившейся, и вступленія Георгія на великокняжескій престолъ, до Пересопницкаго мира, внесъ Лѣтописецъ подъ 1149. годъ; но едва ли возможно, чтобъ въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ. Изяславъ успѣлъ отправить посольство въ Венгрію и Польшу иска- помощи, чтобъ вспомогательныя войска обѣихъ государствъ въ тоже время выступили въ походъ, до Луцка достигли, тамъ не-реговоривались, и назадъ отошли, чтобъ, послѣ ихъ отступленія безуспѣшныхъ попытокъ о заключеніи мира; еще шестинедѣльная осада Луцка и на конецъ съездъ и миръ Пересопницкій послѣ-довалъ. Мы въ правѣ предполагать, что эти дѣла по крайней мѣ-рѣ черезъ цѣлый годъ продолжались.

ГЛАВА XI.

Года 1150. женился сынъ князя Галичскаго Ярославъ № 148. на дочери В. князя Георгія, и тогоже года возобновились опять княжескія раздоры въ которыхъ и Галичскій князь принималъ дѣ-ятельное участіе; что насъ заставляетъ обстоятельнѣе рассказы-вать о нихъ. — Выше сказали мы, что Великій князь Георгій Пе-росопницкимъ миромъ, условился, возвратитъ Изяславу всѣ послѣ Переяславскаго сраженія захваченныя пожитки, стада и другія принадлежности. Послѣ заключеннаго мира, послалъ Изяславъ ти-уновъ отискивать своей собственности, а бояре его отправились лично взять назадъ что у нихъ было ограбленнымъ; но Георгій

г. 1150.

не возвратилъ требуемаго и признаннаго ими. Изяславъ требовалъ безуспѣшно удовлетворенія. и питалъ къ дядѣ очень справедли-во, и досаду и жажду отмщенія.

Между тѣмъ Георгій скучая за любимую Суздальскою стра-ною, намѣрился отправиться туда, призвалъ старшаго брата Вя-чеслава изъ Пересопницы на великокняжескій престолъ, а сына своего Гляба № 131. выслалъ господствовать въ Пересопницу. Вячеславъ приближался уже къ столицѣ; но Суздальскіе. Георгія окружавшіе бояре разговорили его, что миролюбивый Вячеславъ не удержитъ Кіева, что онъ достанется кому другому, *»брату твоему Кіева не удержати; да не будетъ его тобѣ, ни тому*” (Лавр. стр. 141) сказали они и В. князь посадилъ Вячеслава въ Вышегородъ, вызвавъ отъ туда сына своего Андрея; а самъ остал-ся еще на время вмѣстѣ съ Андреемъ въ Кіевѣ. Хотя Вышего-родская волость кажется была и лучше Пересопницкой, но по-ступокъ этотъ позорный огорчилъ Вячеслава.

Внимательно смотрѣлъ прозорливый Изяславъ за ходомъ дѣлъ, онъ имѣлъ своихъ приверженцевъ въ Кіевскихъ областяхъ, а въ особенностіи между безпокойными жителями Кіева, желавшими по-дражать Новгородцамъ въ избираниіи государей; и такъ, какъ только замѣтилъ беззаботливость В. князя дяди выступилъ онъ вне-запно съ пріуготовленнымъ на тотъ случай войскомъ изъ Луцка, изгналъ мимоходомъ великокняжескаго сына Гляба изъ Пересоп-ницы, устремился какъ стрѣла въ направленіи на Кіевъ; съ нимъ соединились по дорогѣ его соумышленники; и перадивый Георгій обладатель многихъ княжествъ, бѣжалъ постыдно съ дѣтьми изъ Кіева черезъ Днѣпръ въ собственный Остерзскій городокъ, хотя его противникъ находился еще въ значительной отдаленности отъ столицы. — Узнавъ торопливое бѣгство брата своего, поскакалъ Вячеславъ съ малою своею дружиною изъ близкаго Вышегоро-да въ Кіевъ, занялъ Ярославъ дворъ, и засѣлъ безопасно на ве-ликокняжескомъ престолѣ. На конецъ явился и Изяславъ съ пол-ками подъ стѣнами столичнаго города; радостно привѣтствовали его жители, ввели въ храмъ Святой Софіи, уведомили о бытно-сти Вячеслава въ великокняжескомъ дворцѣ, и совѣтовали плѣнить его: но Изяславъ имѣлъ болѣе разсмотрительности, онъ зналъ что Вячеславъ безопасный для него совѣстникъ, и для того самъ онъ

г. 1150.

лично съ малою только дружиною пошелъ въ его жилище, и учтивымъ образомъ столь напугалъ старика, что онъ немедленно отправился въ свой Вышегородъ. — И вотъ Изяславъ Мстиславичъ вторично самозванный Великій князь!

В. к. Изяславъ
Мстиславичъ №
119. вторично.

Вѣсть о Кіевскихъ происшествіяхъ достигла Галича, и Владимирко ими очень огорчился. — Какъ въ дѣвятиомъ на десять столѣтіи Великій Государь Сѣверо-востока ощутилъ въ себѣ убѣжденіе, что онъ избранъ Промысломъ для поправки западноевропейскаго безначалія; такъ и нашъ мудрый Владимирко былъ увѣренъ, что ему сужено было быть тогда на Руси защитникомъ законности, карателемъ всякаго присвоиванія властолюбивыхъ князей и смуть своевольной черни; и съ тоюже самою безкорыстностію. — Тотчасъ велѣлъ онъ готовиться войскамъ своимъ къ походу, и безъ отсрочки двинулся быстро къ Кіеву, направляя путь свой на *Болохово*, мимо Мунарева, къ Володареву, черезъ Перенетово, рѣку Стугну и Олшаницю. Какъ скоро удостоверился Изяславъ о выступленіи Владимирка изъ одной; а собираніи войскъ Георгіемъ изъ другой стороны; началъ онъ отчаиваться въ успѣхъ удержанія за собою похищеннаго престола; но онъ прибѣгнулъ къ свойственному себѣ притворству: немедленно отправился съ своими боярами въ Вышегородъ покориться, двукратно уже имъ обманутому легковѣрному Вячеславу. — „ты ми еси отецъ а се ти Кіевъ, а се волость, которая тобѣ годно то возми, а иное мнѣ вдай. — „тебе люблю акы отца, и нынѣ ти молвлю: ты ми еси отецъ, а Кіевъ твой, поиди въ оны“ (Ипат. стр. 50.) — Съ начала отвергалъ Вячеславъ съ негодованіемъ предложеніе лицемернаго племянника, но притворно уласкательствованный согласился на послѣдокъ; они цѣловали крестъ на гробъ Святыхъ мучениковъ Бориса и Гльба на томъ, чтобъ, „Изяславу имѣти отцемъ Вячеслава, а Вячеславу имѣти сыномъ Изяслава“ (Ипат. стр. 50). На томъже клялись и бояре обоихъ князей, Вячеславъ отдалъ свою дружину въ распоряженіе Изяслава, а самъ переселился къ новому своему сыну — союзнику изъ Вышегорода въ Кіевъ.

Уладившись благополучно съ Вячеславомъ, выступилъ Изяславъ съ своими, съ Кіевскими, и съ Вячеславовыми полками противу Галичскаго князя. Они встрѣтились при рѣкѣ Олшаницѣ;

г. 1150.

но полки Изяславовы увидѣвъ превосходящую Галичскую силу оробѣли, не взирая на все убѣдительныя поощренія своего князя ударилась въ разсыпную такъ, что и онъ долженъ былъ послѣдовать ихъ примѣру и такоже бѣжать. Галичане гнались за Изяславцами, избивли и плѣнили множество; но Владимирко боясь засады въ горахъ, воспретилъ тѣснить до крайности бѣжавшаго противника, и осторожно слѣдовалъ за нимъ. — Прискакавъ въ Кіевъ, сталъ Изяславъ совѣтоваться съ Вячеславомъ; но въ другъ пришла вѣсть, что Георгій съ Черниговскими своими союзниками, приишла вѣсть, что Георгій съ Черниговскими своими союзниками, Владимиромъ № 62 и Изяславомъ № 63. Давидовичами; Святославомъ Ольговичемъ № 70; Святославомъ Всеволодичемъ № 104. и сыновьями своими находится уже на лѣвомъ берегу Днѣпра напротивъ Кіева. Не оставалось другаго средства, какъ только опять бѣжать. Вячеславъ пустился въ свой Вышегородъ, а Изяславъ ночью въ Владимиръ Волиньскій.

На слѣдующій день, подошелъ князь Галичскій подъ стѣны Кіева, и расположился на горѣ Шекавицѣ, теперь кладбищу, а тогда то Ольговой могилѣ. Тамъже въ станѣ его явился В. князь Георгій со всеми своими союзниками, они сидя на коняхъ дружно приветствовались, цѣловались, отправили Святослава Всеволодича въ погоню за Изяславомъ, а В. князь по настойчивой просьбѣ жителей Кіева, дрожащихъ отъ страха, чтобъ Галичскій князь не вступилъ въ городъ и не наказалъ ихъ за изменческую вѣтренность, въѣхалъ въ Кіевъ.

В. князь Георгій
№ 78. вторично.

Благочестивый Владимирко отдался богомолію въ Кіевъ, въ колыбели Русскаго христіанства. Онъ ѣздилъ въ Вышегородъ поклониться мощамъ Святыхъ страстотерпцевъ Бориса и Гльба, и вѣроятно посѣтилъ тамъ же жительствующаго непостояннаго Вячеслава; онъ шествовалъ помолиться у гробовъ своихъ пра-родителей въ храмъ Святой Софіи, въ Десятинную церковь, и въ Печерскій монастырь; тамъже въ монастырь договоривался съ В. княземъ Георгіемъ, „и сѣтвориста любовь между собою велику“ (Ипат. стр. 52). простился съ нимъ, взявъ сына его Мстислава № 132. съ собою, и отправился съ войскомъ обратно. — Походъ къ Кіеву предпринялъ было Владимирко изъ Галиціи въ направленіи чрезъ Подоле къ рѣкѣ Стугнѣ; возвратный путь избралъ онъ къ рѣкѣ Горинѣ; мимоходомъ прогнавъ онъ испугомъ изъ До-

г. 1150.

рогобужа Мстислава № 185, сына безпокойнаго Изяслава, который въ страхъ бѣжалъ отъ туда къ дядѣ Святополку № 118, въ Луцкъ, завладѣлъ для Георгія всеми городами въ окрестностяхъ Горини, посадилъ въ Пересопницу на княженіе взятаго съ собою изъ Кіева Мстислава Георгіевича № 132, и подступилъ подъ Луцкъ; но понеже городъ сей защищаемый братомъ Изяслава Святополкомъ № 118, сильно былъ укрѣпленъ; то Владимирко удалился въ Галичь. — Тѣмъ кончился славный, единственно въ цѣли возстановленія законности и порядка на Руси, предпринятый походъ Владимирка изъ Галича въ Кіевъ, походъ который не принесъ ему никакой другой личной пользы, какъ только, что онъ по повелѣнію Георгія до возвращенія военныхъ издержекъ, удержалъ за собою волость въ окрестности Белза къ Владимирской области принадлежавшую. „А Володимиръ Галичской, по его веленію волость мою взялъ, а опять къ Володимирю моему хочетъ прити на мя” жаловался Изяславъ Андрею Боголюбскому, на отца его В. князя Георгія.

Неусмирися буйный Изяславъ, онъ прибѣгнулъ опять къ иностранной помощи, выслалъ меньшаго брата своего Владимира № 121, въ Венгрію, склонить женатаго на его сестрѣ Евфрозинѣ, Гейзу короля Венгерскаго, чтобъ онъ выдалъ войну опаснѣйшему его непріятелю, нашему князю Галичскому. — Посланникъ успѣлъ, и король вступивъ въ Галицію, завладѣлъ городомъ Саноккомъ и думалъ осадить Перемышль; но мудрый государь Галичскій слумѣлъ безъ кровопролитія избавиться врага. У него были за Карпатами между Венграми свои друзья, которые незамедлили увѣдомить его стоящаго тогда у Белза, о намѣреніяхъ короля. Посредствомъ ихъ подкупилъ онъ Архіепископа именемъ Кукниша, двухъ епископовъ и другихъ вельможъ сопровождавшихъ короля въ походъ; которые уговорили своего государя, отложить войну до зимы. Гейза причинивъ много вреда Санокской области, отдалися за горы и взялъ назадъ съ собою Владимира № 121, брата Изяслава, который тойже зимы женился тамо на дочери Бана родственника королевскаго, и тѣмъ связи Изяслава съ дворомъ Венгерскимъ еще тѣснѣе утвердились. — Король Венгерскій не былъ въ состояніи, какъ онъ намѣривался выступить зимою противъ Владимирка, ибо Греческій Императоръ, кажется Эммануиль, союзникъ нашего Галичскаго государя угро-

г. 1151.

жалъ ему войною; следовательно ему необходимо было лично смотреть за защитой своей земли, онъ однакожъ не взирая на это, отпуская новобрачнаго Изяслава брата Владимира № 121, изъ Венгрии на Волинь, велѣлъ объявить Изяславу, что хотя ему на тотъ разъ невозможно своей особой отправиться съ войскомъ на Русь, онъ все таки на первое востребованіе вышлетъ къ нему корпусъ конницы на помощь. „Отцю моему и своему брату поклонилися Изяславу” сказалъ король къ отъѣзжавшему Владимиру. „и се ему явиши: царь на мя Грецкій встаетъ ратью, и сеи ми зимы и весны нельзя на конь къ тобѣ вѣстти; но обаче отце, твой щитъ и мой не розно еста, аче ми самому нельзя, а помочи коли хочещи, 10. ми тысячь, болша ми, а то ти послю; а оже Богъ дастъ лѣтъ, то я въ твоей воли есмь; а тогда своя обиды помстивъ, а како намъ Богъ дастъ” (Ипат. стр. 53). — И въ самомъ дѣлѣ весною 1151. года, посланный опять Изяславомъ Владимиръ въ Венгрію, привелъ къ брату, какъ лѣтописи слишкомъ увеличенно полагають, 10,000. Венгерскихъ всадниковъ. — По всей вѣроятности, вступилъ эготъ вспомогательный отрядъ въ наше отечество, въ окрестностяхъ теперешнаго города Дукли и избѣгая встрѣчи съ Галичскою ратью, въ которомъ-то случаѣ, должно бы было послѣдовать сраженіе прежде соединенія съ Изяславомъ, и направляя свое движеніе къ Решову, мимо самой Краковской границы, а отъ туда лѣсами на Томановъ, Криловъ, достигнулъ Владимира Волиньскаго, и соединился съ войскомъ Изяславовымъ. Обрадованный подкрѣпленіемъ князь Волиньскій скоро и смѣло выступилъ въ поле, намѣриваясь напасть внезапно безпечнаго Георгія въ Кіевъ; гдѣ его ожидали, безъ сомнѣнія, имъ же самимъ подстрекаемые недоброжелатели В. князя. Походъ его былъ чрезвычайно быстрый, онъ миновалъ Пересопницу, завладѣлъ Дорогобужемъ, переправился черезъ рѣку Горинь, отдохнулъ близъ рѣки Случа, нигдѣ немедленно перебродилъ рѣку Ушь: но съ равною же скоростью гнался за нимъ неутомимый князь Галичскій съ превосходящею его силою, присоединивъ къ себѣ мимоходомъ Андрея № 130, сына Георгіевича, княжившаго въ Пересопницѣ; и при рѣкѣ Ушь расположился въ флангъ непріятельскаго войска.... Сперва хотѣлъ Изяславъ сразиться съ княземъ Галичскимъ; но послѣ слѣдуя совѣту своихъ воеводъ, велѣлъ разложить большіе огни, и обманувъ Владимирка, удалися, шель ночь и день, и переправился

г. 1151.

чрезъ рѣку Тетеревь. Оттуда, бывъ уже только десять или одиннадцать миль отъ Кіева, отрядилъ онъ брата Владимира № 121, къ Бѣлогороду отстоящему только три мили отъ Кіева, надѣясь что ему удастся взять его въ расплохъ, что и сбылось. — Сынъ Великаго князя Борисъ № 124, начальствовалъ тогда въ Бѣлогородѣ; онъ въ тоже самое время, когда Владимиръ братъ Изяславовъ уже входилъ въ городъ, веселясь, пировалъ въ дворцѣ своемъ съ друзьями и попами, и услышавъ трубы наездника, едва спасся бѣгствомъ къ отцу въ Кіевъ; который покоясь въ столицѣ, столь былъ нерадивъ, что даже не зналъ о подвигѣ своего противника; онъ ужаснулся, бросился съ сыномъ Борисомъ въ лодку, и уѣхалъ Днѣпромъ въ свой городъ Остеръ на лѣвой берегъ рѣки. Изяславъ слѣдовалъ за братомъ Владимиромъ, вступилъ въ Бѣлогородъ, оставилъ тамъ его съ полкомъ для сопротивленія Галичскому князю, а самъ сопровождаемый народомъ,

вошелъ въ столицу, плѣнилъ тамъ многихъ Георгіевыхъ бояръ, и засѣлъ въ третій разъ на великокняжескомъ престолѣ.

Между тѣмъ, какъ сказанное нами происходило въ Бѣлогородѣ и Кіевѣ, спѣшилъ князь Галичскій за ускочившимъ посредствомъ ночнаго похода неприятелемъ; онъ былъ совершенно увѣренъ, что когда Великій князь выступивъ съ войскомъ изъ Кіева, нападетъ врага съ переди, а онъ Владимирко въ одно и тоже время съ тылу; поражение Изяслава неминуемо должно послѣдовать. — Но какъ же онъ былъ изумленъ, когда достигла его вѣсть о случившемся какъ въ Бѣлогородѣ, такъ и въ Кіевѣ? Праведно осердившись сказалъ онъ сопровождавшему его Андрею Боголюбскому сыну В. князя: *„Како есть княженіе свата моего, аже рать на нь изъ Володимеря идетъ, а како того не увидати? а ты сынъ его съдиши въ Пересопницѣ, а другой Бѣлогородъ, како того не устеречи? Оже тако князюте съ своимъ отцемъ, а правите сами, а язъ не могу на Изяслава одинъ поити“* (Ипат. стр. 56), и немедленно въ негодованіи отправился обратно въ Галичь, собирая на пути дань со всѣхъ городовъ, золото, серебро и другія драгоценности, какъ удовлетвореніе за военныя издержки, а Андрей съ печальнымъ сердцемъ явился къ отцу въ Остерзскій городецъ.

г. 1151.

На другой день послѣ вступленія въ Кіевъ, разсудивъ Изяславъ, что ему одному невозможно удержать силою великокняжескій престолъ за собою; ибо даже родной братъ его Ростиславъ № 120, князь Смоленскій не одобрялъ его притязаній на Кіевъ, и никогда неспособствовалъ ему въ этой войнѣ своими полками — призвалъ Изяславъ опять Вячеслава, какъ имѣвшаго законное право на великокняженіе, изъ Вышегорода, и сказалъ ему: *„Отче! кланяюсь тебѣ, будь ты мнѣ въ мѣсто отца моего Мстислава, я виноватъ предъ тобою, два раза я долженъ былъ посадить тебя на престолъ, и не сдѣлалъ того: но теперь я каюсь, остави мнѣ вину мою, а Богъ проститъ тебя. Пойди и господствуй въ Кіевѣ, какъ господствовалъ твой отецъ и дѣдъ.“* — Властолюбивый старецъ умиленный этимъ ласкательствомъ, призналъ его *сыномъ и братомъ*, они клялись въ Софійскомъ соборѣ, какъ за годъ передъ симъ на гробѣ Святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба, и условились, чтобъ имъ обоимъ вмѣстѣ господствовать въ Кіевѣ. — Первый примѣръ двоедержавія на Руси. — Они отправили посла въ Смоленскъ къ Ростиславу № 120, съ увѣдомленіемъ о случившемся, пригласили его въ Кіевъ, и Вячеславъ восхищенный гнѣю власти, призналъ и его, то есть Ростислава № 120, также вторымъ своимъ сыномъ, предавая уже совѣмъ на произволъ племянникамъ.

Между тѣмъ, какъ съ одной стороны Георгій готовясь продолжать войну о великокняжескій престолъ, созвалъ своихъ союзниковъ Ольговичей № 70, и 104; Владимира Давидовича № 62, и Половцевъ; успѣлъ онъ еще разъ умягчить недовольнаго его пераднѣемъ, Галичскаго князя; и послѣдній обѣщался разъ еще выступить въ поле съ своимъ вспомогательнымъ войскомъ, такъ съ другой стороны и Изяславъ предпринималъ всѣ средства, до сильнаго отпора. — Кромѣ собственныхъ, Вячеславовыхъ и Смоленскихъ полковъ брата его Ростислава, соединился съ нимъ Изяславъ Черниговскій № 63; такъ что одинъ Давидовичъ былъ въ ополченіи Георгія, а второй въ ополченіи противника его. Кромѣ того, выслалъ еще Изяславъ сына своего Мстислава № 185, до короля Венгерскаго за вспомогательнымъ войскомъ.

Ополчившись какъ принадлежало, выступилъ Георгій къ Кіеву. — Мы не станемъ описывать кровавыхъ битвъ, какъ подѣ

г. 1051.

Кіевомъ, такъ и у рѣки Руть, ибо онъ не касаются Галичской Исторіи и Галичане не участвовали въ сихъ сраженіяхъ, мы только скажемъ что побѣжденный Георгій у рѣки Руть принужденъ былъ, отказаться отъ Кіева, и заключить миръ *по воли* побѣдителя Изяслава, и что нашъ князь Галичскій спѣшившій на помощь Георгію, получивъ у города Буска извѣстіе о пораженіи послѣдняго и заключеніи мира, возвратился въ Галичь: однакожь тогожь года прославился онъ еще блистательнымъ подвигомъ. — Мы сказали выше что Изяславъ выслалъ сына своего Мстислава № 185. искать вспомогательнаго войска у Венгерскаго короля, и добротный Гейза отправилъ съ нимъ желаемую помощь. — *„ака же николи же не бывала, многое множество“* пишетъ летопись (Ипат. стр. 62). Пробравшись возлѣ Польскаго рубежа, вступилъ Мстиславъ съ Венграми въ Волинскую область, и расположился на ночлегъ станомъ у Сапогиня, не подалеку отъ Дорогобужа; куда ему Владимиръ Андреевичъ № 135. изъ тогожь города прислалъ множество хмѣльнаго питья, и далъ знать, что князь Галичскій его преслѣдуетъ: и въ самомъ дѣлѣ такъ было. Владимирко, какъ скоро онъ получилъ вѣсть, что Мстиславъ съ Венграми пробирается на Волинь, онъ немедленно пустился въ погоню за ними. Мстиславъ получивъ напитки изъ Дорогобужа; сталъ Венгровъ подчивать, и пируя съ ними, рассказалъ имъ слышанную вѣсть о погони князя Галичскаго. Маляры спившись съ кругу, величались; *„Оже на ны придетъ, а мы ся съ нимъ бьемъ“* и Мстиславъ расставивъ ночную стражу легъ съ ними спать. — Въ ночи донесла ему стража, что Галичане сближаются. Мстиславъ велѣлъ будить храпящихъ и мертвоньяныхъ Венгровъ; но напрасно, имъ было невозможно разбудиться. Между тѣмъ, князь Галичскій какъ громовой ударъ бросился на станъ спящихъ, и всѣхъ въ немъ, исключая малое число попавшихся въ пѣльнъ побилъ; *„и мало изъ изоймаша, вси избиша“* (Ипат. стр. 65) а несчастный Мстиславъ съ своею дружиною пустившись вскачъ, едва спасся въ стѣнахъ города Луцка. Совершивъ удачное нападеніе возвратился Владимирко благополучно въ свой стличный Галичь.

ГЛАВА XII.

Вѣсть объ истребленіи Венгерскаго отряда Владимиркомъ, чрезвычайно и разсердила и огорчила Изяслава и онъ твердо

г. 1152.

вознамѣрился разъ уже отмстить ненавистному врагу, главному виновнику всѣхъ его неудачныхъ подвиговъ. Усмиривъ совсѣмъ противника дядю Георгія, вытѣснивъ его и изъ Переяслава и даже изъ собственнаго его Остерскаго городка, и разоривъ это послѣднее убѣжище его на Руси, сталъ онъ готовиться, чтобъ нанести князю Галичскому рѣшительный ударъ и совсѣмъ сокрушить врага столь неутомимаго и столь опаснаго. Въ 1152. году снеслись предварительно съ королемъ Венгерскимъ, къ которому Изяславъ отправилъ посольство, и велѣлъ сказать: *„Се Володимиръ Галичскій дружину мою и твою избилъ есть; нынѣ же, брате, гадай о селѣ, нама на собѣ сего не дай положить, но дай Богъ мстити того и своей дружины, а ты, брате, допнивай у себя, а язъ здѣ, а како намъ съ нимъ Богъ дастъ“* (Ипат. стр. 66) — началась лютая брань, которою мы со всею возможною подробностію разсматривать, долгомъ поставляемъ; ибо она сбылась на нашей земли, въ столь намъ извѣстной странѣ, и въ ней принимали участіе предки наши. — Еще въ концѣ прошедшаго 1151. года выслалъ былъ Изяславъ сына своего Мстислава № 185. звать короля Венгерскаго противъ князя Галичскаго съ рѣчію вышеприведенною. Король незамедлилъ, и кажется на весну 1152. года, далъ знать Изяславу, что онъ уже выступаетъ съ ратію, и опасаясь, чтобы самъ не былъ разбитъ Владимиркомъ требовалъ, дабы и онъ Изяславъ спѣшилъ съ своими полками. *„язъ ты на кони уже всѣгдаю же, и сына Мстислава съ собою поймаю; а ты пользи уже на кони“* (Ипат. стр. 66). Услышавъ эту вѣсть Изяславъ, собралъ поскорѣе весь Вячеславовъ полкъ, всѣхъ черныхъ Клобуковъ, отборные Кіевскіе полки, и всю Русскую дружину и пустился на Волинь. Мимоходомъ, по его повѣлѣнію, присоединился къ нему братъ его Владимиръ у Дорогобужа, Владимиръ Андреевичъ № 135. у Переяслава № 118. сонницы, и братъ его Святополкъ № 118. князь Владиміревскій князь Владиміровольинскій, всѣ съ своими полками. Отъ Владиміра, оставивъ въ томъ же городѣ брата Святополка, и присоединивъ къ себѣ только полкъ его, подвигался онъ къ Галичской земли, по королевской дорогѣ, по которой 1123. года Стефанъ король Венгерскій прибылъ на помощь Ярославцу № 57, и которая по соображенію мѣстоположенія, продолжалась на Криловъ, Тарногородъ къ Решову, а отъ туда возлѣ Польскихъ предѣловъ къ низменностямъ горъ Карпатскихъ въ окрестностяхъ

г. 1152.

Дукли, — и достигнувъ рѣки Сана, переправился на лѣвой берегъ тойже рѣки, гдѣ ни будь около города Лежайска 22). — Между тѣмъ король Гейза съ братьями Ладиславомъ и Стефаномъ, сопровождаемый дворомъ, высокими сановниками, и войскомъ состоящимъ изъ семидесяти трехъ полковъ еще прежде прибытія Изяславова, кажется чрезъ Дукльскую низменность: (ибо съ многочисленною конницею, чрезъ хребта горъ выше Санюка, перебраться было бы затруднительно) вступилъ въ Галичскіе предѣлы, подвигаясь въ передъ и уклоняясь отъ противника подъ Перемышлемъ ополченнаго, расположился станомъ между Перемышлемъ и Ярославемъ, гдѣ то въ окрестностяхъ настоящаго города Радимна, и ждалъ тамъ же пять дней Кіевского князя. — Какъ только получилъ Гейза извѣстіе, что Изяславъ прислѣлъ уже къ Сану, и перебралъ рѣку гдѣ то между Крешовымъ и Лежайскомъ, выслалъ онъ посла подъ защитою ста человекъ, привѣтствовать его, и просить, чтобъ онъ скорѣе прислѣвалъ, опасаясь печальнаго нападенія Галичскаго князя. Изяславъ подался безъ отлагательно впередъ, и на слѣдующій день, миновавъ городъ Ярославль, остановился обѣдать. Тамъ встрѣтились, и дружески обнялись оба го-

22) Арцыбышевъ I. стр. 139. полагаетъ, что онъ переправился чрезъ рѣку Санъ у Перемышля; — но никакъ. — Онъ шелъ отъ сѣверозапада къ юго-востоку, отъ Владимира Вольнскаго къ Перемышлю. Если бы онъ перебралъ подъ Перемышлемъ рѣку, то зачѣмъ же бы онъ, возвращаясь обратно съ своимъ цѣлымъ войскомъ отъ Перемышля къ городу Ярославлю, и опять отъ Ярославля къ Перемышлю? Лѣтопись упоминаетъ только: „Изяславъ же приде на Санъ рѣку, аже идетъ подъ Перемышль.“ Что и въ самомъ дѣлѣ, такъ и есть. Рѣка Санъ, къ которой Изяславъ на пути сблизился течетъ и у стѣнъ Перемышля; но Лѣтопись совсѣмъ не утверждаетъ чтобы Изяславъ рѣку подъ Перемышлемъ перебралъ. Подъ Перемышлемъ на правомъ берегу Сана стоялъ Владимирко со всѣми своими силами. Если бы Изяславъ, прежде соединенія съ Венграми, сблизился къ ополченному непріятелю; то бы онъ былъ имъ разбитъ. Король лившійся заранѣе къ окрестности Перемышля, не дерзнулъ порознь нападать Владимирку; но нетерпѣливо ожидалъ Изяславова прибытія, опасаясь съ своей стороны непріятельскаго напада. Перебродивъ рѣку Санъ гдѣ то у Лежайска, пустился Изяславъ въ направленіи къ Ярославлю, шелъ до пощи, остановился на ночлегъ, а назавтрѣ, едва въ обѣдную пору, достигъ Ярославля, и тамъ расположился обѣдать. Слѣдовательно, отъ броду до Ярославля было нѣскольکو миль; ибо Изяславъ понуждаемый королевскими гонцами къ скорому походу, едва успѣлъ на другой день послѣ обѣда соединиться съ нимъ.

г. 1152.

сударя, соединили свои войска и отдохнувъ, двинулись они на другой день къ рѣкѣ Сану, и расположились станомъ на лѣвомъ берегу тойже рѣки ниже города Перемышля, слѣдственно въ томъ же самомъ мѣстѣ, въ которомъ и 1098. года часть Венгерскаго войска подъ королемъ Коломаномъ находилась. И такъ на лѣвомъ берегу Сана простирались полки Венгерскіе и Изяславова; а на правомъ подъ стѣнами города Перемышля Владимирковы: но пожеже тогда былъ воскресный день, то король отложилъ и переправу и битву до слѣдующаго.

На утро выступили обѣ стороны, одна силою переправляться чрезъ рѣку, а другая воспротивляться тому. Изяславъ ободряя свои полки, сказалъ имъ. — „*Братья и дружино! Богъ всегда Руская земля и Рускихъ сыновъ въ безчестьи не положилъ есть, ни всихъ мѣстѣхъ честь свою взимали суть; нынѣже, братье ревнуймы тому вси. у сихъ земляхъ и передъ чюжими языки дай ны Богъ честь свою взяти*“ (Ипат. стр. 67). — Въ одно мгновение бросились Русскіе полки въ рѣку, Венгры кинулись также, и не взирая на сильное сопротивленіе завладѣли правымъ берегомъ Сана. Владимирко удалился за окопы съ своимъ войскомъ, однакожь былъ окруженъ многочисленнымъ непріятелемъ, разбитъ и потерявъ множество войска и надежду одолѣть, съ однимъ вѣрнымъ бояриномъ Избигитвомъ Ивачевичемъ едва перебрался чрезъ толпы нападающихъ на него Венгровъ и Черныхъ Клобуковъ, и спасся въ укрѣпленный Перемышль. — Союзники могли бы тогда ворваться и въ самую крѣпость, ибо вооруженные Галичане, выступивъ всѣ сражаться, были разсыяны; но войны непріятельскіе бросились грабить великолѣпный княжескій дворецъ, внѣ города на дугу надъ рѣкою Саномъ построенный, и дали время многимъ разбитымъ и разсыяннымъ Галичанамъ собраться въ городъ. Послѣ сраженія скопивъ побѣдители свои полки, расположились таборомъ на лѣвомъ берегу Вягра или Вяра вблизи стѣнъ города. — Битва эта случилась на равнинѣ въ триугольникъ между рѣками Саномъ, Вяромъ и возвышенностію на которой городъ Перемышль основанъ, слѣдовательно, на этой плоскости, на которой мы теперь примѣчаемъ сельца: Прерва, Перекопана и посадь Колясу; но гдѣже былъ тотъ великолѣпный и богатый княжескій дворецъ, заманившій Мадяровъ и Изяславова воиновъ искать въ немъ добычи? Дворецъ о коимъ пишетъ лѣтопись? —

г. 1152.

„Но про то его невзяша (городъ) оже блше дворъ князь вил города, на лужи, надъ рькою надъ Саномъ, и ту бѣ товаръ въ немъ мнозь, и тамо нарикушася вси вои.“ — Пѣтъ и слѣдовъ его! — Онъ былъ конечно защищаемъ по крайней мѣрѣ земляными окопами, о которыхъ упоминаетъ летопись. — „Володимеръ же вступися назадъ, за твердь ста.“ — Пѣтъ и окоповъ! — на которыхъ усвѣтъ молодой пѣвецъ, надъ струями быстротекущаго, какъ лентою неисчислимыми изгибами вѣющагося Сана, могъ бы воспѣть, про Русскую старину, про славу Русскаго народа, про славу храбраго и мудраго Владимирка.

Послѣдовала глухая ночь послѣ кровопролитнаго боя, утомленный дневною борьбою Галичскій князь, задумался унылою думою. Онъ убѣдился что союзники его, какъ Греческій Императоръ Мануиль, такъ и бывшій Великій князь Георгій Суздальскій, по отдаленности своей невыручатъ его изъ настоящаго очевиднаго замѣнательства; что испытывать счастья оружіемъ, противъ превосходящаго его силами, и первымъ удачнымъ успѣхомъ ободреннаго непріятеля, было бы лишь только отчаяніемъ съ сомнительными послѣдствіями, рѣшился онъ вмѣсто ненадежной храбрости прибѣгнуть къ хитрости. Онъ тойже еще ночи отправилъ искусныхъ пословъ въ королевскій станъ. — Посланники во-первыхъ отнесли къ сопровождавшему короля Арцибискупу съ золотомъ, тоже и къ королевскимъ вельможамъ. Королю сказали они, что государь ихъ въ сраженіи тяжко раненный лежитъ на смертельномъ одрѣ; что онъ кается о нанесенной королю скорби, что какъ Богъ прощаетъ грѣшниковъ, такъ и король да проститъ его и не выдаетъ Изяславу, что будучи жестоко боленъ, когда умереть проситъ короля, дабы онъ принялъ сына его въ свое покровительство, что и у него есть своя заслуга, ибо онъ нѣкогда — то королевскому отцу Белъ слѣпому служилъ копіемъ съ полками своими и съ Ляхами бился за него. Столь печальная просьба, подкрѣпленная советомъ и ходатайствомъ подкупленныхъ полководцевъ а въ особенности перваго святителя, имѣла благополучный успѣхъ; и король рѣшился снизить на прошеніе умиряющаго страдальца. Духовенство Латинское причинило какъ, справедливо ли, или нѣтъ полагають, много бѣдствій Галичской Руси, но иногда было ей и выгоднымъ, какъ въ предидущемъ случаѣ. На другой день сошедшись Гейза съ Изяславомъ, объявилъ ему

г. 1152.

предложеніе Владимирковыхъ пословъ; но Изяславъ нехотѣлъ слышать о мирѣ, тѣмъ менѣе сынъ его Мстиславъ № 158. Они доказывали королю, что Владимирко уже дважды преступилъ крестное цѣлованіе, и теперь буде онъ и третій разъ поцѣлуеъ крестъ, а слова однакожь не сдержитъ; что онъ кромѣ вѣроломства, по-срамилъ ихъ и изрубилъ ихъ войско на Волини; что когда Богъ предалъ его въ ихъ руки, то лучше взять его, и его владѣніе: но все сего рода возраженія остались напрасными, король рѣшившись уже удовлетворить настояніямъ подкупленнаго Архиепископа и вельможъ своихъ, отвѣтствовалъ Русскимъ князямъ. — „Не могу убить его, онъ молится, кланяетъ ми ся и кается своей вины; онъ долженъ будетъ цѣловать крестъ который я ему пошлю; этотъ крестъ есть часть креста, на коимъ страдалъ Спаситель міра, онъ по Божему изволенію достался Святому Стефану, и кто цѣловавъ его не исполнитъ обѣщаннаго, тому не быть въ живыхъ.“

Между тѣмъ прислалъ Галичскій князь и къ Изяславу своего посла съ поклономъ, съ словомъ покаянія, и просьбою о прощеніи вины; и онъ съ досадою, неохотно и лишь только въ угроженіе Гейзѣ, согласился на миръ. — Условія мирнаго договора были: Владимирко обязался, возвратитъ Изяславу Русскіе города: Бускъ, Тихомль, Шумскъ, Выгошевъ и Гнойницу 23) и быть вездѣ, всегдашнимъ союзникомъ и товарищемъ его, не разлучаясь ни въ добръ ни въ злѣ; что уже означало родъ зависимости.

Притворно лежавшій въ постели князь Галичскій, радостно въ присутствіи высланныхъ въ городъ съ крестомъ Венгерскихъ

23) Руссією назывались преимущественно области по обоимъ сторонамъ рѣки Днѣпра и Волинь какъ уже выше приведено. Городъ Бускъ въ Галиціи. Онъ по видимому принадлежалъ къ княжеству Владимиро-Волиньскому, когда Изяславъ требовалъ возврата его. Городъ Шумскъ, на дорогѣ изъ Кременца въ Острогъ. — Городъ Тихомль находился, гдѣ нибудь между городами Владимиромъ и Боромилемъ (Перемилъ) и неподалеку отъ Владиміра: ибо когда 1211 года, съ помощію Польскаго князя Лешка, Даниль и Василько Романовичи засѣли въ Тихомлю и Перемилъ, они всегда смотрѣли на близкій Владиміръ, и говорили другъ другу: „Вотъ этотъ Владиміръ, онъ когда либо будетъ нашею собственностію.“ „Се ли ови Володимеръ будетъ наю Божією же помощію на Володимеръ призирающа.“ (Ипат. стр. 160) — другіе же города Вы-

г. 1152.

вельможъ, и Изяслава боириня, цѣловаль его, и спасся отъ носившагося надъ головою его грома; союзные государи разстались дружески, обѣщая другъ другу въ взаимной помощи; король Венгерскій двинулся отъ рѣки Сана въ свое отечество, и спѣшилъ къ берегамъ рѣки Савы лежащей на противоположной странѣ его государства, чтобъ отразить Императора Мануила, стремившагося, отмстить ему за своего Галичскаго союзника; Изяславъ съ своими войсками отправился въ Владимиръ Волыньскій, а Перемышльская земля отдохнула отъ нашествія многочисленныхъ иностранцевъ.

Разсмотримъ теперь ближе поводы клонившіе Венгерскаго короля, къ столь великодушной уступчивости въ пользу князя Галичскаго. Непременно дѣйствовалъ и подкупъ, мы не въ правѣ сомнѣваться въ благородномъ сожалѣніи короля про раненаго Владимирка; но должны были быть и другія причины королевской снисходительности. — Гейза выступилъ за Карпатскія горы, битъ-ся внѣ своего государства въ пользу своего шурина Изяслава. Безъ сомнѣнія, уже послѣ выступленія въ походъ получилъ онъ извѣстіе, что Греческій Императоръ угрожаетъ нашествіемъ собственныя его владѣнія; следовательно, не разумно было бы продолжать осаду укрѣпленнаго города съ сомнительнымъ успѣхомъ. Но если бы даже, послѣ продолжительной осады и удалось завладѣть крѣпостію и Галичскимъ княжествомъ, какъ Изяславъ и его сынъ желали; тогда бы Изяславъ располагавшій уже силами большой половины Русскаго міра былъ еще сильнѣе, и можетъ быть опаснѣйшій сосѣдь, какъ Владимирко ограниченный единственно на средства собственнаго княжества; о присоединеніи же части Галичской земли къ Венгерскому королевству, навлекающемъ необходимость бороться всегда съ Русскими князья-

гошевъ и Гнойница, намъ неизвѣстны. — Очень жаль что у насъ нѣтъ полнаго Географическаго Словаря западной Руси, по крайней мѣрѣ въ родѣ Галиційскаго Ортнафтсферцайхниса. Конечно все, въ лѣтописяхъ упоминаемые города, села и рѣки сели и несуществуютъ въ настоящее время въ томъ же видѣ какъ прежде; но память о нихъ осталась въ урочищахъ соединенныхъ съ другими поселеніями. Желательно также, чтобъ кто ни будь занялся составленіемъ ландкарты древней Руси: ибо рассказывать, о событіяхъ, безъ показанія мѣстности гдѣ онѣ приключились, есть тоже, что повѣствовать о происшествіяхъ на луиѣ случившихся.

г. 1152.

ми, не мечтали еще тогда Венгерскіе государи. Вотъ по нашему мнѣнію, причина отказа на требованіе Изяслава, причина поспѣшнаго заключенія мира и скорого возврата за Карпатскія хребты.

Возвратившись Изяславъ во Владимиръ Волыньскій, высылалъ онъ своихъ посадниковъ для принятія городовъ Буска, Шумска и другихъ Перемышльскимъ миромъ ему отступленныхъ; но Владимирко отнюдь не хотѣлъ ихъ сдать; что уже Изяславъ при заключеніи договора предчувствовалъ. Не было уже время возвращаться и наказывать клятвенно преступника; онъ довольствовался, дать объ этомъ знать Гейзѣ. „*Оже Володимиръ съступилъ хрестянаго цѣлованя; тобѣ ся уже не ворочати, ни мнѣ, но толико яляю ти, оже естъ съступилъ Володимиръ хрестяного цѣлованя*“ (Ипат. стр. 69). и узнавъ что бывший великій князь Георгій Суздальскій, огорченный сожженіемъ Остерскаго городка, послѣдней его собственности въ такъ названной Русской земли, то есть надъ Днѣпромъ, собравъ силы союзныхъ себя Русскихъ князей, и всѣхъ между Волгою и Днѣпромъ жительствовавшихъ Половцевъ, намѣривается итти на него войною; поспѣшилъ Изяславъ изъ Владимира въ Кіевъ, чтобъ выступить на встрѣчу, и дать ему отпоръ.

Когда Изяславъ готовился уже итти на противъ князя Суздальскаго, получилъ онъ неожиданную вѣсть, что, не за долго передъ симъ, притворившійся больнымъ и умирающимъ князь Галичскій, внезапно напалъ на его Волыньскія владѣнія и сталъ ихъ опустошать. Неутомимый Изяславъ не лишился присутствія духа; онъ отсрочилъ походъ на Георгія, и пустился на Волынь, отразить навязчиваго врага: но когда онъ приспѣлъ къ предѣламъ; то Владимирко, не ожидая свиданія съ любезнымъ сосѣдомъ возвратился съ добычею въ свой Галичь. Недосужно было гнаться за гостемъ, и Изяславъ двинулся назадъ вѣдаться съ главнымъ врагомъ, съ дядею, съ Георгіемъ Суздальскимъ. — Читатель уже отгадалъ, что кромѣ добычи, главная цѣль Владимиркова напада была, отвлечь на время Изяслава, отъ преждевременнаго столкновенія его съ Георгіемъ, и подать послѣдному случай воспользоваться въ окрестностяхъ Днѣпра.

Мы не станемъ рассказывать о подробностяхъ воинскихъ походовъ неусыпнаго Изяслава съ тяжелымъ Георгіемъ въ Над-

г. 1152.

днѣпровской странѣ; довольно замѣтить, что первый успѣлъ уничтожить весь его намѣренія, и послѣдній принужденъ былъ съ неудачею возвратиться въ Суздаль.

ГЛАВА XIII.

Отдохнувъ по ратныхъ трудахъ выслалъ Изяславъ 1153. г. къ Галичскому князю боярина Петра Бориславича, того же самаго, который отъ имени его присутствовалъ при крестномъ цѣлованіи въ Перемышлѣ съ крестными грамотами, и велѣлъ ему сказать: „Ты цѣловалъ мнѣ и королю крестъ, на томъ; что возвратишь мнѣ весь Русскіе города но ты не исполнилъ своего обѣщанія; нынѣ я нехочу уже упрекать тебя въ другихъ мнѣ нанесенныхъ обидахъ, но хочу только знать, отдашь ли мои города или нѣтъ?— Въ послѣдномъ случаѣ, вотъ тебѣ твоя крестная грамота, „а нама съ королемъ съ тобою какъ Богъ дастъ.“ — Владимирко отвѣтствовалъ: „Братъ Изяславъ извремилъ, подвелъ на меня печаянно короля, никогда не забуду того, и если буду живъ, умру или отмщу.“ Посланникъ напоминалъ ему, что онъ крестъ цѣловалъ. — „Сій ли крестецъ малый?“ сказалъ князь Галичскій; — „Но сила его есть велика на небеси и на земли“ возразилъ бояринъ Бориславичъ.” Вельможи королевскіе, объявили тебѣ княже, что на томъ крестѣ страдалъ Спаситель, что если кто цѣловалъ его, преступитъ клятву, то живъ не будетъ.“ — „До сыта есте объ этомъ говорили; но ты ступай теперь воцъ къ своему князю“ былъ послѣдній отвѣтъ Владимирка. — Бояринъ положивъ клятвенную грамоту, въ знакъ разрыва, и не получивъ ни подводу, ниже угощенія, отправился на собственныхъ коняхъ; а князь пошедши въ церковь Святаго Спаса къ вечерни, и видя его вдушаго изъ города, смѣялся надъ нимъ съ своими придворными, „похва мужъ Русскій обзиралъ вся волости“ — Отпѣвши вечерню, возвращался князь Галичскій изъ церкви, и на томже мѣстѣ, на которомъ онъ ругался надъ бояриномъ Петромъ, сдѣлался съ нимъ апоплектическій ударъ „Оле тѣ нѣкто мя удари за плече“ вскричалъ онъ, сталъ шататься и упадать; его подхватили, внесли въ чертогъ, рачительно употребляли нужныя средства, но ему становилось все хуже, и онъ изнемогая, въ вечеръ преставился.

Между тѣмъ возвращающійся великокняжескій бояринъ Петръ Бориславичъ остановился на ночлѣгъ въ селѣ Болшовѣ на лѣвой

г. 1053.

сторонѣ рѣки Днѣстра. Около полночи пригналъ къ нему княжескій вѣстникъ съ повелѣніемъ остановиться, а на другой день въ слѣдствіе вторичнаго, возвратился въ Галичъ, совсѣмъ не зная о приключившемся тамъ же. — Княжескіе слуги встратили его предъ дворомъ въ черныхъ одеждахъ, что его удивило. Онъ вступилъ въ приемную комнату, тамъ сидѣлъ молодой Ярославъ Владимировичъ Галичскій князь. № 148. въ черной мантии и шапкѣ на мѣсть отца, окруженный боярами такожъ черно одѣтыми; ему дали стулъ, и онъ усѣлъ. Ярославъ взглянувъ на Петра прослезился. Изумленный великокняжескій бояринъ хотѣлъ знать причину горести, и ему рассказали случившееся. „*Воля Божая, а всимъ тамо быти*“ сказалъ Петръ. — Тогда Ярославъ отеръ слезы и говорилъ Послу. — „Мы желали возвѣстить тебя о семъ несчастіи, поклонися и скажи отъ меня отцу моему Изяславу: Богъ взялъ у меня родителя, проси его, да будетъ онъ мнѣ въ мѣсто отца. Онъ въдался съ моимъ отцемъ, и Богъ разсудилъ. Вражда ихъ кончилась. Я наследовалъ княженіе, полки и дружину своего родителя, одно лишь коніе поставлено у гроба его, а и то есть нынѣ въ рукѣ моей. Клянью му ся, да приметъ меня какъ своего сына Мстислава; пусть Мстиславъ ѣздитъ съ одной стороны *возль стремени его* 24). а я со всеми своими полки съ другой стороны. — „И тако отпустиша Петра.“

И такъ скончился Владимиръ первый сего имени государь Галичскій, мудрый, мужественный, благоразумный, господствовавшій двадцать и девять лѣтъ со славою въ нашей землѣ. Могущество его, до того возвысилось степеню, что Великіе князья, стремившіеся подчинить своей волѣ его, подвигали силы почти цѣлаго Русскаго народа, и даже къ иностранной, по все напрасно, прибѣгали помощи. Такъ, гдѣ онъ безъ кровопролитія могъ достигъ намѣряемой цѣли, мудро воспользовывался онъ хитростію. Не благорасположенный летописецъ бросаетъ на него подозрѣніе богохулія, приводя обстоятельство съ „*малымъ крестцомъ*“ но мы имѣли случай, рассказать примѣръ его благочестія; когда онъ въ Кіевѣ для богомолія посѣщалъ святыя храмы, и соблюдая священныя обряды, въ послѣдній день жизни, пѣлъ ве-

24) Значеніе словъ „въ мѣсто отца и ѣздитъ возль стремени“ мы уже изяснили въ II. Отдѣленіи настоящей Исторіи.

г. 1153.

черню въ церкви Святаго Спаса. Онъ не сдержалъ крестнаго цѣлованія; но онъ можетъ быть думалъ, что клятва вынужденная сильнѣйшимъ, приложеніемъ меча къ груди, не обязуетъ совѣсти. Впрочемъ Исторія свидѣтельствуетъ, что Русскіе князья безпрестанно легкомысленно крести цѣловали, и безпрестанно безъ малѣйшей укоризны совѣсти въроломствовали.

Послѣдній день жизни знаменитаго князя описали мы обстоятельно. Между тогдашними обычаями, достойны замѣчанія суть: обычай доставлять посланникамъ чужихъ державъ, подводы и харчъ; обычай этотъ существовалъ и послѣ между Русскими, Литовскими и Польскими дворами. — Обычай употреблять платье чернаго цвѣта, въ знакъ печали, послѣ кончины почитаемыхъ лицъ; слѣдовательно этотъ обычай есть древній Русскій, а не подражаніемъ западныхъ нравовъ, равномерно; какъ и обычай поставлять копіе у гроба именитыхъ витязей.

Какой отвѣтъ далъ юный князь Галичскій, на требованія В. князя Изяслава, касательно Русскихъ городовъ, мы уже выше сказали. Жадный Изяславъ былъ имъ недоволенъ, онъ требовалъ городовъ, не пустой униженности и возобновилъ свое настаиваніе. — Ярославъ ради соблюденія мира, намѣривался уже удовлетворить жадности ненасытнаго; но Галичскіе бояре сопротивились, *„Мы не хотимъ тѣмъ князю своему порока нанести, но положась на Бога, будемъ его всею нашею возможностью защищать, до коли Богъ изволитъ“* сказали они и съ тѣмъ вторичнаго великокняжескаго посла отпустили (Арцыб. I. стр. 147. прим. 937).

Этотъ достойный благородныхъ бояръ, отвѣтъ разъярилъ гордаго обладателя почти цѣлой Руси; онъ рѣшился тотчасъ итти войною на неопытнаго юношу. Взявъ съ собою полки сотоварища своего на престолѣ Вячеслава, Изяслава Давидовича № 63. полки Черниговскіе, сына своего Мстислава № 185. съ полками Переяславскими, и всѣхъ Черныхъ Клобуковъ, выступилъ онъ въ походъ. Доспѣвъ къ Тихомлю соединились съ нимъ братья его Владимиръ Дорогобужскій № 121, Святополкъ № 118. князь Владимирскій и двоюродный братъ Владимиръ Андреевичъ № 135. князь Берестейскій; всѣ съ своими полками. — У Владимира Волынскаго совокупилась вся сила, и поступила къ Станкову 25),

25) Станковъ или „Останковъ“ какъ Арцыбышевъ показываетъ, неизвѣстный городъ: можетъ быть, ошибка переписчика, вмѣсто Стояновъ или Стру-

г. 1154.

гдѣ уже и Галичскій князь вышедшій ему на встрѣчу, съ своимъ войскомъ явился. Въ настоящее время не было бы нужды много заботиться о переправѣ чрезъ рѣку Сереть выше Теребовли, но семьсотъ лѣтъ назадъ русла рѣкъ были несравненно глубже, и количество водъ обильнѣе, и по этой причинѣ отрядилъ Изяславъ Владимира Берестейскаго, сына своего Мстислава и Черные Клобуки биться о переправу черезъ рѣку Сереть, а самъ съ главнымъ отрядомъ направился къ Теребовли. На другой день, во вторникъ Феодоровой недѣли, то есть: по исчисленію Арцыбышева, 17. Генварія 1154. года, переправился Изяславъ черезъ рѣку на лѣвую сторону онойже во время такого тумана, что воины едва могли видѣть кончики копій своихъ; и остановился на берегу рѣки неподалеку отъ города Теребовли. Князь Галичскій, узнавъ о переправѣ врага черезъ Сереть, переправился также черезъ рѣчку *„Гнизна, Гнисновъ.“* — летописцемъ *„Сновъ“* названную, и поставился передъ городомъ напротивъ непріятеля, закрывая войскомъ своимъ тотъже городъ, и имѣя въ тылъ на случай злоключенія, безопаснымъ убѣжищемъ, столь важную крепость, какою былъ и тогда, и послѣ во время Польскаго владѣнія, городъ Теребовля.

Когда небо отъ тумана прочистилось, и уже оба непріятельскія ополченія, стоявъ въ боевомъ строю смотрѣли другъ на друга; тогда усердные Галичскіе бояре, приближившись къ своему князю сказали ему: *„Ты еси молодъ, а поуди прочь и насъ позоруй, како ны будетъ отецъ твой кормилъ и любилъ, а хочемъ за отца твоего честь и за твою головы своя сложити, ты еси у насъ князь одинъ, оже ся тобѣ што учинитъ, то што намъ дѣяти? а поуди, княже къ городу, ать мы ся бѣемъ сами съ Изяславомъ, а кто насъ будетъ живъ, а прибѣгнетъ къ тобѣ, а тогда ся затворимъ въ городъ съ тобою“* (Ипат. стр. 73). От-

совъ. И въ самомъ дѣлѣ; когда Изяславъ выступивъ изъ Владимира, направился къ Теребовли, то ему, въ сколько возможно прямой линіи, должно было итти на города *„Стояновъ и Струсовъ“* къ Теребовли. Онъ могъ встрѣтить уже передовые Галичскіе полки у Стоянова или Струсова, которые подались на задъ къ Теребовли ради соединенія съ главнымъ войскомъ. Если переписчикъ рѣчку *„Гнизна или Гнисновъ,“* изуродовалъ на *„Сновъ“* то онъ могъ также исказить *„Стояновъ или Струсовъ“* на совсѣмъ не существующій Станковъ или Останковъ.

Теребовельская битва. Правивъ князя на безопасное мѣсто, бросились върныя Галичане съ остервенѣніемъ на бой, самая жестокая битва закипѣла и продолжалась отъ полдня до вечера. Изяславъ съ своимъ полкомъ бился удачно, и гнался за Галичанами; но братья его Святополкъ и Владимиръ, да и сынъ Мстиславъ совершенно разбиты бѣгствомъ искали спасаться преслѣдуемые Галичанами. Галичане захватили плѣнниковъ Изяславовыхъ; а Изяславъ Галичскихъ. Изяславъ возвратившись изъ погони, съ малочисленною дружиною на побоище тогда, когда Галичане вступили уже въ городъ и увидѣвъ, что и войска и братьевъ и сына уже нѣтъ; прибѣгъ къ хитрости: онъ вознесъ, кажется добытое Галичское знамя, разсыпавъ, и изъ погони за сыномъ его возвращавшіеся одинокіе Галичане, види знамя, собирались подъ свою хоругвь и попадались обманомъ въ руки непріятеля. Хитрость сего рода, неизбавила Изяслава отъ возможныхъ послѣдствій въ сомнительныхъ его обстоятельствахъ; онъ подумалъ въ ночи и ужаснулся, если выступятъ Галичане изъ города, то гибель его съ малочисленною дружиною неминуема, слѣдственно не оставалось другаго средства, какъ подражая братьямъ и сыну такоже бѣжать. — Онъ велѣлъ обманомъ захваченныхъ, всѣхъ обезоруженныхъ, числомъ дружину его превосходившихъ Галичанъ, исключая зажиточныхъ безчеловѣчески ночью изрубить, взялъ съ собою достаточныхъ колодниковъ для выкупа, и немедля далъ тягу вспять въ Кіевъ. *„На ту же ночь убося Изяславъ, зане бѣ остался съ маломъ дружины на полцици, река: „да не съвкупятся на насъ изъ города” больше бо бяшетъ колодникъ его дружины; и види многое множество колодникъ Галичанъ вязячи, и тако повелъ съчи, а лутшіи мужи со собою цоя”* (Ипат. стр. 74) — Свирѣпый Изяславъ не пытался уже болѣе беспокоить Галичскаго князя, за коимъ оспориваемые Русскіе города Бускъ и другіе остались, и кончился тогоже года Ноября 13. ч.

Великорускіе Дѣписатели полагаютъ; что успѣхъ Теребовельской битвы, или паче побѣда Изяслава есть сомнительною: но мы думаемъ, что побѣда Галичанъ была совершенною, и что Изяславъ былъ побѣжденъ. Если наступательная сторона, принявъ походъ изъ Кіева подъ Теребовль, разстояніемъ въ слишкомъ 500. верстъ; послѣ сраженія потерявъ почти все свое войско, съ малою дружиною бѣжитъ ночью назадъ домой, а спорный

предметъ (Русскихъ пять городовъ) остается во владѣніи противной оборонявшейся стороны, то уже конечно, оборонявшаяся сторона, принудившая наступательную къ постыдному бѣгству, одержала побѣду. — Воспользовались ли оною Галичане? гнались ли на другой день за врагомъ или нѣтъ? — Неизвѣстно, лѣтописи не упоминаютъ.

Тѣже писатели, и даже одна изъ древнихъ лѣтописей, представляютъ Изяслава Мстиславича на ряду со знаменитыми государями древною Русію, и приписываютъ ему добродѣтели, которыхъ мы совсѣмъ незамѣтили. По нашему мнѣнію, былъ онъ власто- и корыстолюбивый боецъ, и тѣ объ страсти влекли его къ другимъ порокамъ. Онъ завладалъ великокняжескимъ, дядямъ его принадлежавшимъ престоломъ, и ручьями лилъ Русскую кровь, чтобъ удержать его за собою. Трижды обманывалъ онъ добраго дядю Вячеслава, и тогда только принялъ его въ сотоварищи своей власти, когда удостоверился, что ему невозможно самому усидѣть на престолѣ. Онъ съ тою же цѣлю, льстилъ простому народу въ ущербъ законной княжеской власти и достоинства. Онъ Русскій князь, многократно какъ некогда Ярославъ № 57. для достиженія своихъ личныхъ намѣреній, прибѣгалъ къ иностранной Венгерской помощи. Иностранцы истребляли Русскій народъ, опустошали Русскую землю, и навывали имѣть пагубное вліяніе на Русскія дѣла. Онъ первый зажегъ междоусобицу въ собственномъ родѣ Мономаховичей; и заклеилъ память свою гнуснымъ, досель необыкновеннымъ душегубствомъ обезоруженныхъ плѣнниковъ! Вотъ вамъ его пороки. Пожалуйте, покажите намъ его добродѣтели.

Послѣ кончины Изяслава остался самъ только старшій Вячеславъ на великокняжескомъ престолѣ. Онъ чувствовалъ, что власть эта превосходитъ его силы, но онъ отъ удовольствія господствовать немогъ избавиться. Вячеславъ сознавался въ недостаткѣ необходимыхъ для государя качествъ; однакожъ жадность владѣнія была столь неодолимою, что онъ скорѣе рѣшился еще разъ разделить власть съ племянникомъ Ростиславомъ Мстиславичемъ № 120. какъ передать ее родному брату Георгію Суздальскому. Съ радостію воспользовался Ростиславъ Мстиславичемъ № 120. славъ благорасположеніемъ дяди, вступилъ въ Кіевъ

г. 1155.

и усвѣль возлѣ его на великокняжескомъ престолѣ. Совладичество Ростислава, не продолжалось и полнаго года. Вячеславъ умеръ скоростужио, онъ Ростиславъ былъ принужденъ отказаться великокняженія, довольствоваться своимъ Смоленскомъ, а Георгій Суздальскій сталъ владѣть въ Кіевѣ. — Въ короткое время Ростиславова господствованія на этотъ разъ въ Кіевѣ, не упоминаютъ летописи о происшествіяхъ въ нашей Галичской отчизнѣ. Въ Ярославъ Изяславичъ № 187. князь Владимірскій. Владиміръ Волинскомъ умеръ 1154. г. князь Святотополькъ № 118. а Ярославъ Изяславичъ № 187. за владѣлъ Владиміромъ.

Свѣтъ 1155. года на престолѣ отца, дѣда и прадѣда своего Георгіи Долгорукии князь Суздальскій, назначилъ онъ удѣлы сыновьямъ своимъ, Андрею № 130. Вышегородъ, Глѣбу № 78. въ № 131. Переяславль, а Борису № 124. Туровъ. Въ третій разъ. Смоленскъ, княжилъ какъ выше сказано бывшій товарищъ В. князя Ростиславъ № 120. Въ Черниговѣ, Изяславъ Давидовичъ № 63. Въ Новгородѣ Сѣверскомъ, Святославъ Ольговичъ № 70. Въ Рязани и Муромѣ, Георгіи Ярославичъ № 63. Въ Галичѣ, какъ уже извѣстно Ярославъ Владиміровичъ; а сыновья бывшего лютаго В. князя Изяслава, именно: Мстиславъ № 185. и Ярославъ № 187. обладали Волинскою землею, и странами зарѣкою Горинь, и ихъ то обоихъ, какъ еще непокорившихся, опасался В. князь, наипачеже предприимчиваго Мстислава, того самаго который однажды подѣ Перемышлемъ столь сильно настаивалъ въ томъ, чтобъ изгнать Владимірка изъ Галичской земли. Ради усмирения строптивыхъ, отрядилъ В. князь Георгіи Ярославича № 73, съ воеводами и войскомъ къ рѣкѣ Горини, и велѣлъ зятю Ярославу Галичскому содѣйствовать въ этой войнѣ. Великокняжескія войска изгнали Мстислава № 185. изъ Пересопницы и онъ бѣжалъ въ Луцкъ. Къ Луцку подступилъ князь Галичскій съ своими войсками, и Владиміръ Мстиславичъ № 121. дядя Изяславичей, съ своимъ полкомъ, готовясь осадить укрѣпленный городъ. Мстиславъ препоручивъ защиту крѣпости брату Ярославу князю Владимірскому, пустился самъ въ Польшу искать вспомогательнаго войска. Обступъ города, продолжался нѣсколько времени; осажденный Ярославъ Изяславичъ храбро отражалъ напады и принудилъ осаждающихъ снятъ осаду, а князь Галичскій возвратился въ свое отечество.

г. 1155.

Между тѣмъ, снискавшій уваженіе В. князя Ростиславъ Смоленскій № 120. молилъ его, помиловать ослушныхъ племянниковъ, и Георгіи желавшій поселить тишину на Руси, и отстранить кровопролитіе, простилъ ихъ; надѣлилъ Владиміромъ Мстиславичемъ № 121. миромъ Мстиславича № 121. Владиміромъ Волинскимъ. Ярославъ Изяславича № 187. Луцкою областію а Мстислава Изяславича № 185. по всей вѣроятности Пересопницею; ибо летопись точно непоказуетъ, который удѣлъ достался ему, и принялъ ихъ всѣхъ къ себѣ въ союзъ.

Оставалось еще кончить съ Изяславомъ Давидовичемъ Черниговскимъ № 63. который также о великомъ княженіи думалъ, на Георгіи Долгорукаго досадовалъ и готовился къ войнѣ; но когдаже онъ узналъ, что Государь Кіевскій помирился и соединился съ племянникомъ Ростиславомъ № 120. и Изяславичами, и что къ нему явилась еще и Галичская помощная рать, то и онъ смирился, получилъ отъ В. князя городъ Корческъ. а Святославъ Ольговичъ Мозырь; Галичское же войско сопровождалъ прежде Георгіи изъ Кіева въ Каневъ на безуспѣшный съездъ ради заключенія мира съ Половцами, подалось обратно въ свое отечество.

Тишина на Руси была кратковременна. — Рускіе князья если не ссорились съ великимъ княземъ, то междоусобствовали. Бурливый Мстиславъ № 185, сынъ бурливаго некогда Изяслава, недовольный своимъ удѣломъ, напалъ внезапно 1156. года на Владиміра № 121. дядю своего, князя Владиміро-Волинскаго, завладѣлъ столицей Волини, илвилъ жену и мать его, и заточилъ въ Луцкъ, захватилъ и княжеское и боярское имущество, и сталъ господствовать въ Владимірь. Изгнанный князь Волинскій бѣжалъ въ Перемышль, а оттуда пустился въ Венгрію искать помощи. Огорченный тѣмъ злодѣйствомъ В. князя Георгіи вызвавъ на помощь зятя своего нашего князя Галичскаго, и взявъ съ собою сыновей своихъ, племянника Владиміра Андреевича № 135. и Берендѣевъ, выступилъ наказать похитителя. Онакожь и В. князь, можетъ быть досадуя на изгнанника, за исканіе помощи въ Руси, недумалъ возвратить ему Волинскую область, онъ предназначилъ тотъ удѣлъ другому своему племяннику, сопровождавшему его въ походѣ, Владиміру Андреевичу № 135. котора-

г. 1156.

го отецъ однажды владѣлъ Владимирою Вольтскимъ, которому онъ былъ въ мѣсто отца, и далъ ему слово посадить его во Владимиръ. — Ярославъ Галичскій по желанію тестя, двинулся съ полками немедленно, присоединился къ его ополченію у села Свиносы, можетъ быть, теперешнаго мѣстечка Свиносы или Свинохи Вольтской губерніи, и оба войска остановились въ Хвалимичахъ, теперь Фалимичи, близъ Владимира; куда и изгнанный Владимиръ Мстиславичъ, вотще искавшій помощи у иностранцевъ въ станъ Великаго князя явился. Десять дней продолжалась осада, безпрестанно лилась кровь, но безъ всякаго успѣха, равномерно какъ и осада города Червены, и Великій князь, „сжжались о погыбели людскыи“ снялъ осаду, и вмѣстѣ съ Владимирою Андреевичемъ опустошившимъ окрестности Червены пустился къ Киеву, наградивъ его въ мѣсто Владимира, Пересоницею и Дорогобужемъ, и князь Галичскій отступилъ въ Галичь.

ГЛАВА XIV.

Читатели наши вспомнятъ себя о Иванѣ Берладникѣ № 147, внуку Володаря Перемышльскаго, который былъ пораженъ 1145. года княземъ Владимирою подъ стѣнами Галича, бѣжалъ и бродилъ послѣ по чужихъ странахъ: (смотри выше стр. 61). Въ настоящее время находился онъ у В. князя Георгія въ Суздаль подъ стражею. Галичскій князь опасался того соперника, и справедливо; Иванъ Берладникъ, по обычаю господствовавшему въ родѣ Русскихъ князей, какъ старшій въ вѣтви Ростиславичей, кажется имѣлъ право на Галичскій княжескій престолъ, а по крайней мѣрѣ на значительный удѣлъ. По этой то причинѣ, молилъ Ярославъ тестя, о выдачѣ себя челоука, котораго само воспоминаіе беспокоило его; и Великій князь, въ угодность зятю, велѣлъ 1157. г. привезти окованнаго Берладника изъ Суздаля въ Киевъ. Уже явились повѣренные Ярославовы, князь Святополкъ 26), и

26) Мы долго находились въ недоумѣніи, кто былъ князь Святополкъ? Но послѣ мы убѣдились, что онъ былъ сынъ Юрія Туровскаго, Святополкъ № 151, находившійся при дворѣ Ярослава. Онъ вспомоществовалъ 1171. года, Мстислава Изяславича съ Галичскими полками противъ Киевскаго князя Глѣба Юріевича. (Ипат. стр. 101), и принималъ дѣятельное участіе въ возмущеніяхъ и затѣяхъ Галичскихъ, 1172. года послѣдовавшихъ (Ипат. стр. 106).

г. 1157.

бояринъ Къснатицъ Сърославичъ, чтобъ несчастнаго узника принять; но тогда вступился за него Митрополитъ, и высшее духовенство. — Первосвятитель сказалъ Великому князю: *Григъ ты есть, цѣловавши къ нему крестъ, держиши въ толщѣ нужи, а и еще хоцещи выдати на убійство*” 27). Увѣщаніе подвѣствовало. — Великій князь отказалъ въ выдачѣ, и выслалъ окованнаго Берладника возвратно въ Суздаль. Увѣдавъ о томъ приключеніи Изяславъ Давидовичъ № 63, князь Черниговскій, выслалъ на дорогу по которой везли Ивана Берладника своихъ людей, велѣлъ напасть на провождающую неволника стражу, и увести его къ себѣ въ Черниговъ: что они въ самомъ дѣлѣ удачно исполнили. — Происходить теперь вопросъ, что было поводомъ князю Черниговскому до похищенія разбойническимъ образомъ бѣднаго Берладника? — Попытаемся, отгадать. — Во первыхъ, невзирая на мирное временное отношеніе между Георгіемъ и Изяславомъ, питалъ послѣдній къ первому тайную родовую злобу, ненависть Ольговича Святославича; противъ Мономахича, потомка Всеволода № 26, думалъ даже итти на него войною, и искалъ только случая оскорбить его. Но кромѣ того былъ и другій съ личною выгодой князя Черниговскаго сопряженный поводъ. Онъ мѣтилъ на Киевъ. Онъ питался надеждою, или въ слѣдствіе победы, или по кончинѣ дряхлаго Георгія съѣсть на великокняжескомъ престолѣ, съ которымъ либо искателемъ тогожъ престола соединится могучій Галичскій князь, тотъ воспользуется рѣшительнымъ перевѣсомъ, слѣдовательно, дружба его добровольная или вынужденная была для искателя Киева, для князя Черниговскаго необходимою, а чтобъ привлечь его на свою сторону нужно было, имѣть въ своихъ рукахъ страшилище столь сильно пугавшее Ярослава Галичскаго. Что мы не ошибаемся, въ своемъ предположеніи покажется послѣ. Имѣя въ своей власти Берладника, и заключивши союзъ съ Ростиславомъ Смоленскимъ № 120, и Мстиславомъ Изяславичемъ Владимиро-Вольтскимъ № 185, готовился уже князь Черниговскій напасть на Георгія; какъ вдругъ прискакали Киевляне въ Черниговъ съ извѣстіемъ, что В. князь скоростижно

27) Ипат. стр. 81. — Слова Митрополита показываютъ, что должно было случиться передъ симъ, какое-то, намъ неизвѣстное приключеніе, какій-то договоръ, по случаю котораго клялся былъ Георгій, въ безопасности Берладника „Цѣловавши къ нему крестъ, держиши его въ нужи.“

г. 1157.

Мая 15. числа умеръ, и съ приглашеніемъ, чтобъ онъ отправился господствовать „и во тѣ день пріѣхаша къ Изяславу Кіане, рекуче: поиди, княже, Кіеву, Георги ти умеръ;“ и князь Черниговскій въѣхалъ уже Мая 19. числа въ столичный городъ Кіевъ 28).

Съ кончиною только что умершаго Великаго князя Георгія, началъ исчесать блескъ и важность Кіевскаго великокняжескаго престола. Мы видѣли въ последнемъ десяткѣ лѣтъ, сколько употребилъ усоншіи В. князь усилій и пожертвованій, и сколько пролилось крови, единственно для того, чтобы посидѣть хотя бы только годъ или два на престолѣ Равноапостольнаго Владимира, славнаго Ярослава и мудраго Мономаха. Но сынъ его Андрей Боголюбскій № 130, иначе разсуждалъ. Участвовавъ въ войнахъ родителя своего о Кіевскій престолъ, былъ онъ очевиднымъ зрителемъ междоусобицъ князей, взаимныхъ грабительствъ, опустошеній областей, и мятежнаго духа городовъ, и для того пренебрегая западную Руссію, уѣхалъ онъ еще при жизни отца въ любимую Суздальскую землю, занялся устройствомъ обладаемыхъ пространныхъ областей, основаніемъ новыхъ, и разиространеніемъ древнихъ городовъ, сооруженіемъ и украшеніемъ храмовъ, и основалъ на сѣверовостокъ новое Русское Суздальско-Владимирское великокняженіе, которое спустя нѣсколько лѣтъ располагало уже судьбою Кіева.

Равнодушіе Андрея на ходъ дѣлъ Кіевскихъ пособствовало Исяславу Давидовичу въ завладѣніи Кіевомъ безъ всякаго со-

28) Русскіе Дѣписатели прославляютъ отмѣнную приверженность Кіевлянъ къ потомству Мономаха, а отвращеніе отъ Ольговичей. Мы однакожъ не замѣчаемъ того. — Однажды развратившаяся, и строго наказанная чернь, самовольствуетъ уже безъ разбора лицъ, влекомая или собственною корыстію и грабежемъ, или подстрекаемая возмутителями. Того, кого сего дня обоготворятъ; того же самаго изгнать завтра, или тащить на подмошки. Современная Исторія представляетъ намъ довольно примѣровъ сего рода. — Но и древняя Кіевская нескучдѣтъ ими. 1146. года грабитъ Кіевская чернь дворы зажиточныхъ бояръ, и убиваетъ В. князя Игоря Ольговича, какъ бы въ угожденіе любимымъ ею Мономаховичамъ: таже сама чернь, ограбляетъ 1157. г. дворы усоншаго В. к. Георгія, Мономахича, и приглашаетъ Изяслава Ольговича на престолъ. Подъ словомъ „чернь“ не разумѣемъ мы лишь только, простой народъ, нижнее сословіе; — Современная и древняя исторія свидѣтельствуетъ, что и лица высшихъ сословій изъ личныхъ видовъ участвовали, въ сего рода своевольствахъ.

г. 1158.

перничества; однакожъ онъ долженъ былъ отказавшись княжества Черниговскаго въ пользу Святослава Ольговича № 70. довольствоваться только Кіевскою областею, а Святославъ Ольговичъ сдалъ княжество Новгородъ-Сѣверское, Святославу Всеволодичу № 104.

Года 1158. господствовалъ въ Туровъ и Пинскъ Георгій № 101. сынъ Ярослава убитаго подъ стѣнами города Владимира какъ мы выше подъ 1123. годомъ сказали, вытѣснившій оттуда самовольно Бориса Юрьевича № 124. — Повый В. князь оскорбленный самовольствомъ намѣрился изгнать его, подъ предлогомъ, чтобъ передать тотъ удѣлъ Владимиру Мстиславичу № 121, и вызвалъ союзныхъ себѣ князей пособствовать ему въ этой войнѣ. Князь Галичскій, чтобъ неогорчить его, долженъ былъ также выслать вспомогательную рать; ибо у В. князя находился опасный Иванъ Берладникъ!. Союзныя войска выступили подъ Туровъ, осаждали городъ черезъ десять недѣль, осажденный князь просилъ мира, но и мужественно оборонялся, и на конецъ не успѣвъ ничего, кромѣ опустошенія окрестностей Турова и Пиньска, и потерявъ большую часть коней своихъ отъ заразы, удалился В. князь Изяславъ въ Кіевъ, а Галичскіе полки домой.

Должно было въ тогданнее время произойти какое либо важное, намъ неизвѣстное приключеніе въ отношеніяхъ между Галичскимъ княземъ Ярославомъ, и знакомымъ намъ уже двоюроднымъ братомъ его Иваномъ Берладникомъ. Событіе это было многозначительнымъ, когда за оно, не только Русскіе князья, но даже и иностранные государи вступились. Лѣтонисъ безъ обиняковъ возвыщаетъ намъ только, что явилось въ Кіевъ у В. князя Изяслава торжественное посольство; отъ Ярослава Галичскаго, бояринъ его Избыгневъ, отъ Святослава Ольговича князя Черниговскаго посолъ Жирославъ Ивановичъ, отъ Ростислава князя Смоленскаго, и Мстислава Изяславича Волынскаго, посолъ Жирославъ Василевичъ, отъ Ярослава Изяславича князя Луцкаго, посолъ Онуфрій, отъ Владимира Андреевича № 135. князя Переяславскаго посолъ Гавриилъ Василевичъ, отъ Святослава Всеволодича князя Новгородъ-Сѣверскаго, посолъ Кіянинъ, и съ нами въ мѣсть, послы короля Венгерскаго и князей Польскихъ 29)

29) Тогда жили Польскіе князья: Болеславъ Кудравый Краковскій, Генрикъ Сандомирскій, Мечиславъ Куявскій, да Казимиръ Справедливый и трое сы-

г. 1159.

и требовали выдачи Ивана Берладника. Великий князь, отказав их требованіямъ отпустилъ пословъ; однакожъ Берладникъ опасаясь, какъ летопись гласитъ „*Иванъ же уполосивъся пѣхъ въ поле къ Половцѣмъ*” выдачи, или по нашему мнѣнію подстрекнутой Изяславомъ, ухалъ въ степь къ Половцамъ, и собравъ между ими дружину, расположился при Паддунайскихъ городахъ, ожидая большого стеченія какъ Половцевъ, такъ и другихъ вольнобродящихъ.

Стоя надъ Дунаемъ, захватилъ онъ два Галичскія судна, ограбилъ большее количество товаровъ на тѣхъ корабляхъ находящихся и сталъ тревожить Галичскихъ рыболововъ по рѣкѣ Дунаю промыславшихъ. Между тѣмъ собирались толпы Половцевъ и Берладниковъ, то есть вольничавшихъ бродягъ, и когда скупилась ватага около 6000. человекъ; двинулся онъ вспято отъ береговъ Дуная на князя Галичскаго. — На пути завладѣлъ онъ Галичскимъ городомъ Кучельминъ, котораго жители радостно его привѣтствовали. Отъ Кучельмина пошелъ онъ къ известному уже намъ, на лѣвомъ берегу рѣки Днѣстра въ Подольской губерніи лежащему, укрѣпленному городу Ушицѣ, и обступилъ его. Въ Ушицѣ находился многочисленный, княземъ Галичскимъ туда высланный, но не совсемъ надежный гарнизонъ. Началась осада. Сперва бились осажденные мужественно, но послѣ стали смерды, то есть рядовые, простая чернь служившая въ Ярославовыхъ полкахъ, чрезъ стѣны города перебѣгать къ непріятелю, и уже ихъ 300. человекъ нашлось въ станѣ Ивановомъ. — Ободренные переметчиками Половцы, сильно домогались взять крѣпость приступомъ; но Иванъ несоглашался, или по причинѣ убѣжденія въ неудачу приступа, или же нехотѣлъ передать города на разграбленіе хищныхъ дикарей. Половцы разсердились за отказъ, сбродъ разсѣялся, Иванъ остался съ небольшою дружиною, и позванный В. княземъ Изяславомъ отправился въ Кіевъ, и тако все его военные предпріятія уничтожились 30). Мы изъяснили выше свое

новой изгнаннаго Владислава Болеславича. Этотъ случай доказуетъ, что не только Рюриковичи и Пястовичи по поводу кровной связи, считались за одинъ родъ между собою и принимали участіе въ важныхъ семейныхъ дѣлахъ, но также и Венгерскій государь.

30) Читатель въ правѣ требовать отъ насъ, чтобы мы его познакомили не только съ похождениями историческихъ лицъ, но и съ мѣстностію ихъ

г. 1059.

подозрѣніе во преки Лѣтописи, что бѣгство Берладника изъ Кіева въ степь, и походъ его съ Половцами на князя Галичскаго.

подвиговъ; и мы по возможности, постараемся исполнить свою обязанность. Берладникъ бѣжавъ изъ Кіева и пріобрѣвъ себѣ дружину между Половцами, отправился съ ею къ Дунаю, и остановился въ Подунайскихъ городахъ. „*И шедъ съ Половци, и ста въ городѣхъ Подунайскихъ*” пишетъ летопись. — Чѣмъ же были эти города? Чья же была земля на которой эти города находились? — Если бы эти города, и эта земля принадлежали какой либо иностранной, нейтральной державѣ, то она не стерпѣла бы, чтобъ въ ея предѣлахъ располагался онъ съ ополченными шайками: она бы его изгнала, преслѣдовала. Слѣдственно, города эти и земля, принадлежали врагу Иванову, князю Галичскому и были Русскую собственностію. Положеніе наше подтверждаютъ обстоятельства: первое, что тамъ находились Галичскіе корабли, которыми насильно завладѣлъ Иванъ и ихъ ограбилъ, „*изби дои Кубарь и вси товара много въ немъ*” второе: что тамъ промыслили Галичскіе рыболовы, „*и пакостили рыболовомъ Галичскимъ*” и на послѣдокъ есть еще у насъ положительное свидѣтельство современнаго сочинителя „*Слова о Полку Игоревомъ*” что владѣніи князя Галичскаго распространились до устья Дуная, и что судна его плавали по этой рѣкѣ. „*Галичскій Осмомысле Ярославѣ, високо сидиши на своемъ ланюкованнѣмъ столѣ, подиеръ горы Угорскія своими желѣзными пѣкы, заступивъ королеви путь, затворивъ Дунаю ворота, мѣся бремени чрезъ облаки суды (судна) рядя до Дуная*” — Гдѣ же были тѣ Галичскорусскіе города? города некогда Улучей, Тиверьевъ кои по словамъ Нестора „*сидѣху по Днѣстру, присидѣху къ Дунаеву, бы множество ихъ, сидѣху бо по Днѣстру оди до моря, суть грады ихъ и до сего дне* (Лавр. стр. 5) гдѣ же они были? — Опять вопросъ? — Отъ источниковъ Дуная до устья его далеко, очень далеко. — Мы не въ правѣ искать Галичскихъ городовъ на противъ Никополи, Силестріи или Браилова, но мы можемъ смѣло предположить, что они находились въ окрестностяхъ Гаяча (Галича) Измаила и Киліи „*затворивъ Дунаю ворота*.” — Основываясь на этомъ предположеніи: если Гаячъ будетъ началомъ, предполагаемой точкой выступленія (*terminus a quo*) отъ которой подвигался Берладникъ къ неоспоримой точкѣ своего направленія; то есть, къ городу Ушицѣ, то этотъ городъ Ушица будетъ, (*terminus ad quem*.) — Стремясь отъ Гаяча, къ Ушицѣ, занялъ онъ на пути, городъ Кучельминъ: слѣдовательно, городъ Кучельминъ былъ посредственною точкой его похода („*terminus per quem*”) между Гаячемъ и Ушицею. — Но гдѣ же былъ городъ Кучельминъ? — О Кучельминѣ, дважды упоминаетъ наша Лѣтопись. Впервыхъ, въ настоящемъ походѣ Берладника къ Ушицѣ; а второй разъ подъ городомъ 1213. когда послѣ пораженія, подъ городомъ Толмачомъ, бѣжавшій къ Днѣстру, князь Галичскій Данилъ Романовичъ, остановился въ Онутѣ; (село на Буковинѣ, на правой сторонѣ рѣки Днѣстра, при устѣ рѣчки

г. 1159.

послѣдовалъ по тайному паущенію В. князя; и то подозрѣніе подтверждается обстоятельствомъ, что онъ послѣ неудачнаго Иванова похода, и разсыянія его рати, позвалъ его опять къ себѣ въ Кіевъ. „*Изяславъ же посла по Ивана, и приведе Кіеву*” (Ипат. страна 84).

Хитрость и злонамѣренія В. князя противъ Ярослава Галичскаго не избѣгли вниманія и самаго Ярослава, и сосѣднихъ Русскихъ князей. Князь Галичскій спесился съ Мстиславомъ № 185. княземъ Воыньскимъ, и Владиміромъ № 135 Пересопницкимъ хотѣли уже *„ратью на нь пойти про Ивана*” (Ипат. стр. 84); но и Изяславъ не дремалъ; узнавъ о намѣреніи Галичскихъ союзниковъ, онъ искалъ и для себя составить партію; онъ отнесся къ Святославу Олговичу № 70, князю Черниговскому, и приглашая его, какъ члена одного рода въ союзники, далъ ему два города Мозырь и Чичерскъ. Оба они съѣхались въ Дутава, а съ Святославомъ вмѣстѣ сыновья его Игорь № 108, Олегъ № 110, и родственники Святославъ Всеволодичъ № 104, и Святославъ Владиміричъ № 103, тамо пируя и веселясь, заключили противъ Галичскаго союза, оборонительный Кіевско-Черниговскій союзъ, и о заключеніи его извѣстили и Галичскаго и Воыньскаго князя. *„Тогда же и послаша смъ своя въ Галичь и Володимирю, повѣдающе свою любовь и оже Богъ съвзвуни хрестъ честный”* (Ипат.

тогоже имени въ Днѣстрѣ) то онъ, отъ туда, то есть, отъ Онута пошелъ къ Кучельмину, думая о переправѣ черезъ Днѣстръ. *„оттуду придоша въ Онутъ и идоша въ поле... оттуду же придоша ниже Кучелемина, мысляще, кудъ прейти рьку Днѣстръ”* (Ипат. стр. 161) — Слѣдственно, городъ Кучелеминъ лежалъ неподалеку отъ Онута, на востокъ села и ручья сего имени, близъ рѣки Днѣстра, и былъ въ томъ же мѣстѣ, гдѣ теперешняя деревня *Кучурмика*, на дорогѣ изъ Черновца въ Залещики. — Но еслиже Иванъ Берладникъ, успѣвъ уже достигъ съ своею ратью города Кучельмина, Кучелемина или Кучирмика; то зачѣмъ же онъ не направилъ своего похода прямо на Городенку къ Галичу? только уклонився на право къ сѣверовостоку, и переправившись чрезъ Днѣстръ, сталъ осаждать укрѣпленную Ушицу? — Можетъ быть, онъ незамѣтилъ того благорасположенія въ народѣ котораго надѣялся, опасаясь оставить въ тылѣ важную крѣпость Ушицу, разсуждалъ что безопаснѣе есть, на случай разсыянія сволочи, изъ которой состояло его ополченіе, имѣть свободный путь въ степь, имѣть свободное сообщеніе съ покровительствуемымъ его Великимъ княземъ Изяславомъ Давидовичемъ, а въ случаѣ нужды воспользоваться даже его вспомошествованіемъ.

г. 1159.

стр. 84). *). Галичскіе союзники, получивъ извѣстіе, о заключеніи сего рода союзъ, за благо разсудили отерочить на время наступательную войну.

Заключивъ оборонительный союзъ, и надѣясь въ случаѣ нужды на помощь своихъ союзниковъ, выступилъ Великій князь Изяславъ вопреки всемъ сопротивленіямъ Святослава Черниговскаго, наступательною войною противъ князя Галичскаго, требуя отъ него удѣла для Ивана Берладника, ибо нѣкоторые Галичане недовольные государемъ пересылались съ Берладникомъ призывая его на княженіе. *„Томъ же лѣтъ поча рать Изяславъ Давидовичъ на Ярослава на Галичскаго иша волости Иванови Ростиславичю, рекшему Берладнику: слажутъ бо ся къ нему Галичане”* (Ипат. стр. 84).

Скоро только обнаружилось непріязненное намѣреніе Великаго князя, тотчасъ пришла ему вѣсть изъ Владиміря, что совокупленная Галичская и Воыньская рать готовится уже двинуться къ Кіеву. Не ожидавъ таковой готовности у своихъ противниковъ нашелся Изяславъ въ большемъ затрудненіи, однакожъ уповавъ еще на вспомошествованіе Черниговскихъ, только что теперь пиромъ и даромъ пріобрѣтенныхъ союзниковъ, послалъ онъ требовать, чтобы они выступили съ своими войсками къ Галичу. Однакожъ ни просьбы, ни угрозы мщенія послѣ Галичской войны, негодѣйствовали на Святослава Черниговскаго, и Изяславъ былъ въ необходимости положиться на собственные силы въ войнѣ съ могучими непріятелями. Между тѣмъ подвигался Ярославъ Галичскій съ своими союзниками Мстиславомъ Воыньскимъ и Владиміромъ Андреевичемъ Пересопницкимъ къ Кіеву.

Мы не станемъ описывать подробности этой войны, довольно сказать, что Изяславъ принужденный измѣною Берендѣевъ и Торковъ находившихся въ его полкахъ, обратился въ бѣгство, что

*) Это былъ попросту союзъ Олговичей противъ Мономаховичей и князя Галичскаго, придерживавшагося всегда стороны послѣднихъ. Иванъ Берладникъ можетъ быть, былъ женатъ на какой княжѣ изъ рода Олговичей, слѣдовательно имъ было выгоднѣе имѣть на Галичскомъ престолѣ князя свойственника, какъ находящагося въ кровной связи съ Мономаховичами. Читателю извѣстно, что Ярославъ Галичскій былъ женатъ на дочери Георгія № 78.

г. 1159.

В. к. Ростиславъ союзники завладѣли Кіевомъ, не желая присвоить себѣ великокняжескую власть, послали за Ростиславомъ Смоленскимъ № 120. (Мономахичемъ) посадили его 1159 Апрѣля 12. года 1159 вторично на престолъ Кіевскомъ, и обязались повиноваться ему какъ отцу, какъ Великому князю. Несчастный Изяславъ Давидовичъ, покровитель и подстрекатель Ивана Берладника, отказавшійся прежде при завладѣніи Кіевомъ отъ Черниговской отчины, какъ выше сказано, и теперь лишенный Кіева, остался безъ удѣла, нападалъ съ Половцами то на Черниговскую то на Кіевскую область, и нашелъ смерть свою въ битвѣ при Желани 1161. года.

ГЛАВА XV.

Послѣ изгнанія Изяслава Давидовича изъ Кіева, и вступленія Ростислава вторично на великокняжескій престолъ, до самой смерти князя Ярослава (1187. г.), въ продолженіи двадцати осми лѣтъ, наслаждалась Галичская Русь благотворительною, въ другихъ Русскихъ земляхъ необыкновенною тишиною. Со времени отраженія Берладника подъ Ушицею, 1158. года, не вступала непріятельская рать въ предѣлы обладаемой Ярославомъ державы. Мудрый государь занимался на престолѣ благоустройствомъ своего государства, не гонясь за пустой славой завоевателя. Стройные желѣзные полки, подъ начальствомъ опытныхъ воеводъ отпускалъ онъ въ своей державы въ помощь союзникамъ, или для блага общаго Русскаго отечества; но не искалъ пустой личной чести, свойственной только, за странными приключеніями шатающемуся витязю, а не вѣнцоносцу, и такъ того еще 1159. года послѣ бѣгства Изяслава Давидовича, Галичскіе полки вмѣстѣ съ Владимиромъ Андреевичемъ № 135. княземъ Пересопницкимъ, и Ярославомъ Изяславичемъ № 187. княземъ Луцкимъ, побили Половцевъ между городами Мунаревымъ и Ярополчемъ, отняли у побѣжденныхъ много Русскихъ пѣшниковъ, и пустили ихъ свободно. Тогоже года, когда изгнанный Изяславъ напалъ Святослава Ольговича князя Черниговскаго въ его владѣнія; то тѣ же сами князья, Пересопницкій и Луцкій, вмѣстѣ съ Галичскимъ войскомъ подъ предводительствомъ воеводы Тудора Елцича прибыли Черниговскому князю невзирая на это, что онъ также былъ Ольговичъ, на помощь къ рѣкѣ Деснѣ. (Ипат. стр. 87). — Тогоже

г. 1161.

года выслалъ князь Галичскій вспомогательный отрядъ подъ начальствомъ известнаго уже намъ полководца Кснятина Сврославича, Черниговскому князю Святославу Ольговичу противъ строптиваго Святослава Владимировича № 103. Онъ былъ принужденъ повиноваться, и цѣловалъ крестъ, „яко имѣти ему его (Святослава Ольговича) въ отца мѣсто, и въ всей воли его ему ходити“ (Ипат. стр. 88); и еще 1161. года участвовала Галичская помощь въ походѣ В. князя Ростислава противъ Изяслава Давидовича подъ Бѣгородъ, откуда бѣжавшій Изяславъ убылъ лишился жизни при Желани, какъ уже выше сказано.

Въ продолженіе Ростиславова великокняженія отъ 1161. до 1167. года, не принималъ нашъ князь Ярославъ участія въ непрерывныхъ почти междоусобицахъ другихъ Русскихъ князей. Только еще 1167. года выслалъ онъ по требованію В. князя мощную рать къ Каневу, которая соединившись съ Мстиславомъ № 185. Владимирскимъ, Ярославомъ № 187. Луцкимъ, Ярополкомъ № 186. Бужскимъ 31). Владимиромъ № 135. Пересопницкимъ, Глѣбомъ № 131. Переяславскимъ, и другими князьями, расположившись на берегу Днѣпра тамже долго стояла. Цѣль однакожь этаго подвига, была болѣе мирною какъ ратною. Высланные войска были предназначены, защищать многочисленныя суда на Греческихъ и Херсонскихъ купцевъ поднимающихся въ верхъ по рѣкѣ Днѣпръ съ драгоценными товарами, отъ Половецкихъ нападковъ. Это обстоятельство показываетъ намъ, какъ важна была тогда судоходная торговля между Греціей и Русією, когда для защищенія торговой флотили, одинадцать западныхъ, и отъ Днѣпра довольно отдаленныхъ Русскихъ князей подвигались съ своими войсками и долгое время по берегамъ рѣки караулили.

Изъ прочіихъ событій и приключеній Галичской земли касающихся, отъ 1161. по 1167. годъ примѣчаютъ лѣтописи только слѣдующія. Что 1164. года, случилось ужасное наводненіе въ столичномъ нашемъ городѣ Галичѣ. Дождь лилъ день и ночь, во-

31) Подъ годомъ 1152. видѣли мы, что городъ Бускъ принадлежалъ къ княжеству Галичскому. Ту онъ находится уже въ владѣніи князя изъ рода Владимирскихъ Мономаховичей. Когда? по какомъ случаѣ? и на какихъ условіяхъ, передалъ Ярославъ Галичскій, эту область сыну Изяслава Мстиславича, лѣтописи не упоминаютъ.

г. 1164.

да выступила изъ рѣки Днѣстра на низменную равнину даже до *Выкова болота* и затопила болѣе 300. человекъ вѣхавшихъ съ солью изъ Удеча. — Гдѣ было Выковое болото, и Удечская соловарня, или можетъ быть, ломка каменной соли, мы не въ состояніи ни опредѣлить, ниже отгадать. — Года 1165. прѣхалъ въ Галичь бѣжавшій изъ Константинопольской темницы Андроникъ Комнинъ сынъ Исаакія, братъ царствовавшего Императора Мануила, врагъ императорскій. Князь Галичскій хотя и былъ въ тѣсныхъ дружескихъ отношеніяхъ съ Греческимъ государемъ, принялъ несчастнаго бѣглеца гостеприимно, далъ ему на содержаніе нѣсколько городовъ, угощалъ за своимъ столомъ, бралъ съ собою на звѣрную ловлю, словомъ старался увеселять и развлекать чужестранца въ его жалкомъ состояніи. Мануилъ хотя и недовольный, принужденъ былъ помириться съ двоюроднымъ братомъ, выслалъ за нимъ двухъ Митрополитовъ въ Галичь, которые уговорили Андроника возвратиться въ отечество: а Ярославъ вельмъ Галичскому епископу Козмъ и своимъ боярамъ съ честію сопровождать его въ Константинополь. — Года 1166. женилъ Ярославъ Галичскій сына своего Владимира на Болеславъ дочери Черниговскаго князя Святослава Всеволодича № 104.

Но что же случилось съ несчастнымъ Иваномъ Ростиславичемъ Берладникомъ, виновникомъ столь многихъ потрясеній, переворотовъ и кровопролитія? — Мы не только удовлетворимъ любопытству молодаго читателя, и скажемъ ему, что злополучный Галичскій княжичъ кончилъ жалкую жизнь свою на чужбинѣ 1161. г. въ Греческомъ городѣ Фасалоникъ, оставивъ не менѣе несчастнаго сына Ростислава № 220; но мы еще прибавимъ перечень странныхъ его походовъ: онъ можетъ быть, послужить талантному писателю матеріаломъ, для написанія хорошаго историческаго романа. Иванъ Ростиславичъ жилъ однажды спокойно, въ знатномъ тогда нашемъ городѣ Звенигородѣ, пользуясь доходами той или какой другой, ему для содержанія назначенной волости. Года 1144. вызвали его мятежные Галичане въ отсутствіи князя Владимирка, въ столицу, для завладѣнія престоломъ. Увлеченный властолюбіемъ юноша попался въ затѣи, поскакалъ въ Галичь, но бывъ тотчасъ осажденъ Владимиркомъ, отчаянно дрался; однакожь отрѣзанъ въ вылазкѣ отъ города, принужденъ былъ спастись бѣгствомъ къ Дунаю. Вѣроятно на пути къ этой рѣкѣ

г. 1166.

остановился онъ въ городѣ Берлатъ въ теперешней Молдавіи, тамъ можетъ быть, жительствовавъ некоторое время, и отъ того города, какъ полагаютъ Русскіе писатели, получилъ прозвище Берладника. Скитаясь около устья Дунайскаго, прибылъ онъ черезъ степь, черезъ рѣки Прутъ, Днѣстръ, Бугъ и другія въ Кіевъ къ Великому князю Всеволоду Ольговичу № 67. непримиримому врагу Галичскаго князя (Ипат. стр. 20). Послѣ кончины покровителя своего Всеволода 1146. года послѣдовавшей, и заточенія брата Всеволодова Игоря № 68. въ монастырь Переяславскій, придерживаясь стороны князей Черниговскихъ, прибылъ онъ къ брату предреченныхъ великихъ князей, къ Святославу Ольговичу № 70. „и тогда съ полку прибыше къ нему (Святославу) Иванъ Берладникъ” (Ипат. стр. 25), служилъ тому же Святославу съ своею дружиною, и когда Святославъ былъ угрожаемъ нападомъ отъ Изяслава Мстиславича № 119. бѣжалъ онъ Берладникъ съ Святославомъ изъ Новгорода Сѣверскаго „въ льсную землю.” Того же самаго года, оставляетъ онъ Святослава, и переходитъ на службу къ Ростиславу Смоленскому № 120; отъ Ольговича къ Мономаховичу, получивъ отъ перваго значительную награду, „и ту отступилъ его (Святослава) Иванко Берладникъ къ Ростиславу Смоленскому князю, взялъ у Святослава 200. гривенъ серебра, же 12. гривенъ золота” (Ипат. стр. 28). Обстоятельство это доказуетъ, что онъ служилъ съ своею дружиною, съ своимъ полкомъ; ибо нельзя думать, чтобъ онъ за нѣсколько недѣльную личную только службу столь щедрое заслужилъ жалованье. — Только что приведенныя слова льтописи, кажется содержать въ себѣ упрекъ Берладнику, что онъ получивъ напередъ золото и серебро, изменилъ Святославу и отступилъ его, передаясь къ противной сторонѣ. Въ г. 1149. онъ уже въ службѣ у Георгія № 78. князя Суздальскаго, бился на отдаленномъ сѣверѣ съ данниками Великаго Новгорода (I. Нов. Лѣт. стр. 11). Года 1157. по требованію князя Галичскаго, соглашается В. князь Георгій выдать ему окованнаго „Ивана Ростиславича, рекомаго Берладника” чему духовенство воспротивилось, и отбитый Изяславомъ Давидовичемъ Берладникъ попался въ его руки, какъ выше обстоятельнѣе сказано. (Ипат. стр. 80. и 81). Слѣдующаго 1158. г. требовали послы Русскихъ и Польскихъ князей и короля Венгерскаго у Вел. князя Изяслава выдачи Берладника. Онъ удаляется къ Подунайскимъ городамъ, совокупляетъ силу Половцевъ и другой вольни-

г. 1166.

цы, нападаетъ Галицкую землю, осаждаетъ тщетно Ушицу, вызванный В. княземъ возвращается въ Кіевъ, В. князь вступаясь за него объявляетъ князю Галицкому войну; но въ мѣсто принесенія пользы покровительствуему, самъ лишается великокняженія, какъ выше пространство описано. Года 1160. держась постоянно лишеннаго великокняжескаго престола Изяслава Давидовича, затворился онъ съ супругою покровителя своего въ городъ Вырева и отважно защищался (Ипат. стр. 87); а 1682. года скончился въ городъ Фесалоникъ, отравленный ядомъ какъ думали современники. (Ипат. стр. 91).— 32).

32) Подъ годомъ 1160. пишетъ Ипатіевская Лѣтопись стр. 86. слѣдующее извѣстіе. „Тамъже лѣтъ посла Ростислава (В. князь) изъ Кіева Гюргъ Нестеровича и Якуна въ насадѣхъ на Берладники, оже блзуть Олеше взяли; и постигше ѿ Дциля избиша ѿ и полонъ взяли“ то есть: В. князь послалъ на судахъ Днѣпромъ отрядъ войска на Берладниковъ завладѣвшихъ городомъ Алешки, на лѣвомъ берегу рѣки Днѣпра, при устьи той рѣки въ Черное море, на противъ города Херсона лежавшимъ, и отъ Руси тогда зависящимъ. Ктоже были эти Берладники? Не были ли они дружинники нашего Ивана Берладника можетъ быть предводительствуемые имъ самимъ, или сыномъ его Ростиславомъ? Тѣмъ болѣе, какъ тогда продолжалась еще война, съ одной стороны между Великимъ княземъ; а Изяславомъ Давидовичемъ покровителемъ Берладника съ другой стороны?— Карамзинъ II. стр. 175. и прим. 394. полагаетъ, что это были разбойничавшіе по Черному морю и Дунаю жители города Берлада или Бырлата о которомъ мы уже выше упомянули. Но едва ли! Бырлатъ лежитъ на матерой земли отъ Дуная въ самой прямой линіи около 97. верстъ, а по крайней мѣрѣ 200. верстъ отъ устья Дуная въ Черное море при Базарчикѣ; то какже имъ, жителямъ Бырлата было возможно пускаться даже въ Днѣпровскій Лиманъ?— Мы видѣли выше, что большія Галицкія купеческія судна плавали съ товарами (вѣроятно изъ Галача), по Дунаю къ Черному морю, что Галицкіе рыболовы промышляли по Дунаю, и безъ сомнѣнія по Черному морю; то если же на бережные Подунайскіе города, находились во владѣніи, или подъ зависимостію Галицкаго государя, то какъ же бы могли жители Бырлата, столь далеко отъ моря, внутри матерой земли отстоящаго города, грабительствовать по Черному морю?— Если названіе „Берладникъ“ означало разбойника, или морскаго разбойника; то оно, неимѣло никакого отношенія къ городу „Бырлатъ.“— Еще разъ упоминаетъ Ипат. Лѣт. стр. 109. о Берладѣ. Андрей Боголюбскій велѣлъ Давиду Ростиславичу ити вонъ изъ Руси „а ты поиди въ Верладъ“ слѣдовательно на изгнаніе — конечно нельзя подразумѣвать, что Андрей высылаетъ его въ городъ Бырлатъ.— Изъ этого слѣдуетъ, что названіе „Берладникъ“ означало просто бездомнаго скитальца, безъ всякаго отношенія къ городу „Бырлатъ.“

г. 1167.

По смерти Ростислава № 120. г. 1167. послѣдовавшей, государя, который справедливо причисленъ къ ряду отличавшихся добродѣтелями Русскихъ князей, вызванный былъ и князьями, и на-
В. князь Кіевскій Мстиславъ Изяславичъ № 185. родомъ на великокняжескій Кіевскій престолъ Мстиславъ Изяславичъ № 185. князь Владимиро-Волынскій. — Дядя его Владимиръ Мстиславичъ № 121. будучи моложе возрастомъ племянника не оспаривалъ у него престола, но въ соумышленіи съ другими князьями, думалъ вмѣстѣ съ ними самовольно располагать областями; то есть всякій изъ нихъ желалъ пріобрѣсть какія либо выгоды при случившейся перемѣнѣ; однакожь замыслы ихъ уничтожились. Князь Галицскій выслалъ пять полковъ доброму сосѣду на помощь, народъ принялъ его усердно, Мстиславъ вступилъ въ Кіевъ 1168. Мая 15. числа, и князя смирились.

Хотя Великій князь Кіевскій ревностно занимался благомъ отечества, хотя онъ съ блистательнымъ успѣхомъ предпринялъ походъ на Половецъ, каковаго со временъ Мономаха не бывало, хотя онъ рачительно заботился о защитѣ торговыхъ судоходныхъ сообщеній, онъ однакожь неуспѣлъ снискать благодарности алчныхъ, непостоянныхъ князей. Изгнаніе его изъ престола, упадокъ и разореніе Кіева рѣшено уже было судьбой.

Мы уже выше сказали, что князь Андрей Боголюбскій № 130. наследовалъ по родителю своимъ В. князю Георгію обширныя Суздальско-владимирскія области, основалъ тамо отдѣльное Северно-Русское великокняженіе, предназначенное быть въ будущее время средоточіемъ новой системы Русскихъ княжествъ, средоточіемъ одной и только одной великой Руси. Слѣдовательно Русь распалась тогда на двое великихъ княжествъ, и на княжество Галицкое; ибо и послѣднее, малое принимая участіе въ дѣлахъ Кіевскихъ, а совсѣмъ никакого, въ Суздальско-владимирскихъ, было почти самостоятельнымъ, независимымъ. Когда въ Галичъ и Суздадь усиливалось престолонасліе въ одномъ княжескомъ родѣ, тогда Кіевскій престолъ ставался добычею перваго счастливаца, князя состязателя.

Сколько старался Андрей возвысить свое могущество, завести въ своихъ земляхъ благоустройство, воздвигнуть свои города Суздадь, Владимиръ Клязменскій и Ростовъ, воздвигать и

г. 1168.

украшать свои храмы; столько же ненавидѣлъ великое княжество Кіевское, завидовалъ славу и великолѣпію древняго столичнаго города. Онъ ожидалъ только случая, уничтожить западное великокняженіе, и уничтожить древнюю столицу; что ему съ пособіемъ недовольнаго В. княземъ Мстиславомъ, Владимира Мстиславича № 121, какъ не лъзя лучше удалось.

Когда В. князь Мстиславъ совсѣмъ недумалъ объ опасности, устремилась многочисленная, Андреемъ высланная рать, подъ предводительствомъ сына его Мстислава № 209. къ Днѣпру, проворно соединились съ ею всѣ Русскіе князья съ своими войсками, кромѣ Галичскаго и обоихъ братьевъ В. князя. Грозное это ополченіе одиннадцати князей поспѣшно двинулось и обступило такъ внезапно Кіевъ, что В. князь едва успѣлъ призвать Берендѣевъ и Торковъ. Два дни оборонялся онъ мужественно, но третяго дня 12. Марта 1169. г. водрались осаждающіе въ стѣны великолѣпной столицы Руси. Великій князь бѣжалъ съ братомъ Ярополкомъ и малою дружиною въ городъ Владимиръ Волинскій, супруга его, сынъ и большая часть дружины попались въ руки неприятелей. Завладѣвъ городомъ, въ теченіи двухъ дней грабили союзники весь городъ; не только пѣнили они жилие Кіева Русскими князьями, похищали, ихъ имущество, пожитки, зажигали дома; но грабили церкви, монастыри лишая ихъ всякой драгоцѣнности, иконъ, книгъ, священныхъ ризъ, и даже самихъ колоколовъ! — Грустно описалъ Лѣтописецъ это гнусное ограбленіе верховнаго Русскаго города, Русскими князьями похищавшими изъ святыхъ храмовъ вклады своихъ прародителей 33). — Слава князю Галичскому, слава Галичскорусскому народу, что онъ не участвовалъ въ томъ святотатствѣ, въ разрушеніи матери Русскихъ городовъ, и въ истребленіи, хотя впрочемъ многократно мятежничавшихъ жителей Кіева.

Обремененные добычею и пѣнниками союзные князья возвратились всякій въ свои страны. Опустошенный городъ передалъ

33) Пусть подлинныя слова Ипатіевской Лѣтописи, стр. 100. послужатъ доказательствомъ, что мы неувеличили злодѣйства, своимъ рассказомъ. — „И грабиша за 2. дни весь градъ, Подолье и Гору, и монастыри, и Софью, и Десятинную Богородицу: и не бысть помилованіи никому же ни откудуже, церквамъ горящимъ, крестьяномъ убиваемымъ,

г. 1169.

Глѣбу № 131. главноначальствующій войсками В. князя Суздальско-Кіевскій. Владимирскаго, сынъ его Мстиславъ № 209, дядя своему Глѣбу № 131. князю Переяславскому въ управленіе съ зависимоścią отъ своего отца, самъ обратно съ своею долею добычи пустился къ сѣверу, и великокняжеское достоинство перейшло навсегда изъ Кіева во Владимиръ Суздальскій.

Бросимъ еще одинъ взглядъ, на теперь только описаное нами жалкое происшествіе и на причины его. Паденіе Кіевскаго великокняженія должно было имѣть вліяніе и на Галичскія отношенія. — Ни маловажный раздоръ между послѣднимъ В. княземъ Мстиславомъ, и дядями его Владимиромъ Мстиславичемъ № 121. и Владимиромъ Андреевичемъ № 135. за города; ниже посланіе сына Романа № 250. на княженіе въ Великій Новгородъ, какъ Карамзинъ полагаетъ, небыло поводомъ соумышленія одиннадцати князей, идти на Кіевъ, изгнать Мстислава и разорить столицу Руси: хитро только, и тайно затѣянные переговоры отъ имени могучаго Суздальскаго князя обрешаго уничтожить Кіевъ, ради возвышенія собственной столицы; и алчность ничтожныхъ князей на обещанную богатую добычу послѣ завладѣнія городомъ, могла заставить ихъ, и скрытно приуготовиться, и въ одно и то же время внезапно ринуться на безпечнаго Мстислава Изяславича.

Прогнанный изъ Кіева Мстиславъ Изяславичъ недумалъ дешево отказаться великокняжескаго престола; собралъ въ Владимиръ свои Волинскіе полки, получивъ вспомогательное войско, отъ вѣрнаго союзника и сосѣда князя Галичскаго, и соединившись съ братомъ Ярославомъ княземъ Луцкимъ, выступилъ онъ 1170. года чтобъ впервыхъ наказать Владимира Андреевича № 135. князя Пересопницко — Дорогобужскаго, участвовавшаго въ

другимъ вѣсемьмъ, жены ведоми быша въ пѣнь, разлучаеми ну-жею отъ мужей своихъ, младенци рыдашу зряще матерій своихъ; и взяша имѣнья множество, и церкви обнажиша иконами и книгами и ризами, и колоколы изнесоша весь, Смоляне и Суздали и Черниговци и Олгова дружина, и вся святиня взята бысть; зажеженъ бысть и монастырь Печерскій святля Богородица отъ поганыхъ, но Богъ молитвами святля Богородица сблуде и отъ такового нужа; и бысть въ Кіевъ на всихъ челоуцьхъ стенаніе и туга, и скорбь неутѣтима, и слезы непрестанныи.” — И какъ же любезный читатель увеличили мы? — Никакъ нѣтъ!

г. 1170.

его изгнаниі. Онъ жегъ и занималъ города, не встрѣтивъ сопротивленія, ибо смертельно больной Владимиръ не былъ въ состояніи противостать непріятелю, и вскорѣ преставился, а князь Вольньскій съ добычею возвратился домой.

Слѣдующаго 1171. года, вспомошествоваемый Галичскими полками, и братомъ Ярославомъ Луцкимъ, двинулся опять Мстиславъ Изяславичъ прямо къ Кіеву, завладѣлъ городомъ, и осаждалъ Вышегородъ; но когда извѣстный намъ уже Галичскій воевода Кснятинъ Сырославичъ, который еще и послѣ явится намъ, какъ лицо имѣющее вліяніе и на внутрення дѣла нашего отечества, отказался отъ дальней помощи, извиняясь даже подложною грамотой своего государя 34). — То отступленіе вспомогательнаго Галичскаго войска принудило Мстислава отказаться своихъ наиреній, онъ снялъ осаду, возвратился огорченный неудачею предпріятія во Владимиръ, вѣроятно отъ досады сдѣлался больнымъ, и тогожъ самаго года кончился. — По смерти его вступилъ на

Святославъ № 251. Владимирскій княжескій престолъ сынъ его Святославъ № 251, а по смерти тогожъ 1173. года знаменитый Романъ № 250. послѣ пересѣченія по-

Романъ № 250. колѣнія Ростиславичей, родоначальникъ второй династіи Галичскихъ князей. Двукратно данная

помощь Ярославомъ княземъ Галичскимъ, изгнанному Мстиславу Изяславичу противу союзниковъ Великаго князя Суздальскаго есть доказательствомъ, что онъ увѣренный въ своемъ могуществѣ, не имѣлъ для него никакого уважанія, хотя В. князь Суздальско-Владимирскій и былъ его шуриномъ.

Владимиръ № 121. Кіевскій князь Глѣбъ № 131. преставился 1172. года 35). Ростиславичи, Давидъ № 191, и Мстиславъ № 192, послали въ Дорогобужъ звать дядю Владимира Мстиславича № 121. на Кіевскій престолъ, и онъ дѣйствительно завладѣлъ имъ; но миновало уже время, когда князья по произволу

34) Причиною для которой Кснятинъ отступилъ своевольно Мстислава, прибѣгнувъ къ ложному вымыслу грамоты, и поспѣшавъ домой, былъ безъ сомнѣнія, усиливавшійся раздоръ въ семействѣ Галичскаго князя, о которомъ послѣ пространнѣе станемъ разсказывать.

35) По Лаврентіевской Лѣтописи, а 1173. по Ипатіевской. — Обѣ Лѣтописи разнятся почти повсюду, однимъ годомъ.

г. 1172.

Романъ Ростиславичъ № 188. Кіевскій князь.

захватывали столицу древней Руси. Верховный князь Суздальскій Андрей велѣлъ ему убраться вопъ изъ города и пожаловалъ Романа Ростиславича № 188. въ Кіевскіе князи. — Оба повиновались.

ГЛАВА XVI.

Много мы уже разсказывали о ратныхъ походахъ Галичскихъ князей; теперь основываясь на очень скудныхъ лѣтописныхъ извѣстіяхъ, упомянемъ нечто, о семейныхъ отношеніяхъ и раздорахъ Галичскаго князя Ярослава, имѣвшихъ въ послѣдствіи и на внутреннее спокойствіе отечества нашего и на государственныя дѣла вредное вліяніе.

Ярославъ былъ женатъ на Ольгѣ дочери В. князя Георгія Долгорукаго № 78. а сестрѣ могучаго Андрея Боголюбскаго, и прижилъ съ ею сына Владимира № 221. Но кромѣ законной супруги была у него побимница именемъ Анастасія родившая ему втораго сына Олега № 222. — Княгинія Ольга горевала, досадовала на невѣрнаго супруга, и въ отчаяніи, вмѣстѣ съ сыномъ Владимиромъ, сопровождаема знакомцемъ нашимъ воеводою Костянтиномъ или Кснятиномъ Сырославичемъ и многими боярами бѣжала въ Ляхи и тамо 8. мѣсяцей проживала. Это случилось 1172. года. Лѣтописецъ очень законнически упоминаетъ только: *„Въ томъ же мѣсѣ выбѣже княгиня Ярославля изъ Галича въ Ляхи, съ сыномъ съ Володимиромъ, и Кстятинъ Сырославичъ, и мнози бояре съ нею; быша тамо 8 мѣсяцій. И начаша слати къ ней Святополкъ и ина дружина вабаче ю опять „а князя ти имема.“* (Ипат. стр. 106). Когда она находилась въ Польшѣ, пересылался съ ею тайно изъ Галича, князь Святополкъ Георгіевичъ № 151. жившій при дворѣ Галичскаго князя и другіе приверженцы княгини, приглашая ее возвратиться, общаясь схватить и заточить князя супруга ея, *„А князя ти имема;“* Владимиръ же сынъ ея водилъ переговоры съ Святославомъ № 251. княземъ Владимиро-Вольньскимъ, и спрашивалъ на жилище для себя въ близости Галичскихъ предѣловъ города Червень, откуда бы онъ съ своими соумышленниками въ Галич могъ имѣть, удобное сношеніе; сулясь за то, вступивъ на Галичскій престолъ, возвратитъ ему го-

г. 1170.

его изгнаниі. Онъ жегъ и занималъ города, не встрѣтивъ сопротивленія, ибо смертельно больной Владимиръ не былъ въ состояніи противостать непріятелю, и вскорѣ преставился, а князь Во-
лынскій съ добычею возвратился домой.

Слѣдующаго 1171. года, вспомоствуемый Галичскими пол-
ками, и братомъ Ярославомъ Луцкимъ, двинулся опять Мстиславъ
Изяславичъ прямо къ Кіеву, завладѣлъ городомъ, и осаждалъ Вы-
шегородъ; но когда известный намъ уже Галичскій воевода Ксня-
тинъ Сырославичъ, который еще и послѣ явится намъ, какъ лицо
имѣющее вліяніе и на внутрення дѣла нашего отечества, от-
казался отъ дальней помощи, извиняясь даже подложною гра-
мотой своего государя 34). — То отступленіе вспомогательнаго
Галичскаго войска принудило Мстислава отказаться своихъ на-
мареній, онъ снялъ осаду, возвратился огорченный неудачею пред-
пріятія во Владимиръ, вѣроятно отъ досады сдѣлался больнымъ,
и тогожъ самаго года кончился. — По смерти его вступилъ на

Святославъ № 251.
князь Владимірскій.

Романъ № 250.
князь Владимірскій.

Владимірскій княжескій престолъ сынъ его Свя-
тославъ № 251, а по смерти тогожъ 1173. года
знаменитый Романъ № 250, послѣ пересѣченія по-
кольніа Ростиславичей, родоначальникъ второй
династіи Галичскихъ князей. Двукратно данная

помощь Ярославомъ княземъ Галичскимъ, изгнанному Мстисла-
ву Изяславичу противу союзниковъ Великаго князя Суздальскаго
есть доказательствомъ, что онъ увѣренный въ своемъ могущест-
вѣ, не имѣлъ для него никакого уважанія, хотя В. князь Суз-
дальско-Владимірскій и былъ его шуриномъ.

Владиміръ № 121.
князь Кіевскій.

Кіевскій князь Глѣбъ № 131. преставился 1172.
года 35). Ростиславичи, Давидъ № 191, и Мсти-
славъ № 192, послали въ Дорогобужъ звать дядю Владимира
Мстиславича № 121. на Кіевскій престолъ, и онъ дѣйствительно
завладѣлъ имъ; но миновало уже время, когда князья по произволу

34) Причиною для которой Коснятинъ отступилъ своевольно Мстислава, при-
бѣгнувъ къ ложному вымыслу грамоты, и поспѣшавъ домой, былъ безъ
сомнѣнія, усиливавшійся раздоръ въ семействѣ Галичскаго князя, о кото-
ромъ послѣ пространнѣе станемъ рассказывать.

35) По Лаврентіевской Лѣтописи, а 1173. по Ипатіевской. — Обѣ Лѣтописи
разнятся почти повсюду, однимъ годомъ.

г. 1172.

Романъ Ростис-
славичъ № 188.
князь Кіевскій.

захватывали столицу древней Руси. Верховный князь
Суздальскій Андрей велѣлъ ему убираться вопъ изъ
города и пожаловалъ Романа Ростиславича № 188. въ
Кіевскіе князи. — Оба повиновались.

ГЛАВА XVI.

Много мы уже рассказывали о ратныхъ походахъ Галич-
скихъ князей; теперь основываясь на очень скудныхъ лѣтопис-
ныхъ извѣстіяхъ. упомянемъ ничто, о семейныхъ отношеніяхъ и
раздорахъ Галичскаго князя Ярослава, имѣвшихъ въ послѣдствіи
и на внутреннее спокойствіе отечества нашего и на государ-
ственныя дѣла вредное вліяніе.

Ярославъ былъ женатъ на Ольгѣ дочери В. князя Георгія
Долгорукаго № 78. а сестрѣ могучаго Андрея Боголюбскаго, и
прижилъ съ ею сына Владимира № 221. Но кромѣ законной су-
пруги была у него любимца именемъ Анастасія родившая ему
второго сына Олега № 222. — Княгиня Ольга горевала, досадо-
вала на невѣрнаго супруга, и въ отчаяніи, вѣсть съ сыномъ
Владимиромъ, сопровождаема знакомцемъ нашимъ воеводою Ко-
снятникомъ или Кснятникомъ Сырославичемъ и многими боярами бѣ-
жала въ Ляхи и тамо 8. мѣсяцей проживала. Это случилось 1172.
года. Лѣтопись очень лаконически упоминаетъ только: *„Въ томъ
же лѣтѣ выбѣже княгиня Ярославля изъ Галича въ Ляхи, съ
сыномъ съ Володимиромъ, и Кснятинъ Сырославичъ, и мнози бо-
яре съ нею; быша тамо 8. мѣсяцій. И начашася слати къ ней
Святополкъ и ина дружина вабаче ю опять „а князя ти имемъ.“*
(Ипат. стр. 106). Когда она находилась въ Польшѣ, пересылался
съ ею тайно изъ Галича, князь Святополкъ Георгіевичъ № 151.
жившій при дворѣ Галичскаго князя и другіе приверженцы кня-
гини, приглашая ее возвратиться, обѣщаясь схватить и заточить
князя супруга ея, *„А князя ти имемъ;“* Владимиръ же сынъ ея
водилъ переговоры съ Святославомъ № 251. княземъ Владимиро-
Волынскимъ, и спрашивалъ на жилище для себя въ близости Га-
личскихъ предѣловъ города Червень, откуда бы онъ съ своими
соумышленниками въ Галичъ могъ имѣть, удобное сношеніе; су-
лась за то, вступивъ на Галичскій престолъ, возвратитъ ему го-

г. 1172.

родъ Бускъ 36) съ прибавкою еще трехъ Галичскихъ городовъ. Святославъ согласился, отдалъ ему Червень на жительство, обязался даже выслать ему вспомогательный полкъ, и на томъ крестъ цѣловалъ. — Только что переселился Владимиръ съ матерью въ Червень, какъ ему пришла вѣсть изъ Галича отъ Святополка № 151. что приверженцы его взяли силу надъ партіею князя отца, защитниковъ его, между коими, какой то родъ Чарговыхъ первенствовалъ, избилъ, самага князя заточивъ, принудили клятвенно обшаться, имѣть въ чести княгиню супругу, любовницу его Анастасю розложивъ огонь, какъ спустя два съ половиною столѣтїя, собранные въ Констанцію отцы церкви Ивана Гусса, на костръ сожгли, а сына ея Олега № 222. въ темницу посадили „и тако уладившеся“ пишеть лѣтопись; то есть, что княгиня Ольга съ сыномъ Владимиромъ возвратилась въ Галичь 37).

Разсмотримъ теперь внимательнѣе, нами выше сказанное, и изъ лѣтописи въ примѣчанїи приведенное. — Года 1150. женился князь Ярославъ на Ольгѣ Юрїевнѣ, какъ выше сказано; следовательно, супружество ихъ до настоящаго 1172. г. продолжалось уже 22. лѣтъ. — Или 1151, или же 1152. г. родила княгиня сына Владимира; ибо когда онъ уже 1167. года, какъ выше, женился на Болеславѣ дочери Святослава Всеволодича, то онъ во время заключенїя брака, долженъ былъ по крайней мѣрѣ

36) Городъ Бускъ, который 1167. г. находился во владѣнїи Ярополка Изяславича № 186, какъ выше прим. 31, по смерти тогоже князя 1169. года послѣдовавшей, соединенъ опять съ Галичскимъ княжествомъ. Слѣдственно, онъ только на временное содержанїе, уступленъ былъ князю изъ лїнїи Волинскихъ Мономаховичей.

37) Вотъ подлинныя слова лѣтописи: „Володимеръ же посла ко Святославу къ Мстиславицю, прося у него Червню: „а ты ми будетъ ты спядчи добро слати въ Галичь; аже ты едду въ Галичи, то Бужьскѣ твой возворочю и 3. города придамъ къ тому.“ Святославъ же да ему и крестъ къ нему цѣлова помагати ему. И поиде Володимеръ къ Червню и съ матерью; и устрѣте и вѣсть отъ Святополка изъ Галича, поидѣ стряпять, отца ти есмь яли, и прїатели его Чаргову чадѣ избилъ; а се твой ворогъ Настаська „Галичане же накладше огнь сожегоша ю, а сына ея въ заточенїе послаша, а князя водивше ко кресту, ако ему имѣти княгиню въ правду, и тако уладившеся. — Nil novi sub sole! — Вотъ площадное правосудїе толпы, вмѣшивавшейся въ семейныя и домашнїя отношенїя государя.

г. 1172.

имѣть 15. или 16. лѣтъ отъ рожденїя. Отъ 1151. или 1152. г. черезъ 20. лѣтъ, не родила уже Ольга ни одного дитяти, следовательно страдала она какими либо пороками тѣла, зародившимися отъ обращенїя князя супруга отъ безплодной, недужной особы, и привлечшими его къ другой прелестной женщинѣ. Мы незнаемъ сколько лѣтъ имѣла Ольга; но знаемъ что Ярославу было едва сорокъ лѣтъ 1172. года, когда супруга его съ сыномъ бѣжала въ Польшу; ибо 1154. года ему, какъ весьма еще молодому, недозволили бояре вступать въ бой съ Изяславомъ у Тербовли. — Любовныя отношенїя между Ярославомъ и Анастасїей, продолжались долго передъ симъ, ибо у него былъ уже тогда сынъ Олегъ прижитый съ ею. — Сынъ тотъ не былъ младенцемъ во время злосчастной смерти его матери; ибо мятежники послали его въ заточенїе. Естьлиже бы сынъ былъ ребенкомъ, то бы его передали кормилицѣ, иѣстуну, а не тюремщику. Кто была Анастасїя, нельзя отгадать; можетъ быть, она принадлежала къ роду Чарговыхъ чадѣ упоминаемыхъ лѣтописью и избитыхъ мятежниками. Какъ бы то ни было; видно что существовали двѣ партїи. Одна подъ предводительствомъ князя Святополка и военоды Ксятина Сырославича держалась стороны княгини Ольги и ея сына, а вторая князя Ярослава, Анастасїи и Олега. Ксятины и другїе стоявшїе въ главѣ первой партїи, испуганные какою то, намъ неизвѣстною опасностїю бѣжали въ Ляхи, а Святополкъ, хотя онъ по всей вѣроятности и былъ главнымъ возмутителемъ, ухищряясь отвратилъ отъ себя опасность, и мятежъ тайно приготавливалъ. Сомнѣваемся въ томъ, чтобъ этотъ явный, истребленїемъ вѣрныхъ князю лицъ, безчеловѣческимъ сожженїемъ княжеской временщицы, и заточенїемъ государя кончившїйся бунтъ, былъ единственно, слѣдствїемъ приверженности къ несчастной, супругомъ пренебрегаемой княгинѣ, онъ конечно имѣлъ политическїй характеръ, а оскорбленїе законной супруги, и семейные раздоры княжескаго дома, были только для прельщенїя черни на сторону мятежа, предлогомъ, личиною надѣтою разбогатѣвшими боярами, стремившимися и послѣ до временъ Галичскаго короля Данила, распространять собственную, и стѣснивать законную власть Галичскихъ государей. Необойшлося и безъ ухищренїи Андрея Боголюбскаго роднаго брата княгини, питавшаго злобу къ Ярославу не столько за сестру, сколько за дважды данную помощь врагу его Мстиславу Изяславичу, какъ мы видѣли прошедшаго года. Его то безъ

г. 1172.

сомнѣнія тайныя затѣи подѣйствовали, что годъ тому назадъ, воевода Ксѣтинъ, высланный государемъ противъ Андреева брата подѣ Кіевъ, вопреки его повелѣнію, употребивъ даже подложную грамоту, какъ выше сказано, возвратился съ препорученнымъ ему отрядомъ въ Галичь, чтобъ участвовать, въ какомъ то, намъ неизвѣстномъ предпріятіи, которое не удалось или открылось, и онъ долженъ былъ съ княгинею спастись бѣгствомъ. — Положимъ, что княгиня Ольга, оскорблена отвращеніемъ супруга, огорчена торжествомъ соперницы, имѣла справедливые поводы удалиться отъ двора; то остается еще вопросъ за чѣмъ бѣжалъ Владимиръ сынъ ея? Отвѣтъ находимъ въ лѣтописи. Онъ двадцатилѣтній юноша хотѣлъ уже господствовать въ Галичь, онъ хотѣлъ изгнать родителя, и для достиженія этой цѣли, хотѣлъ пожертвовать и пріобрѣтеннымъ его предками городомъ Бускомъ, и еще тремя городами. *«аже ти сяду въ Галичи, то Бужьскѣ твой воззворочю, и 3. города придамъ къ тому.»* Какія были цѣли вмѣшивавшагося въ семейныя ссоры Святополка 38) нельзя отгадать.

Возвратившійся Владимиръ съ матерію въ Галичь, не долго уживался съ отцемъ своимъ княземъ Галичскимъ. Слѣдующаго уже 1173. года бѣжалъ онъ опять тайно до Ярослава № 187. князя Луцкаго, и послѣдній намѣривался вспомошествовать бѣглеца, чтобъ добыть для него удѣлъ отъ отца, но князь Галичскій, неупотребляя собственныхъ войскъ нанялъ за 300. гривенъ серебра Поляковъ, велѣлъ имъ опустошать Луцкіе города, и послалъ сказать Луцкому князю, что еслии онъ не выдастъ ему строптиваго сына, цѣлая земля его предастся разоренію. Князь Луцкій убоялся, ибо Поляки опустошили уже два города, и отослалъ Владимира и съ матерію въ Торческъ къ Михаилу Георгиевичу № 128, родному брату ея. Михаилъ хотя и далъ пріютъ сестрѣ и племяннику; однакожъ когда его, то есть бѣжавшаго

38) Карамзинъ, прим. 16. тома III. утверждаетъ что Святополкъ былъ Галичскій бояринъ, Арцыбышевъ I. стр. 198. прим. признается, что ему неизвѣстно кто онъ. Мы убѣдились какъ выше примѣч. 26, что онъ былъ князь, и въ этомъ свидѣтельствуемъ намъ Ипат. Лѣт. ств. 80. и 81. *«Прислалъ бо бѣше Ярославъ уже по Берладника Святополка князя.»* — Слѣдовательно былъ онъ княземъ и меньшимъ сыномъ Георгія Туровскаго, ибо другій современный князь Святополкъ тогда несуществовалъ.

г. 1173.

Владимира, звалъ къ себѣ тестъ его Святославъ Всеволодовичъ Черниговскій № 104; онъ Михаилъ, бѣглеца ни къ тестю его, ни къ брату своему В. князю Андрею Боголюбскому не отпустилъ, только мирившись съ Ростиславичами Рюрикомъ № 190. Давидомъ № 191 и Мстиславомъ № 192, союзниками князя Галичскаго, выдалъ имъ же легкомысленнаго Владимира въ замѣнъ, за плененнаго Ростиславичами брата своего Всеволода № 126, а Ростиславичи отправили его къ отцу въ Галичь, гдѣ онъ кажется нѣсколько лѣтъ спокойно уже проживалъ; ибо лѣтописи до 1183. года о походехъ его больше неупоминаютъ.

Въ описываемое нами время воспылала опять война надѣ Днѣпромъ. Мы не станемъ ее описывать отсылая читателя къ всеобщей Русской Исторіи, и только для удержанія исторической нити приведемъ нѣчто. Вел. князь Андрей Суздальско-Владимирскій строго употреблялъ пріобрѣтенную верховную власть. Онъ прогнаныя князей изъ удѣла въ удѣлъ и даже за границу Руси; всѣ покорствовали, смѣлые только Ростиславичи, Рюрикъ № 190. Давидъ № 191, и Мстиславъ № 192. князя Смоленскіе рѣшились противостоять. Подѣ предидущимъ 1172. годомъ сказали мы, что Андрей. Романа № 188. одного изъ Ростиславичей пожаловалъ въ Кіевскіе князи; но скоро онъ разсердился, велѣлъ Роману Михаилу № 128. уступить изъ Кіева и посадилъ тамъ же брата своего Михаила № 128. — Ростиславичи изгнали Михаила и поставили брата своего Рюрика № 190. княземъ Кіевскимъ, и вотъ причина войны раздѣлившей Русскихъ князей на два себѣ противные союзы. Одинъ подѣ вліяніемъ В. князя Андрея состоящій изъ болѣе 20. князей, между которыми даже и Ольговичи Черниговскіе, надѣясь получить Кіевъ первенствовали; а другіи единственно изъ четверыхъ вышеупомянутыхъ Ростиславичей. — Ярославъ Луцкій и нашъ Ярославъ Галичскій, остались на время нейтральными, хотя Давидъ № 191. пріѣхалъ лично въ Галичь ходатайствовать о вспомога- тельной рати, однакожъ лѣтопись неупоминаетъ, отпустилъ ли князь Галичскій тотчасъ свои полки или нѣтъ, то только есть извѣстнымъ, что онъ съ Ростиславичами, оставался всегда въ дружескихъ отношеніяхъ.

Великокняжескіе союзники, обступили Мстислава Ростиславича № 192. въ Вышегородѣ. Тѣснымъ храбрый князь, отчаянно